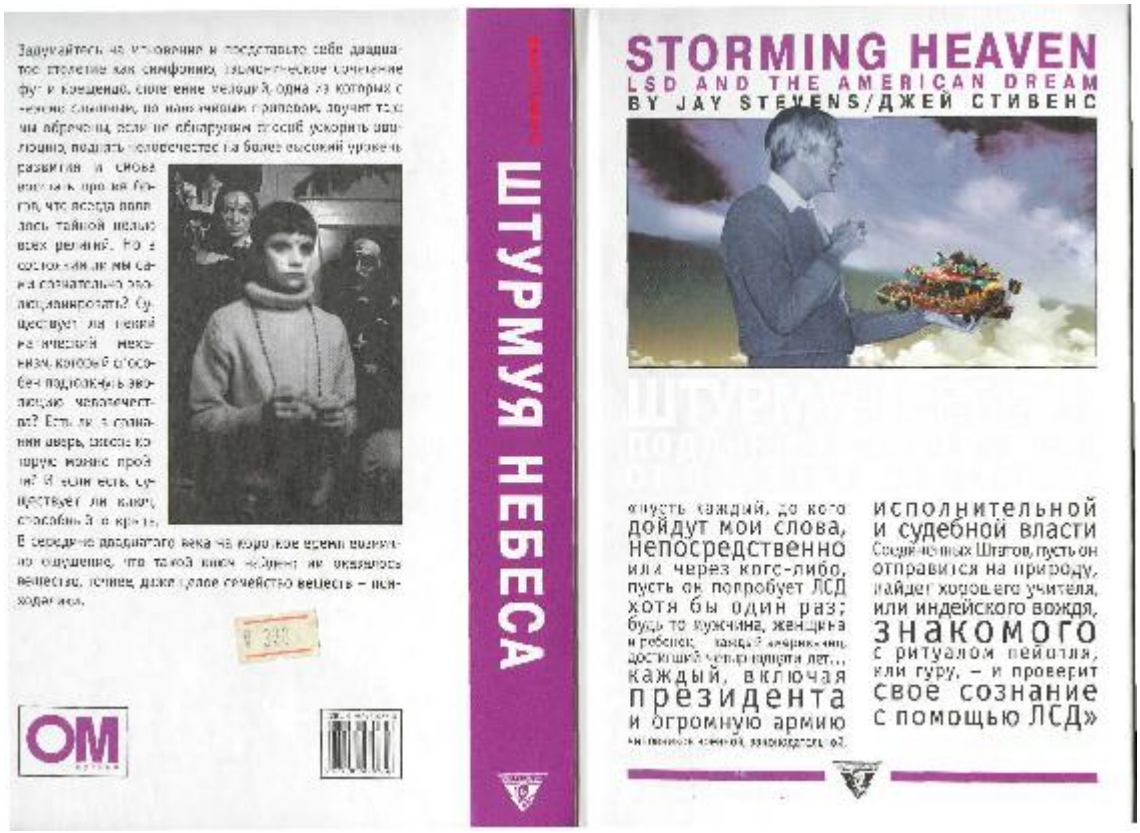
For Healing and Deliverance

Storming Heaven with *Prayer*

ARDITH BLUMENTHAL



ШТУРМУЯ НЕБЕСА
ПОДЛИННАЯ ИСТОРИЯ ЛСД
ОТ РАСЦВЕТА ДО ЗАПРЕТА
из обращения Аллена Гинсберга
к прихожанам церкви в Бостоне
WWW.ULTRACULTURE.RU
ВСЕ ЧТО ТЫ ЗНАЕШЬ - ЛОЖЬ

STORMING HEAVEN

Internet version by timmy@mail.sochi.ru

Penguin
London
1993

Москва, 2003

J A Y S T E V E N S ДЖЕЙСТИВЕНС
STORMING HEAVEN ШТУРМУЯ НЕБЕСА
LSD and the American Dream ЛСД и американская мечта

УДК *316.624+351.761.3*(73)
ББК 60.524.258.3(7Сое)
С80
Правовое обеспечение -
адвокаты Беляк СВ., Иванов Ю.В.

ПРОЛОГ.
ПОСЛЕ ПОЛУДНЯ В ШЕСТИДЕСЯТЫЕ

Стивенс, Джей.
Штурмуя небеса: ЛСД и амер. мечта / Джей Стивенс; [Пер. с англ. А. Ведюшкин] -
М.: Ультра.Культура, 2003. - 560 с.

Диэтиламид лизергиновой кислоты - одно из самых загадочных веществ, с

Ночью дождь и туман ушли в глубь матери-

которыми на настоящий момент пришлось столкнуться человечеству. Опасный

ка. К утру небо прояснилось. С вершины
наркотик или «витамин для души», социальный яд или способ приблизить чело-
Ноб-Хилла стали отчетливо видны плавучие
веческую душу к божественному, генератор безумия или катализатор прозре-
дома в Сосалито. Мерцал вдали подернутый
ния - точный ответ на этот вопрос не найден до сих пор, поскольку вести науч-
ные исследования в этом направлении отныне имеют право только секретные
дымкой Марин.
лаборатории. В книге Джея Стивенса беспристрастно и подробно рассматри-
Теплело. Наступал один из тех прекрасных
вается история ЛСД от его открытия и до того момента, когда загадочное со-
зимних дней, когда буквально за несколько
единение было объявлено вне закона.
часов температура вдруг резко поднимается
и на Сан-Франциско наваливается почти тро-
пическая жара. На площадках для игры в
гольф толпится народ, бухта запружена ко-
раблями. В такой день можно, захватив детей, отправиться на машине в Сан-Симеон, чтобы
наконец посетить баронское имение Рэндоль-
фа Херста1. И это самая подходящая погода, чтобы достать спрятанный с лета купальный
костюм и позагорать — большинство студен-
тов в Сан-Франциско так и делали.
Была суббота, 14 января 1967 года. Сре-
© Jay Stevens, 1987
ди загоравших на пляже прошел слух, что
© А. Ведюшкин,
ISBN 5-98042-027-4
перевод с английского, 2003

© «Ультра.Культура», 2003

1 Херст, Уильям Рэндольф (1863—1951) — американс-

© К. Прокофьев, А. Касьяненко,

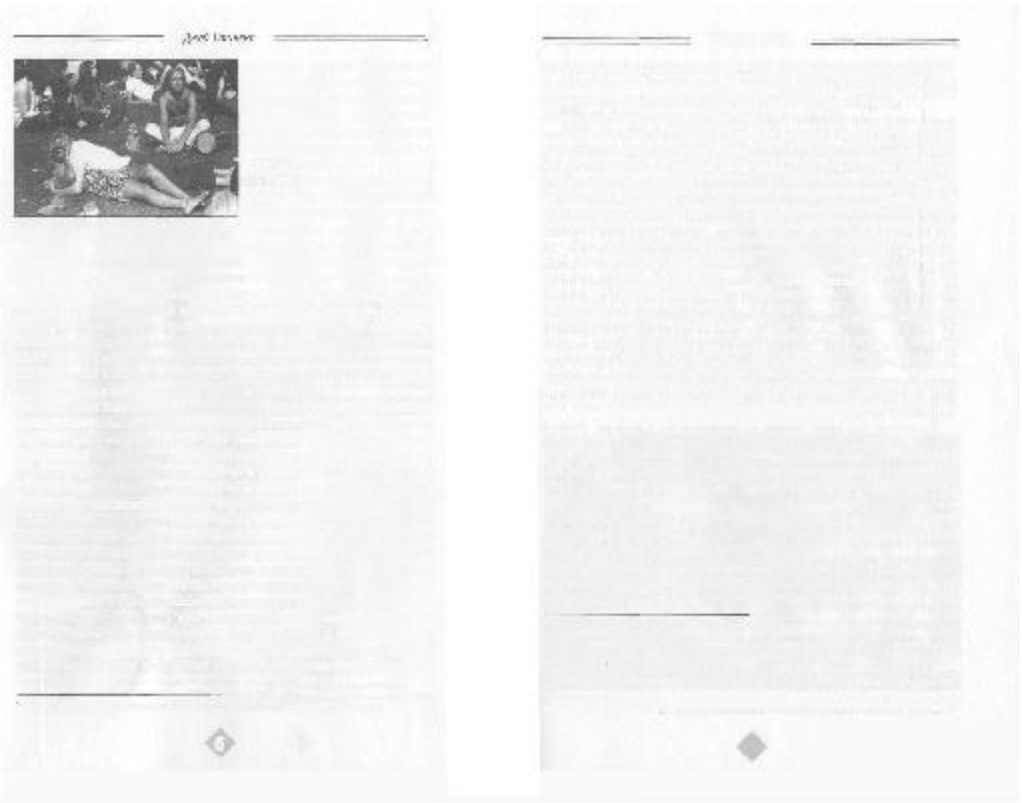
кий медиа-магнат, обладатель колоссального состоя-

художественное оформление, 2003

ния. Построил в окрестностях Сан-Франциско огром-

ный замок, содержащий коллекцию антиквариата.

5



Штурмуя небеса

назавтра в парке состоится

не желали иметь ничего общего с современной культурой взрос-

нечто крайне любопытное,

лых. Именно этому и был посвящен праздник «встречи племен»:

необычная тусовка с экст-

отказу от традиций. И, кроме того, это был первый шаг к постро-

равагантным названием

ению альтернативного общества.

«Встреча племен на первом

Хотя слухи о «собрании друзей» витали в воздухе Хэйт-Эш-

общечеловеческом собра-
бери не один месяц, концепция его проведения выкристаллизо-
нии друзей».
валась только в последние несколько недель. В газеты были по-
Речь шла о парке «Золо-
сланы заметки, освещающие это эпохальное событие. «Верите
тые Ворота». Это был величе-
ли вы Тимоти Лири3 и Марио Савио4?» — с энтузиазмом вопро-
ственный парк, построенный
шал сан-францисский «Оракль», любимая газета хиппи.
"Make love, not war": Типичная сценка из
жизни парка «Золотые Ворота» летом 1966
в последние десятилетия де-
Аллену Гинсбергу
вятнадцатого века. Тут мож-
5 и Джеку Вайнбергу6? Лао-
Цзы и Спартаку? Политические активисты из
но было найти все, что душе угодно, — музеи, озера, велосипед-
Беркли присоединятся к хиппи Сан-Франциско
ные дорожки, бассейн для прыжков в воду, загон, где отдыхало
в празднике любви, чтобы развеять последние
стадо бизонов, и даже японский садик. В выходные парк обычно
остатки скептицизма и недоверия.
походил на современный вариант грандиозного полотна Жоржа
«Барб», газета активистов из Беркли, восторженно вторила: Сера2
«Воскресная прогулка на острове Гранд-Жатт». Правда, за
последние несколько месяцев атмосфера здесь немного измени-
Когда политические активисты из Беркли и по-
коление любви из Хэйт-Эшбери, а также тыся-
лась. Неподалеку, вверх по улице, располагался квартал Хэйт-Эш-
чи молодых парней и девушек со всех штатов
бери, родина хиппи. И хиппи, не обремененные протестантской
страны заключат друг друга в объятия на «встре-
моралью, вели себя в парке, словно у себя дома.
че племен» на поле для игры в поло в сан-фран-

Их можно было встретить повсюду: они просили милостыню, цисском парке «Золотые Ворота», духовную ре-
пели, разыгрывали небольшие импровизированные представле-
волюцию молено будет считать свершившимся
ния, которые никому, кроме них самих, не были понятны. Они
фактом. Вместе мы добьемся морального и ду-
ховного очищения всей страны! Солнечные
превратили ничем не примечательный склон рядом с теннисным
лучи прогонят страх и рассеят мглу невежества.
кортом в место постоянных «лав-ин» (занятий любовью), хотя в
Власть и богатство исчезнут навсегда...
те невинные дни этого названия еще не существовало. Действи-
тельно, что там можно увидеть, играя в теннис на корте — между
Добавьте к этому тысячи постеров. Вместо обычных объявле-
подачей мяча и ударом с лёта? Разве что некое колыхание людс-
ний о выступлениях рок-групп с афиш на вас с блаженным ви-
кой толпы. Если бы на вашем месте оказался европеец, он, впе-
дом смотрел бородатый индусский святой или индеец, сжимаю-
чатленный разноцветными одеждами хиппи и тем, как они радо-
щий в руках гитару вместо винтовки.
стно, не обращая ни на кого внимания, занимались собственными
Почтенные обыватели обсуждали, что означает термин
делами, возможно, принял бы их за цыганский табор. И во мно-
«встреча племен». Они были всерьез обеспокоены, что за чер-
гом, особенно в том, что касается внешнего вида, он был бы прав.
товщина творится в их прекрасном городе.
Но в действительности, эти молодые люди, развалившиеся на
3 Тимоти Лири (1922— 1996) — Тимоти Лири — это Тимоти Лири, одним словом
траве в парке «Золотые Ворота», принадлежали к высшим слоям
не расскажешь. См. гл. 11 и далее.
американского общества. Хотя по их собственному определению
4 Савио, Марио (1943— 1996) — лидер «Движения за свободу слова» в универси-
они не признавали ценностей старого общества. Они, как дети,
тете Беркли. Подробнее см. гл. 22.

5 Гинсберг, Аллен (1926 — 2001) — один из виднейших поэтов-битников. Подробнее см. гл. 10 и далее.

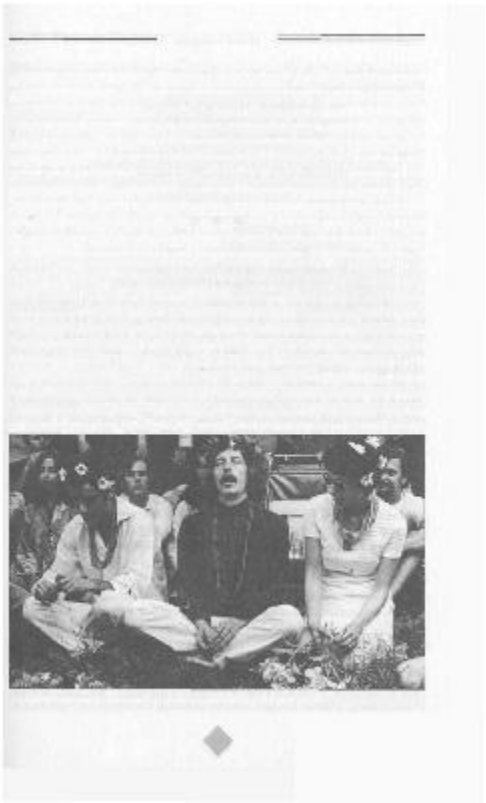
6 Вайнберг, Джек (1940) — лидер «Движения за свободу слова» в университете

: Сера, Жорж (1859—1891) — французский художник-импрессионист.

Беркли. Подробнее см. гл. 22.

6

7



Штурмуя небеса

Неужели в городе скоро появятся толпы индейцев, готовых
Американские тинейджеры: еще вчера они играли в бейсбол
выйти на тропу войны?
и танцевали на вечеринках, а сегодня уже носятся полуголые с
«Что за чертовщина?» — этот вопрос беспокоил многих аме-
дикими воплями по темным предрассветным улицам. По край-
риканцев в напряженные первые месяцы 1967 года. В отличие от
ней мере, именно так это выглядело со стороны.

обычных национальных кризисов, с экономикой было все в по-
Если бы еще в 1965 году вы предположили, что эта золотая
рядке. ВНП вырос на треть в первую половину десятилетия и
молодежь вдруг восстанет и попытается свергнуть республику,
продолжал расти дальше. Уолл-стрит находился в начальной фазе
вас бы засмеяли. В январе того года «Тайм» писала об этом поко-
того, что позже назовут «Годами Большого Подъема». На бирже
лении как о поколении конформистов, которые «все как на под-
все говорили об объединении и совместной деятельности. За ис-
бор одеты в одинаковые рубашки из плотной хлопчатобумажной
ключением расовых неурядиц и небольших разногласий в обла-
ткани и в «левисы». Все чистенькие и аккуратно подстриженные.
сти индокитайской политики, внутри страны дела шли хорошо.
Обычная одежда девушек — свитера и подходящие к ним по цве-
«Новые рубежи»
ту юбки или же английская блузка с длинными рукавами и джем-
7 плавно перетекали в «Великое общество». Эл
Би Джей
пер, яркие спортивные куртки, мягкие кожаные ботинки, голь-
8 за время своего президентства доказал, что он гораздо
лучше умеет убеждать других, чем Джи Эф Кей
фы или чулки». Когда молодой гарвардский психолог Кеннет
9. В умах либе-
ральной интеллигенции воцарилась надежда, что мы, возможно
Кеннистон начал писать об этой молодежи, то изобразил целое
впервые в истории, приближаемся к материально обеспеченно-
поколение безвольных материально обеспеченных и духовно
му бесклассовому обществу, что делало марксистскую критику
нищих подростков. Кеннистон назвал свою книгу «Безразлич-
устаревшей. Сеймур Мартин Липсет
ные» (Uncommitted). Три года спустя, когда его тезис не подтвер-
10 в «Политическом челове-
ке» авторитетно заявлял, что «победа Запада означает утрату вли-
дился, он переиздал ее под названием «Молодые радикалы: за-
яния во внутренней политике тех представителей интеллиген-
метки об озабоченной (committed) молодежи».

ции, которые опираются на идеологические или утопические
Многие писатели, обдумывая бурные общественными волнения
мировоззрения».
и общую сумятицу шестидесятых, обратились к стихотворению
Казалось, это было время национального триумфа. Роберт
Фрост в инаугурационной поэме 1960 года называл это время
«новым веком Августа». И в этот момент нашлись такие, кто от-
вергал все национальные идеалы, прибегая при этом к выраже-
ниям, которые пять лет назад довели до тюрьмы известного ко-
мика Ленни Брюса.
И критика эта исходила вовсе не от участников коммунисти-
ческого заговора, не от правого крыла общества Джона Бёрча и
не от одной из доброго десятка других хорошо известных поли-
тических фракций. Критика эта исходила от прелестных подро-
стков, которые тратили на жизнь больше десяти миллиардов дол-
ларов в год. Кларк Керр, ректор Калифорнийского университета
в Беркли, однажды заметил: «Работодатели будут в восторге от
этих ребят... С ними очень легко поладить».
7 Программа социального реформирования президента Кеннеди.
8 Президент Линдон Б. Джонсон.
9 Президент Джон Ф. Кеннеди.
Такими были хиппи
10 Липсет, Сеймур Мартин (1928) - известный американский
социолог.
8
9

Штурмуя небеса

ирландского поэта Уильяма Батлера Йитса, в котором содержа-

В Калифорнии все было больше, новее, быстрее, лучше и блиста-

лись следующие строки:

тельней. Она была бриллиантом в короне технократии. На одной

Все распадается; на центр нет опоры; стороне долларовой

купюры изображен оттиск большой государ-

Анархия весь мир накроет скоро,

ственной печати Соединенных Штатов, на котором можно увидеть

Волна кровавая вздымается, и в ней

треугольную пирамиду с легендарным девизом «novus ordo

Священная невинность захлебнулась; seclorum» — «новый мировой

порядок». И Калифорния располага-

К добрейшим нет доверия, подлейших

лась на вершине этой пирамиды. Так что было вполне понятно, по-

Приветствуют за страстность и напор.

чему восстание против «нормальной» жизни началось именно там.

Это строчки из поэмы «Второе пришествие». Поэма посвяще-
на, по-видимому, воскрешению Христа, хотя большая ее часть
рисует антихриста, очнувшегося после «двадцати веков беспро-
будного сна» и медленно ползущего через пустыню: И что за
зверь, чей пробил темный час, Аллен Гинсберг появился на Хэйт-
Эшбери незадолго до одиннад-
Плетется в Вифлеем, чтобы родиться там?"
цати. Со своей развевающейся по ветру бородой и совершенно
Для многих американцев в образе косматого неуклюжего зве-
лысой макушкой он был похож на раввина. На нем был белоснеж-
ря воплощалась та тревога, которую они испытывали каждый раз,
ный медицинский халат, подпоясанный голубым пляжным по-
когда думали о своих детях. Действительно, чтобы сделать поэму
ясом. Пока он шел по парку, со всех сторон слышались радост-
современной, следовало добавить лишь одну поправку: заменить
ные приветствия. У других — Тима Лири, Кена Кизи и Алана
«Вифлеем» на «Сан-Франциско».
Уоттса — тоже были свои поклонники, но Гинсберга признава-
Что такого особенного было в этом шестом по величине городе
ли и любили все. Он был ниточкой связывающей с прошлым, од-
Америки, что во второй половине двадцатого столетия
превратило
ним из немногих оставшихся ветеранов бит-движения, благода-
его в Мекку для недовольных? Алан Уотте
ря которому во многом стали возможны сегодняшние события.
12, играющий в нашем
рассказе второстепенную, но значительную роль, полагал, что
дело
Предыдущим вечером в Хэйт-Эшбери у Майкла Макклюра14
в средиземноморском климате Сан-Франциско, который служил
состоялось собрание старейшин с целью выработать повестку
вакциной против вируса пуританства. Другие считали, что дело в
дня нынешнего празднества. Гинсберг, скрестив ноги, сидел на
традиционной сан-францисской терпимости. Город, который дол-
полу, лысая макушка блистала, отражая свет зажженных свечей.

гое время был безопасным прибежищем для всех гонимых, мог по-

На сборище присутствовали также Гэри Снайдер, дзенский поэт

хвастать гораздо большим количеством анархистов, коммунистов, из «Бродяг Дхармы» Керуака, Ленора Кендел, автор двусмыслен-

«индустриальных рабочих мира»

но-лирической «Книги любви», занимавшаяся танцами живота, 13, битников, мистиков и эксцент-

ричных вольнодумцев на квадратный километр, чем набралось бы

плюс молодой человек Леноры, Вольный Фрэнк, глава сан-фран-

во всех остальных городах Америки, вместе взятых. Однако можно

цисского отделения «Ангелов ада». Присутствовал и сам Мак-

и просто вспомнить географию. Сан-Франциско называли «коро-

клюр, похожий со своей трубкой на профессора, и местный пер-

левой Калифорнии». А Калифорния, как не уставали твердить жур-

сонаж по имени Будда — официальный церемониймейстер

налы и социологи, была местом, где настоящее граничит с будущим.

«собрания друзей».

Разговор шел в основном о том, как объединить политиков, поэтов, духовных лидеров и рок-группы в единое целое, соблю-

11 Перевод Д. Борисова.

12 уОТТСс Алан (1915— 1973) — англо-американский теолог и философ, один из

дая при этом основные цели «собрания друзей». Гинсберг в после-

первых проповедников дзена в Америке.

дние годы предлагал по-новому организовывать свои выступления

13 «Индустриальные рабочие мира» (ИРМ) — американская левая синдикалист-

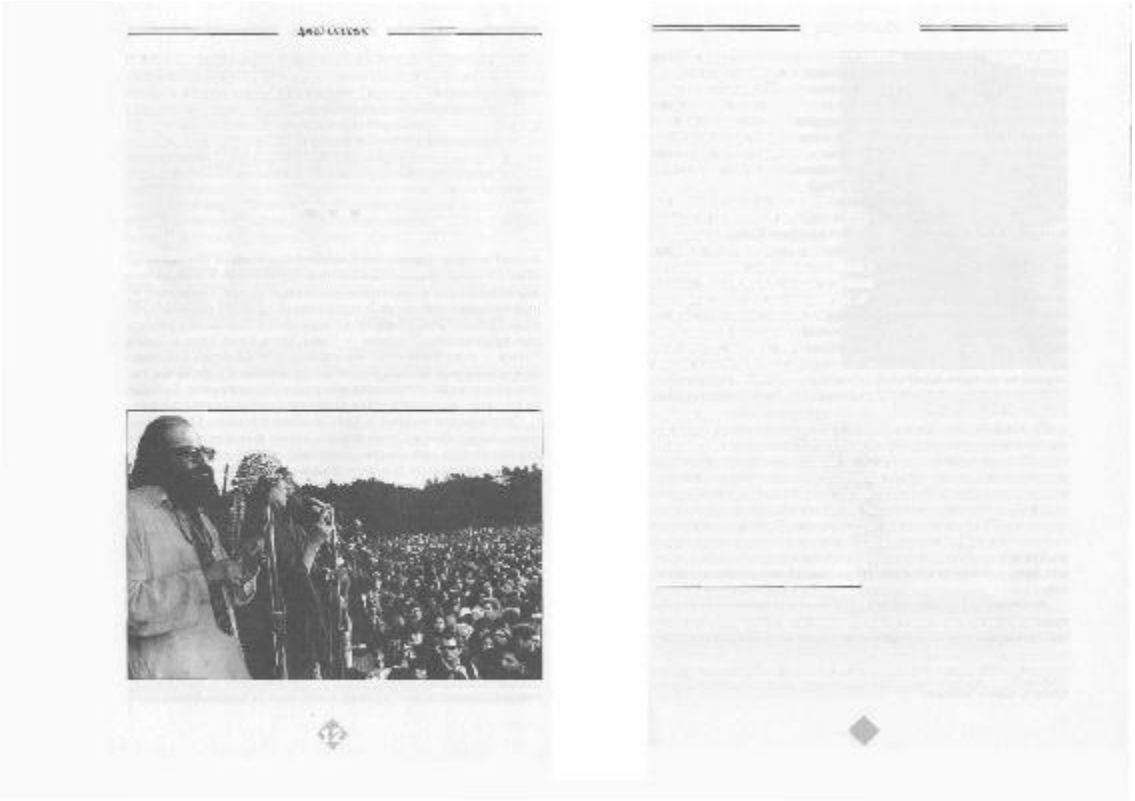
ская организация, созданная в 1905 г. в Чикаго в противовес Американской фе-

дерации труда, в основе которой лежали принципы классового сотрудничества.

14 Макклюр, Майкл (1932) — драматург и поэт, участник движения битников.

10

11



Штурмуя небеса

на духовно-политическом поприще. Не надо устраивать маршей
«Не надо взваливать на него слишком много, — сказал Гинс-
и расклеивать плакаты, убеждал он «новых левых» со страниц
берг. — Семь минут, и даже если он не уложится и начнет пропо-
«Барба». Танцуйте перед оклендским портовым армейским тер-
ведовать, Ленора всегда может начать танцевать танец живота».
миналом, пойте, раздавайте окружающим цветы, наслаждайтесь
«Парень, я бы предпочел, чтобы завтра вообще никто не гово-
жизнью! «Новые левые» не обращали на его слова никакого вни-
рил ни слова, — сказал Будда. — Молчание так прекрасно! Что-

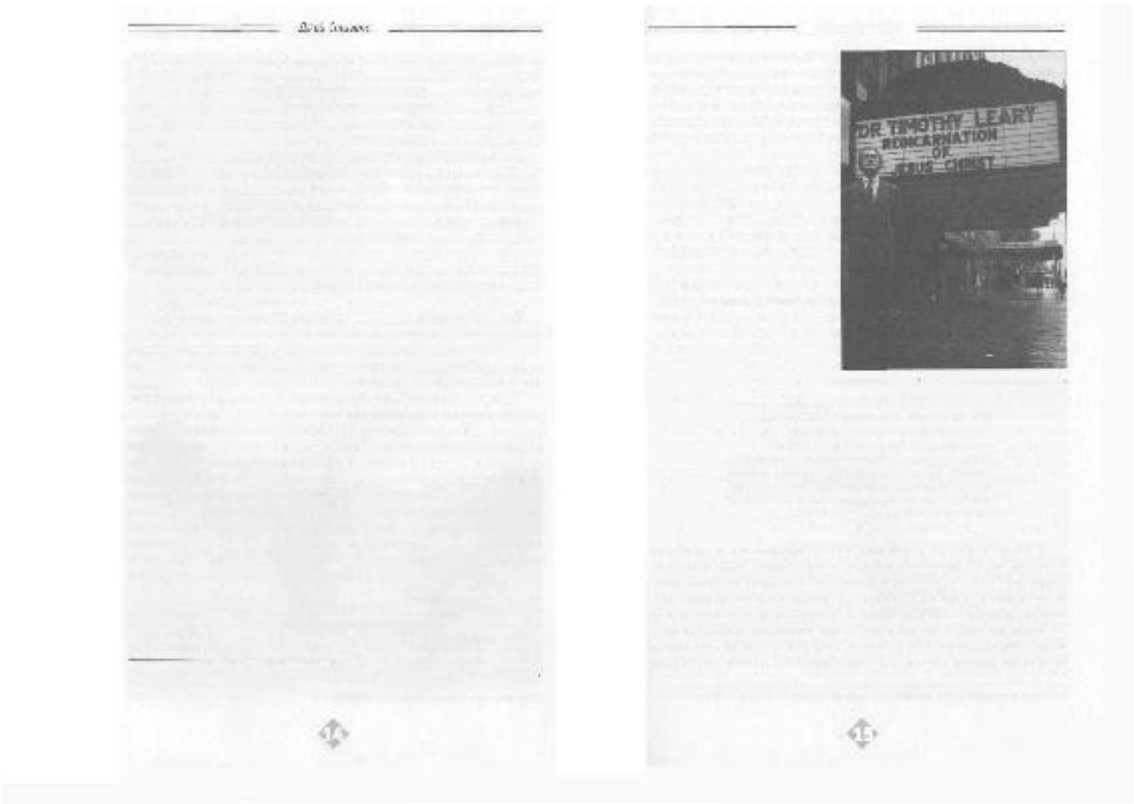
мания, чего нельзя сказать о хиппи. Реальным подтверждением
бы все сидели, улыбались и смотрели вдаль».
было то, что завтра впервые в Америке должно состояться мест-
После этого Гинсберг запел «хари ом нама», индийскую ман-
ное «мела-мела», что на хинди обозначает священную встречу
тру Шивы, бога разрушения, творения и каннабиса. И под его
искателей духовных истин.
голос, «мелодичный и вибрирующий», все присутствующие вста-
Все шло хорошо, пока они не начали обсуждать Тима Лири.
ли и закачались в медленном танце, погрузившись в транс, зна-
Признать ли его поэтом и дать ему всего семь минут у микрофо-
комый и понятный всем, кто жил в Хэйт-Эшбери. Собрание за-
на? Или же он, как подлинный пророк, имеет право на неогра-
вершилось.
ниченное время?
«Вся Хэйт-стрит, от Мэзоника до Клэйтона, полна всеми во-
«Тим Лири — профессор», — заметил один из них таким то-
ображаемыми разновидностями чудил. Молодые люди с индей-
ном, в котором сквозила уверенность, что профессора не гово-
скими прическами, люди в военно-морской форме, в шляпах и
рят, а читают лекции.
париках. Все! Вы не поверите! Это выглядит невероятно!»
Гинсберг предложил дать Лири ровно семь минут, и не боль-
Так говорили хиппи. Журналист средних лет, проведя здесь
ше.
несколько изматывающих месяцев, вспоминал Хэйт так: «безум-
«Лири что — примадонна?» — спросил кто-то.
ное место, крики, беготня, несущиеся велосипеды, случайные
«Да нет, чувак, не примадонна, но зато он закидывался кисло-
вопли пробегающих девушек — все это убеждает любого в том,
той !»
что в Хэйте царит безумный хаос».
Проще говоря, на Хэйт-стрит можно было увидеть множество
людей, которые выглядели как массовка, сбежавшая с постанов-
ки какой-нибудь оперетты Гильберта и Салливана15 — юнцы,
разодетые шейхами и пиратами, говорили так, словно сошли со

страниц неведомого романа П. Г. Вудхауса16. Если проанализировать типичный монолог хиппана, то в нем можно обнаружить элементы дзена, индуизма, экзистенциализма, маклюэнизма", мистицизма наряду с алхимией, астрологией, гаданием по руке, верой в ауру и диету, состоящую из риса и проросших зерен пшеницы. Рациональное и иррациональное, научное и мистическое находились здесь в опасной близости друг от друга.

15 Гильберт, сэр Уильям (1836— 1911) и Салливан, сэр Артур (1842-1900) - создатели викторианской английской оперетты, прототипа будущего мюзикла; действие их произведений часто разворачивается в экзотическом антураже.

16 Вудхаус, сэр Пелем Гренвилл (1881 — 1975) - английский юморист, автор доброй сотни комических романов, описывающих жизнь света в эдвардианской Англии.

17 Учение канадского социолога Маршала Маклюэна (1911 — 1980) о воздействии СМИ на представления человека об окружающей действительности, главным постулатом которого является знаменитый тезис «Media is a message» («Средство обладает собственным содержанием»).



Штурмуя небеса

По всей длине протянувшейся на несколько миль прямой, как
палка, Хэйт-стрит располагались всевозможные магазины эзо-
терического толка. От «Кофейни я-ты» или «Печатного двора» с
его яркими постерами до «Психоделического магазина» с книж-
ными стеллажами, комнатой для медитаций и огромным бронзо-
вым гонгом, нависавшим над тротуаром, словно местный Биг-Бен.
Позднее сюда стали возить туристов на экскурсионных автобу-
сах. Этим занималась фирма «Грэй лайн», ранее организовывав-
шая подобные экскурсии на Норт-Бич18.

тркультурой. Они не поняли
сути. Если говорить напря-
мик: появление хиппи было
попыткой подтолкнуть раз-
витие человечества к более
высокой ступени развития.
Можно сравнить это с лабора-
торным опытом — его можно
считать удачным или неудач-

«Теперь мы въезжаем в величайшую в мире колонию хип-
ным. О том, каким именно
пи, — объявлял гид, подталкивая экскурсантов к окнам. — Мы
его считали, много говорит-
находимся на Хэйт-стрит, основной артерии Хэйта... марихуа-
ся в этой книге. Но незави-
на — основной продукт, производящийся в данном районе. Здесь
симо от того, что здесь напи-
ее используют для стимулирования чувств. Одним из любимых
сано, на этот вопрос и по сей
способов времяпровождения для хиппи, кроме, конечно, приема
день существуют разные
наркотиков, являются различные выступления, демонстрации,
взгляды.
семинары и коллективные обсуждения всех несовершенств су-
Остановитесь на мгнове-
ществующего миропорядка. И, кроме того, им свойственно по-
ние и представьте себе после-
стоянное внимание к духовным проблемам, истинной сущности
днее столетие как симфонию,
и разным способам человеческого самовыражения. Поэтому они
гармоническое сочетание фуг
играют на гитарах, дудят во флейты и стучат по бонгам».
и крещендо, сплетение мело-
Нью-йоркский театр «Виллидж».
Хиппи в ответ поднимали зеркала, так что туристы видели
дий, одна из которых, с неяс-
Тимоти Лири как новое воплощение
Иисуса Христа октябрь 1966 года
лишь свои отражения.
но слышным, но навязчивым
Но мы забегаем вперед. И туристы и множество репортеров
припевом, звучит так: мы обречены, если не обнаружим способ
появились позднее, уже после того как «Встреча племен на пер-
ускорить эволюцию, поднять сообразительную обезьяну на более
вом общечеловеческом собрании друзей» привлекла всеобщее

высокий уровень развития и снова восстать против богов, что все-

внимание. А в ту солнечную субботу термину «хиппи» едва ис-

гда являлось тайной целью всех религий. Но в состоянии ли мы сами

полнился год. Как и «битник», это было одно из тех пренебрежи-

сознательно эволюционировать? Существует ли некий магический

тельных уменьшительных слов, которые любят выдумывать жур-

механизм который способен подтолкнуть эволюцию человечества?

налисты. Сами хиппи его ненавидели. Они предпочитали

Есть ли в сознании дверь, сквозь которую можно пройти? И если

самоназвания «фрик» или «хэд»19, которые отражали их веру в

есть, существует ли ключ, способный открыть эту дверь?

то, что они — очередной виток эволюционного процесса, мута-

В середине нашего столетия ответ на этот вопрос наконец

ция вида, «многообещающий урод», выражаясь языком генети-

появился, буквально из ничего. Ключ существовал. Им оказался

ков.

наркотик, точнее даже целое семейство наркотиков — психоде-

Журналисты посчитали эти странные названия частью суб-

лики. В особенности же — ЛСД. Хиппи называли его кислотой, культуры хиппи и не уловили их более широкого значения и свя-

возможно, подразумевая, что кислота поможет вытравить мно-

зи с той новой силой, которую некоторые начали называть кон-

говековый налет всей греко-иудео-христианской культуры, а в

основном потому, что техническое название наркотика звучало

18 Район в Сан-Франциско, в пятидесятые годы эпицентр субкультуры битников.

как диэтиламид D-лизергиновой кислоты, — название, которое с

19 В английском языке обозначает чудака, уродца, ненормальный ход какого-либо

трудом выговорила бы даже Мэри Поппинс. Хиппи считали ЛСД

процесса, здесь — мутацию.

14
15

клеем, на котором держится Хэйт. ЛСД являлось для них таин-
официальных выводов. Встречались гипотезы, предположения,
ством, чистящим средством, способным смыть годы социально-
жуткие истории и радостные донесения, информация об экспе-
го программирования, устройством для расширения сознания,
риментах, которые выходили у одних и не выходили у других. Но
инструментом, способным продвинуть человека по эволюцион-
единодушия не было. Зато все виды помешательств, все парапси-
ной лестнице. Некоторые даже объявляли ЛСД даром божьим,
хологические явления, все мистические прозрения, архетипы
ниспосланным человечеству, дабы уберечь планету от ядерной
Юнга, экстазы, прошлые жизни, предвидения, психозы, сатори-
катастрофы.

самадхи-атман21, единение с богом — все это здесь
присутствова-

Но обычно хиппи не волновало метафизическое происхож-

ло, изложенное, конечно, научным языком.
дение звучащих у них в голове мелодий. Лишь немногие из них
Если вчитаться в монографии, то можно было обнаружить стран-
знали, что термин «космическое сознание» существует с
ную вещь: ЛСД, созданное учеными для глубокого зондирования под-
1901 года. Его ввел канадский психолог Ричард Бёк для опреде-
сознательного, как выяснилось, пробуждает нечто похожее на ис-
ления эволюционной ступени развития, лежащей за гранью
конного врага ученых — мистический религиозный опыт! Откуда
обычного самосознания. Оно было, в частности, по его мнению,
он брался? И как понимать тот факт, что, приняв всего 300 микро-
доступно Иисусу, Будде, Блейку и Уитмену.
граммов ЛСД, вы сможете получить глубокое религиозное прозре-
В январском выпуске «Плейбоя» Джулиан Хаксли пытался
ние, будь вы стоматолог или коммерсант? Была ли мистическая суть
даже рассуждать о том, какую роль ЛСД будет играть в будущем
религии — просветление — просто отклонением, вызванным непра-
человечества. Тема была благодарная, но к сожалению, абсолют-
вильной работой нейрохимии мозга, и были ли этому причиной нар-
но не поддающаяся экспериментальной проверке. Хиппи же вов-
котики или источник находится внутри самого человека? Были ли
се не заботились об этом, потому что жили в один из тех пере-
правы мистики? Может быть, Царство Божие действительно все
ломных моментов, который, казалось, находится вне времени, в
время находится внутри нас, в нашем мозгу и ждет?.. Волнующие
момент, который Хантер Томпсон описывал как
вопросы, ответить на которые крайне сложно. Как описать вкус мо-
роженого человеку, никогда его не пробовавшему? Если умножить

«всеобщее фантастическое ощущение, что все, что мы делаем, правильно и мы побеждаем. И
сложность этого процесса в тысячу раз, то можно примерно пред-
это, я полагаю, и есть та самая фишка — чувство
ставить, как тяжело описать состояние, когда чувствуешь себя еди-
неизбежной победы над силами Старых и Злых.
ным со всей вселенной и существуешь сразу на многих уровнях, а не
Ни в каком-либо политическом или военном
на одном только убогом уровне собственной личности. Слишком
смысле: нам это было не нужно. Наша энергия
много вещей, происходящих в психоделическом мире, не поддают-
просто преобладала. И было бессмысленно сра-
жаться — на нашей стороне или на их Мы пой-
ся словесному описанию.
мали тот волшебный миг; мы мчались на гребне
Но все это для среднего американца было не столь важно. Ре-
высокой и прекрасной волны...20»
ально же его беспокоило не то, что научная идея превращалась в
В это десятилетие, и без того полное крайностей и странных
религиозную, а то, что религиозная идея перерастала в культур-
событий, ЛСД и движение, которое оно породило, были, пожалуй, ную революцию. Пусть психоделический опыт описать так же
одним из самых странных и наименее понятных направлений.
сложно, как вкус мороженого, но он привлекает к себе целые
Если бы вам в то время вздумалось отправиться в публичную биб-
толпы полных энтузиазма и потому опасных проповедников. Пер-
лиотеку и поискать информацию по диэтиламиду D-лизергиновой
вым и самым главным был доктор Тимоти Лири, которого выгнали
кислоты, вы нашли бы тысячи ссылок. Немногие лекарства изу-
из Гарварда именно из-за изучения наркотиков. Можно спорить о
чались так подробно. Тем не менее, продолжая поиски и прочитав
том, что случилось бы с психоделическим движением без доктора
несколько дюжин статей, вы обнаружили бы полное отсутствие

Лири, но, без сомнения, именно он представил ЛСД широкой

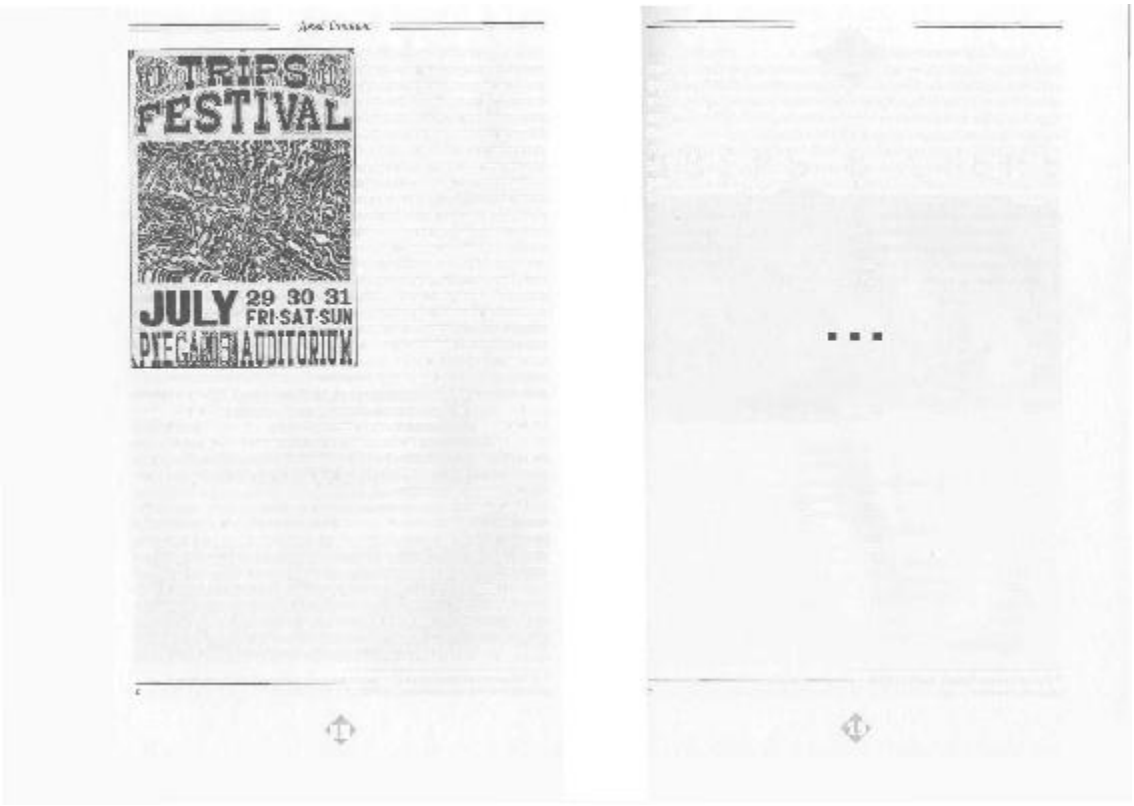
21 В буддистской философии — состояние мгновенного просветления, в кото-

' «Страх и отвращение в Лас-Вегасе», пер А. Керви.

ром осознается идентичность субъекта с Абсолютом.

16

17



Штурмуя небеса

общественности, выпуская

Кизи и Лири были не одиноки. По радио можно было услы- одну за одной брошюры,

шать, как «Битлз» поют: «выключи разум,... отдайся потоку»23. Эту книги, аудиозаписи, в кото-

фразу они взяли из книги Лири, который, в свою очередь, поза- рых изобретение ЛСД при-

имствовал ее из «Тибетской книги мертвых». Кроме того, был равнивалось к укрощению

еще Аллен Гинсберг. За несколько недель до описываемых со- огня и изобретению колеса.

бытий Гинсберг как раз предложил прихожанам церкви в Бос-
Доктор Лири был неукро-
тоне: «пусть каждый, до кого дойдут мои слова, непосредствен-
тим. После того как его уволи-
но или через кого-либо, пусть он попробует ЛСД хотя бы один
ли из Гарварда, он отправился
раз; будь то мужчина, женщина и ребенок, — каждый америка-
в НьюЙорк, где собрал груп-
нец, достигший четырнадцати лет... каждый, включая президен-
пу молодых профессионалов,
та и огромную армию чиновников военной, законодательной,
жаждущих исследовать Иной
исполнительной и судебной власти Соединенных Штатов, пусть
Мир. Затем, в сентябре 1966-
он отправится на природу, найдет хорошего учителя, или индей-
го, основал «Лигу духовных
ского вождя, знакомого с ритуалом пейотля, или гуру, — и про-
открытий
верит свое сознание с помощью ЛСД».
22» — полуобще-
ственное, полурелигиозное
Прими кислоту и измени себя, измени себя и измени весь мир.
движение, целью которого,
как он объяснял, было «изме-
нить и развить сознание аме-
риканцев в ближайшие не-
Афиша «Фестиваля путешествий»
сколько лет. Мы предоставили
Взрослым было ясно, что вокруг творится нечто ужасное. ЛСД не
вам возможность попракти-
расширяет вашего сознания, предупреждали они в газетах,
журна-
коваться в том, как можно медленно, осторожно и красиво вы-
лах и телепередачах, ЛСД сводит вас с ума. Скорее всего,
поражают-
пасть из американского общества (в его нынешнем виде)». Де-

ся клетки мозга, а они, как известно, не восстанавливаются. Но дети, визом Лиги была вскоре приобретшая дурную славу фраза

казалось, не слышали их. Если вы считаете нормальным свой образ

«включись, настройся и отпадай» (turn in , turn on, drop out).

жизни, отвечали они, тогда лучше дайте нам сойти с ума. Это заста-

Биография Кена Кизи не менее интересна. В возрасте

вило многих взрослых пересмотреть свои взгляды. Коммунисты пе-

тридцати лет он опубликовал две очень удачные повести, по-

рестали быть главными врагами американского образа жизни.

лучившие высокую оценку критиков, — литературный дебют, Казалось, хиппи действительно думали, что смогут победить

не имеющий себе равных со времен Хемингуэя и Фицдже-

Америку при помощи цветов и небольшого количества сверх-

ральда. Но затем он порвал с литературой ради новой формы

мощных психохимических препаратов. Какая глупость! И все же

искусства, с применением ЛСД, которую он называл «Кис-

они казались уверенными в себе, по-видимому, они действитель-

лотным тестом». Кизи ездил по побережью, принимая учас-

но считали, что через десять лет вся Америка будет принимать

тие в самых разнообразных наркотических тусовках. Самой

наркотики, а вместо банкиров будут бодхисатвы... Это было

большой и скандальной из них был «Фестиваль путешествий», смешно, но никто не смеялся.

состоявшийся почти за год до описываемых событий, в нача-

Как бывает в высокой драме, история психоделического движе-

ле 1966-го, когда десять тысяч любителей психоделиков со-

ния сочетала в себе трагедию и комедию. Она, подтверждая обще-

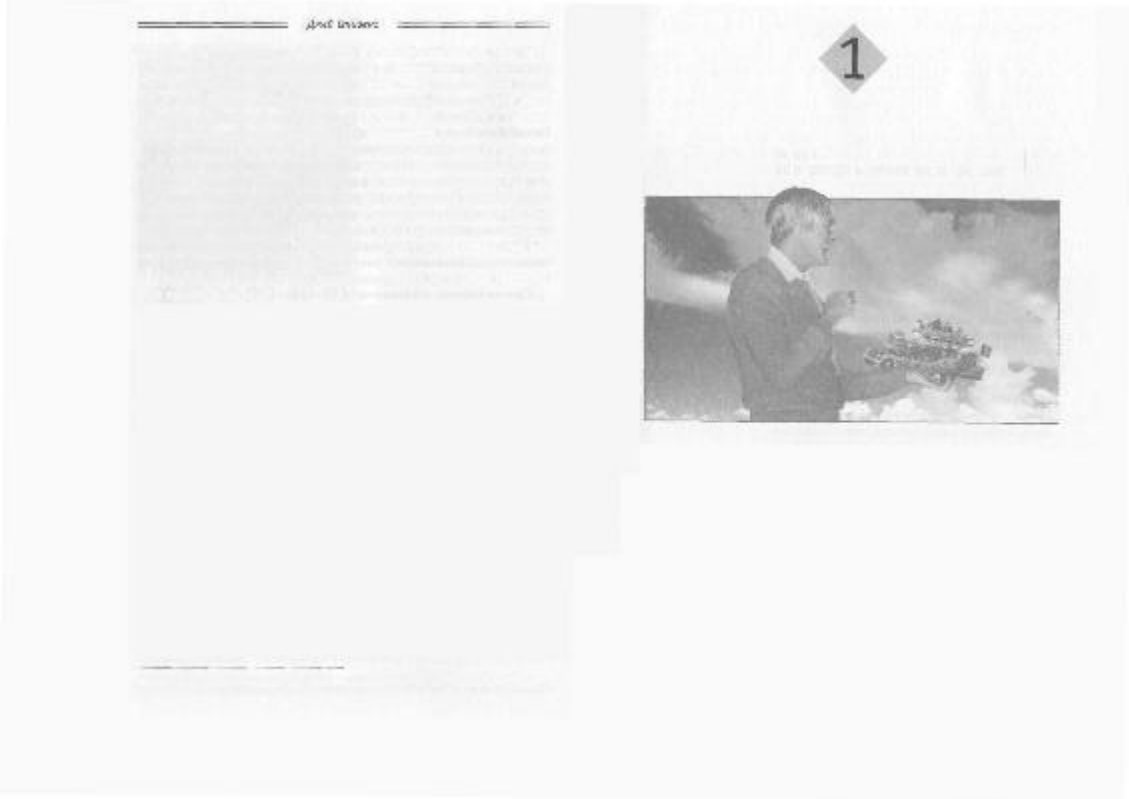
шлись на выходные в сан-францисском «Лонгсхорманс-

известную истину, что реальность интереснее любого вымысла, холл».

' Песня «Tomorrow Never Knows» из альбома «Revolver», 1965.

1 League for Spiritual Discovery, сокращенно — LSD.

18
19



была полна случайных совпадений и ошибочных шагов. Что, если бы Альберт Хофманн не прислушался к своему внутреннему голосу? Что, если бы Олдос Хаксли не прочитал статью в «Хибберт джор-

нал»? Что, если бы Роберт Грэйвс не рассказал своему другу, нью-йоркскому банкиру, об этой статье? Что, если бы ЦРУ... Такими вопросами можно задаваться до бесконечности.

Но хиппи все это не беспокоило. В тот чудесный субботний день 1967 года у них имелось множество гораздо более прият-

ных дел. Сегодня они собирались на «встречу племен», где, по слухам, в огромных количествах будет раздаваться «кислота Оусли»24. Сегодня они собирались отдыхать. Революция, которая на самом деле была просто эволюцией, откладывалась до понедельника. Государству давался еще один день отсрочки перед тем, как его выбросят на свалку истории.

Что значит день или два, когда вы мчитесь на гребне прекрас-

ной высокой волны?

24 Оусли Стенли третий, Август (1935) — американский подпольный химик, нар-

коделец-романтик, художник и музыкант. Подробнее см. гл. 23.

Глава 1.
ВЕЛОСИПЕДНАЯ ПРОГУЛКА ПО БАЗЕЛЮ

Если вы спросите среднего хиппи, с чего все началось, мнений может оказаться столько же, сколько самих хиппи. Каждый придерживается собственной хронологии. Некоторые предпочитают вести историю психоделиков от «Ригведы», древнеиндийской книги, в которой упоминаются видения в трансе, достигавшемся при употреблении растения сома. Другие ведут отсчет от древнегреческих мистерий и средневековой мистической традиции — розенкрейцеров, алхимиков и иллюминатов. Притягательная сила высшего сознания пронесла свое оча-

рование через века, и кто бы это ни был —
афиняне, с их элевсинскими мистериями, или Бальзак и Бодлер, курившие гашиш в
клубе гашишистов, хиппи считали их всех
своими предшественниками.
Но если у истории психоделиков может
быть множество начал, все они потом неиз-
бежно пересекаются в одной точке, описы-
вая то, что произошло в швейцарском город-
ке Базеле в понедельник, девятнадцатого
апреля 1943 года, за несколько минут до пяти
часов вечера.

23

Штурмуя небеса

Базель располагается по обоим берегам Рейна, неподалеку от
ное средство от головной боли, открыть еще один сульфамид (ко-
места, где граничат Франция, Германия и Швейцария. Это город
торый, по общему мнению, был первым «чудо-лекарством»).
шпилей и мостов, банков и развитой индустрии. Расцвет его свя-

«Сандоз» занимался, в частности, исследованиями Claviceps зан с тремя гигантскими химическими комбинатами, стоящими
purpurea (более известного как спорынья) — грибка, паразити- рядышком у реки: «ХоффманЛяРош», «ЦибаГайги» и «Сандоз».
рующего на больных зернах ржи. Хотя в народной медицине она Наша история касается только последнего — «Сандоз Фармацев-
использовалась при родах (для ускорения родовых схваток) и тикалс», а если еще конкретнее — то одного из ученых-химиков,
абортах (по той же причине), спорынья больше известна как воз- работавших там, а именно доктора Альберта Хофманна.
будитель болезни, возникшей вместе с развитием сельского хо- Альберт Хофманн, в очках, с короткой стрижкой, в свои трид-
зяйства и получившей название «огонь святого Антония». Это цать семь выглядел именно тем, кем он был: типичным представи-
был страшный бич рода человеческого. У человека, съевшего телем буржуазной интеллигенции. Он пришел работать в
«Сандоз»
пораженную спорыньей рожь, начинали чернеть и отпадать паль- в 1927 году, вскоре после окончания Цюрихского университета.
цы ног и рук. Затем наступала ужасная смерть. Медики называ- Незадолго перед этим «Сандоз» начал выпускать кроме традици-
ли этот недуг «сухой гангреной».
онных гербицидов, инсектицидов и красок еще и лекарственные Хофманн, поначалу занимавшийся исследованиями среди- препараты.
земноморского морского лука, через некоторое время тоже пе- В конце двадцатых годов двадцатого века работа в фармацев-
реключился на спорынью. В течение восьми лет он методично тической промышленности была для молодого химика самым синтезировал одну молекулу производных эрготамина за дру- увлекательным местом для ученичества. Это было время, когда гой, проверял их на животных и, получив неблагоприятные ре- специалисты тщательно исследовали все химические свойства зультаты, принимался за следующую. Теоретически он хотел от- веществ, надеясь открыть лучшие антибиотики, более безопас- крыть новый аналептик — лекарство от мигрени, но в апреле

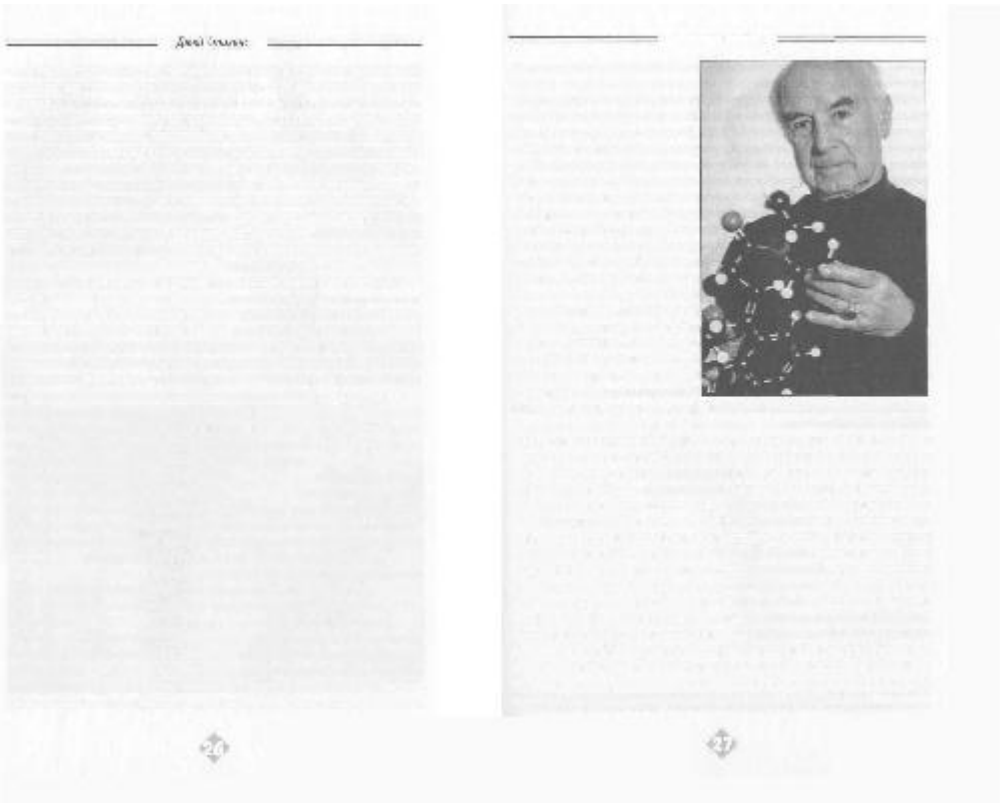
1943 года, проверив больше дюжины вариантов, он так и не приблизился к успеху. «Необычным предчувствием» назовет позднее Хофманн охватившее его весной ощущение. Предчувствие. Интуиция. Что бы это ни было, но Хофманн почувствовал, что он что-то упустил в 1938-м, когда синтезировал двадцать пятое соединение лизергиновой кислоты, носившее лабораторное название ЛСД-25.

Повинуясь этому внутреннему предчувствию, Хофманн синтезировал новую порцию ЛСД-25 в пятницу, 16 апреля. В полдень ему удалось получить кристаллическое соединение, легко растворяющееся в воде. Однако вскоре он почувствовал легкое головокружение и, взяв на работе отгул на остаток дня, отправился домой. Как только он лег в постель, у него начались галлюцинации.

В отчете, представленном Артуру Штоллю, своему непосредственному начальнику, Хофманн описывал галлюцинации как «непрерывный поток фантастических картин, удивительных образов, калейдоскопическую игру света». Подозревая, что причиной этих фейерверков явился ЛСД-25, Хофманн решил это про-

Старая лаборатория фирмы «Сандоз». Теперь этого здания уже нет

верить. В следующий понедельник, девятнадцатого числа, в 16.20,



он в присутствии ассистентов растворил в стакане воды и вы-
вещества и человек») фон
пил, как он считал, безопасную дозу — 250 микрограммов нар-
Бибры, опубликованный в
котика.
1855 году. В этой работе опи-
В 16.50 он еще ничего не чувствовал. В 17.00 он ощутил расту-
сывается семнадцать раз-
щее головокружение, некоторые нарушения зрения и желание
личных растений, воздей-
смеяться. Вскоре ему стало тяжело описывать свое состояние в
ствующих на человеческую
журнале и он, прервавшись, попросил одного из ассистентов
психику. Фон Бибра предла-
проводить его домой и вызвать доктора. Затем сел на велосипед
— гал заняться исследования-
в военное время в связи с нехваткой бензина пользоваться ма-
ми этой почти неизвестной

шиной было не с руки — и, крутя педали, поехал домой, ощущая,
части ботаники, и тридцать
как мир вокруг начинает странно вибрировать и изменяться.
лет спустя его путь повто-
Знакомый бульвар по дороге к дому превратился для Хофман-
рил берлинский токсиколог
на в картину Сальвадора Дали. Ему казалось, что здания покры-
Луис Левин. В 1886 году Ле-
лись мелкой рябью. Но самым странным было ощущение, что, вин
опубликовал первое
крутя педали, он словно бы не двигается с места.
фармакологическое иссле-
Хофманн уже собирался было обсудить это с ассистентом (по-
дование о каве, растении
зднее тот сообщил, что они ехали довольно быстро), когда обна-
южных морей. Местные жи-
ружил, что голос ему не повинуется. В чем бы ни заключался
тели считают, что напиток,
механизм, с помощью которого мы облекаем мысли в слова, он
сделанный из нее, намного
больше не работал.
превосходит по своим каче-
Когда доктор пришел к Хофманну, то обнаружил, что паци-
ствам алкоголь.
ент абсолютно здоров физически, но психически... психически
Через год после опубли-
Альберт Хофманн, Отец ЛСД, со своим
детищем на руках
Хофманн висел под потолком и глядел вниз на то, что считал соб-
кования монографии и, ве-
ственным мертвым телом. На этот раз, в отличие от прошлой пят-
роятно, вследствие этого Левин получил от Парка и Дэвиса, ницы,
он не наблюдал никаких прекрасных фейерверков. Он
американских фармацевтов, основавших международную
чувствовал себя одержимым демонами. Когда его соседка зашла
фармацевтическую корпорацию с тем же названием, несколь-

занести ему молоко (Хофманн надеялся, что оно, как универсаль-
ко кактусов мескаля. «Мускаль» или «мескаль» — так американ-
ное противоядие, нейтрализует отраву), он увидел не миссис Р.,
цы называли кактус, который у мексиканцев носил названия
а «злую, коварную ведьму» в «раскрашенной маске».
«пейотль». Издавна популярный у мексиканских индейцев, пос-
Он лежал в постели, мысли метались в беспорядке. Хофманн
ле гражданской войны он стал распространяться и к северу от
думал, не навсегда ли он сошел с ума. Вдобавок ко всему проче-
Рио-Гранде и быстро приобрел ритуальный статус у индейцев
му его жена с детьми уехали в гости. Что будет, когда они вер-
кайова и команчей. Левин, заинтересовавшись, на собственные
нутся домой и обнаружат, что папа спятил — какой поучитель-
средства отправился в юго-западную Америку, где обнаружил ог-
ный пример того, чем иногда заканчиваются эксперименты в
ромное количество образцов. Один из них, карликовый кактус,
психофармакологии!
был позднее назван «Anhalonium lewinii». Вернувшись в Берлин,
Хотя человечество с глубокой древности использовало нар-
Левин в лаборатории выделил четыре различных алкалоида, со-
котики для удовольствия и лечения, психофармакология как при-
держащихся в пейотле, однако после того как эксперимент на
знанная отрасль науки насчитывает всего около ста лет. Первым
животных не смог показать, который из них психоактивен, на
научным трудом на эту тему считается «Die Narkotischen опыты
над собой не решился. Вместо этого он обратился к свое-
Genumittel und der Mensch» («Наркотические возбуждающие
му коллеге, доктору А. Хеффтеру, который принимал по алкалоиду

до тех пор, пока не смог обнаружить самый сильнодействующий, Англичанин Хэвлок Эллис был во многом похож на Митчел- названный им «мескалин».

ла. Он тоже был медиком, предпочитавшим литературные тру- Как в иные времена интеллектуалы сплотились вокруг энцик- ды ежедневной врачебной практике. Однако, хотя он опублико- лопедии Дидро, так и Левин и Хеффтер тоже участвовали в кол- вал сотни стихов, эссе и медицинских статей, сегодня Эллиса лективном проекте, начатом еще Линнеем, который пытался помнят в основном по шумихе, поднятой вокруг его внушитель- классифицировать природу во всем ее разнообразии. Это был ной семитомной «Психологии секса», книги, которая была зап- проект, переступавший культурные и классовые границы. В ос- рещена в Англии как непристойная. В страстную пятницу 1897 новном в нем участвовали любители: увлекающийся ботаникой года, один в своем лондонском доме, Эллис, съев три пейотля, священник, барон, финансировавший экспедиции, врач, люби-

стал ждать результата. Скоро на него нахлынула лавина образов,
тельски интересующийся токсикологией и фармакологией. Пей-
только в отличие от видений Митчелла, они скорее напоминали
отль, попавший к ним в романтическом ореоле американского
картины не Пэрриша, а Моне26.
фронтира, заинтересовал всех. Кактус посылали во все крупней-
Заинтригованный Эллис решил угостить пейотлем художни-
шие музеи. Левин самолично передал его Полю Хеннингу для
ка. В качестве подопытного кролика он использовал одного сво-
берлинского королевского ботанического сада, а другой немец,
его друга. Однако он дал ему слишком большую дозу, и бедняга
Хельмхольц, послал образец в Гарвард.
почувствовал «адскую боль в сердце и ощущение надвигающей-
Подобную посылку получил и Вейр Митчелл, физиолог из
ся смерти». В какой-то момент Эллис предложил ему съесть бис-
Филадельфии, специализировавшийся на нервных расстрой-
квит. Но когда художник взял бисквит, тот загорелся и крошеч-
ствах («Повреждения нервов и их последствия», 1872) и истори-
ные голубые огоньки, перекинувшись на его брюки, заплясали
ческих романах («Хью Винн, свободный квакер», 1896). Прочи-
у него на боку. Когда же он все-таки поднес его ко рту, тот зас-
тав о пейотле в «Терапевтической газете», он написал письмо
ветился голубым светом, который был «насыщенней цвета воды
автору статьи, доктору Прентису. И вскоре получил посылку с
в голубом гроте на Капри» — по крайней мере, именно так он
небольшим количеством кактусов. Двадцать четвертого мая 1896
описал это ошеломленному Эллису. В то время как Эллиса по-
года он их попробовал.
корило в пейотле изменение мира — «такое тихое и внезапное
Вначале Митчелл ощутил прилив энергии, сопровождавшийся
чувство озарения. Понимание всего окружающего, в котором
ощущением необычайной остроты ума. Митчелл решил это про-
еще за мгновение до этого ты не видел ничего необычного», то
верить, засев за статью по психологии, написание которой он от-
художник пережил нечто похожее на помешательство: «стран-
кладывал уже неделю. Но статья не поддавалась. Тогда он попы-

ность происходящего потрясла его гораздо больше, чем кратался сочинять стихи и решать в уме математические задачи. Но сота».

ни то ни другое не подтвердило его ощущения расширившихся Эллиса это не остановило. Он дал попробовать пейотль неумственных способностей. Тогда утомленный Митчелл отправился

скольким другим своим друзьям, среди которых был известный вздремнуть в спальню. И тут пришли видения. Позднее, на стропоэт Уильям Батлер Йитс. Он определял свои переживания в

гих страницах «Британского медицинского журнала», Митчелл, «другом мире» как «экстравагантные»: «Это выглядело так, слов-

описывая эксперимент, упоминал, как перед его взором возника-но передо мной быстро прокручиваются справа налево наплы-ли тысячи галактических солнц и готическая, светящаяся слабым вающие друг на друга пейзажи, каждый из которых был абсо-светом, башня вздымалась на невиданную высоту. Это был фан-лютно нереален. Я видел, например, восхитительных драконов, тастический пейзаж, похожий на картины американского худож-

дыхание которых казалось неподвижными струями пара, и бе-ника Максфилда Пэрриша25. Прочитав статью Митчелла, этим лые мячики, балансирующие на конце этого дыхания». материалом заинтересовались Хэвлок Эллис и Уильям Джеймс.

Хэвлок Эллис описал свои опыты в эссе «Мескаль: новый ис-кусственный рай», появившемся в 1898 году в «Контемпорари

25Пэрриш, Максфилд(1870— 1966) — популярный американский график, автор мно-

гочисленных журнальных и книжных иллюстраций, создатель стиля «фэнтези».

' Моне, Клод (1840— 1926) — французский художник-импрессионист.

ревью». В основном статья была описательной, но в ней присут-
болезней, в то время как пейотль в лечебной практике не исполь-
ствовало и несколько выводов, самым смелым из которых был
зовался. Но разве это автоматически делает его вредным нарко-
тот, что любой образованный джентльмен должен хоть раз или
тиком? В чем состоит злоупотребление веществом, вызывающим
два в жизни попробовать пейотль.
у человека непатологические симптомы, такие, как экстаз, гал-
Для редакторов «Британского медицинского журнала» это было
люцинации или даже ужас, — если оно не несет психологичес-
уже слишком, и они опубликовали гораздо более консервативную
кой или физической опасности для человека?
статью о пейотле Вейра Митчелла. Не верьте «новому раю» Элли-
Однозначного ответа на это тогда не существовало. Его не суще-
са, — предупреждали издатели, — на самом деле это «новый ад».
ствует и поныне. Дело в том, что однообразие притупляет созна-
ние. Ежедневно то же синее небо, та же жена и те же дети.

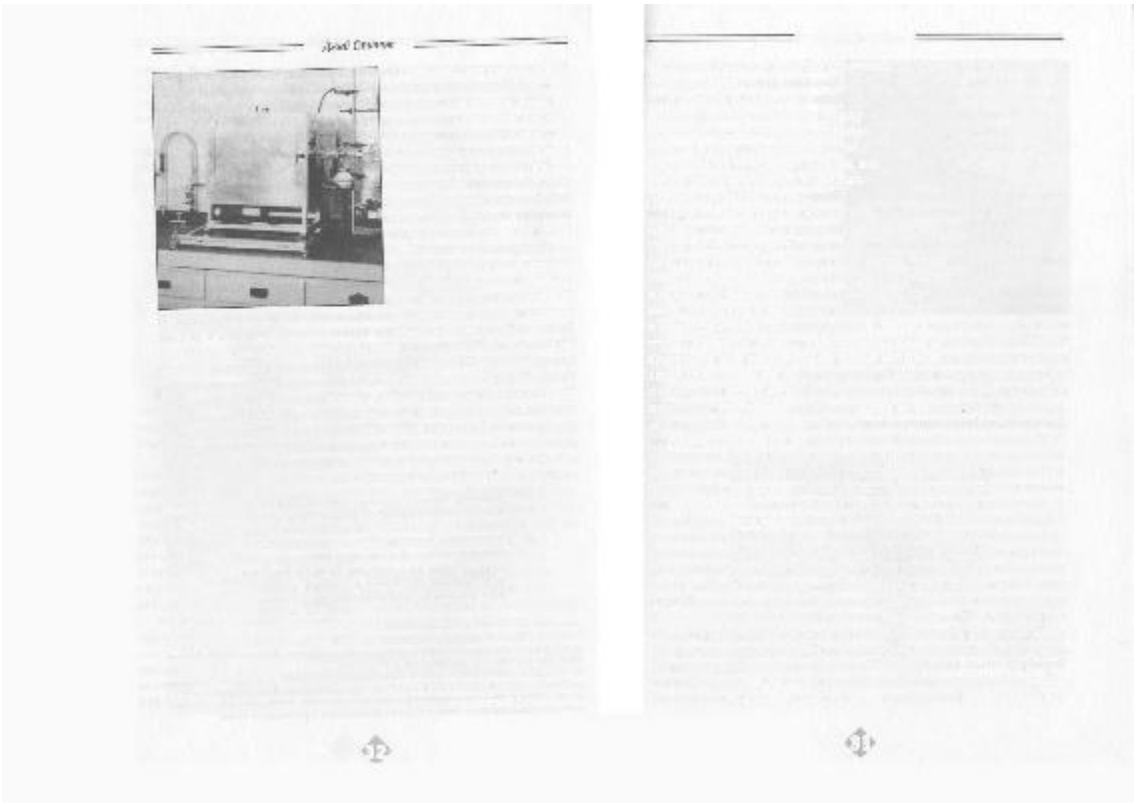
Отдавая дань уважения силе описаний мистера
Эллиса и его друзей, мы хотели бы указать на
помогает отточить притупившееся лезвие восприятия. Так что, зап-
то, что такое восхваление несет в себе опасность
рещая его, мы закрываем для себя множество возможностей...
для людей... Мистер Эллис, правда, утверждает, Но вернемся к нашей истории. Как и боялись редакторы «Бри-
что, по его мнению, постоянное употребление
танского медицинского журнала», пейотль становился все популяр-
больших количеств не несет никакого вреда здо-
нее, особенно в богемных кругах Лондона, Парижа и Нью-Йорка.
ровью. Однако он говорит, что «для здорового
человека попробовать раз или два мескаль это
На мир надвигалась первая мировая война. Интеллектуальными
не только незабываемое удовольствие, но и, без
центрами мира в ту пору были Монмартр и Гринвич-Виллидж. В
сомнения, определенный опыт». Нам кажется, Гринвич-Виллидже культурная жизнь сосредоточилась в салоне
что это слишком большое искушение, по край-
Мэйбл Додж, богатой дамы, задумавшей стать американской ма-
ней мере для той части наших читателей, кото-
дам де Сталь
рые всегда ищут новых ощущений.
27. На ее вечерах можно было застать как Большого
Билла Хэйвуда, лидера «мирового рабочего Интернационала», В ответ же на фразу Эллиса, что любой образованный чело-
болтающего с анархистами Эммой Гольдман и Александром Бер-
век должен попробовать пейотля, редакция сухо замечала, что
кманом, так и молодых вольнодумцев из Гарварда вроде Уолтера
индейцев кайова из американских прерий вряд ли можно назвать
Липпманна и Джона Рида28. В 1914 году Додж организовала дома
«самыми образованными обитателями Америки».
ритуальный вечер (она со значением назвала его «экспериментом
Читая редакционную статью, вероятно, прабабушку всех ан-

над сознанием»), который почти в точности воспроизводил под-
типсиходелических статей, можно выделить два типа использу-
линную церемонию индейцев кайова.
емой аргументации, ни один из которых, по сути, не научен. Пер-
Раймонд вышел и отыскал орлиные перья и зе-
вый — полемическое заострение терминов, типа «рай-ад».
леную ветку, из которой можно было сделать
Второй — характерное для протестантской морали утверждение,
стрелу. Костром нам служила зажженная элек-
что ощущения, особенно новые ощущения, — это плохо. Нар-
трическая лампа, прикрытая моей красной ки-
котики вроде пейотля, писали редакторы, — это не для поря-
тайской шалью. Я не помню, что изображало
лунные горы, но в качестве Пути Пейотля мы
дочных людей. И это — притом, что, судя по всему, они полеми-
использовали скатанную в длинную узкую по-
зировали с теми двумя уважаемыми людьми, которые уже
лосу простыню, ориентированную на восток.
попробовали пейотль и считали этот опыт ценным.
Издатели «Британского медицинского журнала» подняли еще
один интересный вопрос, который в то время оживленно обсуж-
27 Мадам Сталь, Луиза Жермена де (1766— 1817) —
содержательница одного из
дался. Где лежит грань между правильным использованием ме-
первых прославленных литературных салонов, в котором
сформировался роман-
тизм как осознанное направление в искусстве.
дикаментов и злоупотреблением? Статьи о лекарствах были
28 Липпманн, Уолтер (1889 — 1974) — выдающийся американский
журналист, дважды
неотъемлемой частью «Британского медицинского журнала». Но
лауреат Пулитцеровской премии, в молодости увлекался идеями
социализма; Рид, разница была в том, что они предлагали лекарства
от различных
Джон (1887 —1920) — американскийжурналист-социалист, автор
книги «Десятьдней, которые потрясли мир». Умер в Москве,

похоронен в Кремлевской стене.

30

31



Штурмуя небеса

Раймонд, как писала Додж,

писанный Хаксли, заметно отличался по стилю от предыдущих

съев свой первый кактус, на-

произведений.

чал лаять как собака. У нее же

В романе «О дивный новый мир» он нарисовал антиутопию, в

возникло ощущение, что она

которой связующим звеном между людьми были не этические пред-

плывет. Одновременно ей

ставления, не философия национальной политики и не концепция

вдруг стали смешны все «по-

смысла жизни — а наркотик сома, название которого Хаксли поза-

верхностные увлечения че-

имствовал из «Ригведы». Хаксли, который сам придумал этот нарловечества... анархия, по-
котик, заинтересовался и реальными результатами исследований эзия, политические системы,
Левина. Он сказал тогда слова, оказавшиеся пророческими: секс, общество».
«Все существующие наркотики, — писал он в «Геральд икзэ- Воспоминания об этом
минер», — опасны и вредны. Небеса, на которые они возносят вечере помогают в миниатю-
своих жертв, превращаются в ад болезней и моральной деградаре представить себе эволю-
ции. Они убивают сначала душу, затем, через несколько лет, — цию психоделиков. Меньше
тело. Где лекарство? «Запрещение», — ответят хором все совречем за тридцать лет пейотль
менные государства. Но результаты запрещения не обнадеживают. Мужчины и женщины чувствуют такую потребность в воз- Установка для получения ЛСД
из научных кругов переко-
в лаборатории Хофмана
чевал в богему. Неизвестно,
можности отдохнуть от реальности, что они готовы пойти на все, чтобы добиться этого... Удерживать людей от злоупотребления
как дальше распространялся бы этот «сухой виски», если бы не
алкоголем или наркотиками вроде морфина и кокаина можно, началась первая мировая война. После войны большой интерес
лишь обеспечив их эффективной заменой этих приятных, но
вызвало открытие Эрнста Шпата, синтезировавшего психоактивнеизбежно отравляющих человека веществ. Человек, который
ный алкалоид пейотля, названный им мескалином. После того как
изобретет такую замену, будет одним из величайших благодетеотпала нужда есть эти отвратительные на вкус кактусы (Уильялей страдающего человечества».
ма Джеймса стошнило после того, как он съел один. «С тех пор я
испытываю видения лишь наяву», — писал он брату Генри), ис-

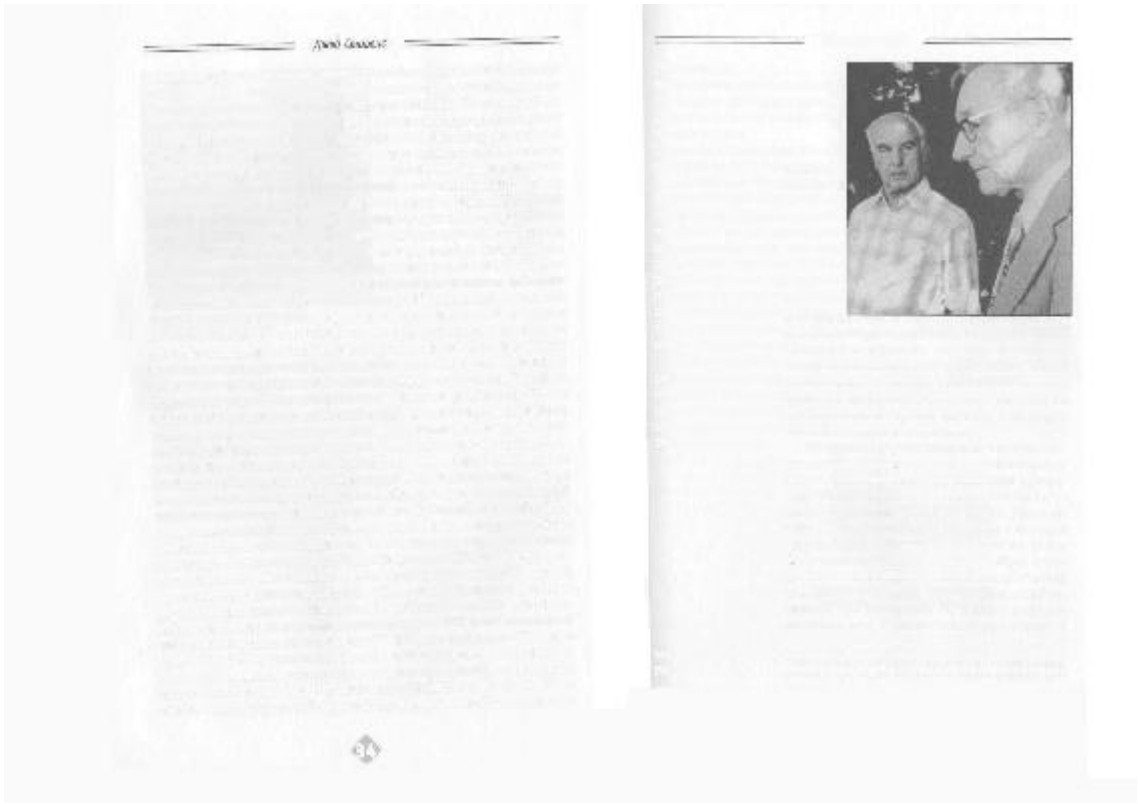
Альберт Хофманн не сошел с ума. Утром он чувствовал себя прекрасно. Выйдя после завтрака в сад, он отметил необычную ясность восприятия. Все чувства обострились. Это звучало безумно, но он ощущал себя словно заново родившимся.

Любопытно, что он помнил почти все, что с ним происходило вчера вечером в мельчайших подробностях. Вероятно, это свидетельствовало о том, что сознание не отключалось в процессе эксперимента. Придя на работу, Хофманн составил отчет для Артура Штолля. «Вы уверены, что не ошиблись при взвешивании? — спросил Штолль. — Упомянутая доза верна?»

Но ошибки не было. Причиной удивительных переживаний Хофманна были 250 микрограммов вещества — чуть больше былинки. Таким образом ЛСД-25 оказалось одним из самых мощных из известных человеку химических веществ, в 5— 10 тысяч раз сильнее эквивалентной дозы мескалина.

От Хофманна ЛСД-25 перекочевало в фармакологическое отделение «Сандоз», где профессор Ротлин тестировал его продолжая дело фон Бибры, каталогизировал большую часть известных наркотических растений, воздействующих на человеческую психику. Левин поделил их на пять классов: эйфорические, вызывающие видения, опьяняющие, гипнотические и возбуждающие. Спустя семь лет вышел английский перевод, о котором мимоходом упоминал Олдос Хаксли в эссе, опубликованном в чикагском «Геральд икзэминер».

Однако на самом деле случайная встреча Хаксли с «Фантастикумом» имела решающее значение. В 1931 году Хаксли абсолютно неожиданно наткнулся на эту книгу, «пыльную, валявшуюся на одной из самых верхних полок» книжного магазина. Эта судьбоносная случайность привела к тому, что пятый роман, на-



токсичность на различных животных. Кошки, мыши, шимпанзе, больших дозах ЛСД помога-
пауки, все они под воздействием больших доз ЛСД оставались ет психотерапевтическому
физически невредимы, однако часто в их поведении появлялись лечению, позволяя легко
странности. Пауки, например, начинали ткать паутину более ак- проникать в сознание. По-
куратно и пропорционально при небольших дозах, при больших зднее ходили слухи, что
же теряли к ней всяческий интерес. У кошек состояние тоже одна из пациенток после
менялось — от нервного возбуждения до кататонии. Но самым принятия ЛСД совершила
пророческим, хотя тогда этого еще никто не понимал, был экс- самоубийство. По одной из
перимент с шимпанзе. Однажды Ротлин сделал лабораторному версий это была психичес-

шимпанзе инъекцию и отправил его обратно в клетку с другими
ки больная женщина, покон-
животными. Через минуту в клетке поднялась суматоха. Нет,
чившая с собой через две
шимпанзе не обезумел и не стал вести себя странно. Он просто,
недели после того, как она
находясь под воздействием наркотика, больше не подчинялся
принимала наркотик в про-
четкому иерархическому порядку стаи.
цессе терапии. По другим
«Сандоз» очутился перед стандартной дилеммой. Продолжать
сведениям, смерть женщи-
ли исследования в надежде найти лекарство, которое можно бу-
ны наступила вследствие
дет выбросить на рынок, — или переключиться на другие облас-
того, что ей давали наркотик,
Доктор Хофманн в компании
Уильма Берроуза
ти? На решение продолжать исследования во многом повлияло
но не сообщили об этом.
изучение мескалина профессором Берингером и другими. В «Ин-
Штолль опубликовал полученные данные в 1947 году, и вско-
токсикации мескалином» Берингер отмечал сходство между ин-
ре после этого «Сандоз» выпустил на рынок ЛСД, предлагая по-
токсикацией мескалином и психозами. Вслед за ним это подтвер-
ставлять желающим это вещество для научно-исследовательских
ждали и другие исследователи, например Е. Гуттманн и Г.Т.
целей. ЛСД получил торговое имя «Делизид» (Delysid). В ин-
Стокингс. «Мескалиновая интоксикация, — писал последний в
струкции по применению предлагалось два возможных вариан-
1940 году, — это действительно «шизофрения», если подразуме-
та использования:
вать под этим словом «расщепление сознания». Для мескалино-
Аналитическая *психотерапия:* Для высвобожде-
вой интоксикации характерно расщепление личности, очень по-
ния вытесненного материала и создания психи-

хожее на то, что можно обнаружить у больных шизофренией».
ческой релаксации, в частности при тревожных
Кроме того, что он давал мескалин больным, Стокингс попро-
состояниях и неврозах навязчивых состояний.
бовал его и сам. И обнаружил, что наркотик может порождать це-
Экспериментальный: Принимая Делизид само-
стоятельно, психиатр получает возможность
лый спектр ненормальных состояний: кататонию, паранойю, ма-
проникнуть в мир мыслей и ощущений душев-
нию преследования, манию величия, галлюцинации, религиозный
нобольных. Делизид также может использовать-
экстаз, навязчивое желание убийства, суицидальные порывы, апа-
ся для получения модели психоза короткой дли-
тию. Получалось, что, если прибегнуть к лексике Фрейда, такие
тельности у нормальных субъектов, способствуя
наркотики, как мескалин, могли расщепить личностное эго. То
есть
таким образом изучению патогенеза психичес-
ких заболеваний.
открыть ящик Пандоры — подсознательное!
Первые эксперименты на людях, помимо тех, которыми за-
Он появился в Америке в 1949 году — очень подходящее вре-
нимались сотрудники лаборатории «Сандоз», проводил также
мя для появления в обществе нового наркотика, воздействующе-
Вернер Штолль, сын Артура Штолля, психиатр, сотрудничавший
го на сознание.
с Цюрихским университетом. Повторив некоторые эксперимен-
ты Стокингса, Штолль сделал дополнительные открытия: в не-

Глава 2.
НАУКА-ЗОЛУШКА

В те два дня летом 1947-го, когда американские психиатры совещались на закрытом собрании в конференц-зале нью-йоркского отеля «Пенсильвания», в вестибюле отеля порхал невесть откуда залетевший туда голубь. Он деловито перелетал с люстры на посаженную в горшок пальму, игнорируя любые попытки его поймать.

История с голубем показала, что психология вновь стала пользоваться уважением у американцев, — если бы пернатый пришелец залетел на огонек к психиатрам буквально несколько лет назад, то газеты разразились бы насмешливыми статьями о птичьих мозгах29 или о чем-нибудь в том же роде. Снова всплыл бы карикатурный образ бородатого, помешанного на половых проблемах

психиатра, многократно обыгранный в Голливуде. Мы вернулись бы в атмосферу довоенных лет, к нацистским временам, к

29 Если для русских голубь является в первую очередь птицей мира, то для англичан и американцев он символизирует скорее глупость Аналогом в русском языке могут служить выражения о курице — «глупа как курица», «куриные мозги»

концентрационным лагерям, в тот безумный, безумный мир, где психологами, прикомандированными к штабу начальника медицинпсихиатры считались безумными, безумными созданиями и имеского управления, тестирований умственных способностей более ли очень мало сторонников. Тогда, в начале сороковых годов, в чем двух миллионов новобранцев. Результаты были обескуражиАмерике было всего лишь три тысячи психиатров и еще меньше вающими. Кроме того, что пришлось комиссовать восемь тысяч

психологов.

шестьсот сорок шесть новобранцев за психическую непригодность, Есть много объяснений послевоенному развитию психологии

тесты показали, что в среднем умственное развитие этих людей (а, как научной отрасли знаний. Частично это было просто нормаль-

значит, в определенной степени и среднего американца) соответ-

ное развитие науки, накопление теории и практических экспери-

ствует возрасту тринадцать лет и один месяц. Выражаясь другими

ментов, тяготение способных умов к новым горизонтам. Но в чем-

словами, умственные способности среднего американца равны спо-

то здесь сыграли свою роль первая мировая война и революция, собностям тринадцатилетнего подростка. За этим последовал рез-

вдребезги разбившие безмятежный рационализм времен короля

кий всплеск, если не сказать оргия, умственного самоусовершен-

Эдуарда и королевы Виктории. Тот факт, что в один из дней

ствования, конец которому положил лишь финансовый кризис и

1916 года сто тысяч человек могло погибнуть в топкой грязи, шутя

экономическая депрессия, вынудившие всех переключиться на

и смеясь при этом, во многом способствовал популяризации пред-

экономическое самосовершенствование.

ставления о том, что наше духовное равновесие постоянно подвер-

В середине тридцатых годов психологи делились на враждуг-

ается испытанию тем, что древние называли «внутренними демо-

ющие между собой кланы, что во многом объясняет панегири-

нами», а новая наука психиатрия именует «подсознательным».

ческий тон статьи Адаме в «Атлантике». Внутри психоанализа

Грэйс Адаме в статье, напечатанной в «Атлантик Монтли» в

насчитывалось не менее полудюжины различных школ, возглав-

1936 году, описывала промежуток между 1919 и 1929 годами как

ляемых харизматическими мыслителями вроде Адлера и Юнга.

подлинную эпоху расцвета психоанализа. «Все грамотные аме-

Они принимали основы фрейдистской теории, но расходились

риканцы и большая часть неграмотных намного больше, чем ког-
во взглядах на результаты, которые она может оказать на повсед-
да-либо раньше, стали интересоваться тем, что, как и почему про-
невную жизнь. Бихевиоризм, известный тогда в качестве экспе-
исходит в человеческом сознании». Это было время, когда люди
риментальной психологии, был склонен к более догматическо-
увлеклись такими экзотичными вещами, как либидо, IQ30, услов-
му подходу и находился в оппозиции ко всему, что любили
ные рефлексы, перверсии, стимулы и реакции. Это было время,
психоаналитики. Используя хитроумную софистику, бихевиори-
когда они изучали бихевиоризм31, учения последователей Фрей-
сты пришли к интересному выводу, что раз ментальные процес-
да, тесты на интеллект и гештальт-психологию32; когда они поку-
сы нельзя измерить, то они не существуют. Подсознательное
пали сотни книг с названиями вроде «Психология красоты»,
Фрейда, согласно бихевиористам, имело с наукой столь же мно-
«Психология покупок», «Психология большевизма», автомати-
го общего, сколько, к примеру, сонет Китса. А поведение чело-
чески задумываясь только над вторым словом.
века просто механически определяется набором стимулов и ре-
Согласно Адаме, этот всплеск энтузиазма во многом явился ре-
акций! В поддержку таких заявлений бихевиористы приводили
зультатом вполне конкретных событий, в частности проведенных
многочисленные данные, полученные в ходе экспериментов с го-
лубями и крысами. Если перефразировать одну старую послови-
30 Коэффициент интеллекта.
цу, можно сказать, что психология сначала потеряла душу, а за-
31 Психологическая школа, основанная американским ученым Джоном Уотсо-
тем уже голову.
ном в двадцатые годы; отрицает эмоциональные и образные суждения при опи-
сании психологических процессов, требует оперировать исключительно изме-
Бихевиоризм получил признание и поддержку со стороны
ряемыми и поддающимися статистической обработке данными.

крупных корпораций, которые надеялись использовать его уро-

32 Психологическая школа, возникшая в Германии в начале двадцатого века и явив-

ки в управлении американскими рабочими. Психоанализ полу-

шаяся первой попыткой порвать с механистическими теориями человеческого

поведения. Делала акцент на различие между объективным стимулом и субъек-

чил признание среди жен боссов тех же корпораций и их богем-

тивным восприятием, понимая последнее, впрочем, все равно на механистичес-

ных отпрысков.

ком уровне (как вытекающую из структуры нервной системы индивида).

38

39

Штурмуя небеса

Между этими двумя гигантами существовали и более мелкие

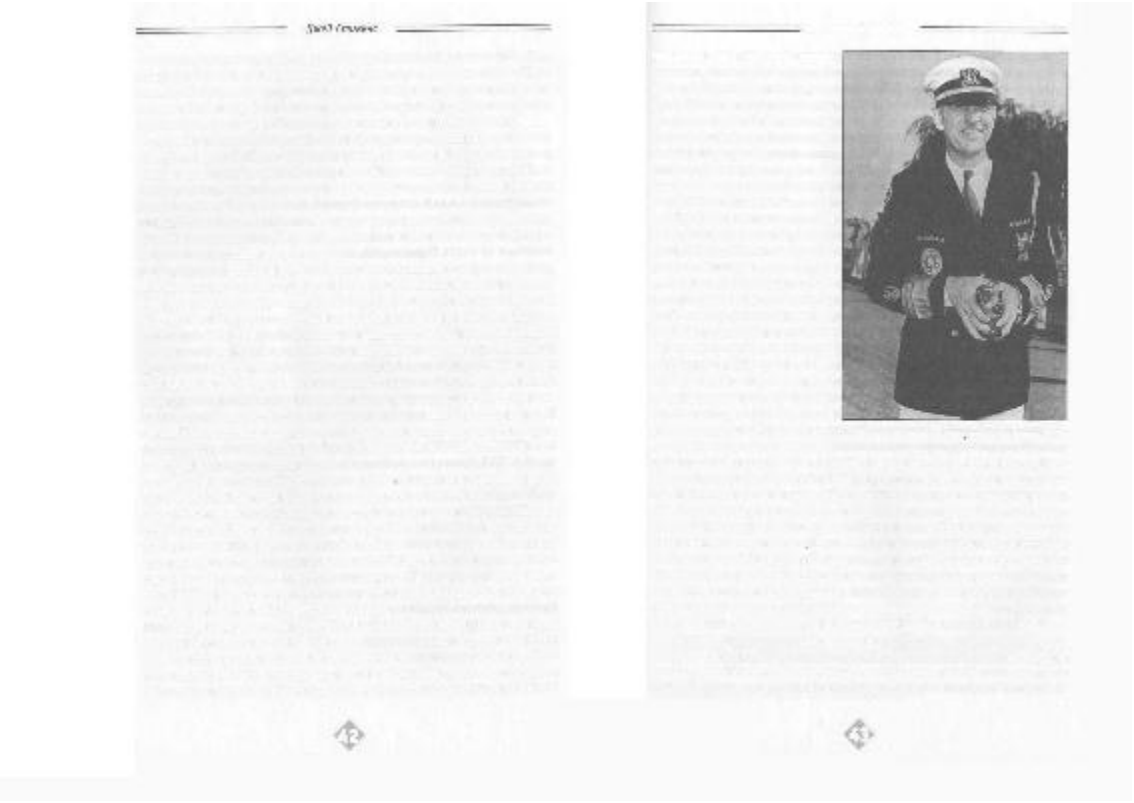
У этих тестов была любопытная предыстория.

направления. Главным образом, медицинская психиатрия и ака-
демическая психология. Медицинская психиатрия, тесно сбли-
жавшаяся с неврологией, занималась больше физическими, чем
органическими причинами душевных расстройств. Она пред-
почитала хирургию терапии и в середине тридцатых годов была
на грани двух важных открытий. Первым оказалось разрезание
нервных волокон в передних долях мозга. Несложная операция,
известная как лейкотомия, или лоботомия, усмиряла даже самых
агрессивных психов. Вторым открытием была не определенная
хирургическая операция, а скорее формирующееся осознание
того, что определенные виды наркотиков могут изменять тради-
ционное протекание душевных заболеваний.
Оставалась еще академическая психология. Лучше всего бу-
дет процитировать Джеймса Брюнера, окончившего психологи-
ческое отделение Гарварда в 1938 году. Вот как он описывал свои
занятия: «Мы посещали семинар Курта Гольдштейна, изучая
интеллект и поведение, учили «жизнь в развитии» по Бобу Уай-
ту, «жизненные истории» по Гордону Оллпорту, операционизм
точно измерять степень экстравертности или степень невротич-

Помимо тестов на умственные способности для американс-
ких солдат-пехотинцев, психологи Генерального штаба также
экспериментировали с вопросником, который должен был выя-
вить потенциальных психоневротиков. Вопросник назывался
«список личностных данных Вордсворта» — по имени его созда-
теля, психолога Колумбийского университета, Роберта Вордсвор-
та. Используя в качестве образца тест IQ Бине, Вордсворт соста-
вил тест из ста двадцати пяти вопросов, преследующих цель
обнаружить людей с неустойчивой психикой. К сожалению,
практические опыты показали несостоятельность теста. Однако
это привело к неожиданному результату. Вместо того чтобы от-
казаться от теста Вордсворта, психологи «так обрадовались, что
у них теперь есть средство для диагностики психозов и неврозов
(пусть даже и не работающее), что с энтузиазмом принялись за
развитие этой области».
Вордсворт основывался на том, что человеческая личность
поддается количественному определению, то есть вы можете
точно измерять степень экстравертности или степень невротич-

по Смитти Стивенсу. Посещали лекции профессора Боринга по
ности. Это было божьим даром для психологов, запертых между
ощущению и восприятию, лекции Колера по Уильяму Джеймсу,
бихевиористскими экспериментами с крысами с одной стороны
а кроме того, ходили к Курту Левину на топологическую психо-
и не поддающимися проверке моделями психоанализа с другой.
логию. Подразумевалось, что в итоге мы сможем заниматься как
К середине тридцатых годов появляется множество сходных
социальной психологией, так и зоопсихологией, или психофи-
диагностических тестов — начиная с «чернильных пятен Рорша-
зикой, или всем, что может быть связано с психологией». В мес-
ха» (1921) до MMPI (Миннесотский многофазный личностный
тах вроде Гарварда академическая психология разделялась на
два
тест) и TAT (тематический тест на апперцепцию), в разработке
основных направления. Экспериментальная психология, которой
которых принимал участие Гарри Мюррей.
занимался и Брюнер, изучала восприятие, память, обучение и
Эти два последних теста были выполнены в двух разных сти-
мотивации поступков. Другую ветвь составляли психологи, изу-
лях. Первый напоминал стандартную школьную серию вопро-
чающие психологию личности, которых интересовало, наскольс-
сов, каждый ответ был либо правильным либо нет. Вопросы были
ко влияют на формирование индивидуального эго сочетание
вроде: «Вы часто мечтаете? Любите ли вы общаться с людьми
врожденных черт характера с особенностями воспитания и ок-
младше вас по возрасту? Вас не преследуют мысли, что на улице
ружения. Хотя представители экспериментального направления
за вами наблюдают? » Во втором случае использовались
нейтраль-
считали, что они занимают в психологической науке более проч-
ные рисунки, вроде чернильных клякс или картинок. TAT, на-
ное положение, однако среди тех, кто занимался психологией
пример, состоял из девятнадцати черных и белых рисунков, ко-
личности, также выделялись два энергичных лидера — Гарри
торые вас просили объяснить. Предполагалось, что работа

Мюррей и, менее яркий человек, однако великолепный препо-
воображения в данном случае связана с подсознательным.
даватель, Гордон Оллпорт. Мюррей был первым, кто использо-
Хотя фактическая ценность этих тестов оставалась под большим
вал в клинике Гарварда диагностические тесты, целью которых
вопросом, они имели огромную популярность. Когда Америка в
было обеспечить наиболее полный анализ личности пациента.
1941 году вступила во вторую мировую войну, психологические



тесты стали важной частью терапевтического арсенала. Четыр-
человек смог постичь неви-
надцать миллионов призывников были тестированы с обескура-
димые частицы и использо-
живающим результатом — 14% оказались не годны к службе в
вать солнечную энергию,
армии из-за невротических расстройств. Эта цифра потрясла
почему бы не предположить,

послевоенную Америку, которая под звуки победного марша
что перед ним не устоят пси-
вступала в «американский век». Как же восстанавливать после-
хические болезни, сумасше-
военную Европу, противостоять коммунистам и увеличивать ва-
ствие и депрессии.
ловой национальный продукт, когда 14% американцев, будучи
В то время как голубь вы-
здоровыми телом, оказались нездоровы духом? И разве можно
делывал кульбиты в вести-
такое вообще допустить?
бюле отеля «Пенсильвания»,
Конгресс считал, что этого допускать нельзя, представители
американские психологи
здравоохранения тоже так считали — и это рефреном звучало
выбрали военного психиат-
во всех тогдашних репортажах.
ра, бригадного генерала
Отчасти шумиха в прессе была повторением той шумихи, что
Уильяма Менниндже
всколыхнула Америку после Первой мировой войны. Однако
своим знаменосцем. В 1948
имелось одно существенное отличие: опыт годов экономической
году Менниндже
депрессии, который приучил граждан к мысли о вмешательстве
го пресса описывала как че-
государства в нужный момент. И действительно, поставленный
ловека, который в отличие
перед фактом, что общественное здоровье оказалось значитель-
от многих других психологов
но более слабым, чем предполагалось до сих пор, Конгресс отве-
не был ни «чудаком» ни «от-
тил «Актом национального душевного здоровья», ставшим зако-
страненным от жизни» уче-
ном 3 июля 1946 года. Первые ассигнования, скромные два
ным, занимал высшие долж-

миллиона четыреста тысяч долларов, были направлены на изу-
ности в психологических
чение диагностики, причин и опасностей психоневрологических
учреждениях. Со своего вы-
Уильям Менninджер, председатель АПА
расстройств, воспитание кадров психологов и психиатров и уст-
сокого поста он призывал
ройство клиник по всей стране.
своих коллег, которых в то время было не более пяти тысяч, по-
Дальше цифры говорят сами за себя. В 1940-м в Америке едва
забыть свою привычную клиентуру, состоящую из невротич-
ли набралось бы три тысячи психиатров. Спустя десять лет их
ных богатых вдов и здоровых представителей богемы, и скон-
было уже семь с половиной тысяч. В 1951 году Американская
центрироваться на обычном человеке, для которого это было
психологическая ассоциация насчитывала восемь с половиной

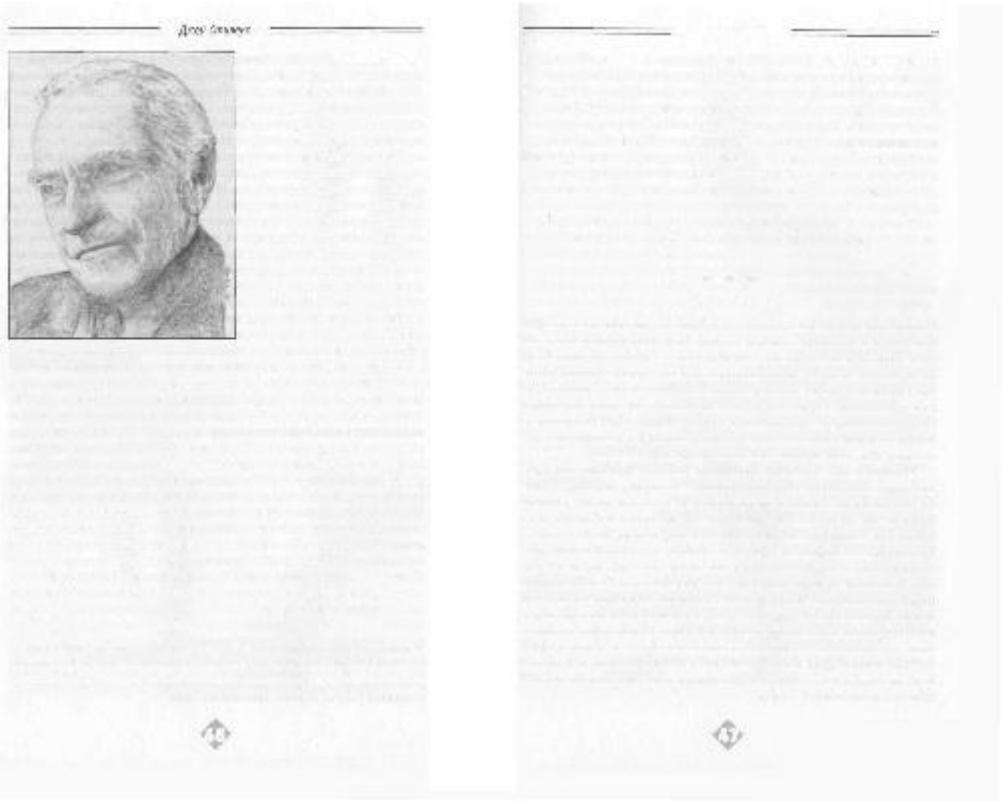
действительно важно. Война, писал Менninджер, преподала
тысяч членов — в двенадцать раз больше, чем в 1940 году. В 1956
нам два великих урока. Во-первых, выяснилось, что в стране
году в ней состояло уже больше пятнадцати тысяч человек. Ас-
гораздо больше людей, страдающих различными психоневро-
сигнования росли еще быстрее. В 1964 году вместо скромных
двух
логическими расстройствами, чем кто-нибудь мог предполагать.
миллионов четырехсот тысяч на эти цели выделялось уже сто
Во-вторых — от напряжения и нагрузок может пострадать здо-
семьдесят шесть миллионов долларов.
ровье даже самого здорового и нормального человека. «Есть ли
Такова арифметика прогресса двадцатого века. Там, где еще
надежда, — обращался он к залу в тот день в отеле «Пенсильва-
десять лет назад люди были первопроходцами, теперь над про-
ния», — что медицинская наука, в которой психиатрия все еще
блемой трудились тысячи искушенных умов. Возможно, резуль-
находится на правах Золушки, сможет сделать шаг вперед и
таты были немного хаотичны, но в целом они работали. Доказа-
предложить свои терапевтические средства миру, полному бед
тельством этого служит «Манхэттенский проект». И если уж
и болезней?»

Штурмуя небеса

Конечно, не обходилось без преувеличений. Отталкиваясь от
Гринкер обещал публиковать «статьи по всем отраслям, будь то
сомнительной цифры в четырнадцать процентов, некоторые пси-
психология, морфология, физиология, биохимия, эндокринолo-
хиатры утверждали, что ненормален практически любой чело-
гия, психосоматика, психиатрия, детская психиатрия, психоана-
век (или, по крайней мере, потенциально ненормален). «Тайм»,
лиз, социология, антропология... все, что может привести к со-
в общем приступе лихорадки, цитировала высказывания одного
зданию единой науки о человеческом поведении». Так было
психиатра, заявившего, что во всей стране найдется едва ли один
написано в предисловии к первому изданию.
миллион нормальных людей. Под нормальными подразумевались
От слияния психологии с нейрологией, которая тогда только
люди, «не страдающие беспокойством, не предающиеся порокам,
зарождалась, ожидали многого. В конце сороковых были обна-
не имеющие страхов и предубеждений».
ружены и картографированы различные мозговые центры. Ол-

Особое внимание уделялось детям, «этой благодатной почве, дос
Хаксли совершил памятный визит в лабораторию Калифор-
в которой различного рода помешательства и отклонения пускания
нийского университета в Лос-Анджелесе. Там было множество
ют корни и быстро прорастают, словно сорняки, уничтожая все
кошек и обезьян. Сидящие в клетках животные, нажимая на
нормальное, что есть в человеке». Было приблизительно подсчи-
рычаг, получали стимуляцию своих мозговых «центров удоволь-
тано, что ежегодно около восьмисот сорока тысяч детей начина-
ствия» легкими электрическими разрядами. Это приводило по-
ют страдать неврозами, и это не считая разрушительного влия-
допытных животных в такой экстаз, что некоторые нажимали
ния, которое они оказывают на спокойное мирное детство их
на рычаг по восемь тысяч раз в час, пока не наступало изнемо-
сверстников. Согласно «Ньюсуику», умелый психиатр мог обна-
жение от нервного истощения и нехватки пищи. «Очевидно, мы
руживать эти «сорняки» в ребенке начиная с возраста в один —
уже близки к тому, чтобы воссоздать мусульманский рай, где
два года. Доктор Лео Картер писал о таких детях: «...тихие, замк-
оргазм длится в течение шестисот лет», — писал другу Хаксли.
нутые, слишком добросовестные. Или они могут быть, напротив,
Но даже большее значение, чем картографирование мозго-
очень раздражительными, чувствительными и ни с чем не согла-
вых центров, имело открытие химии мозга. До конца сороковых
шающимися... дети, склонные к шизофрении, выглядят грустны-
считалось, что мозг — удивительно сложная система, «волшеб-
ми, капризными, легко сердятся, у них отсутствует чувство юмо-
ный ткацкий станок... в котором миллионы сверхбыстрых чел-
ра, они молчаливы, скрытны, подозрительны, невнимательны,
ноков ткут постоянно меняющийся узор»33. Но затем, начиная с
непостоянны и быстро утомляются».
открытия норадреналина в 1946 году, был обнаружен целый класс
Временами создавалось впечатление, что в психологическом
химических посредников, работающих как вещества-медиато-
словаре найдутся определения для любого человеческого пове-
ры и передающих импульсы от клетки к клетке. Наличие хими-

дения. Счастье называлось эйфорией, энтузиазм — манией. Было
ческих посредников подняло несколько интересных вопросов.
доказано, что творчество — просто социально приемлемый вы-
Не могли ли сумасшествие, психозы и так далее быть результа-
ход для неврозов. Гомосексуализм и прочие сексуальные откло-
том нарушений метаболизма? Или не могли ли эти химические
нения были показателями психопатии. Так же как и «алкоголизм,
вещества в результате определенной мутации превращаться в
тяга к наркотикам... бродяжничество, попрошайничество и не-
нечто другое? Вопросы были интересными, но ответа на них не
способность к стойким привязанностям». То, что раньше назы-
было. Как сказал один ученый, «человек, который откроет хи-
валось стариковским чудачеством, теперь именовалось старчес-
мическую подоплеку сумасшествия, может считать, что Нобелев-
ким маразмом.
ская премия у него в кармане».
В погоне за славой и богатством была потеряна строгая, по-
чти религиозная приверженность великим теориям, будь то
фрейдизм или бихевиоризм. Теперь существовал десяток новых
33 Выражение принадлежит сэру Чарлзу Скотту Шеррингтону
(1857— 1952) — великому английскому физиологу, лауреату
Нобелевской премии по медицине
направлений. Новые данные текли рекой. Когда в 1956 году выш-
1932 года Точная цитата из его Нобелевской лекции «Мозг — это
волшебный
ло первое издание «Архивов общей психологии», издатель Рой
ткацкий станок в котором миллионы сверхбыстрых челноков ткут
всегда ис-
полненный смысла, но вечно меняющийся узор»



Штурмуя небеса

Факт обнаружения химии
связанных с самой процедурой, а скорее за то, что он имел без-
мозга имел важные послед-
рассудную смелость предполагать, что шизофрения может быть
ствия для одного из давно
вылечена хирургическим вмешательством. «Они были так оскор-
обсуждаемых в психологии
блены предложением лечить обычно неизлечимые умственные
вопросов, а именно исполь-
расстройства с помощью скальпеля, что были почти готовы раз-
зования наркотиков в тера-
резать на части его самого», — отмечал Саржент.
пии. Еще в тридцатые годы
Однако в конце сороковых, принимая очевидность того, что
венский психиатр Закел начал
некоторые наркотики могут изменить течение психопатологи-
лечить шизофреников с помо-
ческих заболеваний, мнение психологов изменилось. Чувствуя

щью инсулинового шока. За-
выгодность рынка, фармацевтические компании начали усилен-
кел объявил, что от тридцати
ный поиск других воздействующих на сознание наркотиков.
до пятидесяти гипоглике-
Первый из сильных транквилизаторов, торазин, появился в
мических бессознательных
1954 году. Седативное средство милтаун — годом позднее. За ним
состояний могут вылечить
последовали стелазин, мелларин, валиум, либриум, элавил, тоф-
шизофрению на ранних ста-
ранил — набор, который помогал держать под контролем, если
диях. Но в более запущенных
не излечивать, большую часть психических заболеваний.
случаях это не помогает. Пси-
В середине пятидесятых Американская ассоциация психоло-
хологическая общественность
гов делилась более чем на восемнадцать различных секций. Сек-
Курт Гольдштейн, основатель гарвардской только успела
возмутиться
ции личностной и социальной психологии, секции промышлен-
психологической школы
этой новостью, как пришла
ной и бизнес-психологии и так далее. Самой большой была
только
другая — венский доктор успешно лечил шизофрению, вызывая
что сформировавшаяся секция клинической психологии. Клини-
у больных эпилептические припадки с помощью другого нарко-
ческая психология напоминала некоего психологического Франт-
тика, кардиозола. Впоследствии он расширил технику и стал при-
кенштейна — в ней научная точность бихевиоризма соединялась
менять другие депрессанты.
с диагностической техникой личностной психологии. Клиничес-
Классические аналитики с их тщательно сформулированны-
кие психологи были одновременно и великолепными учеными,
ми методами лечения подавленных эмоций и неврозов при по-

и врачами.

мощи абреакции подняли эту работу на смех. В 1939 году англий-

И как ученые, клинические психологи заинтересовались, на-

ский психиатр Уильям Саржент присутствовал на собрании

сколько успешны используемые ими методы лечения. В 1955 году

Американской ассоциации психологов в Сент-Луисе. Судя по его

двое из них опубликовали работу, в которой они сравнивали на-

описаниям царившей там атмосферы, полной враждебности и

блюдения за группой пациентов, проходящих сеансы психоте-

предвзятости позиций, это напоминало нечто среднее между со-

рапии в клинике Кайзера в Окленде, и группой других пациен-

бранием марксистской ячейки и соревнованиями между Гарвар-

тов, которые только собирались пройти данную терапию.

дским и Йельским университетами. Когда было зачитано, что

Тестируя две группы в течение девяти месяцев, психологи были

сорок процентов лечившихся кардиозолом получили тончайшие

изумлены тем, что в обеих группах дела обстояли примерно оди-

трещины в позвоночнике, «слушавшие, чуть ли не подпрыгивая

наково: треть чувствовала улучшение, треть — ухудшение и треть

на своих местах, стали аплодировать докладчику, который, по их

осталась на том же уровне, что и была вначале.

мнению нанес смертельный удар по этому способу лечения».

Главным автором этого исследования был молодой психолог

Саржент также заметил, что с доктором Уолтером Фриманом,

Тимоти Лири.

одним из первых американцев, введших в обиход лоботомию,

Клеветники, ополчившиеся против науки-золушки, интерпрети-

обходились на собрании, как с отверженным. И не из-за проблем,

ровали данные Лири как доказательство того, что психотерапия —

это надувательство, обман. Но сам Лири так не считал. Он верил,
Книга Гартмана явилась предвестницей форменного штурма
что исследования в клинике Кайзера подтверждают то, что он
«запертой комнаты», которая представлялась «то грудой мусо-
давно чувствовал. То, что называлось терапией, было просто на-
ра, то сокровищницей», в которой содержались секреты «пси-
бором методик и ловких приемов, которые иногда работали, а
хических болезней и вырождения, так же как и зачатков высше-
иногда — нет. В случае удачного лечения пациент «получал но-
го совершенства». В 1900 году психологи уже различали четыре
вую жизнь», как выразился соавтор Лири, Фрэнк Бэррон. Сама
сферы бессознательного: подсознательная индивидуальная па-
же терапия была трудом «эфемерным, неустойчивым, хрупким
мять, где хранятся воспоминания и образы ощущений, начиная
и неуловимым, как любовь или счастье... на взгляд окружающих
с первых моментов жизни; область подавления и вытеснения,
человек остается почти тем же самым, хотя глубоко меняется
состоящая из памяти о событиях, которые в течение времени

внутри».

либо забываются, либо подавляются; творческое бессознатель-

И ключ к этим получившую новую жизнь людям следовало

ное — источник поэзии, творчества и интуиции. И мифопоэти-

искать за границами сознания, в области подсознательного.

ческий бессознательный разум, где элементы остальных трех со-

единяются в домыслы и воображение.

Запомните это последнее, оно имеет прямое отношение к на-

шему рассказу. Но не обманывайтесь, поэтизируя подсознатель-

ное, считая его некой волшебной страной. Генри Элленбергер,

Однако как далеко ни продвинулась психология, она так и не при-

чья «История подсознательного» является, вероятно, одной из

близилась к разгадке главной тайны. Подсознательное было бе-

лучших книг на эту тему, писал о нем как об «ужасной силе — лым

пятном в психологии. Изучать его — словно наблюдать за

силе, породившей эпидемию веры в существование нечистой

пузырьками воздуха, поднимающимися из глубин океана, пыта-

силы, коллективные психозы с их «охотой на ведьм», откровe-

ясь узнать, откуда же они идут. Подсознательное было неприступ-

ния спиритов, так называемые перевоплощения медиумов, ав-

ной крепостью, терра инкогнита, познаваемой лишь благодаря

томатическое письмо, миражи, послужившие приманкой для

сигналам, которые прорывались сквозь личностную оболочку. В

целых поколений гипнотизеров, и обильную литературу, пита-

общественном сознании оно ассоциировалось с вошедшей в по-

емую подсознательными образами». Великий психолог Юнг

говорку запертой комнатой в викторианском особняке.

провел последние годы жизни, складывая кусочки головолом-

Многие люди, частично благодаря работам фрейдистов, при-

ки мифопоэтической математики, и пришел к выводу, что бес-

писывают открытие подсознательного Зигмунду Фрейду. Одна-

сознательное так же невидимо и неощутимо, как кванты в фи-

ко открытая полемика о внутреннем устройстве мозга развер-

зике. Откуда возникли архетипы, эти первичные образы, нулась

еще за несколько десятилетий до венского врача, в то

которые мы все в себе носим? Являлись ли они просто побоч-

время как неофициальные споры по этому поводу велись еще со
ным продуктом деятельности мозга или они были группой сим-
времен древней Греции. Принято считать, что современные дис-
волов, в которых была закодирована наша собственная эволю-
куссии о подсознательном берут начало в 1869 году, когда немец-
ция?
кий философ Эдуард фон Гартман опубликовал «Философию
К несчастью, современники Юнга, словно сговорившись,
подсознательного». Фон Гартман описывал подсознательное как
стремились выставить его учение как странное и эксцентричное.
некий параллельный мир, который, хотя обычные методы науч-
Не успел он предложить свою новую богатую возможностями
ного изучения здесь не работали, все-таки можно было исследо-
модель бессознательного, как она сразу же подверглась крити-
вать. Эхо подсознательного встречалось везде — во снах, мифах,
ке. Сначала со стороны фрейдистов, которые сосредоточили свое
шутках, каламбурах и воображении; в ненормальном поведении
внимание исключительно на подавленном подсознательном, а
или, наоборот, в чрезмерно нормальном. Оно было королевством
затем со стороны бихевиористов, объявивших всю юнгианскую
духа и мистического опыта.
модель ненаучной чепухой. Результатом этого стало упрощение

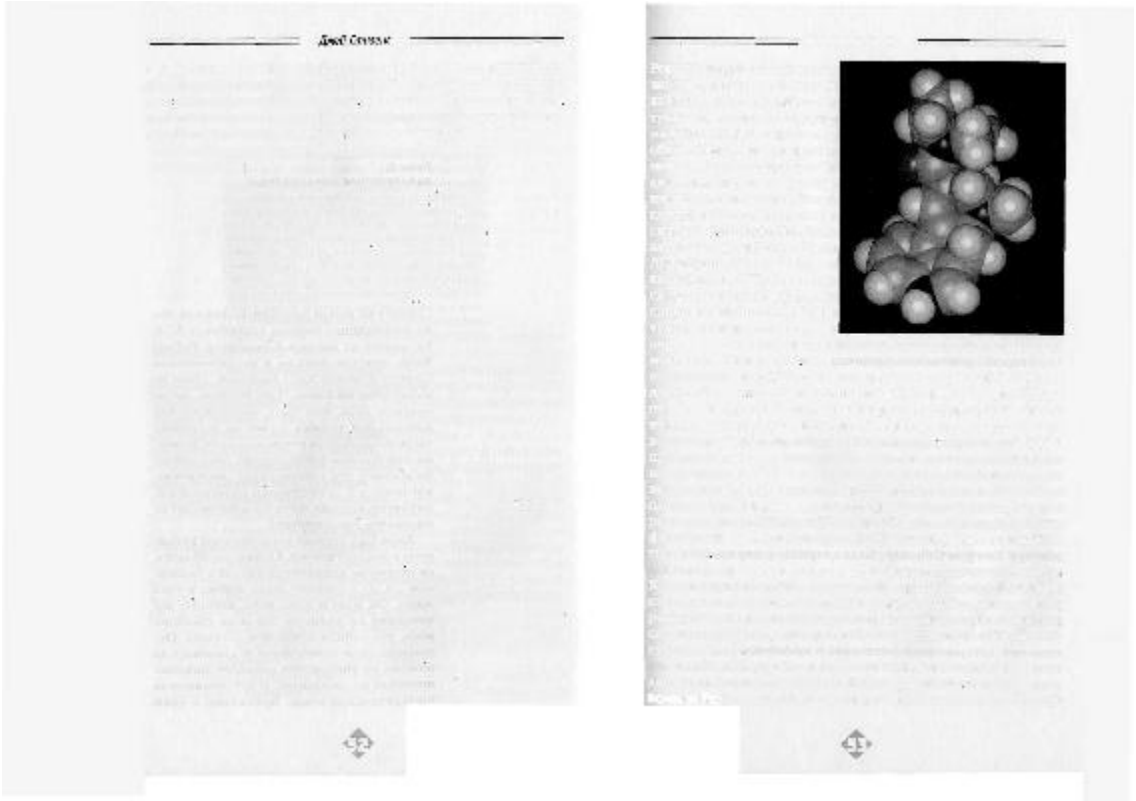
и сужение самого понятия бессознательного, так что в 1948 году анонимный автор писал в «Тайме»: «Ид, зародышевая структура, содержащая наследственные качества, из которых по большей части состоит подсознательное, хранит в себе генетические примитивные желания, животные инстинкты...»

Доктор Уилл Менninджер приводит пример конфликта между сознательным и подсозна-

тельным. По его словам, работу сознания можно сравнить с цирковым номером, когда двое человек пытаются управлять одной лошадью. Тот, кто сидит спереди (собственно сознание) пытается дать лошади правильное направление и управлять ею. Но в то же время он не может быть уверен, что его действия согласованы с действиями того, кто сидит сзади (подсознательное). Если оба ездока направляют лошадь в одну сторону, с вашим психическим здоровьем все в по-

рядке. Но если они собираются ехать в разных
Сейчас уже нельзя выяснить в точности, кто
направлениях, то тут, вероятно, могут возник-
из американцев первым попробовал ЛСД.
нуть неприятности».
Но одним из первых был доктор Роберт
Следовательно, проблема в следующем: для психического здо-
Хайд, практиковавший в массачусетском
ровья необходимо, чтобы едущий сзади ехал в ту же сторону. Но
Центре психического здоровья. Один из
пока что подсознательное все еще оставалось практически не-
коллег доктора Хайда, Макс Ринкель, достал
изведанным. Нужно было найти способ проникнуть в его глуби-
немного ЛСД. Ему было любопытно, как
ны. И поэтому, когда «Сандоз фармацевтикалс» объявил, что
нормальный человек может на несколько
обнаружила вещество, способное стимулировать сильные пси-
часов превратиться в сумасшедшего. Конеч-
хозы, многие психологи надеялись, что ключ к запертой двери
но, сам Ринкель формулировал это немного
подсознания наконец найден.
по-другому. Его интересовало моделирова-
Но что они обнаружили, опробовав это вещество? Подсозна-
ние психозов, искусственно вызванная ши-
тельное Фрейда, переполненное подавленными желаниями? Или
зофрения, которая могла бы пролить свет на
нечто, скорее напоминавшее теорию Юнга?
этиологию сумасшествия.
Или, может быть, выяснили, что были правы бихевиористы и
Хайд был первым «подопытным кроли-
запертая комната была не более чем бухгалтерской книгой, в
ком» в опытах Ринкеля. Когда все собрались, которую строго по
графам записываются условные рефлексы?
он растворил коричневую ампулу с Дели зи-
Или же, возможно, дверь вела в другие, гораздо более странные
дом (ЛСД) в стакане воды, выпил и стал

места...
ждать. Он ждал и ждал, пока, наконец, его терпение не лопнуло. Тогда он сообщил всем, что собирается пойти погулять. Остальные, если хотят, могут последовать за ним, но он уверен, что никакого эффекта препарат не оказывает. И тут произошла поразительная вещь. Буквально в один



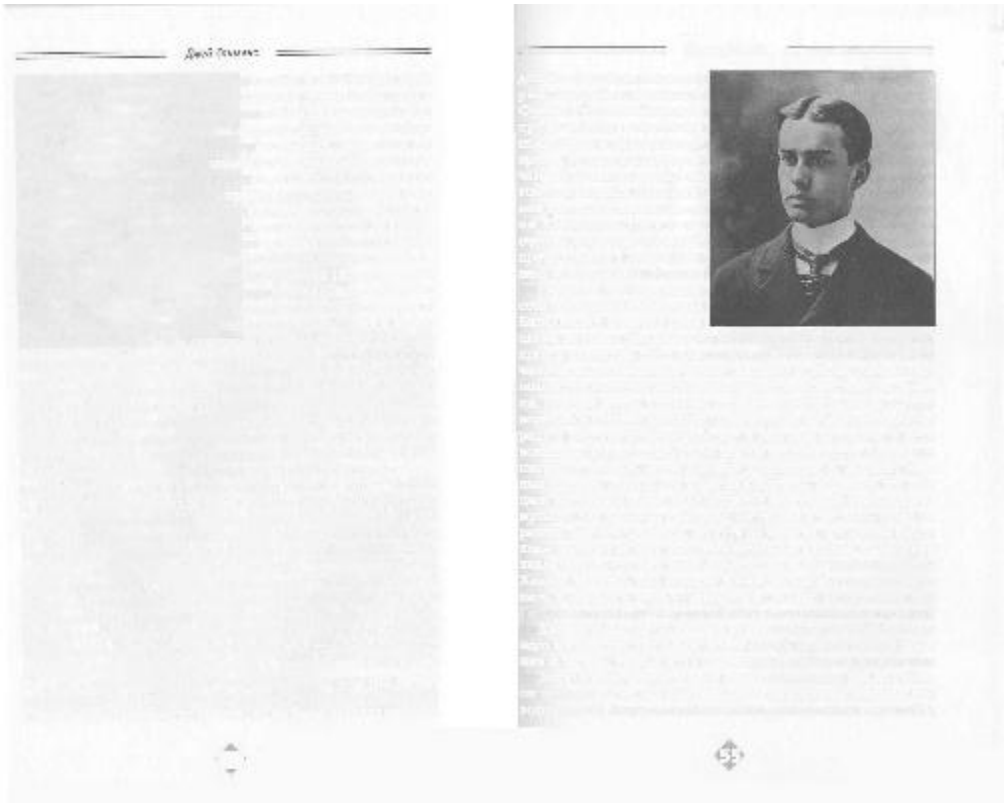
момент, прямо на глазах коллег, уравновешенный вермонтец Роршаха, ТАТ, блоков Белль-
Хайд превратился в параноика, который с подозрением спраши-вю, теста «Нарисуй челове-
вал: «Почему они все улыбаются?» или «Почему закрыта дверь?». ка» (Draw-A-Person). Испы-
В 1951 году Ринкель сделал доклад о своей работе над ЛСД на туемые часто сердились, с
заседании АПА в Цинциннати. По его словам, он обнаружил зна-

ними становилось сложно
чительное соответствие между психозом, вызываемым ЛСД, и
общаться. Они, как и боль-
шизофренией:
ные шизофренией, объясня-
В основном мы обнаружили изменения, похожие
ли это тем, что задаваемые
на симптомы больных шизофренией. У испыту-
им вопросы были скучны,
емого возникают проблемы с мышлением. Оно
глупы и не соответствовали
становится заторможенным, блокированным, ситуации. «Если
тестиро-
аутичным и отстраненным. Чувство безразличия
вать человека, принявшего
и нереальности происходящего наряду с подо-
зрительностью, враждебностью и обидами так-
ЛСД, — предупреждал Рин-
же во многом напоминают шизофрению. Галлю-
кель, — он может показать-
цинаций и бреда намного меньше...
ся гораздо более заинтере-
сованным собственными
Но эти заключения достаточно относительны, спешил тут же
чувствами и внутренними
отметить Ринкель. У склонных к аутичности могли выявиться
переживаниями, чем взаи-
маниакальные черты, человек начинал шутить и играть словами,
Пространственная модель молекулы ЛСД
модействием с врачом. Это
хотя это было вовсе не в его характере, или, напротив, у людей,
подтверждают результаты тестов, указывающие на увеличение
склонных к параноидальным реакциям, могли возникать момен-
эгоцентризма». Спустя много лет обычный школьный психолог
ты глубокого экстаза. Единственный четкий вывод, который мож-
по имени Артур Клепс, обращаясь к Конгрессу, предложил одно

но было сделать, — что нормальные люди после приема ЛСД пе-
из лучших объяснений тому, почему людей, находящихся под
реставали быть нормальными: они менялись, и то, что с ними
воздействием ЛСД, так раздражают тесты: «Если вы должны
происходило, можно было назвать ненормальным.
пройти тест на измерение коэффициента интеллекта (IQ), а в этот
Но становились ли они безумными? Была ли эта модель пси-
момент стены комнаты распахиваются и перед вами возникает
хозов настоящей? Или же ученые проецировали на процесс соб-
видение блистающих красотой солнц центральной галактики, и
ственные желания, видя только то, что хотели бы видеть? На эти
одновременно с этим ваше детство начинает разматываться пе-
вопросы было нелегко ответить. Однако прошло некоторое вре-
ред вашим внутренним взором, словно цветной трехмерный
мя, и когда исследованием ЛСД начало заниматься гораздо боль-
фильм, вы, конечно, не сможете правильно ответить на задания
шее количество ученых, обнаружилось, при каких условиях воз-
теста IQ».
можна негативная реакция пациента. ЛСД делало человека в
Но наука должна использовать все доступные инструменты.
высшей степени восприимчивым к оттенкам поведения окружа-
Кроме того, за тесты выступали те, кто надеялся, что ЛСД дей-
ющих. Если психолог, работающий с пациентом, вел себя холод-
ствительно создает модели психозов. Исследователи начали оп-
но и резко, пациент часто отвечал враждебностью или обидой.
ределять его не как галлюциноген (каковым он был по медицин-
Однако, если врач относился к пациенту с теплотой и обходи-
ской классификации), но как психомиметик, то есть имитатор
тельностью, пациент отвечал на это любовью и расположением,
сумасшествия.
далеко выходящими за границы обычных.
К началу пятидесятых в стране было уже около дюжины раз-
Тесты были больным местом исследований. Как только ЛСД
личных групп, занимавшихся изучением ЛСД. Большинство, стали
изучать серьезно, его начали тестировать с помощью теста

вслед за Ринкелем, использовало его для моделирования психозов, **52**

53



некоторые занимались зоотоксикологией, и по крайней мере данных, подобных тем, кото-

один ученый, последовав совету «Сандоз», использовал ЛСД в рые, например, имелись у

терапевтических целях. Всех увлекала необычная мощность пре- Фрейда и его последователей

парата и удивительные эффекты, которые он оказывал не толь- при выяснении механизма

ко на нормальных людей, но и на сумасшедших. Давая ЛСД ду- подавления и динамики не-

шевнобольным, вы могли наблюдать поразительные вещи. Одна врозов. Устав от вопросов, на-

девушка, больная кататонией, спустя три с половиной часа пос- чальник Осмонда предложил

ле принятия наркотика начала прыгать по палате, громко сме-

тому встретиться с аналити-
ясь. Днем она уже играла в баскетбол. Ночью танцевала. Но на
ком юнговской школы, Энто-
следующее утро она снова вернулась в кататонию. Или другая
ни Хэмптоном. Тот в свою
больная, страдающая гебефренической шизофренией. Обычно
очередь посоветовал Осмонду
она целыми днями хихикала и болтала разную ерунду о птицах и
прочитать книгу Томаса Хен-
цветах. Через тридцать минут после принятия 100 микрограм-
нела «Очевидцы».
мов ЛСД она стала смертельно серьезной. Никакого смеха.
Наряду с «Обретающим
«Это — серьезное дело, — сказала она курирующему ее врачу. —
себя сознанием» Клиффорда
Мы — люди, достойные сочувствия. Не играйте с нами в игры».
Бирса книга Хеннела была
Чуть позже она напала на санитаров и делала недвусмысленные
Клиффорд Бирс. Человек переживший
одним из самых запоминаю-
тяжелый пихоз и описавший его
сексуальные предложения главной медсестре.
щихся описаний того, как
Лекарство действовало удивительным образом. Но что все это
человек выздоравливает после тяжелого психоза. Хеннел был
означало? Что случалось после того, как ЛСД или мескалин по-
полностью захвачен постепенным развитием собственной болез-
падали в кровь или в мозг? Оказывало ли это каким-либо спосо-
ни. Ночные шумы. Странная оживленность предметов. Проти-
бом особое влияние на нейрохимию мозга? И если это так, не
воречивое чувство великого собственного предназначения на-
мог ли мозг производить собственный метаболик, сходный с
ряду с растущей уверенностью в распаде личности. У него
ЛСД? Этот вопрос задавали себе многие ученые. Есть ли у су-
возникало впечатление, будто внутри настраивается оркестр —
масшествия органическая основа и если есть, то кто ее сможет

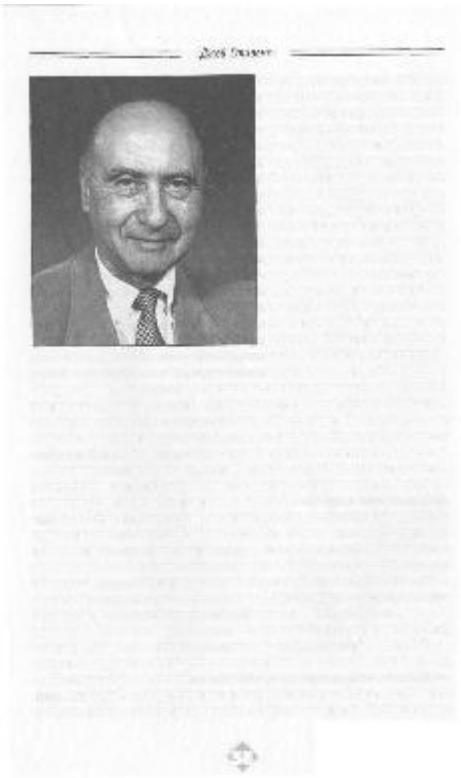
сначала струнные, затем духовые деревянные и, наконец, мед-
обнаружить?
ные духовые. Любой, кто ходит на концерты, понимает, что про-
На этой почве возникло много смелых теорий, но нас здесь
цесс настройки имеет мало общего с собственно исполнением
интересует лишь одна — адренохромная теория двух английс-
музыки. Для Хеннела крещендо наступило в тот день, когда он
ких психиатров, Хамфри Осмонда и Джона Смитиса.
решил посетить Оксфорд. По пути он заметил, что другие пеше-
Первым шизофреником, с которым пришлось столкнуться
ходы бросают на него многозначительные взгляды, словно они
доктору Хамфри Осмонду, была девушка, утверждавшая, что
знали нечто, что ему было недоступно. Когда стало темнеть,
каждый раз когда смотрит в зеркало, она видит там слона. Как
Хеннел заметил, как поля за живой изгородью начали зак
только она ушла, Хамфри поспешил к своему завотделением и
пать, а звезды в небе — вращаться, словно на картинах Ван
рассказал ему об этом случае. «Ну, вы понимаете, у нее шизоф-
Гога.
рения», — сказал ему завотделением. «А что это?» — спросил
Хеннел только начал входить во вкус нового сверхъестествен-
Осмонд. Начальник рассказал. Осмонд хотел услышать основные
ного восприятия, как рядом остановилась машина тайной поли
сведения, которые полагается знать о любой болезни, — симп-
ции и, забрав, отвезла его в секретную тюрьму.
томы, лечение, этиологию. Но внезапно обнаружил, что ничего
Хотя Осмонд перечитывал «Очевидцев» не один раз, но в итоге
существенного по поводу этой болезни он выяснить не может.
он чувствовал, что все еще абсолютно не понимает природы ши-
Существовало множество теорий, но не было никаких твердых
зофрении.

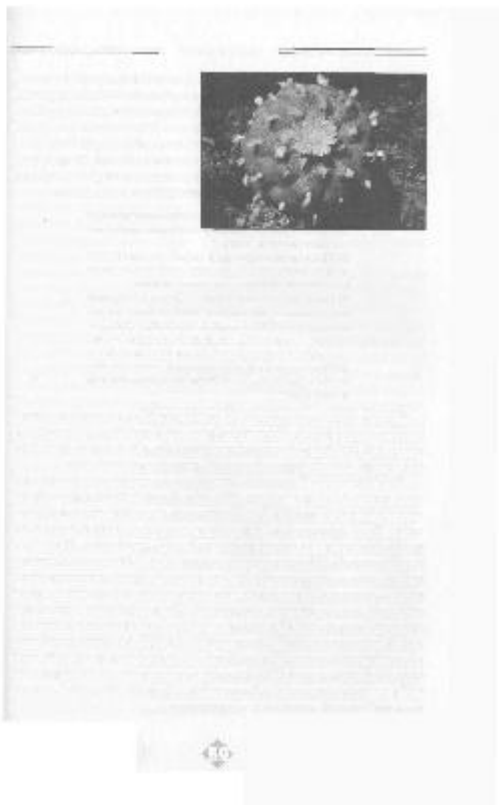
Штурмуя небеса

Закончив учиться, Осмонд устроился на работу в «Сент-
нял 400 микрограммов мескалина. И включил магнитофон, что-
Джордж», одну из известных лондонских больниц. Там он позна-
бы регистрировать все, что произойдет.
комился с младшим врачом-ординатором Джоном Смитисом.
На Осмонда почти сразу нахлынуло ощущение опасности. Все
Осмонду, шотландцу, воспитывавшемуся среди суррейских хол-
вокруг запылало сначала фиолетовым, потом вишнево-красным
мов, он показался человеком неординарным. Детство Смитис
светом. Он попытался закрыться от света рукой и ему показа-
провел в Индии, в то время английское господство там уже под-
лось, будто он сунул руку в доменную печь. Тут впервые он по-
ходило к концу. Его отец работал главным лесничим. Осмонд
нял, о чем писал Хеннел. Шизофреники не использовали срав-
предполагал, что Смитиса послали в Рагби и Кембридж для того,
нений и метафор, они действительно переживали все, о чем
чтобы после многочисленных экзотических приключений он
говорили. И отвергать это как заблуждение было бы просто на-

несколько остепенился под влиянием настоящих английских учным высокомерием.
джентльменов. Страстью Смитиса было изучение природы со- Как только первое удивление прошло, Осмонд задумался. Если знания, и он нисколько не скрывал того факта, что рассматрива- то, что мы полагаем объективной действительностью, настолько ет психиатрию просто как удобный способ исследования насто- хрупко, что может быть уничтожено 400 микрограммами меска- ящих философских проблем. За это, как и за его привычку лина, то, возможно, правы виталисты, утверждавшие, что мозг отрывисто объяснять что-нибудь, постоянно добавляя «это же является просто механизмом, чтобы обрабатывать и стабилизи- очевидно», его не любили старшие коллеги — это были в основ- ровать данные внешнего мира. Возможно, само понятие «объек- ном врачи старой закалки, испытывавшие глубокое недоверие к тивной действительности» парадоксально.
теоретическим знаниям. Но Осмонд счел Смитиса интересным В 1952 году Смитис и Осмонд выпустили небольшое эссе на человеком и они быстро сошлись.
эту тему. Оно называлось «Новый подход к шизофрении». В нем Смитис увлекался многими необычными вещами, в том числе они выдвигали теорию, что человеческий организм может реа- парапсихологией. Однажды он появился в «Сент-Джордж» с кни- гировать на напряженные состояния, вырабатывая эндогенные гой Александра Ругье, современника Берингера. Книга была про галлюциногены, в данном случае из адреналина. Галлюциноге- пейотль, она так и называлась — «Le Peyotl». На одной из стра- ны меняли воспринимаемую картину мира, что приводило к еще ниц он обнаружил молекулярную формулу мескалина.
большему напряжению, большему выделению адреналина, а сле- Формула смутно напомнила Смитису что-то, но он не мог точ- дом — естественных галлюциногенов, что в результате вызыва- но сказать, что именно. Осмонду тоже казалось, что это что-то ло необычайно глубокий психоз. Единственная возможность напоминает. Тогда они показали ее специалисту биохимику. Тот прервать этот цикл заключалась в том, чтобы, буквально отклю-

заметил, что это похоже одновременно на гормоны щитовидной
чившись от действительности, бежать в иную реальность. Как
железы и на адреналин, причем больше на последний. Это стран-
ни парадоксально, но это было единственной возможностью (не
ное сходство между адреналином и мескалином послужило при-
считая смерти) для организма сохранить возможность нормаль-
чиной возникновения у них интригующей гипотезы: что, если в
но функционировать.
напряженных ситуациях адреналин преобразовывался в нечто,
Что было особенно изящно в этой теории, которую они на-
химически родственное мескалину? Не связывало ли это кипя-
звали «теорией М-фактора», это синтез неврологии и динами-
щие поля и вращающееся небо Хеннела с отражением слона в
ческой психологии — сочетание довольно необычное, если не
зеркале? Известно, что некоторые растения способны к такому
взаимоисключающее.
метаболическому преобразованию (оно называется «трансмети-
После изобретения гипотетического химического М-факто-
ляция»), но у людей подобных способностей не наблюдалось.
ра следовало попытаться найти его в естественном виде или син-
Получив от светил химии немного мескалина, Осмонд и Сми-
тезировать лабораторным путем. Это оказалось проблемой мало
тис приступили к проверке гипотезы. Однажды в полдень, дома
чем отличающейся от той, с которой столкнулся американский
у Смитиса, жившего неподалеку от Вимпол-стрит, Осмонд при-
астроном В.Х. Пикеринг, когда в 1919 году вывел, что в Солнечной





системе должна быть еще
ческого директора саскаче-
одна планета, пока еще не
ванской больницы. Это место
открытая, которую он на-
рекламировалось как самая
звал Плутоном. Одиннадца-
прекрасная психиатрическая
тью годами позже Плутон был
больница в прериях, но соль
найден именно там, где пред-
была в том, что это была
сказывал Пикеринг. Но инст-
единственная психиатри-
рументы, которыми пользова-
ческая больница в прериях.
лась астрономия, как быстро
В реальности это было уны-

поняли Осмонд и Смитис,
лое место, очень похожее на
были намного мощнее тех,
«сумасшедший дом девят-
Пейотовый кактус
что были в распоряжении
надцатого века». Задачей
нейрофармакологии. Тайны
Осмонда было разбираться со всеми проблемами так, чтобы при
космоса были детским лепе-
этом не вызывать недовольства старого директора, который счи-
том по сравнению со сложно-
тался номинальным главой больницы. Старого директора возму-
стями освоения внутреннего
щало новое поколение молодых гениев, беседовавших о лечении
пространства. Они попроси-
инсулином и электрошоком и искавших таинственный М-фак-
Абрам Хоффер
ли химиков, проводивших
тор. Он всякий раз, когда это было возможно, старался воспре-
исследования по синтезиро-
пятствовать нововведениям Осмонда.
ванию пенициллина, чтобы те разработали промежуточные
цепоч-
Работа по М-фактору шла медленно. Пока не было Смитиса, ки
между адреналином и мескалином. Химики попробовали, но
который должен был прибыть в Саскачеван только через не-
скоро отказались: то, что на бумаге виделось как небольшие
разли-
сколько месяцев, Осмонд начал работать с психиатром Абрамом
чия, на практике было непреодолимо в лабораторных условиях.
Хоффером, почетным членом Саскачеванского университета.
Так что Осмонд и Смитис решили сконцентрироваться на
Хоффер был знаком с Хайнрихом Клувером, который говорил,
аминохромах, возникающих при распаде адреналина. Один из
что с удовольствием занялся бы изучением мескалина, посколь-

аминохромов — адренохром, имел молекулярную структуру, ку
это «наиболее интересная сфера исследования на сегодняш-
удивительно похожую на мескалиновую.
ний день». Когда же Смитис наконец приехал, он привез с собой
В 1952 году Осмонд впервые попробовал принять адренохром.
заметки, легшие в основу их следующего эссе. После некоторых
Через десять минут он заметил, что у потолка изменился цвет.
добавлений, сделанных Осмондом, оно было опубликовано в
Закрыв глаза, он увидел рой точек, которые то появлялись, то
«Хибберт Джорнал». Смитис считал, что медики восемнадцато-
исчезали. Кто-то пододвинул ему тест Роршаха, и Хамфри с изум-
го века выдвигали причудливые теории и вели ожесточенные
лением обнаружил в нем множество самых различных фигур и
споры, но при этом довольно невнимательно относились к фак-
образов. Выйдя в больничный коридор, Осмонд был потрясен —
там. Развитие психологии в двадцатом веке, по мнению Смити-
коридор выглядел зловеще. Что значат эти страшные трещины
са, шло примерно так же. Нужна была новая модель научного
на полу? И почему их так много? Его коллеги были в восторге —
развития, которая вела бы сначала, вслед за Карлом Поппером, к
это действительно оказалось моделью психоза. Однако сам Ос-
«ортодоксальной» науке (принятой теории, объясняющей изве-
монд наблюдал за их восторженной реакцией словно сквозь тол-
стные факты), а затем к «ереси» (новой систематизации фактов,
стую стеклянную стену.
часто с добавлением новых данных) и, наконец, к новому орто-
Это происходило уже не в Англии. В середине 1952 года он
доксальному периоду. И так далее, с попеременной сменой ере-
работал в канадской провинции Саскачеван, в качестве клини-
си и ортодоксии.

Мескалин был упомянут в статье дважды. Во-первых — в контексте анализа психобиологического объяснения шизофрении. «Никто не может считать себя действительно компетентным в лечении шизофрении, если он не отдает себе отчет в том, что представляет из себя мир шизофреника, — писали Осмонд и Смитис. — С помощью мескалина это становится возможным». Второе упоминание о мескалине встречалось в русле новой теории сознания, базирующейся на трех новых наборах фактических данных:

Глава 4.

ИНТУИЦИЯ И РАЗУМ

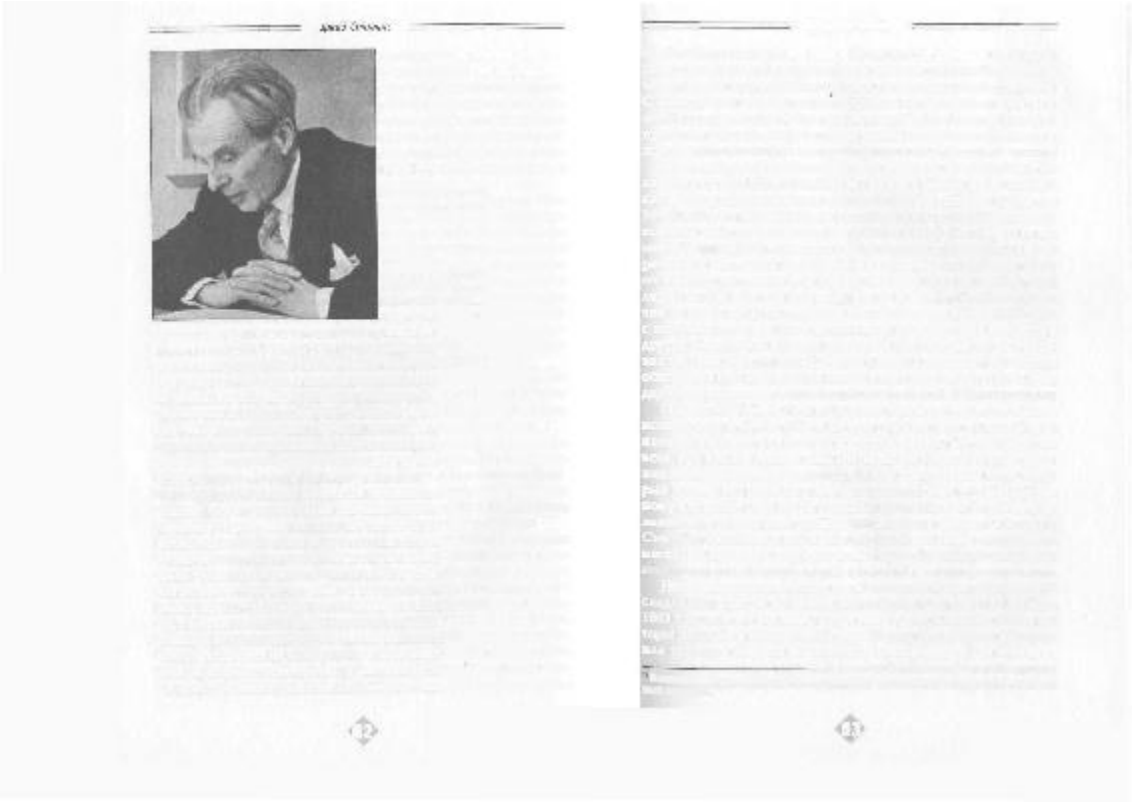
А) Последние открытия в развитии электронных вычислительных машин и изучение аналогичных механизмов мозга

Б) Последние открытия в парапсихологии Обратите внимание на то, что экстрасенсорное восприятие признано научным фактом

В) Природа явлений, происходящих в сознании под влиянием мескалина Можно было бы по-

думать, что любой человек, знакомый с психоло-
Олдосу Хаксли было пятьдесят восемь, ког-
гией, основанной на концепции подсознательно-
да он, в характерном для него восторженном
го, воспользуется таким богатым источником для
тоне, набросал письмо Осмонду и Смитису.
различных опытов, как мескалин, но никто это-
го так и не сделал, хотя Рутье предлагал это еще
Он был известен своими блистательными
в 1922 году
сатирическими новеллами уже начиная с
двадцатых годов двадцатого века. Француз-
Вскоре они получили письмо от Олдоса Хаксли, поздравлявше-
ский беллетрист Андре Моруа восхищался
го их с открытием и приглашавшего, если они будут «проезжать
им и отзывался о нем как о «самом умном
мимо» в ближайшем будущем, навестить его в Лос-Анджелесе. Хак-
писателе нашего поколения». Под этим он
сли, кроме того, выражал желание попробовать мескалин.
подразумевал энциклопедическое образова-
Хотя Осмонд и Смитис были польщены похвалой прославлен-
ние Хаксли.
ного писателя, вероятность, что они будут в ближайшем буду-
Казалось, Хаксли в детстве успел прочи-
щем «проезжать мимо» Лос-Анджелеса была практически равна
тать всю «Британскую энциклопедию». Тог-
нулю. Тем не менее им этого очень хотелось, хотя бы для того, да
огромное количество эссе на различней-
чтобы отдохнуть на время от суровой канадской зимы. И тут вме-
шие темы, вышедших из-под его пера и
шалась судьба. Напряженные отношения в больнице достигли
кормивших его в течение почти всей жиз-
такого накала, что деятели, отвечающие за программу психичес-
ни, было бы вполне объяснимым. Создава-
кого здоровья Саскачевана, почувствовали, что пришло время

лось впечатление, что он понемногу знает
обсудить это со старым директором. Осмонд решил, что лучше
обо всем. Но в то же время он не был ни пе-
ему при этом не присутствовать, и начал готовиться к поездке в
дантом, ни дилетантом. Его суждения, каса-
Лос-Анджелес на приближающуюся сессию Американской пси-
лось ли это молекулярной биологии или ху-
хиатрической ассоциации. И вот, в результате этих событий,
дожника эпохи Возрождения Пьеро делла
Осмонд в начале мая 1953 года летел в самолете на юг, везя с со-
Франческа, были необычайно точны. Худо-
бой не только редкое для Хаксли приглашение погостить у него,
жественный критик Кеннет Кларк, долгое
но и небольшой пузырек с мескалином.
время исследовавший творчество Пьеро дел-



ла Франческа, ворчал, что, не-
обнаружить скрытые под ним факты, или не пройдет весь лаби-

смотря на долгие исследова-
ринт... и не откроет в конце концов истину». В отличие от других
ния, он знает о Пьеро «на-
талантливых рассказчиков, он был также жадным слушателем.
много меньше, чем Олдос,
С ненасытной жадностью он поглощал слухи, книги, политику,
изучавший его творчество
науку, скандалы и факты (и чем необычнее, тем лучше), бормоча
всего несколько недель, но об-
при этом: «как интересно!», когда узнавал очередную пикантную
ладавший сверхъестествен-
новость.
ным сочетанием интуиции и
Если бы Олдос Хаксли умер в тридцать пять, вскоре после пуб-
разума».
ликации своего пятого романа «О дивный новый мир», место в
Однажды, будучи в Ита-
английской литературе ему уже было бы обеспечено. Сомерсет
лии, Хаксли случайно ока-
Моэм и Скотт Фицджеральд скорбели бы о преждевременной
зался на съемках «Елены
кончине многообещающего автора. Но Хаксли не умер. Он из-
Троянской», голливудской
менился — иногда это даже хуже. С середины тридцатых он об-
костюмированной драмы пя-
ратился к мистике и восточной философии. Его романы, когда
тидесятых годов. Поскольку
он наконец заставлял себя писать таковые (а делал он это регу-
эта отрасль киноиндустрии
лярно по той простой причине, что за романы платили больше,
была полной штамповкой, чем за эссе), были настоящими
философскими произведениями
иногда возникали опреде-
с научным оттенком. Они напоминали произведения Вольтера и
Олдос Хакли
ленные проблемы: напри-

других философов. «Никто со времен Честертона не растрачимер, в киносценарии упоминалась «вакханалия». Но ни режиссвал так свой дар», — писал критик Сирил Коннолли34 во «Вратах сер, родом со Среднего Запада, ни ассистент из Нью-Йорка точно обещаний» (что наводило на мысли о том, куда же растратил свой не знали, что это такое. И в этот момент появился Олдос. Как расдар сам Коннолли).

сказал мне позднее ассистент режиссера, «он в течение несколь-

Однако ощущение, что с Олдосом творится что-то неладное, ких часов рассказывал нам все, что знает о вакханалиях. В ре-

испытывали многие. Андре Моруа говорил, что у Олдоса прозультате съемки вакханалии получились настолько удачными, что изошло «полное изменение мировоззрения, встревожившее актеры не могли остановиться, даже когда режиссер закричал всех, кто, как и я, близко знал его раньше». Немногие из его ран- «стоп».

них поклонников остались с ним в его причудливом пути, кото-

Таков был Хаксли: занятный человек, полный экзотических рый привел его сначала к «Вечной философии» — компилятивзнаний. Он и сам выглядел довольно экзотично — ростом метр ному сборнику, где были собраны мистические компоненты, девяносто с лишним, он был необычайно худ и напоминал флаглежащие в основе всех религий, — и затем к письму Осмонду и шток. Когда Олдос был молод, друзья говорили, что он похож на Смитису, в котором говорилось, что он очень хочет попробовать кузнечика. К старости он больше стал походить на цаплю. У него мескалин, наркотик, который может сделать человека сумасшедбыло удлиненное лицо, из-за чего он всегда выглядел на десяток шим.

лет моложе. Голову венчала шапка каштановых, а в старости — Непонимание знакомыми произошедших в нем перемен преседых волос. Но самым неотразимым в его облике были, конечследовало Хаксли до самой его смерти. Он умер 22 ноября но, голубые глаза (он был слеп на один глаз, а другим видел очень 1963 года — в тот же день, когда умер Джон Кеннеди. Когда авплохо) и манера разговаривать с необычайным изяществом. Хак-

торы некролога попытались суммировать его жизнь в двадцати
сли откидывался на спинку стула, направив взгляд голубых глаз
или тридцати дюймах колонки, предназначенных для «великих
поверх головы собеседника, и неторопливо развивал свои мыс-
ли «беспрерывно, пока не перевернет каждый камень, чтобы
Коннолли, Сирил (1903— 1974) — известный английский критик и посредствен-
ный писатель.

людей», их неспособность рационально к этому подойти была
в отличие от всех остальных». Джулиан упоминал, что, кроме
очевидна. Они не могли понять, что жизнь Хаксли была скорее
того, он «находился на другом, гораздо более высоком уровне по
не карьерой, а поиском... поиском чего? Совершенного синтеза
сравнению со всеми остальными детьми». Он всегда думал, из-
науки, религии и искусства? Объединения внешнего и внутрен-
мерял, сравнивал, оценивал. Однажды крестная застала его си-

него мира человека? «Моя основная профессия, — писал Хакс-
дящим пред окном и неотрывно глядящим куда-то туда. Она спро-
ли в одном из писем, которых он написал свыше десяти тысяч, —
сила, о чем он задумался, а он в ответ произнес только одно слово:
состоит скорее в достижении своего рода сверхпонимания мира...
«оболочка».
чем в сборе фактов».
Он был странным, немного путающим ребенком. Несколько-
Олдос Леонард Хаксли родился 26 июля 1894 года в английс-
ми годами позже английский фантаст, Олаф Стэплдон, издал
ком графстве Суррей. Он был третьим сыном в семье доктора
книгу «Странный Джон», в которой он попытался изобразить
Леонарда Хаксли, педагога, издателя и второстепенного литера-
интеллектуального супермена, настоящего «сверхчеловека»
тора, и внуком Т. Г. Хаксли (Гексли), выдающегося биолога и од-
Ницше — каким он будет в реальности. Получившийся в итоге
ного из самых известных людей викторианской Англии. Извест-
портрет имеет поразительное сходство с подростком Олдосом
ный как «Бульдог Дарвина», Т.Г. был тем самым человеком, Хаксли,
за исключением того глубокого отличия, что странному
который в знаменитых оксфордских дебатах опроверг доводы
Джону не пришлось перенести личную трагедию, выпавшую на
епископа Уилберфорса по поводу дарвиновской теории эволю-
долю Хаксли. Начиная с поступления в Итон свойственная Хак-
ции. Он олицетворял собой тип ученого-рационалиста, что не раз
сли некоторая отрешенность от мира была подорвана тремя тра-
красноречиво демонстрировал всему англоязычному миру — в
гедиями. Когда ему было четырнадцать, умерла мать. В шестнад-
газетных и журнальных статьях, с научной кафедры. Собрание
цать он подхватил стрептококковую инфекцию, разрушившую
его эссе выдержало девять изданий. Они начали выходить в год
роговую оболочку правого глаза и замутнившую левый почти до
рождения его третьего внука и всего за несколько месяцев пе-
полной потери зрения. Ситуация была настолько серьезной, что
ред смертью Т.Г. Ему было семьдесят лет.
Хаксли пришлось изучать слепой метод чтения Брайля. Пожи-

«Чистой, ясной холодной логики» требовал Т.Г. от сына и внумая плечами, он сухо шутил, что зато теперь может читать в темков. По определению старшего брата Олдоса, Джулиана, в траноте. Ему пришлось оставить мечты об изучении биологии и о диции Хаксли были «тяжелые, но высокие размышления, ров-медицинской карьере. Приспособив пишущую машинку под ная, но яркая жизнь, широкие интеллектуальные интересы и шрифт Брайля, Олдос начал печатать стихи и рассказы. постоянный интеллектуальный рост».

Наконец через два года, после того как он почти ослеп, и спу-Мать Хаксли, Джулия, происходила из не менее известной стя год после поступления в Бейллиол-колледж, в Оксфорде, в семьи. Она была племянницей поэта Мэттью Арнольда и внучтот самый август, когда началась Первая мировая война, средкой моралиста и педагога доктора Томаса Арнольда, одного из ний из братьев Хаксли, Трев, покончил жизнь самоубийством. выдающихся писателей викторианской эпохи. Джулия Хаксли «Кроме явной печали потери, добавляет боли и цинизм ситуосновала «Прайорс филд», школу для девочек, которая находиации, — писал Олдос кузену Джервасу. — Трева довели до этого лась совсем рядом с «Хиллсайд Скул», школой, где маленький самые высокие и самые лучшие идеалы. В то время как тысячи Олдос получал свое первое образование.

других людей, потакающих своим слабостям, защищены от та-По общему мнению, он был блистательным, но неспортивным кой судьбы циничным, лишенным идеалов подходом к жизни. учеником. Он всегда держался немного отчужденно и это раз-Трева нельзя было назвать сильным, но он обладал настоящим дражало его ровесников. «Олдос обладал необычайной волей и мужеством встречать жизнь лицом к лицу, отстаивая свои принсдержанностью, — говорил о нем его кузен Джервас, тоже ципы, — идеалы действительно значили для него очень много». учившийся в «Хиллсайд Скул». — Я не могу припомнить, чтобы

Олдос занимался писательством серьезно. Будучи в Оксфорде, он хоть раз терял над собой контроль или давал выход эмоциям, он спрятал свой идеализм под плащом эстетического дендизма. Стал

носить желтые галстуки и белые носки. Вместо классической
ним, с двухгодичными интервалами, последовали «Нелепая на-
репродукции повесил над камином плакат с гологрудыми купа-
града», «Эти бесполезные прощания» и «Контрапункт». Ни один
ющимися красотками — французский конечно же. Он поставил
из друзей Хаксли, открывая его книги, не был готов к тому, что
к себе в комнату пианино и играл на нем джаз. Чтобы отдохнуть
ожидало его внутри. Мягкий, погруженный в свои мысли поэт, от
городской суеты, на уикенды он уезжал в Гэрсингтон, помес-
автор таких строчек, как
тье в шести милях от Оксфорда, принадлежавшее Филиппу и
Ни резкое падение, ни взлет ласточек не про-
Оттолин Моррел. На вечерах в Гэрсингтоне можно было встре-
буждают чистую дремоту канала: зеркальная
тить Мейнарда Кейнса
поверхность мертва, напоминая о нехватке кра-

35, Литтона Стрэйчи36, Бертрана Рассела37, Вулфов — Леонарда и Вирджинию

соты,

38 — и множество других ари-

стократов из художественного и интеллектуального бомонда.

превращался в убийцу, когда писал беллетристику. («Я написал

Молодой Хаксли прекрасно чувствовал себя среди этого созвез-

прелестный маленький рассказ, — писал Хаксли к будущей жене

дия острословов, здесь все его признавали как большого интел-

своего брата Джулиана. — Он такой бессердечный и жестокий,

лектуала и многообещающего поэта. Когда он в 1918 году издал

что вы, вероятно, будете рыдать: концентрация яда там восхити-

книжечку стихотворений «Утраты юности», в Гэрсингтоне его

тельна».) Конечно, стиль был таким же искрометным, а сюжет

хвалили.

закручен с профессиональной непринужденностью. Но в этих

Там же, в Гэрсингтоне, Хаксли встретился и со своей буду-

историях со странной горечью и тревожностью изображалась

щей женой, Марией Нис, обездоленной войной эмигранткой

пустота, художественное и нравственное притворство тех самых

из Бельгии, которую приютила у себя леди Оттолин. Мария

друзей, что были теперь читателями Хаксли. От гнева обществен-

была больше чем на тридцать сантиметров ниже будущего

ности его спас тот факт, что (позже это отметил Ивлин Во) он с

мужа, а ее характер — интуитивный, волшебный, чувствен-

той же жестокостью обнажал и собственную претенциозность.

ный — был полной противоположностью «чистой, ясной хо-

Он никогда не выгораживал себя.

лодной логике» Олдоса. «Ничего не зная, она понимает все», —

Беллетристика Хаксли отличалась свободой, поэт Стивен

сказал как-то о Марии Игорь Стравинский. И в том числе она

Спендер писал, что «такую свободу можно охарактеризовать как

понимала людей.

свободу от всего — обычного общепринятого официозного вздо-

Мария обладала развитым психологическим даром, чего ее

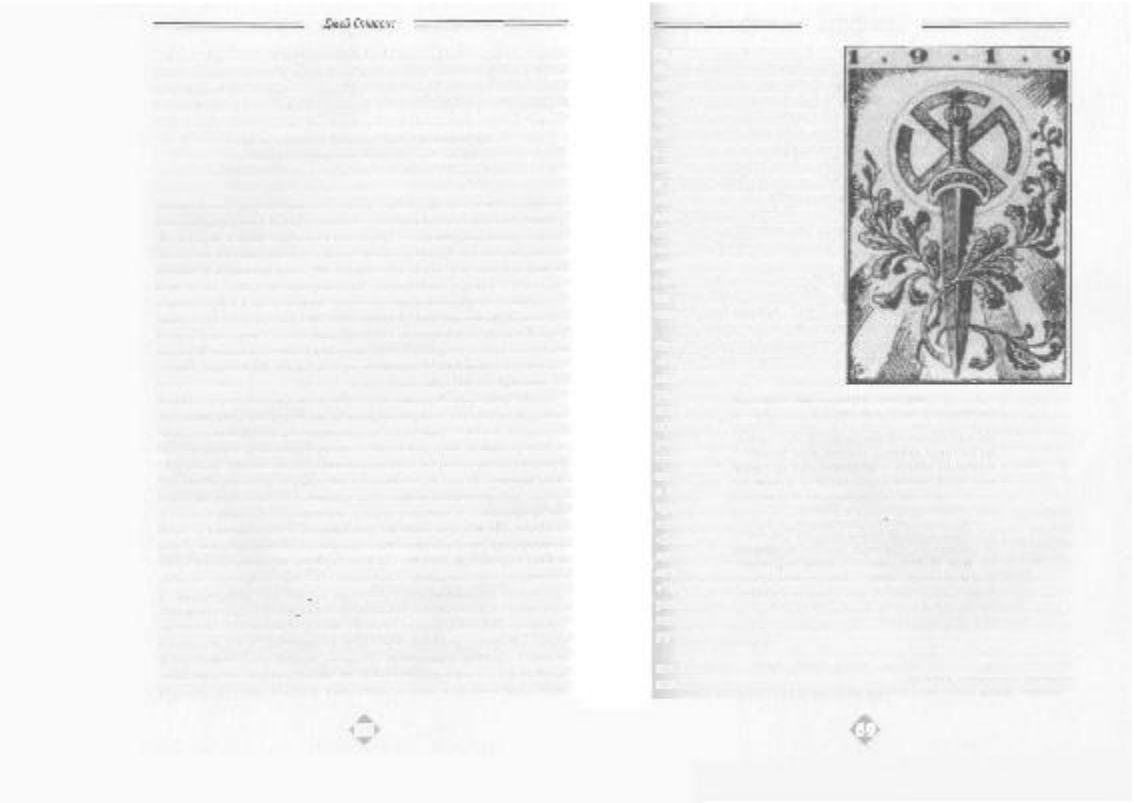
ра, сексуальных табу, уважения к существующему порядку». Но

супруг был практически полностью лишен. Хаксли называл ее
за насмешливым тоном Хаксли скрывалась затаенная тоска, тос-
«моим личным толкователем отношений» и расспрашивал о лю-
ка по новому. И это тоже было очень в духе времени. Это была
дях, с которыми они встречались в Гэрсингтоне.
жажда, которую одни подавляли, ударяясь в марксизм, фашизм
От их союза — они начали жить вместе в 1919 году и пожени-
или чрезмерное эстетство, другие обращались к науке и вере в
лись насколько месяцев спустя — родился ребенок, мальчик,
прогресс. Но все это было не для Хаксли. Учитывая его успехи
которого назвали Мэттью, и по крайней мере восемь романов.
на литературном поприще, было бы слишком сильно сказать, что
Первый, «Желтый кром», был опубликован в 1921-м. Вслед за
он был несчастен, скорее, он был глубоко неудовлетворенным
человеком. Он стал двоякодышащим, «словно амфибия, воздер-
живаясь от эмоционального общения с теми, кто притворялся, и
35 Кейнс, Джон Мейнард (1883— 1946) — английский экономист,
журналист и
финансист, создатель теории монетаризма.
используя свои интеллектуальные способности в качестве щита».
36 Стрэйчи, Литтон (1880-1932) - английский биограф и критик,
автор попу-
Хаксли боролся с этой тоской, часто переезжая с места на
лярного труда «Выдающиеся викторианцы».
место. Он жил в Бельгии, Франции, Испании, Тунисе и Италии, 37
Рассел, Бертран (1872— 1970) — великий английский философ и
обществен-
ный деятель, лауреат Нобелевской премии по литературе 1950
года.
где они с Марией подружились с Д.Х. Лоуренсом. В конце двад-
38 Вулф, Вирджиния (1882-1941) - выдающаяся английская
писательница и
цатых они почти постоянно жили на вилле Санари, во Франции,
литературный критик, ее муж, Леонард (1880-1969) - английский
литератор, среди художников и просто праздных богачей, что
обитали там

политик и издатель.

66

67



Штурмуя небеса

до краха 1929 года. От Марселя и до Антибов побережье напоми-
ба ирландских борцов за сво-
нало расширенную версию уикендов в Гэрсингтоне. Почва была
боду взорвалась в резиден-
знакомой, и, казалось, можно было ожидать от писателя продол-
ции сэра Хораса. Джеральд,
жения того творчества, которое лондонский «Тайме» описывал
находившийся тогда в доме
как «разнообразнейшее остроумие... проницательность и богат-
один, чуть не погиб. Решив,
ство характеров».
что делать карьеру на государ-
Но вместо этого Хаксли явил читателям антиутопию «О див-
ственной службе не очень
ный новый мир». «О дивный новый мир» был первым шагом Хак-

соответствует его характеру
сли к проблемам, которые будут волновать его до конца жизни: и
здоровью, он решил за-
разрыв между техническим развитием и человеческой
мудростью; няться литературой и в сере-
злоупотребление прогрессом; неудачи попыток создать нового
дине двадцатых опубликовал
человека с помощью образования; усиление централизованной
странный научный труд под
власти, когда цель ставится выше средств. Это была также наибо-
названием «Нарцисс: анато-
лее жестокая из его книг. Человеческий род приравнивался к куче
мия одежды», в котором про-
хлама, хотя куча хлама и была полна собственных желаний. В
мире, слеживал исторические свя-
в котором наука позволяет вам выбирать между хлебом и зрели-
зи между архитектурой и
щами, утверждал Хаксли, концепция принуждения становится
одеждой.
бессмысленной. Одно из блестящих открытий в «О дивном новом
Любой желающий, углу-
мире» — наркотик «сома». Если использовать фармакологичес-
бившись в желтые страницы
кие термины, то «сома» являлась смесью трех различных видов
«Нарцисса», был бы ошелом-
наркотиков, воздействующих на сознание: на одном уровне это
лен педантичностью Дже-
был приятный и интересный галлюциноген, на другом — транк-
ральда. Казалось, тот помнит
Эмблема «Общества Туле»
вилизатор вроде либриума и валиума, на третьем — снотворное.
все, что он читал когда-либо
Употребление «сомы» не было принудительным, — у индивидуа-
обо всем, и хочет объяснить вам это еще более детально. Это был
листов всегда была возможность уехать на дальние острова.
рецепт для невоспитанных болтунов, и такие книги могли бы

Но «сома» был только первой ласточкой одной из главных тем Хаксли — жизнь человека становится все более механической. Одаренность, позволившая сообразительной обезьяне приручить природу, теперь начинала оборачиваться против нее. И что бы ни делалось, чтобы изменить психику обезьяны, все равно в результате возникал высокотехнологический ад, искренне полагающий себя раем.

В течение этих лет интеллектуальным собеседником Хаксли и, возможно, в какой-то мере учителем был лондонский издатель Генри Фиц Джеральд Хёд — для друзей просто Джеральд. На пять лет старше Хаксли, Хёд был сыном каноника англиканской церкви. Окончив историческое отделение Кембриджа, он встретил Первую мировую войну в Ирландии, помогая сэру Хорасу Планкетту в его попытках организовать ирландских фермеров в сельскохозяйственные кооперативы. Эта идея провалилась, когда бомбили его ферму. Возможно, Джеральд был немного актером, но тем не менее его интеллект был настолько неотразим, что многие, познакомившись с ним, утверждали, что он один из самых блестящих людей

дословие к молитве». Для других, менее взыскательных читателей, он был Г.Ф.Хёд, автор таких мрачных произведений, как «Черная лиса», «Большой туман» и «Двойники». В «Сэтэрдэй ревью» последняя книга описывалась как «странная и ужасная... полная отвратительного очарования, словно вы обнаружили кобру у себя в кровати».

среди тех, кого они встречали в жизни. В этом смысле он затмил
В последних фразах весь Хёд. Они раскрывают реальное зна-
даже Хаксли, сказавшего, что Хёд «знает больше, чем любой мой
чение привязанности Хаксли к этому потенциально конкурируз-
знакомый». Типичный монолог Хёда звучит так: «подобно реке
ющему с ним человеком. Потому что-то, что случилось после
по обширной стране познания... мимо берегов предыстории, ан-
между ними двумя, можно иронически назвать интеллектуаль-
тропологии, астрономии, физики, парапсихологии, мифологии
ным обольщением. Внук Т.Г. Хаксли был обольщен необычной
и много чего еще». Кристофер Ишервуд, знавший его немного в
интерпретацией эволюционной теории.
Лондоне, но гораздо лучше познакомившийся с ним, когда они
Если не пускаться в долгие дискуссии о развитии науки в кон-
оба эмигрировали в конце тридцатых в Лос-Анджелес, как-то
це девятнадцатого столетия, следует отметить, что имелись две
сказал о жизни Джеральда, что она похожа на «работу художни-
основные эволюционные теории. Последователи Дарвина пола-

ка, выраженную языком метафор и аналогий».

гали, что естественный отбор шел не направленно и человек был

К сожалению, великолепие Хёда беседующего абсолютно не

биологически счастливой случайностью, результатом случайных

распространялось на Хёда пишущего. Его произведения были

мутаций. Вторая теория, выдвинутая Ламарком и поддержанная

написаны педантичным языком, «фактически нечитабельным»,

французским философом Анри Бергсоном41, смотрела на эволю-

как выразился Хаксли.

цию сквозь призму телеологии. Бергсон называл свою теорию

Хёд познакомился с Хаксли в 1928 году. Тогда он был ре-

философией витализма. Он утверждал, что эволюция была не

дактором в литературном журнале «Реалист». Среди сотруд-

случайной, она управлялась творческими жизненными силами,

ников были Герберт Уэллс, Ребекка Уэст39, Арнолд Беннетт40 и

«elan vital», которые стремились к более высоким формам выра-

оба Хаксли, Джулиан и Олдос. Сопровождая преуспевающего

жения. Среди насекомых примером «elan vital» служит высокая

молодого романиста в ночных прогулках по Лондону, он по-

государственность пчел и муравьев. А среди млекопитающих

нял, что его молодой друг страдал от обычного литературного

развивалась самая любопытная, самая экспериментирующая

недуга:

разновидность — Homo sapiens.

Стиль сформирован, определенная структура

Разумеется, как только выяснилось, что под концом эволюци-

отношения к жизни и ее интерпретации ясна, и

онной радуги зарыт горшочек с золотом, все начали размышлять

есть определенная аудитория читателей, поку-

о природе этого сокровища. Фридрих Ницше размышлял над

пающих именно эту продукцию. И затем внезап-

«elan vital» и придумал «сверхчеловека», расу суперменов, кото-

но формула кажется ложной, угол зрения —

неточным, анализ — презренно мелким. Тради-

рые могли быть как мистиками-святыми, так и деспотами-твор-

ции семьи Хаксли и духи предков бросали вы-

цами. Для Бергсона был возможен только первый вариант: «все-
зов его личному гению. Сатира могла развле-
ленная — машина для производства богов», — писал он.
кать, но убеждать не могла. Чтобы удержаться в
Но как человек собирался стать подобным богам? Дальней-
рамках сатиры, нужно было заостряться на кри-
шее физическое совершенствование было сомнительно, но как
тике определенных сторон человека: человек —
незаконченное животное; человек несомненно
насчет дальнейшего совершенствования сознания? Развитие
обучаем; необученный — меньше, чем живот-
психологии в конце девятнадцатого столетия, с акцентом на под-
ное; плохо обученный — хуже, чем животное; сознательном,
стало причиной предположений, что сознание — хорошо обученный — существо с бесконечны-
наиболее вероятная область эволюции. Точно так же, как челo-
ми перспективами и сверхчеловеческим потен-
век шагнул от простого сознания до самосознания, возможно, в
циалом.
какой-то момент он сделает рывок от самосознания до... косми-
ческого сознания?

39Уэтс, Ребекка (настоящее имя Сесили Эндрюс) (1892— 1983) - английская жур-
налистка, романистка и критик.

41 Бергсон, Анри (1859— 1941) — французский философ и писатель, лауреат Но-

40 Беннетт, Арнолд (1867 — 1931) — выдающийся английский прозаик и драматург.
белевской премии по литературе 1927 года.

Штурмуя небеса

По крайней мере именно так предполагал в 1901 году канадс-
ее точно описать. В любом случае, это значит, что мы еще не за-
кий психолог Ричард Бёк. От состояния «жизни без восприятия»
кончили изучать реальность».

Homo sapiens эволюционировал к простому сознанию, которое
Джеймс также отмечал, что в Индии изучение космического
отличалось уже наличием восприятия. Затем к самосознанию,
сознания и мистических переживаний, сходных с тем, что пережил
характерной чертой которого была способность выражать мыс-
Бёк, существует в качестве давно известной и признанной науки.
ли при помощи слов, улучшение языка, математические способ-
Хотя в двадцатом веке в лабораториях и школах изучали эволю-
ности. Бёк полагал, что Homo sapiens, обретя самосознание при-
ционную теорию Дарвина, ересь Бергсона и Бёка сохранилась,
близительно три сотни тысячи лет назад, теперь достиг той стадии
пусть и в нестандартных формах. В Европе после Первой мировой
развития, когда его способность обрабатывать концепции могла
войны появились восточные гуру вроде Кришнамурти и Георгия

вывести его на новый, космический уровень.

Гурджиева, учившие практическим техникам проникновения в

Размышляя о том, что некоторые индивидуумы могли дости-

более глубокие области сознания. В течение нескольких лет в Лон-

гать следующего уровня сознания раньше остальных, Бёк при-

доне, Париже, Берлине и Вене расцвели различные эзотерические

водил список тех, кто ощущал космическое сознание: Будда, учения и множество полутайных учений — теософы, буддисты, ве-

Иисус, Плотин, Уильям Блейк, Оноре Бальзак, Уолт Уитмен. Ис-

дантисты, темные оккультисты, последователи Алистера Кроули.

пользуя одиннадцать критериев, Бёк попытался доказать, что

В Германии загадочное «Общество Туле» породило партию

каждый из них подвергся сопоставимому опыту: каждый, обыч-

национал-социалистов и Адольфа Гитлера, имевшего собствен-

но около тридцати лет, пережил видения, сопровождаемые мощ-

ную интерпретацию эволюционной кривой, согласно которой

ным нравственным и духовным озарением.

следующей стадией человека будет homo арийский.

Сам Бёк столкнулся с космическим сознанием как-то поздно

В Англии, в университетских светских кругах, в которых вра-

вечером, возвращаясь домой после философских споров с дру-

щались Хёд и Хаксли, это увлечение теорией эволюции в основ-

зьями. Он ехал в экипаже и внезапно ощутил, словно его «оку-

ном принимало форму веры в путь, который необходимо найти, тывает облако огненного цвета»: чтобы убрать дистанцию между homo faber, человеком, изобре-

тающим все более гениальные и опасные инструменты, и homo Сначала я подумал, что где-то пожар, — такое

sapiens, человеком мыслящим, сообразительной обезьяной, ко-

часто случается в больших городах Но в следу-

ющее мгновение я понял, что огонь — внутри

торая умеет управляться со своей планетой, но не с собственны-

меня Меня охватило чувство ликования, неопи-

ми внутренними недостатками. Недостатками, которые теперь

суемая радость, сопровождаемая внутренним
угрожали всей эволюции неожиданным и резким завершением.
озарением, которое невозможно описать Сре-
Одно дело, когда сообразительные обезьяны брали дубины и ко-
ди прочего, я не просто поверил, я осознал, что
пья и шли крушить черепа из-за вопросов власти, территории
вселенная вовсе не состоит из мертвой материи, напротив, это живая таинственная сила Я ощу-
или секса. Но не менять этой стратегии, когда дубины стали ав-
тил в себе вечную жизнь.
томатами и Большой Бертой42, было бы безумием из безумий.
Случайно или нет, но появилось множество гуру, говоривших
Книга Бёка «Космическое сознание» произвела глубокое впе-
именно об этом. Когда Успенский, главный ученик таинственно-
чатление на Уильяма Джеймса, ведущего психолога Америки.
го армянского учителя Георгия Гурджиева, прибыл в Лондон, он
Хотя для обычного человека сложно согласиться с существова-
читал ряд лекций под названием «Психология возможного раз-
нием таких необычных состояний сознания, писал Джеймс, но
вития человека». «Человек не совершенен, — объяснял Успенс-
спорить с тем, что они существуют, было бы смешно. «Несом-
кий. — Природа развивает его до определенной ступени и затем ос-
ненно, что познать вселенную во всей ее полноте невозможно, тавляет его развиваться дальше своими собственными усилиями...
если игнорировать другие формы сознания. Вопрос в том, как их
оценивать, поскольку они сильно отличаются от обычного созна-
42 420-миллиметровая гаубица, которую германские войска использовали на за-
ния. Перед нами открывается новая область, хотя пока что нельзя
падном фронте в ходе Первой мировой войны.

Развитие человека в этом случае будет означать развитие некоторых внутренних качеств и особенностей, которые обычно остаются неразработанными и не могут развиваться сами».

Так что именно эту загадку преподнес Олдосу Хаксли Хёд: что существовал ли механизм, который мог бы быть открыт, чувства, которые могли быть пробуждены, можно ли отыскать дверь, ведущую к этим более высоким состояниям?

Начиная с конца двадцатых годов (и до самой смерти) эти два эрудита с головой погрузились в грандиозное изучение эзотеридим для выживания на враждебной планете. Но к двадцатому

ты или завязывания шнурков мы можем вдруг внезапно осознать, неподалеку поет птица. Затем, когда мы возвращаемся к прерванному занятию, птица снова словно исчезает. Звуки птичьего пения все еще достигают наших ушей, но мозг вымарывает их, позволяя сосредоточиться на непосредственной задаче. Без сомнения, такой процесс вымарывания был жизненно необхо-

ки. Они пели мантры и медитировали, они считали дыхание и столетию (как ощущали люди вроде Хаксли и Хёда) это стало пытались освободиться от привязанностей; они изучали гипноз препятствием на пути дальнейшего развития. Необходимо было и технику Гурджиева. Однако «слишком много нирваны и земнайти путь, чтобы обойти «редукционный клапан» и выявить ляничного джема» — летучая фраза Олдоса, касавшаяся Успенеограниченные потенциалы 20 миллиардов нейронов мозга. ского, в действительности относилась к большинству гуру, кото- Здесь важно учитывать опыт мистиков и святых. Они — также рых они встречали. Хотя, конечно, как отмечал Роберт де Ропп, как иногда художники или ученые, которые могли выйти на это последователь Успенского, ни Хёд, ни Хаксли не были идеальслучайно тем или иным способом, — открыли возможность обными учениками и «слишком ценили собственные мнения, чтоходить заложенную в мозге программу.
бы работать под руководством кого-то еще».
Ответ мог заключаться как в физической терапии, которой Они начали формулировать собственную философию в конзанимаются индийские йоги, так и в чем-либо совершенно друце тридцатых начиная с «Третьей этики» Хёда. Хаксли продолгом. В любом случае Хаксли полагал, что можно найти способ жил это в «Целях и средствах» и «Вечной философии». нормализовать мистический опыт. Как писал Хёд: «Биологичес- Вкратце их система была такова: отстраненность — сущность кое образование подводило его к мысли, что это касается физимудрости. Мудрый человек, горячо участвуя в жизненной игре, логии; метафизические стремления позволяли ему надеяться, что в то же самое время глядит на это немного со стороны, оставаясь это изменит душу».
свободным от запутанных эмоциональных или материальных Хаксли не исключал, что ответ мог прийти и из области псисвязей. Эта наука отстраненности лежит в основе всех религий хофармакологии. В эссе, написанном в Санари в то время, когда и достигает кульминации в те моменты блестящих озарений, о он читал «Фантастикум» Левина, Хаксли размышлял о том, что

которых говорят мистики.

если бы стал миллионером, то «финансировал бы исследовате-

Подобно Бёку, Хаксли потрясло сходство абсолютно различ-

лей, чтобы открыть идеальное опьяняющее вещество», ных мистических переживаний: если не обращать внимания на

специфические религиозные догмы, из которых вы исходили, если мы могли бы вдыхать или глотать нечто, в

течение пяти или шести часов каждый день, что

психологически явление, казалось, было универсальным, слов-

разрушило бы одиночество личности и гармо-

но зашитым непосредственно в самой структуре сознания, ожи-

нично соединило бы нас с нашими друзьями в

дая мгновения глубокой медитации, нервного возбуждения или

пылком возвеличивании привязанности И

смерти, — возможно, удара по голове, возможно, отражения об-

жизнь во всех ее проявлениях стала бы не про-

лака в потоке... Не было никаких четких причин, вызывающих

сто заслуживающей внимания, но божественно

прекрасной и выразительной Тогда, как мне

эти удивительные события.

кажется, все наши проблемы были бы полнос-

Вслед за Бергсоном Хаксли также полагал, что мозг и цент-

тью разрешены и земля стала бы раем

ральная нервная система действуют как огромный фильтр, пре-

вращающий поток сенсорных данных в маленькую управляемую

Это был бы великолепный, пьянящий материал. Но к несчас-

тью, пока что он оставался только теоретической возможностью.

Штурмуя небеса

Несмотря на все старания, Хёд и Хаксли не нашли ключа, отпи-
ем признавался он Хаксли в одном из писем.
рающего дверь сознания. Как позднее доверительно сообщал
Фактически и тот, и другой всю жизнь занимались литератур-
Хаксли Хамфри Осмонду: «похоже, что мозг великого Хаксли
ной деятельностью. За исключением нескольких киносценари-
исключительно устойчив».
ев, Хаксли следовал установившейся практике — роман каждые
Хаксли и Хёд переехали из Англии в Америку в 1937 году. Они
два года, между ними - сборник эссе. А Г.Ф. Хёд добился само-
поселились в Лос-Анджелесе, где быстро освоились и стали изу-
го своего большого литературного успеха в 1946, получив «пре-
чать ведийский индуизм в ашраме в Голливуде. Ашрамом управ-
мию Эллери Квина» в три тысячи долларов за фантастический
лял умный харизматический учитель, Свами Прабхавананда.
детектив «Следствие ведет Президент Соединенных Штатов».

Несколько лет назад он был послан в Лос-Анджелес своим гуру,
Они писали и ждали. И вот в начале 1953 года Хаксли случай-

чтобы выполнить кармическую задачу — передать эзотерическ-
но прочитал в «Хибберт Джорнал» статью Хамфри Осмонда и
кие дисциплины Востока материалистическому Западу. Оставить
Джона Смитиса...
не только родную землю, но и одиночество ашрама ради Голли-
вуда, Калифорния, — нельзя сказать, чтобы Прабхавананда был
этим очень обрадован. Но он приехал сюда и теперь процветал,
подтверждая проницательность предвидения учителя.
Ашрам, как было принято в Южной Калифорнии, был пост-
роен в виде миниатюрного Тадж-Махала. Вокруг росли лимон-
ные деревья, а среди них медитировали девушки, одетые в сари.
Прабхавананда любил вечером за чаем побеседовать с Хаксли и
Хедом, а позднее и с Аланом Уоттсом о различных тонкостях док-
трин. Свами рекомендовал аскетизм во всех вещах, включая секс.
И Джеральд искренне поверил в это. Лос-Анджелес представлял-
ся ему идеальной сменой климата, возможностью начать новую
жизнь в более подходящем образе. Он отрастил козлиную бо-
родку и перестал носить костюмы и фланелевые брюки, заме-
нив их комбинезоном и рубашками. Он стал заниматься медита-
цией и торопливо заканчивал разговор, если ему надо было
готовиться к двенадцатичасовой медитации, или к шестичасовой,
или к любой другой, которая его ждала. Он старался избавиться
от трех главных препятствий на пути к просветлению. Как он ска-
зал Хаксли, это были: пагубные привычки, собственность и на-
мерения. Если бы не недостаток смирения, из Джеральда вышел
бы превосходный монах. Действительно, он постоянно подшу-
чивал над общительностью Хаксли: следует отметить, что сам
Джеральд чувствовал — время слишком драгоценно, чтобы тра-
тить его впустую на тех, кому с ним не по пути. Перед ним от-
крывались основательные перспективы, которые вовсе не под-
ходили романисту с ограниченным даром. «Я из тех эссеистов,
которые достаточно изобретательны лишь в том, что касается
написания ограниченного вида беллетристики», — с сожалени-

Глава 5.
ДВЕРЬ В СТЕНЕ

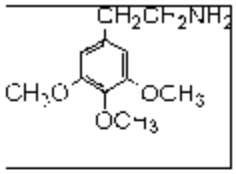
«Но, Оддос, что, если мы не понравимся ему? Что, если он — из тех самых «сердитых молодых людей»? — спросила Мария, когда Хаксли объявил, что он пригласил к ним неизвестного психиатра по фамилии Осмонд.

Хаксли редко приглашал людей пожить у него дома. Даже Джулиан, приезжая в город, всегда останавливался в местной гостинице

Возможность, что Осмонду могло показаться у них скучно, раньше не приходила Хаксли в голову, и, подумав некоторое время, он принял простое решение «Мы всегда сможем с ним разругаться», — сказал он.

Осмонд, находясь от Хаксли в трех тысячах миль, испытывал сходные опасения. Что, если он не сможет поддерживать с Хаксли интеллектуальный разговор? Вдруг ему будет скуч-

но у них? «Ты всегда можешь договориться и
остаться ночевать в Американской психологи-
ческой ассоциации, — сказала его жена
Но он зря беспокоился. Хаксли прежде
всего интересовала в собеседнике интеллек-
туальная широта, а этого Осмонду было не
занимать Подобно Хеду, он мог мгновенно
перескочить в разговоре на другую тему и



Штурмуя небеса
начать рассказывать, ска-
казался об этом в ходе критического анализа явления, которое
жем, про цингу. И он говорил
он называл культурой «Сирса-Рибока»43
так ярко, что могло показать-
В сегодняшних условиях большинство молодежи
ся, будто он самолично плыл
теряет, в ходе образования, способности к вдох-
на корабле с Васко да Гама,

новению, способности постигать что-либо, кроме
когда половина команды по-
того, что описано в каталоге Сирса и Рибока, не
гибла от этой болезни. Ма-
слишком ли самонадеянно будет надеяться, что
когда-нибудь изобретут такую систему образова-
рия, наблюдая, как тепло от-
ния, которая начнет давать результаты соразмер-
носится Олдос к молодому
ные, в терминах человеческого развития, с потра-

Mescaline

человеку, доверительно ска-

ченным на нее временем, деньгами, энергией и

Структурная формула молекулы мескалина Зала О с м о н д у : «Я Знала, ЧТО

действиями? В такой системе образования может

вы друг другу понравитесь.

использоваться мескалин или какое-нибудь дру-

гое химическое вещество, позволяя молодому по-

Вы же оба англичане». Хаксли сопровождал Осмонда на несколь-

колению «испытать и увидеть» то, что они знали

ко заседаний АПА, которые нашел смертельно унылыми и раз-

из вторых рук или непосредственно, но на более

влекался, вставая на колени каждый раз, когда упоминали имя

низком уровне — из религиозных книг, произве-

Фрейда. Тема мескалина не всплывала, пока до отъезда Осмонда

дений поэтов, живописцев и музыкантов

не осталось два дня. Об этом заговорила Мария, решив, что зна-

Осмонд использовал мескалин, чтобы моделировать сумасше-

менитая британская сдержанность может довести до того, что

ствие. Хаксли хотел включить это в учебный план образования.

они так и не заговорят о волновавшем Олдоса предмете. Осмонд

Медленно шли минуты — слишком медленно для Хаксли. Он со-

сказал, что он привез с собой немного мескалина. Хаксли отве-

общил Осмонду, что с нетерпением ожидает входа в то состояние, тил, что он уже взял магнитофон, чтобы записывать ход экспе-

которое он называл блейковским миром героического восприятия.

римента.

Но то, что начало с ним происходить, оказалось гораздо более кос-

На следующий день, 4 мая 1953 года, Осмонд растворил не-

мическим. Перед его мысленным взором затанцевали огни. Замель-

много кристаллического мескалина в стакане воды и, нервничая, кали серые квадраты, иногда превращавшиеся в синие сферы.

вручил это Хаксли. На улице стояло прекраснейшее лос-андже-
В течение девяноста минут Хаксли ощущал себя, словно он
лесское теплое утро. Небо было голубым и только над долиной
прошел сквозь невидимую грань и внезапно увидел «то же, что и
Сан-Бернардино висел небольшой смог. Осмонд волновался, как
Адам видел в первый день творения». Он чувствовал себя словно
бы не дать Хаксли слишком большую дозу. Хотя они со Смити-
близорукий человек, впервые в жизни надевший очки. Цвета, сом
уже выяснили, что принятие мескалина вызывает нечто со-
формы. Таинственное ощущение фланелевых брюк.
всем другое, чем обычный психоз, все равно возможности, что
Позднее Олдос, играя словами, говорил, что он видел «Веч-
следующие шесть часов превратятся для Хаксли в настоящий ад,
ность в цветке, Бесконечность в четырех ножках стула и Совер-
исключать было нельзя. И Осмонда вовсе не радовала мысль, что
шенство в складках фланелевых брюк».
он может стать позорно известен как человек, который свел с
«Вот как нужно видеть», — бормотал он.
ума Олдоса Хаксли.
Мескалин, решил Хаксли, усиливает визуальные образы за
С другой стороны, что, если ничего не случится? Хамфри уже
счет времени и пространства. Ощущалась явная потеря воли,
понимал, что у Хаксли есть четкие цели, которых он надеялся
постепенно перераставшая в потерю эго. И когда эго слегка ос-
достичь, приняв мескалин, надеялся обнаружить вполне конк-
лабило свою хватку, в сознание стали просачиваться всевозмож-
ретные вещи. В письме это явно читалось. Приехав к Хаксли, ные
бесполезные данные.
Осмонд получил этому и еще одно подтверждение. Спустя неко-
торое время, после того как они немного освоились, Олдос вые-
43 Один из первых американских каталогов почтовой торговли.

Из дома с мебелью, внезапно ставшей кубистской, они вышли в сад. Тут Хаксли ощутил признаки паранойи и начинающегося сумасшествия. «Стоит вам лишь ступить на эту дурную дорожку, — говорил он Осмонду, — и все, что происходит дальше, кажется доказательством, что против вас плетется тайный заговор. Это все не требует никакого подтверждения. Вы не можете и вздохнуть спокойно — все вокруг сплошной заговор».

Глава 6.

ВЫЙДЯ ПОД ПОЛУДЕННОЕ СОЛНЦЕ

«Так вы думаете, что поняли теперь, где искать сумасшествие?» — спросил Осмонд.

«Да».

«Но управлять им вы не можете?»

«Нет, не могу, — сказал Хаксли. — Когда в основу сознания кладется страх и ненависть, то выводы о враждебности окружения неизбежны».

Но скоро это состояние прошло. Из сада они вышли на улицу, где вид большого синего автомобиля вызвал у Хаксли приступ смеха. Толстый и самодовольный, он показался Хаксли автопор-

Хаксли ликовал.

третом человека двадцатого века. Весь остаток дня он хихикал

Мескалин был «самым удивительным и

всякий раз, завидев машину. Олдос чувствовал себя чудесно. На

значительным переживанием, доступным

протяжении всей жизни он инстинктивно ощущал, что внутри у

людям, плывущим по эту сторону Блажен-

любого человека таятся огромные запасы практически неиспольного Видения», — как телеграфировал он

зуемого внутреннего зрения и вдохновения. И внезапно, в возсвоему нью-йоркскому издателю Хэролду

расте пятидесяти восьми лет, столкнувшись с этим на собствен-Раймонду, добавляя, что он сейчас работает

ном опыте, выяснил, что это действительно так.

над большим эссе, в котором затрагиваются «всевозможные вопросы эстетики, рели-

Это было немного похоже на классический для детской

гии и теории познания». Он планировал на-

литературы момент, когда герой однажды утром выходит на улизвать эссе «Двери восприятия», отсылая

цу и обнаруживает дверь там, где вчера была глухая стена. А за

читателя к словам Блейка:

той дверью — бесконечный сад, полный бесконечных приключений.

Если двери восприятия

очистятся,

Все явится человеку как

оно есть, бесконечным

Хаксли написал «Двери восприятия», ко-

торым было суждено стать самой известной

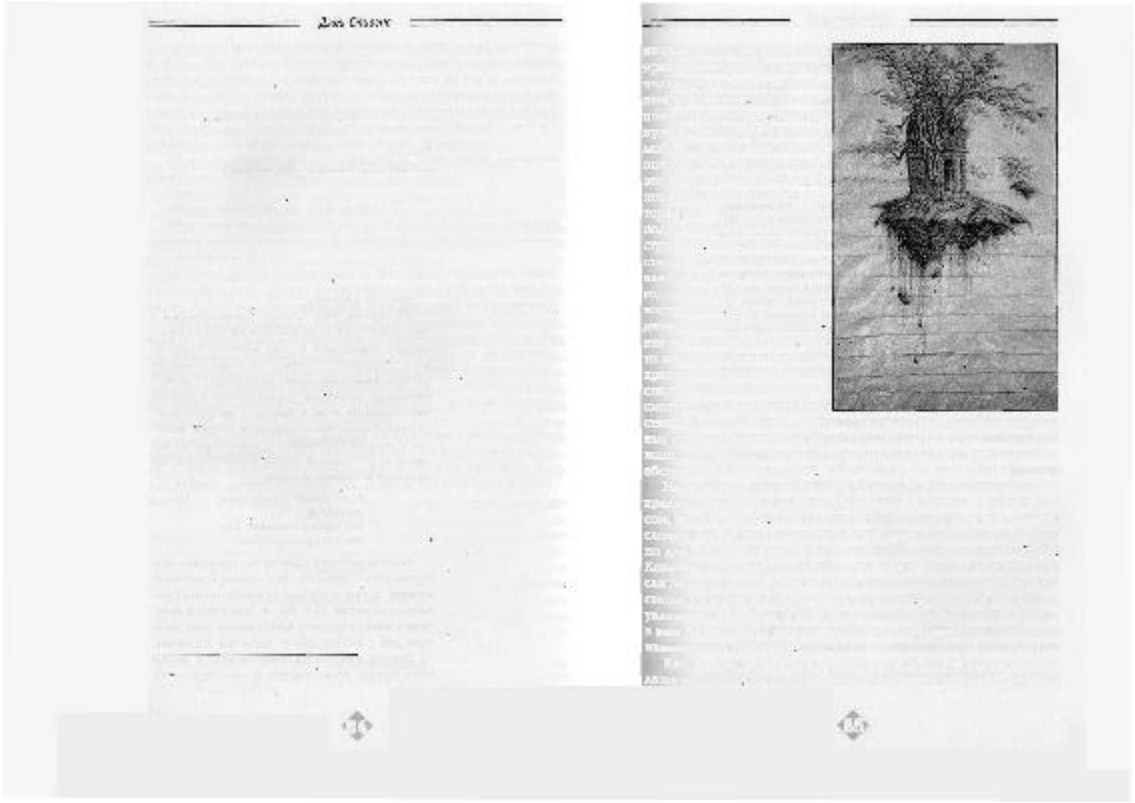
книгой среди психоделической прозы бук-

вально за месяц. И когда он закончил книгу, перед ним оказалось методичное описание

того дня с Осмондом — события, подобно-

го, говоря языком дхармы, моменту, когда

тело Будды проявляется в ограниченной



реальности, — с щедрым добавлением предположений относи-
из причин, по которым ему
тельно того, что все это могло бы означать в терминах челове-
нравился мескалин, было то,
ческой психологии.
что он уничтожает вербаль-
Это значило, полагал Хаксли, что Бергсон и английский фи-
ные концепции. Слова ста-
лософ К.Д.Броуд были правы, когда рассматривали мозг как об-
новятся лишними. Вам не
ширный редукционный клапан, «о существовании которого боль-
нужно объяснять словами
шинство из нас помнит или даже постоянно чувствует это, но тем
любовь, печаль или смерть,
не менее в действительности пользуется лишь небольшим огра-
потому что вы чувствуете

ниченным количеством выборов, предназначенных для практичес-
это каждой клеткой тела. И
кого использования». Подобно эго Фрейда, этот редукционный
это важно для культуры, ко-
клапан постоянно окружен бушующими потоками «свободного
торая все больше подпадает
сознания», в котором, согласно Хаксли, располагались юнговское
под власть вербальных кон-
архетипичное бессознательное, фрейдовское патологическое
струкций. «Мы легко можем
подсознательное, «сокровищница» Майера44 и все остальные
стать как жертвами, так и
бессознательные состояния.
властелинами вербально-
И подобно эго Фрейда, этот редукционный клапан не был во-
го, — писал Хаксли в «Дверях
донепроницаем: его изоляция была восприимчива к давлению.
восприятия». — Нам необхо-
«Как только свободное сознание просачивается сквозь кла-
димо как можно эффектив-
пан, — писал Хаксли, — начинают происходить всевозможные
нее использовать слова. И в
биологически бессмысленные вещи. В некоторых случаях у че-
то же время нам нужно со-
ловека возникают экстрасенсорные способности. Другим являют-
хранить и, при необходимо-
ся прекраснейшие видения. Третьи обнаруживают Славу Божью,
сти, тренировать способность
бесконечную ценность бытия и содержательность настоящей
смотреть на мир непосред-
жизни... В заключительной стадии растворения эго проявляется
ственно, а не через замутнен-
Когда двери восприятия открыты
«смутное понимание», что Все во Всем, и в то же время этим Всем
ные стекла концепций, иска-

является каждый. Вот почему книжные обложки мерцали, напол-
жающих факты посредством определенных ярлыков или
ненные божественным, а безвредный обитый тканью стул в саду
абстрактных объяснений».
напоминал о Страшном Суде.
Но если мескалин мог перенести вас в ту область, которая была
В идее «свободного сознания» не содержалось ничего принци-
предвербальной или даже антивербальной, то это было как плю-
пиально нового: сообразительная обезьяна случайно натыкалась
сом, так и минусом. При попытках описать ее слова ускользают, на
него в течение тысячелетий — об удачах, промахах и их мето-
словно самых тонких инструментов самосознания недостаточ-
дах можно было бы написать небольшую книжку. Но вот челове-
но для покорения космического сознания, описанного Бёком.
честву повезло — оно обнаружило мескалин. И впервые стало
Конечно, определенные трудности были связаны с тем, что Хак-
возможно познание Иного Мира. По крайней мере, так казалось.
сли писал на английском языке, а в нем сильно ощущается недо-
Восхищенный открывающимися возможностями — касалось
статок слов для оценки данных вопросов. Санскрит, как любил
ли это образования, мистики или философии, — Хаксли вскользь
указывать Джеральд, в этой области превосходит английский —
упоминал и о некоторых больших проблемах. Например, одной
в нем более сорока различных слов для обозначения состояний
измененного сознания.
44 Концепция подсознательного, введенная американским
психологом Дэвидом
Как можно заниматься познанием того, о чем вы не можете
Майером, предполагавшим, что в нем «как в сокровищнице»
хранится память
Даже говорить? Хаксли не стал исследовать этот центральный
биологических предков.

ле экспериментов они обнаружили, что мескалин очень часто
парадокс, хотя, при чтении эссе, становится понятно, что он за-
вызывает симптомы, неприятно напоминающие признаки ши-
думывался над этим. Позже, используя правило Фрейда и Юнга,
зофрении».

что внутренняя динамика лучше всего выражается через мета-
Критические отзывы на «Двери восприятия» сильно напоми-
форы и притчи, Хаксли стал более смело описывать жизнь, скры-
нали осуждение в «Британском медицинском журнале» хвалеб-
вающуюся за «дверью в стене». На одном из первых публичных
ной оды пейотлю Хэвлока Эллиса. В итоге книга добавила еще
обсуждений он уподобил личностное эго Старому Свету. «Ис-
один параграф в черный список того, «что случилось с Олдосом».
пользуя мескалин, — сказал он, — становится возможным уп-
«Как странно, что писатели, как Беллок
лыть за горизонт, пересечь разделяющий вас океан и оказаться
45 и Честертон например,
могут петь хвалу алкоголю (из-за которого происходят две трети

в мире собственного подсознательного: автомобильных катастроф и три четверти преступлений) и в то

. .с его флорой и фауной репрессий, конфлик-

же время считаться добрыми христианами и благородными людьтов, травмирующих воспоминаний и т.п. Пу-

тешествуя дальше, мы достигаем своего рода

ми, — жаловался Хаксли, — но с любым, кто рискнет предло-

Дикого Запада, населенного юнговскими архе-

жить другие, возможно менее вредные методы самопреобразо-

типическими образами, — сырьевой базой че-

вания, обращаются как с опасным злодеем — наркоманом и

ловеческой мифологии. За ним лежит безбреж-

безнравственным слабоумным ренегатом».

ный Тихий океан. Перенесясь через него на

Однако «Двери восприятия» продавались — медленно, но вер-

крыльях мескалина, мы достигаем страны, яв-

ляющейся психологическим аналогом Австра-

но. Их читали.

лии. И здесь, среди антиподов, мы обнаружива-

Осмонд тоже прочитал книгу и был восхищен. С того майско-

ем аналоги кенгуру, валлаби и утконоса —

го дня они с Хаксли постоянно обменивались письмами («учи-

целый зверинец абсолютно невероятных живот-

тесь печатать! — умолял Хаксли. — Мне потребовалось два дня

ных, которые, однако, существуют и которых

интенсивной работы, чтобы расшифровать ваше последнее письможно увидеть.

мо»), обсуждая будущие эксперименты над мескалином, но вре-

Вы могли заметить, что здесь у Хаксли в центре описания —

мя и дела мешали им встретиться во второй раз. Олдос искренне

причудливые образы путешествия. Описания — на что это похолюбил молодого друга и горячо надеялся, что Хамфри, занима-

же, путешествие в ту область, которую спиритуалисты называясь «работой фундаментальной важности», получит адекватный

ли Иным Миром, лежащим вне привычных границ обычного соисточник финансирования и сможет продолжать исследования

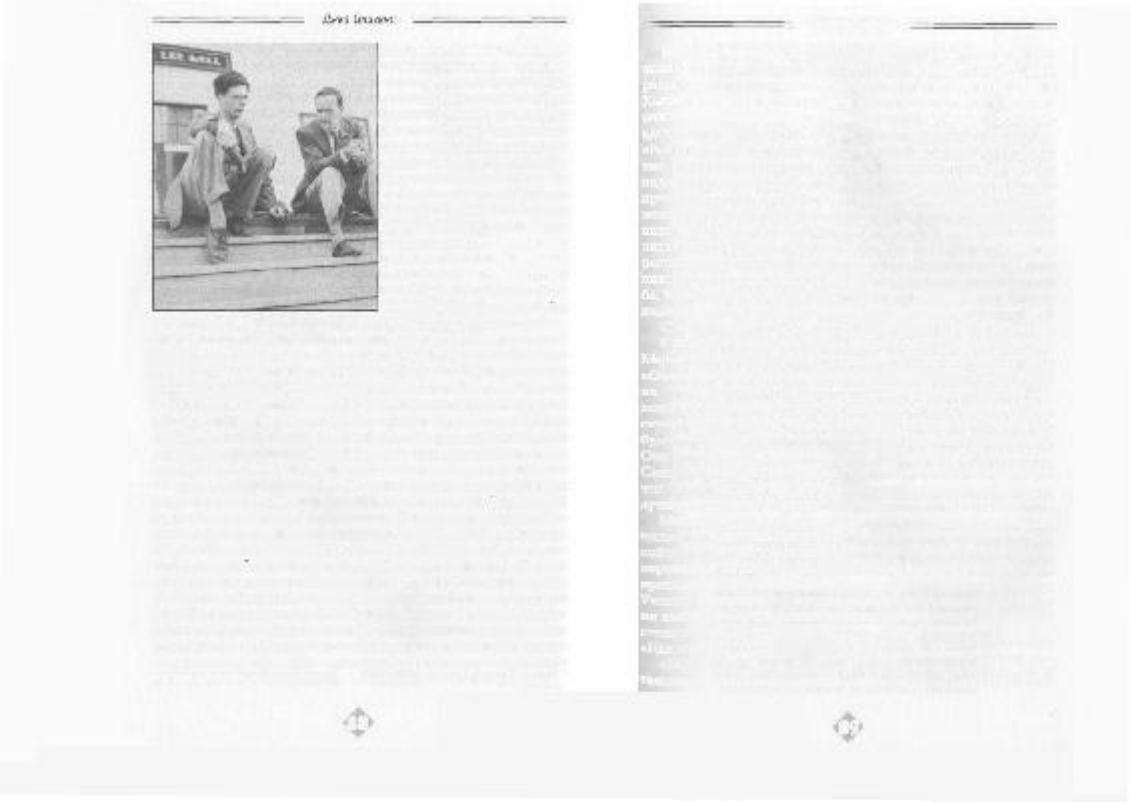
знания.

мескалина научным путем. «Возможно, мы могли бы написать «Двери Восприятия» вышли весной 1954 года, и критики были вместе пьесу, — шутил в письме Хаксли. — Этого хватит, чтобы озадачены. Если бы кто-нибудь другой написал книгу, рекомен- финансировать и ваши исследования, и мое второе детство». дующую мескалин как «ценное переживание для любого чело- Наконец, в декабре 1954 года,они встретились снова. Хаксли века, а особенно для интеллектуалов», — писал в «Репортер» хотел попробовать мескалин в пустыне, к востоку от Лос-Анд- Марвин Барретт, — это было бы воспринято как «мечты и заб- железа, вдали от смога и вызывающих смех автомобилей. Но луждения... Но поскольку они исходят от одного из современных когда Осмонд приехал, он обнаружил, что Олдос слишком болен мастеров англоязычной прозы, человека огромной эрудиции и для путешествия. Так что ему пришлось удовлетвориться тем, что интеллекта, который обычно демонстрирует высокую нравствен- он дал наркотик Джеральду и еще одному другу Олдоса, фото- ность, они заслуживают более внимательного изучения». После графу Джорджу Хьюину. Реакции были более чем различны. У Хью-

недолгих поисков Барретт нашел некоторых исследователей «ла- ина, похожего по характеру на Олдоса, принятие мескалина обо- бораторного сумасшествия», использовавших мескалин в каче- стрило эстетическое восприятие — он все-таки был фотографом. стве психомиметика. Они относились к мескалину с «меньшим восторгом, чем доктор Хаксли и индейцы, — сообщал он. — Пос-

45 Беллок, Хиллари (Иллэр) (1870-1953) - франко-английский поэт, эссеист и

прозаик.



Штурмуя небеса

Но Джеральд... с Джераль-
Вызывал беспокойство факт, что ни разу двое людей не ока-
дом все было полностью по-
зывались в одной и той же области Иного Мира. Почему Дже-
другому. Он слышал стран-
ральд быстро нашел мистический путь, в то время как Олдос и
ные голоса и утверждал, что
Хьюин не смогли этого сделать, независимо от того, старались
увидел «Ясный свет пусто-
они или нет? И почему некоторые люди испытывали абсолютно
ты» — это была тибетская
адские переживания? Во втором эссе, посвященном мескалину,
фраза для обозначения мо-
«Рай и Ад», Хаксли обдумывал эти вопросы, но не нашел реше-
мента полного понимания,
ния. Он предположил, что основное различие — между опытом
когда человек полностью по-

видений и истинным мистическим опытом. В первом случае,
стигает картину мира. Спус-
прежде всего, необходимо было осознавать не только контраст
тя годы Джеральд описывал
между Небесами и Адом, но и тот факт, что лишь тончайшая гра-
случившееся с ним в Ином
ница отделяет эти состояния друг от друга. В некоторых людях,
Мире своим студентам так: писал он, эго не тает, подобно айсбергу в
тропических водах, но
сначала, сказал он, начался
расширяется, начиная душить человека: «Отрицательные эмо-
гул, вибрация, распростра-
ции, страх, порожденный недоверием, ненависть, гнев или зло-
няющаяся от мебели и ох-
ба, все, что исключает любовь, — все это гарантирует, что опыт
ватившая все в комнате. Хёд,
видений, когда вы его испытаете, будет ужасен».
Джеральд Хёд с Олдосом Хаксли в 1937
казалось, был полностью зах-
на крыльце Университета Дькжа
С мистическим опытом такие различия не имеют смысла.
вачен ее ритмом, его пульс
В какой-то момент, во время декабрьского приезда Осмонда,
бился в такт вибрации, пока эго не начало «таять, подобно айс-
Мария отвела его в сторону и сказала, что скоро умрет от рака.
бергу, попавшему в тропические моря». И затем произошла
«Олдос отказывается принимать всерьез реальность моей болез-
вспышка и «дверь в стене» мягко отворилась. И везде, где бы вы
ни
ни, — сказала она Хамфри, — пожалуйста, позаботьтесь о нем,
были в этот момент — сидите в комнате, лежите на траве или идете
когда я умру». Осмонд был так потрясен ее спокойствием отно-
по пляжу, — все волшебно меняется. «Вам, вероятно, придется ос-
сительно собственной смерти, что удалился и полчаса плакал. Что
тановиться и задержаться там на некоторое время, как ребенку,
будет с Олдосом? Тридцать лет Мария была его правой рукой.

попавшему в сад,» — объяснял Джеральд. Остановившись, вы нач-

Она была поваром, машинисткой, секретарем, шофером — в

нете замечать тени, и после этого придет понимание, что мир — Санари она водила их красный «бугатти» с таким энтузиазмом, безграничен. Но это вовсе не значит, что он лишен смысла. В сре-

что Олдос написал эссе, в котором утверждалось: скорость — доточии всего находится Чистая Пустота, которую Хёд описывал

лучшее ощущение двадцатого столетия.

как «сверкающее солнце в центре океана темноты, который пере-

Мария умерла в феврале 1955 года. В течение ее последних

секаешь с трепетом, даже со страхом. «Маленький человек, встре-

часов Олдос «со слезами, струящимися по лицу, но твердым, спо-

тивший Пана, чувствует панику», — любил говорить Джеральд

койным голосом» читал ей отрывки из «Бардо тодоль», иногда

Но о чем Хёд в тот день не говорил, это о том, что боязнь тем-

перемежая их лирическими воспоминаниями их совместного

ноты была ничто по сравнению с ужасом Пустоты. Согласно

прошлого. Он вспоминал Лоуренса и Италию. Лето в Санари.

«Бардо Тодоль», «Тибетской книге мертвых», — вероятно, луч-

Уикенды в Гэрсингтоне, где они впервые встретились, в то вре-

шему из когда-либо написанных путеводителей по этой облас-

мя как весь мир переживал поражение на Сомме. Их путеше-

ти — душа встречалась здесь с неприкрашенной Действитель-

ствия по калифорнийской пустыне. Белые шапки гор Сьерры.

стью во всей ее опасности: сталкиваясь с Пустотой, она уходила

«Иди к свету», — тихо говорил Олдос.

обратно, к колесу жизни, предпочитая лучше уж приковать себя

«Ее последние три часа были самыми мучительными и трога-

к следующему воплощению.

тельными из того, что я видел в жизни», — писал жене Мэттью

Хаксли; в то время как для Джеральда это было подтверждени-
приятия, Гарри, голландского скульптора, кото-
рый входя в транс в клетке Фарадея, расшиф-
ем, что Олдос, пройдя сквозь Дверь, стал другим человеком; то,
ровывал египетские иероглифы и Народни, изу-
что он с таким спокойствием принимал смерть Марии, для Хёда
чавшего тараканов и то, как действует телепатия
было свидетельством мудрости, обретенной Олдосом после экс-
на насекомых
периментов с мескалином.

«Это все очень живо и забавно, — писал Хаксли Эйлин Гар-
Мескалин помог Хаксли и в другом. Помог заполнить период
ретт. — И, я думаю, в самом деле многообещающе; что бы ни го-
тяжелой утраты новыми людьми и захватывающими планами. Из-
ворили насчет Пухарича, он очень интеллектуален, чрезвычай-
за «Дверей восприятия» и «Рая и ада», которые вышли в 1956 году,
но начитан и очень предприимчив. Его цель состоит в том, чтобы
он оказался в центре специфического движения, полурелигиоз-

воспроизвести с помощью современных фармакологических,
ного, полунаучного. Впервые, после восьмидесятых годов девят-
электронных и физических методов состояния, используемые
надцатого века, наука обратилась к «свободному сознанию». «Все
шаманами для вхождения в транс. Затем, если получится, он со-
так неожиданно, — писал он Хэролду Раймонду. — Работа в Бос-
бирается систематически исследовать Иной Мир».
тоне, работа в Чикаго, работа в Буэнос-Айресе. В Буэнос-Айресе
Фактически нечто подобное Хаксли с Осмондом предлагали
день или два назад узнал об одном очень интересном человеке —
Фонду Форда, хотя они, конечно, формулировали это другими
итальянце, живущем в Аргентине. Оказалось, он самый автори-
словами. Они предложили провести эксперименты с мескалином
тетный человек в химии алкалоидов кактусов, включая, конеч-
на сотне ученых мирового класса, художниках и философах в
но, мескалин».
надежде, что это поможет найти ответ на следующие вопросы:
Хаксли пригласили на ежегодное собрание Американской
Может ли мескалин помочь выйти за привычные рамки созна-
психологической ассоциации (АПА), где он был единственным
ния? Действительно ли он расширяет восприятие? Но, хотя Ол-
человеком, не являющимся медиком в группе, обсуждавшей пси-
дос находился в дружеских отношениях с Робертом Хатчинсом,
хотомиметики.
директором Фонда Форда, его предложение было быстро откло-
По сравнению с исследователями «лабораторного сумасше-
нено. Потом он кипятился, что «динозавров из Фонда Форда не-
ствия» «мальчики, использующие электрошок, хлорпромазин и
возможно сдвинуть с места. Попечители страшно боятся посту-
еще пятьдесят семь различных психотерапевтических средств»
пить неправильно — а вдруг Фонд испортит себе репутацию и
приняли его без восторга. Действительными сторонниками Хак-
люди пойдут в ближайшую контору Форда и скажут, что они ре-
сли оставались Осмонд, Хед и небольшое количество второсте-
шили покупать «Шеви», — так что основной их задачей сейчас
пенных «психов» вроде парапсихолога Андрея Пухарича, у ко-

является не делать ничего вообще».

торого Олдос как-то гостил в Глен Коув. Специфические

Обращение к другим организациям также не принесло резуль- особенности «удивительного дома» Пухарича стоят того, чтобы

татов.

их привести, — для понимания того, кто в тот момент занимался

Сложно сказать, особенно если судить по корректным веж- в стране паранаучными исследованиями. Помимо самого Пуха-

ливым письмам, насколько раздражение в связи с неудачами

рича и его жены, которая вела себя «подозрительно дружествен- могло бы повлиять на энтузиазм Хаксли. В любом случае, это уже

но» с девушкой по имени Элис, «семья» состояла из: не имело значения.

Элинор Бонд, демонстрировавшей неплохие

Потому что как только показалось, что в деле намечается зас- успехи в телепатии, но абсолютно меня не за-

той, на горизонте появился Эл Хаббард — капитан Эл Хаббард, интересовавшей своей деятельностью в каче-

«Кэппи» для друзей.

стве медиума, Фрэнсис Фарелли, с ее диагнос-

тической машиной, которая, как показали

Вначале с ним познакомился Осмонд. Однажды он получил испытания Пухарича, являлась скорее чем-то

таинственное приглашение позавтракать в «Ванкуверском яхт- вроде хрустального шара — механизмом, улуч-

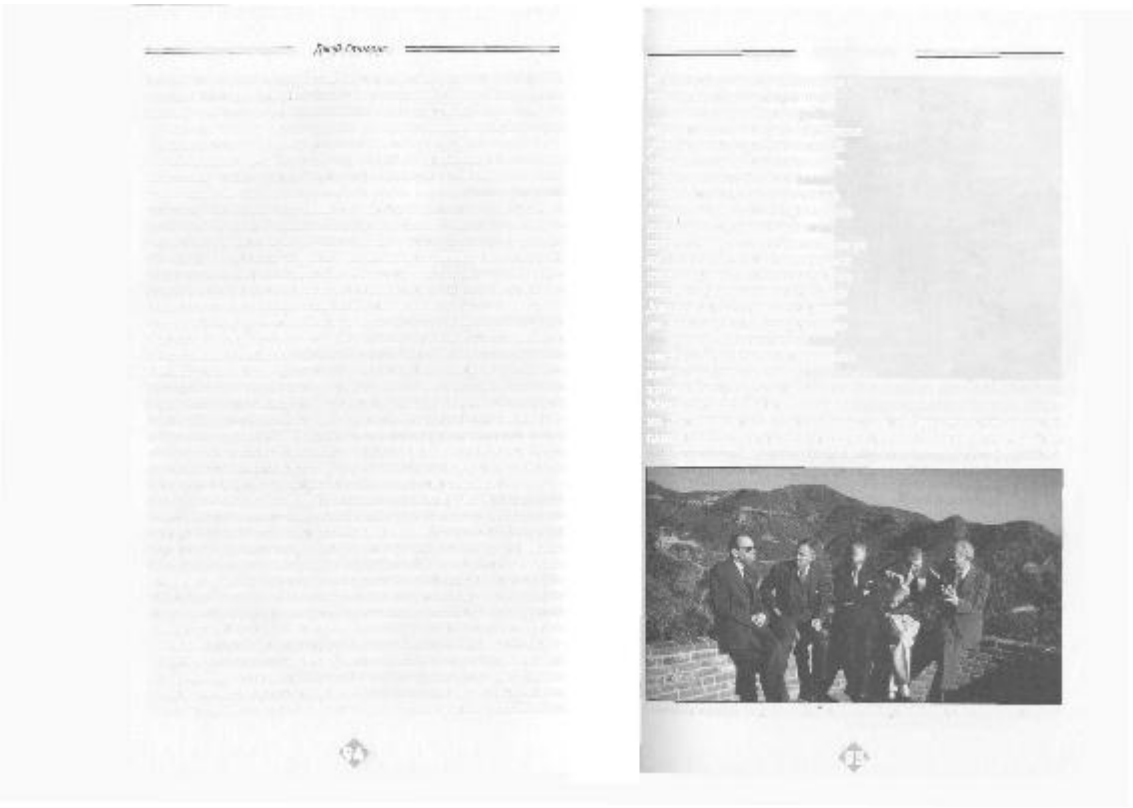
клубе» с Э.М. Хаббардом, президентом расположенной поблизости

шающим способности экстрасенсорного вос-

«Урановой Корпорации». В результате любопытной цепочки со-
Эл прибыл в Вашингтон, чтобы зарегистрировать патент, он, как
бытий Хаббард прочел статью Осмонда и Смитиса о мескалине,
писал в «Пост Интеллидженсер» местный внештатный коррес-
добыл его и испытал мистические видения такой глубины, что
пондент, «снял номер в гостинице средней руки и почти ни с кем
решил посвятить свое будущее распространению информации
не общался».
о мескалине и Ином Мире.
В итоге Хаббард продал 50 процентов прав на патент радио-
Хаббард появляется повсюду в нашей истории как своего рода
химической компании в Питтсбурге, штат Пенсильвания. После
чертик из табакерки, так что лучше сразу составить его словес-
этого о «трансформаторе энергии Хаббарда» больше никто ни-
ный портрет. Он был маленького роста, коренастый, с большой
чего не слышал.
круглой головой и прической ежиком. Больше всего он напоми-
Начиная с конца двадцатых годов информация о Хаббарде ста-

нал карикатурного жлоба-шерифа из южных штатов. Сходство
новится скудной. В то время когда Хаксли с Хёдом были заняты
еще более усиливала его необычная привычка ходить в полной
поисками ключей к высшему сознанию, Эл увлекся фрахтом, пе-
униформе офицера службы безопасности и с оружием на рем-
реправляя спиртное из Канады в США. По одной из версий, он, не.
Оружие, как он объяснил наивному Осмонду, стреляло бро-
судя по всему, усовершенствовал более раннее радарное устрой-
небойными пулями — чтобы было удобнее прострелить двига-
ство, сделанное исходя из теоретических расчетов Никола Тесла,
тель в автомобиле преследователей.
и продал его контрабандистам. Неважно, правда это или нет, но в
Теперь можно частично пролить свет на прошлое Хаббарда.
конечном счете сиэтлский мальчик-изобретатель угодил за
решет-
Во многом информация исходит от самого Эла, хотя каждый раз,
ку. Далее история становится еще более темной. Если верить Хаб-
когда он рассказывал свою историю, новая версия отличалась от
барду, то в начале Второй мировой войны с ним вошли в контакт
предыдущей. Однако независимо от версий, жизнь его была уди-
члены конспиративной разведячеики и попросили содействовать
вительна. Хаббард всегда утверждал, что он был простым босо-
в тайной перевозке военных материалов с западного побережья
ногим парнем из штата Кентукки, и, судя по всему, это было прав-
Америки в Канаду, где их перегружали на суда, отправлявшиеся в
дой. Однако впервые общество о нем услышало в декабре 1919
Англию, — для подготовки высадки союзников. Существовала ли
года как о мальчике-изобретателе, юном Томасе Эдисоне, уже в
такая программа, и участвовал ли в ней Хаббард — неясно. По-
Сиэтле. Сиэтлский «Пост Интеллидженсер» назвал его изобре-
зднее он выказывал такую осведомленность во всем, что касалось
тение вечным двигателем. Сам Хаббард называл его генерато-
шпионов и шпионажа, что большинство его друзей не сомнева-
ром атмосферной энергии. Независимо оттого, как его называть,
лось — он был шпионом, а может быть, и до сих пор им является.
это было небольшое устройство, помещавшееся в одной руке, у

Элу нравилось играть в разведчика. Он часто хвастался, что его
него не было никаких вынимаемых частей или батареек, и оно
поездки в Вашингтон — это не обычные деловые встречи. На са-
могло служить источником питания для электрической лампоч-
мом деле он встречается с секретными агентами теневого прави-
ки. Хаббард, организуя своему генератору рекламу, нагружал
тельства, в руках которого находится реальная власть. К тому вре-
полную лодку журналистами и будущими спонсорами и отправ-
мени он уже стал Э.М. Хаббардом, президентом ванкуверской
лялся в круиз по сиэтлеким озерам на моторке, которую приво-
«Ураниум корпорэйшн», промышленником Хаббардом, своим
дили в движение только электрический мотор и — таинственная
человеком в промышленной и политической элите западной Ка-
коробка Хаббарда размером одиннадцать на четырнадцать дюй-
нады, богатым предпринимателем с личным «роллс-ройсом» и са-
мов.
молетом, владельцем острова-заповедника в заливе Ванкувер.
Сиэтлское общество проявило интерес к молодому гению, и в
Но была еще одна ниточка, соединяющая босоногого маль-
1920 году отцы города выбрали комитет, который должен был
чишку и девятнадцатилетнего изобретателя со шпионом и адми-
сопровождать «молодого ученого» (Хаббард к тому времени уже
нистратором среднего возраста, — католицизм. Хаббард был
вырос из «мальчика-изобретателя»), защищая его от сомнитель-
ревностным католиком, хотя всю жизнь интересовался мисти-
ных предложений различных корпораций и бюрократов. Когда
кой и Иным Миром.



Штурмуя небеса

«Мы, писатели и люди науки, в этом мире, как дети в тем-
то и вел дела как бизнесмен: а кто контролирует поставки, кон-
ном лесу, — писал Олдрс Осмонду по поводу первой встречи с
тролирует рынок.

Хаббардом. — Миру временами требуются твои услуги, очень
Хаксли впервые попробовал ЛСД за несколько дней до Рож-
редко — мои. Зато к проблемам урана и большого бизнеса он
дества 1955 года. Хаббард приехал тогда в Лос-Анджелес, чтобы
относится с вниманием и уважением. Так что это просто нео-
руководить ЛСД-сессией для Хаксли и Джеральда. Джеральд, как
быкновенная удача, что представитель этих Высших Сил: а) так
обычно, слышал духов и внутренние голоса, в то время как Эл
неистово заинтересовался мескалином и б) оказался таким
развлекался, пытаясь наладить телепатическую связь с окружа-
приятным человеком».

ющими. Эл с Осмондом уже занимались этим, но Олдосу это по-

В другом письме, Карлайлу Кингу, одному из друзей Осмон-
казалось глупым. «Если в будущем эксперименты пойдут, как два

да, Хаксли писал о своих надеждах даже более явно: «Возможно, последних, у меня начнет возникать ощущение, что все это — скоро ситуация с мескалином изменится. Это связано с появле-

просто глупое и бессмысленное ребячество», — писал он Осмон-

нием на нашем с Осмондом и Джеральдом горизонте замечатель-

ду. Но несмотря на недовольство Хаббардом, а в значительной

ного персонажа, капитана Хаббарда — бизнесмена-миллионера, степени именно благодаря Элу, Хаксли наконец прорвался из

физика и научного директора «Ураниум корпорэйшн». В про-

видимой реальности в то царство чистого единства, которым

шлом году он попробовал мескалин, был полностью им очарован

Джеральд наслаждался с первых дней экспериментов. Благода-

и теперь собирается искать поддержки среди влиятельных дру-

ря Элу Хаксли наконец вырвался из земли утконосов и валлаби.

зей (если вы имеете какое-либо отношение к урану, все двери — Все признавали, что Хаббард, как бизнесмен, незаменим в ка-

от собрания глав администраций до Папы Римского — открыты

честве финансиста и дипломата, особенно когда необходимо

для вас), чтобы получить полномочия для работы над проблема-

иметь дело с различными правительственными бюрократами. Но

ми психофармакологии, религии, философии, экстрасенсорным

кроме того, Хаббард обладал интуитивным ощущением Иного

восприятием, художественными и научными изобретениями и

Мира, соперничая в этом даже с Джеральдом; фактически имен-

т.д. Хаббард — человек действия, и результаты его усилий, ду-

но Эл первый изобрел способы, как переместить человека из

маю, мы ощутим очень скоро».

одной части Иного Мира в другую. У него была своя система: он

Хаксли и Хаббард: английский принц и американская лягуш-

ка, тонкий диалектик и прямолинейный бизнесмен. Хаксли, что

бормочет себе под нос «как интересно!», и старина Хаббард, который во всеуслышание заявляет «да чтоб я сдох!». Они были

воистину странной парой и, естественно, искренне любили друг

друга. Эл был хитрецом, любившим похвастать, что он «может

все». Небольшие проблемы, вроде постоянной нехватки меска-

лина, решались немедленно. Хаббард не тратил впустую время

и через надлежащие медицинские каналы выяснил, кто главные поставщики, и повел себя с ними так, что ему не отказали. Услышав об ЛСД в начале 1955-го, он связался с «Сандоз» и заказал сорок три ящика. И когда на канадской таможне груз задержали — у Эла не все было в порядке с бумагами, — «Сандоз» фактически выручил его, обеспечив необходимыми документами. Позже Хаббард хвастался, что он запасся большим количеством ЛСД, чем кто-либо другой в мире. Те, кто знали его, охотно в это верили. Поскольку Эл был заинтересован,

Джеральд Хёд, Кристофер Ишервуд, Сэр Джулиан Хаксли
Олдос Хаксли и Лайнус Полинг в Лос-Анджелесе 1960 год

94

95

Штурмуя небеса

всегда держал под рукой на-

Хаксли поначалу скептически отнесся к сообщениям из Ванбор определенных открыток

кувера о том, что Эл пробуждает Блаженное Видение в дантис- и музыку. И это работало!

тах и адвокатах. Но в октябре 1955 года он вместе с молодым пси-
Например, если вы, запутав-
хотерапевтом Лаурой Арчер, которая вскоре стала его второй
шись в призраках патологи-
женой, решил попробовать технику Хаббарда. Потом он писал
ческого бессознательного,
Осмонду: «проникновение за закрытую дверь было прямым осоз-
начинали впадать в панику,
нанием... возникающего глубоко внутри ясного и четкого пони-
Эл любезно протягивал вам
мания Любви как первичного и основополагающего космичес-
изображение прелестной
кого события. На словах это звучит как-то не так, немного
маленькой девочки, заблу-
фальшиво, и кажется пустой болтовней. Но факт остается фак-
дившейся в лесу. Внимател-
том...»
но вглядевшись в нее, вы об-
Хаксли был ошеломлен, когда понял, что все его предыдущие
наруживали в очертаниях
эксперименты, описанные в «Дверях восприятия» и «Рае и Аде»,
облаков... ангела-хранителя!
были просто интересными аттракционами, «искушениями, по-
Глупо, но успокаивает. Совсем
пыткой вырваться из обычной действительности в ложную. Или
по-другому вы чувствовали
в лучшем случае несовершенными, частичными переживания-
себя, когда в кульминацион-
ми красоты и чистого знания». И это поднимало неприятный воп-
ный момент путешествия Эл
рос. Что было лучше — следовать дальше методике осторожных
вручал вам чистейший брил-
психологических экспериментов, вроде тех, что они предлагали
Эл Хаббард
лиант и предлагал заглянуть
Фонду Форда, или же Хаббард был прав — реальная ценность

на мгновение в его глубины.

мескалина и ЛСД была в его удивительных способностях помо-

Бриллиант служил шлюзом. Пройдя сквозь него, вы оказывались

гать в достижении мистического опыта? Описывая эту дилемму

в абсолютно другом месте. Позже, на пике своих возможностей,

Осмонду, Хаксли писал: Хаббард фактически разработал целую

систему, связанную с так

По моему мнению, важно время от времени пре-

называемой Долиной Смерти, которую он считал местом необы-

рывать научные эксперименты и разрешать уча-

чайной силы.

стникам идти собственной дорогой к мистичес-

Как и многое другое в этой истории, система Хаббарда не была

кому Ясному Свету. Но, возможно, чередование

уникальна. Сходите в любую библиотеку, и вы сможете отыскать

экспериментирования и мистического видения

было бы в психологическом отношении неосуще-

там большой раздел монографий по антропологии. В них есть

опи-

ствимо. Тот, кто однажды осознал первичность

сания шаманских целительских ритуалов, в которых шаманы уп-

существования Любви, захочет ли возвратиться

равляли целительным трансом с помощью определенных реплик

к экспериментированию на психологическом

и предметов, например, выдувая струю табачного дыма прямо в

уровне?.. Я считаю, открытие Двери мескали-

лоб больному аборигену. Но в условиях западной психотерапии

ном или ЛСД является слишком драгоценной

возможностью, высочайшей привилегией, что-

это было уникально — уникально и незаконно. Однако Хаббарда

бы пренебречь ею ради чисто научного опыта.

абсолютно не заботило, что думают по этому поводу ученые.

Един-

Научные эксперименты, конечно, должны быть, ственной

причиной, из-за которой он употреблял мескалин или

но было бы неправильным, если, кроме них, ни-

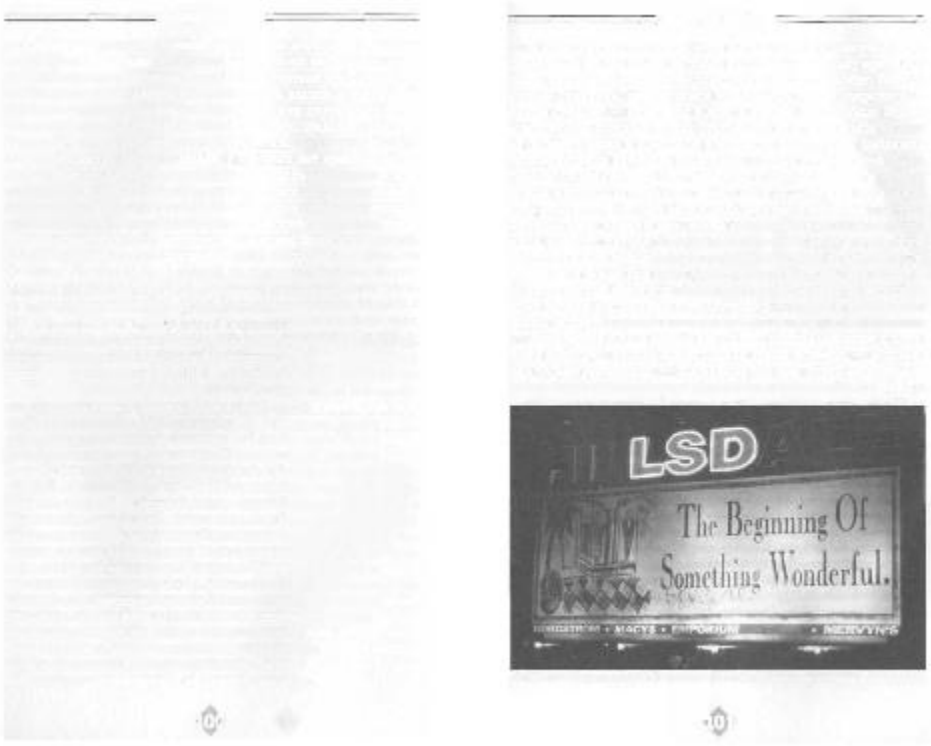
ЛСД, была возможность достичь Блаженного Видения. Для Хаб-
чего не будет.
барда это было связано с католицизмом, хотя он не страдал орто-
Благодаря методике Хаббарда у Хаксли начали зарождаться но-
доксальностью. Если передним оказывался методист,
путешествие
вые вопросы. Нельзя ли использовать эти новые
преобразователи
становилось методистским. Если православный — православным.
96
97

сознания, чтобы стимулировать тонкие, но коренные изменения в том способе, каким «сообразительная обезьяна» воспринимает действительность? То есть, если вы правильно подберете группу людей, из лучших и самых влиятельных представителей общества, дадите им со всеми предосторожностями ЛСД или мескалин и сделаете все возможное, чтобы помочь им достигнуть Ясного Света, — какое влияние это окажет на культуру? Что бу-
Глава 7.

дет, если свет и чистота Иного Мира сойдут на землю... Это было
ИНОЙ МИР
привлекательным предположением, и чем больше Олдос думал
об этом, тем более убеждался, что оно не так уж и надуманно.
Если действовать осторожно, не предпринимая таких шагов, которые могли бы испугать обывателя. .
Но сначала надо было решить один практический вопрос
«Название для этих наркотиков — целая проблема», — писал он
Осмонду. Их нельзя было назвать ни психомиметиками, ни гал-
люциногенами, ни любым другим из уже известных имен. Нуж-
Эл Хаббард всегда придерживался мнения, но было что-то полностью новое. Просмотрев словарь Лиддела и
что если предупреждать о своем приезде, то
Скотта, Олдос почувствовал, что он нашел достойное имя: никогда в жизни никуда не доберешься. Он
Phanerothyme, что означало «делать душу видимой». Он прило-
предпочитал просто неожиданно появлять-
жил к письму следующую эпиграмму:
ся на пороге. Однако он всегда был настоль-
Чтоб жизнь не промчалась мимо,
ко обаятелен, что это не приносило ему не-
Прими чуть-чуть фанеротима
приятностей
Однако Хамфри не очень понравился phanerothyme и он со-
Он неожиданно появлялся везде, где ве-
здал собственное слово, психоделики, и послал Олдосу в ответ
лись исследования ЛСД или мескалина. Хаб-
другой стишок:
бард был постоянно в пути — он посещал Ос-
монда в Саскачеване, затем отправлялся в
Открыть духовные Америки
Лос-Анджелес, повидать Хаксли и Хеда, затем
Тебе помогут психоделики
поперек континента — НьюЙорк, Бостон, Бетесда, округ Колумбия. Затем — снова в
Европу, проверить, как там продвигаются ис-

следования. Потом обратно — и все по новой: изучая работу новых исследователей, проводя ЛСД-сессии для заинтересованных профессионалов, устраивая мозговой штурм по теме — как «вывести в мир» психоделическое движение. В обмен он получал сведения обо всех экспериментах, самые увлекательные сплетни и конечно же неистощимые поставки необходимых веществ, которые он тут же прятал в свою большую кожаную сумку.

99



Джей Стивене

Штурмуя небеса

К 1956 году вопрос о том, «что же находится в подсознании», разделился на ряд более частных вопросов, поскольку врачи поняли, что «темная комната» подсознательного, подобно бабуш-

Одним из любимых препаратов Эла был карбоген, смесь диоксида углерода и кислорода. Его можно было перевозить в маленьком портативном резервуаре. Врачи считали карбоген мощ-

ным абреактором: десять или пятнадцать вдохов и вы заново
киным сундукам, хранящимся на чердаке, полна сокровищ. В
переживали детские травмы. И в зависимости от того, как хоро-
одном сундуке — архетипы Юнга; в другом — любимые Фрей-
шо вы справились с этим испытанием, Эллибо предлагал вам при-
дом неврозы, которые можно проследить вплоть до момента, ког-
нять участие в ЛСД-сессии либо отказаться.
да пациент, лежа в колыбели в возрасте одного года, наблюдал
Он был из тех деловых людей, у которых нет времени на за-
занимающихся любовью родителей. Теперь у терапевтов были
писи. Поэтому Хаббард не оставил никаких свидетельств о том,
гораздо более сильные инструменты. И одновременно вставали
что происходило в мире в 1956 году, когда состоялся первый меж-
новые вопросы: почему, например, хотя ЛСД-сессии продолжа-
дународный симпозиум по ЛСД. В целом его можно охарактери-
лись обычно три-четыре часа к ряду, они были нисколько не уто-
зовать как отход от исследований «лабораторного сумасшествия»
мительными. Всякий раз, когда исследователи ЛСД собира-
и психомиметиков в пользу терапии, которая была, в конце кон-
лись вместе, беседа быстро приобретала анекдотический
цов, изначально первой рекомендацией «Сандоз»: характер. Одна
удивительная история следовала за другой: «... и
Для высвобождения вытесненного материала и
внезапно я родил сам себя. Фактически я ощущал, как плыву в
создания психической релаксации, в частности
амниотической жидкости, затем меня вынесло вниз по вагиналь-
при тревожных состояниях и неврозах навязчи-
ному каналу, и я подумал: «это случилось — я умер и теперь рож-
вых состояний.
даюсь заново».
Приписывать такую смену курса исключительно усилиям ка-
Знакомство с ЛСД делало вас словно принадлежащим к элит-
питана Хаббарда было бы преувеличением; Эл скорее был
помощ-
ному братству. «Когда происходили такие встречи, — вспоми-

ником, без которого многого бы не произошло. Кроме того, он был
нал Оскар Дженигер, — выглядело это так, будто двое людей
ходячей энциклопедией; именно от Хаббарда многие исследова-
смотрят друг на друга через всю комнату и понимающе кивают...
тели впервые узнали главное правило приема ЛСД: состояние ЛСД
во многом зависит от отношения к этому человека, пробующего
наркотик, и от обстановки, в которой проходит опыт. То есть, если
вы хотите свести человека с ума, достаточно будет, давая ему ЛСД, сказать, что это психомиметик. И все это, вдобавок, будет проис-
ходить в пастельных цветов больничной палате под присмотром
мрачной сварливой медсестры. Но использование наркотика в
более тонких целях требовало понимания того, насколько повы-
шалась значимость окружения в психоделическом состоянии. Как
влияла музыка: произведения Баха, например, казались настоль-
ко божественными, словно их написал Творец; в то время как дру-
гие — Берлиоз, скажем, — вызывали у вас сладкую истому; лю-
дям под ЛСД нравилось расслабленно исследовать окружающий
мир, зарисовывая все и записывая, хотя результатом оказывались
только небрежные каракули. Словно они на время вновь стано-
вились детьми. И еще — любое незначительное изменение настро-
ения и поведения врача (раздражение, беспокойство, юмор) мог-
ло оказывать потрясающий эффект на пациента.
«Путеводная звезда» Калифорнии
100
101

Джей Стивене
Штурмуя небеса

вроде говоря: «Добро пожаловать, брат, ты прикоснулся к Мис-
следователей, занимающихся «лабораторным сумасшествием»,
терии». Вот и все — больше ничего не требовалось. Только этот
которые проводили бесконечные тесты интеллекта и личности.
обмен понимающими взглядами».

Поломав голову в течение нескольких недель, он пришел к про-
Оскар Дженигер работал психиатром в Беверли-Хиллс. Он
стому решению: почему бы просто не давать ЛСД добровольцам,
предпочитал научные исследования аналитической практике,
позволяя им делать все, что они захотят? Обеспечить их бума-
хотя занимался и последней — чтобы оплатить часы досуга. Он
гой, карандашами, пишущей машинкой, магнитофоном и оста-
также читал несколько курсов в местном университете. Именно
вить одних — полностью натуралистическое исследование. К его
там в 1954 году после лекции, посвященной краткому обзору ад-
удивлению, «Сандоз» согласился, и уже через несколько недель
ренохромных тезисов Осмонда и Смитиса, к нему подошел мо-

он получил ЛСД.

лодой человек по имени Перри Бивенс. Бивенс был профессио-

Одним из немногих правил Дженигера было то, что каждый

нальным водолазом. Он работал на Айвэна Тора, продюсера

доброволец должен принимать наркотик под присмотром наблю-

«Морской Охоты», и у него была собственная декомпрессион-

дателя, остающегося рядом до конца опыта. Наблюдатель должен

ная камера, которую он самолично сконструировал. Усовершен-

был быть человеком, уже пробовавшим ЛСД. С другой стороны,

ствуя камеру, Бивенс неожиданно открыл, что может входить в

акцент делался на регистрации случившегося — на бумаге или

измененные состояния сознания, просто меняя состав газов.

магнитофоне. Сам Дженигер не справился бы с огромным коли-

Бивенс пригласил Дженигера попробовать. Хотя последний

чеством отчетов. Но он был популярным лектором, и в его рас-

мог часами рассуждать о хрупкости того, что люди считают ре-

поряжении было множество трудолюбивых студентов, которым

альностью, но на деле оказался не готов к тому, насколько хруп-

нравилось разбирать отчеты и подчеркивать всякие интересные

ко это в действительности. Стоило Бивенсу нажать несколько

и важные места, вроде «комната дышит». Такие утверждения

кнопок, и доктор начинал задыхаться от смеха или реветь от из-

распечатывались на отдельных карточках, и испытуемому пред-

бытка энергии. Затем воздух выкачивался и наступал черед сле-

лагалось рассортировать их на несколько групп — от самых

дующей комбинации газов.

«близких» к его состоянию и до самых «далеких».

После нескольких сеансов в камере Бивенс мимоходом упо-

Все шло хорошо, но однажды один из добровольцев сбежал от

мянул, что он знает кое-что получше, — препарат под названием

наблюдателя и потерялся где-то в районе бульвара Уилшир. Он

ЛСД.

исчез прежде, чем кто-либо успел отреагировать. Когда Джени-

Дженигер и Бивенс, вместе с женами, попробовали ЛСД в

гер выбежал на улицу, его уже не было. Потом искали всей груп-

летнем доме Дженигера, на озере Эрроухед. Вскоре после при-

пой — не нашли. В грустной уверенности, что его карьере пришел
ема наркотика жена Бивенса удалилась в спальню. Через не-
конец, Дженигер возвращался назад и вдруг услышал свист. Под-
сколько минут она вернулась в фиолетовом свитере, кармино-
няв глаза, он увидел человека, которого искал, сидящим на дере-
вых брюках в обтяжку, желтых балетных туфлях и длинном
ве. «Почему бы вам не спуститься на землю?» — спросил Джени-
сиреневом шарфе. И затем, во всем этом, начала танцевать.
гер, используя самые убедительные психиатрические интонации.
По пути обратно в Лос-Анджелес Дженигер ощущал себя
Но доброволец сказал: «О нет, я лучше полечу!»
Моисеем, спускающимся с гор. Разница была в том, что один нес
Такие ситуации были одной из причин, почему Дженигер все-
людям таблички, а другой — таблетки. Или ампулы. «Нужно раз-
гда настаивал, чтобы наблюдатели были из тех людей, кто уже
добыть побольше ЛСД, — думал Дженигер. — Я сойду с ума, если
попробовал ЛСД, потому что только после того, как вы пережи-
не придумаю опытов, способных удовлетворить «Сандоз». Но
ли это, вы можете понять, насколько искренним становится че-
какие это должны быть опыты? Дженигера не интересовала экс-
ловек. «Я лучше полечу!» Доброволец действительно считал себя
периментальная работа в лаборатории — давать ЛСД улиткам и
птицей. И Дженигеру, чтобы убедить его спуститься, необходи-
рыбам и делать пространные примечания касательно их реакций.
мо было использовать логику, которую может принять птица. Так
С другой стороны, его не привлекали и бессвязные отчеты ис-
что он соорудил на земле гнездо из палок и камней и довольно

Джей Стивене
Штурмуя небеса
быстро смог убедить добровольца спуститься вниз и сесть в это
От Нин до нас дошла запись о сеансе ЛСД в ее знаменитом
гнездо.
дневнике. Она описывает, как в какой-то момент комната исчез-
Однажды добровольцем был живописец, и Дженигер поста-
ла, остался только чистый космос и она увидела «образы за обра-
вил ему для набросков индийскую куклу «качина». Под воздей-
зами, стены за небом, небо за бесконечностью». Как она начала
ствием ЛСД эскизы стали более эмоциональными, яркими, в них
плакать, и обильные слезы стекали вниз по щекам, но в то же
переплетались кубизм, фовизм и абстрактный экспрессионизм.
время она ощущала смех за этими слезами. И эти два чувства,
Художник был убежден, что он сотворил шедевр. Слух о том, что
плач и смех, трагическое и комическое, чередовались в голово-
есть волшебные таблетки, повышающие творческий потенциал,
кружительном темпе. «Не будучи математиком, я осознала бес-
тут же разнесся среди местной художественной богемы. Не-

конечность», — сказала она Дженигеру. Сам доктор во время эксперимента напомнил ей персонажа одной из картин Пикассо — асимметричного человека с огромным глазом, вглядывающимся в зрителя. Вглядывающимся в самую ее душу.

Деятельность какой именно части сознания усиливалась так, что концепцию бесконечности можно было уловить на эмоциональном уровне? Где в мозге располагалось место, оживляющее вещи? Когда комната начинала дышать? Поиск ответов на эти вопросы был самым захватывающим из всего, что Оскар Дженигер только мог себе представить.

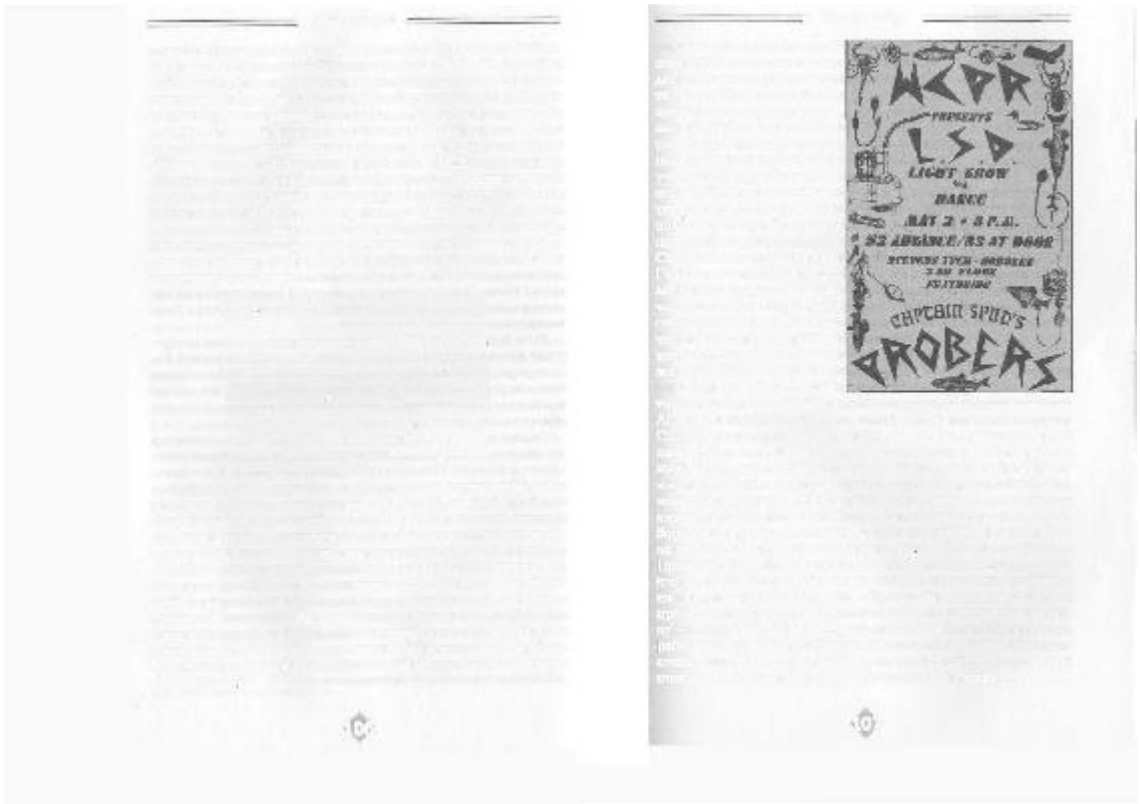
И он был не один. По некоторым причинам — из-за присутствия Хаксли или из-за того, что дело происходило в южной Калифорнии, — лос-анджелесская почва была для ЛСД особенно плодотворна. Сегодня над наркотиком работали пять исследователей, на следующий день — десять, затем — двадцать, и все они обменивались опытом.

Одним из коллег Дженигера был Сидней Коэн, психиатр лос-анджелесской психиатрической больницы, которая находилась по соседству с Кальверовской студией. Коэн был одним из ведущих специалистов по изучению ЛСД и других психоделических веществ. Он был убежден, что ЛСД, эскиз в середине эксперимента и так далее. Таким образом он получал простое и изящное подтверждение того, как ЛСД изменяет восприятие. Наблюдая за их работой, Дженигер понял, что творческие люди были наиболее подходящими добровольцами для изменяющих сознание наркотиков. Подсознательное было средой, питающей их творчество, и они старались делать все возможное, чтобы улучшить восприятие. Достаточно вспомнить Кольриджа и опиум, Бальзака и гашиш, По и опиумную настойку — список бесконечен.

Сначала он отказывался. Слишком много художников нарушили бы баланс эксперимента. Но затем он решил попробовать: что творческие люди были наиболее подходящими добровольцами для изменяющих сознание наркотиков. Подсознательное было средой, питающей их творчество, и они старались делать все возможное, чтобы улучшить восприятие. Достаточно вспомнить Кольриджа и опиум, Бальзака и гашиш, По и опиумную настойку — список бесконечен.

Сначала он отказывался. Слишком много художников нарушили бы баланс эксперимента. Но затем он решил попробовать: что творческие люди были наиболее подходящими добровольцами для изменяющих сознание наркотиков. Подсознательное было средой, питающей их творчество, и они старались делать все возможное, чтобы улучшить восприятие. Достаточно вспомнить Кольриджа и опиум, Бальзака и гашиш, По и опиумную настойку — список бесконечен.

дилась в ведении Управления по делам ветеранов. Коэн взял-
Хотя художники работали прекрасно, в конце опыта им не
ся за ЛСД, твердо намереваясь исследовать модели психозов
хватало средств: искусство было выразительно, художники —
по образцу Макса Ринкеля и других исследователей «лаборанет. И им было настолько сложно выразить словами, что проторного сумасшествия». Но его собственный личный опыт
исходит у них внутри, что Дженигер понял — ему нужно подпринятия наркотика заставил его изменить направление исключить к процессу нескольких писателей, которые смогут деследований. «Меня это застало врасплох, — вспоминал он нетально изложить результаты. Одна из художниц, Джил
сколькими годами позже на собрании, посвященном ЛСД —
Гендерсон, предложила романистку Анаис Нин
Это был не запутанный, сбивающий с толку бред, а нечто со-
46. Это был ге-
ниальный выбор. Нин не только разбиралась в терминах пси-
всем иное. Только что — я не мог объяснить словами». Это
хоанализа, но, кроме того, уже два десятилетия штурмовала
нельзя было выразить на английском или терминами психособственное подсознание, занимаясь написанием сюрреалисгии. «Хотя мы использовали все доступные измерительные
тических романов.
приборы, проверочные листы, тесты, весь арсенал психологических средств, суть ЛСД, несмотря на все наши усилия, до
46 Нин, Анаис (1903— 1977) — франко-американская писательница, психоанали-
сих пор не понятна», — признавался он.
тик, автор эротических рассказов



Джвй Стивене

Штурмуя небеса

Но в то время как суть оставалась непроницаема, исследова-

Однако, будучи осторож-

тели, подобно Коэну, деловито выстраивали систему из данных,

ным в окончательных выво-

описывающих, что случалось, когда типичный пациент в каче-

дах относительно полезнос-

стве терапии принимал ЛСД. Случались удивительные и загадоч-

ти ЛСД, Сидней Коэн в то же

ные вещи. Иногда пациент, заблудившись внутри и оказавшись

время очень активно вовле-

в ловушке, впадал в паранойю и зацикливался на чем-нибудь, кал

в исследования не только

пока сеанс не приходилось прерывать, вводя торазин, средство

своих коллег — психиатров и

против психозов, эффективный антидот для ЛСД. Но также час-

психологов, но и писателей и

то случалось, что блуждая по лабиринту подсознания, пациент

ученых. На одном из сеансов
внезапно наталкивался на свободные от конфликтов области
его пациентами были анали-
Иного Мира и все его патологии разом исчезали, словно вспуг-
тики из «Рэнд корпорэйшн»,
нутые птицы. «Словно у всего, что их тревожило, были опреде-
полусекретного мозгового
ленные границы», — замечала психиатр Бетти Айзнер, коллега
центра, расположенного в
Коэна по работе. Коэн изучал эту аномалию, названную им «ин-
Санта-Монике. Один из них,
тегративным опытом»:
Герман Кан, приняв ЛСД,
лег на пол и только периоди-
Интегративный опыт необходимо описать под-
чески бормотал: «Ничего
робнее, потому что это важно не только для на-
учных исследований, но также чтобы снять оп-
себе!» Позднее он объяснил,
ределенные трудности в описаниях состояний.
что с пользой провел время,
Обычно наблюдается перцептивный компонент, изучая
стратегические пла-
состоящий из видений, красоты и света. Эмоци-
ны бомбежки Китая.
онально пациент испытывает ощущение релак-
сации и эйфории. Больные описывают это как
Один из психологов, ко-
состояние полного прозрения, осознание свое-
торых Коэн познакомил с
Афиша светового кислотного шоу
го места в мире и смысла жизни. Обычно они
ЛСД, был А. Уэсли Медфорд.
начинают описывать наиболее важные момен-
Со своим другом Мортимером Хартманом, рентгенологом и спе-
ты своих переживаний, и это приносит большую

циалистом по раку, Медфорд начал в свободное время на выход-
терапевтическую пользу.
ных экспериментировать с наркотиком. Постепенно к их част-
Ключом к интегративному опыту являлось отношение врача
ным исследованиям присоединялись другие, и, наконец, к
пациенту и создаваемая им атмосфера эксперимента. При по-
возникло нечто вроде того, что в левых политических кругах на-
мощи надлежащей подготовки и искусных терапевтических
зывают ячейкой. Только эта ячейка занималась не классовой
приемов, улучшающих настроение, в частности, с помощью му-
борьбой, а изучением сознания. Скоро с «группой Уэсли» нача-
зыки, Коэн, как выяснилось, мог регулярно усиливать интегра-
ли происходить сумасшедшие события. Астральные проекции.
тивный опыт. Но одновременно с этим он также обнаружил, что,
Прошлые жизни. Телепатия. Расширение сознания. Ощущение, хотя, с
одной стороны, интегративный опыт был чрезвычайно по-
что они являются одним цельным, общим, групповым сознани-
лезен, с другой — он все-таки не творил чудес. В течение месяца
ем. Хотя все эксперименты, которые они разработали, чтобы
пациент чувствовал себя прекрасно, но потом к нему возвраща-
проверить эти новооткрытые возможности, потерпели неуда-
лись все неврозы, с которых все и начиналось. Но когда Коэн
чу — вспомните Вейра Митчелла с его попыткой писать стихи и
указывал на эти ограничения своим более восторженным колле-
работать над статьей по психологии, — это не охладило пыла уча-
гам, его не слушали и называли «старым занудой» или «осторож-
стников. Остальные исследователи ЛСД со смущенным сочув-
ным Сидом».
ствием наблюдали, как отношения в «группе Уэсли» становятся

все напряженнее. В конце концов, она распалась, в чем ее члены
рых даже не подозревал. Теперь я понимаю, как жестоко об-
обвиняли друг друга. Создавалось впечатление, что ЛСД также
ходился с женщинами, которых любил. Я был насквозь фаль-
увеличивает отдельные отрицательные черты личности, вслед-
шивым самонадеянным занудой, всезнайкой, который на са-
ствие чего людям становится сложно общаться.
мом деле абсолютно ничего не понимал. Я понял, что всю жизнь
Уэсли, вернувшись к практике, предупреждал, что ЛСД не
прятался за лицемерием и тщеславием. И во время опыта я
поддается контролю. Но не Хартман. Он загорелся ЛСД. Вместе
ощутил, как избавляюсь от них — слой за слоем. Это оказался
с психиатром Артуром Чандлером, достаточно поздно присоеди-
момент, когда сознание встречается с подсознанием, и тебя
нившимся к «группе Уэсли», Хартман открыл офис в Беверли-
выворачивает наизнанку. Но в то же время для меня это был
Хиллс и, с благословения «Сандоз», занялся терапевтической

день, когда я увидел свет».

программой изучения ЛСД, рассчитанной на пять лет. Несмотря

Хотя Грант, его адвокаты и «Метро-Голдвин-Майер» пытались

на то что Чандлер имел терапевтическое образование, в основ-

замять скандал, интервью появилось в печати 20 апреля 1959 года.

ном все дела вел Хартман. «Он был человеком, заражавшим дру-

На популярности Гранта это никак не отразилось, однако прак-

гих своей энергией, — вспоминал Оскар Дженигер. — Это часто

тикующим исследователям ЛСД, таким, как Чандлер и Хартман, раздражало Чандлера, который был прагматичным парнем, пси-

это принесло золотые горы. Все в Голливуде хотели родиться за-

хиатром старой закалки. Но в то же время Чандлер был для Хар-

ново.

тмана своего рода тормозом, иначе он стал бы вторым Лири. Вме-

Неизвестно, имел ли Олдос Хаксли в виду именно Хартмана и

сте они были идеальной командой». Хотя Хартман был искренне

Чандлера, когда писал следующие строки Осмонду, но они в

заинтересован в проведении законных научных исследований

принципе подходят под это описание: «Какие ужасные люди

для «Сандоз», он также понимал, что ЛСД-терапия потенциаль-

встречаются среди ваших коллег. — На днях мы встретили двух

но была прибыльным делом, особенно если сделать хорошую

психиатров из Беверли-Хиллс. Они специализируются на ЛСД-

рекламу, например, на телевидении.

терапии, 100 долларов за сеанс. Я редко встречал более бесчув-

Из всех актеров, писателей, музыкантов и режиссеров, про-

ственных и грубых людей! Меня глубоко тревожит, что в их ру-

шедших через организацию Чандлера и Хартмана, самым из-

ках могут оказаться беззащитные люди, находящиеся под

вестным был Гэри Грант. Грант употреблял ЛСД больше шес-

воздействием ЛСД».

тидесяти раз, и хотя он считался одной из звезд Голливуда, он

Здесь была одна важная деталь, но, за исключением Анаис

обнаружил, что пристрастие к наркотику обходится ему слиш-

Нин, никто этого не заметил.

ком дорого. В конце концов, в процессе съемок фильма «Опе-
Благодаря ее сессиям с доктором Дженигером Анаис Нин на-
рация "Петтикоут"», случилось решающее событие. Декора-
ходилась в первых рядах психоделического движения. Оно
ции были довольно необычны. Грант сидел на палубе розовой
объединило обитателей фешенебельных лос-анджелесских гос-
подводной лодки, которая была одним из основных мест дей-
тиных с Хаксли, Хёдом, Хаббардом и множеством других иссле-
ствия в фильме. Шею его прикрывал от загара алюминиевый
дователей (вроде Дженигера) и прочих людей (вроде самой Нин),
лист. Он говорил с двумя репортерами. Репортеры приготови-
вовлеченных в возвышенные исследования Иного Мира. Их воз-
лись к тому, что им, как обычно, придется вытягивать из Гран-
бужденные встречи напомнили Нин об Андре Бретоне и группе
та информацию клещами. Но сегодня Гэри, наоборот, вел себя
сюрреалистов, поочередно потрясавших и восхищавших Париж
очень мягко, расслабленно. Он объяснил им, что попробовав
в двадцатых и тридцатых годах. Бретон тоже верил в огромные
ЛСД, стал другим человеком. «Я словно заново родился, — рас-
силы, скрытые в подсознательном, но при отсутствии подходя-
сказывал он удивленным репортерам. — Я пережил психоло-
щих инструментов исследования, подобных ЛСД, был вынужден
гический опыт, заставивший меня полностью измениться.
полагаться на транс и автоматическое письмо. И все-таки Нин,
Раньше я вел себя просто ужасно. А теперь я осознал кое-ка-
фыркая каждый раз, когда слышала возбужденные рассуждения
кие свои качества, которых не замечал, и некоторые, о кото-
Хёда и Хаксли, вспоминала о шумных кафе Монпарнаса.

Джей Стивене
Штурмуя небеса

Сначала это были просто разговоры, разговоры, разговоры —

могло причинить такое отношение. Хотя это вовсе не значило, на разных языках. Психологи говорили о психологии, мистики — что она была не согласна с планами Хаксли. Чем дольше она на-

о теологии, люди, знакомые с предметом поверхностно, — о блюдала за распространением ЛСД, тем более убеждалась что парапсихологии, эрудиты, вроде Хаксли и Хеда, говорили на всех существовала веская причина, из-за которой поиски высшего языках, одинаково легко обходясь с интегративным опытом и сознания всегда были привилегией небольших тайных мистичес- индийским «самадхи». Часто случались недоразумения, также ких культов: нельзя тиражировать мистическое, для этого пона- как и неизбежные прорывы. Всех объединяло смутное понима- добится слишком много инициации, слишком много сложных ние, что все они говорят об одном и том же. Отправляясь в Иной ритуалов. Да, наркотики, подобные ЛСД, открывали Дверь, пре-

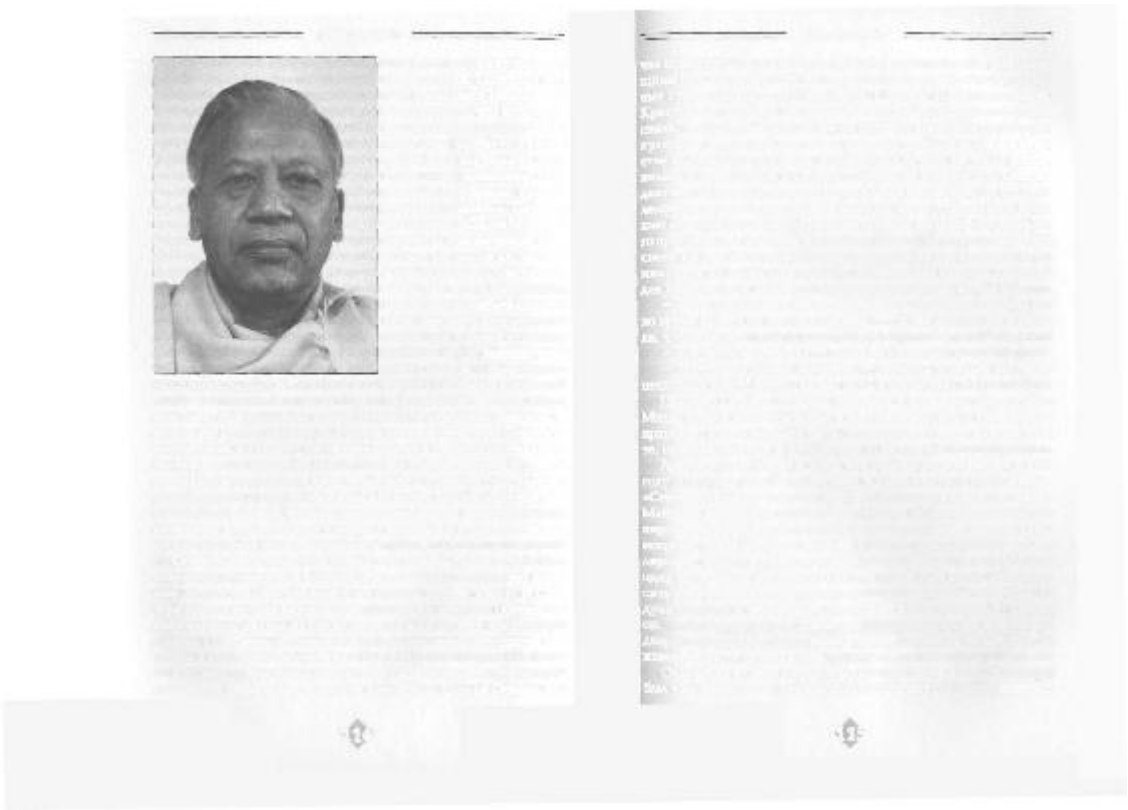
Мир, все — психологи, писатели, художники и даже мистики — доставляя мгновенный доступ к тем областям сознания, на дос-
наслаждались любительским статусом. Некоторым медикам было тижение которых с помощью медитаций или психотерапии у сложно к этому привыкнуть: у них существовали четкие пред-человека ушли бы годы. Но было ли это хорошо — короткий и ставления относительно приема препаратов. Самые твердолобые безопасный путь в Иной Мир? Нин не была в этом уверена. Но даже вызывали определенную критику: «Бог мой, забудьте о сте-когда она обсуждала это с Хаксли, он отвечал довольно раздра-рильных палатах и прекратите задавать эти глупые вопросы». Но женно: «Вам повезло и вы можете изучать ваше подсознание ес-годы подчинения строгим правилам нельзя было так просто от-тественным образом, но всем остальным людям для этого необ-бросить. Стерильные палаты и анкетные опросы в свое время ходимо использовать наркотик».
были единственными инструментами медицинских научных ис-Хаксли считал, что Homo sapiens не имеет права игнориро-следований, и сложно было понять, как можно отказаться от них, вать кратчайшие пути. Когда он в начале тридцатых годов писал не теряя в то же время надежды раскрыть тайну.
«О дивный новый мир», он представлял себе, что действие рома-Вечерние беседы плавно переродились в «наркотические ту-на происходит в далеком будущем — в 3500 году нашей эры, но с совки» (drug parties), если пользоваться современной термино-того времени прошло всего четверть века, а мир уже приближал-логией. Конечно никто не говорил «приходите вечером, мы бу-ся к нарисованному им сатирическому портрету. Образ полнос-дем принимать ЛСД». Обычно приглашение излагалось в таких тью управляемого общества, мечту либералов, можно быть най-словах: «Приглашаем вас участвовать в скромном экстрасенсор-ти прямо в первой главе, с ее настойчивым рефреном — ном эксперименте». Но смысл был тот же. В итоге в некоторых «подчиняйтесь правилам, подчиняйтесь правилам, подчиняйтесь наиболее богатых предместьях Лос-Анджелеса появились «ве-правилам» — это звучит с телевизионных экранов и из уст «ува-

черние салоны», на которых встречались люди вроде Хаксли,
жаемых людей». «Подчиняться правилам стало чем-то вроде
Хеда, Хаббарда, Нин, Оскара Дженигера, Сиднея Коэна и т.д.
одиннадцатой заповеди», — заметил психиатр Роберт Линднер
«Наши вечера преследовали вполне ясные цели и были в своем
в книге «Должны ли мы быть конформными?» Хаксли, заинте-
роде уникальны, — писала в дневнике Нин. — Мы делились на-
ресовавшись, проанализировал, до какой степени жизнь стано-
шим мистическим тайным опытом. И эти опыты должны были
вится похожей на его сатиру, и опубликовал ряд эссе под назва-
оставаться тайными».
нием «Возвращение в дивный новый мир». Его волновала резко
Нин была, вероятно, одной из первых, кто почувствовал, что
подскочившая популярность транквилизаторов, вроде милтауна
ЛСД выходит из-под контроля. Ее беспокоило несколько вещей.
и элавила. Хаксли чувствовал, что они только предшественники
Например, она была встревожена высокомерным отношением к
настоящей «сомы», притупляют боль и несчастья, которые были
ЛСД многих психологов, которые не сомневались что через не-
неизбежными побочными продуктами лозунга «подчиняйтесь
сколько лет они полностью изучат и опишут Иной Мир. И он ста-
правилам, а не то...»
нет просто очередным научным достижением. Нин не сомнева-
Учитывая культурную ситуацию, Хаксли ощущал, что быст-
лась, что человеческая душа ускользнет от людей в белых халатах,
рое и эффективное развитие психоделии достигло критической
но ее тревожили размеры непреднамеренного ущерба, которое
точки. Джеральд Хед думал почти так же, только он вместо

социологических аргументов использовал космические. Для Свами Прабхавананды, у кого Хаксли изучал ведантический ин-
Хёда это была борьба сил света против сил тьмы, «эроса» против дуизм в сороковых годах, попросил мескалин, ему было отказа-
«танатоса». Силы тьмы были выражены в ядерной бомбе, расту-
но — как человеку слишком непостоянному. Раздраженный
щем количестве душевнобольных и тенденции к полной и все-
Ишервуд позднее сам раздобыл немного мескалина и попробо-
общей регламентации жизни. Силы света выражались в ЛСД.
вал его однажды в Лондоне. Он направился к Вестминстерскому
ЛСД раз и навсегда доказал, что в сознании любого человека со-
собору, чтобы «увидеть, есть ли там Бог». Его там не было. Фак-
держится огромный скрытый потенциал. Его необходимо было
тически его отсутствие было настолько глубоко, что Ишервуд
исследовать и познать; и после этого им следовало пользоваться
начал безудержно хихикать и был вынужден спрятаться в укром-
в широких масштабах. «Мы должны быть благодарны, что наши

ном уголке, пока не смог полностью восстановить самообладапротивники столь долго были невежественными фанатичными
ние. В этом огромном, продуваемом всеми ветрами соборе не материалистами», — говорил он.
было и следов божественного.
Ни Хаксли, ни Хед никогда не составляли точного плана, каНо если на горизонте появлялся подходящий человек, он
ким образом сегодняшний беспокойный мир перерастет в псиобычно удостаивался чести. Так произошло, например, с Алаходелическую утопию. Хотя Хаксли и обдумывал возможность
ном Уоттсом, который был моложе Ишервуда (он родился в написания другого «Дивного нового мира», в котором психоде1915 году), бывшим англиканским священником, превративлическая система образования приводила к настоящей утопии.
шимся в свободного философа. Правда, случай Уоттса был осоНо это было слишком фантастично и довольно сложно предстабым, поскольку в молодости он вращался в тех же самых теовить. Он пытался написать нечто в этом роде, но большинство
софских кругах, к которым в тридцатых принадлежали Хаксли его попыток отправлялись в корзину для бумаг. То, к чему стреи Хёд. Он был протеже Кристмаса Хамфриса, английского адмились Хаксли с Хёдом, было своего рода постепенным постиваката, стоявшего во главе лондонского буддистского клуба.
жением, особенно среди научного сообщества. Если бы они Когда Уотте не смог поступить в Оксфорд, Хамфрис с друзьями
могли привлечь на свою сторону науку, если бы они могли карначали посвящать Алана во всё «оккультное и нетрадиционное,
тографировать и каталогизировать Иной Мир, используя принячто только есть под солнцем». И Уотте зарекомендовал себя спотые инструменты научной правды, всегда осторожной, чтобы не собным учеником. В девятнадцать, когда он издал первую книтревожить обывателей грандиозными заявлениями, то у них погу, его стиль уже полностью сформировался. Уотте умел излаявился бы шанс... И осуществить это можно было, привлекая на гать любые самые сложные темы так, что они становились
свою сторону как можно больше исследователей «лабораторно-

ясными и прозрачными. Это было скорее не литературным да-
го сумасшествия» и ученых, занимающихся ЛСД И позволить
ром, а качеством ума. Когда Уотте впервые встретился с Хакс-
им соприкасаться с «самым лучшим и чистым» под видом законо-
ли, он участвовал в радиопостановке в Сан-Франциско. Ему звон-
ных научно-исследовательских работ.
нили старушки из Окленда и спрашивали о самых ужасных
«Тот, кто вернулся, побывав за Дверью в Стене, никогда уже
вещах, например как дзенское «сатори» соотносится с католи-
не будет прежним, — написал Хаксли на последних страницах
ческой концепцией праведности. Не моргнув глазом, Уотте от-
«Дверей восприятия». — Он станет более мудрым, но менее са-
крывал рот (в котором всегда дымилась зажженная сигарета —
моуверенным, более счастливым, но менее удовлетворенным
он изумлял радиомехаников своей способностью одновремен-
собой. Более скромным, как человек, который познал свое неве-
но говорить и курить) и нужными словами объяснял — десять,
жество...» Как апостол Павел по дороге в Таре, то есть открытым
пятнадцать, двадцать минут, — пока радиомеханик не давал ему
для разных точек зрения.
знак, и тогда он мгновенно и всегда очень логично заканчивал
Важно понять, что Хаксли вовсе не предлагал массового па-
ответ. Исследователи ЛСД любили Уоттса именно за разговор-
ломничества в Иной Мир. Он был очень избирателен. Когда ро-
чивость. Когда он хвастался, в мире не существовало наркоти-
манист Кристофер Ишервуд, друг Хёда и ученик того же самого
ка, который заставил бы его замолчать.
112
113



Джей Стивене
Штурмуя небеса
Уотте не сразу оценил
чал применять ЛСД в лечении алкоголизма — и с многообещаю-
психоделики. Поначалу это
щими результатами. В то же время он дал попробовать ЛСД сво-
ему показалось «абсолютно
ему старому школьному товарищу, а теперь члену парламента,
невероятным, что истинный
Кристоферу Мэйхью. Он предложил Мэйхью использовать свои
духовный опыт можно полу-
связи, чтобы уговорить Би-би-си отснять короткий научно-по-
чить, съев какую-то химию.
пулярный фильм про мескалин. Мэйхью предложил себя в каче-
Видения и ощущение вос-
стве подопытного кролика, и съемочная группа Би-би-си отпра-
торга — да. Возможно, нео-
вилась к нему домой в Суррей, снимая на пленку, как Осмонд
бычные ощущения, словно

дает ему 400 микрограммов гидрохлорида мескалина. То, что посучишься плавать». Первый
ледовало затем, теперь можно было бы легко предсказать: Мэйраз приняв ЛСД, он пережил
хью начал через нерегулярные интервалы выпадать из реальномоменты «оживленной кра-
го пространства-времени и попадать в место, «полное лучащегося соты», но «едва ли то, что
света, словно снег, освещенный невидимыми солнечными лучаможно назвать мистичес-
ми». Хотя по часам Осмонда эти путешествия длились секунды,
ким». Но зато в следующий
для Мэйхью они, казалось, продолжались целую вечность.
раз он уже испытывал полно-
— Меня снова здесь нет и уже долго, — внезапно объявил он,
стью мистические пережи-
во время одного из тестов Осмонда. — Но вы вообще не замети-
вания, что, с одной стороны,
ли, что меня нет.
привело его в замешатель-
— Когда вы вернетесь? — спросил Осмонд.
ство, с другой — было поучи-
— Я теперь в вашем времени, — ответил Мэйхью, но через
тельно. Привело в замеша-
Свами Прабхавананда
несколько минут вновь сказал: — О, я снова там!
тельство, потому что Уотте
Подобно Олдосу, Мэйхью заглянул и в темные части Иного
всю свою сознательную жизнь занимался духовным поиском, и
Мира. «Были моменты когда я воспринимал все с ужасающей
теперь он достиг цели не благодаря соответствующей духовной
яркостью, и это сводило с ума», — писал он в отчете о своем опыдисциплине, но просто растворив ампулу в стакане дистиллироте, опубликованном в лондонском «Обсервер».
ванной воды; а поучительно, потому что проникновение за Дверь
Другая иллюстрация к тому, как развивались события: в 1954

оказалось не примером дзен-буддизма, в котором специализи-
году Джеральд Хёд читал лекции в Пало-Альто, в организации
ровался Уотте, а скорее образцом индуизма, словно индуизм был
«Секвойя семинар». Среди слушателей был инженер по имени
«локальной формой определенного немыслимо древнего тайно-
Майрон Столярофф. Столярофф отвечал за перспективное пла-
го знания, которое таится у любого человека в уголке сознания,
нирование в «Ампекс», одной из первых компаний высоких тех-
но никогда себя не обнаруживает».
нологий, появившейся в регионе к югу от Сан-Франциско. Сто-
Оскар Дженигер всегда считал, что приезд Алана Уоттса был
лярофф, немного послушав Джеральда, решил, что перед ним
ключевым моментом в истории психоделиков, потому что влия-
один из великих мистиков. Так что когда Хёд начал превозно-
ние Уоттса распространялось на совсем другие круги. В Сан-
сить изменяющие сознание наркотики, Столярофф удивился. «Я
Франциско он был важной фигурой среди местной богемы. И,
думал, что вы и так можете попасть во все эти места, — сказал
несомненно, оказал влияние на молодого кузена Дженигера, он.
— Зачем же вы их принимаете?» «Просто они открывают
Аллена Гинсберга, который в поисках духовных ценностей об-
двери и позволяют различными путями попасть во множество
ратился к восточным учениям.
измерений», — ответил Хёд.
Тот период был очень важен, хотя сложно сказать, что из при-
Отдавал ли он себе в этом отчет или нет, но Майрон Столярофф
сходящего тогда было наиболее важным. В Канаде Осмонд на-
был уже завербован. Несколько месяцев спустя, остановившись

по делам в Лос-Анджелесе, он посетил Хеда и долго обсуждал с ку, в которой личность бы процветала и могла бы соединиться с ним наркотики, изменяющие сознание. В какой-то момент в раз- пробужденным духом индивидуального сознания. На примере говоре всплыла фамилия Хаббарда, и Хед заметил, что если Сто- корпорации это разрешило бы обычно неразрешимую задачу лярофф хочет попробовать все эти вещества, Эл сможет помочь улучшения общих условий не только для отдельных личностей, ему. Столярофф написал Хаббарду, и вскоре Эл — «веселый па- но и для группы в целом. И, в конце концов, это приносило бы рень», «излучавший волны энергии», — появился у него на по- намного больше денег.

роге с резервуаром карбогена. После знакомства и формальных Хаббард был идеальным примером того, как действитель- предисловий Эл предложил Столяроффу вдохнуть немного кар- ность трансформирует лучшие мечты. По мысли Хаксли, все богена, и спустя полминуты директор по перспективному пла-

выглядело довольно просто — необходимо привлечь на свою
нированию полностью расслабился.
сторону определенное количество образованных людей. Од-
Столярофф, довольно скептически отнесшийся к рассказам
нако он не учел всего. Хаксли предпочитал своего рода тихую
Хеда, на этот раз был полностью сломлен и убежден. Он дого-
дипломатию, привлекая людей на свою сторону с помощью
ворился, что при первой возможности приедет в Ванкувер, что-
«образовательных журналов и современных интеллектуаль-
бы принять участие в одной из ЛСД-сессий Хаббарда. В 1959
ных книг». Американского телевидения, по которому транс-
году Хаббард утверждал, что он провел тысячу семьсот ЛСД-
лировали «баптистов, методистов и просто сумасшедших», сессий.
следовало избегать любой ценой. Но Эл был человеком друго-
Бизнесмену пришлось тяжело. За несколько часов, проведен-
го склада. Он был настроен продавать ЛСД в качестве катали-
ных у Хаббарда, Столярофф вновь пережил рождение, факти-
ческого лекарственного средства. «Не было бы лучше позво-
чески физическое рождение, задыхаясь и корчась, словно в те
лить Хаббарду идти своим собственным путем в русле
дни, когда впервые прорывался к миру и первым глоткам возду-
церкви? — писал Хаксли Осмонду. — Совершенно очевидно, ха.
Хотя это были мучительные часы, но когда Майрон пришел в
что он все больше чувствует себя там, как дома. Также, оче-
себя, он осознал, что многие из его странностей и неврозов яви-
видно, его лояльность по отношению к церкви рождает в нем
лись результатом травмы при рождении. Это не было чем-то ра-
тревогу — будет ли ЛСД-25 достойным инструментом для ут-
дикально новым для психоаналитиков: Отто Ранк, один из пос-
верждения католической доктрины и возрождения к жизни ка-
ледних учеников Фрейда, написал множество статей о том, как
толических ценностей?» Но раздражение Хаксли продолжа-
влияет рождение на формирование психики. Но с помощью пси-
лось лишь до их следующей встречи с Хаббардом. Хаксли вновь
хоанализа требуются годы понять то, чего Столярофф достиг за
отступил перед обаянием, сердечностью и энергией Эла. «По-

несколько тяжелых часов. Возвращаясь в «Ампекс», Столярофф
жалуйста, забудьте, что я писал о нем в последнем письме, — был
убежден, что ЛСД — «самое большое открытие в истории
сказал он Осмонду и добавил: — Хотя я все еще сомневаюсь
человечества».
относительно общей законности его методов».
В следующие несколько лет Майрон и Эл сблизились. Сто-
Однако методы Хаббарда работали, и в конце 1957 года его
лярофф был бизнесменом и инженером, он оперировал дела-
кампания в пределах Ванкуверской католической верхушки при-
ми, а не словами. И его с радостью приняли Хед, Хаксли и Ос-
несла поразительные плоды: объявление, выпущенное Собором
монд Часто, беседуя по вечерам, они мечтали о том, как при
святого Розария, в котором, в частности, можно было прочесть
помощи ЛСД можно было бы превратить «Ампекс» в самую
нижеследующее:
творческую, преуспевающую и прибыльную корпорацию в
Мы знаем, что человек несовершенен, и нас в
мире. Они использовали бы наркотик, чтобы стимулировать не
наших исследованиях защищает именно это
только творческие силы, но также и психическое здоровье, леча
понимание и признание Первопричины, управ-
самовлюбленность, неврозы, мелкую ревность и проблемы в
ляющей всем, что случается в мире Поэтому мы
общении. Используя ЛСД, они могли создать такую обстанов-
начинаем изучение психоделиков и их влияния

на человеческое сознание, желая прояснить их
этот идеал». ЛСД и мескалин были только верхушкой психоде-
свойства и место, которое они занимают в Бо-
лического айсберга.
жественном Плане. Мы смиренно просим Пре-
святую Деву Богородицу помочь всем, кто взы-
Первым новым психоделиком был ДМТ — диметилтрипта-
вает к ней, познать и понять истинное значение
мин. Его обнаружил Оскар Дженигер. Помимо исследований
психоделиков, способных высвободить в чело-
возможностей ЛСД, Дженигер заинтересовался предположе-
веке самые возвышенные качества, чтобы, со-
нием Осмонда и Смитиса, что психозы могли быть вызваны
гласно Божьим законам, использовать их на
сбоем метаболизма надпочечников. В свое время интуиция
пользу человечеству, отныне и во веки веков.
привела двух этих англичан к открытию молекулярного сход-

Сегодня католическая верхушка западной Канады, завтра перства адреналина и мескалина. Дженигер неожиданно навая психоделическая корпорация — Эл никогда не отличался ткнулся на подобную связь между триптамином и южноамескромностью замыслов. Но в этом случае одно помешало другориканской виноградной лозой «айахуаска», используемой в му. Хотя Майрон Столярофф подошел к делу ответственно, убежшаманских обрядах. Психоактивным элементом в «айахуасдая нового генерального директора «Ампекс» не обращать внника» был диметилтриптамин (ДМТ). Дженигер поискал в медимания на недостатки Эла и попробовать поэкспериментировать цинской литературе ссылки на ДМТ, но нашел только две мос ЛСД, результат был катастрофическим. Дело в том, что генеографии, и обе на венгерском. Предположив, что венгры, ральный директор был иудеем. И он вовсе не стремился смотдолжно быть, пробовали ДМТ и, вероятно, до сих пор живы, реть на изображения Иисуса Христа. Но именно ими Хаббард и если уж написали монографии, Дженигер заказал его в местразмахивал перед ним.
ной лаборатории и как-то днем, будучи один в конторе, он «соМы могли еще на протяжение двух сотен страниц описывершил идиотскую, опаснейшую глупость» — наполнил шприц вать водовороты событий, связанных с распространением и ввел ДМТ в вену.
ЛСД, но, возможно, лучше будет задержаться всего лишь на По сравнению с ДМТ ЛСД был просто безделицей. Джениодном моменте, поскольку он показывает, насколько далеко гер ощущал себя шариком в пинболе, вокруг был ад кромешзашло психоделическое движение. В 1958 году Джеральд и ный, сверкали вспышки и звенели звонки... Он ничего не пониСидней Коэн отправились в Аризону с целью устроить ЛСДмал. Он был потерян и растерян и, когда позже пришел в себя сессию для Генри Люса, основателя и президента «Тайм-лайф (эффект ДМТ продолжался только тридцать минут), был убежинкорпорейтид» и его жены-космополитки Клэр Бут Люс. Веден, что пережил «совершенно реальный бред сумасшедшего».

чером Люс, не слыша ничего вокруг, кроме звучавшей у него
Это было потрясающе! Возможно, он нашел неуловимый М-
внутри симфонии, бродил по двору. Чуть позже, после корот-
фактор!
кого общения с Богом, он уверился, что в Америке все в этом
Дженигер дал попробовать ДМТ Бивенсу, тоже согласивше-
столетии будет хорошо.
муся, что это действительно «уже чересчур»; тогда он позвонил
Единственной проблемой, очевидной для всех, была вероят-
Алану Уоттсу и заключил с ним пари, что он наконец нашел пре-
ность того, что когда-нибудь в будущем выяснится, что ЛСД вре-
парат, который сможет заставить его замолчать. Уотте принял
ден для человеческого организма. Нельзя было забывать о Фрей-
пари и ДМТ и в течение последующих тридцати минут, молча, не
де, полагавшем, что кокаин — просто безвредная панацея. С
отрываясь, смотрел на Дженигера, который взволнованно повто-
другой стороны, возможно, что ничего фатального не предвидит-
рял: «Алан, Алан, пожалуйста, ну, скажи что-нибудь! Поговори
ся даже в этом случае, просто встает задача обнаружить безвред-
со мной. Твоя репутация в опасности!» Но Уотте не проронил ни
ные аналоги.
слова. В следующий раз, когда через город проезжал Эл Хаббард,
«Если психологи и социологи определят значение слова «иде-
Дженигер снабдил его ДМТ и попросил, чтобы он распростра-
ал», — говорил Хаксли, — невропатологи и фармакологи смогут
нил его. «Это не просто подарок, — сказал он. — Я хочу получить
обнаружить средства, с помощью которых можно будет осознать
отчеты о его действии». Каждый, кто пробовал ДМТ, соглашался,

Джей Стивене

что это были адские полчаса, никаких положительных переживаний наркотик не вызывал

Чего нельзя было сказать о псилоцибине, появившемся на психоделической сцене благодаря все тому же «Сандоз Фармацевтикалс».

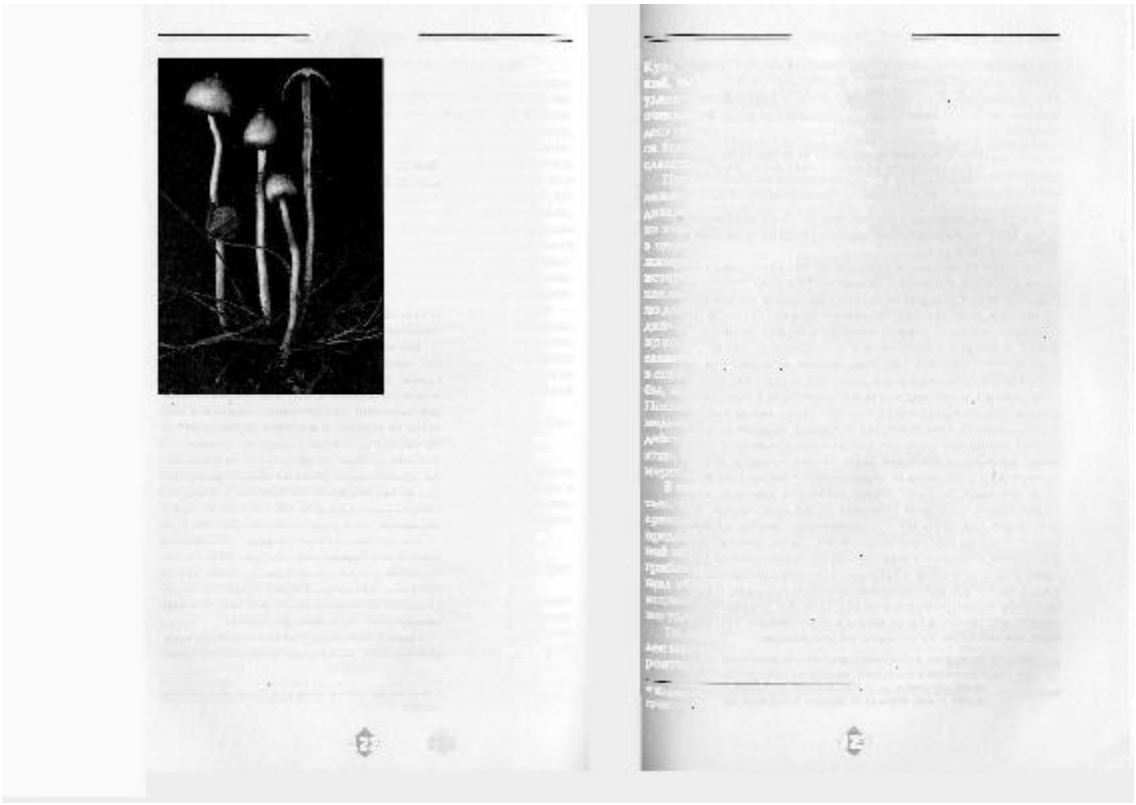
Глава 8.

ШУМ ЗА СЦЕНОЙ

К псилоцибину «Сандоз» привели довольно странные обстоятельства.

Все началось в 1927 году в горах Кэтскилла47, когда Валентина Уоссон, заметив в лесу грибы, радостно побежала их собирать. Ее новоиспеченный муж (у них как раз был медовый месяц) ошеломленно глядел, как она, «став на колени, в восторге переползает от одной кучки грибов к другой». Поняв, что никакие доводы не удержат ее от того, чтобы приготовить грибы на обед, Гордон Уос-

сон начал морально готовиться к тому, что
скоро станет вдовцом. Он абсолютно не со-
мневался, что к утру его жена будет мертва.
Но она конечно не умерла. Урожденная
россиянка, Валентина Уоссон очень люби-
ла грибы и конечно прекрасно знала, как их
готовить. Англосакс Гордон представлял аб-
солютно противоположный тип. Он был
микофобом, он ненавидел грибы
Гордон был выпускником Гарварда и ра-
ботал финансовым корреспондентом «Нью-
47 Горы на юго-западе штата НьюЙорк, место летнего
отдыха
121



Джвй Стивене
Штурмуя небеса
Йорк джеральд трибьюн»,
Кука (опубликовано в 1862 году): «используется для предсказа-
Валентина была детским вра-

ний, вызывает поразительные физические ощущения и радует чом. Будучи воспитаны по-
удивительными иллюзиями и метаморфозами». Льюис Кэрролл, разному, они начали анали-
очевидно, читал Кука — в повести-сказке «Алиса в стране чу- зировать разницу культур,
дес» гусеница пыхтит кальяном наверху мухомора, который Али- породившую их разногла-
са быстро съедает с вытекающими отсюда незабываемыми по- сия, — заходил ли у них спор
следствиями.
по поводу лишайника или
Поскольку предположение о том, что наркотические грибы грецких орехов. Копнув не-
лежат в основе индоевропейской культуры, было довольно ра- много глубже, выясняли,
дикальным, Уоссоны поделились им только с немногими. Одним что целые народы Европы
из этих немногих был Роберт Грэйвс, английский поэт, живший можно назвать микофилами
в целительном уединении на острове Майорка. Уоссоны подру- (Славянские страны, Бава-
жились с Грэйвсом на базе научного сотрудничества, выясняя рия, Австрия, Италия и юж-
исторический вопрос, какими именно грибами отравила римс- ные части Испании и Фран-
кая императрица Агриппина императора Клавдия. Это было важ- ции) или микофобами —
но для одного из самых известных романов Грэйвса — «Я, Клав- остальная часть Европы.
дий». Выстроив доступные данные, они пришли к выводу, что она Уоссоны заинтересовались
преподнесла ему блюдо из его любимых грибов Amanita этой проблемой и занялись
caesarea — безопасных и вкусных, если только их не протушить исследованиями, которых не

в соке Amanita phalloides. Это были единственные ядовитые гри-
прекращали уже до самой
бы, вызывающие смертельный исход и доступные Агриппине.
Psilocybe semilanctea
смерти.
Поскольку человек, отравленный Amanita phalloides, умирает
В 1938 году Гордон Уос-
медленно — в течение пяти или шести дней, она решила усилить
сон оставил журналистику ради банковского дела и устроился
действие яда другим препаратом, сходным с колоцинтом48, веро-
работать в отделение ценных бумаг банка «Морган Гаранта».
ятно, введенным через клизму; и в считанные часы Клавдий был
Когда актом Конгресса банкам было запрещено приобретать
мертв, а его пасынок Нерон стал новым императором.
ценные бумаги, он перешел работать в администрацию банка и
В сентябре 1952 года Грэйвс натолкнулся в журнале на ста-
со временем стал его вице-президентом. В эти годы любое сво-
тью, в которой описывалось открытие «грибных камней» при
бодное время Уоссоны посвящали микологическим изысканиям.
археологических раскопках в Гватемале и Мексике. Археологи
Они прошли пешком всю Европу, тщательно изучая языки, ис-
предполагали, что камни были предметами культа или, по край-
следуя тот раскол, что, должно быть, произошел еще тысячеле-
ней мере, объектами поклонения. Это означало, что поклонение
тия назад. Общаясь с необразованными крестьянами, они рас-
грибам существовало еще в доколумбовы времена. Грейвс сооб-
спрашивали их насчет местных грибов.
щил об этом Уоссону, и тот, хотя планировал ограничить свои
Постепенно сформировалась гипотеза. Уоссоны начали подо-
исследования Евразией, решил съездить в Мексику при первой
зревать, что гриб играл важнейшую роль в прарелигии индоев-
же удачной возможности.
ропейских племен. Основным объектом их исследований стал му-
То, что они обнаружили в Мексике, оказалось намного бо-
хомор, рассматриваемый микофобами как самый ядовитый гриб,
лее материальным, чем старый фольклор и лингвистические ве-

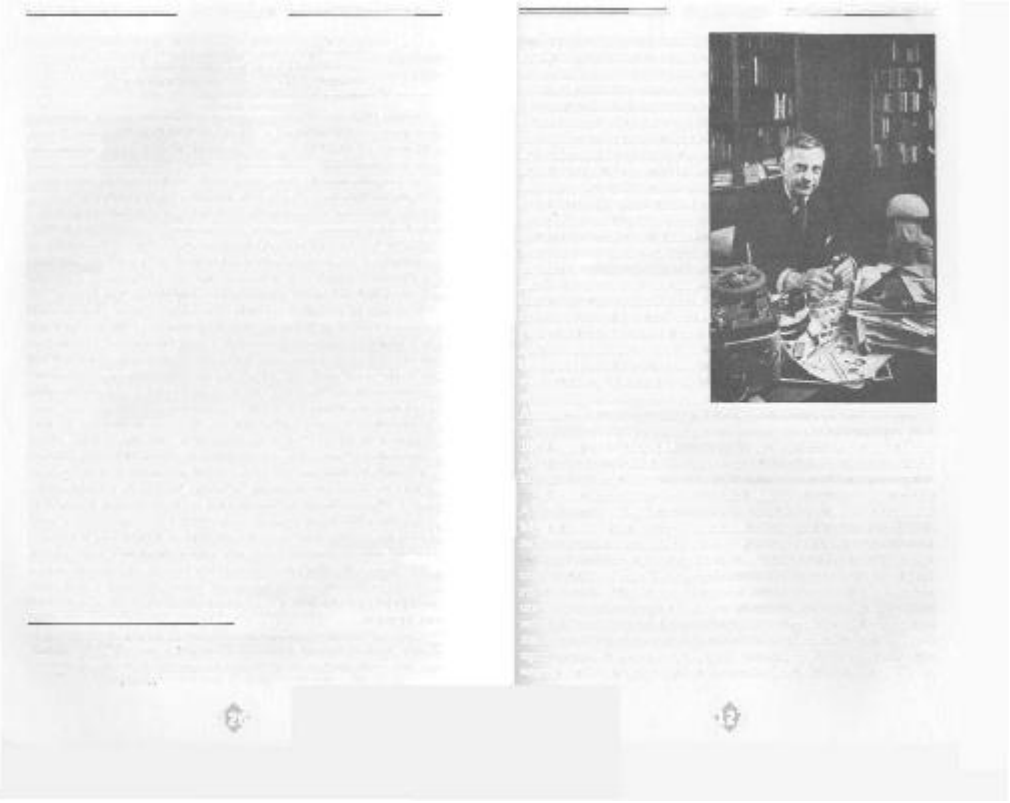
хотя не имелось никаких твердых свидетельств, что от него хоть
роятности, изучаемые ими в Европе. Множество испанских
кто-нибудь умер. То, что он вызывал своего рода бред, подтвер-
ждается еще в «Простом и легком описании британских грибов»
48 Колоцинт, горький огурец (C. colocynthis) — сильное природное слабительное
средство.

летописцев шестнадцатого века упоминало о существовании нар-
проходите мимо них на базаре и они знают вас, но вы ничего о них не знаете. Может быть, го-
котического гриба, называвшегося на нахуатле, языке ацтеков, родской судья и есть тот, кого вы ищете, но вы
«теонанакатль», или «плоть Бога». Францисканский монах Бер-
проведете с ним рядом целый день и так и не уз-
нардино де Саагуни даже описывал предполагаемые эффекты те-

наете, что это ваш курандеро
ононакатля:
Летом 1955 года Уоссоны наняли погонщика мулов, знавшего
Некоторые видели, что умрут на войне Неко-
путь вокруг гор Оаксакан, и покинули Уаутла де Хименес. В ночь
торые видели, что их сожрут дикие звери . Не-
которые видели, что станут богатыми и знатны-
с 29 июня на 30-е Гордон стал первым посторонним, посвящен-
ми Некоторые видели, что купят рабов
ным в «церемонию священных грибов». Позднее он придумал
слово «огрибленный» (bemushroomed), чтобы описать состояние,
По утверждению де Саагуни, все это было результатом про-
которое он пережил. Странные образы проходили сквозь его со-
исков дьявола. Католическая церковь энергично пыталась унич-
знание, видения, казавшиеся «яркими архетипами всевозмож-
тожить грибной культ.
ных форм и цветов». И мысли, напомнившие ему о «мыслях Пла-
Но Уоссоны надеялись, что культ не был уничтожен в шестнад-
тона», — эти мысли показались банкиру «Морган Гаранти» не
цатом столетии, а просто стал тайным. В пользу этого свидетель-
фантазиями «расстроенного воображения», а прикосновением
ствовали некоторые факты. В 1936 году группа американских ан-
к высшему порядку действительности, по сравнению с которым
тропологов, работавших в отдаленной деревне Уаутла де
Хименес, вся наша повседневная жизнь — несовершенный набросок.
сообщала, что им позволили наблюдать, но не участвовать в цере-
Уоссоны не спешили трубить о своем открытии. Они возвра-
монии, в которой употреблялись психотропные грибы.
щались в Уаутла де Хименес еще несколько раз. В одну из поез-
В течение трех лет Уоссоны следили за новостями, изучали
док с ними отправился фотограф Аллан Ричардсон, сделавший
источники и учили индейские диалекты. В Уаутла де Хименес они
снимки грибной церемонии. В другой раз их сопровождал Роже
подружились с американской миссионеркой Юнис Пайк, кото-
Эм, известный миколог, директор государственного музея ес-
рая кое-что знала о грибном культе. Только «когда наступает ве-

тествознания во Франции. Эм, исследуя грибы, идентифициро-
черняя темнота и вы остаетесь наедине с мудрым стариком или
вал их как пластинчатые грибы из семейства Stophanaceae, при-
старой женщиной (доверие которой вы предварительно завое-
надлежащие к роду psilocybe, но не смог выделить из них
вали), держась за руки при свете свечей и говоря шепотом, вы
активный элемент. С этой проблемой он обратился к Альберту
можете быть допущены до церемонии», — писал Уоссон. Согласс-
Хофманну в «Сандоз Фармацевтикалс», который с неохотой со-
но источникам Уоссона, иногда звучащим довольно необычно,
гласился ему помочь. «Я хотел было передать исследование
теонанакатль следовало собирать до восхода солнца, во время
одному из моих сотрудников, — писал Хофманн в автобиогра-
новолуния. Собирать его в определенных местах должны были

фии. — Однако никто не выказывал особого рвения браться за исключительно девственницы. Затем грибы, завернутые в лис-
эту проблему — было известно, что ЛСД и все, связанное с ним,
тья банана, относили в церковь, где их благословляли на алтаре.
не снискали популярности у руководства». В 1958 году Хофманн
Затем они переходили к курандеро (знахарь, целитель, шаман и
объявил, что он синтезировал два новых вещества: псилоцибин
т.д.). Слушая эти рассказанные шепотом истории, Уоссон ощу-
и псилоцин. Оба они принадлежали к индольным соединениям
щал себя «пилигримом в поисках Грааля». Хорошая аналогия, и
обладали химическим строением, очень сходным с нейроме-
потому что грибной культ казался неуловимым. Уоссон описы-
диатором серотонином. У ЛСД появилось несколько менее мощ-
вает, как однажды им овладело разочарование: ных кузенов.
Возможно, вы узнаете имена многих известных
Новости об открытии Уоссона медленно, но верно распростра-
курандеро и посланные вами люди даже пообе-
нялись. Роберт Грэйвс в письме Мартину Сеймур-Смиту упомя-
щают привести их к вам Вы можете ждать и
нул, что «мой знакомый, интересовавшийся грибами, празднует
ждать — они никогда не придут Возможно, вы



Джей Стивене
Штурмуя небеса
победу: фактически он обнаружил в Мексике жрецов грибного
Если бы распространение
культа, о которых я ему рассказывал. Он ел священные грибы и
идей, изложенных в книге
исследовал их — это оказался очередной чудесный наркотик, тре-
Уоссона, было ограничено
бующий большой осторожности в обращении. Он думает, что имен-
тиражом в полтысячи экзем-
но их использовали в элевсинских мистериях, чтобы получать та-
пляров, стоимость каждого
кие потрясающие видения». Как только об этом узнал Олдос Хаксли, из которых была равна двух-
офис Уоссона в банке Моргана стал следующим пунктом в исто-
недельной зарплате, наша
рии психоделического движения. Осмонд, Хаксли и Хаббард, все

история могла бы пойти со-
попробовали грибов (на Хаббарда произвело сильное впечатление
всем другим путем. Но од-
то, что у Уоссона есть личная столовая с официантами), но их по-
нажды, когда он за завтра-
пытки привлечь банкира на свою сторону потерпели неудачу. Уос-
ком рассказывал о своих
сон был слишком поглощен своими собственными теориями и от-
мексиканских приключени-
крытиями. Ему было «приятно думать, что открытые им грибы так
ях в «Сен-Ниюри Клаб»,
или иначе уникальны и, несомненно, важнее всего остального, — Уоссона случайно услышал
рассказывал Хаксли Осмонду после завтрака с банкиром в его «хра-
редактор «Тайм-лайф». Ре-
ме богатства». — Я пробовал его разубедить. Но ему приятно чув-
дактор предложил ему опи-
ствовать, что он владеет «единственным в мире психоделиком» — сать свои переживания и
и не желает променять его ни на что».
опубликовать их в «Лайф»
Эти события происходили в июне 1957 года. Примерно в то
(там был специальный раз-
же время вышел «труд жизни» Уоссона об индоевропейском
дел, посвященный подлинным
грибном культе — «Грибы , Россия и история сомы». Он был из-
переживаниям путешествен-
дан небольшим тиражом в 512 экземпляров и продавался по две-
ников) . Статья Уоссона о гриб-
сти пятьдесят долларов. Это был труд потрясающей учености, но
ной церемонии со снимками
при всех его филологических и фольклорных заслугах правдо-
Аллана Ричардсона вышла в
Гордон Уоссон — первый исследователь

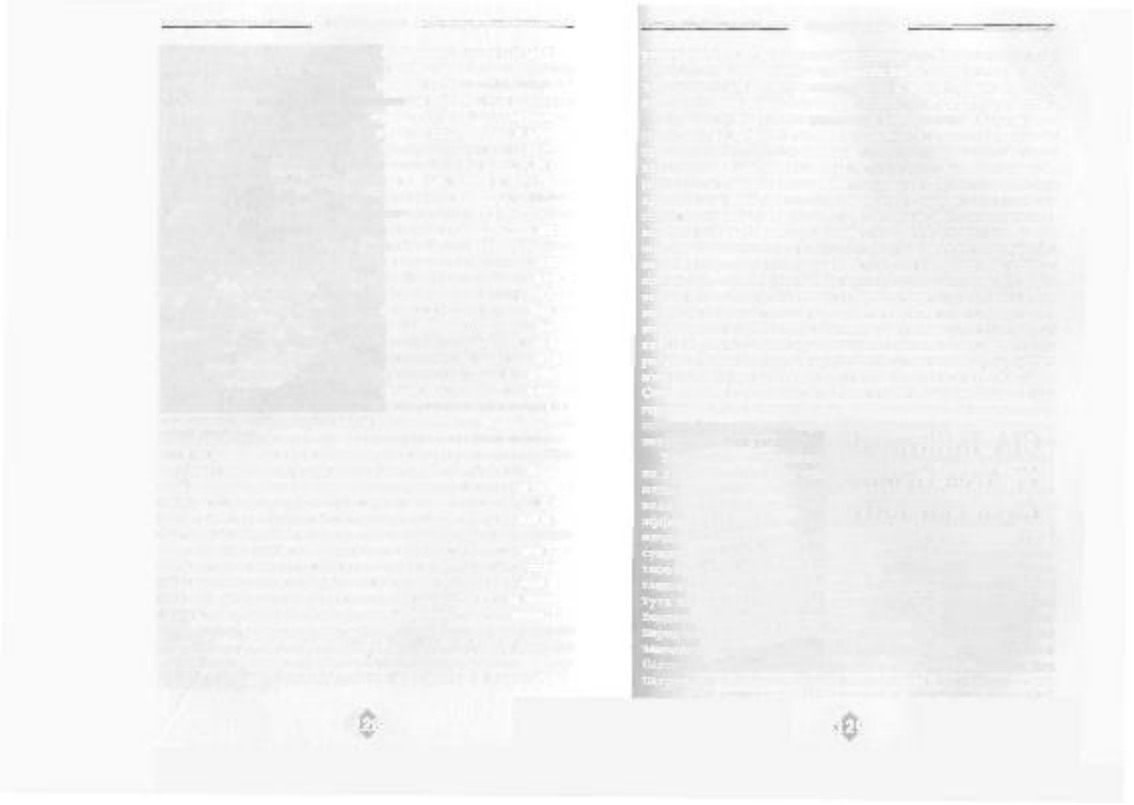
подобность тезисам придавал именно «божественный мексикан-
июльском выпуске «Лайф»
волшебных грибов
ский гриб». «Теперь мы понимаем, — писал Уоссон, — что мно-
1957 года, где ее прочитали миллионы, и в частности один моло-
гие из разновидностей этих странных грибов обладают странной
дой психолог, Фрэнк Бэррон, лучший друг другого молодого пси-
силой, которую древний человек не мог расценить иначе, как вол-
холога, Тимоти Лири.
шебную. Они могли стать причиной возникновения самого по-
К тому, насколько это оказалось важным, мы вернемся позже.
нятия сверхъестественного и вдохновили многие из фольклор-
А пока что перед нами более интересный вопрос: кем был
Джеймс
ных сюжетов, приводимых нами... Мы предполагаем, что
Мур и почему он так стремился сопровождать Гордона Уоссона в
божественный гриб играл важнейшую роль в развитии представ-
экспедиции в мексиканское захолустье летом 1956 года?
лений древнего человека о мире, пробуждении в нем способнос-
Гордон Уоссон знал только то, что Джеймс Мур был профес-
ти к самопознанию, чувства трепета перед неизвестным, чувства
сором в Делавэрском университете. Мур написал ему зимой 1956-
чудесного и почитания. Он, несомненно, облегчил для него вос-
го. Он сообщал, что интересуется исследованиями химического
приятие идеи Бога».49
состава мексиканских грибов, и, узнав, что Уоссон планирует
новую экспедицию в Уаутла де Хименес этим летом, просил по-
49 В книге мы еще не раз будем цитировать различные
еретические рассужде-
ния. Это как раз одно из них. Заинтересовавшиеся читатели могут
сами прочи-
зволить ему присоединиться. Чтобы подсластить свое незваное
тать книгу Гордона Уоссона «Грибы, Россия и история сомы», а
также «Дорогу к
присутствие, Мур упоминал об организации, которая могла бы

Элевсии», написанную Уоссоном в соавторстве с Альбертом Хофманном и Кар-

взять на себя расходы по всей поездке, Фонде медицинских лом Рюком *(Прим. авт.)*.

126

127



Джей Стивене

Штурмуя небеса

исследований «Гешиктер». Данный фонд выделял на поездку две университете) пациентам подмешивали мескалин в кофе или тысячи долларов. Как выяснилось позже, даже этого оказалось ликер и затем допрашивали. Согласно нацистским отчетам, хотя недостаточно, чтобы унять раздражение Мура.

подчинить волю испытуемых не удалось, врачи смогли получить Мур оказался нытиком. Очевидно, он полагал, что поездка в от них большое количество информации очень личного свойства. Уаутла де Хименес будет чем-то вроде прогулки до Акапулько; в Хотя нацистские эксперименты с мескалином занимали все-

любом случае он оказался абсолютно не подготовлен к диарее, го несколько абзацев в трехсотстраничном отчете (в основном грязным полам и скудной пище. «Я страшно мерз, все тело зудетам сообщалось об экспериментах с ледяной водой и прочих пытло. Мы жили на голодном пайке», — вспоминал Мур. «Он был ках, поданных под видом науки) — эти абзацы вызвали большой словно новичок, что впервые вышел в море. Когда у него болел резонанс в Управлении стратегических служб по той простой живот, он ненавидел все вокруг», — замечал Уоссон. причине, что там тоже искали «наркотик правды». Под руковод- Жалобы Мура быстро оттолкнули от него других членов экс- ством Уинифред Оверхользер, директора «Сент-Элизабет», из- педиции, среди которых был выдающийся французский мико- вестной психиатрической больницы в Вашингтоне, проходили лог Роже Эм. Пока Мур ворчал, остальные наслаждались подлин- полевые эксперименты с множеством различных препаратов, ной первобытностью путешествия. Мур разочаровался даже в включая мескалин и скополамин. Самым удачным был опыт с грибах. В то время как все остальные, наоборот, вдохновились. концентрированной вытяжкой из марихуаны, которую исследо- «Я чувствовал себя превосходно, восхитительно», — сообщал ватели добавляли в сигареты. Поначалу они пользовались этим Уоссон. Мур ничего этого не испытывал. Он был полностью де- методом, чтобы заставить заговорить Августа дель Грацио, име- зориентирован монотонной речью индейцев, грязными полами новавшегося в протоколах как «печально известный нью-йорк- и расстройством желудка. Он и так не страдал полнотой, но, вер- кий гангстер». Самым же серьезным опытом была программа, нувшись в Делавэр, обнаружил, что похудел на семь килограм- разработанная для чистки вооруженных сил от лиц, подозреваемов. Спустя неделю он немного восстановил силы и сообщил мых в сочувствии коммунистам. Группа врачей под руководством Ботнеру, что готов приступить к работе над грибами, привезен- Оверхользер приходила на допрос с пакетом обработанных си- ными им из Уаутла де Хименес.

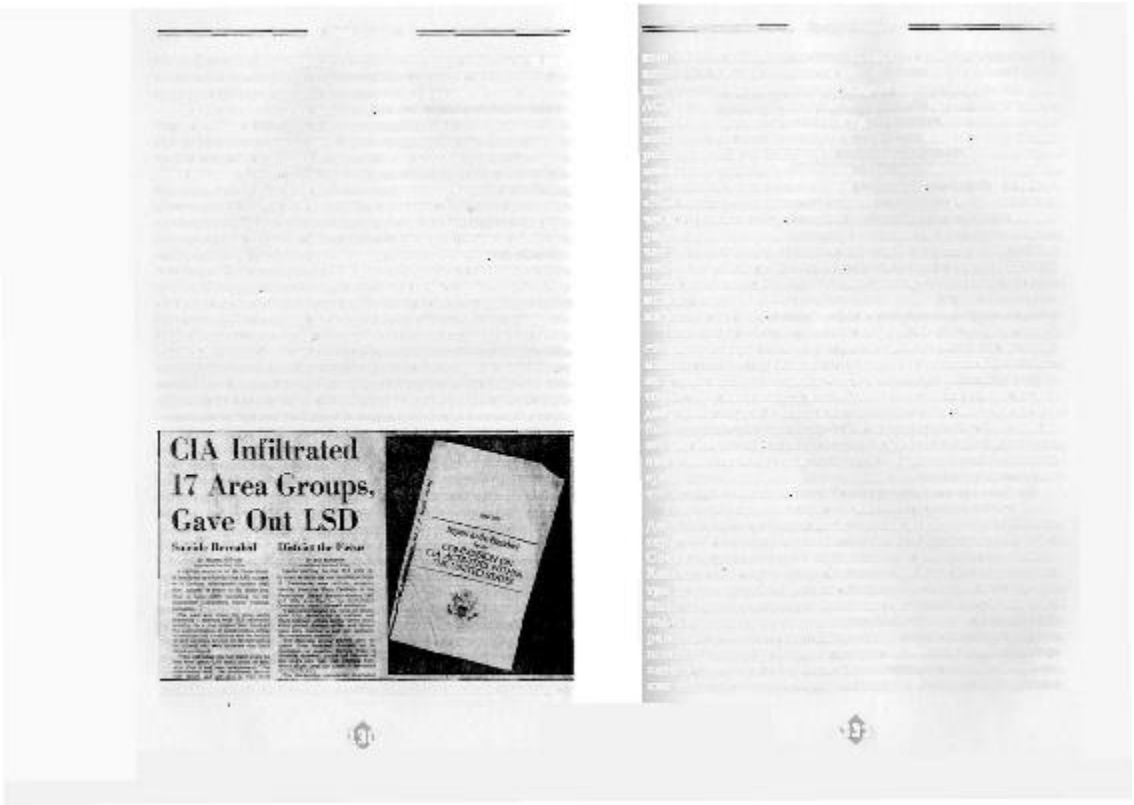
гарет и большим кувшином ледяной воды (интенсивная жажда — основной признак, что марихуана сработала). Исключая одного некурящего, они раскололи всех допрашиваемых солдат.

Ботнер был куратором Мура в Центральном разведывательном управлении.

В то время как Хёд и Хаксли искали вещество, которое откроет Дверь, ведущую к более высоким уровням сознания, Центральное разведывательное управление занималось поисками препарата, с помощью которых этим сознанием можно было управлять. Как ни забавно, и те и другие работали в одной и той же сфере, ища ответ в одном и том же классе наркотиков, которые Осмонд назвал психоделиками . Чтобы понять, зачем ЦРУ нужны были вещества для «мозгового контроля», необходимо сделать небольшое отступление. Во время Второй мировой войны медицинское отделение немецких воздушных сил занимался химик Сид Готтлиб, кривоногий поклонник кадрили, поднимавшийся до рассвета, чтобы подоить своих любимых коз, перед тем как отправиться на службу — в суматоху рабочего дня, заполненного работой над методами управления сознанием и бактериологическим оружием. Готтлиб слегка заикался. Его патроном в высших эшелонах Управления был Ричард Хелмс.

Когда в 1947 году возникло ЦРУ, оно продолжало опыты своих предшественников с «наркотиками правды» вроде скополамина и вытяжки из марихуаны. Также оно всячески поддерживало исследования новых наркотиков, которые могли бы эффективнее воздействовать на сознание. В рамках Службы технического обеспечения, являвшейся одним из отделений ЦРУ, существовало небольшое полусекретное подразделение, известное как «Химическое отделение». «Химическое отделение» возглавлял выпускник Калифорнийского технологического института химик Сид Готтлиб, кривоногий поклонник кадрили, лось в Дахау любопытными экспериментами с мескалином. Как позже сообщалось в отчете американской Военно-морской технической миссии, нацисты искали препарат, который мог «подчинять желания испытуемых». По протекции хауптштурмфюрера СС доктора Плоттнера (позже профессора в Лейпцигском

128
129



Джвй Стивене
Штурмуя небеса

Именно Хелмс, зачарованный возможностями химической вой-
ные каналы давление на американскую химическую компа-
ны на уровне психики, убедил Аллена Даллеса, тогдашнего ди-
нию «Эли Лилли», чтобы там разработали конкурентоспособ-
ректора ЦРУ, разрешить исследования разнообразных «биоло-
ное синтетическое вещество. Одной из причин, по которым
гических и химических веществ».

ЛСД оставался столь дорогим и редким, было то, что его изго-
13 апреля 1953 года, как раз когда Хаксли впервые написал
товление зависело от поставок грибка спорыньи, печально из-
Осмонду насчет мескалина, ЦРУ официально одобрило проект
вестного тем, что его крайне сложно разводить. Очевидным
«МК-УЛЬТРА» и выделило триста тысяч долларов на его дальней-
решением был бы синтетический аналог, полученный из хи-
шие исследования. Хотя под эгидой «МК-УЛЬТРА» шли иссле-

мических реагентов, что сделало бы получение ЛСД полнос-
дования разнообразных наркотиков, включая кокаин и никотин,
тью независимым от поставок спорыньи. В октябре 1954-го
но основная сфера его интересов касалась ЛСД. ЦРУ возлагало
«Эли Лилли» объявила, что они преуспели в создании хими-
на ЛСД настолько большие надежды, что в апреле 1953 года двое
ческого аналога ЛСД. Помимо снабжения ЦРУ, открытие аме-
агентов были посланы в «Сандоз» с огромной суммой денег для
риканской компанией синтеза означало то, что теперь, в слу-
приобретения десяти килограммов этого вещества.
чае необходимости, станет возможно производить ЛСД в
Количество в десять килограммов появилось в результате оши-
неограниченных количествах. А это, вкупе с упоминавшейся
бочных расчетов. Когда агенты прибыли в Базель, имея при себе
сум-
выше докладной запиской Аллену Даллесу, означало, что ЛСД
му в 240 тысяч долларов, они узнали, что «Сандоз» начиная с 1943
можно было наконец всерьез воспринимать как боевое хи-
года выработал в общей сложности чуть больше сорока граммов
— мическое оружие.
даже меньше двух унций. Но сделка состоялась. Швейцарцы
согла-
Поскольку ЦРУ не хватало кадров, чтобы осуществлять
сились не только обеспечивать ЦРУ ста граммами ЛСД в неделю,
но
столько сложных поведенческих и физиологических экспери-
и информировать их о том, кто еще будет запрашивать наркотик.
ментов, Готтлиб предложил сотрудничать с психологами, особен-
Однако зависимость от нейтральных швейцарцев была не-
но с теми исследователями «лабораторного сумасшествия», ко-
удобна для ЦРУ, и они тайно начали оказывать через част-
торые уже занимались исследованиями взаимосвязи между
действием ЛСД и душевными заболеваниями. Многие из них
были готовы сотрудничать — ЦРУ хорошо платило. Они шли на
это без колебаний: если ЦРУ хочется финансировать исследова-
ния в области, которую игнорируют традиционные организации

вроде Национального института психического здоровья — ну так что ж, в чем проблема?

Под прикрытием двух уважаемых организаций, Фонда Джозии Мэйси и Фонда медицинских исследований «Гешиктер», ЦРУ начало вкладывать средства в исследования ЛСД в Соединенных Штатах, параллельные работам окружения Хаксли и Хёда. Вскоре они вышли на Ринкеля и Хайда из Центра психического здоровья. Хайду при первой же встрече было предложено за исследования ЛСД 40 тысяч долларов в год. Подобные же предложения были сделаны Хэролду Абрамсону в НьюЙорке, Карлу Пфайферу из университета штата Иллинойс и Хэролду Ходжу из Рочестерского университета. Деньги в основном выделялись на исследования та-

Передовица «Вашингтон Пост» за 6 ноября 1975 года с докладом «комиссии

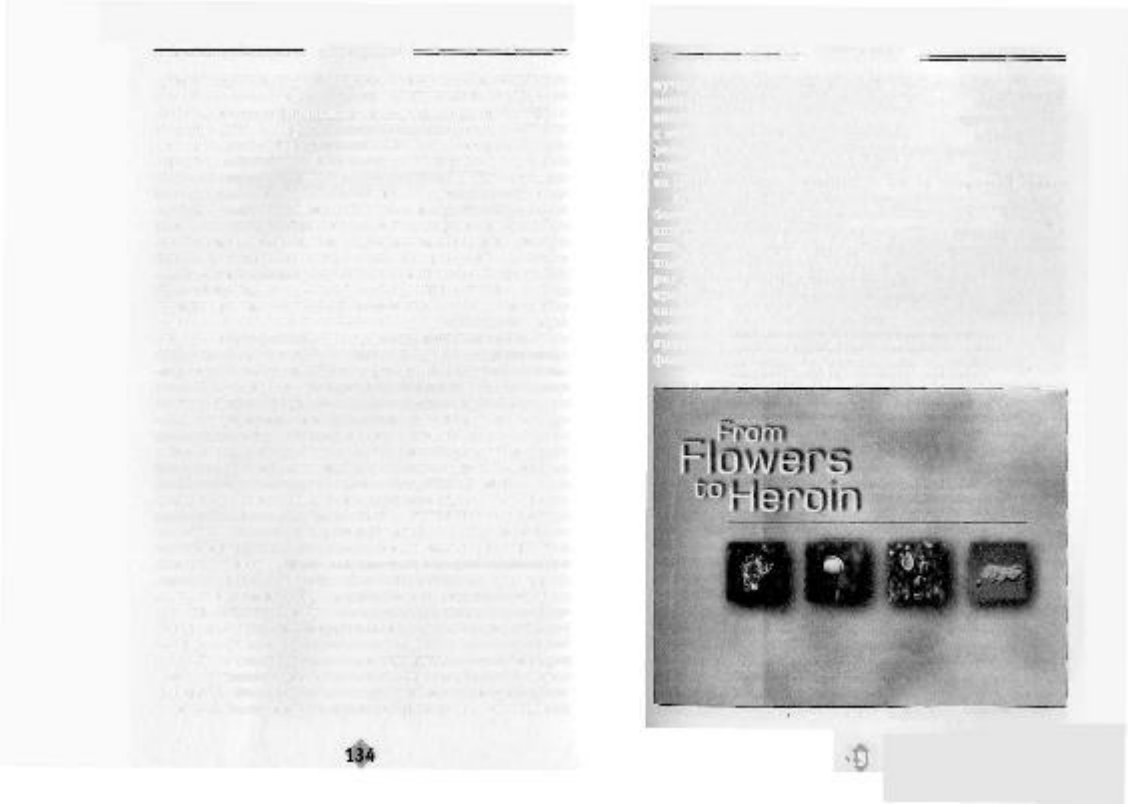
ких областей, которые, не будь «холодной войны», большинство

Рокфеллера», разблачаюОим эксперименты ЦРУ с применением ЛСД

ученых сочли бы сомнительными. Например, Хэролду Абрам-
мера. Паника, поднявшаяся вокруг этого события, чуть не погу-
сону было ассигновано 85 тысяч долларов на то, чтобы
била проект «МК-УЛЬТРА».
быстро подобрать материалы по следующим те-
ЦРУ обладал разветвленной структурой. В то время, как «МК-
мам а) нарушения памяти; б) дискредитация с
УЛЬТРА» занимался изучением возможностей ЛСД, в рамках
помощью отклонений в поведении, в)смена сек-
другой программы, «АРТИШОК», агенты ЦРУ обыскивали зем-
суальных моделей поведения, г) вытягивание из
ной шар в поисках психотропных растений. В 1952 году финан-
людей информации, д) восприимчивость к вну-
сируемый ЦРУ ученый был послан в Мексику привезти образ-
шению, е) создание зависимостей
цы психотропных растений, в частности семена кустарника
В другом финансируемом ЦРУ эксперименте семь наркома-

«пиуле». Он возвратился с огромным количеством полевого
нов в больнице Лексингтона, штат Кентукки, получали ЛСД в
материала и информацией о том, что глубоко в Мексиканских
течение семидесяти семи дней. Дозировка постепенно увеличи-
горах существует культ психотропных грибов, восходящий еще
валась — сначала вдвое, потом вчетверо.
к ацтекам. Следующим летом — практически в тот же самый
Не все исследования проводились на стороне. В самом ЦРУ
день, когда Гордон и Валентина Уоссон отправились в экспеди-
Готтлиб с коллегами сами регулярно принимали ЛСД — в офисе
цию, — ученый из ЦРУ прибыл в Мексику с подобной же зада-
и на вечеринках — и сравнивали собственные впечатления. Сто-
чей: расположить к себе членов грибной секты и приобрести
ило только отвернуться и какой-нибудь умник быстро сыпал не-
образцы.
сколько микрограммов вам в кофе. Люди играли с сознанием.
Нью-йоркский банкир, жаждущий доказать историческую те-
Иногда результаты были необычными. Крепкие агенты начина-
орию, которую он разрабатывал в течение последних двадцати
ли плакать или бормотать о том, что «все люди братья». Раз или
лет, должно быть, сильно раздражал ЦРУ, имевшее неограничен-
два дела пошли совсем скверно: впавшие в паранойю секретные
ные фонды и жаждавшее химического всемогущества. К чести
агенты сбегали и терялись в городской суматохе Вашингтона, а
спецслужб, надо отметить, что они почти сразу же узнали об от-
их встревоженные коллеги шли по горячим следам. Один раз
крытии Уоссона. Мексиканский «ботаник» телеграфировал дета-
после захватывающего преследования они обнаружили беглеца
ли через несколько дней после того, как Уоссон возвратился из
в Вирджинии. Сидя у фонтана, он бормотал о «страшных монст-
Уаутла де Хименес. Узнав, что Уоссон планирует вернуться на сле-
рах со странными глазами», преследовавших его в Вашингтоне.
дующее лето с группой, в которой будет известный французский
Действительно, каждый встречный автомобиль заставлял его
миколог Роже Эм, ЦРУ решило ввести в экспедицию своего чело-
содрогаться от страха.

века. Им оказался Джеймс Мур, химик, работавший по контракту
Это было вполне в духе группы Готтлиба, когда они пригласи-
в программе «АРТИШОК». Чтобы подсластить пилюлю, они ис-
ли ничего не подозревающих специалистов из Армейского хи-
пользовали средства «Фонда Гешиктер».
мического корпуса на трехдневный праздник в ноябре 1953 года.
Начальство в Лэнгли не интересовало, как Мур провел эти
Естественно, предлагался алкоголь и часть коктейлей была дей-
мучительные недели в Мексике: для них было важным, что он
ствительно просто со спиртным. Хотя Готтлиба инструктирова-
привез образцы грибов. И если бы он смог выделить психоак-
ли не использовать ЛСД на своих коллегах, вероятно, он решил,
тивный элемент, то «вполне возможно, — вспоминал Сид Гот-
что армейские ученые не подпадают под это определение. Они
тлиб, — что новый наркотик остался бы тайной ЦРУ». Но еще
были скучными людьми, а испытания наркотика, контролирую-
раз ЦРУ опередили все те же швейцарские химики; та же самая
щего сознание, — полезным делом.
швейцарская компания, которая в свое время контролировала
Можно было бы считать, что праздник удался, если бы на вто-
мировые поставки ЛСД. ЦРУ пришлось обратиться к «Сандоз»
рой день один из армейских ученых, доктор Фрэнк Олсон, не
вновь — на этот раз с просьбой о поставках псилоцибина.
покончил жизнь самоубийством. Решив, что он сошел с ума, док-
Одной из проблем, с которыми столкнулось ЦРУ в поисках
тор Олсон выпрыгнул из окна нью-йоркского гостиничного но-
изменяющих сознание наркотиков, были полевые эксперименты



над различными людьми. Можно было проводить эксперимен-
путации сотрудничающих с ним лиц. Заметив, что «исследо-
ты на заключенных в тюрьму наркоманах и на безденежных
вания манипулирования человеческим поведением рассматри-
студентах, но это в принципе не решало вопроса, можно ли с
ваются многими авторитетами в медицине и других, близких
помощью наркотика расколоть потенциального двойного аген-
с ней областях как профессионально неэтичные», он предуп-
та или коммуниста из КГБ. Решая эту проблему, ЦРУ превра-
тир
реждал, что малейшая просочившаяся информация может по-
ло одно из своих зданий в Сан-Франциско в лабораторию для
ставить под угрозу репутацию множества ученых, работавших
исследования поведенческих реакций. Дом, расположенный на
на ЦРУ по контрактам.
Телеграф-Авеню, переоборудовали в бордель, украшенный дву-
К тому времени, когда ревизор поднял эти этические про-
сторонними зеркалами. Здесь работала команда проституток

блемы, ЦРУ, вероятно, уже потеряло интерес к ЛСД, хотя все
под наблюдением бывшего агента, специалиста по наркотикам
еще проверяло другие наркотики, воздействующие на созна-
Джорджа Уайта. Уайт был знаменит тем, что еще в дни, когда
ние, большинство из которых впоследствии всплывет в пси-
существовало Управление стратегических служб, расколол Ав-
ходелическом андеграунде 1970-х годов. Активный же инте-
густа дель Грацио с помощью вытяжки из марихуаны. Замысел
рес ЦРУ к ЛСД угас около 1958 года, хотя Управление
состоял в том, что проститутки привлекут в бордель бизнесме-
продолжало выделять средства на исследования. Это облег-
нов, а там они уже попробуют ЛСД, или псилоцибин, или лю-
чалось тем, что Фонд Джозии Мэйси, через который ЦРУ вып-
бой другой наркотик, изменяющий сознание. С бюджетной точ-
лачивало деньги по контрактам, начал с 1955 года регулярно
ки зрения бордель был гениальной идеей. Проект со школьным
проводить конференции по ЛСД. Интерес фонда не был
юмором окрестили «Операция "Полночный оргазм"».
фальшивым. Он возник в тот момент, когда его медицинский
Мы можем только предполагать, на что это было похоже, —
посетить Иной Мир под патронажем ЦРУ. Однако первым, что
привлекало внимание распутных бизнесменов, вероятно, была
обстановка. В ЦРУ так и не решили, должна ли быть обстанов-
ка возвратом к декадентству или шиком в духе своего време-
ни. Образчики африканских тканей соседствовали здесь с
репродукциями девушек, танцующих канкан, работы Тулуз-
Лотрека. Столы были накрыты черным бархатом. В спальнях
висели красные занавески, в коридоре — в шотландскую клет-
ку, в кухне — полосатые. Наркотики обычно подсыпали в спир-
тные напитки, но не всегда. В ряде экспериментов ЛСД рас-
пылялся в ванной непосредственно перед тем, как туда входил
несчастный клиент.
Именно «Операцию "Полночный оргазм"» и сходные с ней
действия имел в виду ревизор ЦРУ, когда в 1963 году поднял
вопрос об этичности проекта «МК-УЛЬТРА». Ревизора трево-
жило не столько то, что правая рука американского правитель-

ства испытывает наркотики на ничего не подозревающих американских гражданах, сколько то, что случится, если ничего не подозревающие граждане обнаружат это. Секретность «МК-УЛЬТРА» жизненно необходима не только для сохранения репутации ЦРУ предупреждал он, но и для сохранения ре-

«От цветов к героину» — одна из страниц официального сайта ЦРУ

Джей Стивене
Штурмуя небеса

директор, Франк Фремонт-Смит, провел день в лаборатории шего это слово Абрамсона. Бетти Айзнер рассказывала, как они с Хэролда Абрамсона, наблюдая, как ведут себя под ЛСД сиамс-Коэном обсуждали то любопытное явление, когда в психике иские бойцовые рыбки.

чезали конфликты и возникало ощущение целостности, называе-По конференциям легко проследить, как изменялось намое многими интегративным опытом. Но она никак не могла точправление исследований ЛСД. В первой, в 1955 году, в основ-

но определить его: «Очевидно, дело в языке; мне не хватает
ном участвовали исследователи «лабораторного сумасше-
слов», — извинялась она. Тогда Абрам Хоффер сказал, что в Ка-
ствия». Контингент второй, состоявшейся спустя четыре года,
наде они называли это психоделическим опытом. «Каким?» — в
основном составляли врачи: голландец ван Рийн, англичанин
спросил кто-то. «Психоделическим, — повторил Хоффер. — По-
Сэндисон, Хоффер из Канады и целая группа ученых из Лос-
моему, это слово придумал доктор Осмонд. По-гречески это озна-
Анджелеса, включая Сиднея Коэна, Бетти Айзнер и психиат-
чает «проявляющий сознание».
рическую группу Чандлера и Хартмана. Хэролд Абрамсон, за-
Помимо нового слова, которое в конечном счете укрепи-
нимавшийся вышеупомянутыми сиамскими рыбками, также
лось в общественном сознании, Хоффер также рассказал кол-
участвовал в этом и в какой-то момент, при попытках выраба-
легам о новых экспериментах с ЛСД, которыми они занимались
тать общее мнение, предложил шесть пунктов «генерального
с Осмондом. В отличие от большинства врачей, использовав-
соглашения»:
ших небольшие дозы препарата, просто чтобы сократить вре-
мя, необходимое для лечения, они с Хоффером решили вос-
а) Фармакологически ЛСД безопасен Даже
пользоваться любопытной методикой Хаббарда и давали
очень большие дозы безвредны для здоровья.
больным сразу большие дозы, помогая им очутиться в той
б)Вещество эффективно в небольших дозах при
проведении терапевтических бесед Поведение
области Иного Мира, где растворяется эго и происходит ду-
врача также важно
ховное перерождение. По словам Хоффера, они вообще по-
в) Пациент остается в сознании, расположен к
чти не занимались собственно психотерапией: «К нам при-
общению и хорошо интегрирует материал, что
ходят люди. Они понимают, что пришли на лечение, но не
важно для психодинамики.

знают о нем ничего. В первый день мы берем историю болез-
г) У пациента, по сути, наблюдается расстрой-
ни и ставим диагноз. На второй день они принимают ЛСД.
ство функций эго, сопровождаемое радостным
Третий день — выходной. Мы не проводим никакой допол-
настроением и сопутствующим этому интегра-
тивным процессом, так что тут речь идет скорее
нительной психотерапии, кроме той, что предусмотрена во
о «гебесинтезе», чем о фармакологическом ле-
время приема ЛСД. А потом мы не предпринимаем ничего —
чении психозов.
только выясняем, пьют ли они еще. Результаты — пятьдесят
д) Препарат можно применять неоднократно.
процентов пациентов пить бросают».
Не имеется никаких свидетельств привыкания.
Фармакологические эффекты обычно постепен-
Это была фантастическая цифра, особенно если учесть, что
но угасают в течение 12 часов.
Осмонд и Хоффер работали не с обычными невротиками или
е) Пациентам, как правило, нравится опыт при-
добровольцами, а с хроническими алкоголиками, рекомендован-
нятия ЛСД в указанных дозах.
ными обществом «Анонимных алкоголиков» или доставленны-
Это вовсе не означало, что все с этими пунктами были согласс-
ми с улицы полицией. «Бросали пить только те, кто переживал
ны. Исследователи «лабораторного сумасшествия» до сих пор не
мистический опыт, — объяснял Хоффер. — Те, кто его не пере-
могли свыкнуться с идеей, что наркотик, использовавшийся для
живал, — продолжали пить. Но большая часть из тех, кто пере-
моделирования сумасшествия, теперь используется для того, что-
жил мистическое озарение, — бросала. Хотя, конечно, из этого
бы доставить людям удовольствие. Множество врачей видело в
нельзя вывести никакого правила».
«гебесинтезе» просто необычный научный термин— неуклюжий
Конечно, алкоголики не просто впадали в психоделическое со-

и тяжеловесный. Но в основном все понимали мотивы предложив-

стояние. Их вводили в него, используя различные психологические

методы и влияние окружающей обстановки в процессе опыта.

Только потому, что кто-то пережил под ЛСД диссоциативные

«Мы используем «звуки и музыку», — объяснял Хоффер, — ви-

переживания, последующие диссоциативные переживания

зуальные стимулы, такие, как картины Ван Гога; осязательные

нельзя непремено приписывать ЛСД. Это как раз случай «post

стимулы — различные гладкие или шероховатые предметы, ко-

hoc ergo propter hoc»50, — сказал кто-то.

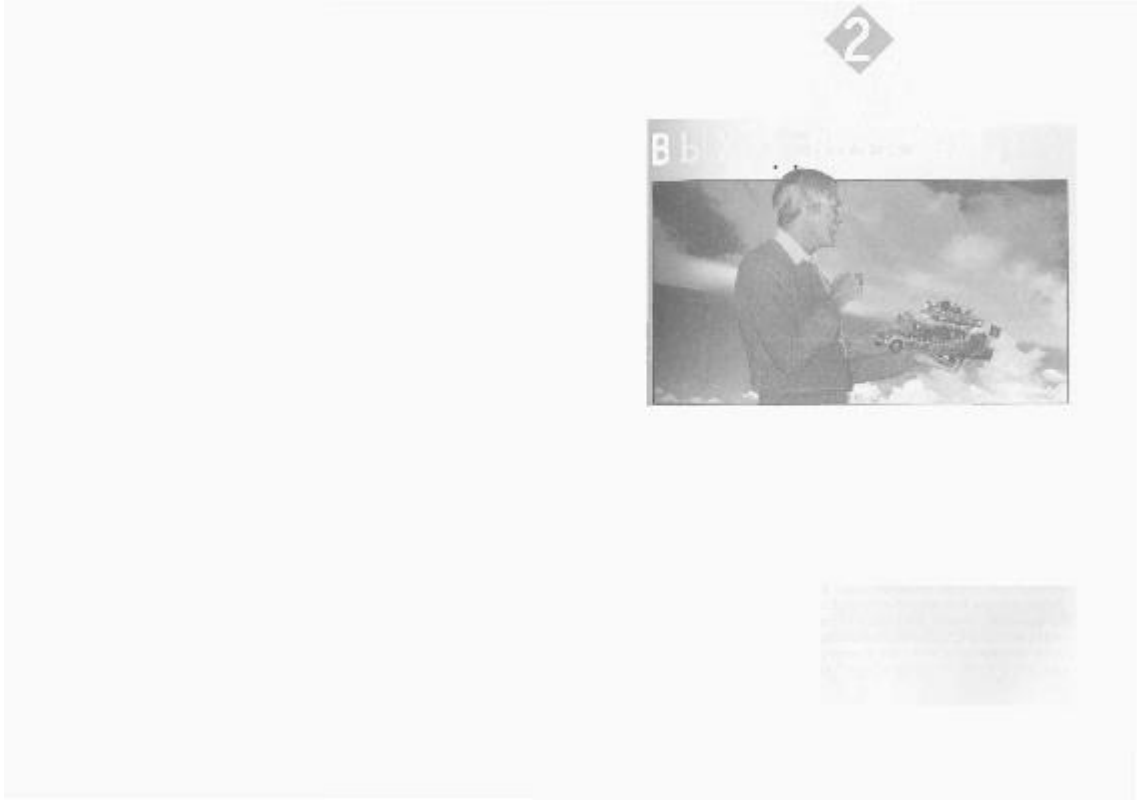
торые можно дать подержать пациенту. Мы также используем

Было достигнуто и понимание некоторых вещей. Наиболее

повышенную внушаемость больных, возникающую в таких со-

важным оказалось осознание той важной роли, которую играет
стояниях, для словесного воздействия, предлагая и убеждая, до-
группа и окружающая обстановка. Большинство врачей давно
биваясь возможности для них измениться. Результаты настоль-
уже пришли к выводам, что ЛСД усиливает влияние окружаю-
ко многообещающи, что мы уже думаем о том, чтобы устраивать
щей обстановки, но только теперь они начинали понимать, что и
специальные курсы для деловых людей, которые могут потратить
их собственная личность, и собственные профессиональные
на занятия только выходные».
предположения также влияют на происходящее под ЛСД. Артур
То, о чем рассказал Хоффер, стало известно под именем
Чандлер, например, заметил, что его партнер, Мортимер Харт-
психоделической терапии. Обычная же терапия, в которой ис-
ман, всегда испытывал под ЛСД сильные сексуальные фантазии.
пользовались небольшие дозы наркотика, называлась психоли-
Но сам Чандлер никогда не испытывал ничего подобного, а ско-
тической терапией. Возникли споры о том, необходимо ли ис-
рее переживал тенденции к паранойе. По мнению же Бетти Ай-
пользовать такие большие дозы за один раз. «Я начинаю работу
знер, паранойя возникает под ЛСД крайне редко.
с пациентом с небольших доз, затем постепенно увеличиваю до-
Но в основном конференция поставила множество новых воп-
зировку и работаю над проблемой, пока мы не доберемся до
росов, привлекших общее внимание. Каким образом ЛСД «лик-
сути, — сказала Бетти Айзнер. — Таков мой метод». «Семьдесят
видирует» защитную реакцию человеческой психики? Откры-
пять процентов пациентов сами дойдут до сути, если им дать до-
вает ли это определенные терапевтические возможности? И как
статочно ЛСД», — парировал Хоффер. Всех немного смущал ми-
врач может их использовать? Почему некоторые люди не спо-
стический подтекст дискуссии. И, кстати, что подразумевал голл-
собны войти в психоделическое состояние или испытывать ин-
ландец ван Рийн, когда говорил, что хотел бы «изменить нечто в
тегративный опыт? Что делать с той четвертью испытуемых, на
человеческой личности» ?

которых ЛСД вообще почти не действует? Но главное — действи-
Кроме того, здесь прозвучало множество историй. Врачи рас-
тельно ли это мудро: ускорять терапевтический процесс, сокра-
сказывали об удачных побочных эффектах, которые они иногда
щая его до одной ЛСД-сессии? Когда выяснилось, что решение
внезапно наблюдали у пациентов. Например, когда спустя две-
этих вопросов откладывается, поднялся Сидней Коэн и заявил,
три недели после окончания ЛСД-терапии один пациент внезап-
что собирает данные о побочных эффектах и неблагоприятных
но сообщил: «О, и головная боль тоже прошла». «Какая головная
реакциях на ЛСД и будет благодарен за любую информацию,
боль?» — спросили у него. «Головная боль, я мучился ею лет де-
которую ему предоставят.
сять-пятнадцать», — отвечал больной. Бетти Айзнер рассказала,
Казалось, что исследования ЛСД ждет яркое будущее. Одна-
как она однажды «путешествовала» в течение трех дней. Это
ко уже тогда можно было заметить, как начинают приходить в
было вполне терпимо, потому что «путешествие» было удачным.
движение силы, которые превратят то, что казалось сложной, но
Если бы это было по-другому, кто знает, что с ней могло случить-
в конечном счете разрешимой научной проблемой, в сложную
ся. Другие вспоминали, как у некоторых людей состояние ЛСД
и, очевидно, неразрешимую социальную проблему.
иногда спонтанно возвращалось — первая ласточка того, что
впоследствии станет известным как «флэшбэк». Один врач рас-
сказал про пациента, который заново пережил ЛСД-трип, спус-
тя приблизительно пять лет после того, как он принимал нарко-
тик. Но другие подвергали сомнению концепцию «флэшбэка».
' После того не означает вследствие того *(лат.)*.



2

ВЫХОДЯ ЗА РАМКИ

«ТЫ ГОТОВ БЫЛ ТАНЦЕВАТЬ
ВЕСЬ ДЕНЬ НАПРОЛЕТ»
Чак Берри «Long live rock-n-roll»

Глава 9.
ПЛЕТЯСЬ К ВИФЛЕЕМУ

Вероятно, к любому десятилетию можно применить фразу Диккенса: «то было самое лучшее время, то было самое худшее время», но в 1950-е годы этот парадокс проявился с удивительной силой. Это было время быстрого экономического роста, время многочисленных изобретений; но одновременно в духовной сфере это был период, полный тревог и опасений, десятилетие, когда слишком активный интерес к Достоевскому мог рассматриваться как симпатии к международному коммунистическому заговору со всеми вытекающими отсюда последствиями Это было десятилетие Ричарда Никсона и Мэрилин Монро, водородной бомбы и Элвиса, верноподданнических клятв и «Плейбоя». Чтобы уловить некоторые ха-

рактерные черты, можно прибегнуть к данным статистики, в которых проявились присущие тому времени яркие контрасты.
С одной стороны — тысячи карьер, загубленных «директивой 10450» Эйзенхауэра (который уволил с государственной службы не только тех, кого подозревали в сочувствии коммунистам, но и всех, кто

страдал алкоголизмом, наркоманией, сексуальными отклонениями, психическими заболеваниями или даже просто состоял в нудистском клубе). С другой — 4,4 миллиона автомобилей, проданных в 1955 году, или 41 тысяча мотелей, открытых в 1957-м, или что надолго осталась в памяти американцев, несмотря на осуждение Маккарти коллегами в Сенате в 1954 году.
Но если в начале десятилетия политический тон задавал де-

50 биллионов бутылок кока-колы, выпитых в 1959 году.

магог Маккарти, то вскоре его сменил генерал Дуайт Д. Эйзен-

Только в одной сфере цифры внешнего преуспевания и пока-

хауэр («Айк»), чьей победой на выборах в 1952 году закончилась

затели внутреннего страха сливались воедино — в объемах про-

двадцатилетняя монополия демократов в Белом доме. «Айк» был

даж транквилизаторов, которые выросли с 2,2 миллиона долла-

тихим президентом. Вашингтон не помнил такого лидера со вре-

ров в 1955 году, когда появился милтаун51, до 150 миллионов

мен Кэлвина Кулиджа53. И хотя он потворствовал таким безжа-

долларов к 1957 году.

лостным действиям, как «директива 10450», вообще он был ско-

На самое начало пятидесятых пришлись большие политичес-

рее мягким, терпимым и в чем-то даже ленивым руководителем.

кие катаклизмы. За первые шесть месяцев случилось многое.

Уильям Манчестер54 назвал середину пятидесятых «Сиестой

Элджер Хисс, служащий Государственного департамента, был

Эйзенхауэра»: это было время длительного политического зас-

уличен во лжи и осужден за шпионаж в пользу Советского Со-

тоя, который был бы невыносим, если бы американская эконо-

юза, а Джо Маккарти, сенатор от Висконсина, произнес речь в

мика, впервые с конца двадцатых годов, не воспряла к жизни.

Вилинге, Западная Вирджиния. Во время выступления он разма-

С 1953 года, после окончания войны в Корее, начался эконо-

хивал листком бумаги, содержавшим, как он сообщил, фамилии

мический бум, беспрецедентный для американской истории.

известных коммунистов, состоявших на службе в федеральном

Вследствие открытия новых технологий и развития новых отрас-

правительстве. Коммунистические войска Северной Кореи пе-

лей, таких, как авиация и электроника, цены на бирже пошли

ресекли 38-ю параллель в попытке свергнуть не столь уж демок-

вверх. В 1954 году за девять месяцев доходы «Дженерал Элект-

ратическое, но явно не коммунистическое правительство Юж-

рик» выросли на 68 процентов, в то время как у его конкурента

ной Кореи. Если судить по свидетельствам первой половины года,

«Вестингауз» — на 73 процента.

то не удивительно, что многие впечатлительные люди сочли, что «Давний врожденный, часто наивный оптимизм американс- «вирус» коммунизма перерос в эпидемию. И несмотря на реши- кого бизнесмена, существовавший еще с начала девятнадцатого тельные шаги, предпринятые Генри Люсом, вскоре «американс- столетия, перенесший такие потрясения во времена Депрессии, кий век» мог превратиться в «американские две недели». что к 1939 году фактически сошел на нет, — неожиданно возро- Джо Маккарти не имел себе равных среди виртуозов, разду- дился, — писал Джон Брукс55 в «Большом Прыжке». — Война вавших антикоммунистическое движение. Он был яркой лично- кончилась, думали люди, стоявшие во главе корпораций; страна стью с развитой интуицией. Хотя вряд ли даже он сам предпола- снова возрождалась; будущее было многообещающим; к черту гал, что риторический жест во время речи в Вилинге (на самом пессимизм! И на этот раз, независимо от причин, оптимисты дей- деле у него не было никакого списка) придаст ему такое положе- ствительно оказались правы».

ние и силу, что он сможет конкурировать по популярности даже Противозачаточные таблетки, замороженные полуфабрикаты, с президентом. Последующие четыре города Маккарти играл лента «скотч», связывающая штаты система хайвэев, радио FM, роль любимого племянника дяди Сэма. Деятельность «великого стиральные машины, автомобили с вертикальным стабилизатором, инквизитора антиамериканских идей» (как именовал его Альф- линолеумные полы, магнитофоны — вот специфические примеры ред Казин)52, занимавшегося искоренением умеренных и мягко этой американской оптимистической веры в лучшее будущее. настроенных либералов, которые (по его мнению) явились яз-

53 Кулидж, Кэлвин (1872-1933) - тридцатый президент США (1923-1929).

51 Мепробамат — один из первых синтетических транквилизаторов

54 Манчестер, Уильям (1922) — известный американский историк и биограф, ав-

тор популярных биографий Черчилля, Макартура и Эйзенхауэра

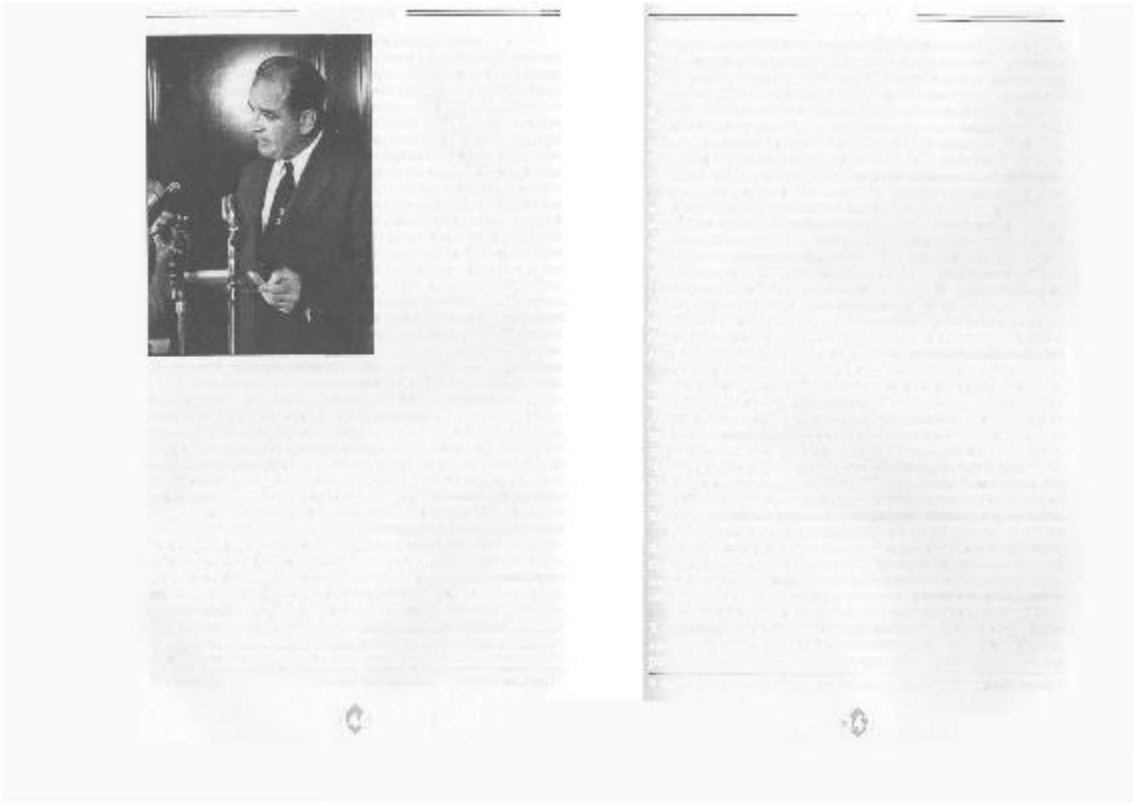
52 Казин, Альфред (1915— 1998) — американский литературный критик и исто-

рик культуры

55 Брукс, Джон (1928) — американский социолог

144

t45



Джей Стивене

Штурмуя небеса

Экономический подъем

волюцией» Троцкий называл коммунизм. Американский капи-

был настолько сильным и

тализм, как полагали авторы статей в «Форчун», доказал, что

внезапным, что некоторые

Маркс ошибался. Уровень жизни ежегодно возрастал. Америка

обозреватели полагали, что

быстро продвигалась к становлению бесклассового общества — Америка переживает эконо-

в том смысле, что если не считать небольшого процента магна-

мическую революцию, сопо-
тов, все остальное население стало средним классом. Оправдан-
ставимую лишь с революци-
ность этого чувства получила подтверждение в 1956 году, когда
ей 1776 года. Одна из самых
процент беловоротничковых служащих превысил количество
ранних статей на эту тему
рабочих в «синих воротничках».
появилась в 1951 году в вос-
Но чему мы были обязаны этим замечательным экономичес-
кресном приложении газе-
ким ростом? «Форчун» считал, что наиболее важным фактором
ты «Зис Уик». Редактор,
являлись корпорации. Поначалу небольшие, они при помощи
Уильям Николе, высказал
оптимизма и исторического интуитивного прозрения разрослись
мысль, что слово «капита-
в гигантские механизмы, управляемые сотнями высококлассных
лизм» уже не вполне подхо-
менеджеров, выпускников Уортона56 и бизнес-школы Гарварда.
дит для американской эко-
Прошло время разносторонних личностей, поднимавшихся в
номической системы. Это
одиночку на крыльях воли и удачи: крупные корпорации были
был слишком примитивный
механизмами, функционировавшими независимо от того, кто
термин, вызывающий дик-
был за рулем. Они были сами себе законом и признавали только
кенсовские ассоциации —
две переменные: прибыли и расходы.
эксплуатацию тяжелого руч-
Сенатор Джозеф Маккарти
Резкое возвышение крупных корпораций не прошло незаме-
ного труда неграмотных ра-
ченным для общественного сознания. В 1956 году «Тайм» назвал

бочих, которым почти ничего не платят. Слишком примитивный,
человеком года Харлоу Кёртиса, президента «Дженерал Моторс».
чтобы характеризовать экономическую систему, которая была
Другой бывший питомец «Дженерал Моторс» был автором од-
«несовершенной, но постоянно улучшающейся и всегда способ-
ной из самых цитируемых в пятидесятые годы фразы: «что хоро-
ной к дальнейшему самосовершенствованию — где люди вместе
шо для «Дженерал Моторс », хорошо и для страны ». На самом
деле
трудятся и работают, производя все больше и больше и разделяя
Чарлз Уилсон, министр обороны Эйзенхауэра и предшественник
между собой плоды своих трудов». «Называть ли нам эту систе-
Кёртиса в кресле президента «Дженерал Моторс», сказал: «что
му новым капитализмом? — спрашивал Николе. — Или демокра-
хорошо для нашей страны, хорошо и для «Дженерал Моторс», и
тическим капитализмом? Индустриальной демократией? Мутуа-
наоборот».
лизмом?» Он предложил читателям посылать свои предложения
Конечно, с ростом подконтрольного корпорациям национальи в течение нескольких недель получил пятнадцать тысяч отве-
ного дохода — а в середине шестидесятых годов в Америке 150
тов. При чтении «Зис Уик» создавалось впечатление, будто ник-
самых крупных корпораций управляло ровно половиной нацио-
то уже и не вспоминает о существовании профсоюзов.
нального богатства — различие между этими двумя терминами
В середине пятидесятых годов убеждение, что Америка пре-
постепенно стиралось.
вратилась в преуспевающее государство, стало правительствен-
Жертвами новой корпоративной культуры стали магнаты.
ным трюизмом. Этого оказалось достаточно, чтобы редакторы
Хотя в 1953 году в Америке было около двадцати семи тысяч мил-
«Форчун» опубликовали длинный обзор американской экономилионеров, к ним относились уже без такого почтения, как к Энд-
ки, назвав его «Америка: перманентная революция». От назва-
рю Карнеги или Джону Рокфеллеру. Общественное мнение под
ния веяло юмором холодной войны, так как «перманентной ре-

56 Уортонская бизнес-школа при Пенсильванском университете.
146
147

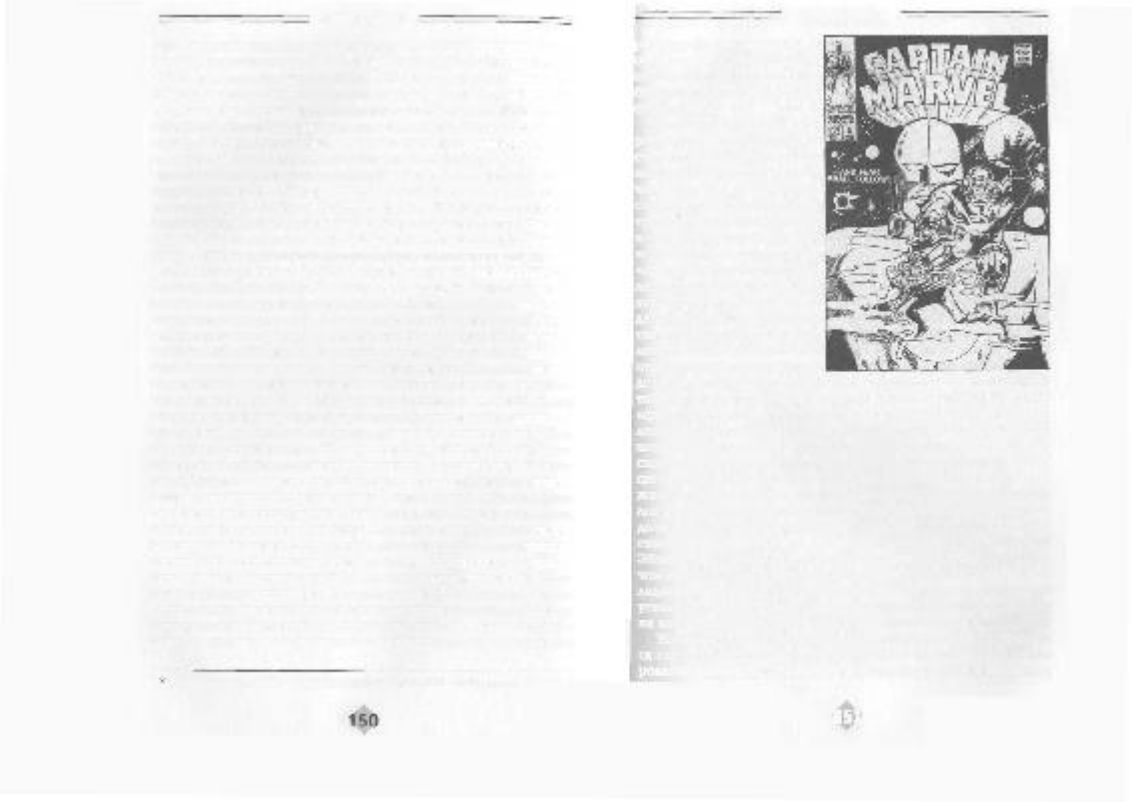
влиянием романтических идей о постоянно повышающемся
детей. Начиная с 1946 года по уровню рождаемости Америка ста-
уровне жизни (которое шло к тому, что скоро все будут одним
ла соперничать с Индией. Наибольшей высоты всплеск рождае-
средним классом) постепенно отворачивалось от голливудских
мости достиг в период с 1954 по 1964 год. Ежегодно рождалось
фильмов, изображавших изящные гостиные на Парк-Авеню,
четыре миллиона младенцев — четыре миллиона новых потре-
склоняясь все больше к простеньким телевизионным комедиям,
бителей! Хотя это может казаться глупым, широко рекламиро-
действие которых разворачивается в небольших пригородных
валась связь между рождаемостью и преуспеванием нации. Были
домах. Если крупные корпорации были наиболее ярким выра-
распространены патриотические лозунги, например: «Ваше бу-

жением национального духа, то предместья были его результа-
дущее — в подрастающей Америке. Каждый день в Америке рож-
том. Они были «большими, бурно растущими и однородными»,
дается 11 тысяч младенцев. Это значит — новый бизнес, новая
цитируя все тот же «Форчун». Они — мечта коммерсанта — рос-
работа, новые возможности» (надпись, украшавшая поезда нью-
ли в пятнадцать раз быстрее сельской или городской Америки. В
йоркского метро). В России демографический взрыв приветство-
качестве иллюстрации этого роста можно привести Лонг-Айленд,
вался бы как новая армия рабочих. В Америке этому радовались
где «Левитт и сыновья» строили стандартизированные дома в
как новому поколению потребителей.
среднем по одному за каждые пятнадцать минут.
Так что истинными наследниками «перманентной револю-
Существовал ли особый дух предместий? Как отмечает Лан-
ции» были дети. Они росли в предместьях, и это было самое луч-
форд Джонс57 в «Больших ожиданиях», работе, посвященной
шее, самое беззаботное поколение из тех, что знала Америка.
поколению демографического взрыва, из той же эпохи пришел
Касалось ли это уроков тенниса, личного телефона, летнего ла-
отвратительный социологический термин «образ жизни». Соци-
геря или автомобиля на шестнадцатилетие, это поколение полу-
ологи исследовали предместья, «словно врачи — новый вирус.
чало все материальные блага, которые их родители (выросшие
Их жителей изучали вдоль и поперек, словно доживших до на-
во времена Депрессии) только могли себе вообразить. Дети были
ших дней туземцев южных морей». Социологи обнаружили, что
настоящими королями пятидесятых.
их жизнь состоит из поклонения плодам корпоративных техноло-
Культура корпораций и предместий не обходилась без кри-
гий: стиральным машинам, блестящим, как ракеты, автомобилям,
тиков. Каждые несколько лет появлялся очередной пророк
оборудованию для барбекю и прочим предметам для
обустройства
Исайя из академической глуши, критически рисующий в своей
внутренних двориков, доход от продаж которых повысились с 53

работе процветание Америки как золотой налет, скрывающий
миллионов в 1950 году до 145 миллионов в 1960-м. Такой образ
под собой вялые, испуганные души. Первым таким произведе-
жизни изобиловал различной экономящей время и труд быто-
нием была «Одинокая толпа» Дэвида Рисмана58. В «Одинокой
вой техникой. За это следует быть благодарными одному из ве-
толпе» рассматривался контраст между «внутренней управля-
ликих достижений маркетинга: продаже в рассрочку. «Перма-
емостью» людей прошлого с «внешней управляемостью» совре-
менных американских граждан. Подобно прочим социологичес-
ненная революция» не удалась бы, если бы не гениальное
ким конструкциям это были, конечно, идеальные модели: росли
изобретение — торговля в кредит. За четыре года доходы воз-
на 21 процент, а долги потребителей выросли до 55 про-
центов. Стало возможным, не внося никакой наличности, купить
считалось, что внутренние ориентиры возникали, когда ребе-
нок перенимал моральные установки, идеалы и желания от ро-
дителей; «внешняя управляемость» была новым явлением, ког-
дом у фирмы «Левитт и сыновья», выплачивая потом по шесть-
да дети получали ориентиры от своих ровесников или даже
десят долларов в месяц.
Образ жителей предместий как простых потребителей стал
просто из общества вообще. В первом случае из человека выра-
стала сильная личность. Во втором — возникала своего рода
настолько прочным клише, что мы часто забываем причину, по
которой люди туда переезжали: это было идеальное место для
конформность.

57 Джонс, Ланфорд (1929) — американский социолог

58 Рисман, Дэвид (1910-2002) - американский социолог.



Джей Стивене

Штурмуя небеса

Написанная первоначально для аудитории профессиональных
расходятся по одинаково
социологов, «Одинокая толпа» имела удивительный успех у ши-
обставленным домам? Сим-
рокой публики. Подобно большинству удачных произведений,
волом чего это было — ста-
она породила многочисленных последователей, которые перера-
бильности или общей кон-
ботали и расширили эту тему. В 1951 году другой социолог,
формности?
С. Райт Миллс, опубликовал книгу «Белые воротнички: амери-
Попытки ответить на воп-
канский средний класс». Четырьмя годами позднее «Человек в
рос, почему конформность
сером фланелевом костюме» Слоан Уилсон стал бестселлером.
стала чем-то вроде один-
В конечном счете по нему сняли фильм, в котором Грегори Пек

надцатой заповеди, закан-
играл агента по связям с общественностью, обнаружившего, что
чивались или обширными
ему приходится продавать душу за жалованье. Год спустя бест-
социопсихологическими
селлером стала работа о менеджерах Уильяма Уайта «Функцио-
трактатами на сотни страниц,
нер». В ней исследовалось, чем люди платят за успех в корпора-
или метафизическими ого-
тивной культуре.
ворками вроде ссылок на
Уайт обнаружил бросающееся в глаза желание подчиняться
«дух времени». Это опреде-
правилам, приспосабливаться, работать в группе. Причем это
ленным образом влияло на
было применимо к людям всех возрастов. Резюмируя представ-
все аспекты жизни в пяти-
ления о руководстве среди учащихся колледжей, Уильям Манче-
десятые. Чем был маккар-
стер писал, что они верили в то, что «руководить должен не один
тизм, не попыткой ли выжечь
человек, а группа людей, что прогресс обусловлен совещания-
любые мысли, которые не со-
ми, на которых решаются проблемы, и что университетские зна-
ответствовали твердо опре-
ния не помогают в реальной жизни. И прежде всего они не вы-
деленному образцу патрио-

Обложка сборника комиксов
«Капитан Марвел»

носят индивидуализма. Индивидуалист пытается добиться
тизма? Что за существо был
авторитета и успехов в жизни за счет других; из-за индивидуа-
«функционер», если он позволил себя зажать в строго опреде-
лизма возникают разногласия; он угрожает общему корпоратив-
ленные рамки «образа жизни»? Как это возникло, было неясно,
ному единству, и они категорически против него в любом виде».

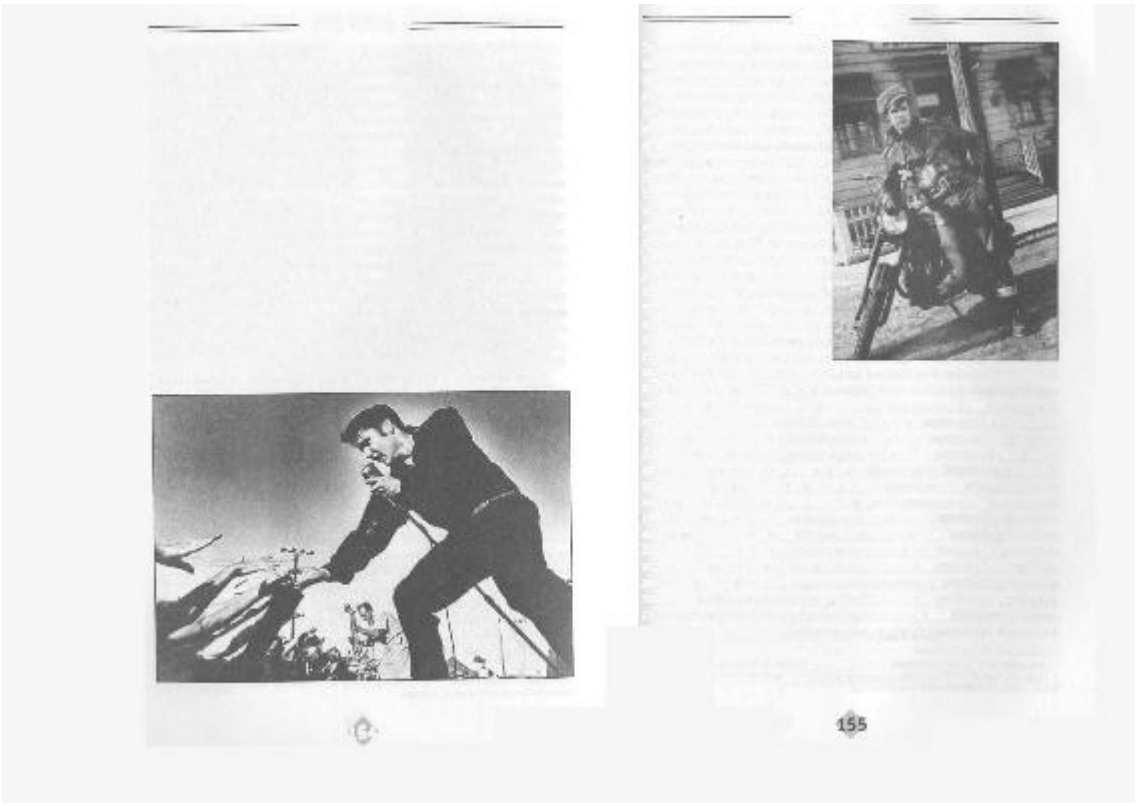
хотя Рисман и другие исследователи пытались выяснить это в
Не удивительно, что «нон-конформизм» был одним из самых не-
своих работах. Судя по их работам, процесс социализации в двад-
приятных ярлыков, какие только можно было себе представить.
цатом веке становился все более и более сложным. Если вы не
Вполне естественно, что поколение, вскормленное на депрес-
жили в аппалачских болотах вне досягаемости массовых журна-
сии и войне, искало материальных благ и работы в коллективе.
лов и телевидения, вас постоянно преследовали навязчивые мо-
Но это не объясняло рвения, с которым они уничтожали все, что
дели «образа жизни»: счастливая домохозяйка, зрелый, ответ-
не вписывалось в их образ жизни. Даже социологи, изучавшие
ственный отец семейства или бледный интеллектуал, которого
жизнь городских предместий, были встревожены их чрезмерным
Эйзенхауэр определял как «человека, который говорит больше,
сходством, недостатком особых отличительных черт. Как напри-
чем нужно, о вещах, которые не понимает сам». Используя пос-
мер, интерпретировать ситуацию, когда сотню одинаково оде-
ледние достижения в психологии, реклама достигла огромных
тых бизнесменов встречает на вокзале сотня жен-блондинок (ло-
успехов в умелом манипулировании желаниями, так что крити-
зунг «Клэйрола»
ки начали называть рекламных агентов «маклерами неврозов».
59 в пятидесятые гласил: «раз жизнь дается только
раз, то дайте мне ее прожить с блондинкой»), а затем все они
Возможно, наиболее явным примером, когда наука становит-
ся служанкой установившейся культуры, была практика тести-
рования личности. Поскольку корпорации росли в размерах, 1
Фирменное название осветлителя для волос.

Джей Стивене
Штурмуя небеса
встревоженные начальники отделов кадров начали обдумывать
Если бы социологи уделили детям пятидесятых столько же
способы отличать фаворитов от неудачников, благополучных
внимания, сколько и родителям, они могли бы обдумать значе-
«функционеров» от трудновоспитуемых мятежников. Они обра-
ние трех интересных тенденций. Первой была удивительная по-
тились к тем самым программным тестам, которые так помогли
пулярность комиксов с выдуманными супергероями — вроде
психологии в тридцатые и сороковые годы — тест «С — А» Вэш-
Пластикмена, капитана Марвела или Человека-Факела. Хотя
берна (Washburn S-A Inventory), тест Тёрстона на характер
строгие арбитры культуры считали, что комиксы являются при-
(Thurstone Temperament Shedule) и тест Кана на систематизацию
знаком деградации литературы и что ассоциации, возникающие
символов (Kahn Test of Symbol Arrangements). Всего за двадцать
при взгляде на эти красочные картинки, могут повредить ваше-
долларов психологи обещали полный отчет о личности любого

му уму, — дети любили их. Это были мифические персонажи (как
служащего.
объяснял позже Кен Кизи, комиксы — единственные мифы, Если
верить Мартину Гроссу, опубликовавшему в начале ше-
изобретенные американцами, и — как и полагается в мифах —
стидесятых работу о тестах, «психологи опирались на существу-
их герои вовсе не были склонны к конформизму. В то время как
ющую в психологии теорию, согласно которой для каждой рабо-
родители избегали любых глобальных философских вопросов, ты
— от продавца до председателя правления — существуют
дети страстно увлекались историями об обычных американцах,
идеально подходящие к ней люди. Психологи убеждены и, что
которые (в силу удачи или несчастного случая на производстве)
более важно, убеждают многих других, что человеческая лич-
приобретали сверхчеловеческие способности и пользовались
ность достаточно проста и статична, что ее можно измерить и
ими не для того, чтобы пополнять свои банковские счета, а что-
что можно предсказать заранее поведение человека в любой дан-
бы бороться с силами зла и несправедливости. В этих аляпова-
ной работе или профессиональной ситуации». Рассмотрев мно-
тых брошюрах была зашифрована иная версия развития чело-
жество личностных тестов, Гросс заключил, что «психологам, а
века.
если говорить шире, то корпорациям, требовались "правильные"
Если комиксы о супергероях были утонченно подрывными,
американцы: не страдающие неврозами, не склонные к новше-
то журнал «Мэд» был, наоборот, прямолинеен, как надпись на
ствам, не интересующиеся культурой, уверенные в себе, лояль-
стене туалета. Как отмечал в книге «Создание контркультуры»
ные, консервативные, здоровые служащие». Любой интерес к
Теодор Роззак
творчеству или культуре, любое отклонение от норм психичес-
60, «Мэд» «сыпал солеными шутками, описывая оп-
ределенные стороны характера американских обывателей, ко-
кого здоровья вроде повышенной возбудимости или любви к
оди-

торые позже высмеивали такие комики, как Морт Сал и Ленни
ночеству, любые тяжелые (с точки зрения психологии) воспоми-
Брюс». Мишенью для насмешек журнала становилось все — хо-
нания — и вас признают в психологическом отношении
лодная война, телевидение, корпорации, предместья, Джо Мак-
непригодным. Тем не менее, если вы были достаточно сообрази-
карти. И если создавалось впечатление, что мир взрослых полон
тельны, вы могли научиться врать на множестве небольших кон-
напыщенных дураков и притворщиков, то это не было уникаль-
трольных опросов, которые стояли между вами и выгодной дол-
ным открытием «Мэда». В самой популярной в пятидесятые годы
жностью.
книге молодежного классика Дж. Д. Сэлинджера «Над пропас-
Неудивительно, что дети поколения демографического взрыва
тью во ржи» содержались семена известного афоризма шести-
также не избежали внимания тех, кого Уильям Манчестер назвал
десятых: «не верь никому, кому за тридцать».
апостолами контроля: «Любого неоперившегося юнца, который
Второй сферой культуры в середине пятидесятых годов, ко-
чувствовал склонность к развитию собственной индивидуально-
торая предложила детям демографического взрыва представ-
ти, средства массовой информации призывали не делать этого. В то
ление другого будущего, был рок-н-ролл. Первой ласточкой
же время самых тупых, но прилежных, вежливых детей всегда с
было включение «Rock around the clock» Билла Хэйли в один из
радостью принимали в новых пригородных школах». Однако
здесь, на детях «функционеров», система дала трещину.

60 Роззак, Теодор (1939) — профессор истории, создатель экопсихологии, автор
ряда работ по истории культуры.



Джей Стивене
Штурмуя небеса

голливудских фильмов «Джунгли классных комнат». Но глобаль-
Эстрадный певец Фрэнк Си-
ные масштабы рок-н-ролл приобрел в 1955 году, когда гибкий мо-
натра, например, характери-
лодой человек из Мемфиса по имени Элвис выпустил пять золо-
зовал рок-музыку как «ниче-
тых дисков, заставляя публику восторженно реветь от Нью-Йорка
го не стоящую фальшивку...
и до Мобила. В исполнении Элвиса рок превращался во всплеск
Музыку, которую пишут,
непосредственных радостных эмоций. Вы вздрагиваете, вскаки-
поют и играют одни болваны
ваете, затем находите нужный ритм и начинаете танцевать. В рок-
и недоумки».

музыке не было ничего уникального: это был просто черный ритм-

Третья социологическая

н-блюз в обработках белых музыкантов. Хотя танцы были
тенденция была, вероятно,
раскованные и свободные, такие, каких еще не видела белая Аме-
самой очевидной в букваль-
рика, но это вовсе не было первобытной «музыкой джунглей», как
ном смысле, то есть види-
писали многие критики. Рев усилителей, вкупе с импульсивнос-
мой. Голливудские фильмы
тью твиста, слопа и ватуси, стали для многих подростков первым
сыграли свою роль и в по-
примером изменения состояния сознания, которое произошло,
пуляризации рока. Кинопро-
когда они были, ну, в общем, уже сознательны.
дюсерам хватило также про-
ницательности, чтобы понять,
Подобно многим другим развлечениям рок стал большим биз-
что мятежные настроения
несом. Он быстро завоевал рынок звукозаписи, объемы продаж
подростков могут принести
выросли с 182 миллионов долларов в 1954-м до 521 миллиона в
прибыль. Начиная с 1953
1960 году. Постоянный коммерческий успех отчасти объясняет,
года кинокомпании начали
почему музыканты конкурирующих направлений презирали рок.
в ы п у с к а т ь фиЛЬМЫ О ЛЮДЯХ, Марлон Брандо
не сумевших прижиться в
обществе, людях, которые предпочли жизнь, не соответствую-
щую общепринятым нормам. Классикой жанра стали «Дикарь»
с Марлоном Брандо и «Бунтовщик без идеала», в котором сыграл
Джеймс Дин. В обоих фильмах герои предпочитают следовать
внутренним побуждениям, а не принятым в обществе кодексам
поведения; их связывало, если использовать терминологию Рис-
мана, «внутреннее управление», внутренняя мораль, которая к
середине пятидесятых до того вышла из употребления, что от-
крыто следовать ей значило фактически прослыть психопатом.
Проницательный анализ этого процесса можно найти в записях

психиатра Роберта Линднера, изучавшего на протяжении пятидесятых годов психологические причины подростковой нетерпимости. Следуя модели Линднера, тот тип людей, который изображали на экране Брандо и Дин, находился меж двух огней:

...принуждаемый внешним миром к конформности, а внутренним — к сопротивлению, он идет на компромисс. Он восстает внутри тех границ, установленных обществом, в которых это возможно.

Элвис Пресли

Джей Стивене

Не имея политической модели идеального будущего, он реагирует не выпуском манифестов или социальной агитацией, но надевая джинсы и переставая бриться, уходя из школы и смеясь над благочестием «правильного» мира. Любопытно отметить, что работы Линднера использовали в Голливуде — «Бунтовщик без идеала» был как раз свободным истолкованием одной из его работ. И возникли образы киногероев, с которыми мог ассоцииро-

вать себя любой непослушный подросток. И тысячи подростков

ГОЛОДНЫЕ, ПЛАЧУЩИЕ, ПОЛУРАЗДЕТЫЕ

начали коверкать речь, имитируя невнятное мурлыканье Брандо, носили синие джинсы, как у Джеймса Дина, и жаловались, что родители не понимают их. И если на самом деле это было не совсем верно — они не были настоящими сумасшедшими бунтарями, — это не имело большого значения. Прежде чем пятидесятые перевалили за половину, естественно, появились и настоящие бунтари, они объявились после одного громкого литературного дебюта — самого громкого с двадцатых годов. Представьте себе классический роман де-

Они назывались битниками или хипстерами, «битами» или

вятнадцатого века, где молодой невинный

«бозами61» — и они появлялись по всей недовольной Америке.

эстет после многих суровых событий, запол-

Водители-лихачи, боготворившие умершего Джеймса Дина; мо-

ненных странными и иногда зловещими

лодые экзистенциалисты с Камю в заднем кармане твидовых

встречами, наконец приходит к самопозна-

брюк; наркоманы и любители джаза, жаждущие прожить жизнь

нию. Только в книге, посвященной поколе-

с волнующей страстью соло Чарли Паркера62. Подобно психопа-

нию битников, вместо одного героя — два.

там по классификации Линднера, их объединяли тоска и недо-

Первый — худощавый еврейский паренек

вольство существующим порядком; их мятеж был скорее эмо-

в очках, родом из Нью-Джерси. Сын педан-

циональным, чем политическим. Они одевались в черное и

тичного школьного учителя, мечтающий о

собирались за чашкой кофе-эспрессо в темных подвальчиках.

литературной славе и совершенной любви, Они курили марихуану и говорили о «сатори», вспышке понима-

романтик с гомосексуальными наклоннос-

ния, которая была побочным продуктом, но не сущностью дзена.

тями. Его мать — убежденная марксистка и

Они были жадны до переживаний — и чем сильнее, тем лучше.

одновременно — шизофреничка с парано-

«Единственные, кого я считаю за людей, — это ненормальные, — идальными тенденциями. Второй герой —

писал Флобер этого поколения, Джек Керуак, — те, что никогда

сын рабочего-католика из индустриального

не зевают и не говорят банальностей, но горят, горят, горят».

городка Лоуэлл, штат Массачусетс. После

Само собой разумеется, они не были «самыми лучшими и чи-

того как его выгнали из колледжа, поступил

стыми». Но впоследствии они самым странным образом пересек-

в торговый флот, ходил в дальние рейсы, лись с идеями Хаксли и с ЛСД. Так что, возможно, будет мудро

например в Гренландию. В кармане вещ-

вновь возвратиться к началу сороковых, когда большинству аме-

мешка у него лежит Достоевский, а в голове

риканцев все казалось настолько ясным...

роятся планы будущих романов.

Восемнадцатилетний Аллен Гинсберг

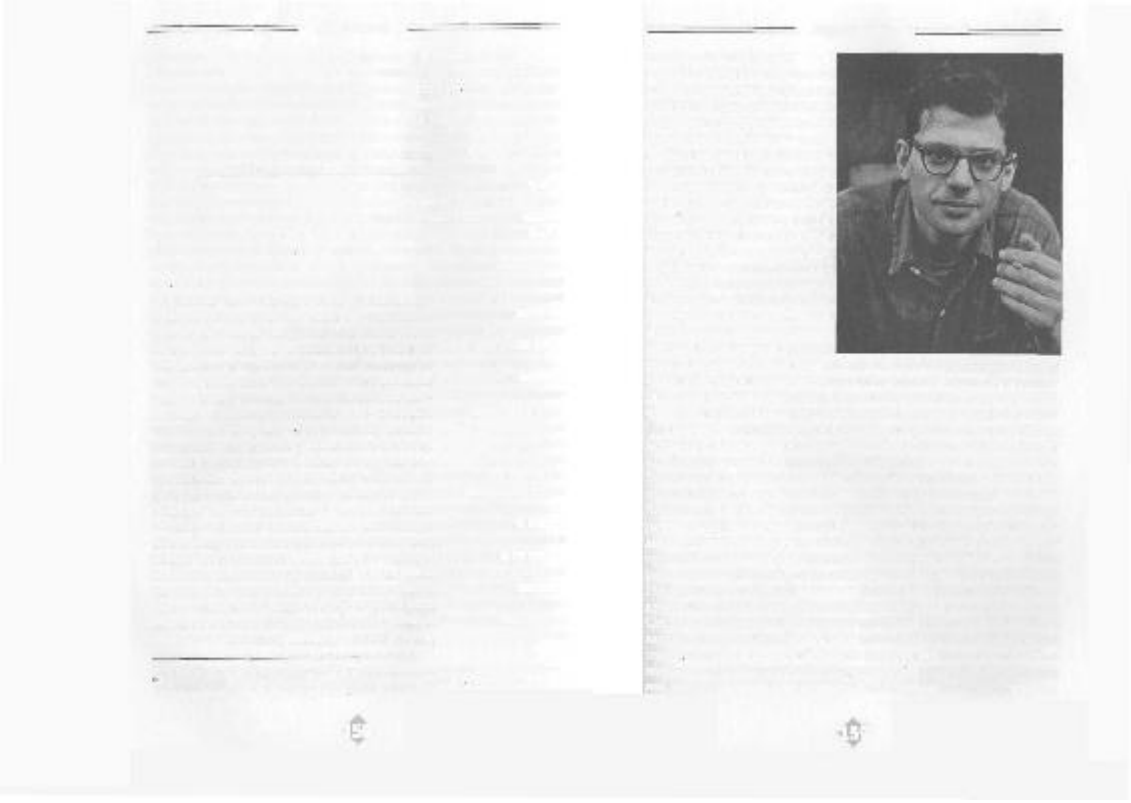
61 Английское сокращение от bohemian — представитель богемы

повстречался с легендарным Джеком Ке-

62 Паркер, Чарли (1920— 1955) — выдающийся джазовый музыкант (альт-•саксо-

фон), один из основателей стиля би-боп

руаком, едва поступив в Колумбийский



Джей Стивене
Штурмуя небеса

университет. В университете до сих пор вспоминают Керуака, говорить об «искусстве» и
главным образом как пример потраченных впустую возможнос- «духе», часто обе эти темы
тей. С ним приключилась любопытная история: Керуак посту- плавно перетекали одна в
пил в университет на волне спортивной известности — восходя- другую. «Я скажу вам, что от-
щая звезда, покинувшая футбольные поля ради «Хорас Манн», казываюсь признавать ваши
прогрессивной нью-йоркской подготовительной школы, благо- маленькие страсти, — теат-
даря чему он смог вырваться из лоуэлльского захолустья. Он был рально заявлял он в неболь-
типичным талантливым парнем из провинции, пытающимся про- шом полутемном дешевом
никнуть в городскую академическую среду. Но затем в первой

ресторанчике на Вест-Сай-
игре сезона за университет Джек сломал ногу, получил еще не-
де, куда они зашли выпить и
сколько мелких травм и что-то в нем действительно сломалось.
пофилософствовать, — [я
Проучившись месяц на втором курсе, Керуак оставил футбол и
отказываюсь признавать]
ушел из университета.
ваши мелкие банальные мо-
Он устроился работать на бензоколонке в штате Коннекти-
ральные принципы, ваш ли-
кут. Он увлекался Томасом Вулфом63, а Фрэнк Мерривезэр ему
цемерный альтруизм, ваши
не нравился. Ему хотелось жить, а не читать о жизни. Когда они
дурацкие гуманистические
повстречались с Гинсбергом, Керуак напоминал героя одного из
навязчивые идеи, все страсти
рассказов Джека Лондона — это был крепкий моряк военного
и проблемы мелкой совре-
торгового флота, хвастaвший, что уже написал миллион слов
менной буржуазной культу-
прозы.
ры». Люсьена вообще отли-
Юный Алан Гинсберг
Их познакомил Люсьен Карр, красивый и довольно необыч-
чала яростная горячность
ный молодой человек. К тому времени его уже выгнали из мно-
(которая часто является обратной стороной юношеской влюб-
жества учебных заведений, среди которых были Чикагский уни-
чивости) , и это делало его совершенно неотразимым.
верситет и Боудойн64. Он выделялся бы своими нагловатыми
Познакомив Гинсберга с Керуаком, Карр взял их с собой на
циничными манерами, даже если бы был английским аристок-
встречу с известным в богемных кругах Уильямом Берроузом,
ратом, а не происходил из верхних слоев буржуазного среднего
который был для Люсьена своего рода духовным наставником.

класса Америки. Фактически он походил на праздных английс-
Билл, как и Люсьен, смотрелся среди своих родственников пар-
ких «детей солнца», купавшихся в шампанском, читавших стихи
шивой овцой. Он родился в Сент-Луисе, в достойной семье, раз-
французских символистов и изощрявшихся в остроумии.
богатевшей на производстве арифмометров. Сент-луисские Бер-
И в нем была определенная утонченность. Гинсбергу с Керу-
роузы были бизнесменами и известными людьми. Когда Уильям
аком это нравилось, и они хотели стать похожими на него. Но в
достиг совершеннолетия, его отправили в Гарвард — приобре-
то же время Керуак никогда не мог избавиться до конца от своих
тать необходимые общественные знакомства (академическое об-
пролетарских манер и уважения к скромной простой жизни и
разование в тридцатые годы использовалось именно для этого).
физическому труду. (Карра смешили некоторые его выражения:
Но было нечто в этом рослом молодом человеке, заставлявшее
«О, повтори еще разок. Так говорят в вашем Лоуэлле?») Гинс-
думать, что юный Берроуз не продолжит дело своих родителей.
берг же, поступив в Колумбийский университет, был человеком
Он не вписывался в атмосферу привилегированных клубов, в
немного робким, законопослушным и практичным. Карр любил
которых обычно вращались молодые наследники богатых роди-
телей. Как выяснилось позже, Берроузу вообще было сложно
63 Вулф, Томас Клейтон (1900-1938) - выдающийся американский
писатель.
вписаться в любую организацию. После Пёрл-Харбора он
предпри-
"' Один из престижнейших и старейших (основан в 1794 г.)
колледжей США, находящийся в Брунсвике, штат Мэн.
нял неудачную попытку устроиться в Управление стратегических

служб и в Американскую полевую службу. Во флот его тоже не
наркоманом Гербертом Ханке, знаменитым тем, что помогал
приняли. «С плоскостопием и плохим зрением, сдается мне, из
Альфреду Кинси65 — первому, кто начал исследовать сексуаль-
него выйдет слабый моряк», — отметил врач. Когда произошла
ные пристрастия среди нью-йоркских криминальных кругов. И
их встреча с Гинсбергом и Керуаком, он жил в центре Нью-Йор-
еще они начали заниматься психоанализом. Несколько раз в не-
ка на небольшое пособие, потребляя героин и вращаясь в кри-
делю, лежа на кушетке у Берроуза, они рассказывали ему о сво-
минальных кругах.
их мечтах и фантазиях.

Если говорить о телосложении, то Берроуз вполне мог бы быть
Керуак позже описывал год под опекой Берроуза как период
братом Олдоса Хаксли: он тоже был долговяз и обладал быстрым,
«дурного, низменного упадка». Одному из его друзей это напом-
энергичным умом. Он также имел сходные художественные та-

нило какой-то роман Достоевского: «я знаю, он (Берроуз) был
ланты, хотя его и отличали определенные странности, чуждые
человеком, способным на убийство. Это производило отталки-
«ясной, холодной логике» Олдоса. «Я как ребенок, — сказал од-
вающее впечатление. В нем было слишком много жестокости.
нажды Берроуз, — я хотел стать писателем, потому что у писате-
Керуаку это нравилось и Гинсбергу нравилось. Но меня это пу-
лей есть слава и богатство. Они проводят время в Сингапуре и
гало».
Рангуне, разгуливают там в желтых шелковых костюмах и курят
Напиваясь, они начинали возбужденно говорить о «Новом
опиум. Они нюхают кокаин и путешествуют сквозь затерянные
Видении Мира». Но на самом деле это было старое видение в духе
болота с преданным мальчиком-проводником. В Танжере, посе-
Фауста, Бодлера, Рембо и Ницше, приукрашенное послевоенной
лившись в квартале курильщиков гашиша, они вяло ласкают
восприимчивостью. Одной из ключевых идей концепции «Но-
любимую газель».
вого Видения Мира» было «спонтанное действие», непосред-
Наркотики стали для Берроуза путем достижения того же са-
ственный поступок, обычно требующий сильной воли и нацелен-
мого состояния самоотрешения, которое Хаксли искал в меди-
ный на то, чтобы освободиться от буржуазной морали. По
тациях и религии. Можно даже сказать, что в начале сороковых
крайней мере, именно так это описывалось у Андре Жида. Пер-
годов эти двое шли параллельными путями; они оба искали дос-
вое «спонтанное действие» совершил Люсьен. Среди экзотич-
туп к высшим состояниям сознания. Разница была только в том,
ных знакомых Карра был сгорающий от любви гомосексуалист
на чем они концентрировали свои усилия. Если Хаксли удовлет-
Дэвид Каммерер, учитель физкультуры в одной из частных школ,
воряли теоретические знания о превосходстве человека, свобод-
где учился Карр. Он преследовал его, пытаясь добиться взаим-
ного от привязанностей, то Берроуз активно искал способ как
ности. Это продолжалось в течение нескольких лет и законч-
стать таким человеком. Он осмыслял это, возможно в силу его

лось темной летней ночью 1944 года. Конец оказался неожидан-
близости к «Мэдисон авеню» и тамошней армии убежденных
ным для Каммерера. Его тело, к которому были привязаны камни,
бихевиористов, как «отказ от условностей». Чтобы стать свобод-
выловили из Гудзона. Как и приличествует человеку, совершив-
ным, необходимо избавиться от буржуазных предрассудков.
шему «спонтанное действие», Карр так и не смог объяснить дру-
Одним из способов достичь этого было осторожное исследова-
зьям, почему он так поступил. Последовав совету Берроуза, на
ние состояний, достигаемых с помощью наркотиков — героина,
суде он говорил, что защищался от гомосексуалиста, пытавше-
амфетаминов и недавно запрещенной марихуаны.
гося его изнасиловать. Это привело в восхищение нью-йоркские
Помимо наркотиков наши два героя обнаружили дома у Бер-
средства массовой информации, которые быстро объявили слу-
роуза книги, не включенные в обычный учебный план колледжа.
чившееся «убийством при защите чести».

Они детально изучали Кафку, «Опиум» Кокто, Селина, Рембо,
Смерть Каммерера завершает первый акт в нашем героичес-
«Закат Европы» Шпенглера, в котором выдвигался привлекатель-
ком повествовании. Карр обвинялся в убийстве, а Берроуза и
ный тезис о том, что духовный кризис Запада вошел в завершаю-
щую стадию. Кроме того, у Берроуза Гинсберг и Керуак позна-

65 Кинси, Альфред Чарлз (1894 — 1956) — знаменитый
американский зоолог и сек-
комились с множеством маргинальных типов, в частности с
сопатолог, автор первых социологических исследований по
половой жизни аме-
риканцев.

Джей Стивене
Штурмуя небеса

Керуака взяли под стражу как важных свидетелей. Берроуз бла-
вечерах. Он наконец превратился в литератора. Все другие роли,
годаря семейным связям вышел из тюрьмы уже через несколько
которые он когда-либо играл — крепкого парня, студента, выле-
часов и уехал в Сент-Луис. Керуак же томился там почти неде-
тевшего из университета, моряка, безработного бездельника, лю:
у него не было и сотни долларов, а залог следовало внести в
заключенного, неверного мужа, — отступали перед лицом этого
пять тысяч. В отчаянии он согласился жениться на своей девуш-
факта. По иронии судьбы через несколько дней после того, как в
ке, и ее родители внесли залог. Но ценой свадьбы для Керуака
1950 году «Городок и город» был опубликован, друг Керуака и
стало то, что ему пришлось поселиться на родине невесты, в
прототип одного из героев книги, Герберт Ханке, попал в тюрь-
Гросс-Пойнт, штат Мичиган, где его ждала работа на фабрике
му по обвинению в уголовном преступлении.
по производству шарикоподшипников. Так что в начале октября

«Городок и город» не стал бестселлером. Критика восприня-
при вынесении Карру приговора присутствовал один только Гин-
ла книгу неоднозначно, продавалась она средне. Но это не охла-
сберг. Люсьену дали двадцать лет в исправительной тюрьме « Эль-
дило творческий энтузиазм Керуака. Подкрепляя силы бензед-
мира». В письме брату, описывая распад их маленькой группы,
рином и марихуаной, он быстро писал вторую книгу. Он печатал
Гинсберг проводил параллели с предсказанным Шпенглером
ее на длинном рулоне бумаги для телетайпа, которую позаимство-
закатом западной цивилизации: в их неудачах был повинен « яд
вал в информационном агентстве. Книга называлась «В дороге».
умирающей культуры».
В ней шла речь об их втором учителе, «украшенном бакенбарда-
К чести Керуака, он обладал достаточной самодисциплиной
ми герое снежного Запада» — Ниле Кэссиди.
и, пережив «дурной, низменный упадок», не пропал в героино-
В книге Освальда Шпенглера «Закат Европы» индустриальное
вом тумане, как Берроуз, и не увлекся бензедрином
общество уничтожает само себя, и на земле остаются только «фел-
бб, как жена
Берроуза, Джоан. Фактически вся эта насыщенная событиями
лахины», как Шпенглер называл простых, но умных бедных лю-
мелодрама, кульминацией которой стала смерть Каммерера, дей,
которые умудряются выжить в любых условиях. Нил Кэсси-
только укрепила в нем намерение стать большим писателем.
ди был очень похож на такого «феллахина», по крайней мере
Джек обычно сидел в уголке и писал что-нибудь, в то время как
гораздо больше, чем любой из знакомых Берроуза. Если процити-
вокруг могли происходить абсолютно жуткие события. Хотя он
ровать прекрасное описание биографа Кэссиди, Уильяма Плам-
сжег большинство своих ранних записей, когда он начал пока-
мера, он был «худой, слегка помешанный гедонист, который бил
зывать свою прозу друзьям, те были поражены сверхъестествен-
футбольным мячом на семьдесят ярдов, подтягивался пятьдесят
ной памятью Джека. Словно ему стоило только покопаться в под-
раз и мог мастурбировать по шесть раз ежедневно. Он искренне

сознании, как он мог извлечь оттуда нужные воспоминания, радовался жизни, и она ему нравилась, он был заинтригован ее например, как Гинсберг однажды ночью напился и сказал нечто необычностью. И поэтому со временем он становился все более поразительно верное о Достоевском и истине. Керуак имел дар чувствителен, чувствен и любвеобилен. Он тоже был «преступни- активизировать воспоминания и одновременно — как и положе- ком» и «человеком дна», как Ханке, но был гораздо более весел и но художнику — писать очень самобытные произведения. приятен в общении. По потенциальному развитию он не уступал В конце сороковых годов Керуак написал роман «Городок и Берроузу, но одновременно с этим вел себя естественно, обладал город», где описывал свою молодость в стиле Пруста и Вулфа. прекрасной интуицией и был полностью интеллектуально раско- Главный герой — художник, искренний молодой человек ищет ван, одним словом, он просто лучился энергией». истину и красоту... и обнаруживает их среди нью-йоркских жу- С ним не просто можно было свободно обмениваться мысля- ликов и выдумщиков. Харкорт Брэйс согласился издать «Горо- ми о «Новом Видении Мира». Он действительно жил этим. Ког- док и город» в 1949 году. Дебют выглядел многообещающим. Ке- да он не угонял автомобили — а позже он подсчитал, что в моло- руак стал открытием сезона, новым лицом на литературных дости в одиночку угнал в общей сложности около пяти сотен машин, — или не занимался сексом с девушками — а случалось, что он спал с придурочными горничными в отелях просто вместо

' Сульфат амфетамина, сильный стимулятор центральной нервной системы.

Джей Стивене
Штурмуя небеса

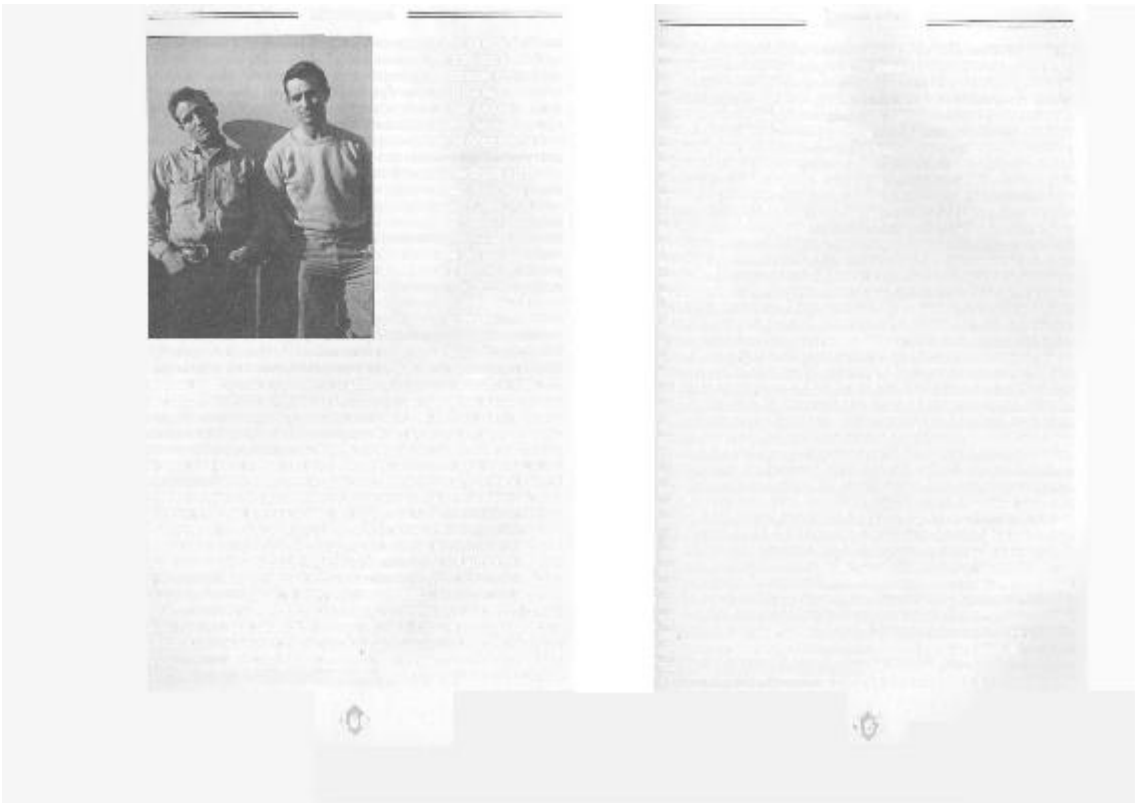
завтрака, — он проводил время в денверской публичной библио-
не занимался планированием жизни, не ставил себе целей. У него
теке. Больше всего ему нравились Шопенгауэр и Пруст. И Кэс-
не бывало ни пятилетних целей, ни даже целей на ближайшие
сиди не просто рассказывал вам о своей жизни, как обычно де-
две недели». По Кэссиди: если вам нужна машина, вы ее времен-
лают люди. Его рассказы врывались в вашу жизнь, словно
но заимствуете; если вам будут сильно нужны деньги — они по-
саксофонное соло Бёрда67, — веселые и ритмичные, полные гряз-
явятся; если вы попали в неприятности, вы сами из них выбира-
ной порнографии и непристойностей. Однако за этим скрыва-
етесь; если не удается, платите штраф.
лась такая глубокая философия, что его слушатели, как только
Жизнь Кэссиди была одним растянувшимся «спонтанным
они оставляли попытки сопротивляться его манере, понимали —
действием», хотя важно при этом не забывать о том, что у него

этот парень не просто рассказывает байки, он передает мудрость.
также имелась достаточно самобытная система ценностей. Кэс-
Кэссиди был одаренным человеком. И его разум был столь же
сиди разработал детальную теорию кармической ответственнос-
мощным и неукротимым, как автомобили, которые он так лю-
ти. Например, если он приходил в дом и обнаруживал там полный
бил угонять.
холодильник, то всегда что-нибудь просил — пищу, автомобиль,
Окружающих потрясала невероятная энергия Кэссиди, и они
деньги, — неважно. По его теории, кармическая обязанность хо-
часто пытались приставить его к делу, начиная с Джастина Бри-
зяина — быть щедрым. Но если он обнаруживал в доме только
ста-
ерли, преподавателя денверской средней школы, проследивше-
рое сморщенное яблоко и пакет с молоком недельной давности,
го, чтобы этот одаренный парень из местных трущоб был пред-
тогда уже его обязанностью становилось предложить что-нибудь
ставлен «сливкам денверской молодежи». Впоследствии часть
в ответ.
этих сливок поступила в Колумбийский университет, где с ними
Но вообще он чаще обнаруживал полные холодильники, и это
познакомились двое молодых людей с восточного побережья —
вполне отвечало его жажде «просто потребить что-нибудь и всё».
Гинсберг и Керуак. Кэссиди впервые попал НьюЙорк в 1946
По крайней мере, именно так описывала это его первая жена, Лу-
году. С ним была его пятнадцатилетняя невеста, Луанн. Он не-
анн, и конечно у нее были для этого основания. Она познаком-
медленно, в порядке эксперимента, совратил гомосексуалиста
лась с Кэссиди на танцах. Луанн сидела, погруженная в собствен-
Аллена Гинсберга, погрузив последнего в редко вознаграждае-
ные мысли о работе в денверской аптеке, а рядом Нил танцевал
со
мое безумное увлечение, длившееся годы. Соблазнение Керуа-
своей тогдашней подругой. Увидев, что Луанн сидит одна, он, рас-
ка было менее плотским, хотя и не менее основательным. Керу-
тягивая слова, проговорил: «Вот девочка, на которой я собираюсь

ак-писатель был очарован как манерой Кэссиди рассказывать, жениться». И несколько месяцев спустя он так и сделал.

так и самими его историями. Детство Нила, прошедшее в ден- Кэссиди был один из немногих людей, рядом с которыми даже верском квартале притонов, словно вышло из-под пера Диккен- Керуак себя чувствовал слишком «правильным» и «нормаль- са. Кэссиди вырос в захудалой ночлежке «Метрополитен», под ным». Но Нил никогда не ставил себя выше других. «Он никогда присмотром отца-алкоголика, иногда подрабатывавшего парик- не насмешничал», — сказал Джон Клеллон Холмс, молодой пи- махером. Там, пережидая годы Депрессии, обитали сутенеры, сатель, общавшийся с Гинсбергом и Керуаком. Холмс тоже, как мелкие жулики и философствующие бродяги. Но гораздо боль- и все, был восхищен Нилом, а особенно его талантом «соблаз- ше, чем сами истории Кэссиди, Керуаку понравилась филосо- нять девушек буквально за пару минут. Раз, и — бум! — в ме- фия жизни, извлеченная Кэссиди из этих обстоятельств. Хотя шок!» Но в то же время, как типичный нью-йоркский интел- Нил мог вести интеллектуальные разговоры с самыми умными лектуал, он характеризовал Кэссиди как «сумасшедшего в людьми, он никогда не позволял концепциям преобладать над его традиционном и наиболее серьезном смысле этого слова». По- интересом к жизни. «Он жил именно сейчас, настоящим момен- зднее, прочитав рукопись «В дороге», Холмс удивлялся интуитив- том, — вспоминал один из его денверских друзей. — Он никогда ному пониманию Керуака, что Кэссиди был настоящим символом тех скрытых желаний, что таились за внешним благополучием американских пригородов: «То, что Джек написал о нем, было

67 «Bird» (пташка) — прозвище Чарли Паркера.



Джей Стивене
Штурмуя небеса

связано с его личными инте-
можно просто, позволив ей вылиться из чудесного источника — ресами, но в то же время это
памяти. «Стиль — словно роса, — писал Гинсберг в письме к Кэс- было признаком его талан-
сэиди, — все словно переживаешь заново, то же ощущение, что та — то, что он мог инстин-
ты молод и вокруг — весна».
ктивно (а он делал это не
Керуаку понадобилось двадцать бензедриновых дней, в апре- сознательно) выделить ха-
ле 1951 года, чтобы написать «В дороге», и когда он его закончил, рактерные особенности эпо-
вторая жена выставила его из их нью-йоркской квартиры, мотих-
хи».
вируя это тем, что он бездельник и зануда. Отношения Керуака
«В дороге» была произа-

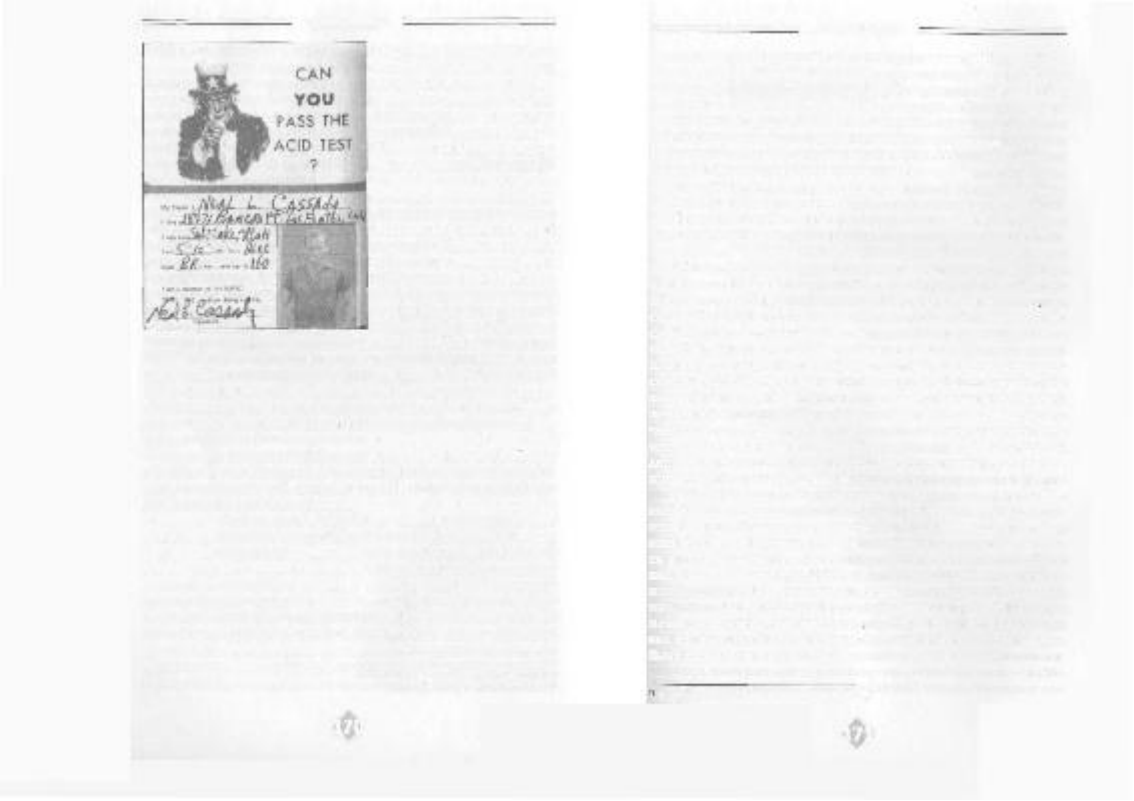
с женщинами настолько динамичны, что я не буду излагать их, на личностью Кэссиди (в ро-
чтобы не запутать читателя: Деннис Макналли в своей превос-
мане его зовут Дин Мориар-
ходной биографии Керуака пишет: «Одним из центральных иде-
ти, а Джека — СалПарадайз)
альных образов в жизни Джека была жена Достоевского и нео-
и тем живительным влияни-
слабевающая поддержка, которую она оказывала мужу, а также
ем, которое он оказывал на
идея об обязанности людей, не обладающих талантами, поддер-
Керуака и Гинсберга. «Я на-
живать творческую личность». Подобно многим агрессивным
чал вести беспорядочную,
противникам существующего порядка того поколения, у Керуа-
хаотичную жизнь, словно
ка роль женщин в жизни не вызывала сомнений. Они существо-
так было всегда», — писал
вали для того, чтобы трахаться с ним, кормить его, прислуживать,
Джек в начале романа, — пол-
а затем уходить в тень и становиться незаметными. К сожале-
Джек Керуак и Нил Кэссиди
ную беспорядочных встреч с
нию, немногие из современных девушек могли вынести такое
теми, кто «страстно любил
больше нескольких месяцев. Это показывает только, как далеко
жизнь, разговоры и свободу». В данном случае речь идет о том, что
женщины пятидесятых ушли от мадам Достоевской: зарождался
он беспорядочно мотался туда-обратно из Денвера в НьюЙорк,
феминизм. Фактически изгнание Керуака из его удобного (от-
в одной из роскошных машин, которые так любил Нил, заезжая
носительно) супружеского гнезда было предзнаменованием бу-
по пути к Берроузу в Новый Орлеан. «В дороге» не имела сюже-
дущего — ни одно издательство не приняло рукопись «В дороге».
та как такового. По сути, книга состояла из коротких рассказов

Написанная на рулоне бумаги для телетайпа информационного
о том, где они были, об автомобилях, которые они крали, и де-
агентства ЮПИ (у Клеллона Холмса рукопись вызывала ассоци-
вушках, с которыми они спали, перемежающихся всеми фанта-
ации с большой палкой салями), она быстро приобрела опреде-
зиями и открытиями, которыми они делились друг с другом, пока
ленную репутацию — сверхъестественный, возможно даже ге-
дорога убегала из-под колес их машины. Отличительной чертой
ниальный труд, но абсолютно неходкий.
был стиль: предложения, состоящие из «пулеметных очередей
Керуак был ошеломлен этим полным и безоговорочным отка-
неожиданно всплывающих друг за другом слов», или фирмен-
зом. И на поверхность всплыли непривлекательные стороны его
ные монологи Кэссиди. Фактически замысел «В дороге» возник
характера: самовлюбленность, мания величия — почему мир не
у Керуака именно после того, как он получил от Кэссиди письмо
признает моих талантов? — и даже паранойя — я не признан, в
сорок тысяч слов, в котором излагались веселые перипетии
потому что мои друзья плетут интриги, крадут мои идеи, шеп-
одного из его денверских любовных увлечений; до этого он ло-
чутся у меня за спиной! Джек набросился на всех с обвинения-
мал голову, как написать роман об их с Нилом похождениях, и
ми. Особенно неприятное письмо он послал Гинсбергу. По его
беспокоился насчет темы, сюжетных линий, развития характе-
мнению, какие-то там посредственности украли у него идеи. В ка-
ров. Но когда он прочитал письмо, что-то внутри у него щелкну-
честве доказательства указывал на Клеллона Холмса, чей роман
ло: черт с ними, с литературными традициями, написать книгу
«Иди», изданный осенью 1952-го, пользовался коммерческим

успехом. Именно тем, на который, по надеждам Харкорта Брэйса,
щался к «идеалам той свободы, свежести, непостоянства и неза-
должен был рассчитывать «Городок и город». Холмс имел наглость
висимости... которые были доступны нам в то время».
(по мнению Джека) не только продавать в розницу некоторые рас-
Но если главным лекарством для Керуака стали постоянные
сказы, относившиеся к их маленькой группе провидцев. Он так-
странствия, то следующим оказался писательский труд. Его усид-
же похитил некоторые броские высказывания Джека. Например,
чивость вызывала уважение. «Джек сидел и писал до изнеможе-
однажды ночью Керуак, в разговоре с друзьями, заметил: «Мы —
ния, — вспоминал Берроуз. — Писал и писал. Он просто садился
разбитое поколение (beat)». Холмс упомянул об этом в «Иди», в
уголке, просил «меня не беспокоить», и я сразу же переставал
где на это выражение наткнулся молодой редактор газеты «Нью-

обращать на него внимания». С 1952годадо 1956-го Керуак, «сидя
Йорк тайме» Гилберт Миллстайн.
в уголке», написал около двенадцати произведений. Работая над
Миллстайн всегда искал свежие материалы о современных
ними, он следовал формуле, изобретенной при написании «В до-
тенденциях в обществе. Он предложил Холмсу написать статью
роге»: описания сумбурной жизни перемежались с вызванным
о «разбитом поколении». И тот написал, серьезно анализируя
бензедрином потоком спонтанных воспоминаний. Он решил пос-
взгляды современных последователей теории «Нового Видения
ледовать совету Кэссиди и создать многотомный труд, подобный
Мира». По его словам, они искали «открытия сознания и в ко-
прустовскому роману «Воспоминания о случившемся в про-
нечном счете души», то есть состояния полной независимости
шлом68». Правда, в случае Керуака это были «В поисках утрачен-
от стандартов, позволяющего им достичь глубины (или поднять-
ного последнего месяца». Однажды, когда девчонка из Гринвич-
ся до высоты) «основных принципов сознания». Это являлось
Вилледж, проведя с Джеком всего несколько недель, ушла от него
ключевым понятием «разбитого поколения», это и скрытая за
к поэту Грегори Корсо69, Керуак сел и за три дня, не останавли-
этим идея создания сообщества согласных душ (всегда витавшая
ваясь, написал «Подземные» — изложение этой печальной исто-
в воздухе, но не высказывавшаяся вслух); новая форма жизни,
рии, из-за которой он даже похудел на пятнадцать фунтов. Часто
когда человечество стремится к объединению, а не к конфлик-
Керуак писал свои мини-мемуары в мансарде дома в Сан-Фран-
там. И именно об этом в основном была статья: как узнать насто-
циско (а позднее — в Сан-Хосе), где Кэссиди жил вместе с же-
ящего собрата, настоящего битника. «Человек становится бит-
ной Каролиной. Временами они жили на манер menage a trois70.
ником, когда он ставит на кон все, что у него есть», — писал
Добровольная бедность, непризнанность Керуака, преследо-
Холмс.
вания, которым подвергался талант художника со стороны офи-
Несмотря на свое раздражение, Керуаку статья понравилась

циальной культуры, олицетворявшей богатство и власть, симво-
и он даже переименовал свою рукопись в «Разбитое Поколение».
лизировали, по крайней мере для его друзей, высшие идеалы
Затем — в «Дорогу рок-н-ролла». Однако и это не заставило из-
«разбитого поколения». Но также жизнь Керуака символизиро-
дателей изменить своего мнения.
вала и тяжелую цену, которую приходилось платить тому, кто
Керуак начал впадать в депрессию, неделю он ходил в пре-
хотел жить этими идеалами в 1950-х. Груда неопубликованных
красном настроении, но на следующей его охватывали грусть и
рукописей росла. Росли злость и отчаяние Джека. Он хотел, что-
горечь. Он напивался и выглядел при этом довольно жалко. А
бы его талант признали, но в то же время именно это желание
потом стыдился. Лучшим лекарством в данном случае оказались
свидетельствовало о том, насколько ему еще далеко до отказа от
странствия. С 1952 по 1957 год он ездил по миру, из Сан-Фран-
социальных условностей.
циско в Мехико, затем — в НьюЙорк, был в Танжере, Париже, В
теории путь художника, подчинявшегося лишь собственно-
Лондоне. Переходил с работы на работу, от женщины к женщи-
му таланту, выглядел очень привлекательно. Но если говорить о
не. Путешествуя, он всегда останавливался в самых захудалых
реальной жизни, то все люди, жившие по таким принципам,
гостиницах. Он играл роль «пьяницы, завсегдатая притонов, ко-
торый кочует с места на место». Как однажды заметил его друг
68 В русском переводе «В поисках утраченного времени».
69 Корсо, Грегори (1930) — поэт-битник.
Гэри Снайдер, «возвращаясь к бродяжничеству», Керуак возвра-
70 Сожительство втроем *(франц.)*.



Джей Стивене
Штурмуя небеса
получали признание лишь
пытать счастья в Мексике. Его поразили слухи, что в Мексике
посмертно. При жизни —
земля стоит два доллара акр, и он поехал в Мехико с твердым
невзгоды и горечь, после
намерением поселиться там и принять мексиканское граждан-
смерти — известность. Но
ство. Но мексиканские чиновники потеряли его документы и, в
где была гарантия, что, если
конце концов, Билл, потратив около тысячи долларов, оказался
Джек принесет свою жизнь
там же, где начинал. С одной стороны, мексиканцы видели в
в жертву на алтарь искусст-
Берроузе еще одного глупого молодого гринго с кучей денег, а
ва, боги смилуются над ним?
с другой стороны, их пугали некоторые его привычки - напри-
В декабре 1954 года Керуак

мер, любовь к оружию. Несколько раз у него конфисковывали
записал в дневнике следую-
пистолеты. Однако они оставили ему по крайней мере один. Из
щее самообвинение: «Самые
него седьмого сентября 1951 года он убил Джоан. Они собира-
худшие дни моей жизни...
лись поиграть в Вильгельма Телля. Берроуз промахнулся.
я — преступник, больной и
Опасаясь, что мексиканское правосудие может интерпрети-
дурак. Я разочарован сам в
ровать эту трагедию совсем в другом свете, Берроуз, внеся за-
себе и нахожусь в постоян-
лог, улетел в Танжер. Там он поселился в мужском борделе, хо-
ной тоске, потому что до сих
зяином которого был знаменитый марокканский гангстер. На
пор не делаю того, что, как я
следующий год, в 1953-м, он отправился в Южную Америку, ис-
понимаю, должен был делать
следовать психотропные свойства шаманской виноградной лозы
Свидетельство Нила Кэссиди об успешном еще ГОД назад ».
похождении «Кислотного Теста»
«айахуаска», из которой приготовляли вызывающий галлюцина-
Э т о б ы д а д и л е м м й | к о т о .
ции напиток «яхе». «С помощью "яхе" можно путешествовать
рая вставала, хотя и по-разному, перед ними всеми. Прекрасно
сквозь пространство и время, — писал Гинсберг, — кажется, что
было выйти за рамки, психологически освободиться от паутины
комната начинает трястись и вибрировать. Кровь и плоть мно-
американского социума. Но что потом? Как жить? И где? У эмиг-
жества народов - негров, полинезийцев, монголов, степных ко-
рантов двадцатых был Париж. И Париж уже пятьдесят лет был
чевников, ближневосточных народов, индейцев и других, еще
центром богемы. В легкомысленных парижских кафе пили вино
неоткрытых или еще не возникших, странным образом прохо-
Хемингуэй и Мерфи. Но движение битников только зарожда-
дят сквозь тело... Это дикая смесь, как будто перед тобой разом

лось. И у них не было своего Парижа. Да и их было очень мало — предстают все человеческие возможности».

можно пересчитать по пальцам.

Берроуз надеялся с помощью «яхе» освободиться от последних Пока же их крепко связывала лишь привычка бродяжничать. социальных условностей. В письме к Гинсбергу он говорил об В конце сороковых годов Берроуз переехал в небольшой горо- этом как о «последнем путешествии». И действительно, он при- док к северу от Хьюстона в Техасе, купил там ферму и выраща- ехал из Южной Америки другим человеком. Берроуз возвраща- вал между грядок люцерны небольшую плантацию конопли. ся в Танжер через НьюЙорк. Гинсберга поразил его внешний Фермер из него вышел неважный, возможно, потому что он ко- вид и неожиданная открытость. «Он вызывал сочувствие и про- лолся героином трижды в день. В конце концов им заинтересо- изводил впечатление человека, постоянно мучимого страдания- валась местная полиция (неясно — то ли из-за его странной ми», — писал он Кэссиди. По возвращении в Танжер Берроуз плантации, то ли из-за странных типов, которые постоянно сло- начал писать короткие наброски. Часто он рвал их и разбрасы- нялись вокруг фермы, а может, из-за его привычки по несколь- вал по полу. Но в конце концов грязные и оборванные листки ку часов в день палить из пистолета в стену амбара). Но в ре- были собраны и изданы под названием «Нагой ланч» зультате ему пришлось переехать в небольшой городок к северу

71.

от Нью-Орлеана, где история повторилась. Тогда он решил по-
В русском переводе — «Голый завтрак»
170
171

Джей Стивене
Штурмуя небеса
Приезд Берроуза стал для Аллена Гинсберга своего рода ка-
Ах, Подсолнух, прикованный взглядом
тализатором. Через две недели после того, как Билл уехал к себе
К Светилу на все времена!
в Танжер, Гинсберг бросил работу специалиста по маркетингу и
Как манит блистающим Садом
Блаженная присно страна!
отправился в Сан-Франциско, намереваясь «начать жить зано-

во». Несколько недель он пытался вести бродячую жизнь. Но за-
Вдобавок ко всему Гинсберга внезапно накрыло ощущением
тем вновь дали знать о себе старые страхи, и он опять устроился
понимания — не просто пониманием настоящего значения сти-
работать в маркетинговую фирму. Он поселился на Ноб-Хилл,
хотворения, а осознанием жизни вообще. Выглянув в окно, он
завел девушку (очередная попытка стать гетеросексуальным) и
словно заглянул в глубины вселенной: каждое утро, при костюме
и галстуке, ехал в троллейбусе на ра-
Внезапно я понял, что это... был именно тот момент, боту в
деловую часть города. Он пытался жить, как все, и быть
ради которого я появился на свет. Это было посвя-
достойным своей альма-матер, Колумбийского университета (так
щение. Или видение. Или осознание того, что я —
объяснял он своему психоаналитику), так почему же ему так скуч-
наедине с собой и наедине с Творцом. И я словно
но и он несчастен?
был сыном Творца — я понял, как он любит меня.
Однажды психоаналитик спросил его, чем же он на самом деле
Гинсберг ощутил именно то, что канадский психолог Ричард
хотел бы заниматься в жизни. «Доктор, — ответил Аллен, — я не
Бёк, путешествовавший в свое время по Северной Америке, кол-
думаю, что вам это покажется нормальным и понятным, но я бы
лекционируя свидетельства о подобных прозрениях, называл
с радостью вообще больше никогда не работал, бросил бы все и
космическим сознанием.
больше никогда не занимался тем, чем занимаюсь сейчас. Я бы
Под впечатлением от своего видения Гинсберг перебрался на
ничего не делал, просто предавался бы стихосложению. В сво-
пожарную лестницу и легонько постучал в приоткрытое окно сле-
бодное время гулял бы, ходил в музеи и заглядывал к друзьям.
дующей квартиры, где жили две девушки. «Я видел Бога!» —
Жил бы с кем-нибудь, может быть, даже с мужчиной, и изучал
крикнул он. Окно мгновенно захлопнулось, и Гинсберг остался
бы таким образом человеческие отношения. И развивал бы свое

стоять с бешено колотящимся сердцем на пожарной лестнице, восприятие, развивал в себе способности к видениям. Мне хоте- под сенью древних небес.
лось бы просто заниматься литературой и жить в городе жизнью Ощущение связи с космическим сознанием у Гинсберга ни- отшельника».
когда полностью не исчезало. Фактически это озарение стало «А почему бы вам так и не сделать?» — спросил психоанали- рубежом, когда «Новое Видение Мира» стало трансформировать- тик. И в конце разговора, как добросовестный специалист, он, ся в то, что Гинсберг называл «смягчением сердец». Не нужно подытоживая, посоветовал ему: «Теперь идите и занимайтесь, было быть гением, чтобы понять: игры в хипстеров и крутых пси- чем хотите, любыми безумствами, если для счастья вам необхо- хопатов не доводили ни до чего хорошего — смерть Каммерера, димо именно это». Для Гинсберга же это оказалось просто боже- заключение Ханке и дурацкий несчастный случай, унесшей ственным откровением. Он бросил маркетинг, нашел любовни- жизнь Джоан Берроуз тому примеры. «Все прежние представ- ка, Питера Орловски, и начал серьезно заниматься «видениями». ления о том, что нужно быть умным парнем с крепкими нервами Видения у Гинсберга начались в 1948 году, когда он еще жил в и побеждать мир, играя по его правилам, потеряли всякую цен- крошечной комнатушке в Гарлеме. Он писал стихи, читал Уиль- ность, — объяснял Гинсберг позже репортеру. — Холодность, яма Блейка и чувствовал себя очень грустно и одиноко, потому сдержанность любого рода противостоит теплоте и открытости что совсем недавно получил письмо от Кэссиди. И вот однажды, или душевной широте и способности к состраданию, описанной, когда он лежал и мастурбировал, чувствуя себя при этом очень например, у Достоевского в образах Алёши, Мышкина, Дмитрия. жалким и несчастным, комната вдруг наполнилась звучным го- Именно этим путем и следуем мы с Керуаком».
лосом — голосом Блейка, который читал стихотворение, прочтен- ное только что самим Гинсбергом: «Ах, подсолнечник»: 72 Перевод С. Степанова.

Штурмуя небеса
Джей Стивене

Хотя в данном случае Гинсберг использовал литературную
ного психологического тупика, — писал учитель дзена Д.Т. Суд-
аналогию, в реальной жизни битники находили образы и приме-
зуки, — худшим врагом дзена, по крайней мере поначалу, явля-
ры сострадания в восточных религиях — особенно в буддизме и
ется ум, которому свойственно различение субъекта и объекта.
дзен-буддизме. В концепции бодхисатвы, странствующего Буд-
Дзенское сознание сможет развернуться, только когда привыч-
ды, они нашли рациональное объяснение для художественного
ные умственные механизмы будут приостановлены». Еще со вре-
подхода как пребывания на уровне вселенской безмятежности,
мен общения с Берроузом они знали, что одним из быстрейших
откуда можно наблюдать за безумием мира и возвращаться об-
путей отключить рациональный разум были наркотики. Но не
ратно, привнося частичку света в туман отчаяния.

все. Вполне годилась марихуана. Еще лучше — пейотль и его син-

Увлечение битников дзеном имело множество последствий,

тетический аналог, мескалин. ЛСД битники не знали до конца

но в основном негативных. Изучавшие религии Востока были

пятидесятых. Когда же они его освоили, он был признан прекрас-

быстры на необоснованные выводы и неправильные истолкова-

ным инструментом для достижения «того, что описано в древ-

ния. Даже Алан Уотте, занимавший особое место как руководи-

них книгах».

тель Академии изучения востока в Сан-Франциско, был вынуж-

Осенью 1955 года, вскоре после того, как он ушел с работы

ден осудить «фальшивых хипстеров», бросающихся терминами

с намерением посвятить себя поэзии, Гинсберг попробовал

дзена и жаргонизмами джазменов, чтобы оправдать бегство от

пейотль. Выглянув из окна, он увидел Молоха, библейское бо-

общества. Уотте считал, что дзен было бы «лучше использовать

жество, которому поклонялись, принося в жертву детей. Мо-

только в качестве терапии». Но он симпатизировал идее битни-

лох — это Америка, озарило Гинсберга, и он начал писать об

ков организовать на Западе собственную духовную школу, «сад-

этом поэму.

хану» (буквально с санскрита переводится как «путь»). «Садха-

Одной из характерных черт Гинсберга был организаторский

на» предназначалась для того, чтобы, используя различные

талант. Перед тем как поступить в Колумбийский университет,

восточные методики, достичь более высоких уровней сознания, он

намеревался стать профсоюзным организатором. В Сан-Фран-

просветления и мистических переживаний .

циско он почти сразу организовал публичное чтение поэзии.

Битники начинали создавать свою собственную «садхану», Чтение

было намечено на 13 октября 1955 года. Оно проходило в

основываясь на самых различных источниках. Для Гинсберга,

помещении старой бензоколонки, превращенной в художествен-

утверждавшего, что он достиг «сатори» в 1954 году, это были иуда-

ную галерею под названием «Сикс-гэллери». «Шесть поэтов в

изм, дзен и буддизм махаяны. Для Керуака — то же самое, но с

«Сикс-гэллери» — гласили пригласительные билеты: большим налетом католицизма: позднее он сказал в интервью для
Выдающееся собрание множества талантов в
телевидения, что перед сном он молится Христу, деве Марии и
одном месте Вино, музыка, танцовщицы, очень
Будде. Они повторяли путь Хаксли и Хеда, экспериментируя с
хорошая поэзия, сатори бесплатно Небольшая
входная плата — на вино и пригласительные
йогой, медитациями и мантрами, но в итоге нашли, что это им не
билеты Приятная атмосфера
подходит. Гэри Снайдер, намного серьезнее занимавшийся дзе-
ном, долго и упорно пытался научить их, но обычно занятия за-
На вечере присутствовали и Керуак с Кэссиди. Первый пус-
канчивались тем, что они просто читали хокку, раскачиваясь
кал по кругу большие кувшины с бургундским, а второй издавал
взад-вперед. Керуак из-за старых футбольных травм не мог даже
одобрительные восклицания вроде «Ого! Ну и ну! Круто!», при-
правильно согнуть колени и сесть в лотос, однако «даже если бы
ветствуя стихи каждого нового поэта. Гинсберг читал уже бли-
у него это получилось, все равно он не смог бы долго медитиро-
же к концу. До этого дня его занятия поэзией были скорее жела-
вать. Ему недоставало сосредоточенности».
емым, чем реальным фактом. Раньше он в основном писал
Все восточные «садханы» сходились на том, что рациональ-
короткие афористические стихи в стиле Уильяма Карлоса Уиль-
ное мышление является одним из самых больших препятствий.
ямса. Но сегодня вечером он не собирался читать старые произ-
«Сатори обязательно должно возникать в результате определен-
ведения. Вместо этого у него была заготовлена новая вещь, 174
175

Джей Стивене
Штурмуя небеса

написанная им под декседрином и пейотлем. Это была большая поэма «Вопль». Она начиналась со строк:

Я видел лучшие умы моего поколения сокрушенными безумием, подыхающими с голоду, бьющимися в истериках, нагими,
влачащимися через негритянские улицы на заре в поисках гневного кайфа...73

Еще до того как осенью 1956 года «Вопль» появился в продаже, Ферлингетти рискнул издать сборник собственных стихов «Картины уходящего мира». На следующее утро после выступления в «Сикс-гэллери» Ферлингетти телеграфировал Гинсбергу и спросил, не хочет ли он издать «Вопль».

Когда Гинсберг добрался до середины поэмы, где каждый стих начинался с возгласа: «Молох!», толпа начала повторять это сло-

этого у Ферлингетти было небольшое издательство, где выпускались недорогие поэтические издания под логотипом «Покет поэте». За несколько месяцев до описанных событий Ферлин-

же с предисловием Уильяма Карлоса Уильямса75 (предупреждав-
во вслед за ним. И когда он раскачивался из стороны в сторону,
шим: «леди, не падайте в обморок, но приготовьтесь к самому
дочитывая заключительные строфы, все уже понимали, что се-
страшному»), он получил бесценную рекламу — статью в сен-
годня произошло нечто очень важное.
тябрьском номере «НьюЙорк тайме бук ревью». Поэзия стала
Филипп Ламантия74, тоже читавший на вечере свои стихи,
реальной социальной силой в Сан-Франциско, с удивлением при-
сравнил это со «сведением вместе двух концов электрического
знавал поэт с восточного побережья страны Ричард Эберхарт:
провода». Майкл Макклюр, другой из поэтов, позже рассматри-
«еженедельно проходит несколько публичных поэтических чте-
вал это как начало пробуждения сознания (полного расцвета оно
ний. Снимаю шляпу перед этим фактом». Эберхарт сравнивал
достигло позже, в шестидесятые): «"Вопль" стал для нас решаю-
роль «Вопля» с ролью джаза в двадцатые годы, поэма стала слов-
щим моментом. Теперь уже никто из нас не мог отстраниться и
но катализатором тех подсознательных эмоций, которые никто
сказать: "я не знал об этом". Мне было чертовски страшно... ду-
не осмеливался выразить.
маю, то, что Аллен встал и стал открыто, со сцены, читать
Признавая «Вопль» «самой сильной поэмой» сан-францисско-
"Вопль", — это один из самых смелых поступков, которые я ког-
го возрождения, Эберхарт в то же время сомневался в художе-
да-либо видел. Вспомните, это был пятьдесят пятый год. Люди
ственных качествах «непосредственного би-бопового стихосло-
стриглись под ежик, и вы их интересовали только как пушечное
жения» поэмы и был встревожен атмосферой «разрушительного
мясо. Вся страна находилась под впечатлением публикаций Люса.
насилия»:
Это было опасное, холодное, скверное время, и это было страш-
ное время».
Если считать, что чем громче вы кричите, то тем
История всегда полна необычных моментов, которые, хотя и

более вероятно, что вас услышат, это — вопль, направленный против всей нашей механисти-
кажутся их непосредственным участникам быстротечными и
ческой цивилизации, которая убивает дух. Его
мимолетными, со временем раздуваются и приобретают значи-
ощущаешь оголенными нервами страданий и
мость. Учитывая место, где состоялась премьера — старый га-
духовной борьбы. Его положительная сила и
раж в Сан-Франциско, — вероятным, казалось, что «Вопль» и
энергия — в искупительной любви, несмотря на
новое сознание, провозвестником которого он был, останутся
то что поэма выглядит каталогом разрушитель-
ного зла нашего времени — от физических ли-
никому не известной случайностью. Но в тот вечер, когда Гинс-
шений до безумия.
берг читал поэму, среди слушателей в зале находился Лоуренс
Ферлингетти, богемный эрудит (доктор философии Сорбонны).
Первое издание у Ферлингетти распродалось почти немедлен-
Он владел книжным магазином «Сити лайте» в Норт-Бич, кото-
но. Поступили заказы на второе издание. А затем литература
рый был, возможно, первым книжным магазином в Америке,
битников получила еще более ценную рекламу. Поскольку ти-
специализировавшимся на книгах в мягкой обложке. Помимо
пография, где Ферлингетти печатал книги серии «Покет поэте»,
находилась в Англии, прежде чем заново попасть в Америку, они

73 Пер. Дара Жутаева.

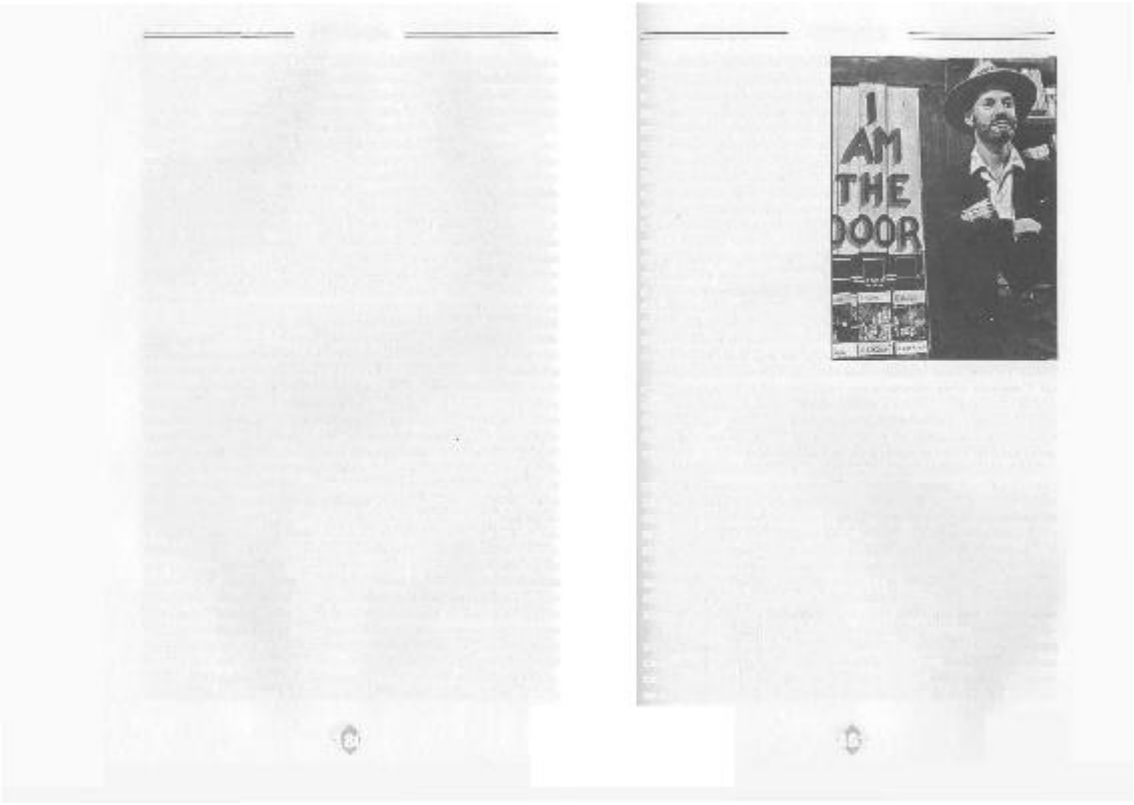
74 Ламантия, Филипп (1927) — поэт-сюрреалист, **близкий к кругу битников.**

5 Уильяме, Уильям Карлос (1883— 1963) — выдающийся американский поэт.

проходили американскую таможню. В марте 1957 года на таможопубликовал статью Холмса в начале пятидесятых. Миллстайн
не арестовали второе издание «Вопля» по обвинению в неприснне стал заниматься критикой для проформы. «В дороге» имеет
тойности. Ферлингетти опротестовал это решение, и таможен«важнейшее историческое значение», — писал он, — сопостаная служба смягчилась и пропустила книги. Однако вскоре
вимое со значением «И восходит Солнце». Имелось в виду, что
сан-францисская полиция совершила набег на «Сити лайте» и
Керуак верно уловил в книге постепенно охватывающий Ameобвинила Ферлингетти в продаже порнографии
рику бунтарский дух. Миллстайн пророчил Джеку Керуаку боль-
Такая реакция была абсолютно противоположна той, что ожишое будущее. Если остальные обзоры были далеки от хвалебнодали кураторы общественных вкусов Долгие годы Сан-Франциссго тона Миллстайна, тем не менее они обсуждали книгу
ко был своего рода американским Парижем, и теперь, когда в

достаточно оживленно. Пусть, по мнению Герберта Голда, «в
нем наконец появилось нечто сопоставимое с монмартрскими
книге больше болезненного бреда, чем творческого мастерства»,
творениями Хемингуэя и Пикассо, местные пуритане пытались
а финансируемый ЦРУ «Энкаунтер» презрительно называл ее
сжить это со света Арест осудили во всех местных газетах. К
«сборником неандертальских воплей», однако «В дороге» шесть
этому времени Ферлингетти уже оправдали, и было продано око-
недель удерживалась в списке бестселлеров.
ло десяти тысяч экземпляров «Вопля». Литературная популяр-
Затем последовал культурный взрыв. В то время как кино, ность
писателей-битников стала сравнима с Хемингуэем и Фиц-
журналы и даже телевидение пытались создать приемлемый об-
джеральдом.
раз битников, чтобы их можно было представить всей своей ог-
Если после статьи в «НьюЙорк тайме бук ревью» редакторы
ромной аудитории, другая часть культурной общественности
узнали о том, что в Сан-Франциско существуют писатели-бит-
настойчиво осуждала интерес к ним как интерес к образцу гру-
ники, то последующий суд убедил их в непристойности этих ав-
бости и непристойности. Читая такие затейливые иеремиады, как
торов. Образ группы неухоженного вида молодых поэтов, отвер-
«Легкомысленный культ» Роберта Броштейна или «Ничего не
гающих «американскую мечту» — дом, работу, семью — в
зная о богеме» Нормана Подхореца, любой быстро понимает, что
неприличных стишках, был этому явным и неопровержимым до-
речь в них идет не о реальных Гинсберге или Керуаке, а о вы-
казательством. Статьи о поэтах-битниках появились в таких раз-
мышленном образе, который журнал «Лук» охарактеризовал как
нообразных изданиях, как «Мадмуазель», «Эврегрин Ревью» и
«бубнящих бородатых битников». Именно этот образ высмеивал
«Нэйшн». В «Виллидж Войс» были опубликованы отрывки из
Герберт Голд в книге «Скучные развлечения Сан-Франциско».
произведений Керуака, Гинсберга и их знакомого поэта Грего-
Автор из «Лайф» описывал бит-движение так: «По большей час-
ри Корсо, под названием «Три безумных сумасброда удаляются

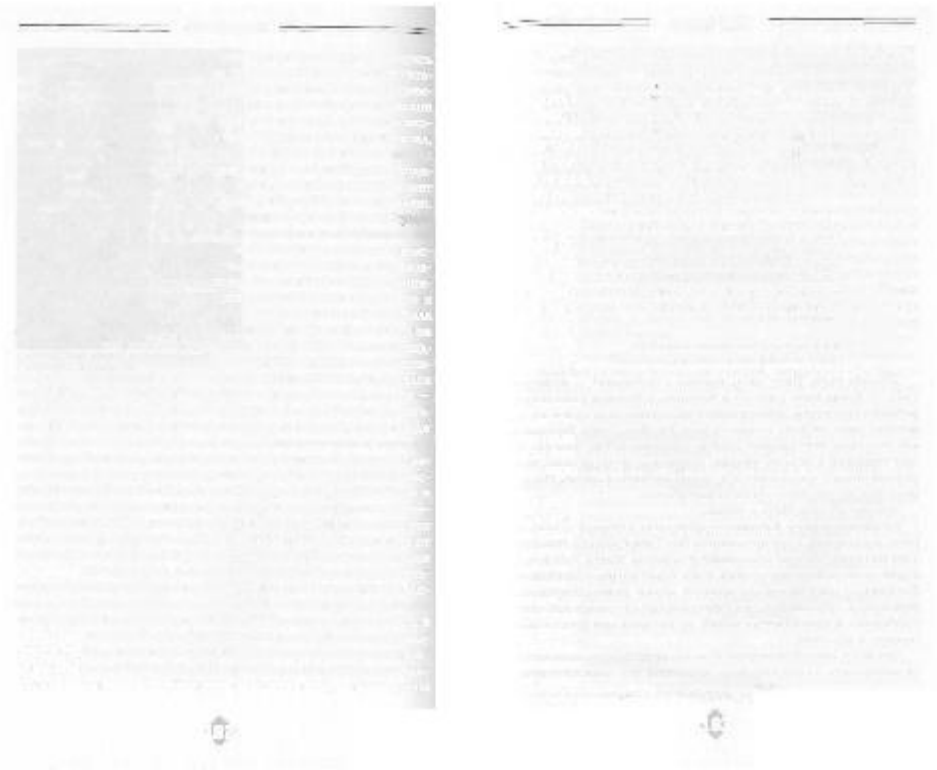
ти это "легкомысленные психически неуравновешенные бездельна покой». Название прекрасно иллюстрировало то двойственники", которые встречаются в любом поколении... Подобные им ное отношение, с которым относились к битникам даже самые люди распространяли коммунистические брошюры в 1930-х госвободомыслящие люди. До сих пор самым главным из них счидах или бормотали об анархизме и клянчили спиртное в барах в тался Гинсберг (Кеннет Рексрот опасался в «Нэйшн», что он «рис1920-х, а в нынешнем поколении это мошенники, пытающиеся кует превратиться в знаменитость, — он действует на людей, как хитростью приобрести ореол мучеников, чтобы вознестись над Луи Армстронг на юных француженок») С Керуаком всегда об-
толпой. Болтуны, бездельники, ленивые маленькие обманщики,
ращались как с непризнанным гением, у которого полный чемо-
одинокие эксцентрики, ненавидящие родителей и полицейских,
дан прустовских романов, но к сожалению, все они слишком ра-
оскорбительно ухмыляющиеся, выставляющие себя напоказ
дикальны для общественного чтения.
посредственные плагиаторы. Писатели, не умеющие писать, ху-
Осенью 1957 года наконец был опубликован роман «В доро-
дожники, не умеющие рисовать, танцоры с нарушениями двига-
ге» И снова битникам повезло. Штатный рецензент «НьюЙорк
тельной координации».
тайме» был в отпуске, и вместо него рецензии писал Гилберт
Но вообще о битниках писали очень много Гинсберг был,
Миллстайн, помнивший Керуака и Гинсберга еще с тех пор, как
пожалуй, единственным поэтом в Америке, которому пресса



уделяла столько же внимания, сколько скандальным разводам в
ченность журналов, вроде
высшем обществе и спортивным соревнованиям. В частности, из-
«Партизан ревью») — это
вестности Гинсбергу прибавил случай с пьяным парнем, мешав-
превосходно, и рассматри-
шим ему читать стихи. Это произошло в Лос-Анджелесе, куда
вают гомосексуализм, джаз,
глава местного поэтического общества пригласил выступить не-
наркоманию и бродяжниче-
скольких поэтов из Сан-Франциско. Общество было пестрым —
ство именно как выдающие-
голливудские личности с претензией на тонкий вкус, несколько
ся примеры такого бунта».
студентов, мощная фаланга поклонников поэзии. Среди публи-
Битники — больные люди:
ки был также один агрессивно настроенный пьяница, чье терпе-

один психиатр после изуче-
ние иссякло, когда на сцену вышел Гинсберг. Спустя годы, когда
ния битников в Норт-Бич в
у него появились солидные борода и живот, Гинсберг стал выг-
Сан-Франциско пришел к
лядеть внушительно, как раввин. Но тогда он все еще был тощим
заключению, что «шестьде-
молодым евреем из Нью-Джерси, носил очки и воспринимался
сят процентов из них либо
окружающими как еще один грязный поэт-анархист. К чести
психотики, либо невротики,
Гинсберга, он пробовал сначала не обращать внимания на враж-
а потому не способны про-
дебно настроенного пьяницу, но, наконец, сдался и сказал: «Хо-
биться в жизни обычным
рошо, хорошо. Вы хотите сделать что-то серьезное, не правда ли?
образом. Еще 20 процентов
Смелое. Хорошо, тогда предлагаю — продолжайте! Сделайте дей-
находились в пограничных
ствительно смелый поступок. Разденьтесь!» Это поразило пья-
состояниях».
ного, который, казалось, уже думал было подраться с поэтом, и
Сложившийся в обще-
Ферлингетти на пороге битнического
магазина «Сити лайте»
он слегка отступил. Развивая преимущество, Гинсберг сорвал с
стве взгляд на битников про-
себя рубашку и майку и бросил их в пьянчугу. «Испугались, да? —
слеживается и в письме отца Аллена Гинсберга, который тоже
дразнил его он. — Боитесь!» Наступая на соперника, он расстег-
был поэтом. Он писал сыну: «вся ваша неистовая, бунтарская
нул пояс, молнию на штанах и они упали на пол. Аудитория, си-
брань ни на йоту меня не затронула. Вы ведете себя безответ-
девшая все это время в немом ожидании, взорвалась аплодис-
ственно, и это отталкивает».
ментами. Под шумок Гинсберг и пьяница выскользнули из зала.

Одним из немногих интеллектуалов, поддерживающих бит-
Именно таких импровизированных представлений и ждали
ников, был Норман Мэйлер, хотя с такими друзьями и врагов не
зрители от битников. Однако такое случалось редко, и они по
надо. В 1957 году Мэйлер опубликовал эссе «Белый негр». Чтобы
большей части приходили домой неудовлетворенными.
описать социальные изменения среди молодого поколения, он
Помимо того, что все статьи пересказывали одни и те же сю-
использовал выдуманное им слово «хипстер». «Есть хипстеры и
жеты, они были похожи и в другом. Все они сходились на том,
есть"цивилы" — писал Мэйлер. — Одни бунтуют, другие — при-
что битники грязнули. «Я была поражена, как отвратительно там
спосабливаются. Одни — первопроходцы американской ночной
пахло», — возмущалась Диана Триллинг в статье о поэтическом
жизни, другие — мещане, попавшие в ловушку тоталитарного
вечере Гинсберга. Битники бесталанны: «недисциплинирован-
общества и волей-неволей обреченные приспосабливаться, если
ные и неряшливые любители, вводящие себя и других в заблуж-
хотят преуспеть».
дение верой, что их мрачная бессмыслица имеет какую-то худо-
«Хипстеры, — писал Мэйлер, — люди, осознавшие централь-
жественную ценность...» Битники люди неглубокие: «все они
ную роль смерти в современной жизни». В пятидесятые годы
убеждены, что любая форма выступлений против существующей
смерть ассоциировалась с концентрационными лагерями (на-
культуры (под которой они подразумевали все — начиная с обра-
сильственная смерть) или водородной бомбой (что подразуме-
за жизни предместий и супермаркетов до претендующих на угон-
вало смерть человечества как вида). И в результате хипстеры



решили «отказаться» непосредственно от общества, «повинуясь
был Гарри Эйнслинджер, тогдашний новый специальный упол-
своим бунтарским стремлениям, оторваться от корней и пустить-
номоченный Управления по наркотикам. Эйнслинджер, подоб-
ся в странствия». Но согласно Мэйлеру, эти бунтарские стрем-
но большинству бюрократов, искал проблему, которая сможет
ления не нацелены на познание Бога, что отличало их от поисков
позволить ему увеличить бюджет и поднять престиж своего уп-
Гинсберга и Керуака. Мэйлер призывал культивировать психо-
равления. Он остановился на марихуане, довольно безвредном
патию (что особенно ужаснуло битников), поскольку он считал,
дикорастущем сорняке, распространенном в то время почти по-
что психопатия — это очень подходящий образ действия для
всюду. Чтобы представить марихуану наркотиком, представля-
Америки. «Сумасшедший убивает, — писал он, — по необходи-
ющим страшную опасность для общества, Эйнслинджер исполь-
мости, ему нужно сбросить агрессию. Иначе, если он не сможет

зовал ту же самую стратегию, которая использовалась и в походе
высвободить ненависть, то не сможет и нормально жить дальше.
против героина двадцатью годами ранее. Сначала он связал ее
Ему придется, ненавидя себя за трусость, влачить жалкое суще-
использование с этническими меньшинствами, поток которых
ствование».
шел в Америку через Тихий океан — иммигранты не только раз-
Несмотря на то что в эссе Мэйлера было немало умных мыс-
бавляли белую кровь, но они еще и привезли с собой опасней-
лей, в нем слишком много говорилось о психопатии, что показа-
шую привычку употреблять наркотики, распространяющуюся
лось битникам глупым и, кроме того, не по делу. Лучшей защи-
словно рак среди провинциальной молодежи. Затем он заявил,
той здесь, конечно, было бы нападение. Термин «психопат» в
что марихуана являлась причиной множества преступлений, —
пятидесятые был популярен, но не вполне ясен. Психопатия была
такой же чести раньше удостоился героин. В Новом Орлеане,
расхожим диагнозом, который свободно ставили всем, кто не
например, 60 процентов преступлений приписывались курильподпадал ни под понятие нормального, ни под известные синд-
щикам марихуаны, которые, «покурив для храбрости, расстре-
ромы. То есть само определение было достаточно неопределен-
ливали полицию, банковских служащих и случайных свидете-
но. Согласно психологическому словарю, психопатом считался
лей».
любой эгоцентрический, импульсивный, асоциальный человек —
Эйнслинджер собирал ужасные рассказы про марихуану (в
определение, одинаково применимое как к любому эксцентрич-
большинстве своем неподтвержденные) и впоследствии делил-
ному англичанину, так и к поэту-битнику. И едва ли все эти люди
ся ими с услужливыми репортерами. Но самые волнующие при-
заслуживали этого неприятного ярлыка.
меры он придерживал для своих книг и статей, наиболее извест-
Ключевым словом здесь было, вероятно, «асоциальный», на-
ной из которых была его журнальная статьи «Марихуана: убийца
рушающий интересы общества. Психопаты представляли опас-

молодежи».

ность для социума. В этом смысле битники последовательно и

Хотя утверждения и цифры, приводимые Эйнслинджером,

вызывающе нарушали один из пунктов американского «обще-

были абсолютной фикцией, Конгресс в 1937 году поспешно при-

ственного договора» — они курили марихуану. И даже то, что

нял «Акт налогообложения марихуаны», и Cannabis sativa при-

это каралось тридцатью годами тюрьмы, не удерживало их от

соединилась к героину в ряду опаснейших наркотиков (часто

этой пагубной привычки, вреднейшие последствия которой были

распространяемых коммунистами и другими врагами нации).

общеизвестны. Человек, покурив марихуану, может превратить-

Наиболее серьезная попытка проверить заявления Эйнслинджа-

ся в бешеного убийцу; он становится способен даже изнасило-

ра произошла в 1944 году, когда мэр Нью-Йорка, Фиорелло Ла

вать сестру или зарубить топором собственных родителей.

Гуардиа, попросил нью-йоркскую медицинскую академию взве-

сить все «за» и «против» в проблеме марихуаны. Результаты, по-

Репутация марихуаны как «растения-убийцы» сложилась в

лученные медиками, противоречили Эйнслинджеру почти во

результате одной из самых успешных рекламных кампаний двад-

всем. Однако их немедленно осудили не только бюрократы от

цатого столетия. Она началась в середине тридцатых годов, ког-

закона, но и собственная медицинская бюрократия. «Обществен-

да на Мэдисон-авеню еще только учились, как управлять людь-

ным должностным лицам надлежит игнорировать это ненаучное,

ми. Главным копирайтером этой кампании против марихуаны

некритическое исследование, — настаивала Американская ме-
маркетинге. Гинсберг стал среди битников главным по связям с
дицинская ассоциация, — и продолжать расценивать марихуану
общественностью — некоторых из особенно самостоятельных
как представляющую угрозу обществу».

поэтов это даже немного раздражало. Он штурмовал интеллек-
Как и в случаях с другими наркотиками, даже научное сооб-
туальные журналы, особенно враждебные — вроде «Партизан
щество, находящееся поддавлением общепринятой морали, было
ревью» и «Хадсон ревью», стараясь опубликовать работы своих
вынуждено идти на компромисс с истиной.

друзей; он встречался с агентами и редакторами и редко шел на
Очень немногие из критиков поняли, что те битники, кото-
встречу без рукописи, которую пытался пробить. Если движе-
рых они осуждали, давно уже стали прошлым. Ушли вместе с
ние битников можно было сравнить с тлеющим огоньком, то он
послевоенными годами и правлением Трумэна. Интересно, что

делал все, что в его силах, чтобы раздуть его в гигантский костер.

на пике своей известности битники уже сильно изменились и

Вот как позднее Гинсберг описывал это время: стали теми людьми, которых в следующем поколении назовут

хиппи. Но мало кто замечал эти изменения, рассуждая о плохой

Мы начали меняться в сорок восьмом году

поэзии и грязных ногах. Пишущий для «Плейбоя» Герб Голд, В пятьдесят пятом мы впервые заявили об этом

В пятьдесят восьмом о нас стали регулярно пи-

который считался специалистом по битникам просто потому, что

сать К этому времени я понял, что, если наши

он жил в Сан-Франциско, напоминал читателям о строчках Уиль-

мысли, наша неофициальная поэзия оказались

яма Йитса (еще одного писателя девятнадцатого века, который

настолько серьезны, что даже привлекли внима-

думал, что Homo sapiens все еще находится в процессе эволю-

ние важных генералов, пишущих в журнале

ции):

«Тайм», — должно быть, наступают необыкно-

венные времена

И что за зверь, чей пробил темный час, Плетется в Вифлеем, чтобы родиться там?

Гинсберг считал, что произошел всеобщий сдвиг сознания, коснувшийся сначала молодежи, а потом, через нее — распрост-

«Может быть, Йитс писал именно о битниках? — вопрошал

ранившийся и на все остальные слои общества. Словно вся стра-

Голд, — Когда Йитс смотрел в будущее, в поисках некого чудо-

на внезапно достигла того уровня, о котором в 1944 году говори-

вищного спасителя, появившегося эволюционным путем из жи-

ли у Бэррроуза как о «Новом Видении Мира». «В тот год в

вотного мира, он явно не имел в виду Джеймса Дина. Возможно, литературных кругах вошло в моду сходить с ума, — вспоминает

как они сами утверждают, снятие ограничений на чувства мо-

Барбара Пробст Соломон76. — Стало модным доходить до край-

жет привести к новому уровню искренности. Возможно, рож-

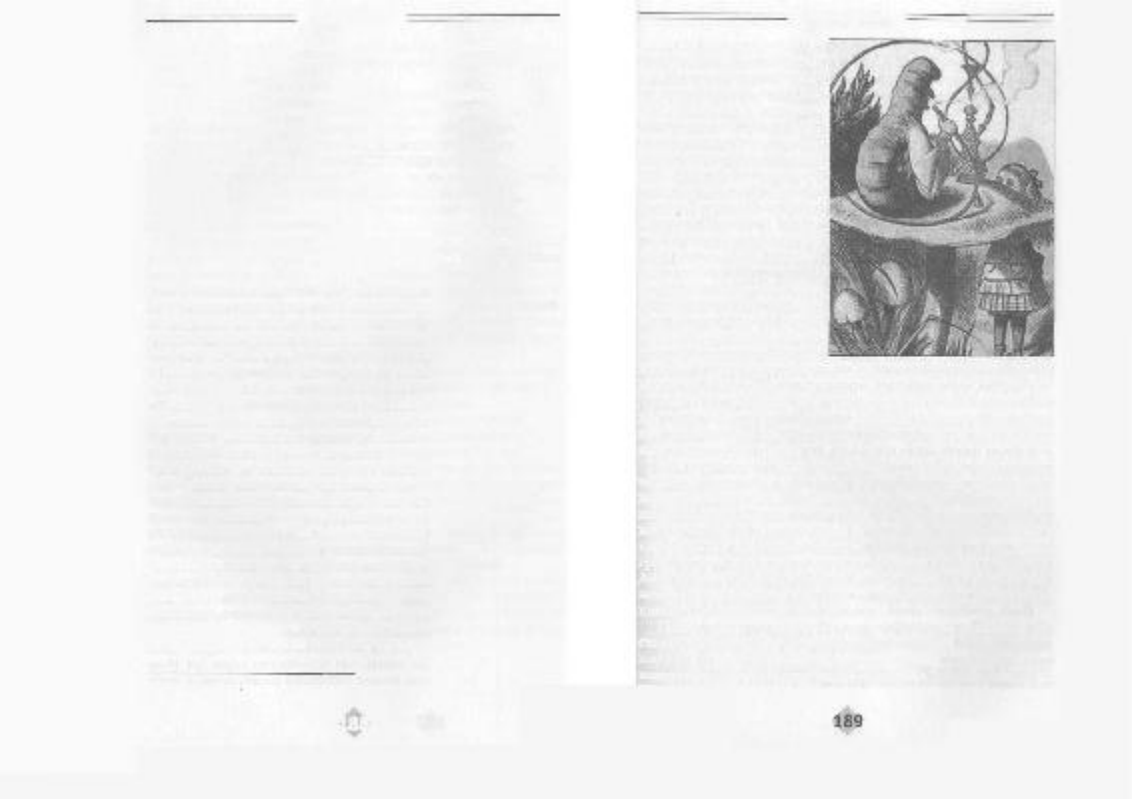
ностей, особенно в том, что касалось секса и наркотиков... Од-

денные ползать когда-нибудь и смогут научиться летать. Но, гос-
нажды на вечеринке мне подлили в кофе ЛСД, и когда я пришла
поди, как же это будет странно выглядеть!»
домой, у меня начались видения. Я думала, что сошла с ума, пока
Именно об этом Йитс и писал...
мне на следующий день в полдень не позвонили и не спросили,
Во втором романе Керуака — «Бродягах дхармы» — есть мо-
как мне понравилось первое кислотное путешествие... это было
мент, когда герой, чьим прототипом был Гэри Снайдер, представ-
начало шестидесятых, и я еще часто говорила Ларри Рузу, моему
ляет будущее, вполне сравнимое с образом Йитса. Вот что он
другу фрейдисту, что жизнь слишком резко меняется и мне это
видит: «произойдет революция, и все будут ходить с рюкзаками.
не очень нравится».
Тысячи или даже миллионы молодых людей, путешествующих с
Америка находится на грани нервного срыва, полагал Гинс-
рюкзаками, забирающихся в горы помолиться, смеясь как дети...
берг.
Свободные встречи святых людей, на которых они просто пьют,
говорят и молятся».
Это было мечтой битников. Именно ее осуществление пытал-
ся приблизить Аллен Гинсберг, используя все свои познания в
76 Соломон, Барбара Пробст **(1921)** — **американская писательница, автор** много-
численных воспоминаний о **жизни** богемы

Глава 1 1 .
ДИКИЕ ГУСИ

ЕСЛИ б в августе 1960 года вы захотели найти человека, в котором воплотился дух того времени, то одного из них вы отыскали бы нежащимся в бассейне в мексиканском курортном городке Куэрнавака. Он был психолог по профессии, но сейчас, загорелый и спортивный, выглядел скорее профессиональным игроком местного гольф-клуба. Он имел склонности к атеизму, рациональному гуманизму, иногда алкоголизму и постоянн о — к женщинам. Больше всего в жизни он страдал от скуки. «Я вырос из тех игр, в которые играют преуспевающие люди, — писал он в «Первосвященнике», первой из своих автобиографий. — В жизни для меня больше не осталось ничего неожиданного и удивительного. Я стал равнодушен к обыч-

ным соблазнам общества, к власти, честолю-
бию, сексу. Это как в игре в «Монопо-
лию» — победить можно, но смысла нет. Как
раз в то время мне только что предложили
должность в Гарварде»
Его звали Тимоти Фрэнсис Лири. Через
два месяца ему исполнялось сорок лет. И он
еще только собирался делать первые шаги
187



Джей Стивене
Штурмуя небеса
на том пути, который закончится за несколько месяцев до его
ровал на это со смесью от-
пятидесятилетия, когда федеральный судья назовет его самым
вращения и беспокойства.
опасным человеком в мире.
Эксперименты с природны-
Куэрнавака, расположенная на краю центрального плато, на
ми наркотиками казались

тридцать семь миль южнее Мехико, в древности была городом
ему дурацким и опасным
предсказателей и магов. В ацтекском мире она играла роль Дельф
предприятием. Но теперь,
в Древней Греции. Климат здесь царил удивительный, темпера-
после месяца безделья, ему
тура почти не опускалась ниже семидесяти пяти по Фаренгей-
было очень скучно. И любое
ту
новое дело казалось интерес-
77. Позже, после завоевания Кортеса, здесь селились богатые
мексиканцы и любили отдыхать американские ученые. За пару
ным. «Может быть, попробу-
сотен песо тут можно было жить по-королевски — с горничной,
ем найти их здесь?» — пред-
поваром и даже садовником.
ложил он Брауну.
Лири арендовал виллу неподалеку от дороги на Акапулько,
Уоссону потребовались
поблизости от площадки для игры в гольф. Вместе с ним жили
годы терпеливой диплома-
двое психологов — Фрэнк Бэррон и Ричард Детерринг с женой
тии, прежде чем он нашел
Рут. Еще одного соседа, Ричарда Альперта, ожидали чуть позже.
курандеру, согласившуюся
Место было прекрасным, здесь можно было нежиться в бассей-
провести грибную церемо-
не, наслаждаясь видом на снежные шапки двух вулканов, близ-
нию. Браун отыскал грибы
нецов Попокатепетля и Ицтаккикуатля. Снизу доносился шум
за неделю, узнав, где они ра-
игры в гольф. В воздухе плыл аромат бугенвиллий. Весело щебе-
стут, от курандеры Хуаны,
тали дети Тима — Сьюзен и Джек. После сиесты и перед вечер-
жившей в Сан-Педро, непо-

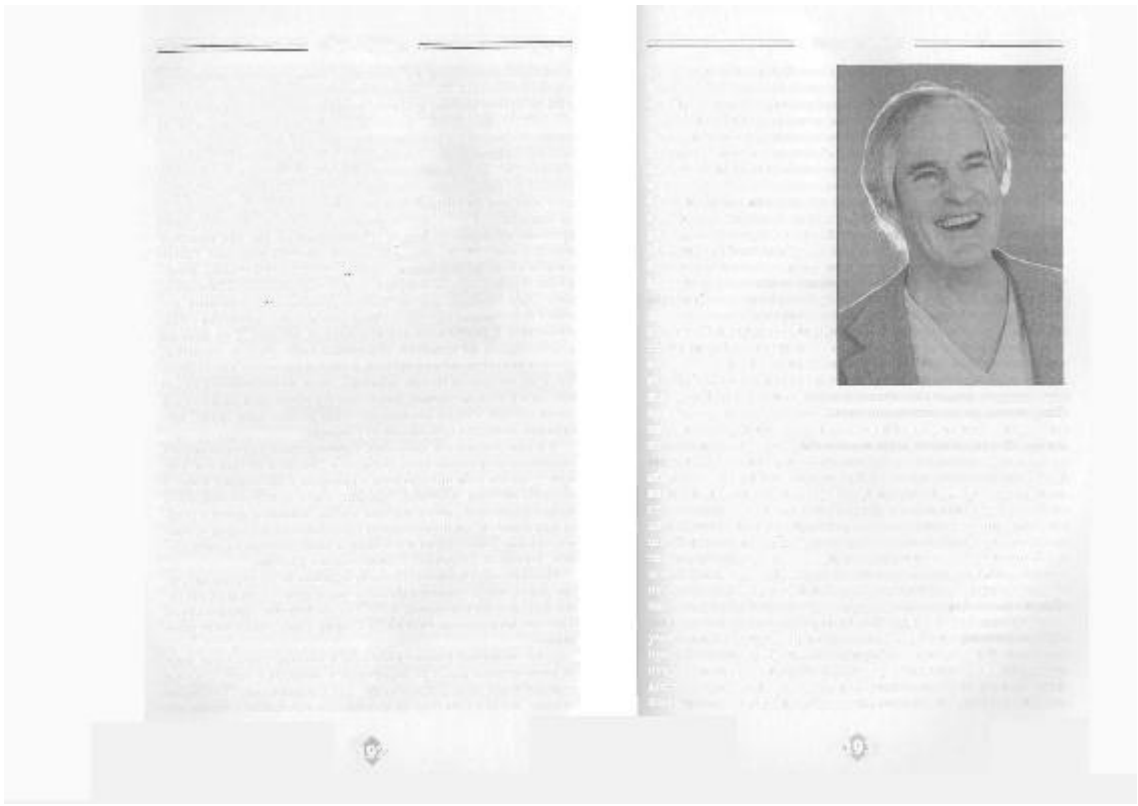
ним коктейлем как раз оставалось время поиграть в футбол.
далеку от Куэрнаваки.
Лири пробовал посвящать, по крайней мере, час или два ежед-
В субботу, 9 августа 1960 года, погода на плато стояла обыч-
невно литературным занятиям — он собирался написать две кни-
ная: было жарко и ясно. Браун с девушкой и несколькими друзь-
ги: роман и длинное эссе, которое наконец бы объяснило, что он
ями появились на вилле в полдень. Они принесли мешок гряз-
подразумевал, когда говорил об экзистенциально-транзактной
ных волокнистых грибов.
психологии. Но, к сожалению, его постоянно что-нибудь отвлека-
«Вы уверены, что они не ядовиты?» — спросил Лири, внима-
ло от работы, по большей части симпатичные девушки. Частым
тельно рассматривая грибы. ...И эти грибы ацтеки действитель-
гостем на вилле был знакомый Бэррона, Герхарт Браун, препода-
но называли плотью Бога? (Перед этим, когда Рут Детерринг
вавший антропологию в огромном государственном университе-
изъявила желание тоже поучаствовать в эксперименте, Тим сразу
те в Мехико. Браун учил «нахаутль», язык ацтеков, и однажды
же научил ее, как по-испански будет «санитарная машина» и
вечером разговор зашел о теонанакатле, божественных грибах,
«промывание желудка».) Вместо ответа Герхарт съел первый
которые Гордон Уоссон пробовал в Уаутла де Хименес.
гриб. За ним последовала одна из девушек. Потом Детерринг.
Лири уж не в первый раз проводил вечер за бутылкой и раз-
Лири положил грязный гриб на кончик языка. На вкус он ока-
говорами о теонанакатле. Несколькими годами ранее, заинтере-
зался еще хуже, чем на вид. Он с трудом проглотил гриб и запил
совавшись статьей Уоссона в «Тайм», Фрэнк Бэррон собирался
пивом. Потом взял следующий...
заняться ими, думая, что это может помочь ему в собственных
Позже, когда он обдумывал случившееся, он поразился, на-
исследованиях по психологии творчества. Тим в тот раз отреаги-
сколько внезапно все произошло. Еще мгновение назад он слы-
шал, как кого-то тошнит в кустах, а уже в следующий момент все

вокруг заполнило пульсирующее гудение. Как будто мир ожил — "
24° по Цельсию.

птицы, кусты, плавательный бассейн, все было полно, все гудело
ивая бесконечные сцены, закатывая скандалы и периодически
жизнью. Он погрузился в этот жужжащий гул, и перед ним за-
странно исчезая» Тетя Франциска убежала в Канзас-Сити с ка-
мелькали странные образы — египетские дворцы, индийские
ким-то протестантом, и Малышу пришлось ехать туда на поез-
храмы, — они как будто вспыхивали, искрясь и переливаясь пе-
де, чтобы вернуть ее обратно. Кузина Сисси вышла замуж за
ред его внутренним взором.
преуспевающего члена епископальной церкви и затем — о свя-
Во «Флэшбэках», своей второй автобиографии, Лири весело
тые небеса! — уплыла в Париж, чтобы развестись. Богатые,
сообщает, что был зачат 17 января 1920 года, на следующий день
эксцентричные и эгоистичные Лири были полной противопо-

после того, как вступил в силу «сухой закон», и через несколько
ложностью родственникам Тима со стороны матери — Ферри-
часов после окончания ночных субботних танцев в клубе офи-
сам, жившим на унылой ферме к востоку от Спрингфилда. Из-
церов Вест-Пойнта, где его отец, капитан Тимоти Лири по про-
за семейных проблем его родителей Тим в детстве много
звищу Малыш работал гарнизонным зубным врачом. Его мать,
времени проводил на ферме «Папоротники», где, как напишет
урожденная Эбигайль Феррис, была самой красивой женщиной
много позже, он не знал «ни одной веселой минуты» После
на вечеринке: черные как смоль волосы, нежная молочно-белая
смерти обоих родителей в 1918 году от эпидемии гриппа, номи-
кожа и великолепная фигура. Они танцевали, пили, затем шата-
нальной главой семьи Феррисов стала старшая сестра Эбигайль,
ясь и смеясь, вернулись домой, где занялись любовью. Через во-
тетя Дуду, «робкая, фантастически религиозная женщина, ко-
семь месяцев и несколько недель, 22 октября 1920 года, появился
торая безуспешно пыталась управлять делами семейства с бла-
ребенок. Его рождение почти совпало с рождением нового мира
гочестием, характерным для ирландской деревни. Она целыми
вокруг него, так что и ребенка и мир можно было назвать ново-
днями сидела на кушетке, бормотала себе под нос молитвы,
рожденными.
щелкая искусственными зубами, и читала католические книги».
Первая мировая война, как будто выпустила на волю мощную
Ни Дуду, ни другой сестре Эбигайль, Мэй, не понравился худой
высвобождающую энергию — не зря двадцатые годы двадцато-
высокий и умный Малыш, они сочли его неудачной партией для
го столетия часто именуют «грохочущие». Шла ли речь о дело-
своей сестры, сущим несчастьем. Мэй рыдала трое суток, уго-
вой активности или о новых постановках на Бродвее, как в пес-
варивая Эбигайль отказаться от свадьбы.
не Коула Портера78, основным настроением была убежденность,
В конце концов им пришлось удовольствоваться осознанием
что «все меняется». Хотя Лири все еще был юн, когда это хоро-
собственной правоты. Брак Малыша и Эбигайль не был счастли-

шее время неожиданно кончилось, тем не менее, возможно, эти
вым — он так и не превратился в прочный и достойный союз, о
несколько лет роскошной и яростной жизни — джазовой эпо-
котором мечтала Эбигайль Малышу было чуждо наслаждение
хи — оказали влияние на сложившуюся у него позднее жизнен-
милым домашним уютом, мирная жизнь, баюканье детей и стир-
ную философию.
ка подгузников Он по-прежнему придерживался старых привы-
Во многом это было и влияние Малыша. Малыш Лири был
чек, обожал развлечения и все чаще и чаще приходил домой пья-
родом из Спрингфилда, штат Массачусетс. Сейчас эта фамилия
ный, угрюмый, сердитый, обремененный долгами.
там никому ничего не говорит, но в двадцатых годах спрингфил-
Малыша поддерживала на плаву надежда на то, что, когда Ста-
дские Лири слыли самыми богатыми католиками-ирландцами во
рик умрет, ему достанется большое наследство — он получит са-
всем западном Массачусетсе. Отец Малыша, Старик, нажил со-
мое крупное католическое поместье восточного Массачусетса.
стояние на операциях с недвижимостью.
И все его дети верили, «что когда Старик умрет, они станут бога-
Имея девятерых детей, примерных ровесников Малыша, он
тыми».
обеспечил Тима невероятным изобилием дядюшек и тетушек,
Даже биржевая паника 1929 года и последующие годы жиз-
«которые метались туда и сюда» в период юности Тима, «устра-
ни, бесконечные долги не переубедили Малыша и тетю Сисси и
не разрушили этой уверенности Так продолжалось вплоть до
78 Портер, Коул (1891 — 1964) — американский джазовый
композитор, автор мно-
гочисленных популярных песен и мюзиклов
того дня, когда в 1934 году было зачитано завещание Старика, из



Джей Стивене
Штурмуя небеса

которого явствовало, что им досталось в наследство всего не-
странице того же документа
сколько тысяч долларов. Малыш отдал сотню сыну и тысячу жене,
есть пожелание самого Лири: после чего испарился.
«Тим Лири оставляет свои ув-
Что произошло, когда так внезапно исчез отец? Какие суро-
лечения Бобу Кэлхауну, еще
вые переживания, полные гнева и горя пришлось им всем пере-
одному блестящему поклон-
жить? Лири в своих опубликованных воспоминаниях мало гово-
нику белых платьев на этом
рит об этом, только где-то как бы в скобках замечает: «мое горе
маленьком балу». Он только
из-за ухода отца всплыло наружу во время одного приема нарко-
в одном отношении отли-
тика в компании с Джеком Керуаком».
чался от отца: Тим явно

Напротив, во «Флэшбэках» он скорее воздает ему хвалу: предпочитал «самых экст-

Я всегда любил и уважал отца. За тринадцать лет, равагантных страстных бо-

что мы прожили вместе, он никогда не обманы-

гачек, каких только можно

вал моих ожиданий... Папа для меня остался об-

было найти в городе». И ни-

разцом одиночки, презирающего обычные

каких Эбигайль!

пути... Малыш, следуя древней ирландской тра-

Но в реальности это было

диции, перехитрил всех — вырвался из набож-

защитное поведение, само-

ной деревни и отправился в дальние страны, подобно одному из диких гусей ирландской ле-

созидание мальчишки, ко-

генды.

торый, повзрослев, будет

вспоминать не свои голо-

Эбигайль и вполовину не столь хороша в воспоминаниях его

вокружительные успехи в

сына. Ее набожность (она редко пропускала ежедневную массу), ШКОЛе, а Огромное ЧуВСТВО Тимоти Лири

стремление стать достойной представительницей респектабель-

одиночества, которое он стре-

ного среднего класса, а также врожденная подозрительность ко

мился победить с помощью мечтаний о «доблести, славе, любви и

«всему веселому, легкомысленному или новомодному» надоеда-

научной деятельности».

ла Тиму и раздражала его — он специально культивировал в себе

От Малыша Тиму досталось вкрадчивое обаяние, которое

те качества, которые мать считала наследственными особеннос-

обеспечило ему характеристику «самого симпатичного мальчи-

тями отца Лири.

ка», но от него же он унаследовал и чувство отчужденности, по-

Насколько он преуспел в этом, можно судить по заметке од-
стоянно питавшее детские мечты о героических подвигах. Еще в
ного из репортеров бостонского «Глоба», который, излагая мно-
детстве Лири ощущал себя посторонним: ирландец-католик в
го лет спустя историю обучения Тима в старших классах сприн-
школе, полной «истинных американцев» — англосаксов протес-
гфилдской школы, называл его «типажом в стиле Скотта
тантского вероисповедания, художник в окружении спортсме-
Фицджеральда».
нов и бизнесменов, неверующий в мире верующих. Позже это
Тим легко общался с людьми, участвовал во множестве школь-
отчуждение переросло в непрерывные конфликты с властью, ных
комитетов и получил премию как издатель школьной газе-
часто становясь сознательной конфронтацией.
ты. Он имел прекрасные отметки по английскому языку и исто-
Первый такой конфликт произошел в последние месяцы его
рии, чуть хуже успевал по математике и естествознанию. Но
учебы в школе. Совершенно беспричинно Лири начал вдруг
наиболее высокой оценки он удостоился у противоположного
прогуливать занятия, вынудив директора школы — «мудрого
пола. В выпускном классе школы одноклассницы называли его
старика из Новой Англии», обладателя белоснежной бороды,
«самый симпатичный мальчик». «Леди, замрите, не дышите!» —
достойной члена Верховного суда, — пригрозить ему отчисле-
свидетельствует о нем запись в школьном альбоме. На другой
нием. Позже Лири объяснял, что это не произошло лишь

потому, что потребовало бы заполнения безумного количества
решается сесть рядом с ним. Любое обращение к другим, типа
бумаг.

«передайте мне соль», ему приходилось писать на бумаге.

Однако такое поведение стоило ему потери рекомендации в
Несмотря на то, что официальный суд его оправдал, отноше-
колледж. Из-за «бесконечных развязных шуточек» Тима не при-
ние к Лири не изменилось и так тянулось до августа 1941 года,
няли ни в одну из престижных школ академического направле-
когда Лири наконец послал командиру заявление. «Я болен и не
ния. Эбигайль была вынуждена прибегнуть к связям с местным
приспособлен к военной карьере», — было написано в начале.
настоятелем, с тем чтобы сына приняли в католический колледж
Далее он писал: «я не удовлетворен здешним окружением и чув-
Св. Креста, управляемый иезуитами.
ствую, что было бы лучше и для меня и для правительства, если
Этот колледж осенью 1938 года представлял собой учебное

бы мне разрешили оставить службу и найти другую профессию».
заведение, мало приспособленное как для социального, так и для
Он уехал на юг и поступил в университет штата Алабама.
интеллектуального продвижения. Если не считать поощрения
Именно там Лири начал интенсивно заниматься интеллектуаль-
занятий футболом, в основном список предметов был традици-
ной деятельностью. Он достиг больших успехов в изучении пси-
онным — упор делался на изучение греческого языка, латыни,
хологии и несколько меньших в изучении английского языка и
религии. Колледж несколько напоминал монастырь, в котором
истории, но вскоре ему в руки попал «Улисс» Джойса, который
разрешались занятия спортом. Тим провел в этом чистилище два
буквально ошеломил его. С того дня его голубой мечтой стало
года, переводя Цицерона и Горация и совершая подпольные вы-
написать книгу не менее глубокую и красивую. Однако то, что
лазки за ограду совместно со своим другом Анджело. По ночам,
Тим начал поглощать книги с большей, чем ранее, пользой для
после вечерней проверки они убегали в местные бары, чтобы
себя, не значило, что он полностью отказался от старых привы-
попытать счастья с окрестными девушками.
чек. От южных женщин, например. Тим любил их кокетливую
После окончания колледжа в силу романтического заблужде-
сексуальность и был в конце концов пойман, когда проводил ночь
ния, которое разделяли многие, в том числе и Аллан Эдгар По, в
одном из женских общежитий, за чем последовало отчисление
Тим, используя политические связи его семейства, записался в
из университета. Дальнейшие его приключения на ниве образо-
военную академию Вест-Пойнта, где сумел продержаться едва
вания могли бы составить занимательный роман в стиле «Тома
ли год. Его стремление стать воином было подорвано в момент,
Джонса» — так продолжалось вплоть до Второй мировой войны,
когда он возвращался в академию вместе с несколькими стар-
во время которой он работал армейским врачом в больнице ве-
шими по званию, которые обвинили его в пьянстве — обвине-
теранов штата Пенсильвания. Война обозначила в жизни Лири
ние неприятное и наказуемое, но не смертельное. Лири всегда

резкий перелом. Тим всерьез принялся за учебу и в конечном
считал, что произошедшее позже было вызвано сочетанием из-
счете получил докторантуру в психологической клинике в Берк-
бытка алкогольных паров и тех противоречий, какие всегда воз-
ли. Он женился, у него родилось двое детей, появился удобный
никают, когда в общении участвуют крайне разные люди. Стар-
пригородный дом и ранчо в окружающих Беркли холмах. Он по-
ший по званию проинтерпретировал поведение Лири как
лучил престижную синекуру в государственной больнице Оклен-
попытку солгать, с чем согласился кадетский суд чести. Кадет
да — должность директора по исследованиям в области клини-
Лири опозорил свой Корпус, он должен был подать в отставку.
ческой психиатрии. Это был образцовый пример карьерного
Однако кадет Лири считал по-другому и потребовал официаль-
успеха в пятидесятых годах, что придает последовавшим за этим
ного расследования и суда. Это было расценено всеми как пло-
событиям еще более символический смысл. Если Гинсберг и «по-
хой поступок, хотя мнения по этому вопросу среди кадетов раз-
коление битников» представляли одну крайность, а официозные
делились. С этого момента Лири устроили обструкцию. Он стал
чиновники — другую, то Тим был где-то посередке. С одной сто-
никем, несуществующей персоной. В «Первосвященнике» Лири
роны (как он позже хвастал), в нем было «высокомерное презре-
уподобил эту ситуацию сцене в самолете, когда он находится в
ние к буржуазному конформизму», а с другой — горячее жела-
окружении двух тысяч молодых людей, ни один из которых не
ние получить все те блага, которые может предоставить этот

самый буржуазный конформизм Напряженное взаимодействие
Бэррон был склонен к спокойному анализу, усовершенствова-
двух этих мотивов ярко проявилось в его браке.
нию и последующему применению теорий.
Когда позже его друзей просили рассказать о том, какие вза-
Так что они прекрасно подходили друг другу. Когда они взя-
имоотношения были у Тима и Марианны, они ссылались на пье-
лись за исследование положения в клинике Кайзера, то получили
су Эдуарда Олби «Кто боится Вирджинии Вулф». Как пожилая
непредвиденные результаты. Клиника Кайзера была переполне-
ученая пара в пьесе Олби, Тим и Марианна были мастерами на
на, некоторые пациенты месяцами ожидали госпитализации. В ду-
колючие шуточки и уничижительную критику. По общему впе-
ше каждого представителя науки-Золушки был запечатлен ло-
чатлению, они будто пытались свести друг друга с ума. Но они
зунг — чем больше людей успешно пройдет психотерапию, тем
держались вместе в те годы, когда Лири делал работу, которая

лучше станет жить в этом мире. Конечно, примерно те же убеж-
создала ему репутацию многообещающего молодого физиоло-
дения разделяли Лири и Бэррон, хотя, возможно, они относились
га В мире академической психологии Тим считался экспертом
к этому с чуть меньшим энтузиазмом, чем большинство их коллег.
в оценке личности и изменений в ее поведении. Это подразу-
Когда выяснилось, что в клинике Кайзера существует список
мевало, что к нему обращались, когда надо было интерпрети-
людей, ожидающих курса психотерапии, они решили провести
ровать диагностические тесты типа TAT и MMPI. В то же время
маленький эксперимент: сравнить тех пациентов, что признают
он сумел преодолеть пропасть в одном из действительно клю-
наличие у них проблем и еще только ожидают психотерапевти-
чевых вопросов психологии: изменении поведения. Одной из
ческого лечения, с теми, что уже прошли курс психотерапии, —
причин, почему успех психотерапии был весьма низок, было то,
чтобы получить выраженное в цифрах подтверждение пользы
что интеллектуальное понимание не вело непосредственно к из-
от помощи профессиональных психологов. По крайней мере, они
менению поведения. То, что пациент понял, в чем состоит его
рассчитывали именно на это.
проблема, вовсе не означало, что он изменится; слишком часто
Сказать, что результаты привели их в ужас, будет, пожалуй,
пациенты оказывались запертыми в порочный круг отношений
слишком сильно, но, безусловно, они их удивили, обеспокоили, и
установившиеся рамки поведения, за которые выйти было
заинтересовали и озаботили — все вместе. Потому что оказалось,
крайне сложно. Но тем не менее при использовании психоте-
что между двумя группами испытуемых нет никаких различий:
рапии иногда что-то вдруг срабатывало! Попытаться уловить, «Те, что
прошли терапию, не испытали улучшения более сильно-
что именно это было, все равно что ловить солнечный зайчик.
го, чем те, что не успели пройти курс», сообщали они о результа-
«Можно делать записи на магнитофон, использовать кинофиль-
тах эксперимента в «Журнале консультирующего психолога». В
мы, считать сердечные удары, измерять мускульные сокраще-

обеих группах треть пациентов не испытала никаких изменений,
ния, считать количество минут, затраченных на беседу, задавать
треть почувствовала себя хуже и треть стала чувствовать себя
вопросы (вопросы типа «истина-ложь», открытые вопросы, воп-
лучше.
росы скрытые), получать интерпретации чернильных пятен или
Что касается этой последней группы, то выяснилось, что с
прибегать к каким-то другим трюкам, которые всем нам извес-
пациентами кое-что произошло — все они испытали некий не-
тны», — писал лучший друг Лири, сокурсник по Беркли, Фрэнк
уловимый животворящий толчок, который «столь же мало под-
Бэррон.
дается описанию, как и любовь или счастье, и столь же важен,
Фрэнк Бэррон и Тим Лири имели много общего — оба ирлан-
как момент благодати или момент сотворения мира», — писал
дцы, оба психологи, они вместе окончили университет в Беркли
Бэррон.
и каждому из них нравился в другом его темперамент. Тим, с его
Исследование, проведенное Лири в клинике Кайзера, было
живым воображением и сильной природной страстью ниспро-
замечено в профессиональных кругах, так же как и его следую-
вергателя основ, выдвигал самые немыслимые теории, которые
щая книга «Межличностная диагностика личности», которую
Бэррон спокойно и ловко спускал с небес на землю. Если Тим, с
«Ежегодный обзор психологии» хвалил как «самую важную книгу
его любовью к Джойсу, воплощал в себе творческий порыв, то
по психотерапии в этом году». Казалось, Лири прочно утвердился

на профессиональной почве. Так оно и было бы, если бы не нео-
него будет отпускное время и деньги, собирался повторить путе-
жиданное самоубийство его жены Марианны, которая покончи-
шествие Уоссона. Но прямо перед отъездом он узнал о двух уче-
ла с собой утром в день тридцатипятилетия Лири в их гараже в
ных из государственного университета в Мехико, которые по-
Беркли.
лучили большую поставку грибов и желали разделить их с таким
«Невзирая на то, что это самоубийство было совершено в при-
же, как они, исследователем. Лири был несколько скептически
падке злобной мстительности, Лири был абсолютно раздавлен;
настроен и не разделял энтузиазм Бэррона. Отчасти это объяс-
он полностью поседел за четыре месяца», — вспоминал Бэррон.
нялось тем, что он не видел, какая польза может быть от природ-
Кроме того, смерть Марианны имела и другие последствия.
ного галлюциногена для решения действительно неотложных
Она внезапно освободила Лири, подобно тому, как Малыша ос-

проблем психологии, а отчасти потому, что он был занят своими
вободила смерть Старика. Он мог делать теперь все, что хочется,
собственными столь же неотложными проблемами (преимуще-
а он давно рвался в Европу, собирался жить на случайные зара-
ственно связанными с недостатком наличных денег).
ботки и работать над своей книгой. Через несколько месяцев
Вот почему он навострил уши, когда Бэррон упомянул, что
после смерти Марианны Лири уволился из клиники Кайзера и в
перед отъездом он зашел к своему другу Дэвиду Макклелланду,
сопровождении двоих детей и чемодана записок отплыл в Испа-
директору Гарвардской клиники, и тот сообщил ему, что будет в
нию. Записки содержали «тысячу тестов и нумерованных спис-
конце месяца во Флоренции. Бэррон советовал Лири позвонить
ков, которые с определенностью свидетельствовали о том, что
Макклелланду, что Тим и сделал, приехав к тому на велосипеде
психотерапия не помогает» и должны были лечь в основу его сле-
своей дочери и сжимая подмышкой портфель с рукописями.
дующей книги, где он хотел развить теорию о витализирующем
Назад он возвращался с должностью лектора в Гарварде и перс-
контакте-транзакции, которая должна была бы (если бы он толь-
пективами на будущее. Если бы Лири был обречен на роль ни-
ко смог остановить на миг и описать мимолетные прекрасные
щенствующего ученого в средние века, то это было бы похоже
видения, что клубились в его голове) стать столь же знаменитым
на внезапно предложенную синекуру в Риме, поскольку Гарвард
трудом по психологии для второй половины двадцатого века, ка-
был в то время столицей академической психологии.
ким было «Толкование сновидений» Фрейда для первой.
«Я шествовал по площади Гарварда и чувствовал веяние вели-
Но книга не шла. Лири переезжал с места на место, читал слу-
чия. Высокие вязы, странно-приятное соединение архитектур-
чайные лекции в Испании и Дании, а потом обосновался во Фло-
ных стилей, «истинные» ученые, идущие по пересекающимся
ренции, где Бэррон и нашел его весной 1958 года. Бэррон взял с
крест-накрест дорожкам под деревьями. Это были Афины, и я
собой бутылку виски «Джеймсон», чтобы отпраздновать воссое-

шел по Агоре!»

динение. По мере того как виски убывало, двое друзей все жи-

Так Джером Брюнер, приехавший изучать психологию, описы-

вее обменивались новостями.

вал свои первые впечатления от Гарварда в 1938 году. Двадцатью

Бэррон приехал в Европу по делу, он только что прилетел из

одним годом позже, когда там появился Лири, очарование Гарвар-

Ирландии, где брал интервью у писателя Шона О'Фаолейна79. Пе-

да было все столь же сильным, только теперь аналогию

следовало

ред этим он провел несколько дней в Гарварде на семинаре, по-

проводить с Римом, а не с Афинами. Гарвард был колыбелью

либе-

священном творчеству в научной деятельности, и там, как раз

ральной технократии, местом, где учтивые уверенные в себе

моло-

перед тем как улететь из Сан-Франциско, попробовал некие нар-

дые люди превращались в управляющих и менеджеров, в

которых

котические грибы... теонанакатль... Psilocybe mexicana... Может

нуждался наступающий «американский век». Гарвард обладал по-

быть, Тим припоминает, что читал о них в «Лайф»? То, что эти

чти сексуальной притягательностью и мощью, «качествами,

которые

маленькие грибы смогли вызвать сильные видения у нью-йоркс-

были воплощены в одном из его наиболее знаменитых учеников

— кого банкира, очень заинтересовало Бэррона, и он, как только у

младшем сенаторе из штата Массачусетс, Джоне Ф. Кеннеди», —

ко-

торый баллотировался в президенты и был избран в 1960 году.

Для

79 О'Фаолейн, Шон (настоящее имя — Джон Уэлан) (1900— 1991)

— ирландский

человека, с презрением относившегося к буржуазным основам

писатель, автор популярных коротких рассказов

современного общества, оказаться в Гарварде, этой Валгалле фун-
Оглядываясь назад, ясно понимаешь, что транзактная психо-
кционеров, было некоторой иронией судьбы.
логия была одной из набегающих волн в поступательном разви-
Справедливости ради следует отметить, что Лири нравилась ат-
тии того, что станет гуманистической психологией, так называе-
мосфера повышенной интеллектуальной напряженности: здесь
мой «Третьей силой», которая отличалась как от бихевиоризма
каждый, к кому ни обратись, был способен дать молниеносный от-
(«Первой силы»), так и от психоанализа («Второй»).
вет, здесь было с кем поспорить. Наносить удары и парировать их

в

В отличие от своих предшественников гуманистическая пси-
академических спорах доставляло ему истинное удовольствие, но
хология вовсе не была монолитной философией души. Скорее

одновременно его раздражал местный снобизм, глупая уверенность

ее можно охарактеризовать как группу терапевтических техник, в том, что все, что исходит из Гарварда, является единственно вер-

объединенных общими задачами. Пришло время выяснить, что

ным. Гарвард видел в Лири чужака, а тот с удовольствием пускал

делает людей здоровыми, а не то, что приводит их к болезни.

шпильки по поводу напыщенности своих коллег. Это было как раз

Пришло время осознать, что лечить тело также важно, как ле-

то, в чем был заинтересован Макклелланд. Одной из причин, по

чить разум. Пришло время признать, что витализирующая тран-

которой он нанял Тима, кроме очевидного удовольствия от возмож-

закция действительно имеет место. (Маслоу, один из патриар-

ности спасти блестящую карьеру, была его вера в то, что Лири су-

хов «Третьей силы», опубликовал свои первые работы еще в

меет навести порядок в Центре исследования индивидуальности, 1956 году.) В мире хватало места для любой лечебной техники, и

который размещался в небольшом здании по Дивинити-авеню, 5.

придерживаться только одной конкретной методики было бы

Центр был детищем Гарри Мюррея, одного из патриархов иссле-

просто признаком научной незрелости.

дований по тестированию личности. К тому времени, когда Тим

Но если экзистенциальная транзактная психология, которую

прибыл, Мюррей уже находился в полуотставке, и ежедневные хо-

поддерживал Лири, была частью этого движения, у нее были и

зяйственные работы перешли к Макклелланду, который символи-

свои собственные уникальные особенности. Самым важным

чески этому соответствовал в том смысле, что, если Мюррей пред-

было отношение ко всем социальным ролям и поведению в обще-

ставлял поколение физиологов, создавших личностные тесты, то

стве как к ряду тщательно разработанных игр, каждая из кото-

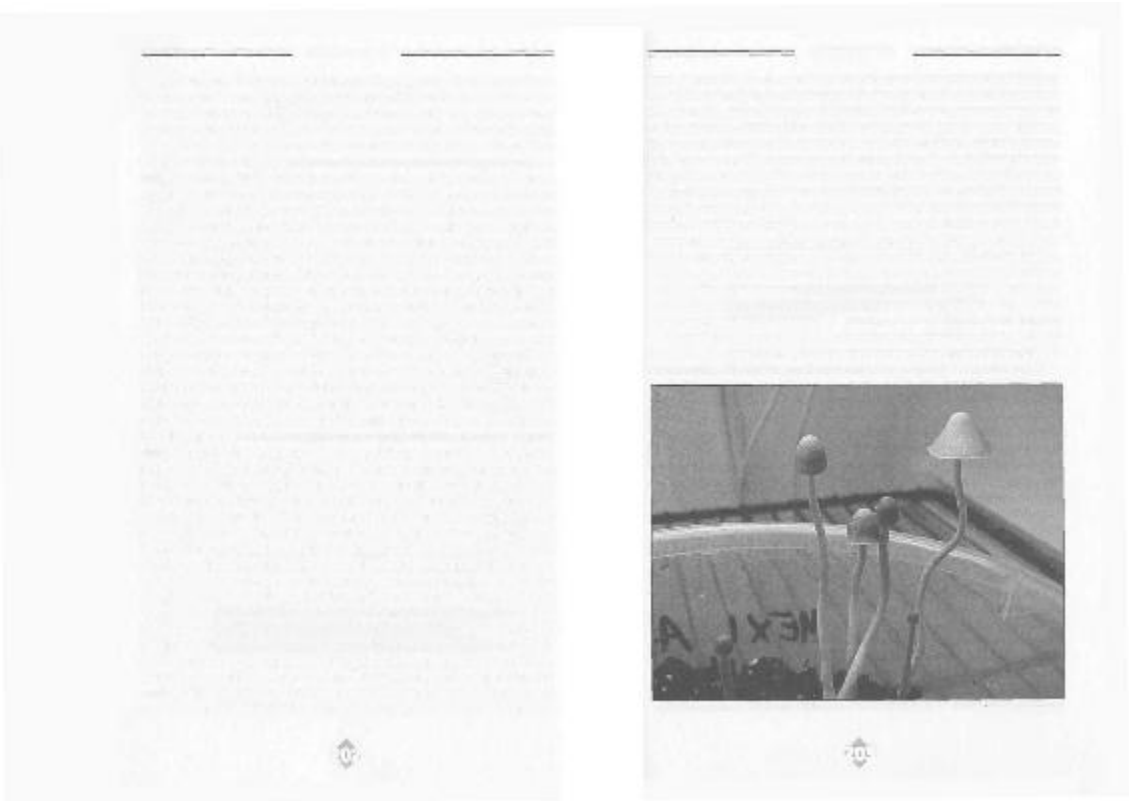
Макклелланд представлял поколение, которое училось тому, как их

рых со своими собственными правилами, обычаями, стратегиями

использовать. Цитируя восхищенное интервью в «Психологии се-

и наградами. Например, Лири играл в профессорские игры, раз-
годня», когда речь заходила об описании тонких структур подсоз-
новидность игр «академической среды». В этой игре было приня-
нательного, Маккелланд был «первым человеком, который умел
это
то определенным образом одеваться, в случае Лири — у «Джи
делать хорошо». Сначала вы создаете средство исследования, за-
Пресс» или «Брукс бразерс». Однако эта одежда отличалась от
тем вы изучаете его и затем используете. Вот где нужен был Лири
с
той, которая принята в игре банкиров. Например, для профес-
его разговорами об экзистенциальной транзактной матрице...
сорской игры было нормальным ходить в теннисных туфлях и
Экзистенциальной — означает, что вы изучае-
красных носках (как Лири и делал). Но нужно было следовать и
те естественные события, поскольку они разво-
другим ритуалам — публиковаться, писать статьи, присутство-
рачиваются без того, чтобы предрешить их ва-
вать на конференциях, получать гранты и.т.д.
шими собственными концепциями
Молодым это нравилось. Гарри Мюррею Тим напоминал Кры-
Транзактной — означает, что вы рассматривае-
солова: «Когда он говорил, на него смотрели с восхищенным вни-
те научный эксперимент как включенный в бо-
лее широкую социальную структуру в которой
манием». Но самое сильное воздействие Тим оказал на своих
экспериментатор является одной из ее состав-
младших коллег, молодых преподавателей и кандидатов в докто-
ных частей Психолог не стоит вне события, но
ра. Они благоговели перед ним. Он был в их глазах ветераном.
сознает свое участие в нем и сотрудничает с па-
Но не из тех академиков, что, сражаясь с психическими болез-
циентом в выработке взаимно удовлетворяю-
нями, не подозревают о реальностях «окопной жизни». Они бла-
щей стратегии
говели перед его профессиональной известностью и тем

200
201



Джей Стивене
Штурмуя небеса

фактом, что он не обращал на это внимания и даже посмеивался
гораздо серьезнее, чем просто обычные колкости о глуповатых
над этим. Лири источал атмосферу доверия. Его ничто не рас-
обывателях. Тим действительно ненавидел безликих, подчиняю-
страивало. И он мог говорить весело о самых ужасных вещах, —
щихся правилам функционеров. Чарлз Слэк, преподававший в
например, входя небрежной вальсирующей походкой к вам в
Гарварде психологию и бывший частым собутыльником Лири,
кабинет, рассказывать о том, как ни один банк в Европе не выда-
говорил, что одним из главных стремлений Лири было «вырвать-
вал денег по его чекам.
ся из рамок буржуазной морали... вся его карьера была попыт-
Может быть, дело было в его голосе? Арт Клепс говорил, что
кой уйти от общепринятых ценностей, отношений, людей, собы-
если даже Тим будет просто читать вслух алфавит, то присутству-

тий и всего, что связано со средним классом». Слэк вспоминал,
ющие начнут улыбаться, внимательно слушать и в конце концов, как
Лири проповедовал ему о необходимости создания разнород-
возможно, уловят самое разное символическое значение в пос-
ного общества. «Создав его, — объяснял Лири, — ты совершишь
ледовательности произносимых им звуков. У него была «замеча-
новую революцию... Если ты только сможешь найти хороший
тельная способность очаровывать окружающих. Он словно из-
предлог, чтобы свести воедино группы или отдельных людей из
лучал тепло. Рядом с ним люди чувствовали себя спокойно», —
разных слоев и избавить их от привычных предрассудков, тогда
писал Дэйв Макклелланд. «Когда я был с ним рядом, все каза-
ты сможешь вылечить большую часть психологических заболе-
лось возможным», — вспоминал Ричард Альперт. Альперт был
ваний нашей больной, связанной по рукам и ногам классовыми
на десять лет моложе Лири, но гораздо дальше продвинулся в
гар-
предрассудками культуры».
вардских играх — у него была хорошая должность и просторный
Весной 1960 года у Слэка кончился преподавательский кон-
кабинет. У Тима же не было даже приличного кабинета. Он, слов-
тракт. Незадолго до отъезда он наконец понял , что имел в виду
но бедный родственник, ютился в переделанном чулане. Но это
его абсолютно не заботило. Пусть у других кабинеты лучше, зато
он приятнее проводит время. И было еще кое-что, что заставля-
ло благоговеть его младших коллег: Тим притягивал к себе жен-
щин как магнит.

Майкл Кан, молодой преподаватель, бывший военный летчик,
участвовавший во Второй мировой войне, хорошо описывает
впечатление, которое Тим производил на молодое поколение.
«Когда Тимоти приехал, я понял, что никогда не встречал подоб-
ного человека. За время войны у некоторых развилось инстинк-
тивное ощущение: есть люди, с которыми можно лететь, есть и
другие, с которыми лететь нельзя. Все это понимали, но никто не
мог точно описать. Просто одних ребят ты взял бы в свой эки-
паж, других нет. Никто не знал, откуда берется это чувство, но о

его существовании знали все. Это зависело, с одной стороны, от мастерства и компетенции, с другой — от того, насколько ты доверяешь человеку и можешь на него положиться. Такая вот странная смесь. «Я бы с ним не полетел», — говорили одни ребята о других. Полностью я никогда до конца этого не понимал. Но когда я встретил Тимоти, я понял, что полетел бы с ним».
Лири также поражал своим презрением к мещанству. В принципе, для Гарварда это было нормой, но насмешки Лири были
Psiocybe mexicana
202
203

Джей Стивене
Штурмуя небеса
Лири, когда говорил о себе как о человеке, презирающем буртуру Кестлеру. — Изменяется визуальное восприятие. Исчезажуазную мораль. Они сидели и обсуждали свойственный больют все механизмы восприятия, отвечающие за то, как мы видим шинству психологов условный рефлекс навешивать ярлык псиреальность. Изменяется сознание. Исчезают все умственные

хопата на «каждого бедного беспризорника, стянувшего механизмы, разбивающие мир на мелкие кусочки, состоящие из какую-нибудь мелочь». Наконец, Слэк предложил создать «клуб абстракций и понятий. Изменяются эмоции. Исчезают механиз- психопатов». Лири заинтересованно посмотрел на него и сказал: мы, заставляющие нас жить в плену собственных амбиций и глу- «Понимаешь, я действительно психопат». «Понимаю, — ответил пых желаний»

Слэк, — но я тоже». «Ты вообще не моего поля ягода», — сказал Исчезла также, мог бы он добавить, скука, от которой он стра- Лири. В качестве доказательства он предложил простой тест: дал всю жизнь. Ее место заняло страстное желание «вернуться много ли раз Слэк нарушал моральные заповеди АПА? Слэк не назад и сказать всем:

смог припомнить ни единого. «Ладно, а ты?» — спросил он Лири. «Внимание1 Пробудись1 Ты есть Бог1 В тебе са- «Да наверное, все, разве что кроме тех пунктов, что касаются мом присутствует божественное сознание, за- денег».

писанное на клеточном уровне Прислушайся1

Слэк мысленно вспомнил кодекс ассоциации и, выбрав худ- Прими это таинство1 И ты узришь1 И испыта- шее — то, на что действительно мог решиться, по его мнению, ешь откровение1 Это изменит всю твою жизнь1

Ты заново родишься

только настоящий сумасшедший, — спросил: «И ты занимался 1»

сексом со своими пациентами?»

Так Лири описывал это ощущение в «Первосвященнике», хотя Лири застенчиво взглянул на него: «Да, немного».

тогда он не мог понять, можно ли отнести это состояние к рели- Слэк покидал Гарвард с мыслью, что Лири, пожалуй, единствен- гиозному или мистическому опыту.

ный настоящий радикал из всех, кого он встречал в жизни. В чем- Лири поделился своими открытиями с Макклелландом, кото- то Лири, может, и был с сумасшедшинкой, но под обычные опре-

рый жил всего в нескольких милях от Лири, в Тептотцлане, за-
деления он не подходил. Он нарушал правила не от
безысходности
канчивая этим летом «Общественные достижения», аналитичес-
и не из-за того, что не мог себя контролировать. Просто он испы-
кий труд, в котором рассматривалось, почему одни цивилизации
тывал своего рода «общественно-научное любопытство: а что слу-
процветали, а другие приходили в упадок. Он также занимался
чится, если нарушить эти табу?» Во время последней их встречи
экспериментальными исследованиями в области изменения мо-
Лири рассказывал о своих планах на лето. Он собирался в Мекси-
тиваций, что являлось неким странным синтезом между бизне-
ку. Там он наконец закончит эту проклятую книгу.
сом и психологией. В энергичных университетских кругах вро-
Впоследствии он рассказывал, что из этого вышло. Как он очу-
де гарвардских считали, что это может оказаться перспективным
тился в прошлом за миллионы лет до того, как возникли первые
направлением.
клетки. И как он возвращался в настоящее, проходя все стадии
Так что восторженные разговоры Лири об ацтекских нарко-
жизни — от древних рыб до амфибий, от амфибий к сухопутным
тиках удивили его. Лири настаивал, чтобы Макклелланд заехал в
животным, и в конце — прошел путь от первобытного человека
Куэрнаваку и сам попробовал грибы. И Макклелланд поехал, хотя
до сообразительнейшей из сообразительных обезьян — гарвар-
все еще колебался, стоит ли решаться на эксперимент Но когда
дского профессора.
они вернулись, обнаружилось, что горничная-мексиканка выб-
Все игры и стратегии, сковывающие его всю жизнь, бесслед-
росила их запасы грибов.
но исчезли. Он смотрел на себя самого, безмерно скучающего,
Как в случае с Уильямом Джеймсом и пейотлем, Макклелланд
развратного, пьянствующего притворщика, — с холодной объек-
решил принять слова Тима на веру и дал молчаливое согласие на
тивностью... ну, скажем, Бога. Словно разглядывал в лупу мура-
продолжение исследований.

вья. «Здорово! Я узнал за шесть часов больше, чем за последние
Лири заторопился обратно в Гарвард, заехав по пути в Оринду,
шестнадцать лет! — восхищенно рассказывал он писателю Ар-
пригород Сан-Франциско, чтобы свериться с записями Фрэнка

Джей Стивене

Бэррона. Бэррон уехал из Куэрнаваки за несколько дней до того,
как Браун посетил курандеру. И теперь они оба, попробовав гри-
бов, могли обменяться впечатлениями. Тим настаивал на том, что
это очень важно, что грибы можно использовать для лечения
людей. В психологии существует предположение, что истинное
озарение должно вести к реальным изменениям. Почему бы не
проверить это ? «А почему бы не дать попробовать грибы писате-

Глава 12.

лям и художникам, — предложил Бэррон. — Представь, как это

ГАРВАРДСКАЯ ПРОГРАММА

озарение повлияет на их творчество!» По случайному совпаде-

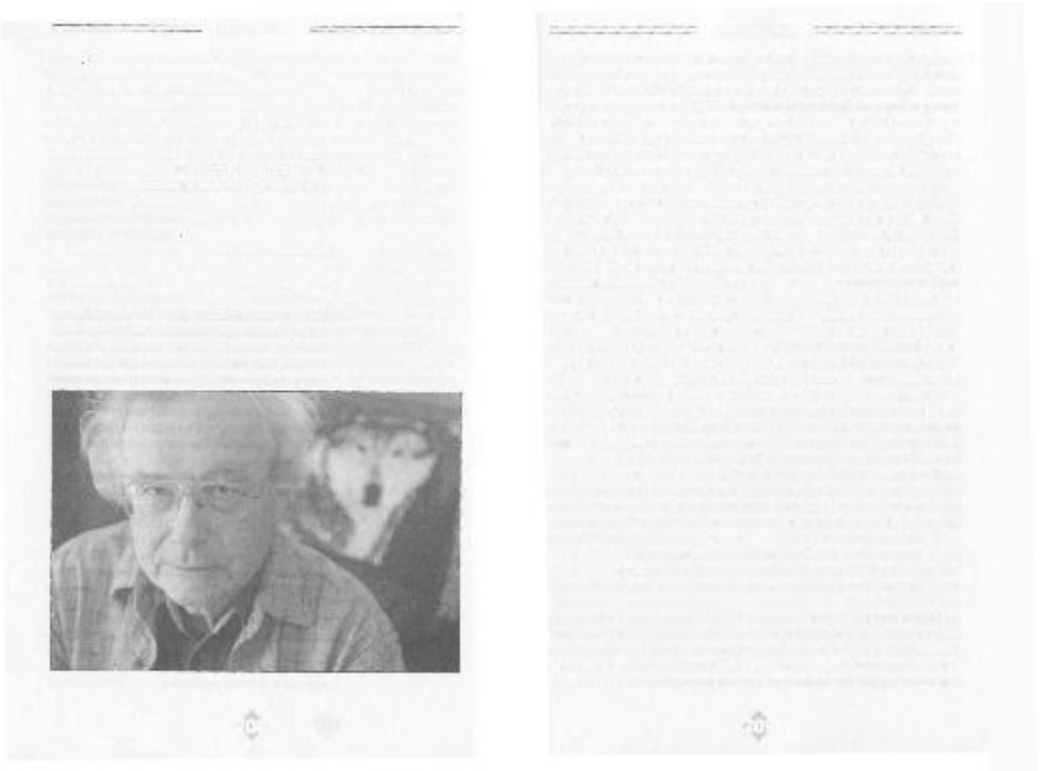
ИССЛЕДОВАНИЯ ПСИЛОЦИБИНА

нию Макклелланд давно уже приглашал Бэррона провести год в гарвардской клинике. Почему бы ему не принять приглашение сейчас, в этом году?

Так все и началось. Единственной реальной проблемой было отыскать источник поставки грибов. Летать в Мексику и обыс-

кивать захолустья в поисках курандер каждый раз, когда грибы заканчивались, было бы в высшей мере непрактично. Тогда кто-то вспомнил, что «Сандоз» занимается продажей психоактивно-
Внутри небольшого здания на Дивинити-
го элемента «Psilocybe mexicana» под торговым именем псило-
авеню, 5, разворачивалось действо, напоми-
цибин. Был сделан заказ и накануне дня Благодарения 1960 года
нающее сюжет фантастической повести.
на Дивинити-авеню, 5, прибыл невзрачный контейнер. Внутри
Сюжет был примерно таков: добросовест-
находилось несколько коричневых флаконов, наполненных ро-
ные солидные ученые начинают интересную
зовыми пилюлями.
исследовательскую программу, имеющую
Лири и Бэррон отвезли контейнер в Ньютон, где снимали дом.
отношение к естественным наркотическим
«Следующие шесть недель мы чувствовали себя полностью от-
средствам. Когда они приходят в себя, то ле-
резанными от мира», — писал Лири.
печут что-то относительно любви и экстаза
В западной литературе не было почти никаких
и настаивают на том, что вы ничего не пой-
руководств, планов или учебников, в которых
мете, пока сами не побываете за Дверью, признавалось бы существование измененных
пока не окажетесь там, в Ином Мире. Все
состояний сознания. Нас не связывали тради-
это сильно смахивало на «Вторжение похи-
ции, ритуалы или наследие предшественников.
тителей тел», культовый фильм пятидесятых
Согласно нашей экзистенциально-транзактной
теории, мы стремились избегать стерильной
годов, в том смысле, что каждый день на по-
обстановки лабораторий или болезненной боль-
роге офиса Лири толпилось все большее ко-

ничной атмосферы. Мы проводили опыты дома, личество студентов, аспирантов, младших
перед уютными каминами, со свечами вместо
научных сотрудников, и все с горящими от
электрических ламп, под звуки навевающей
возбуждения глазами громко обсуждали
приятные воспоминания музыкой.
смерть разума, рождение неподвластной
Словно дикие гуси из ирландской легенды, они вырвались на
цензуре коры головного мозга... И все это
свободу и устремились в дальние страны.
выглядело поначалу совершенно безобид-
но — очень похоже на начало множества
других научных проектов.
207



Джей Стивене
Штурмуя небеса
Лето всегда было тем временем, когда головы профессуры
даже рассказ Мюррея о том, как он оказался в Египте времен

подзаряжались новыми идеями. Они возвращались к началу се-
фараонов и стоял перед недавно выстроенной пирамидой с зо-
местра полные честолюбивых планов, идей изысканных неболь-
лотым фонтаном, бившим на огромную высоту, не смог убедить
ших экспериментов, пришедших им в голову во время летнего
их поучаствовать в проекте.
отдыха, пока они лениво покачивались в гамаке. Так что энтузи-
Лири всегда говорил о том, какую большую роль играет мак-
азм Тима был понятен. Всем было известно, что он занимался мек-
сима «подчиняйся правилам, а не то...», которая сдерживала раз-
сиканскими грибами. Они не могли не знать, что речь идет о ка-
витие психологических исследований в пятидесятые годы. Од-
ких-то открытиях (многие сравнивали это с изобретением
нако он сам не осознавал, до какой степени его коллеги погрязли
Галилеем телескопа, а некоторые даже с укрощением огня). На
в рутине, пока не предложил им попробовать псилоцибин и они
это намекали новообращенные, выходившие из закрытых поме-
не отказались от эксперимента. Боже, речь шла о психологах, у
щений на Дивинити-авеню, 5, однако большинству это было не
которых начисто отсутствовала любознательность! Им не хоте-
слишком интересно. Было ясно, что Тиму удалось ухватить что-
лось знать ничего о собственном бессознательном! А если кто-
то крупное, но при чем здесь мексиканские грибы? Это звучало
то решался с восхищением отозваться о подобных опытах, они
ближе к антропологическим исследованиям, чем к психологии.
выслушивали его с презрением взрослого, который имеет дело с
И все же было интересно понаблюдать, сможет ли Лири чего-
малым ребенком, верящим в детские сказки.
нибудь добиться в этом направлении. Это покажет, заслуживает
В автобиографии Нильса Бора, занимавшегося квантовой фи-
ли он своей репутации как ученый. Сами они, однако, не рва-
зикой, можно найти ремарки, которые проливают некоторый свет
лись участвовать в экспериментах. Из старшего преподаватель-
на провал попыток Лири найти поддержку на всем факультете
ского состава лишь семидесятилетний Гарри Мюррей согласил-
среди ученых-психологов старшего поколения. «Новые идеи в

ся попробовать псилоцибин, остальные от опыта отказались, и науке побеждают не в результате того, что вы убеждаете своих оппонентов и заставляете их увидеть свет истины, — пишет великий физик. — Это происходит чаще в результате того, что ваши оппоненты со временем умирают и на смену им подрастает новое поколение, которое уже сроднилось с новыми идеями».

Большего успеха Лири смог добиться среди младших коллег, таких, как Майкл Кан, а также среди кандидатов наук — и тех, кто уже имел опыт в клинической личностной психологии, и тех, кто еще находился в поиске, пытаясь найти свой путь. К первым относился Джордж Литвин. У них с Тимом сложились чрезвычайно теплые дружеские отношения еще до летних каникул — настолько дружелюбные, что предыдущей весной, когда Литвин экспериментировал с мескалином, Тим оказался одним из немногих коллег, с кем он поделился результатами опыта и в ответ выслушал лекцию о «химическом вмешательстве». Так что Литвин был слегка удивлен, когда в сентябре посетил Тима и нашел его в полном ажиотаже по поводу «грибного» проекта.

Литвин немедленно включился в проект. Он понесся в свой кабинет и принес фотокопии двух книг — «Дверей восприятия» и «Рая и ада» Хаксли. «Это нужно прочесть», — сообщил он Ральф Мецнер

Тиму.

Кроме того, в проекте участвовали и неопытные новички, на-
Затем они глотали пилюли и ждали, когда откроется Дверь, в
пример, Гюнтер Вайл. Вайл только что вернулся из Европы, где
которую они смогут пройти. В первых опытах моменту прохож-
он пробыл какое-то время как стипендиат Фулбрайта. Он отпра-
дения в Иной Мир всегда предшествовало переживание пани-
вился к Лири на Дивинити-авеню, 5: «Тим ютился в перестроен-
ческого страха, но со временем этот переход стал для них почти
ном подсобном помещении, откуда он не вылезал даже на обед.
обычным.

Это его не волновало. Он встретил меня широко улыбаясь, начал
«Здесь нет ничего такого, от чего могло бы замирать сердце, —
радостно трясти мою руку, он был весь поглощен своим проек-
внушал Тим. — Вы путешествуете (как португальские моряки-
том, жутко увлеченный, очень живой, очень веселый. Он при-
первооткрыватели или астронавты) за привычные границы. Но
гласил меня поучаствовать в проекте. Я согласился».

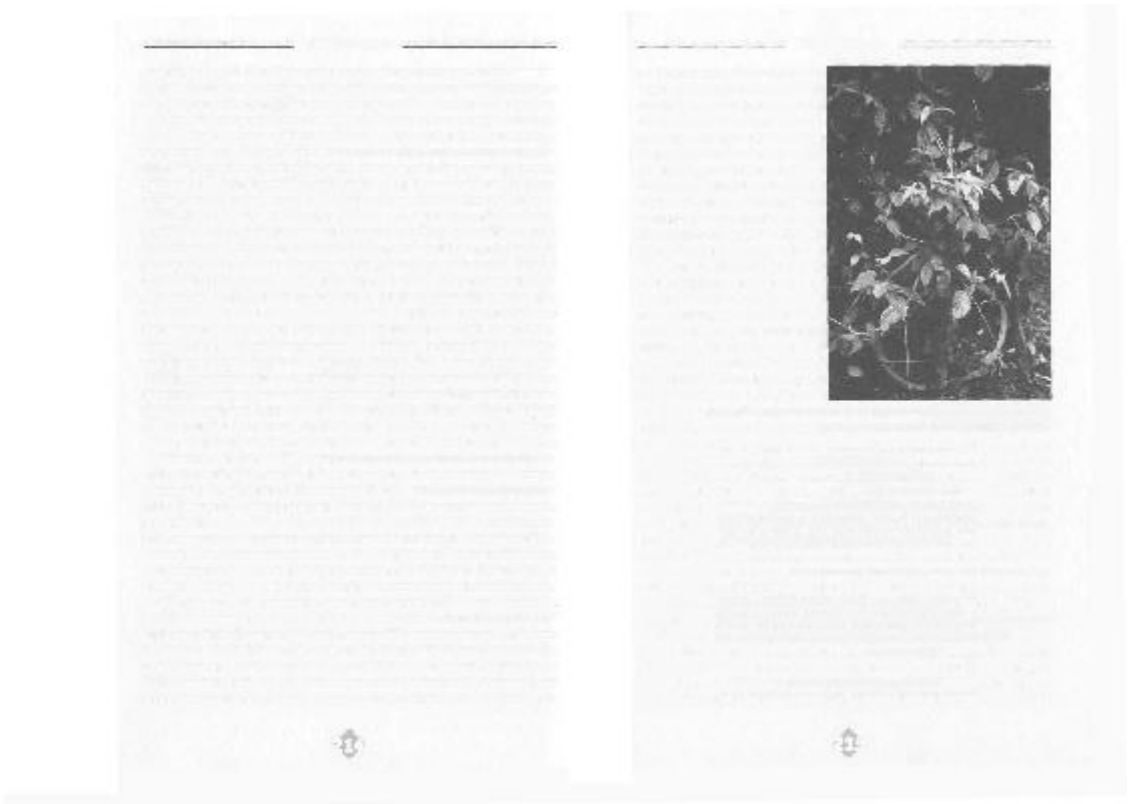
будьте уверены — это старые границы человечества». «Там не
Это было все равно, что наблюдать опытного продавца за ра-
было никаких сбоев, никаких неудачных путешествий в те дни, —
ботой. Тим играючи собрал вокруг себя группу аспирантов, го-
вспоминал позже Майкл Кан. — Мы просто и не знали, что та-
рящих энтузиазмом, что не могло вызвать особенной радости у
кое неудачное путешествие. У нас была сотня путешествий с пси-
старшего преподавательского состава. Существовало неписаное
лоцибином, и я не видел ни одного неудачного. Это был безопас-
правило, по которому каждый преподаватель брал себе обычно
ный и в то же время изменяющий жизнь опыт, поскольку нас
пару аспирантов в качестве вспомогательной рабочей силы, и тот,
вдохновляло присутствие Тима».
кто брал большее число, оказывался как бы моральным должни-
В их первом эксперименте — исследовании, похожем на то, ком в
отношении других старших преподавателей. Жизнерадо-
что Оскар Дженигер проводил с ЛСД, — они дали псилоцибин
стно приветствуя всех, кто желал принять участие в его экспе-
175 разным людям: писателям, домохозяйкам, музыкантам, пси-
риментах с псилоцибином, Тим нарушал это неписаное правило.
хологам, аспирантам. Большая часть людей, участвовавших в эк-
Бэррон, который был гораздо опытнее в том, что касалось норм
спериментах, были молодые мужчины, их средний возраст —
академического поведения, пытался уговорить Тима уменьшить
29 с половиной лет. Более половины участников утверждали, что
состав группы, так как тем самым он вызывает ненужную и опас-
они узнали много нового о самих себе и примерно столько же —
ную зависть у других преподавателей их факультета. Однако Тим
что псилоцибин изменил их жизнь к лучшему. Около 90 процен-
не мог ничего поделать с собой: эти наркотические вещества
тов желали вновь повторить эксперимент. Лири интерпретиро-
были прорывом в будущее — как он мог отказать людям, кото-
вал эти результаты как экспериментальное доказательство того,
рые собирались создавать это будущее?
что, по крайней мере, в половине случаев ему удалось добиться
В период наиболее интенсивной работы над проектом в нем

положительного витализирующего результата опыта. Это был принимало участие более двух десятков человек, в основном ас-
поразительный результат для такого предварительного исследо-
пиранты и младшие научные сотрудники, но были и люди со сто-
вания. Каждый раз, когда они участвовали в экспериментах, они
роны, творческие личности, такие, как поэт Чарлз Ольсон, кото-
узнавали понемногу что-то новое о группе, окружающих и о пси-
рый увлекался креативными экспериментами Бэррона. Раз или
лоцибине.
два в неделю все они собирались в старом здании колониального
Однако, если псилоцибин и являлся многообещающим в прак-
стиля, которое Лири и Бэррон сняли в Ньютоне у одного про-
тическом смысле, это нисколько не уменьшало волшебства, ко-
фессора Массачусетского технологического института, находив-
торое буквально вдохнуло новую жизнь в участников экспери-
шегося в отпуске.
ментов.
Перед тем как принять наркотик, участники заполняли ряд
«Я посмотрела в зеркало и обрадовалась, увидев, как моя кожа
типовых анкет, содержащих такие темы, как, например, их стра-
рассыпается на мельчайшие части и рассеивается, — писала одна
хи и ожидания в связи с экспериментом, плюс любые другие све-
девушка-аспирантка в последующем отчете. — Я чувствовала, как
дения, какие они считали нужным добавить (так, например, Гюн-
будто раскололась внешняя оболочка и моя "сущность" осво-
тер написал, что он «накануне сильно поссорился»).
бодилась, чтобы объединиться с "сущностью" всего, что меня

окружало...» И пока эти сущности объединялись, она «плыла
Тима о существующих теориях перехода; Лири, с его отрешен-
сквозь божественное пространство ошеломительной красоты,
ным и независимым странным видом, ходящий в теннисных туф-
полное зрительных образов и музыки».
лях, казался Мецнеру просто еще одним «рассеянным профес-
Другой аспирант, принявший большую дозу, рассказывал о
сором».
том, что он потерял свой разум и что это вовсе не было неприят-
Однако, когда Лири вернулся из Мексики, в нем не было ни-
ным испытанием. Он ощутил «космическое одиночество» и при-
какой оторванности и рассеянности. Лири вернулся, одержимый
шел к выводу, что единственное разумное в этом мире — это
идеей, но это не было одержимостью ученого, жаждущего зас-
любовь... любовь и вера в любовь могут уберечь нас от «косми-
толбить свое направление исследований. Он предлагал попробо-
ческого одиночества».

вать психоцибин всем желающим и одновременно начал стро-
Для Лири, когда он читал короткие истории, подобные приве-
ить свою модель, которая могла бы объяснить производимый им
денным выше, важными становились слова «сущность», «осво-
эффект. Но, пожалуй, еще более показательным было то, что и
божденный», «прекрасные небеса», «космическое», «любовь».
заинтриговало Мецнера, — насколько изменились участвующие
Однако другим людям, тем, кто не был вовлечен в проект, броса-
в экспериментах аспиранты. Внезапно все они стали говорить о
лись в глаза совсем другие строки — в первом случае для них
любви и участии, экстазе и удовольствии от жизни — темы, речь
шла о вполне уравновешенной девушке, которая вдруг «де-
«крайне необычные и чуждые циничной атмосфере Центра ис-
зинтегрировалась», а во втором — совершенно нормальный юно-
следования индивидуальности».
ша вдруг «потерял разум»! Эти словосочетания ассоциировались
Мецнер был восхищен. Но он испытывал отвращение к нар-
у них прежде всего с провалом, неудачей, потерей душевного
котикам. Потому он сделал то, что характерно для ученого: он
здоровья. Неужели Тим? Нет, невозможно!
просмотрел литературу и обнаружил, к своему немалому удив-
Но почему тогда столько горящих глаз, громких голосов, и
лению, что, по-видимому, никакого физиологического вреда или
почему все эти участники проекта с психоцибином держатся
привыкания при использовании галлюциногена не возникает.
группкой, едва умещаясь в смешном офисе Лири, либо занима-
Тогда он разыскал Тима и предложил свое сотрудничество. И поч-
ют плотной толпой угол кафетерия на факультете социальных
ти что получил отказ. Лири считал Мецнера «слишком академич-
отношений?
ным, слишком изысканным англичанином, слишком человеком,
Конечно же сами члены проекта исследования психоцибина
живущим в башне из слоновой кости». Но в конце концов он
не видели ничего плохого в том, что они всегда держатся вместе.
смягчился, может быть, ему пришло в голову, что было бы не-
«Прием наркотика это опыт, настолько ошеломляющий, выхо-

плохо испробовать, как подействует псилоцибин на знаменитую
дящий за рамки обыденного, что мы вскоре осознали, что тех,
английскую сдержанность. Мецнер оказался истинным англи-
кто пережил это, объединяет нечто общее. Мы хотели проводить
чанином.
время вместе, находиться рядом друг с другом», — так объяснял
Внешнему миру алхимики представлялись нелепыми химика-
один из них позже. Однако такое поведение воспринималось на
ми, стремящимися получить золото из других металлов, но это
факультете как выходящее за рамки нормального: независимо
были лишь басни для непосвященных. На самом деле алхимики
от того, что там делал Лири, его исследования псилоцибина, ка-
искали способы изменить обыденное сознание, а под золотом
залось, приводили к нарциссической самоизоляии с тенденцией"
подразумевался золотистый свет космического сознания. Это
к мании величия.
был обычный метод традиционных мистических культов — пред-
Каждый испытывал в этой связи либо восхищение, либо от-
ставать в виде двуликого Януса, одно лицо для публики и другое
вращение. Ральф Мецнер, кандидат наук по общественным от-
для посвященных. То же самое можно было сказать о псилоци-
ношениям, был восхищен. Мецнер был в аспирантуре Оксфор-
биновой исследовательской программе в Гарварде. Когда
да второй год, когда Лири вернулся из Италии. В отличие от
Ральф Мецнер присоединился к ней весной 1961 года, он об-
многих других на него не производили впечатление рассказы
наружил, что она выглядела как научное исследование только



для публики — на самом деле к науке это никакого отношения
всем и к каждому — от чле-
не имело. Заглянувшим за фасад было трудно понять, чего до-
нов «Ротари-клуба» до ядер-
бивается Лири — то ли научного эксперимента, то ли начала
ных физиков, и к моменту
культурной революции. К этому добавились в тот период «гро-
лекций в Массачусетском
могласные споры между Лири и Бэрроном по поводу методов
технологическом находился
проведения экспериментов».
на вершине своей ораторс-
Чтобы понять причины их разногласий, следует вернуться
кой формы. И тут он вдруг
немного назад, к первым неделям после Куэрнаваки, когда пси-
обнаружил, что ему нечего
лоцибиновый проект еще находился в зачаточной стадии. Неко-

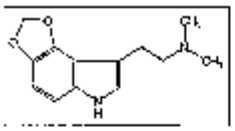
сказать. «Я слегка растерял-
торые многозначительные и судьбоносные встречи произошли
ся, — признался он Хастону
в течение этих первых недель. Первым таким событием, как впос-
Смиту, — я занимался гума-
ледствии выяснилось, была, вероятно, встреча Лири с Литвином,
нитарными проблемами всю
когда Литвин помчался за своими копиями психоделических эссе
жизнь, вдруг выяснил в кон-
Хаксли. Чувство узнавания, когда Тим углубился в чтение, было
це концов, что мне нечего
чрезвычайно глубоким: он имел дело с человеком, который не
дать людям, за исключением
понаслышке знал, что такое путешествие в Иной Мир. А позже,
совета "Попытайтесь быть
во время вечеринки, кто-то упомянул, что Хаксли будет вести
немного добрее"».
семестр в Массачусетском технологическом в качестве «профес-
Это было нечто вроде сми-
сора, приглашенного в связи со столетним юбилеем гуманитар-
рения, которого легко можно
ного факультета». Это звучало очень внушительно и не менее
было ожидать от человека,
внушительным был предполагаемый гонорар — девять тысяч
недавно узнавшего, что у него
долларов за девять недель работы. Лири сел и написал Хаксли
рак горла.
Айахуаска, она же яхе,
письмо, где рассказывал о своих экспериментах с грибами в
Проблемы со здоровьем,
в природных условиях
Мексике и о своем проекте, который он задумал для изучения
связанные с телесной хрупкостью, преследовали Хаксли всю
терапевтических эффектов.
жизнь, и письма его полны шуток по поводу его ипохондрии, его
Он был вознагражден почти сразу же эмоциональным теле-

слепоты и легкой утомляемости. Однако Мария умерла от рака,
фонным звонком и приглашением на ланч.
и Хаксли был хорошо знаком с этой болезнью — возможно, по-
Осенью 1960 года Олдоса Хаксли наполняли противоречивые
этому он не сказал о своем диагнозе никому, кроме Хамфри Ос-
чувства. На его лекции ходили толпы... и не только студентов.
монда, который дал слово молчать.
Публика, спешащая на его выступления, в один из вечеров при-
С головой погруженный в мысли о смерти, Хаксли удвоил уси-
вела к образованию дорожной пробки, какие обычно возникали
лия по написанию утопического романа, который получил рабо-
во время спортивных соревнований Гарварда и Йеля. Хастон
чее название «Остров».
Смит, преподававший религию в Массачусетском технологичес-
Каждое утро он начинал с мучений по поводу того, как воз-
ком, считал, что то время можно было назвать пиком обществен-
можно изобразить психоделическую реальность, не утомив при
ного признания заслуг Хаксли как философа.
этом читателя. «Возможно, этот труд относится к числу тех, что
Хаксли смотрел на все это с меньшим энтузиазмом. На протя-
не могут быть успешно завершены, — признавался он своему
жении двадцати пяти лет, еще с тех пор, как он присоединился к
сыну. — Если быть точным, это ни разу не удавалось никому в
Джеральду Хёду в поддержку «Союза мира» Дика Шеппертона,
прошлом. Потому что большинство утопических романов чрез-
он понемногу избавился от своего отвращения к публичным вы-
вычайно дидактичны и полны длинных разъяснений. Я пытаюсь
ступлениям; за последние двадцать лет он успел обратиться ко
прояснить смысл разъяснений, вводя их в форме диалогов, 214
215

Джей Стивене
Штурмуя небеса
настолько живо, насколько это возможно. Но я все время ловлю
Появление Тима Лири было для Хаксли как неожиданный
себя на чувстве, что если бы у меня был настоящий талант, я мог
порыв сильного ветра, ударивший в обвисшие паруса корабля.
бы придать этому материалу более драматическую или поэтичес-
Энтузиазм Лири, его теоретическая подготовка и, самое главное,
кую форму»
его работа в Гарварде делали его как раз тем человеком, на кото-
Он так и не добился в этом успеха. Несмотря на самые лучшие
рого мог опереться Хаксли для продвижения психоделических
намерения Хаксли, «Остров» стал антологией выводов автора,
планов.
слегка прикрытых фантастическим сюжетом. Книга посвящена
Как-то ночью, когда они лежали на полу перед камином в доме
темам, что волновали Хаксли на протяжении всей его жизни: об-
в Ньютоне, приняв порцию псилоцибина, разговор зашел о ме-
разование, психология, метафизика, место искусства и творчества

тодах, с помощью которых можно сделать эту концепцию дос-
в человеческой жизни и роль психоделиков, которые могут помочь
тупной для широких культурных слоев, ввести ее в обиход и сре-
вскрыть реальный потенциал сознания. Последняя тема раскры-
ди «функционеров». Хаксли ответил не задумываясь. Надо
вается в сюжетной форме: он изобретает новый вид наркотика,
обратить элиту, потребовал он от Лири. Художественную элиту,
который называет «мокша» — «пробуждающие к реальности таб-
интеллектуальную и экономическую. «Именно таким способом
летки истины и красоты». Островитяне в его утопии применяют
можно продвинуть вперед культуру и философию свободы и кра-
мокшу в тщательно подобранных дозах в системе психоделичес-
соты». Используй престиж Гарварда, чтобы искусно распрост-
кого образования. Дети принимают средство раз в году, начиная с
ранить сведения о средствах изменения сознания. Но делай это
ранней юности и затем на протяжении всей жизни. Употребле-
осторожно и умно, всегда оставаясь в пределах медицинской
ние таблеток ведет к огромному шоку, который испытывает каж-
науки. «Тебе придется иметь дело с сопротивлением, — предос-
дый, очутившись впервые в Ином Мире. «На некоторое время
терег его Хаксли. — В этом обществе есть люди, которые исполь-
благодаря лечебному воздействию мокши вы узнаете, кем вы яв-
зуют всю власть, какая у них есть, чтобы помешать нашим ис-
ляетесь на самом деле, — так говорит д-р Роберте паланезийским
следованиям» .
школьникам, которым впервые предстоит принять дозу мокши. —
Ему не потребовалось особо уговаривать Тима. Подобно па-
Это путешествие в бесконечное блаженство'!!
ланезийцам, его собственный опыт, связанный с медициной мок-
Однако, как и все на свете оно в какой-то мо-
ши, делал невозможным для него возвращение в ограниченные
мент заканчивается И когда оно заканчивает-
рамки академической психологии. Он созрел для Великого, и
ся, что вы будете делать дальше? Что вы будете
мысли Хаксли, высказанные с удивительно ироничным оксфор-

делать со всеми подобными опытами, которые
дским акцентом, были ничем иным, как этим самым Великим:
получите на протяжении будущих лет, прини-
надо было повернуться лицом к «самому ясному и чистому» и
мая мокшу? Будете ли вы просто радоваться им, как радуетесь
новой игрушке, а затем возвра-
изменить этот мир! Это был, с одной стороны, исследовательс-
щаться к своим обычным занятиям, ведя себя
кий проект по творческой активности личности, с другой —
как обычные маленькие несовершенные дети,
«удобный повод, чтобы дать наркотик различным представите-
какими вы себя воображаете? Или, получив оза-
лям творческой интеллигенции, знаменитым художникам и пи-
рение, вы посвятите свою жизнь столь необыч-
сателям... и если у нас на пороге окажется кто-то из тех, кто пи-
ному занятию, как быть самим собой В дей-
ствительности, все, что мокша может сделать, шет речи для
президента, то он, скорее всего, также будет
это предоставить вам возможность испытать
приглашен на сессию».
последовательный ряд проблесков — час или два
Чувство, что один-единственный человек может играть в раз-
просветленного сознания и благодатного осво-
витии человечества решающую роль, вызывало воодушевление.
бождения И только от вас самих зависит, захо-
«К нам приезжали разные известные люди, заинтересовавшие-
тите ли вы объединиться с этой благодатью и ис-
ся программой. В основном их пугало, что наши исследования
свя-
пользовать предоставленную вам возможность
заны с Гарвардом. Все осознавали силу этого имени, — вспоминал



Джей Стивене
Штурмуя небеса
Лири. — Но все они сходи-
ком из Гарварда поможет им в распространении психоделиков.
лись на одном: держите эти
Осмонда же смутили официальный костюм и короткая стрижка
знания при себе и ни в коем
психолога. Он заметил, что, возможно, профессор и впрямь при-
случае не оглашайте резуль-
ятный парень, но не кажется ли Олдосу, что он немного слиш-
таты исследований. Иначе
ком «правильный»? «Может, ты и прав, — ответил Хаксли. —
вы рискуете навлечь на себя
Но, в конце концов, разве мы сами не этого хотели?»
гнев ведущих людей обще-
Годом позже Осмонд рассказывал эту историю в качестве
ства».
примера, как могут ошибаться люди в человеческом характере.
Диметилтриптамин — «ядерная бомба»

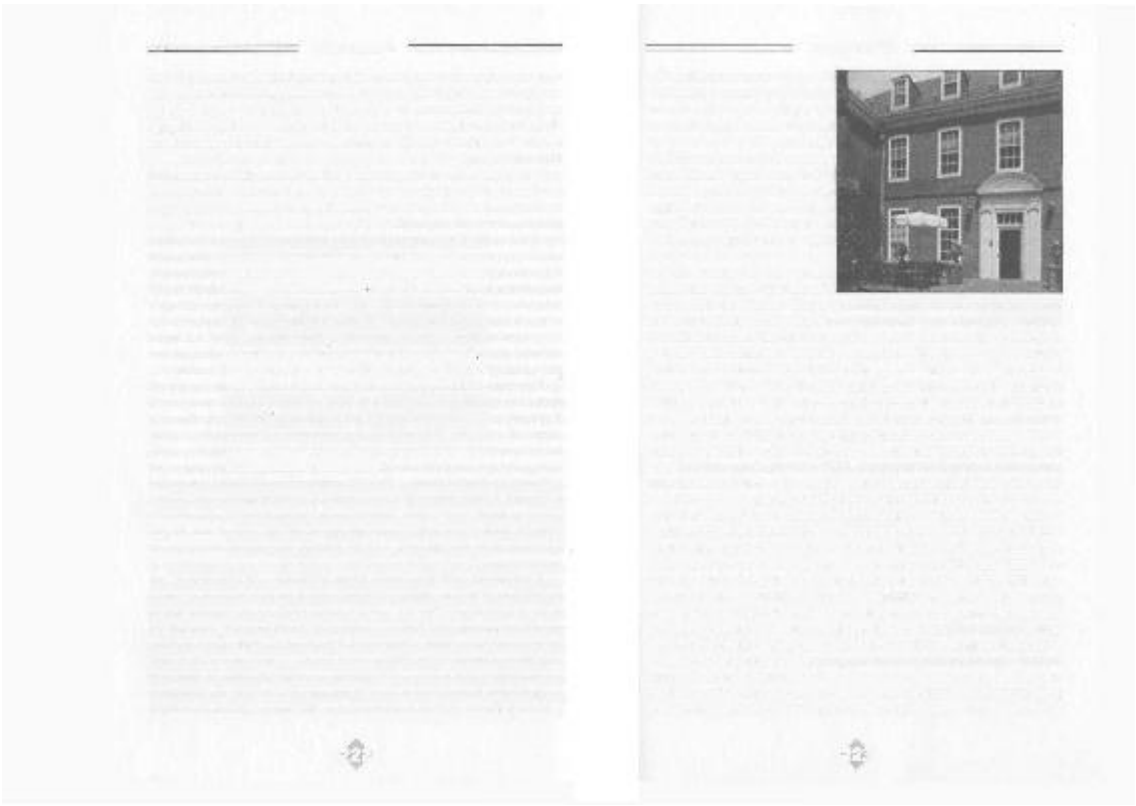
Кроме того, все больше
Алану Уоттсу, который встретился с Лири несколько месяцев
мира психоделиков
людей из крута Хаксли появ-
спустя в НьюЙорке, сразу стало ясно, что Хаксли просто не по-
лялись в Гарварде. Джеральд Хёд выступил с лекциями о роли
нял Лири. Слушая, как Олдос «беспристрастным научным язы-
наркотиков в мистериальных культах древности. Слушая его вол-
ком» рассказывает о работе профессора, Уотте представлял себе
шебный голос, аспиранты словно бы сами оказывались в древ-
серьезного, может, даже немного педантичного ученого, «а Лири,
ней Греции и принимали участие в элевсинских мистериях, и с
с которым мы встретились в нью-йоркском ресторане, оказался
трудом возвращались к реальности, в двадцатый век, который,
просто обаятельным ирландцем. Он носил слуховой аппарат с
согласно Хёду, был веком психологии. Впервые Homo sapiens
таким непринужденным изяществом, словно это был монокль».
наконец начинает понимать, что он из себя представляет. «В че-
Уотте сразу почувствовал в нем родственную душу.
ловеке скрыты бесконечные запасы энергии», — говорил Хёд.
Было неизбежно, что Тим, как сторонник идеи взаимопроник-
Понять, как научиться пользоваться этой энергией, как достичь
новения различных социальных слоев, взбунтуется против того,
наконец совершенства, — эта ответственность ложится на мо-
чтобы психоделические эксперименты остались уделом избран-
лодых людей, занятых в программе по исследованиям псилоци-
ных. В какой-то мере этот бунт ускорил Осмонд. Он приехал в
бина.
Бостон в основном для участия в симпозиуме, который финан-
Хёд называл их «интронавтами», путешественниками внутрь,
сировало ГАП80 (Общество развития психиатрии). Люди, соби-
по аналогии с астронавтами, участвовавшими в космической
равшиеся на подобные симпозиумы, в основном не страдали
программе полетов кораблей «Меркъюри». И, как и в исследо-
предрассудками и занимались действительно актуальными про-
ваниях внешнего космоса, освоение внутреннего пространства

блемами. На прошлых встречах поднимались такие смелые воп-
также подчинялось строгим правилам. «Необходимы тренировр-
росы, как проблемы негритянской преступности или ассимиля-
ки, — подчеркивал он. — Человек должен понимать, где ему пред-
ции иммигрантов. На этот раз, в 1960 году, они обратили
стоит оказаться. Он должен запастись всем необходимым. Когда
внимание на битников и, среди прочих, пригласили выступить
он попадет в этот новый незнакомый мир, ему следует быть хо-
Аллена Гинсберга. Последний только что вернулся из Южной
рошо подготовленным. И правильная тренировка принесет ре-
Америки, где вслед за Берроузом исследовал вызывающую гал-
зультаты. За этим — будущее человечества».
люцинации виноградную лозу «айахуаска».
Совсем по-другому (но не менее неотразимо) вел себя Эл. Он
Гинсберг был удивлен, что психиатры заинтересовались его
просто появился на пороге у Лири в Бостоне со своей вечной
написанной под наркотиками поэзией. Однако он выступил на
кожаной сумкой и проговорил: «Тимоти, ты у нас — самый глав-
симпозиуме и разъяснил им, что такое «веселящий газ», «меска-
ный. Старина Эл в твоем полном распоряжении».
лин» и «лизергиновая кислота». Реакция была печальной. Неко-
Даже Хамфри Осмонд появился на горизонте. Он приезжал
торые старые психоаналитики старшего поколения действитель-
на конференцию по психологии и заодно пообедал с Хаксли и
но заинтересовались — возможно, на это повлияло то, что они
Лири. Лири вскоре ушел. Хаксли сообщил Осмонду, что Лири —
отличный парень, и высказал надежду на то, что связь с челове-
GAP — the Group for the Advancement of Psychiatry 218
219

Джей Стивене
Штурмуя небеса
были воспитаны еще на Фрейде и Юнге, когда исследования
скромная индианка блестяще обеспечивала необходимую обста-
феноменов сознания не успели обрасти множеством догм. Боль-
новку и атмосферу. Пришла пора учиться у старых индейских
шинство же молодых психиатров сошлись на том, что Гинсберг
целителей и тибетских мистиков. Лири нутром чуял, что это так.
сумасшедший: он точно — психопат, а, может, даже и шизофре-
И в то же время был вынужден соглашаться с Хаксли и Бэрро-
ник. Это в очередной раз подтвердило правоту известной макси-
ном в том, что пока необходимо держаться в рамках традицион-
мы «подчиняйтесь правилам, а не то...». Однако среди заинтере-
ной медицины.
совавшихся был Осмонд. Возможно, думая помочь Гиысбергу
Гинсберг и Орловски приняли дозу псилоцибина на следую-
расширить поэтический кругозор, он предложил ему познако-
щий день. Лири, устроив их поуютнее в верхней спальне, спо-
миться с психологом Тимоти Лири — и попробовать псилоцибин.

койно удалился в кабинет, чтобы обсудить кое-что с Бэрроном,
Аллен Гинсберг, появившийся в «Программе исследования
полагая, что сейчас пройдет еще одна из тех мирных созерца-
псилоцибина», казалось, воплощал наяву то, что творилось у
Лири
тельных сессий, к которым они уже привыкли. То, что произош-
в подсознании. Он действительно с высокомерным презрением
ло далее, оказалось для них полной неожиданностью. Внезапно
относился к буржуазной морали. «Генеральный секретарь по-
с треском распахнулась дверь, и голые поэты, пританцовывая,
этов/ битников/ анархистов/ социалистов и сторонников сво-
ввалились в кабинет. «Я — мессия, — объявил Гинсберг изум-
бодной любви всего мира», — так с симпатией описал его Лири.
ленным профессорам. — Я спустился в мир, чтобы проповедо-
Он приехал вместе с любовником, Питером Орловски. Сидя за
вать любовь! Мы выйдем на улицы и пойдем по городу! Мы бу-
чаем, он, поблескивая глазами из-под черной оправы очков, на-
дем учить любви, люди должны отказаться от ненависти!» Бэррон
чал рассказывать о своих недавних приключениях в перуанских
спешно принялся убеждать их, что сейчас не самый лучший мо-
джунглях. Он провел весь июнь в деревушке Пукальпа, где под
мент для прогулки по улицам Ньютона с проповедью любви
руководством курандеры, «скромной простой женщины лет
Ему удалось предотвратить выход голой парочки на улицы, но
тридцати восьми», пил по ночам напиток, приготовленный из
тогда Гинсберг решил, что раз так, то надо срочно позвонить
«айахуаски» и листьев местного дерева, «мескла» Эффект был
Хрущеву и Кеннеди и «просто раз и навсегда решить проблему с
потрясающий. «Сильнее и страшнее этого я еще ничего не встре-
ядерной угрозой». Ему не удалось связаться по телефону с глава-
чал», — писал потом Гинсберг Берроузу. Это были классические
ми могущественных сверхдержав, зато он смог застать Керуака,
переживания темных сторон души. Сначала его тело обвило мно-
который страдал и пил в одиночестве в деревушке на северном
жество змей. Затем появилась Смерть: «таинственная сущность,
побережье Лонг-Айленда. После затянувшегося спора, во время

которая рано или поздно настигает любого человека». Это было
которого Лири с ужасом подсчитывал про себя размер будущего
не абстрактное ощущение пустоты, нет — это была сильная
счета за междугородные переговоры, Джек Керуак согласился
страшная смерть, которая словно накрыла тяжелым одеялом. И
принять участие в программе по изучению псилоцибина. И так
он внезапно понял, что сейчас умрет — просто покинет свое тело
продолжалось целый день — одни странные поступки следовали
и сознание и не будет больше на свете мелющего чепуху стари-
за другими.
ны Гинсберга. Но затем он представил, как будут страдать дру-
Аспиранты, забежавшие к Лири поболтать, обнаружили, что
зья, если он умрет, — и это вернуло его на землю. И он остался
в доме ходят какие-то голые бородатые мужики, которые хихи-
жить.
кают и целуются. Тут уж даже самые свободомыслящие были
Рассказ был сильный. В нем было много героики, которую так
слегка шокированы. Тим же обрадовался. В момент опасности
любил Лири. И было в нем кое-что еще — подтверждение одной
он ясно ощущал свою значимость. Отдел общественных отноше-
из его гипотез. Еще с той поры, когда Браун в Мехико рассказы-
ний психологического факультета гудел — в течение несколь-
вал ацтекские легенды о теонанакатле, в душе Лири зародились
ких дней обсуждались разнообразные слухи (наиболее
неприличные
подозрения, что только шаманы и мистики знают, как пользо-
подробности многозначительно опускались) об оргиях, что
творятся
ваться этими наркотиками, но не психологи. И в данном случае —
в доме у Тима, и о подозрительных битниках, накачавшихся



наркотиками. Даже те из его коллег, которые прежде вряд ли по-
дозревали о существовании Тима, оторвались на момент от своих
научных трудов и мимоходом заметили, что, может быть, Гарвар-
ду не следует ввязываться в эти псилоцибиновые штучки Лири. У
всех складывалось впечатление — не высказанное, но ясно ощу-
щаемое, — что Лири перешел некую критическую черту.

В известном смысле так и произошло. В тот памятный день,
уже после сессии, все участники собрались на кухне и, пока Тим
разливал по чашкам горячее молоко, Гинсберг предложил попро-

циями. И все они выглядели
оптимистами, с этакой радо-
стной уверенностью в том,
что их эксперименты будут
приветствоваться как науч-
ные, приличные, социально
приемлемые, имеющие со-
вершенно разумные цели, и

что они распространятся по
бовать другие варианты психоделиков.
другим университетам и ав-
Аллен, будучи сторонником полного и абсолют-
томатически будут включе-
ного равенства для всех, считал, что каждый дол-
ны в учебные планы. Как
жен иметь возможность попробовать наркотик, будто бы он не понимал, что
расширяющий сознание. По его мнению, это
может натолкнуться на оп-
должно было стать пятой свободой (помимо сво-
Межфакультетский клуб Гарвардского
позицию в академической
боды слова, печати, собраний и вероисповеда-
университета
ния) — свободой управления своей собственной
среде. Я едва удерживался,
нервной системой. Этот грандиозный план ка-
чтобы не сказать ему: «Ты не представляешь себе, против чего
зался ему вполне логичным и осуществимым.
ты выступаешь и на какое сопротивление ты наткнешься!». Он
Первое, что они должны были сделать, по его
же рассуждал примерно в таких понятиях: «Мне надо убедить
мнению, это ввести в курс дела и вовлечь в про-
Шлезингера, а тогда мы убедим и Кеннеди — что-то в таком сти-
ект влиятельных людей — для проведения про-
ле. Потому я решил его немного спустить на землю и спросил:
паганды. Они помогут создать благоприятное
общественное мнение в поддержку массовых
"Почему бы не начать с художников и артистов?"»
программ, разрешенных процедур приема и со-
Тем не менее тот уикенд у Лири послужил подтверждением
здания тренинговых центров по правильному
излюбленного пророчества Гинсберга: мы на пороге чего-то важ-
использованию наркотиков.

ного.

Сидя в тот день на кухне и попивая горячее молоко, Лири вдруг

«Очевидно, что с сознанием происходят важные переме-

понял, что путь Хаксли — не его путь. «Именно тогда, — писал

ны», — сообщил он несколько недель спустя какому-то репорте-

он позже, — мы отвергли элитарную схему Хаксли и взяли курс

ру. И в центре этих изменений стояли новые «мудрые наркоти-

на американский подход к делу, то есть на путь, открытый для

ки» , которые способны привести к распространению духовности,

всех и каждого». Гинсберг пробудил в Лири бунтаря.

что, как это предсказывал еще Хаксли, являлось своего рода ре-

Воспоминания Гинсберга о тех же выходных написаны менее

волюцией. «Люди начинают видеть, что Царство Божие находит-

патетическим тоном и дают представление о том, как Лири мог

ся не вне, а внутри каждого, и что его не следует искать ни на

восприниматься со стороны. Ученый поразил поэта-битника сво-

небе, ни на земле, — вещал Гинсберг. — Настало время распрос-

ей очаровательной наивностью. «Как будто он не знал, что лю-

транить свою власть на универсум, вот что я скажу — таковы мои

бой, кто пишет стихи в Сан-Франциско, живет с индианками и

политические взгляды. Время взять власть над универсумом! Не

давным-давно принимает мескалин и пейотль. Или будто он сам

просто Россия или Америка, не власть над Луной — нет, нам пора

никогда не курил травку... У Лири был большой красивый дом, и

замахнуться на Солнце!»

все кому не лень гуляли там, будто были приглашены на вече-

Гинсберг начал продвигать псилоцибиновый проект Лири с

ринку, что меня шокировало сначала, поскольку я считал себя

тем же усердием, с каким он ранее добивался опубликования

неко-

единственным, кто серьезно занимается религиозными медита-

торых трудов своих друзей. «Я поговорил позавчера с Виллемом

де

Джей Стивене
Штурмуя небеса
Кунингом, — писал он в январе 1961 года, — и он тоже готов по-
с Гинсбергом произошло в Танжере летом 1961 года во время су-
участвовать, так что, пожалуйста, пошли ему также приглаше-
матошного и удивительного путешествия в Касбу. Однако после
ние. Я думаю, что Клайн, де Кунинг и (Диззи) Гиллеспи — наи-
того Аллен исчез на Востоке, как будто испарился, пустившись в
лучшее трио для тебя на данный момент, так что повремени, не
духовные странствия. Возможно, он достигал сатори в каком-ни-
делай ничего, пока они не примкнут к нам».
будь поезде, следующем из Киото в Токио.
Лири начал проводить выходные в НьюЙорке. Он дал попро-
Что до Джека Керуака — то, чего он искал, он не обнаружил
бовать псилоцибин Джеку Керуаку, который выдал загадочную
ни в Ином Мире, ни в обычном. Слава не пролила бальзам на его
фразу: «Хождение по воде не за день строилось». Роберт Лауэлл
больную душу, а лишь еще усугубила кризис. Читающая публи-
попробовал небольшую дозу и заключил, что «любовь побежда-

ка постоянно путала Керуака с Дином Мориарти, его персона-
ет все» Диззи Гиллеспи попробовал и взял с собой столько, что-
жем; читатели ожидали увидеть высокого супермена, а не погру-
бы хватило на всю группу. Остаток был послан Берроузу в Тан-
женного в депрессию алкоголика, занятого бесконечными
жер.
самовосхвалениями.
Потенциально это могло оказаться для Лири выгодным, так как
«Я — король битников! — проревел он, когда Лири приехал к
в отличие от Керуака или Гинсберга у Берроуза был научный под-
нему с псилоцибином. — Я — Франсуа Вийон, бродячий поэт, ход
к наркотикам, он разрабатывал теорию неврологической гео-
шагающий по широкой трассе. Послушай, как я играю высоко-
графии, разделяя кору головного мозга на сферы божественного
духовные импровизации на своей теноровой печатной машин-
и сферы дьявольского. «Моя работа и мое понимание НАМНОГО
ке». Однако в действительности теноровая машинка молчала, и
улучшились благодаря галлюциногенам, — так писал он Тиму. —
уже довольно давно. Лири был удручен. Это было первое «пло-
Широкое использование наркотиков могло бы привести к значи-
хое путешествие» в его жизни. Позже, когда он спросил Керуа-
тельному повышению производительности Было бы интересно
ка, не сможет ли он напечатать отчет об этой сессии, тот ответил
собрать антологию с описанием действия наркотических грибов.
отказом, хотя это было еще до того, как он начал сравнивать пси-
Я был бы рад послать туда и мои собственные наблюдения».
ходелики с коммунистической промывкой мозгов.
(Позже он послал ему предупреждение о ДМТ, которое син-
Схожие осложнения были и с Берроузом, с которым Лири
тезировал его друг. Так же как это произошло с Оскаром Дже-
встретился впервые в Танжере в компании Гинсберга. Берроуз
нигером и Уоттсом, на Берроуза ДМТ произвел сильнейшее впе-
появился на конференции АПА, посвященной психоделическим
чатление. Он предостерегал всех, что от него «вены вспыхивают
средствам, осенью 1961 года, а затем провел несколько недель в

огнем» и что человек за полчаса переживает ад.) ньютонском доме Лири. Он ходил всегда в нахлобученной на го-

Знакомство Лири с представителями битников привели к смелове шляпе, почти непрерывно пил джин с тоником и время от шанным результатам. Гинсберг после того, как выдвинул несколь-времени вместе с винными парами выдыхал едкие комментарии ко дюжин проектов дальнейших исследований, перебрался вес-по поводу программы изучения псилоцибина. «Он уехал, не по-ной 1961 года в Париж, где, как считалось, был занят созданием прощавшись и не сказав ни слова, — писал Лири в «Первосвя-«высококлассного сексуального журнала». «Заработки будут ог-щеннике», — а затем пошел слух, что он опубликовал письмо в ромными, — писал он Тиму, — можно будет напечатать все су-стиле «нет уж, спасибо», в котором осуждал гарвардскую психо-масшедшие идеи, какие мы захотим». Однако Орловски стоял за делическую программу».

путешествие в Индию, и Аллену пришлось выбирать между ис-В этом письме пародировались хвалы Лири в адрес псилоци-следованием древних божественных учений и возможностью ре-бина: «Слушайте! Мы проведем вас в райские сады безгранич-ального заработка. Его письмо завершалось мольбой прислать еще

ного космического сознания с помощью наркотического кайфа! грибов. «Я пытаюсь найти связи во Франции, но пока никаких Черпайте любовь ведрами!»

результатов, хотя я и не занимался этим слишком настойчиво. Мне

Но в действительности, как утверждал Берроуз, они предла-пригодится все, что сможешь прислать». Последняя встреча Лири гают вам черпать ее «из канализации».

Джей Стивене
Штурмуя небеса

В конце концов, все это не играло роли. С помощью Гинсбер-
стыни были из шелка, пол покрыт шкурами. Лири позже при-
га Лири вышел на любопытный круг людей, состоявший из бога-
знавался, что попав в тот дом, он впервые узнал, что означает «ге-
чей и авангардистов, взаимно развлекавших друг друга. Среди
донистическое наслаждение как стиль жизни». И, надо заметить,
высших слоев нью-йоркского общества стало модно проводить
ему это понравилось.
уикенд у Лири, принимая псилоцибин. Майкл Кан писал, что он
Но это также вовлекало его в ряд довольно сомнительных дей-
был «совершенно потрясен», когда впервые заглянул в дом Тима
ствий, одним из которых было потребление марихуаны. Как-то
и обнаружил там целую толпу невообразимо крупных женщин.
раз Майкл Кан пришел к Лири в компании с очень милыми людь-
«Я никогда раньше не встречал женщин такого рода — с резки-
ми. Кто-то из них достал из сумки марихуану и начал скручивать
ми манерами и грубоватой красотой, и я никогда не видел ранее

косяк. Лири, сильно рассерженный, потребовал, чтобы сумку
подобных сцен, в которых они участвовали, на меня все это по-
спрятали куда подальше.
действовало очень возбуждающе и сильно заинтриговало».
«Дэйв Макклелланд вел себя по-дружески и поддерживал
Тим, который всегда предпочитал самых развязных городс-
меня! — сказал он. — И я не могу допустить, чтобы меня выгнали
ких девчонок, блаженствовал. Не раз он оказывался в ситуации, с
работы из-за того, что здесь курят травку и таким образом на-
когда становился объектом неразделенной страсти со стороны
рушают мой с ним договор. Принимать псилоцибин — легаль-
противоположного пола — эффект псилоцибина, о котором хо-
ное занятие в этом доме. Я получаю его от фирмы «Сандоз». Мы
рошо были осведомлены те, кто его употреблял. Однако об этом
ведем исследовательскую работу. Травка же вне закона. Я не
старались не упоминать.
хочу, чтобы меня или его арестовали!» Присутствовавшие были
«Настойчиво советую кота секса держать завязанным в меш-
страшно удивлены внезапным гневом Лири. Гюнтер Вейл вспо-
ке, — предостерегал Хаксли. — У нас хватает проблем, даже ког-
минал, что это был, наверное, первый раз, когда он видел, что
да речь идет о том, что наркотик стимулирует религиозные и эс-
Тим вышел из себя.
тетические чувства».
Но можно ли было, положа руку на сердце, продолжать назы-
Однако роскошная жизнь была соблазнительна. В один из
вать это исследовательской программой? Учитывая то количе-
уикендов попробовать псилоцибин пришла Фло Фергюсон. Пос-
ство людей, что забегали к нему, чтобы получить наркотик? В
ле сессии она отвела Лири в сторонку и пригласила его на свой
такой обстановке научные цели отходили на второй план. Пона-
уикенд. «Я могу пригласить довольно интересных людей, — пред-
чалу Лири доводил себя чуть не до сумасшествия, требуя от каж-
ложила она. — Заодно посмотрите, на что похожа жизнь в пер-
дого, чтобы тот заполнил вопросник и тесты, но потом махнул на
воклассных гостиных».

это рукой. Большую часть выходных там просто принимали нар-
Флора Лу — Фло Фергюсон — была женой Мэйнарда Фергю-
котики, все вместе — и исследователи и испытуемые.
сона, музыканта, у которого былевой биг-бенд, и, подобно Мэйбл
Это не было чем-то необычным, если относиться к этому с точ-
Додж, относилась к тем женщинам, чей гений выражается в том,
ки зрения психоделического подхода, хотя это, конечно, застав-
чтобы «быть хозяйкой салона». На ее приемах бывали артисты,
ляло многих косо смотреть на то, что происходит на Дивинити-
философы, ученые, богатые представители богемы. Флора Лу
авеню, 5.
Фергюсон приглашала в свой дом в тенистом вестчестерском
Еще в начале исследований психоделиков было обнаружено,
пригороде Бронксвилля самую блестящую публику.
что двум людям, принявшим небольшое количество психодели-
И что это был за дом! Огромный, со множеством комнат, с
ков, общаться становится намного проще. Группа Осмонда в Ка-
обстановкой времен Тюдоров, полностью обшитый деревянны-
наде выяснила, что для этого достаточно 100 микрограммов ЛСД.
ми панелями, покрытый богатыми коврами и увешанный абст-
Но исследований в том стиле, какие проводил Лири, — с его эк-
рактными картинами. Гостиную украшали невероятных разме-
зотическими уикендами, с возбуждением и шумихой, которой
ров каменный камин и целая стена, где висели памятные
было все это окружено, больше не проводил никто. Было ясно,
сувениры с автографами знаменитостей. В верхних спальнях про-
что все это уже выходит за рамки чистой науки. Однако для

Джей Стивене
Штурмуя *небеса*
самого Лири научное исследование все же оставалось одним из
ся новые. Когда под воздействием псилоцибина начинают про-
основных стимулов. Он действительно хотел узнать, что именно
исходить странные и необычные вещи, то что они означают?
происходит там, за Дверью в Иной Мир.
Впечатление, что нечто приходит к нам с более высокого уровня
У него конечно же имелась теория. Частично он был обязан ей
сознания, от высших сил. Мы начинаем воспринимать самих себя
Хаксли, частично — транзактному анализу и в какой-то степени
невольными проводниками, которые становятся участниками
тому, что психологический факультет Гарварда только что приоб-
социальных процессов. Все это намного превышает наши воз-
рел в собственность свой первый компьютер — первый искусст-
можности не то что бы контролировать, но даже до конца пони-
венный интеллект. От Хаксли он взял аналогию с «редукционным
мать происходящее. Лири так описывал эти свои ощущения:
клапаном» — речь шла о том, что мозг при восприятии ежесекун-

«Некое историческое движение, которое неизбежно изменит
дно отбрасывает миллион единиц информации. Однако дальней-
самые глубины человеческой природы, самосознание человека».
шее уже было собственным теоретическим добавлением Лири.
Они видели проблески будущего, и этим будущим были они
Предположим, что кора головного мозга, приста-
сами.
нище сознания, состоит из сети нейронов, обра-
Роль невольного двигателя социального прогресса не нравилась
зующих миллионы связей. Это фантастический
Фрэнку Бэррону, он был в ужасе от того, как охотно его друг по-
компьютер. Культурный слой, наложенный на
требляет псилоцибин. К марту 1961 года Лири принял наркотик
кору, является жалким клочком программного
пятьдесят два раза, то есть в среднем он принимал дозу в три дня.
обеспечения. Эти программы могут активиро-
вать около сотни-другой из возможных наборов
И чем больше он его принимал, тем труднее было поверить, что
он
нейронных связей. Все выученные жизненные
принимает наркотик исключительно в целях научного исследова-
сценарии можно рассматривать как программы, ния. Это было
тактической ошибкой, к такому выводу пришел
которые выбирают, проверяют, возбуждают и, Бэррон. Он
соглашался с Хаксли, что не следует без необходимо-
следовательно, существенно ограничивают дос-
сти создавать себе неприятности, относясь с пренебрежением к
тупные реакции коры головного мозга.
Расширяющие сознание наркотики выключают
существующим научным моделям. Он также, хотя и с неохотой,
эти узкие программы. Они выключают эго, ма-
принимал скорее элитарную модель Хаксли, а не демократичес-
шинерию эго-сценариев и ум (совокупность иг-
кий подход Гинсберга и Тима. Различие в их взглядах стало яв-
ровых концепций). Что же остается, когда вык-
ным, когда они начали спорить по вопросу о ядерном разоруже-

лючается ум и эго? ... Остается то, о чем западная
нии. Бэррон был страстным сторонником разоружения. Он
считал, культура почти ничего не знает.
что бомбу создала элита и именно элита должна взять на себя от-
Открытое мышление, ум, неподвластный цензу-
ре, — живой, воспринимающий широкий поток
ветственность по предотвращению ядерной войны, возможно, это
внутренних и внешних стимулов — до сих пор
будет кто-то из тех, кто уже потребляет психоделики и имеет из-
был вне поля ее зрения.
мененное сознание. Но Тим с ним не соглашался. То, что Америка
имеет ядерное вооружение, ставит под вопрос правомерность на-
Зададимся вопросом, что произойдет, если, следуя изложен-
хождения этой элиты у власти, так считал он. И начинать полную
ной теории, мы начнем отсоединять все игровые концепции, ко-
перестройку общества надо с низов. Из этого следовало, что каж-
торые характерны для западной культуры. Что может произой-
дый имеет право принимать психоделики. Но что делать с возмож-
ти, если начать последовательно выключать стандартное эго
ными последствиями, возражал Бэррон, когда «ослабленное эго,
американца, например?
внезапно утратившее все свои защитные механизмы, будет рас-
Лири не раз задавал себе подобные вопросы, и ответ, к кото-
шатано». На что Тим обычно отвечал фразой о том, что «каждый
рому он пришел, заключался в убеждении, что чем бы это ни
имеет право сойти с ума, если такова его судьба».
обернулось — все к лучшему. Настала пора выключить старые
Позже Бэррон обвинил его в том, что это похоже на стиль мыш-
способы мышления Homo sapiens и тогда смогут сформировать-
ления военных. Лири же считал, что это глупо — придираться к

словам, когда на кону стоит не более и не менее как действитель-
ное освобождение мира. Однако Бэррон не желал принимать на
себя такого рода ответственность и начал отдаляться от програм-
мы изучения псилоцибина.

стным сыном старьевщика из бостонского Вест-Энда. Путевкой
в жизнь для Джорджа Альперта стало образование. Сначала Бо-
стонский университет, затем юридическая академия. К тому вре-
мени, когда в 1928 году родился Ричард, третий сын, Джордж
Альперт разбогател, вкладывая деньги в акции железных дорог
и в недвижимость. Выходные и каникулы они проводили в ог-
ромном — 190 акров — поместье в Нью-Гемпшире, часть которо-
го была превращена в поле для игры в гольф. Джордж Альперт

Его место старшего помощника Лири вскоре было занято дру-
гим преподавателем психологического факультета — Ричардом
Альпертом

81. Альперт принял первую дозу в начале марта 1961
года, холодной и снежной зимней ночью. К пяти часам утра он, го

пройдя несколько миль сквозь метель, оказался во дворе дома
был влиятельным лицом в местных еврейских кругах — он вхо-
своих родителей. Там, схватив лопату, он принялся расчищать
дил в попечительский совет синагоги и основал университет. Его
дорожку, ведущую к дверям. Звуки скрежещущей лопаты их и
иудаизм носил более социальный, нежели духовный характер.
разбудили. Высунувшись из окна, они увидели родного сына, Если
он во что и верил, так это в святость профессиональной ка-
профессора Гарвардского университета, со смехом подбрасыва-
рьеры, и поощрял детей получать образование.
ющего лопатой снег. «Ложись спать, ты, идиот! Кому только мо-
Как часто бывает с младшими сыновьями в большой семье, жет
взбрести в голову очищать снег с дорожки в пять утра!» — Ричард
был ближе к матери, чем к отцу. Ее главным желанием
закричала его мать. Закинув лопату за голову, он протанцевал
было учиться в Гарварде. Однако в Гарвард попасть ему не уда-
джигу и затем вновь начал расчищать снег. Как хорошо чистить
лось, и он поступил в учебное заведение неподалеку от Медфор-
снег, думал он, и как хорошо чувствовать себя счастливым.
да, где занялся мощной программой самосовершенствования. Он
И надо будет обязательно повторить опыт с этими розовыми
сел на строгую диету, ежедневно занимался гимнастикой. Так
пилюлями.
длилось до тех пор, пока из толстяка он не превратился в симпа-
В подростковом возрасте Ричард был невероятно толст, брюки
тичного мальчишку. Он всерьез занялся изучением виноделия и
на нем выглядели как надутые воздушные шары. В Виллистоне,
памятников старины, проводил выходные на манер Хемингуэя, где он
учился в частной школе, старшие ребята безжалостно над
катаясь на мотоцикле по Новой Англии и ныряя с аквалангом в
ним издевались. Он любил читать, не любил спорт и был евреем.
Карибском море. По мере того как в нем крепла уверенность в
Как-то раз его застали яростно дерущимся с другим мальчиком,
себе, он приобретал уверенность в сфере секса. Альперт был тай-
после чего по школе прошел слух, что он парень со странностями.
ным бисексуалом.

Одноклассники стали избегать его, он был одинок и некоторое
Лишь одно омрачало его жизнь — вопрос о дальнейшем обу-
время преподаватели даже опасались, что он может спрыгнуть в
чении. Решив, что поступить в медицинскую аспирантуру ему
крыши виллистонского спального корпуса. Однако этого не про-
не удастся, он решил стать соискателем. Этому резко воспроти-
изошло — вместо того чтобы прыгать с крыши, он превратился в
вился его отец, который не желал выделять средства на что-либо
честолюбивого четырнадцатилетнего интеллектуала, зачитывав-
иное, кроме медицинской академии. Это, конечно, была не пер-
шегося Достоевским и мечтавшего стать нейрохирургом.
вая его стычка с отцом, но Ричарду она запомнилась, поскольку
«Вы не знаете, что такое люди, по-настоящему умеющие до-
тогда он впервые победил в споре. Он послал запрос и получил
биваться успеха, если вы не знакомы с обеспеченными евреями
лаборантскую субсидию для изучения психологии в универси-
из среднего класса, — писал Альперт, — это, как правило, ис-
тете Уэсли. А человеком, который должен был там руководить
ключительно подвижные и снедаемые тревогой невротики».
его работой, оказался Дэвид Макклелланд. На протяжении пос-
Нервозность и способность добиваться успеха достались ему
ледующих лет Макклелланд имел возможность оценить личные
от отца, который начинал свою карьеру, будучи никому не изве-
качества этого «обаятельного, умного и остроумного» молодого
человека, который сначала был его подопечным, а позже превра-
тился в хорошего друга.

1 Русскому читателю больше известен как Рам Дасс.

Джей Стивене
Штурмуя небеса

Еще в самом начале знакомства Альперт поразил Макклелланда
клелланд пригласил его перейти на новое место работы — Дэви-
«необычной чувствительностью к чужому мнению — как правило,
ду Макклелланду предлагали стать директором Гарвардского
он старался всем угодить и всех сделать счастливыми». Он был от
научно-исследовательского центра по психологии личности. На-
природы заботливым человеком. Сам Альперт всегда относил это
учно-исследовательский центр по психологии личности. Это
в заслугу своей матери-еврейке. Когда у Макклелланда родились
было осуществление заветной мечты — по крайней мере, для его
близнецы, он попросил Альперта стать их крестным — роль, с ко-
матери.
торой тот превосходно справился: «Ему доставляло огромную ра-
Гарвард, после тесных комнатушек Стенфорда, показался ему
дость возиться с малышней, открывать перед ними новый мир. Он
сущим раем. Альперт занял угловой кабинет с видом на Дивини-
увозил их к себе в поместье, и там они могли кататься по озеру на

ти-авеню, к его услугам всегда были два секретаря. К своему собмоторке, или до умопомрачения всю ночь напролет играть в мастенному изумлению, он стал очень популярным лектором, и шинки, или он брал их покататься на частном самолете и призем- через весьма небольшое время студенты уже записывались в лялся с ними на своем собственном поле для гольфа».
очередь, чтобы работать под его руководством, несмотря на за- Альперт поступил в Стенфорд, чтобы получить докторскую нудно звучавшую тему его исследований Он прекрасно справ- степень. Он проводил долгие часы в библиотеке, изучая труды лялся с обязанностями, у него были отличные отношения с кол- Фрейда и работы в области мотивации человеческого поведелегами, и в особенности с Макклелландом, и не прошло и трех ния — это была одна из тем, по которым он специализировался. лет, как он уже занимал официальные должности на четырех Он исследовал проблему волнения при сдаче экзаменов в высфакультетах в Гарварде. К тому моменту он еще даже не достиг шие учебные заведения и разработал тесты, по которым можно тридцатилетия.
было сразу определить, как поведет себя учащийся: будет ли с Большинство коллег-преподавателей считали, что столь быслету сдавать экзамены и зачеты, или каждый экзамен будет притрый взлет по служебной лестнице объясняется не особыми даводить его в дрожь, так что он, трясясь от страха, будет забывать рованиями Альперта как ученого, а скорее, его невероятными собственное имя. Как вы можете догадаться, сам Альперт, безусспособностями ловко обращаться с чиновниками от науки и игловно, относился к последнему типу. Несмотря на блестящие рать в их игры; он представлял собой тип ученого-политика, тауспехи в учебе, он всегда трясся и боялся. Особенно, когда начал кие типажи обычно достигают академических вершин и получасвою работу в стенфордском медицинском центре (где его сают в конце должность завкафедрой, декана или даже ректора. мый первый пациент, некто Вик Лауэлл уговорил его попробо- И он сам тоже осознавал это. «Я не гениальный ученый, но я усвать марихуану). Тем не менее ему нравился имидж врача-пси-

пешно преодолел все академические препоны, — писал он поз-
хотерапевта, и он начал постепенно привыкать к стенфордскому
же. — Я получил докторскую степень, писал книги. Добился спон-
обществу, посещая вечеринки, где он жался в уголке, слушая
сирования своих исследований... Я был тем самым образцом
неизбежный джаз.
успешного профессора, каким его представляют в Америке». Он
Еще когда Ричард учился в Стенфорде, Джордж Альперт стал
ездил в Кембридж на «мерседес-седане», или иногда, когда ему
президентом крупной железнодорожной компании. Когда у него
взбредало в голову, забирался в глушь на мотоцикле «Триумф»,
начались финансовые затруднения, он обратился за помощью к
или летал вдоль восточного побережья на своей «Сессне». Квар-
младшему сыну. Ричард начал часто летать в НьюЙорк, присут-
тиру его украшали антикварные вещицы, время от времени он
ствуя там на заседаниях правления корпорации. Он впервые в
устраивал там «премиленькие вечеринки».
жизни почувствовал вкус настоящей власти: «В Пало-Альто я
Но под внешней стороной жизни скрывался внутренний над-
бегал покупать кофе на завтрак студентам, в НьюЙорке я был
лом.
советником отца при заключении многомиллионных сделок».
Каждый раз, когда он читал лекции, у него начиналась диа-
И конечно он испытывал большой соблазн бросить психологию
рея. Он сильно пил, а его сексуальная жизнь, когда ему случа-
и заняться бизнесом. Но он изменил свое намерение, когда Мак-
лось заниматься сексом, вызывала у него чувство стыда. Редкие

Джей Стивене

Штурмуя небеса

попытки завязать гетеросек-

щение было до смешного маленьким — в нем едва умещался пись-

суальные связи лишь под-

менный стол и книжные полки. Там его встретил широко улыба-

твердали то, о чем шепта-

ющийся парень, разглядывающий карту Европы. «Я только вер-

лись мальчики у него в классе,

нулся из Европы, — сообщил ему Тим Лири, — без конца там

называя его странным: Аль-

мучился — не мог получить наличные по чекам».

перт предпочитал мужчин.

«Он был способен строить умопомрачительно рискованные

Хотя ему удавалось скры-

гипотезы», — так объяснял Альперт неотразимое обаяние Тима.

вать растущее отчаяние за

Глядя на него, Альперт чувствовал, в нем вновь воскресает вера

внешней жизнерадостнос-
в психологию. На Лири же Альперт произвел впечатление «чес-
тью, однако жизнь для него
толюбивого ученого-политика, большого щенка, виляющего хво-
была полна внутренней не-
стом, заинтересованного в карьере, и остроумного человека».
удовлетворенности. Добива-
Однако Лири также интуитивно почувствовал в Альперте такого
ясь признания и успеха, он
же аутсайдера, каким был и сам. Гомосексуализм вкупе с еврей-
чувствовал, как вместо радо-
ством делали его чужаком в обычном обществе. Они часто вмес-
сти его переполняет гнев. «Я
те выпивали и обучали друг друга экзистенциальной психологии,
вам нравлюсь, да, но то, что
так что когда пришло время летних отпусков, то Лири предло-
вам нравится — это не я», —
жил отправиться вместе на «Сессне» Альперта в Мексику. Од-
вот какие примерно рассуж-
нако у Альперта была договоренность относительно лекций в
Рисунок из тибетской книги мертвых
Стенфорде в начале лета, так что от этих планов пришлось отка-
«Бардо Тодоль»
дения скрывались за вып-
лескивающимися наружу
заться. Они договорились встретиться в Куэрнаваке и там уже
эмоциями. Ко всему прочему в нем росло все большее разоча-
полетать на «Сессне».
рование в предмете, которым он занимался. «Все, чему мы
Но полеты на самолете были отложены. Альперт прибыл на
учим, — это маленькие кусочки знаний, но эти знания не скла-
несколько дней позже, после эксперимента Лири. Вкусивший
дываются в итоге ни в какую мудрость. Я просто становлюсь...
грибов и склонный к рискованным гипотезам приятель Альпер-
более знающим, и все. И я очень хорошо выгляжу, когда речь
та к тому времени уже не мог говорить ни о чем другом, кроме

идет об этих знаниях. Я могу задать на защите докторской весь-
как о том, что надо срочно лететь назад в Гарвард и приниматься
ма хитроумные вопросы и казаться чудовищно умным, но все
за работу. Поскольку Альперт должен был читать в Стенфорде
это — пустое».
еще и осенний курс лекций, ему оставалось лишь слушать вос-
Еще одной проблемой был психоанализ. Альперт ходил к пси-
торженные излияния Тима. Все это сильно напомнило ему вре-
хоаналитику начиная со времен Виллистона. За время его жиз-
мена начала работы в Стенфорде и историю с марихуаной.
ни в Стенфорде на психоанализ у него ушло в общей сложности
Однако во время первой же сессии в Ньютоне он понял, что
двадцать шесть тысяч долларов, и когда его врач узнал, что Аль-
ошибался. Самым важным моментом стали для него видения, перт
направляется в Гарвард, он посоветовал ему как можно ско-
несколько напоминающие театральный водевиль. Он мог на-
рее найти подходящую замену. «Вы слишком слабы, чтобы обой-
блюдать, лежа на диване, как открывается занавес и актеры по-
тись без психоанализа», — сообщил он ему.
очередно выходят на сцену. Первым шел Альперт-профессор, Но
если за двенадцать лет психоанализ ему не помог, то стоит
глубокомысленно бормочущий что-то себе под нос. За ним пос-
ли вообще надеяться, что он ему поможет?
ледовали Альперт-космополит, Альперт — пилот самолета, Аль-
Примерно в таком унылом настроении Альперт вернулся осе-
перт-любовник и Альперт — маленький мальчик, который меч-
нью 1959 года в Гарвард. Зайдя на Дивинити-авеню, 5, он обна-
тает понравиться родителям и стать нейрохирургом. Фигуры
ружил, что старая подсобка переоборудована в кабинет. Поме-
выскакивали одна за другой и затем мгновенно исчезали. Это

Джей Стивене
Штурмуя небеса

напоминало то, как умелый игрок вытаскивает карты из колоды.
с подписанными бумажками, все что надо, плюс еще список сту-
Сначала Альперта это заинтересовало. «Надо же, я так старался
дентов, которые, как он считал, нам могли пригодиться. Он был
получить звания и положение, в которых вовсе не нуждался», —
для нас кем-то вроде представителя от народа в парламенте».
подумал он после исчезновения профессора. Однако по мере
того
Альперт развернул бурную деятельность. По выходным он
как они один за другим исчезали, он запаниковал. Если исчезнут
летал на «Сессне» в Северную Каролину, где проводил сессии в
все его социальные роли, то что же останется?
парапсихологическом институте Д.Б. Райна. Но чаще всего от-
Первым ответом, пришедшим ему на ум, было — если эго ис-
правлялся в НьюЙорк, где посещал светские рауты, на которых
чезнет, тогда останется только тело. По крайней мере, у меня
объяснял нужным людям — избранным интеллектуалам, пред-

останется тело, подумал Альперт. И я всегда смогу найти себе
ставителям артистических кругов и другим влиятельным ли-
новую идентификацию. Но затем исчезло и тело. Он видел в зер-
цам — возможности, которые открывает псилоцибин для расши-
кале, висящем перед ним, пустой диван, на котором никого не
рения человеческого сознания. Из всех, кого он обработал за те
было! А что, если тело никогда не вернется? Это достаточно про-
месяцы, пожалуй, наиболее важной личностью, о которой пой-
стой вопрос, особенно когда вы просто читаете об этом в книж-
дет речь в нашем повествовании, была Пегги Хичкок.
ке, вот как сейчас, например. Однако когда он возник в голове у
Это была энергичная двадцативосьмилетняя девушка, наслед-
Альперта, на него нахлынул приступ страха, такого, какого он
ница миллионера Меллона. Как позже писал Лири про Пегги, ей
никогда прежде не испытывал в своей жизни. Он уже открыл
«быстро все приедалось, при этом она была полна честолюби-
рот, чтобы закричать, но как раз в этот самый момент внутри у
вых замыслов и искала проект, который мог бы поглотить ее не-
него зазвучал приятный мягкий голос, который спросил: «А кто
уемную энергию». Задача расширения сознания была как раз по
следит за всем этим?» И тут же страх лопнул, как мыльный пу-
ней, и она присоединилась к Фло Фергюсон как неофициальная
зырь, кричать было не нужно. Если у него нет зго и нет тела, то
покровительница программы изучения псилоцибина.
откуда звучит этот голос?
По забавной иронии судьбы как раз в самый разгар враще-
ния в высшем обществе Лири одновременно задумал экспери-
И как только я смог сосредоточиться на этом
вопросе, я понял, что хотя все, что я раньше вос-
мент, который мог бы доказать, что псилоцибин является мощ-
принимал как «Я», включая мое тело и саму мою
ным средством изменения поведения. Как-то раз совершенно
жизнь, ушло Я продолжал сознавать происхо-
случайно он обратил внимание на стоявший у их здания автобус
дящее1 Вместе с этим осознанием на меня сни-
из Массачусетского управления исправительными заведениями.

зошло невероятное, никогда ранее не испыты-
Представители управления пытались уговорить молодых меди-
ваемое ощущение глубокого покоя Я наконец
нашел это «Я», этот сканер-точку-сущность-ме-
ков с факультета психологии поработать у них — просьба, редко
сто в беспредельности
находившая отклик. Работа в тюрьме по престижу была сравни-
ма с работой в лепрозории. Лири созвонился с управлением и
Смеясь от радости, он выскочил наружу навстречу снежной
пригласил нескольких подходящих людей на ланч в факультетс-
метели.
кий клуб в Гарварде: за обедом он объяснил представителям уп-
«Мы с ним тогда договорились, — рассказывал Тим о том, ка-
равления, какая канцелярская волокита связана обычно с тем,
кую роль сыграл Альперт в программе по изучению псилоциби-
чтобы получить разрешение дать заключенным наркотики. По-
на. — Он сказал мне: «Слушай, я буду заниматься контактами со
том добавил, что мог бы обеспечить им сотрудничество стольких
внешним миром, у меня это получится лучше — я умею с ними
аспирантов, сколько им потребуется. Через неделю он уже имел
обращаться и смогу вас прикрыть». Так что на этом мы и сошлись.
доступ в тюрьму штата Массачусетс Конкорд.
И он был совершенно незаменим в таких делах. Помню, как все
Прелесть тюремного проекта заключалась в том, что мало
мы слонялись вокруг кабинета, где шло заседание администра-
где еще можно найти столь чистые условия для эксперимента:
ции, а он спокойно открыл дверь, зашел туда и вышел к нам уже
окружающая атмосфера не менялась и все роли были строго

заданы. И что самое главное — имелась точная статистика, дока-
но слушавшим заключенным. И каждую неделю проводили еще
зывающая, что существующие методики работы с преступниками
одну сессию. Изменения, как те, о которых свидетельствовали
никуда не годятся: рецидивизм в массачусетских тюрьмах дос-
тесты, так и описанные самими испытуемыми, были впечатляю-
тиг небывалого уровня — 70% осужденных вновь возвращались
щими. Не прошло и месяца, как закоренелые преступники заго-
в исправительные заведения. Лири сказал тюремным чинам, что
ворили о любви, неземном экстазе и участии — понятиях, столь
используя псилоцибин, можно добиться уменьшения этой циф-
же далеких от тюрьмы Конкорд, как прежде — от Центра иссле-
ры. Наедине с аспирантами он шутил: «Давайте посмотрим, смо-
дования личности.
жем ли мы превратить преступников в будд».
По тюрьме прокатился слух, что в изоляторе творят странные
Принимать псилоцибин в Ньютоне — это одно, а давать его

штучки, благодаря которым можно откосить от работы. В одно
глотать стаду закоренелых преступников в запертой комнате
из посещений к Лири подошли двое из самых крутых уголовни-
тюремного изолятора — совсем другое. Тюремный психиатр
ков и сообщили, что они присоединяются к его проекту. Другие
жизнерадостно ознакомил Лири с разношерстной группой ис-
заключенные были испуганы. Эти двое парней стояли у самой
пытуемых — два убийцы, два участника вооруженного ограб-
верхушки тюремной иерархии, так что Тима предупредили — от-
ления, один растратчик и один героинист. По словам Мецнера,
казать этим двоим будет очень опасно, но и включать их в проект
когда заключенные мягкой упругой походкой нервно прохажи-
значило полностью нарушить уже сложившийся духовный на-
вались по комнате, ему вспоминались «тигры в клетке», кото-
строй в группе. Тим выслушал их опасения и затем заявил, что
рых он наблюдал в зоопарке.
прежде, чем парни смогут войти в их группу, они должны будут
Чашка с псилоцибином стояла на столе. Лири положил туда
принять дозу псилоцибина. Когда возможные последствия этого
шесть розовых гранул и передал одному из испытуемых. Муж-
дошли до испуганных заключенных, они заулыбались, а затем
чина мгновение помедлил, а потом разом заглотил свои шесть
расхохотались.
таблеток. Уговорились, что утром Лири проведет сеанс с тремя
Если вы можете себе представить, что будет, если Хамфри
заключенными, а во второй половине дня его сменят Мецнер и
Богарта из «Грязнолицых ангелов» поместить в «Алису в стра-
Гюнтер Вайл и будут вести сеанс с тремя остальными.
не чудес», то можете вообразить примерно, что творилось в
Когда наркотик начал действовать («мысли исчезают, у меня
тюрьме. Один из новичков испытал приступ паранойи и решил, в
голове будто молоток стучит, резкий пронзительный звук, ос-
глядя на Гюнтера Вайла ненавидящими глазами, что все это не

лепительный свет, все чувства вдруг обострились»), Лири почув-
иначе как хитрые происки полиции, которая таким способом
ствовал, что ему становится страшно. Вдруг один из узников спро-
пытается заставить его признаться во всех предыдущих пре-
сил: «Док, почему так происходит? » «Потому что я вас боюсь», —
ступлениях. Гюнтер Вайл почувствовал себя под этим взглядом
пробурчал Лири. Мужчина расхохотался. «Забавно, док, но на
неуютно. Ему стало бы еще неуютней, если бы он знал тогда,
самом деле это я вас боюсь!» «С чего это вы меня боитесь?» — что
заключенный про себя просчитывает варианты, каким спо-
удивленно спросил Лири. «Потому что вы... ученый псих!» — ус-
собом можно подстроить несчастный случай, жертвой которо-
лышал он в ответ. Заключенные дружно заржали. Лед тронулся.
го окажется этот гнилой мозгляк из Гарварда, который смог его
Когда вечером за ними лязгнули тюремные ворота, они с тру-
обдурить. Однако умело подобранная обстановка и окружение
дом сдерживались, чтобы не завопить от радости. Позже Лири
сделали свое дело. Паранойя прошла, узник забыл о мести, а
говорил: «Мы верили в человеческую природу и в возможности
также о том, что принадлежит к бостонскому клану ирландс-
наркотика. Но то, что случилось, было немного похоже на волшеб-
кой мафии. Он начал думать о всеобщей любви, о том, что все
ство... И в тот момент мы ощущали себя героями».
люди суть одно, и что на самом-то деле между ним и этим гар-
После этого они посещали Конкорд по несколько раз в неде-
вардским парнем нет никаких различий.
лю. Иногда приходили просто побеседовать, иногда делали тес-
Первые результаты работы в тюрьме были настолько обнаде-
ты, которые потом надо было спокойно объяснить настороже-
живающими, что Лири полетел в Вашингтон, чтобы обсудить

возможность применения псилоцибина для психотерапевтической работы в местах заключения.

Однако тюремные исследования выявили еще один характерный результат приема псилоцибина. Да, заключенные менялись, менялось и их поведение, все правильно. Однако эти изменения не вписывались в научные рамки, а скорее заставляли ученых чувствовать себя неловко, поскольку большая часть тех, кто при-

нимал псилоцибин, так или иначе, но обращалась к религии. Это,

конечно, касалось не только заключенных. Если уж закоренелые преступники могли обратиться к Богу, представьте себе, что творилось с обычными участниками программы изучения псилоцибина. Бэррон, понимая, что запредельный опыт заводит их в такие пространства, где агностические взгляды вряд ли помогут, закупил в Калифорнии целую библиотеку мистических текстов.

«Думаю, начинать можно с Уильяма Джеймса», — советовал он.

А за Джеймсом последовали Сведенборг, Джордж Фокс, Уильям

На заседаниях в Копенгагене присутство-
Блейк, французский сюрреалист Рене Домаль, даосы, буддисты,
вал, кроме Лири и Альперта, их коллега, суфии и тантрическая
психология, основанная на «Бардо То-
Герб Келман, психолог-клиницист, специа-
доль».
лизирующийся по социальной психологии, Ранее, до приема
псилоцибина, никому из них не приходило в
который в предыдущем году находился в
голову читать подобные книжки. Однако теперь они обратились
творческом отпуске в Норвегии. С Альпер-
к богатой литературной традиции, которая включала в себя то,
том он был знаком несколько лет, с Лири — что Хаксли именовал
«вечной философией». Создавалось впе-
несколько месяцев. Келман всегда считал их
чатление, что мистические тексты были как раз теми пособия-
обаятельными людьми и хорошими специа-
ми, которые, в отличие от научных, могли дать какое-то объяс-
листами. Потому он был крайне удивлен
нение тому, что с ними происходило.
тем, в каком странном стиле проходило за-
То, чем они занимались, как решил Лири, можно назвать при-
седание семинара «Новые направления».
кладным мистицизмом. Во всяком случае именно это было ос-
Сначала со сцены Лири благодарил Бэрро-
новной сутью его выступления на конгрессе по прикладной пси-
на за то, что тот привез ему священный гриб, хологии,
состоявшемся в августе 1961 года в Копенгагене.
потом Альперт за что-то благодарил Лири, и
«Наиболее эффективный способ покончить с социальными ро-
вообще все заседание напоминало скорее
лями, столь характерными для западного образа жизни, — это
собрание секты евангелистов, чем научный
использовать наркотики, — заявил он. — Сатори можно достичь
симпозиум. Один из изумленных слушате-
с помощью наркотика. За три часа при правильной постановке

лей сказал Келману, что, по его мнению, дела вы сможете полностью прочистить кору головного мозга».

Лири ведет себя так, будто несколько тронулся умом.

На этом симпозиуме Келман внезапно осознал, на что намекали ему в письмах друзья, когда писали, что на Дивинити-авеню, 5, творится нечто странное. Но даже то, что

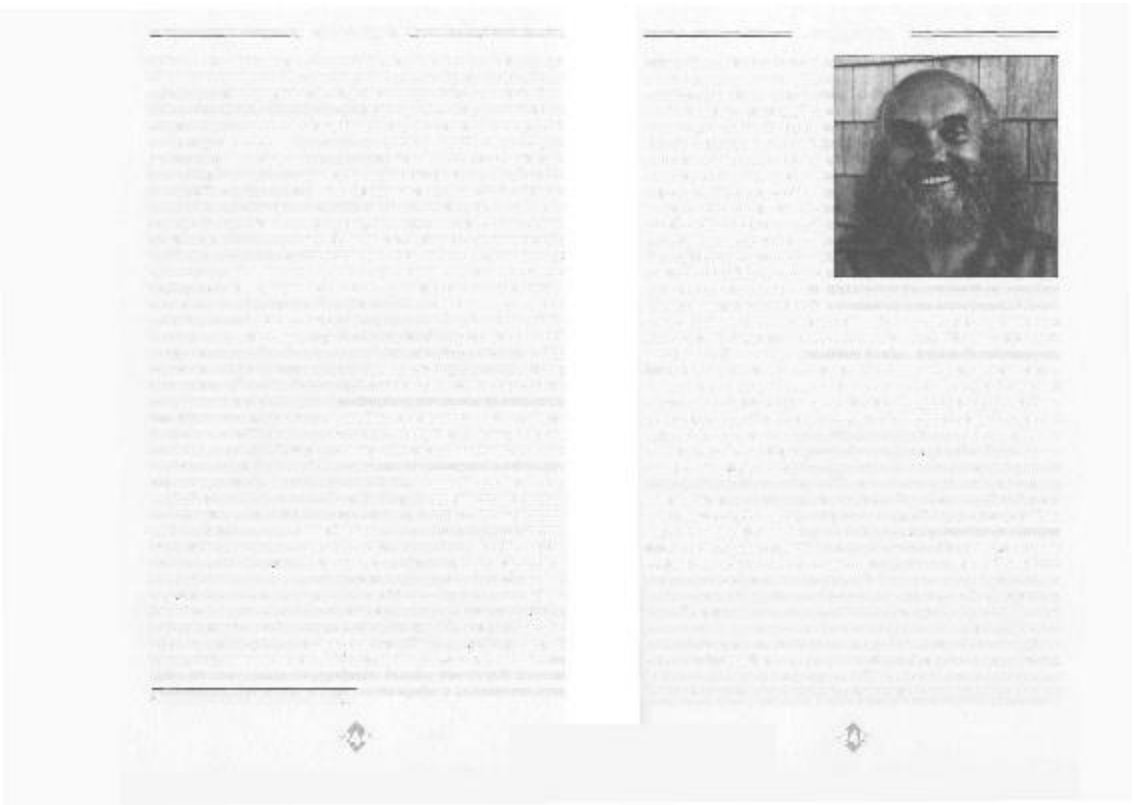
он видел на симпозиуме, не подготовило Келмана к тому, что он застал, вернувшись в Кембридж: никто не только не осуждал Лири и Альперта, а скорее, напротив, они пользовались огромным влиянием. Лири вел себя так, будто стоял во главе нового направления, программы изучения псилоцибина постепенно затухал — на смену ему пришла тревога.

Вместо того чтобы привести всех ко всеобщей любви, психоци-

бин пока что приводил к раздору и разногласиям. Дивинити-
авеню, ния психологии второй половины двадцатого века. Это могло бы
5, разделилась на два лагеря: тех, кто участвовал в опытах, и тех, кто
показаться смешным, однако не один Лири, но и все остальные
не участвовал. Первые смотрели на вторых «свысока, ощущая, что
участники псилоцибинового проекта выглядели очень самоуве-
новый опыт вывел их за обычные пределы, куда-то выше нормаль-
ренными. В проекте участвовал не только цвет гарвардской аспи-
ного мира», что, по мнению вторых, уже граничило с ненормальнос-
рантуры, но и преподаватели с факультета, такие, как Альперт и
тью. Но еще более смущали слухи, что, вопреки уверениям Тима, кое-
Кан. И в довершение всего Лири и Альперт вели групповое обуче-
кто из тех, кто принимал псилоцибин, попал в больницу.
ние по введению в клиническую психологию — наиболее важный
Макклелланд никогда не верил до конца этим слухам, однако
предмет, который изучают в Гарварде те, кто готовится к врачеб-
одна из аспиранток призналась: «ей кажется, что она немного
ной работе. На этих занятиях они подробно обсуждали новые идеи
тронулась умом, хотя в то же время никогда еще в жизни не была
и заявляли во всеуслышание, что старые методы никуда не годят-
так счастлива».
ся: будущее принадлежит новым изменяющим поведение нарко-
Макклелланд вынес свои сомнения на факультетское собра-
тикам — таким, например, как псилоцибин.
ние, которое состоялось в октябре. Его доклад был озаглавлен
Конечно, существовала возможность, что Лири действитель-
«Общественное мнение и программа изучения псилоцибина».
но открыл что-то серьезное. Нельзя забывать, что современни-
В нем говорилось: «Развертывание программы изучения псило-
ки смеялись над Фрейдом, который потом вошел в историю. Но

цибина на всем ее протяжении портили повторяющиеся неодно-
это не является правилом. Не все люди, проповедующие новые
ратно приемы наркотиков, при проведении которых не выпол-
идеи, гениальны, как Фрейд. Большинство из них — шарлатаны
нялись принятые в научном сообществе условия... Вряд ли можно
и дилетанты, и чем больше Келман размышлял на эту тему, тем
сомневаться в том, что употребление наркотиков понижает от-
больше склонялся к мнению, что Тим, несмотря на весь свой ум
ветственность и повышает импульсивность поведения». Он так-
и обаяние, относится именно к последним. И действительно, по
же коснулся в своей речи недавнего увлечения Тима восточной
мере знакомства с программой изучения псилоцибина, Келман
мистикой, заметив, что, вероятно, не случайно те культуры, ко-
все более укреплялся в убеждении, что это всего лишь хитроум-
торые (как, например, Индия) практиковали мистические мето-
ное прикрытие пристрастия к наркотикам.
ды познания, обладают самой слабой и отсталой социальной и го-
И нельзя сказать, что он был одинок в этом мнении. С самого
сударственной структурой. Пока люди сидят в позе Будды,
первого дня работы Тиму приходилось прилагать много усилий,
погружаясь с помощью наркотиков в измененные состояния со-
чтобы убедить коллег, что все эти свечи, курильницы, индийс-
знания, вокруг процветает нищета, болезни, дискриминация и су-
кие раги, звучащие на стерео, и мягкие коврики на полу — лишь
еверия. Нам нужны достоверные факты, подчеркнул Макклел-
необходимая обстановка, антураж, требуемый Ее величеством
ланд, а не поэтические сравнения переживаемого с опытом
Наукой. Обычно он в ответ на вопросы читал небольшую лек-
космонавтов, исследующих неизведанное.
цию о значении обстановки и окружения, и на первое время этого
Осознав, что критика Макклелланда в основном вызвана ут-
было достаточно. Но к осени 1961 года оказалось уже невозмож-
ратой контроля за происходящим и отсутствием научно оформ-
ным скрывать двойную цель программы. «Я начинаю пони-
ленных результатов (против чего возразить было нечего), Майкл

мать, — сообщил Макклелланд репортеру какого-то журнала, — Кан сказал Альперту: «Тимоти напоминает мне режиссера театчто испытуемых там мало, а исследователей много, из чего серальной труппы, который утратил связь с окружающей реальдует, что исследователи потребляют больше наркотиков, чем все ностью. Ему нужен умелый менеджер, который сумел бы налаостальные». Прежний оптимизм Макклелланда относительно дить отношения с обществом». Кан и Альперт совместными



усилиями принялись восстанавливать пошатнувшуюся профес- Докладная сделала свое
сиональную репутацию Тимоти, перепечатывая и распространяя дело, и отношение к проекту
его тезисы, уверяя всех, что Лири занимается сбором данных, только-только начало смяг-
которые научно обрабатываются и исследуются. В феврале 1962

чаться, как вдруг 20 февраля
года они распространили докладную записку на тридцати стра- появилось объявление Лири,
ницах, целью которой было опровергнуть «недавние недостовер- в котором содержался следу-
ные сообщения», которые привели «ко множеству слухов и не- ющий встревоживший всех
верному пониманию целей программы». Там говорилось, что абзац: «Руководители цент-
сейчас они терпеливо собирают данные, которые должны под- ра предполагают использо-
твердить предположения относительно того, что «псилоцибин вать псилоцибин на «гриб-
может вызывать мощное просветление — как в психологичес- ных семинарах», которые
кой, так и интеллектуальной сферах, а это, при соблюдении пра- будут проводиться для аспи-
вильной методологии, может привести к изменению поведения». рантов: теологов, психоло-
Далее в той же записке сообщалось, что девяносто один из девя- гов, специализирующихся
носто восьми обследовавшихся сообщили, что испытали «радос- на изучении поведения, и
Ричард Альперт в ипостаси Рама Дасса
тные переживания», вызвавшие «озарение, оказавшее позитив- философов. В основу курса
ное влияние на их жизнь». Особенно показательными оказались будет положено принятие раз в месяц наркотика и решение име-
эксперименты, проведенные в тюрьме Конкорд, где наркотик ющихся проблем в соответствующих областях знаний с помо-
был дан тридцать одному заключенному, У большинства из них, щью нового понимания».
судя по тестам MMPI, резко увеличились коэффициенты, свя- По-видимому, несмотря на предупреждения, Лири так и не занные с ответственностью, социализацией, терпимостью и поверил, что университетские власти могут свернуть исследова-

стремлением к достижениям.

ния, связанные с психоцибином. На протяжении осеннего семе-

В докладной также подчеркивался их возросший интерес к

стра он уговаривал всех студентов, слушавших его вводный курс

религиозным переживаниям, сопутствующим психоделическим

по клинической психологии, попробовать хоть разочек совер-

состояниям сознания, к которым ранее, к сожалению, относи-

шить путешествие с помощью наркотика. Ему отказал только

лись довольно пренебрежительно.

один студент. Но этот единственный отказавшийся уведомил об

В декабре, сообщали они далее, будет проведена серия нефор-

этом Келмана. Сознавая, что отказ может повредить ему (по край-

мальных семинаров, в которых примут участие местные светила

ней мере, в глазах Тима он точно становился ретроградом-пси-

теологии, такие, как Хастон Смит (друг Хаксли, преподававший

хологом) , этот студент пошел к Келману и поделился с ним свои-

религию в Массачусетском технологическом) и Уолтер Хьюстон

ми опасениями. Келман пришел в ярость.

Кларк, шестидесятилетний психолог, преподававший в семинарии

Лири и Альперт перешли границы дозволенного! Келман

в Эндовер-Ньютон. Девять человек из тех религиозных деятелей,

тут же опросил других студентов, посещавших вводный курс

которые собирались участвовать в семинарах, приняли псилоци-

по клинической психологии. Некоторые признавали, что под-

бин. В результате четверо испытали настоящее мистическое кре-

верглись давлению, другие рассказывали страшилки о путе-

щение. Впечатления одного из них приводились в записке: «Ду-

шествии в Иной Мир. Вооружившись подобными свидетель-

маю, что религия отвергнет это мощное средство, как опасное,

ствами, Келман направился к Макклелланду и потребовал

поскольку здесь трудно предсказать последствия. Этот опыт на-

обсудить все это на заседании факультета. Макклелланд об-

вевает воспоминания о mysterium tremendum82. Он устрашает».

ратился к Лири, и тот согласился, что это неплохая идея. Но-

вость об обсуждении быстро распространилась, по факультету

ходили самые разные слухи. 16 марта «комната психодрамы»

'- Страшные тайны [Христовы] *(лат.)*.

244

245

Джей Стивене

Штурмуя небеса

на Дивинити-авеню, 5, превратилась в обычный конференц-

другие бостонские газеты, затем новость распространилась даль-

зал.

ше, и в результате связь Гарварда с изменяющими сознание нар-

Дэвид Макклелланд пытался смягчить разгоревшиеся дебаты,

котиками стала общеизвестной. Но это было еще только начало.

которые растянулись на полтора часа. Будучи настроен скепти-

Внезапно на Дивинити-авеню, 5, появились федералы и под-

чески, он тем не менее поддерживал Лири. Наиболее яростным

няли шум, грозя им инспекцией со стороны местного отдела

оппонентом был Келман, который требовал либо радикально из-

ФДА83. Гарвард мягко отклонил инспекцию, заверив власти, что

менить программу, либо вовсе закрыть исследования псилоци-

университет вполне контролирует ситуацию. О том, что ситуа-

бина. «Я был бы рад назвать это всего лишь расхождением во
ция находится под контролем, они сообщили и нагрянувшим ре-
мнениях среди ученых, — сказал он. — Но на самом деле эта ра-
портерам. Программа исследования псилоцибина ныне находит-
бота нарушает принятые в научных кругах принципы исследо-
ся под наблюдением специально назначенного факультетского
вания... программа проникнута антинаучным духом. Они наста-
комитета. А поставки псилоцибина контролируются доктором
ивают на ценности чистого опыта, а не на научных результатах,
Даной Фэрнсвортом — представителем университетской служ-
выраженных в словесной форме. Это является попыткой опро-
бы здравоохранения. И распределяются только под наблюдени-
вергнуть все, на чем базируется психология как наука». Крити-
ем комитета. Вдобавок к этому Лири и Альперта попросили вер-
ка Келмана была поддержана и другими присутствовавшими.
нуть все их личные запасы псилоцибина — требование, шедшее
«Скажите, а вы не утруждаете себя чтением литературы по
вразрез с представлениями об академических свободах. Однако
вашей теме исследования?» — с таким вопросом обратился к
Лири легко согласился на это. В самом деле, к концу 1961 года
Лири Брендан Мейер, чей стиль ведения спора напомнил ему
руководству Гарварда могло казаться, что проблема с програм-
прокурорский допрос. «Да, я читал эти труды». «Тогда как вы
мой исследования псилоцибина вполне успешно преодолена,
можете исследовать эти наркотики вне стен психиатрической
если не разрешена окончательно. Университету оставалось лишь
клиники ? »
дождаться, когда у Лири закончится годовой преподавательский
Хотя Лири и ожидал критики, но не представлял, насколько
контракт, что должно было произойти будущей весной, — и тог-
сильно настроены против него другие ученые. Ему с трудом уда-
да они смогут избавиться и от него, и от всякой сопутствующей
лось сохранить невозмутимость. Чего нельзя сказать об Альпер-
ему мистики навсегда.
те, который к концу заседания был полон холодной ярости.
К сожалению, в Гарварде были не в курсе дел. Потому что если

Лири позже упоминал, что перед встречей Дика отозвали в
говорить о Лири, то его вряд ли бы взволновало, даже если бы
сторонку и предупредили, что «Тима уже ничто не спасет, но
доктор Фэрнсворт запер все запасы псилоцибина и выбросил
если Дик будет вести себя тихо, то, возможно, еще сможет спа-
ключи. Псилоцибин стал для Лири пройденным этапом с тех са-
сти свою карьеру». Была ли эта угроза реальной или нет, неиз-
мых пор, как он получил от Холлингсхеда чайную ложку ЛСД —
вестно, но половину слушаний Альперт сидел, ни во что не вме-
будто эстафетную палочку — и в результате выскочил в запре-
шиваясь, потом же вскочил и яростно обрушился на Келмана и
дельные пространства. Позже Лири писал: «После этого сеанса
Мейера. В конце все утихомирились и завершили спор во впол-
стало очевидно, что нам неизбежно придется удалиться из Гар-
не академическом стиле — было принято решение назначить
варда, да и из общества вообще».
комитет, чтобы исследовать разногласия. «Встреча закончилась
Холлингсхед был англичанином лет примерно тридцати пяти.
вполне цивилизованно и спокойно», — писал Лири в «Воспо-
Он конечно же был высок, с необычными шрамами на лбу и звуч-
минаниях».
ным аристократическим произношением. Он выразительно и
Однако это спокойствие продлилось всего лишь сутки. На сле-
живо описывал свое обучение в частной школе и свое общение
дующее утро на первой странице гарвардской «Кримсон» появи-
с Анной Фрейд. Лири прозвал его «божественным мошенником»
лась статья, озаглавленная «Психологи расходятся во мнениях
по поводу исследований псилоцибина». Статью перепечатали
83 ФДА (Food and Drug Administration) — Управление по
контролю за продуктами и
лекарствами Именно его агенты в книге периодически именуются
федералами

и был очарован его «остроумными рассказами». Однако больгсхеду достался один грамм (стоивший около 285 долларов) — объем, шинство окружающих считало его просто психопатом. Кто-то который соответствует примерно пяти тысячам доз.

заметил: «То, что Тим связался с Холлингсхедом, — самая больВернувшись в свое жилище в Гринвич-Виллидж, Холлингсхед шая ошибка в его жизни».

принялся химичить: растворил доставшийся ему ЛСД в дистилВ первом телефонном разговоре с Лири Майкл Холлингсхед лированной воде, поместил полученную смесь в жестянку из-под представился как протеже английского философа Д. И. Мура. Он сахара, а затем, небрежно взболтав, перелил в пустую майонезприехал в Бостон, сообщил Холлингсхед, поскольку Олдос Хаксную банку, перемешал все и непроизвольно облизал ложку. Тели говорил ему о Тиме как о человеке, который понимает толк в перь если вы вспомните, что нормальной дозой ЛСД является 250 психоделиках.

не тысячных, а миллионных частей грамма, то можете себе пред-
Лири пригласил Майкла на ланч в Гарвардский факультетс-
ставить, что произошло с Холлингсхедом после того, как он об-
кий клуб, где ему большую часть времени пришлось провести,
лизнул эту ложку.
слушая планы Холлингсхеда относительно его будущего рома-
Он буквально рухнул в Иной Мир, с ним стряслось именно
на. Он также похвалялся тем, что принял ЛСД больше, чем кто-
то, что хотя и редко, но все же случается — он не смог целиком
либо другой во всем мире. Тим вежливо выслушал его болтовню,
вернуться обратно. Он будто затерялся где-то на пути между этим
пожелал ему удачи во всех начинаниях, расплатился за обед и
и иным миром, подобно тому, как (утверждают некоторые) душа
вернулся в свой офис.
может затеряться между мирами, если не будут соблюдены по-
Зазвонил телефон. Это вновь был Холлингсхед: он нуждается
хоронные обряды. Холлингсхед написал письмо Хаксли, который
в помощи, он на грани самоубийства, ему негде переночевать.
интересовался проблемой возвращения из Иного Мира. Олдос в
Лири отвез его в свой дом в Ньютоне и позвонил в НьюЙорк
ответном послании сообщил Холлингсхеду адрес Лири, присо-
знакомым, чтобы разузнать, что представляет из себя его новый
вокупив, что тот «отличный парень».
квартирант. Держись подальше от него, сказали ему, это подста-
Несмотря на предупреждения, полученные из Нью-Йорка, ва.
Подстава или нет, но Холлингсхед привез с собой целую май-
Лири пригласил Холлингсхеда погостить в своем доме в Ньюто-
онезную банку с ЛСД.
не в качестве неофициального бэби-ситтера при его детях —
Способ, которым он добыл эту банку, является хорошей иллюс-
Сьюзен и Джеке. Мецнер считал, что Холлингсхед справлялся с
трацией к тому, насколько быстро распространялись в то время
обязанностями совсем неплохо, «учитывая то, в каком состоя-
психоделики. Холлингсхед приехал в НьюЙорк в 1953 году и на
нии он постоянно находился». Его день начинался с принятия
протяжении десяти лет был связан с организацией, называвшейся

дозы ЛСД, затем он выпивал, потом смотрел телевизор. Холлин-
«Англо-американский институт по культурному обмену», который,
гсхед называл ЛСД своим ежедневным витамином.
как предполагалось, способствовал установлению
дружественных
Лири поначалу отказывался пробовать ЛСД. Он был слишком
связей между Англией и Америкой. В дирекцию института входил
занят и озабочен трудностями с программой псилоцибина, его
Хантингтон Хартфорд, а также поэт У. Х. Оден. Среди знакомых
беспокоило все возраставшее критическое отношение к нему на
Холлингсхеда был еще один эмигрант из Англии — Майкл Берес-
факультете. Несмотря на настойчивые уверения Холлингсхеда,
форд. А Бересфорд, будучи поклонником книги «Двери восприя-
что сравнивать псилоцибин с ЛСД, это все равно, что сравнивать
тия», входил в небольшой психоделический кружок, собиравший-
домашнего котенка со львом, Тим оставался в уверенности, что
ся в темном магазинчике в Гринвич-Виллидж, где продавались
нет особой разницы между тем и другим. И только когда в гости
любые виды корней и растений — пейотль, хармалин, вьюнок
пур-
к нему нагрянули Фло Фергюсон и Мэйнард и согласились по-
пурный, мескалин, — причем все совершенно легально.
Холлингс-
пробовать ЛСД вместе с Холлингсхедом, Лири удалось уговорить.
хед вместе с Бересфордом участвовал во многих интересных экс-
«Ты должен это попробовать», — прошептала Фло. И он со-
периментах с наркотиками. Вершиной их начинаний была
гласился. То, что последовало затем, было самым сильным пере-
совместная покупка нескольких граммов ЛСД, из которых
Холлин-
живанием в его жизни.

Джей Стивене
Штурмуя небеса

Мецнер забежал к нему на следующий день и был потрясен.

Однако Тим сумел его уговорить. «Какие новые горизонты, —

Он едва узнал Тима. Тот имел «бледный взор, какой бывает у тех,

увлеченно восклицал он, — самый замечательный способ про-

кто видел слишком много» и все время бормотал что-то о «плас-

чистить подкорку!»

тиковом кукольном мире» и о «полной смерти эго». Тим следо-

На самом деле, если кто и символизировал результат действия

вал как тень за Холлингсхедом, напоминая гусят после имприн-

ЛСД, так это был Майкл Холлингсхед. За несколько недель Хол-

тинга, описываемых Конрадом Лоренцом84.

лингсхед приобрел в доме Тима почти такой же статус, как Аль-

«Мы теряем Тимоти, — предостерег всех Альперт. — ЛСД

перт. Мецнер же чувствовал, что его присутствие действует раз-

лучше не трогать». Однако Лири вскоре сумел вернуться в нор-

рушающе на их сплоченную группу, так как Холлингсхед имел

му. «Ого!» — сказал он.

привычку подшучивать над духовностью. Вести сеанс с Холлин-
Если психоцибин приводил к вселенской любви, то ЛСД при-
гсхедом было опасно — он любил воздействовать на ситуацию.
водил к смерти и перерождению, и это быстро изменило друже-
Наблюдая за Холлингсхедом, Мецнер впервые осознал, что пси-
любный настрой, который сплачивал прежде членов программы
ходелики не обязательно превращают людей в святых или муд-
изучения психоцибина. Все начали принимать крутые дозы и
рецов. Когда же он пытался протестовать против ухваток Хол-
уходить в индивидуальные путешествия, которые другие не мог-
лингсхеда, тот отвечал со столь обезоруживающей дружелюбной
ли с ними разделить. Разрушилось чувство общности.
усмешкой, что ему невозможно было противостоять. Холлингс-
«Мы стали высокомерными, мы свысока смотрели вокруг, мы
хед пользовался полным доверием со стороны Лири, поскольку
присутствовали и отсутствовали, — вспоминал Кан. — Мы нача-
тот, пережив совершенно потрясший его опыт, решил, что Холл-
ли смотреть на людей, которые не имеют "опыта" так, будто они
лингсхед является посланником высших сил и был послан на зем-
были низшими существами по сравнению с нами. На всех вече-
лю с тем, чтобы вывести его, Тима, на истинный путь.
ринках, куда мы ходили, были "те, кто попробовал ЛСД" и "те, Тут
встает один довольно сложный вопрос, на который нет од-
кто не попробовал". И мы собирались в свои отдельные группки,
нозначного ответа. А именно — когда же Лири стал считать себя
где обменивались шутками насчет пребывания "там" и не при-
пророком? В какой момент началась игра в гуру? Где начало того
нимали в свой круг других, кто пытался к нам присоединиться».
пути, что приведет впоследствии к «Первосвященнику»? Лири,
Альперт, в частности, совершенно не приветствовал вторже-
естественно, всегда отрицал такие претензии со своей стороны.
ния ЛСД. С психоцибином все было ясно, после почти года рабо-
На публике он высмеивал предположение о том, что является бо-
ты они уже были способны создать достаточно четкую, хорошо
жественным избранником. Вот над чем Тим бы «смеялся и смеял-

работающую модель того, что происходит в этих путешествиях, ся, — уверяет Кан, — он никогда ни на секунду не считал себя

путешествия «за пределы» стали почти обыденным делом. Но

гуру». Однако у Мецнера было другое мнение на этот счет: «Я знаю, ЛСД спутал все карты. ЛСД вновь возвращал все к первоначаль-

что бессознательно, еще в самом начале нашей работы, он считал

ному хаосу. Это было слишком! Не было никакой возможности

себя пророком. А усилившиеся со временем нападки на него со

втиснуть то, что происходило после приемов ЛСД, в уже нарабо-

стороны властей и прессы лишь утвердили его в этом неосознан-

танные модели с псилоцибином.

ном предположении, потому что он полагал, что пророк всегда

Все это заставляло его нервничать. Конечно, не исключено — остается не понят современниками». И эта пророческая миссия

это часто бывает с психологами, — что подсознательно Альперт

становилась все более высокодуховной.

подозревал, что если он сам соблазнится на ЛСД, то прощай Гар-

Если псилоцибин ослабил те установки, что Лири именовал

вард, прощай Нобелевская премия и, возможно, прощай и сам

«игрой Тима Лири», то ЛСД, приведший к «онтологической кон-

Дик Альперт.

фронтации», от которой, по словам, Лири он так «никогда и не

оправился», просто смел начисто прежние социальные ролевые

84 Лоренц, Конрад (1903 — 1989) — великий австрийский биолог, создал совмест-

игры. И хотя прошли годы, прежде чем Тим смог без дрожи гово-

но с фон Фришем и Тинбергеном этологию — науку о поведении живых существ

рить о слове Божьем — давили детские воспоминания о тете

Нобелевская премия 1973 года

Джей Стивене
Штурмуя небеса

Дуду, — однако понимание того, например, почему Гинсберг и нацелено на получение высокого духовного опыта». Он провел Уотте предпочитают играть не в «научные», а в «духовные» игры, сеанс ЛСД для членов ашрама. Они отнеслись к нему с большим пришло очень скоро.

уважением: «монахи и монахини обращались со мной как с гуру. Весной 1962 года Лири глубоко погрузился в изучение тант- Для них это было самоочевидно. Я для них был не проводящим рического буддизма. В тот же самый период молодой психолог исследования психологом из Гарварда. При чем здесь это? Я, нра- Стэн Криппнер приехал к нему за псилоцибином. Предположи- вилось мне это или нет, исполнял древнейшую роль учителя-на- тельно тогда были в разгаре переговоры Тима с Гарвардом, ФДА с т а в н и к а » .

и государственным Управлением по наркотикам относительно Вопреки утверждению Кана, что Тим бы рассмеялся, если бы будущего программы изучения псилоцибина. Однако, хотя он

ему стали приписывать такую роль, на самом деле его продвиже-
вернул Дане Фэрнсворту все имевшиеся у него запасы наркоти-
ние в сторону религии становилось со временем все более за-
ка, он сумел где-то добыть псилоцибин для Криппнера, сообщив
метным. Была ли это хитроумная игра на публику? Или Тим все-
тому: «Вы как раз относитесь к тому типу людей, которым, как
рьез в это верил? Подключился ли он в самом деле к древним
мы думаем, нужен этот опыт».
каналам святости и получил ли послание «иди и неси свет» ?
Позже, когда Криппнер смог прийти в себя после своего го-
Пытаясь найти ответ на эти вопросы, возможно, стоит обратить
ловокружительного визита в Гарвард (самым ярким пережива-
внимание на то, что как-то раз написал о себе Алан Уотте: нием во
время сеанса было то, что впоследствии оказалось про-
С одной стороны я — бесстыдный индивидуа-
видческим — под псилоцибином он увидел будущее убийство
лист Я люблю говорить, развлекать, быть в цен-
президента Кеннеди), то наиболее запомнившейся ему вещью из
тре внимания и могу поздравить себя с тем, что
реального окружения было сочетание стопок бумаг и книг на
многого добился в этом направлении, написав
столе Лири. Половину стола занимали листы с нарисованными
множество книг и выступая перед многочислен-
на них особыми концентрическими окружностями — графики
ной аудиторией С другой стороны, мне очевид-
но, что индивидуальное эго, именуемое «Алан
и диаграммы, которые Лири популяризовал в своей работе «Об-
Уотте», — это иллюзия, социальная установка, щая диагностика
личности».
набор слов и символов, не имеющий отношения
Но когда Криппнер поздравил его с успехом этой книги, Лири
к основной сущности бытия. И эти символы бу-
только небрежно махнул рукой: «Это допотопная работа». Он
дут прочно забыты максимум лет за пятьсот, моя
подразумевал, что наркотики придают исследованиям совсем
же физическая оболочка превратится в пыль и

пепел еще быстрей
другое направление. И хотя он не упомянул, какое именно, но об этом не трудно было догадаться, видя на второй половине стола
Как осознавал Уотте, трудно было найти на свете более дву-
груды книг по индуизму и буддизму.
смысленную профессию, чем профессия философа, проповеду-
Однако книги не могли заменить непосредственный опыт. В
ющего отказ от индивидуальности и при этом достигающего из-
начале 1962 года бывший майор BBC, а ныне индусский монах
вестности. Те, кто пишет книги и читает лекции, — это просто
Фред Свайн посетил дом в Ньютоне. Свайн был членом веданти-
игроки в театре индивидуальных эго. С этой точки зрения жизнь
стского ашрама в Бостоне. Хотя он не считал, что постижение
во многом напоминает постановку трагикомедии, качество ко-
высшего разума требует обязательно принятия наркотика, но
торой зависит от количества остроумия и изящества, которые
разделил как-то «грибную» ночь с курандерой Гордона Уоссона
каждый вносит в исполнение своей роли.
в холмах за Оаксакой.

Действительно, если искать образец того, кто хорошо знал, Свайн принял в Ньютоне ЛСД и в ответ пригласил Тима посе-
как следует играть старые наставнические роли в новом окру-
тить их ашрам. Атеист Лири был поражен.
жении, то вряд ли можно было найти лучшего исполнителя на
«Сам ашрам — удивительное место, — писал он позже. — Без-
роль учителя, чем Алан Уотте. Он был намного младше Хаксли и
мятежная, ритмичная жизнь, полная работы и медитаций, все
все же в нем чувствовалась та же английская живость ума, то же

благородное посвящение своей жизни служению идее. Но, в от-
звали Уолтер Панке. Он собирался подтвердить тезисы доктор-
сличие от Хаксли, Уотте принадлежал к богемным кругам, хотя
кой диссертации и для этого дать псилоцибин двадцати студен-
и к более элегантному слою богемы, нежели Гинсберг или бит-
там с факультета теологии, а затем сверить полученные резуль-
ники. Одним из качеств, за которые Уотте критиковал битни-
таты с девятиступенчатой моделью мистического опыта, которую
ков — помимо их слабого знания дзена, — была их неряшли-
он взял из работы принстонского философа У. Т. Стейса.
вость; они, как он считал, «испытывали недостаток "gaiete'
Поначалу Лири отказался, но вскоре был покорен сочетани-
d'e'sprit"»85. Уотте, когда он не путешествовал по всему миру как
ем «живого энтузиазма», который излучал Панке, и четко спла-
свободный философ, жил в плавучем доме в заливе Сосалито.
нированной аккуратной схемы проведения эксперимента. Пан-
Он был замечательным церемониймейстером. Благодаря обще-

ке предполагал разделить двадцать студентов на пять групп, за
нию с лондонскими буддистами и прошлому англиканского па-
каждой из которых будут присматривать по два человека из пси-
стора, Уотте знал толк в проведении таинств и ритуалов. В одно
лоцибинового проекта. Никто — ни студенты, ни Панке, ни ас-
из пасхальных воскресений он руководил полной психодели-
пиранты — не знал бы, кто получил псилоцибин, а кто плацебо.
ческой церемонией в доме Лири в Ньютоне, перемежая цитаты
Впоследствии студенты заполнили бы анкетный опрос с 147 пун-
из Нового Завета дзенскими шутками и притчами. Причастие —
ктами и еще один вопросник — спустя полгода. Для оценки их
ЛСД — подавалось в кубках, вместе с французскими хлебцами.
ответов Панке хотел привлечь домохозяек, которые были в про-
Потом он пригласил участников во двор, где они занялись лов-
шлом школьными учительницами. Таким образом обеспечива-
лей падающих снежинок. Все, что делал Алан, было одновре-
лась бы беспристрастность оценок. Это был самый научный под-
менно гармонично и в то же время — необычно. Наблюдая за
ход из всех, что предпринимались за все время существования
ним, Тим испытывал зависть. Он тоже хотел бы стать свобод-
программы изучения псилоцибина. К сожалению, Гарвард отка-
ным философом, зарабатывая на жизнь исключительно блес-
зался выдать псилоцибин.
тящим интеллектом.
Созданный месяц назад комитет считал, что им нужно боль-
Уотте часто наезжал в Гарвард и всегда заглядывал на бого-
ше времени, чтобы обдумать этот запрос. Это рассердило Лири,
словский факультет, хотя чувствовал себя равно как дома и на
хотя он прекрасно знал, что цель комитета как раз и заключа-
факультете психологии. Он считал, что, за исключением Харри
лась в том, чтобы тем или иным способом прикрыть все проек-
Мюррея, самыми нормальными людьми в университетском го-
ты, связанные с псилоцибином. Хотя на словах они продолжали
родке являются те, кто участвует в программе изучения псило-
уверять, что научные исследования будут продолжаться. Одна-
цибина. Хотя взгляды Тима внушали ему некоторое беспокой-

ко если уж их не удовлетворила научная схема Панке, то вряд ли
ство: «Ему [Тиму] кажется, что на практике все эти усилия, их могло удовлетворить что бы то ни было. Крайне раздосадо-
направленные на научную объективность и серьезность, — про-
ванный и чувствуя себя виноватым перед Панке, Лири где-то
сто академические ритуалы, предназначенные для того, чтобы
умудрился добыть нужное количество псилоцибина и на Страс-
убедить университетских руководителей, что ваша работа дос-
тную пятницу отправился в часовню Бостонского университета
таточна нудна и тривиальна, чтобы ее могли считать важной».
с двадцатью студентами из Эндовер-Ньютона (их собрал Уолтер
Уотте, хотя и симпатизировал работе Тима, тем не менее следо-
Хьюстон Кларк). Эксперимент начался. Половина юных теоло-
вал совету Хаксли «не уходить с научных позиций, а расширять
гов получила псилоцибин, остальные — не влияющую на созна-
их».
ние никотиновую кислоту. Единственный эффект, который она
Тиму в конце концов удалось договориться об эксперименте, могла вызвать, — это временный прилив крови к лицу, больше
который с точки зрения Уоттса был почти идеален. Побудил их к
ничего. Никто не был в курсе того, кто что принял. Однако не
этому один медик, который потом стал доктором теологии. Его
прошло и часа, как разница стала очень заметна. В то время как
половина студентов сидела и внимательно слушала службу, ко-
торая началась в главной церкви, их товарищи явно находились
' Веселость духа *(франц.)*

Джей Стивене
Штурмуя небеса

где-то в другом месте — они либо лежали на скамейках, периодипятнадцать месяцев сделало для них невозможным возврат к чески издавая стоны, либо бродили вокруг, с напряжением вгляобычной психологии, несмотря на предупреждения о том, что они дываясь в висящие на стенах картины религиозного содержания. погубят свою профессиональную карьеру, если не откажутся от Один сел за орган и стал извлекать из него «странные будоража-Лири. Большинство срочно заканчивало свои докторские диссерщие звуки». Из тех десяти человек, которым досталась никотинотации, чтобы быть готовыми отправиться вслед за Тимом в Меквая кислота, лишь один участник пережил нечто, что можно было сику. Тим хотел устроить «ретрит», то есть занятия во время летотнести к одной из девяти категорий мистического опыта, использнего отпуска, но вдалеке от постоянного незримого давления зуемых Панке. Из тех же, кто принял псилоцибин, девять человек излишне интеллектуальной атмосферы Гарварда. Он хотел найиспытали четыре или более степеней мистического опыта.

ти место для уединенного исследовательского центра, возмож-
Когда в Гарварде узнали о «чуде в часовне», им стало оконча-
но, какую-нибудь заброшенную гостиницу, где они могли бы безо
тельно ясно, что Лири не собирается подчиняться правилам. Про-
всяких помех со стороны погружаться в Иной Мир сколько душе
шел даже слух, что на факультете богословия отвергнут диссерта-
угодно. Только что вышел в свет роман Хаксли «Остров» — с его
цию Панке. Некоторые требовали немедленного увольнения
созданной в воображении психоделической Утопией, изолиро-
Уолтера Хьюстона Кларка из Эндовер-Ньютона. Для Лири все это
ванной (и в конечном счете разрушенной) миром функционеров
явилось очередным подтверждением того, что он называл «синд-
бюрократов. Тим искал что-то сопоставимое и нашел это в захо-
ромом указательного пальца». Когда человек указывает пальцем
лустном мексиканском курортном городке Чихуатанейо, в паре
на Луну, смотрите ли вы на его палец или на Луну? Гарвард на-
часов езды от Акапулько. Это был принадлежащий швейцарским
блюдал за пальцем, Луна их не волновала. О, Боже мой, да как же
эмигрантам немного обветшавший отель «Каталина» с двадца-
могли вы дать этим бедным молодым людям опасный наркотик —
тью комнатами и свободный все лето.
вот и все, что они могли сказать. Тот факт, что бедные молодые
Лири отправился в Чихуатанейо не сразу. Сначала он поехал
люди прекрасно провели время, а девятеро из них увидели Бога
в Калифорнию, где прошелся по знакомым. В Лос-Анджелесе он
или обнаружили иные подтверждения существования высшей
проделывал то же, что ранее Альперт в НьюЙорке: посещал свет-
жизни, — совершенно не принимался во внимание.
ские вечеринки и разговаривал с интересующимися людьми, К
черту гарвардскую психологию, хотелось крикнуть Лири, к
спокойно и обстоятельно обсуждая с ними путешествия в Иной
черту всю вашу буржуазную науку. К черту вашу буржуазную
Мир. Однажды после такой вечеринки в его спальню в отеле про-
религию! Наркотики, расширяющие сознание, — вот религия
скользнула знаменитая Мэрилин Монро и попросила его взять
будущего XXI века (исследовать сейчас религию без использо-

ее с собой тоже. Как говаривал Аллен Гинсберг — и порой Тим
вания наркотиков, это все равно, что вести астрономические на-
готов был с ним согласиться, — бывают моменты, которые воз-
блюдения невооруженным глазом, замечал Тим), и он станет од-
буждают любого.
ним из главных новаторов. «Он начал превращаться в мистика и
Это конечно же было иллюзией. 10 процентов действительно
поэта, — вспоминает Уолтер Хьюстон Кларк. — Тим почувство-
загорались, остальные же начинали впоследствии проявлять бес-
вал себя Прометеем — после того как сам пережил глубокий ре-
покойство. И основной причиной их беспокойства было то, что
лигиозный опыт, он стал ощущать призвание изменять других».
им предстоит принимать ЛСД.
Гарвард стал слишком узок для него, да и академическая наука
тоже. Как вспоминает Кан, Тим «хотел уйти из науки. Я сказал
ему, как говорил и прежде, и, мне кажется, это все тогда чувство-
вали: «Куда бы ты ни пошел, я пойду туда же. Иди вперед, и я
последую за тобой».
Это было чувство, которое разделяли многие участники про-
граммы изучения псилоцибина. Пережитое ими за последние

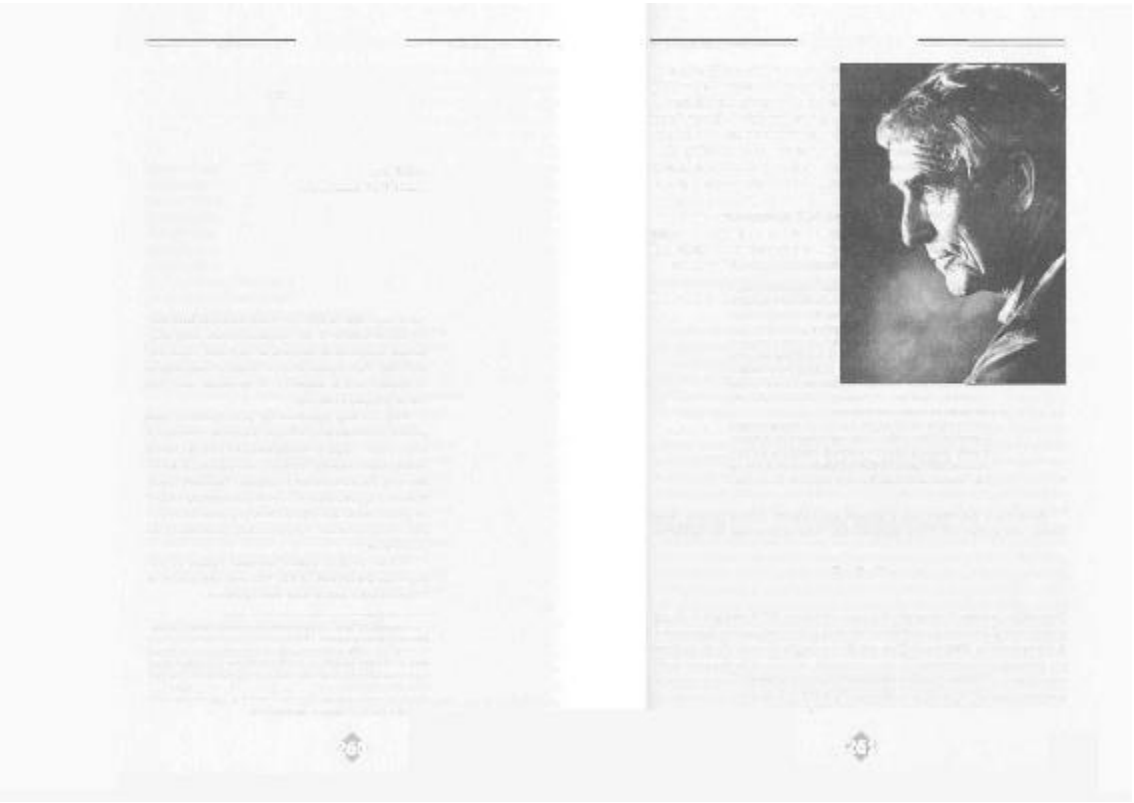
Глава 14.
ПОЛИТИКА СОЗНАНИЯ

«Все чертовски быстро изменилось. Внезапно мы оказались заговорщиками, задумавшими навредить людям. Я ощущал себя Галилеем. Мне пришлось оставить практику и отправиться в Европу. И вообще все это было отвратительно».

Так Оскар Дженигер вспоминал, как резко изменилось общественное мнение в 1962 году. ЛСД неожиданно перестал быть невинным лекарством. Он оказался кинжалом, нацеленным в сердце психиатрии, новым талидомидом86, бомбой замедленного действия, которую мастерили некоторые отщепенцы профессии, психиатры-ренегаты.

«Если хотите знать, именно Лири со товарищи разрушили то, что мы так долго и

старательно пытались выстроить».
86 Стимулятор ЦНС, устраняющий последствия недосыпания и неврастении Через два года после появления на рынке в 1958-м неожиданно выяснилось, что талидомид обладает мощным тератогенным (вызывающим патологическое развитие плода) воздействием Лекарство было срочно снято с продажи, но к тому времени родилось уже около 10 тысяч детей с частичным или полным отсутствием конечностей
259



Джей Стивене
Штурмуя небеса
Позднее Дженигер осуждал именно их. Но в то время никто где что, я приходила на сле-
не знал, где искать виноватых. За исключением некоторых ис-дующий сеанс, затем еще и
следователей «лабораторного сумасшествия», которые сильно еще — не теряя надежды,
переживали, что с их работой так обходятся, все шло своим че-

что уж на следующий раз я
редом, и даже появлялись новые исследователи.
точно пойму, где правда». Но
В больших городах вроде Лос-Анджелеса попробовать ЛСД
этого не происходило. Зато
было не сложнее, чем сходить в кино. Существовало, по край-
то, что происходило, каза-
ней мере, две простые возможности. Любой, кто хотел, мог об-
лось настолько невероят-
ратиться к врачам, использующим в практике ЛСД. Или — запи-
ным, что она даже стала это
саться добровольцем в любое научное учреждение, например, в
записывать.
лабораторию Калифорнийского университета. Тельма Мосс
Примером второго вари-
представляла собой первый случай. Она была бывшей актрисой,
анта — встреча с ЛСД в сте-
делавшей писательскую карьеру. Мосс услышала по телевизо-
нах научных лабораторий —
ру, как Олдос Хаксли рассказывал об Ином Мире, и это порази-
может служить Джордж Гуд-
ло ее до глубины души. Она даже думала отправиться в путеше-
ман. Он еще известен под
ствие в Мексику на поиски волшебных грибов Гордона Уоссона.
псевдонимом Адам Смит —
Затем она познакомилась с Мортимером Хартманом и Артуром
как экономист и писатель.
Чандлером и, решив сконцентрироваться на решении собствен-
В лаборатории Калифорний-
ных психологических проблем (она страдала фригидностью),
ского университета, куда он
прошла первый из двадцати трех сеансов ЛСД.
пришел добровольцем, ди-
Мосс не была новичком, впервые столкнувшимся с психоана-
ректор сразу же им сказал:

лизом. Она лечилась не первый год. Но в глубине души она ни-
«Вы — космонавты внутрен-
когда на самом деле не верила в существование подсознательно-
него космоса. Вам предстоит отправиться в глубины сознания
го. В процессе одного из сеансов ей представилось, будто она —
гораздо дальше, чем заходил кто-либо, и вернувшись, рассказать,
безногий нищий, застигнутый врасплох песчаной бурей в пус-
что вы там обнаружили».
тыне. Сцена прямо из «Копей царя Соломона», за исключением
Гудман обнаружил там многое, в том числе, что он может ви-
того, что она еще слышала где-то глубоко внутри чей-то голос,
деть «мельчайшие атомы вселенной... все составные части ве-
прошептавший: «Я умру здесь». В другой раз она ощутила, как
ществ, включая ДНК». Он честно попытался зарисовать то, что,
внутри нее все взрывается, да с такой силой, что она отбрасыва-
как он полагал, являлось ДНК, но это оказалась формула моно-
ет ее к другой стене. Частично это напоминало состояние, когда
мера пластмассы, производимого корпорацией «Дюпон» под тор-
человек, обуреваемый эмоциями, чувствует их каждой клеточ-
говым названием «дельрин». Это не очень расстроило Гудмана.
кой тела. Только в тот раз это ощущалось «гораздо резче и гру-
Его гораздо больше удивило то, что под ЛСД он разбирался в
бее» (это может быть интересно для тех, кто изучает кундали-
молекулах и их химическом строении, как профессиональный
ни).
химик, хотя в реальной жизни он о них абсолютно ничего не знал.
«Что это было?» — крикнула он терапевту, который наконец
В душе американцев таится страсть к исследованию мисти-
ввел ей транквилизатор.
ческого опыта. Писатель Питер Мэттиссен называл ее «посто-
Мосс никогда точно не знала, куда ее занесет после очеред-
янным нетерпением». Мэттиссен был одним из лидеров фран-
ного приема ЛСД. «Истина и ложь, абсурд и духовные прозре-
цузского послевоенного эмигрантского движения, одним из
ния — когда принимаешь психоделики, все это смешивается в
основателей «Парис ревью». Кроме того, он увлекался работами

одну кучу, — писала она. — Пытаясь разделить их и выяснить, Гурджиева и это еще больше подогревало в нем жажду познания.

260

261

...

Джей Стивене
Штурмуя небеса

«Человек всюду ищет что-то, но ничего не находит. Однако он двадцати пяти тысяч раз. Он обнаружил, что на тысячу приемов чувствует, что источник его постоянного нетерпения и беспокой- ЛСД приходится в среднем всего 1,8 % психических заболева- ства — где-то неподалеку. И путь, ведущий к нему, это не путь в ний, 1,2 % попыток самоубийства и 0,4 % самоубийств. «Учиты- некие странные состояния, нет, это — путь домой». «Еще в Перу вая огромнейшее психическое воздействие, которое оказывает Мэттиссен попробовал «яхе». Затем он познакомился с одним это вещество, — писал он, — можно заключить, что ЛСД потря- из «психиатров-ренегатов» и начал посещать сеансы ЛСД. «Это сающе безопасен». Теперь, когда стало понятно, что наркотик было волшебно — писал он, — после каждого путешествия, даже

безопасен, исследователи сконцентрировались на изучении наи-
плохого, я ощущал, что мне становится легче жить, меня покида-
лучших методов его использования. Существовало два основных
ют остатки боли и раздражения».
направления. Одни считали, что ЛСД просто облегчает обычные
Но Мэттиссену повезло. Когда же ЛСД приняла его девушка,
задачи психотерапии. Другие же, вслед за Хаббардом и Осмон-
это обернулось для нее страшным противоборством со смертью.
дом, давали пациентам большие дозы, добиваясь психоделичес-
Так как это довольно часто случается с теми, кто проводит
кого или интегративного опыта. Этот метод стал известен под
много времени в Ином Мире, я приведу описание Мэттиссена.
названием «психоделическая терапия», в отличие от обычной,
Она начала смеяться, все шире открывая рот, и
психолитической, при которой используют только небольшие
она уже не могла его закрыть. Все ее защиты
дозы. Сообразительный человек мог различать книги этих двух
были разрушены, и теперь она была открыта для
направлений просто по названию: заголовки психолитических
всех ветров ада. Обернувшись ко мне, она уви-
статей гласили: «Использование ЛСД в психотерапии» или «Пре-
дела, как мое тело истлевает, а голова превра-
кращение и последующая ремобилизация сопротивления при ис-
щается в череп. И целую ночь все в том же духе.
Все же в конце концов она поняла, что сможет
пользовании ЛСД в психотерапии», тогда как психоделические
освободиться, только отбросив страх перед
обычно назывались «ЛСД. Алкоголизм и трансцендентность» или
смертью, гнев на собственную беспомощность,
«ЛСД и новые горизонты».
которые на самом деле прячутся за этими страш-
Окружение и обстановка были важным моментом во всех эк-
ными видениями. И ей пришлось примириться
с этой особенностью всех мистических путеше-
сперимента х. Но использовали их по-разному. Доктора, занимав-
ствий: нельзя просто взять и сбежать оттуда.

шиеся психолитической терапией, например Хартман и Чанддер,
Можно выбирать любой из множества путей, но
давали ЛСД небольшими дозами, нащупывая пути к подсозна-
как только ты его выберешь, то приходится идти
тельному. Они пытались добиться состояния грез наяву. Когда
до конца.
человек сидит с закрытыми глазами, а перед его внутренним взо-
Если бы у Мэттиссена и людей вроде него существовал свой
ром разворачиваются различные картины — словно «объемный
девиз, им могло бы стать выражение «случайностей не бывает».
фильм». Некоторые из частей этого фильма могли базироваться
на реальных случаях, например забытого детства. Но большин-
ство основывались на символике, которая, по словам Фрейда,
была истинным языком подсознательного, когда психическая,
воображаемая реальность предпочитается объективной.
Пациенты, когда их просили постоянно описывать, что с ними
Одной из причин растущей популярности ЛСД-терапии были
происходит, говорили примерно следующее: «Я в черном тунне-
результаты исследований относительно безопасности вещества.
ле... в конце — серый свет. Иду к нему...» Это цитата из сеанса
В частности, в 1960 году Сидней Коэн опубликовал свою работу
Тельмы Мосс, когда она «очутилась в пропасти».
по изучению негативных последствий, которые вызывает нар-
котик. Коэн собрал статистические данные о примерно пяти ты-
Я начала стремительно падать вниз. И чувство-
вала, что начинаю уменьшаться. Вот я стала ребен-
сячах человек, которые принимали ЛСД в совокупности около
ком... очень маленьким ребенком... младенцем...

Джей Стивене
Штурмуя небеса

Я стала младенцем. Это не было воспоминание
доз и определенных невербальных вспомогательных средств, о времени, когда я была младенцем. Я стала им
после долгой работы с тестами, психоанализом и подготовкой, буквально (бодрствующая часть сознания поняла, что я столкнулась с феноменом, который называ-
они пытались подвести пациента к состоянию, когда личность
ется «возрастная регрессия», такое случается под
теряется и человек сливается с окружающим миром, растворя-
гипнозом). Но в данном случае, превратившись в
ется в нем, состоянию, известному у буддистов как сатори, у ин-
младенца, я оставалась взрослой женщиной, ле-
дуистов как самадхи, а в психологической среде как «временная
жащей на кушетке. Я ощущала состояние раз-
потеря различения между собой и внешним миром». Царство чи-
двоения сознания. Нога младенца (моя нога
взрослой женщины) резко дернулась я и я голо-

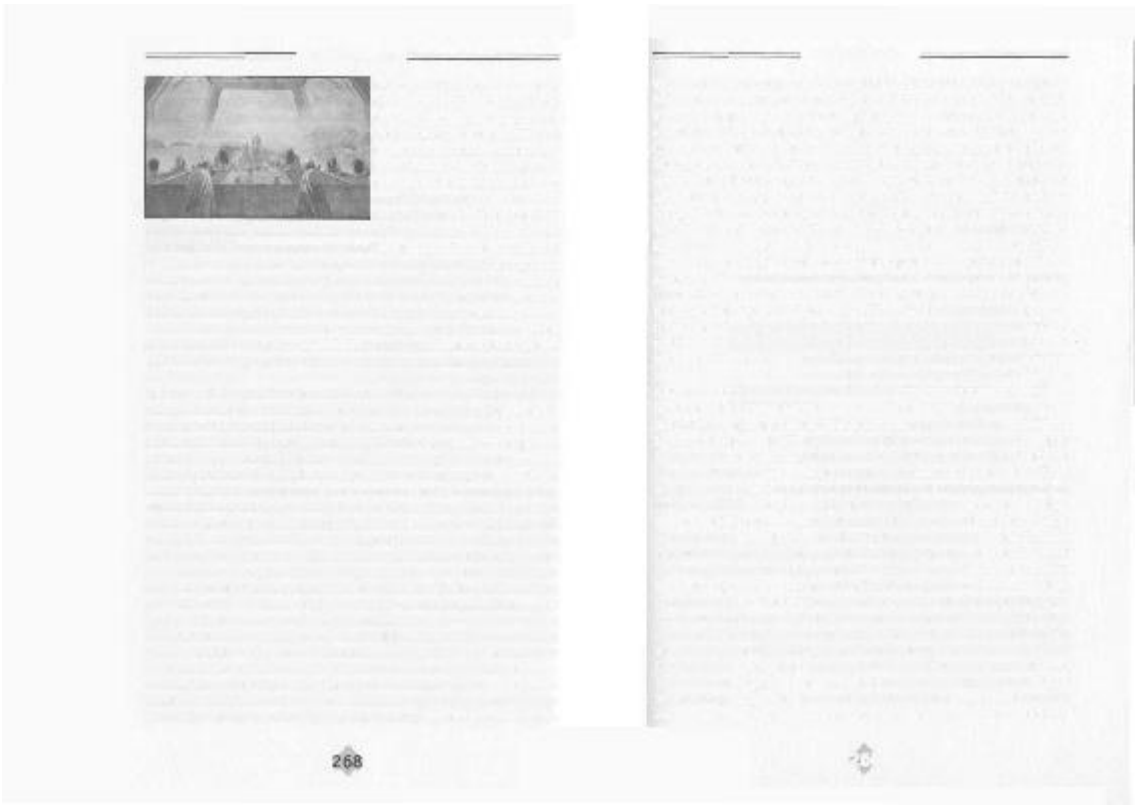
стых возможностей. И если психолог был мастером своего дела, эффект превосходил всяческие ожидания. Осмонд и Хоффер вы-
сом маленького ребенка захныкала: «Они ткну-
ли меня иглой!» Прежде чем я смогла выяснить, лечивали от 50 до 70% хронических алкоголиков. В клинике Эла
что это была за игла, все вокруг поменялось и
Хаббарда и в голливудской больнице результат был еще выше — приобрело цвет фиолетового мрамора. Про-
около 80%.
странство поделилось на квадраты., преобразо-
вавшиеся в прямоугольники... которые начина-
Вернемся к Элу Хаббарду. Несмотря на дурные предчувствия
ли расти вверх и вширь и, наконец, стали
Хамфри Осмонда, который опасался, что Эл создает больше про-
стенками детского манежа. Снаружи играл мой
блем, чем решает, он получил степень доктора психологии в уни-
брат, и я опять захныкала детским голосом: «Ему
верситете Теннесси. Он стал теперь доктором Хаббардом, по
разрешили играть снаружи, а я — здесь...»
крайней мере — на бумаге. Возможно, Хаббарду было необхо-
Потом детский манеж исчез, и Мосс обнаружила, что глядит
димо добиться определенного интеллектуального статуса, чтобы
в огромный фиолетовый драгоценный камень, который оказал-
находиться на равных рядом с такими людьми, как Хаксли и Хёд.
ся аметистовой подвеской на шее ее матери. Затем камень пре-
Возможно, его поразила их университетская эрудиция. Если так, вратился в багровое от гнева лицо матери. Но потом оказалось, то в этом была доля иронии, — в то время как ему хотелось бы
что это не мать, а тряпичная кукла.
без напряжения поддерживать интеллектуальные разговоры, Вот что пряталось на дне пропасти.
беседуя о Юнге и Ином Мире, для его собеседников предметом
Чандлер и Хартман, как фрейдисты, выявили множество дет-
зависти была его деловая хватка обычного простого американца
ских сексуальных травм, эдипов комплекс и зависть к пенису, и умение руководить путешествием в Иной Мир. Все, что делал

но кроме этого они сталкивались и с элементами юнговского бес-
Хаббард, всегда было пронизано трезвым практицизмом. Вот и в
сознательного, например с архетипом мудрого старика и архе-
этот раз Эл решил (тут я прибегну к транзактной терминологии
типами, символизирующими зло. Иногда встречались и мифо-
Лири), что единственная игра, в которую он хочет играть, — это
логические создания вроде драконов и злобных японских богов.
игра в исследования психоделиков. Со своей собственной кли-
И, как писал и Хаксли, случалось, что человек случайно попадал
никой, пациентами, коллегами. А перед этим он должен получить
в темные области Иного Мира. Некоторые, однако, справлялись
на это соответствующий мандат.
с этим и выходили с твердой уверенностью, что они прикосну-
Эл был прямолинейным человеком: заинтересовавшись ЛСД,
лись к сердцу творения. Но было ли это действительно так? По
он сжег за собой все мосты. Даже забросил бизнес. Однако, не-
зрелому размышлению Хартман и Чандлер решили, что такой
смотря на искренний интерес к тому, что таится в глубинах че-
мистический гнозис является отрицательной стороной ЛСД —
ловеческого сознания, Хаббард вовсе не исключал возможнос-
переживая его, пациент полностью терял интерес к дальнейшей
ти, что больница с ЛСД-терапией может стать прибыльным
терапии.
делом. Но для этого ему была необходима помощь компетентно-
Однако именно этот мистический гнозис и интересовал за-
го врача. И он нашел такого в докторе Россе Маклине, руководи-
нимавшихся психоделической терапией. С помощью больших
теле голливудской больницы в Нью-Вестминстере, в Британской
Колумбии. Маклин предоставил в распоряжение Хаббарда часть

помещений, и в 1958 году новая клиника по ЛСД-терапии откры-
важным вкладом было то, что в ней были фотографии кабинета
лась.
Хаббарда — с Бахом на стерео и смутно различимыми картина-
Клиника Хаббарда стала опытным полем ЛСД-терапии. В
ми на религиозные темы, развешенными по стенам. Хотя влия-
1959 году она привлекла внимание местного репортера, Билла
ние окружения и обстановки было всем давно известно, в пери-
Меткальфа. Хаббард пригласил Меткальфа пройти двухднев-
од становления психоделической терапии многие просто
ный сеанс, и тот согласился. Сеанс проходил в кабинете, спе-
копировали в своих кабинетах обстановку комнаты Эла.
циально обставленном Хаббардом для этих целей. Над диваном
Часть психологов использовала ЛСД-терапию практически по
висела репродукция «Тайной Вечери» Дали. На противополож-
старинке, не выходя за принятые в обществе рамки, например
ной стене — «Будда» Гогена, еще одна картина Дали, распятие.

Хоффер и Осмонд в Саскачеване или группа Карлэнда в мэри-
Кроме того, в комнате был небольшой алтарь, стерео и статуя
лендском Кэтонсвилле. Однако многие люди, занимающиеся
девы Марии. Горели свечи. Меткальф очутился в той части Ино-
психоделической терапией, были новичками в этом деле или нео-
го Мира, которую можно сравнить с фильмотекой, в частности
фитами вроде Хаббарда и его старого протеже Майрона Столя-
с той частью, где были собраны исторические фильмы. Перед
роффа. Такие люди, исследуя Иной Мир, иногда в своей увле-
ним проносились видения Древнего Рима и Карфагена. Вспы-
ченности и энергичности напоминали детей, что, конечно, хивали
великие битвы. Он видел шекспировских героев во пло-
казалось их сверстникам-обывателям предосудительным. Они
ти. Меткальф заплакал — не захныкал, как ребенок, нет, он
были слишком прямолинейны и часто не могли справиться с хле-
громко, в голос, зарыдал. «Это выходит подавленный материал,
щущими через край чувствами. В большей степени именно это и
— объяснил доктор Хаббард, — то, что прячется в глубинах на-
порождало зависть, следствием которой стала окружившая ЛСД-
шей личности».
терапию аура «плохой науки».
Меткальф переживал, вскрикивал, бормотал себе что-то под
Хорошим примером этого может служить Майрон Столярофф.
нос. Эл невозмутимо сидел неподалеку, очень редко что-нибудь
Столярофф работал директором по перспективному планирова-
вставляя. Одним из самых сложных умений, которые необходи-
нию в «Ампекс», одной из первых больших фирм, занимавшихся
мо постичь любому врачу, занимающемуся психоделической те-
электроникой, к югу от Сан-Франциско. Заинтересовавшись ЛСД,
рапией, — это сидеть и ничего не делать, просто наблюдая за
он вместе с Хаббардом попытался заинтересовать руководство
происходящим, и в то же время быть постоянно внимательным,
«Ампекс» в программе, подразумевающей использование ЛСД
чтобы помочь в решающие моменты, как, например, когда Мет-
для разрешения всевозможных корпоративных и межличност-
кальф в отчаянии закричал: «Наверное, я сошел с ума! Я сошел с

ных проблем, проблем дизайна и перспективного планирования.
ума!» Но хороший врач всегда знает, как помочь в такие момен-
Но план провалился — из-за приверженности Эла к христианс-
ты. Знает, что сказать и какую картинку показать. «Все мы схо-
кому мистицизму. Столярофф, однако, не отступал. Он начал
дим с ума, сталкиваясь с этим». Эта фраза изменила состояние
проводить еженедельные сеансы ЛСД с некоторыми заинтере-
Меткальфа, и вот он уже почувствовал, что взлетает ввысь, к сол-
совавшимися коллегами из «Ампекс». Однажды на выходные из
нцу. Он летел, ощущая, как земные заботы, дети, жена, работа —
Канады приехал Эл и отвез их в уединенную хижину в горах
все уносится вниз мимо него, «словно россыпь разноцветного
Сьерры. Там, проходя сеанс под его руководством, они пережи-
снега, исчезающего во тьме. Я поднимался вверх».
ли такое «онтологическое землетрясение», которое мог сотво-
А потом он почувствовал, что это похоже на смерть.
рить только Эл. Однако руководство «Ампекса» было в ужасе.
«Я умер?» — спросил Меткальф.
Учитывая, что Хаббарда они видели только раз и при довольно
«Никто на самом деле не умирает», — ответил капитан Эл.
сомнительных обстоятельствах, их беспокойство неудивитель-
Первая опубликованная работа Хаббарда «Использование
но. «Что, если эти сдвигающие крышу препараты доведут наших
ЛСД-25 при лечении алкоголизма и других психических заболе-
лучших инженеров до помешательства?» Так что многие вздох-
ваний» многократно цитировалась в литературе. Однако самым
нули с облегчением, когда Столярофф решил уйти из «Ампекс»



и основать собственный, не-
что этот обман всех удовлетворял! Газета «Колл Булитин» из Сан-
государственный центр пси-
Матео, чувствуя, что дело пахнет медицинским скандалом, взяла
ходелических исследований
интервью у определенного числа пациентов, прошедших лече-
в Менло-Парк, в Калифор-
ние, и обнаружила, что все они безмерно его хвалят. Однажды
нии, который получил назва-
Столяроффа посетил раздраженный психотерапевт и рявкнул: ние
«Международный фонд
«Один из моих бывших пациентов считает вас святым!» По его
передовых исследований».
мнению, это должно было ясно означать, что Столярофф — шар-
Эта организация, осно-
латан. Но чем это было на самом деле, учитывая заявления «Колл
ванная в марте 1961 года,

Булитин», что Фонд преследовал цели «частично медицинские, частично научные, частично философские и частично мистические». Психоделическая «Последняя вечеря»

была далеко не первой, кото-

рая занималась исследова-

ниями ЛСД в Калифорнии. В Институте исследований психики

ствовало знакомству с проблемами Иного Мира не только мес-

тных психологов и психиатров, но заинтересовало и некоторых

неспециалистов, таких, как Аллен Гинсберг. Однако интерес к

терапевтическому использованию ЛСД резко упал после не-

скольких неприятных случаев, когда пациенты переживали не-

гативный опыт. Исследования ЛСД полным ходом шли в боль-

нице для ветеранов в Пало-Альто, в окружной больнице

Сан-Матео и в клинике штата Калифорния в Напа. Однако ни в

одной из них не занимались психоделической терапией и вооб-

ще исследования шли очень медленно: Лео Холлистер, о кото-

ром будет речь в связи многообещающим молодым писателем

Кеном Кизи, в то время все еще работал над схемой моделиро-

вания психозов.

Сальвадора Дали

кие»? С первыми двумя все нормально, но философией должны

заниматься философы, не правда ли? А мистика — это вообще

для чокнутых.

Ситуация была немного похожа на то, с чем столкнулся Лири

в Гарварде. Все местные терапевты объединились против Фонда

с таким возмущением (сомнительные профессионалы использу-

ют сомнительные наркотики с сомнительным результатом), слов-

но они ничего не знали об этих результатах. Однако Фонд вовсе

не скрывал результатов своей практики. 78 % пациентов заявля-

ли, что они стали с большей любовью относиться к окружающим,

69% — что им стало легче справляться с враждебностью, столько

же — о том, что у них исчезли многие трудности в понимании

других и им стало легче общаться. 71% объявлял о выросшем са-

моуважении, и, наконец, 83%, побывав в Ином Мире, были твер-

до уверены, что они имели дело с «высшими силами или подлин-

ной реальностью».

В общем, к исследованиям ЛСД подходили достаточно кон-

Роберт Могэр, работавший в Фонде специалист по таким ве-

сервативно. Так что многие специалисты просто открывали соб-

щам, как MMPI, говорил, что никогда не встречал таких потряса-

ственные дела (вице-президентом у Столяроффа был Уиллис

ющих изменений личности, какие происходили под влиянием

Хэрман, который до этого преподавал механику в Стенфорде) и

ЛСД. Вообще важной чертой MMPI было то, что ряд показате-

зарабатывали средства к существованию, работая с пациентами.

лей в нем обычно оставался стабильным по сравнению с осталь-

В отличие от Осмонда и Хоффера Столярофф не стал занимать-

ными, что обеспечивало некий фон, на котором становились за-

ся только хроническими алкоголиками, он брал людей с улицы.

метны основные личностные изменения. Но под ЛСД эти

В основном это были страдающие неврозами специалисты тех-

стабильные показатели, которые полностью базировались на

нической элиты, жители Стэнфорда. Поначалу они часто отно-

общепринятых ценностях, начинали дико колебаться. Поэтому

сились к таким предложениям с недоверием. Пять сотен долла-

в добавлении к MMPI Столярофф стал пользоваться методикой

ров за какой-то сомнительный наркотик? Это наводило на мысли

Оскара Дженигера с карточками. Пациенту предлагалась сотня

об обмане, хотя у Столяроффа действительно был лицензирован-

различных написанных на бумаге утверждений, которые он дол-

ный психотерапевт, который действительно проводил стандарт-

жен был разложить на девять кучек: от тех, с которыми он абсо-

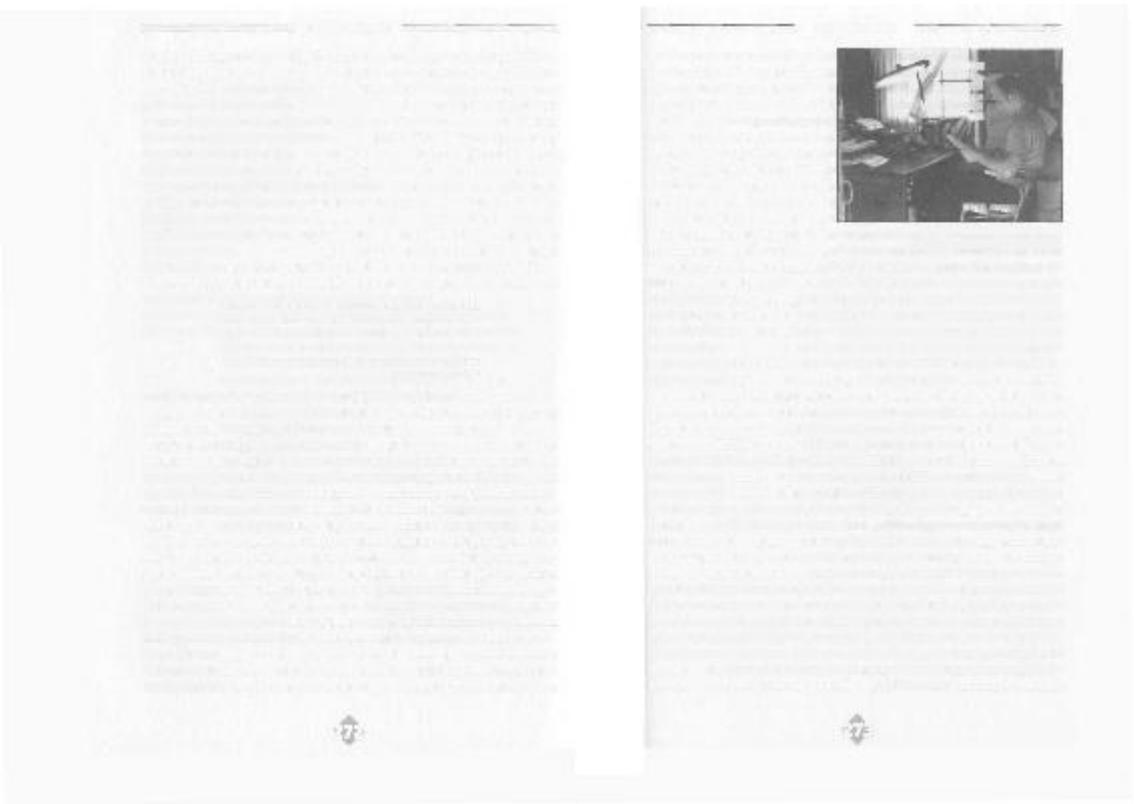
ные сеансы. Но что, на взгляд многих, было еще хуже, так это то,

лютно несогласен (первая кучка), и до тех, которые он всей душой

одобряет (кучка девятая). Это нужно было сделать трижды — в
На самом деле уровень галлюцинаций служит просто подго-
процессе эксперимента, спустя два дня и через два месяца. Ре-
товкой к уровню символического восприятия, которому врачи,
зультаты совпадали с теми, которых добивались и другие иссле-
занимавшиеся психолитической терапией, посвящали больше
дователи. Карточки с надписями «Хотя я не хотел бы, чтобы об
всего времени, пытаясь истолковать символический смысл: «Па-
этом знали другие, но в действительности меня беспокоит, на-
циент постоянно освобождается от подавленного материала,
сколько я являюсь адекватным современной жизни» со време-
умопостроений, ошибочных концепций, идей и принципов, ко-
нем теряли рейтинг. В то время как те, на которых было написа-
торые он собрал за время жизненного опыта. Психологическое
но что-нибудь вроде «Я верю, что существую не только в
ощущение сопровождается субъективными визуальными обра-
пространственно-временных координатах данного мира, но так-

зами. Все это вместе приводит к общему "проветриванию моз-
же и вне времени, в вечности», — наоборот, становились более
гов" и высвобождает практически независимое интеллектуаль-
популярными.
но чистое мышление. Мало-помалу человек наконец приходит к
Конечно, случались и негативные опыты. Один из пациентов
осознанию себя — не как чего-то "хорошего" или "плохого", но
решил, что повредился в рассудке, и взбаламутил некоторых дру-
просто себя самого, каков он есть».
гих, объясняя им, что они должны относиться к видениям с мак-
Но был уровень и выше. За символическим восприятием ле-
симальной осторожностью. Но гораздо более тревожным был
жал уровень безграничного непосредственного восприятия.
совершенно понятный (если данные об изменении взгляда на
мир
Для всех, кто достаточно глубоко исследовал
были верны) рост семейных проблем. 27% добровольцев и 16 %
этот вопрос, очевидно, что основы непосред-
проходивших платную терапию сообщили об увеличении разно-
ственного восприятия лежат за пределами мира
гласий со своей второй половиной.
науки и здравого смысла, и при его описании са-
Программный труд Фонда «Психоделический опыт: новая
мыми подходящими словами кажутся вечность
концепция психотерапии» был подготовлен к публикации в кон-
и бесконечность.
це 1961 года. В нем психоделический опыт подразделялся на три
Как докладывал Абрам Хоффер на последней конференции в
варианта: 1)состояние неопределенности, 2)символическое вос-
фонде Мэйси, если вы сумеете вывести пациента на этот уро-
приятие и 3) непосредственное восприятие.
вень, то в девяноста процентах из ста произойдет чудесное ис-
Состоянием неопределенности авторы называли то состоя-
целение. То, почему так происходит, довольно трудно объяснить
ние, которое ранние исследователи находили близким к шизоф-
в терминах психологии (Лири понял это и тогда переключился

рении, из-за чего ошибочно классифицировали ЛСД как пси-
на иносказания и прикладной мистицизм). Но примерно можно
хомиметик. Что же в самом деле происходит? Наркотик
сказать так: у ошеломленного пониманием, что «сам он бессмер-
высвобождает шквал новых мыслей и нового восприятия, так что
тнее своего подверженного изменениям эго», пациента проис-
нормальная, концептуальная основа сознания пациента не мо-
ходит нечто вроде расширения сознания, в результате чего «мно-
жет с этим справиться и возникает ощущение паники, иногда
гие конфликты, порожденные неудовлетворенностью собой, даже
с признаками паранойи. Однако, умело используя окруже-
отмирают вместе с самой этой неудовлетворенностью, так же как
ние и обстановку, врач может беспрепятственно провести паци-
и ассоциируемое с конфликтами невротическое поведение, ко-
ента сквозь это состояние и достигнуть уровня, где начинаются
торое на самом деле является их следствием». Расширяясь, со-
обильные галлюцинации. Эти постоянно меняющиеся образы —
знание также избавляется от паутины неудачных взаимоотно-
последние попытки эго «спрятать внутреннее понимание, кото-
шений, ограничивавших и приковывавших его к земле.
рое его так страшит. Когда у эго не получается скрыть его за не-
Или другой пример — вообразите себе психику человека как
приятными ощущениями, оно пытается заколдовать и отвлечь
некое боковое русло, ответвившееся от обычной реки. Со вре-
мысли подсознательного и выпускает дымовую завесу галлюци-
менем, несмотря на то, что на пути иногда встречались новые
наций».
источники, боковое русло начинает застаиваться, заболачиваться



и постепенно — когда растения в нем (заросли идей, неврозов
чались: все вы можете ви-
и.т.д.) начинают соревноваться за кислород — превращается в
деть, как терапевты превра-
настоящее болото. Можно сказать, что психолитическая терапия
щаются в дурного пошиба
расчищает заросли. А психоделическая терапия работает ина-
гуру, а пациенты становятся
че, — взрывает сами помехи, препятствующие течению, возвра-
их адептами.
щая его к первозданному состоянию — равномерно текущего по-
Рой Гринкер в «Материа-
тока. Оба метода приносят ожидаемый результат, пациент
лах общей психиатрии» по-
выздоравливает, однако во втором вдобавок присутствует нечто
шел дальше всех: «У латент-
абсолютно новое. Врачи, занимающиеся психолитической те-

ных психотиков изменения
рапией, использовали ЛСД в русле традиционных психотера-
в структуре личности начи-
певтических методов активизации воспоминаний, абреакции и
наются под влиянием даже
высвобождения эмоций. Однако врачи, практикующие психо-
Кен Кизи за написанием
единственной дозы. Дли-
делическую терапию, занимались делом полностью новым, ра-
«Порою нестерпимо хочется»
тельный прием ЛСД приво-
нее неизвестным. И как бы они ни называли это — прикладным
дит к психопатии. Развивается зависимость».
мистицизмом или психоделическим опытом, интегративным
Гринкер не приводил никаких фактов в подтверждение сво-
опытом или пиковым переживанием, — их занятия пользовались
их серьезных обвинений. Не приводил , потому что, собственно
дурной славой. Открытие в уголках сознания места, где человек
говоря, таких фактов не существовало, — исследования Сиднея
может почувствовать себя Богом, — вряд ли это могло привет-
Коэна в 1960 году о негативных последствиях, подтверждающие
ствоваться официальной наукой и официальной религией. И тем
практически полную безопасность ЛСД, до сих пор никто еще
не менее именно это являлось общим итогом и выводами психо-
не опроверг. Гринкер основывался на личном профессиональ-
делических исследований — не только в Гарварде, но и везде.
ном предубеждении против наркотиков. Искренне веря, что
То, что последовало дальше, было скорее обусловлено общей
средний гражданин — это просто сплетение неврозов и зарож-
атмосферой, чем базировалось на конкретных фактах. Забесп-
дающихся психозов, Гринкер полагал, что открытие ящика Пан-
коились специалисты. Их тревожило, насколько использование
доры подсознательного может иметь различные, но в любом слу-
ЛСД, с его глубоким проникновением в подсознательное, явля-
чае, трагические последствия. Знают они об этом или нет, но все,
ется подходящим средством для формирования здорового, при-

кто принимает ЛСД, претерпевают негативные изменения в способленного к окружающей жизни эго. Могли ли их не озабо- структуре личности. Так получалось по Гринкеру. Для консерва- тить такие явные изменения в поведении пациентов? Беспокоили тивных психиатров, к числу которых принадлежал и Гринкер, их также и результаты лечения — сложно было поверить в то, расширение сознания вело к высвобождению подсознательно- что Хаббард вылечивал 80% хронических алкоголиков. Все это г о — и это было уже слишком!
порождало критический подход к «плохой науке», вроде, напри- На самом деле многих критических нападок можно было из- мер, таких высказываний: «ЛСД — галлюциноген, исследовате- бежать, если просто сменить угол зрения. Например, ученые, ли принимают его сами, отсюда и такие странные результаты — занимающиеся психомиметиками, наблюдая, как эго расщепля- они привиделись им». И это еще снисходительная характерис- ется под воздействием ЛСД, кратко упоминают об «обезличива- тика. Другие доходили до того, что утверждали, будто врачи, ис- нии», в то время как столкнувшиеся с тем же эффектом Лири пользующие в практике ЛСД, не только фальсифицируют резуль- или Майрон Столярофф называют это «мистическим объедине-

таты, но и причиняют вред пациентам. И даже не понимают этого,
нием» и «интегративным опытом». Наблюдая за сменой ярких
потому что наркотик заражает их всех манией величия (сравни-
внутренних образов, первые изберут слово «галлюцинации»,
вают себя, например, с космонавтами или с Галилеем — что за
тогда как вторые будут говорить о «видениях и символическом
вздор!). Внутри науки-золушки психоделики усиленно разобла-
взаимодействии». Последующий накал эмоций можно обозначить

психиатрическим термином «эйфория» или заменить его новым
негативных реакций. Он обнаружил еще девять неприятных слу-
психоделическим аналогом «мистический экстаз». Когда далекий
чаев — от психолога, трижды принявшего ЛСД и несколько не-
от дискуссий по ЛСД психолог Абрахам Маслоу опубликовал пер-
дель потом обдумывавшего странные планы, одним из которых
вую работу о целебном эффекте пиковых переживаний, психоде-

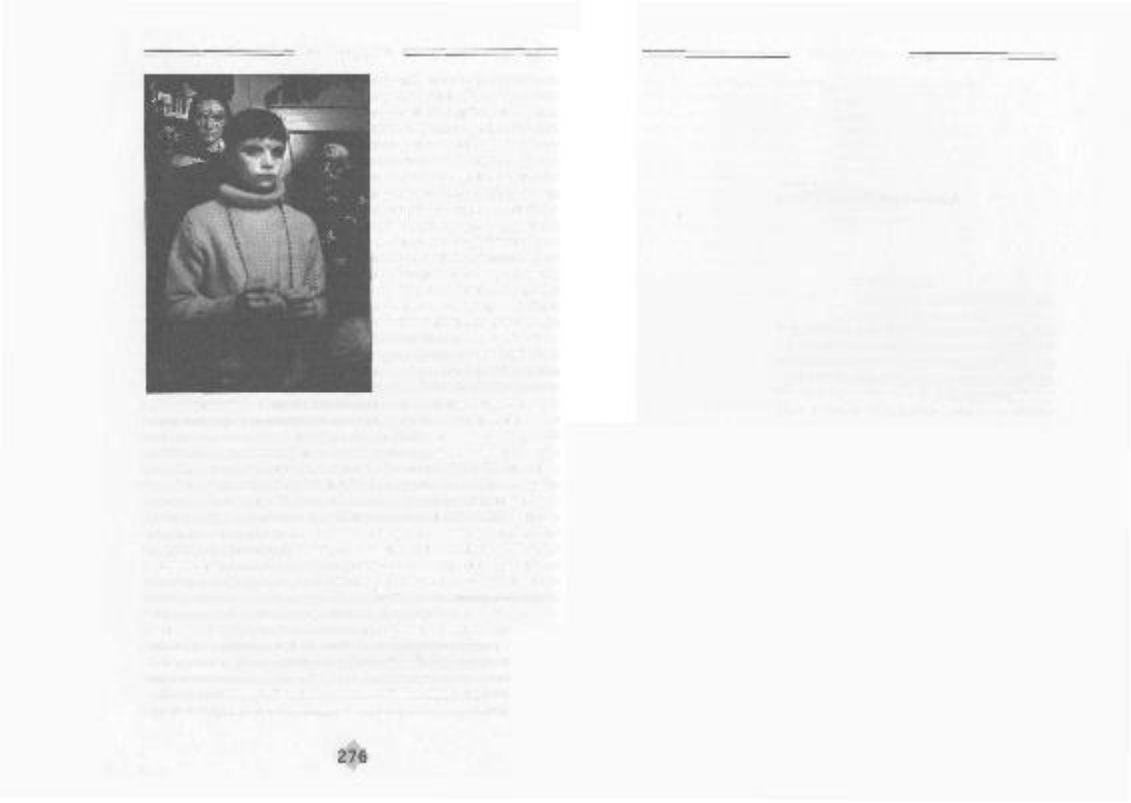
был захват всех запасов ЛСД, хранящихся у «Сандоз», и до сек-
лические терапевты, например Хоффер, быстро заимствовали
ретарши одного доктора, которая принимала ЛСД примерно две-
этот термин и риторические споры вошли в новый виток.
сти-триста раз — она не была уверена насчет точной цифры. В
Фактически все это просто напоминало разборки — кто дол-
чем она была уверена, так это в том, что теперь каждый раз, гля-
жен контролировать дела, связанные с Иным Миром. Достаточ-
дясь в зеркало, она видела отражение черепа.
но ли ответственны и компетентны обыкновенные психологи (не
Хотя пока что негативные реакции наблюдались крайне ред-
говоря уже о теологах, людях творчества или инженерах, как
ко, Коэн предупреждал, что с ростом числа терапевтов, занима-
Майрон Столярофф), чтобы исследовать пределы сознания, даже
ющихся ЛСД, их количество также может возрасти. «Неумелое»
если это сознание — их собственное? Кто должен обладать пра-
использование ЛСД, писал он, может стать рискованным для здо-
вами на научные исследования в Ином Мире? Согласно одному
ровья, и рекомендовал «ограничить исследователей пределами
из авторов «Журнала американской медицинской ассоциации»,
институтов и больниц, где в случае негативных последствий мож-
все, что связано с изменениями «ментального и эмоционального
но будет сразу помочь ему». Собственно, Коэн хотел закрытия
баланса» личности, должно проходить под строгим медицинским
программ, подобных той, которую осуществил Лири.
надзором. Другими словами, ЛСД и его химические собратья
После того как летом 1962 года Конгресс принял закон, даю-
являются частью психиатрического, но не психологического ар-
щий ФДА право контролировать все новые исследуемые нарко-
сенала.
тики, дебаты о том, кто ответственный терапевт, а кто безответ-
Первой летом 1962 года всплыла тема «безответственности».
ственный шарлатан, стали чисто теоретическими. Закон, ЛСД
«помогает в психотерапии» рефреном повторялось в стать-
спровоцировавший события июня 1963 года, в действительнос-
ях, но, к несчастью, он привлекает «психически неуравновешен-

ти изначально был нацелен на злоупотребление амфетаминами
ных врачей», которые проводят неслыханные эксперименты на
Но в результате получилось, что все ученые, занимавшиеся экс-
других. И эти разговоры о «психически неуравновешенных вра-
периментальными наркотиками, должны согласовать свои иссле-
чах» были по сути основной причиной, почему ЛСД был изгнан
дования с Вашингтоном. Больше нельзя было послать заказ в
из лабораторий. В июле 1962 года Сидней Коэн и Кейт Дитман
«Сандоз» и получить порцию ЛСД или псилоцибина.
написали статью в «Журнал американской медицинской ассо-
Поначалу было неясно, как отразятся новые правила на иссле-
циации», привлекая внимания к феномену ЛСД-вечеринок —
довании ЛСД. Однако осенью 1962 года на пороге у Дженигера
явления, о котором калифорнийское Управление по наркотикам,
появился одетый с иголочки представитель местного отделения
куда обратились журналисты лос-анджелесской «Тайме», ниче-
ФДА. Он вежливо попросил отчет о работе Дженигера над ЛСД. А
го не подозревало. Хотя ЛСД-вечеринки начались в Лос-Андже-
затем потребовал сдать остатки препарата. Дженигер был снача-
лесе еще с середины пятидесятых, но с тех пор состав участни-
ла ошеломлен, потом — взбешен. Засев за телефон, он выяснил,
ков изменился. ЛСД стало пробовать множество молодых людей.
что он не одинок, — подобные гости приходили ко многим.
Не только студенты, но и битники, и прочие изгои общества.
Людей пытались остановить и отстранить от исследований.
Согласно Коэну, битники были именно теми людьми, от кото-
Но огласка была уже слишком велика. Литература по психо-
рых ЛСД следовало любой ценой держать подальше.
деликам, раньше ограниченная Хаксли и, возможно, научным
Если же этого не удастся, пророчества Гринкера рискуют са-
трудом Уоссона «Грибы, Россия и история сомы», а теперь по-
мореализоваться.
полнившаяся такими книгами, как «Исследуя внутреннее про-
С другой стороны, медицинское сообщество беспокоило рас-
странство» Адели Дэвис, «Я и моя личность» Тельмы Мосс и «Кос-
тущее злоупотребление ЛСД — Коэн также упоминал о росте

мология радости» Алана Уоттса, — стремительно входила в моду.

274

«75



276

Джей Стивене

Штурмуя небеса

Все три книги содержали
ветреные проходы между ножками столов и сту-
рассказы о происходящем в
льев, где человек ползал еще в детстве, крова-
Ином Мире, но на этом их
вый выход из лона, фонтанирующий выплеск из
сходство заканчивалось.
канала пениса, безвременные странствия по
рыхлым тканям... И обратно, назад по туннелям, Адель Дэвис, принимавшая
до того момента, пока не выясняется, что кори-
ЛСД в рамках творческих
доры, по которым он странствует, — это он сам
исследований Оскара Дже-

и есть... Беспрестанно назад, сквозь бесконеч-
нигера, путешествовала в
но закрученные коридоры, к необъятному кос-
волшебную страну, осве-
мическому пространству, окружающему пер-
вичное ядро мира, центру центров, до которого
щенную божественным све-
во внутреннем мире человека добираться так же
том. «Самое важное в нарко-
далеко, как во внешнем мире — от нашей галак-
тическом опыте, — писала
тики до туманностей...
она, — это возникновение
твердой веры и других твер-
«Космологию радости» поклонники Уоттса восприняли вос-
дых убеждений, многие из
торженно. Но самой популярной книгой психоделического дви-
жения была все-таки не она. Эта честь принадлежала «Остро-
которых по сути религиоз-
ву» — утопии Хаксли, в которой он описывал, на что может быть
ные. И эти убеждения на-
похоже общество, использующее для просветления психодели-
столько серьезны, что их
ки. «Остров» привлек внимание одного социотехника, который
уже ничто ни на йоту не
решил воплотить эту идею в жизнь. Он приступил к этому в до-
сдвинет». ЛСД привел к «но-
вольно экзотичном месте — в мексиканском городке Чихуата-
вой вере в Бога, вере такой
Кислотная вечеринка
нейо.
силы и радости, что я навеч-
но останусь благодарна лаборатории «Сандоз Фармацевтикалс».
Тельма Мосс, напротив, исследовала подсознательное Фрейда.
«Я проникла далеко в глубины сознания. И обнаружила, что на-
ряду с тем, что сознательно я всегда была любящей матерью и

респектабельной женщиной, бессознательно я была также убийцей, извращенкой, каннибалкой, садисткой и мазохисткой». Третьим в этом ряду было написанное легким стилем эссе Уоттса. В предисловии Лири и Альперт писали, что в книге «блестяще излагаются вопросы современного мистицизма», по крайней мере из тех, что доступны на сегодняшний день. «Уотте пошел по следам мистера Хаксли и прошел даже дальше».

Уотте, как поэт, описывал путешествие в Иной Мир поэтически. Будет полезно процитировать отрывок из его эссе: Обратно, сквозь лабиринт туннелей, сквозь

шаги, сделанные, чтобы достигнуть положения в обществе, и стратегий, типичных для взрослой жизни, сквозь бесконечные разделы памяти, которые мы вспоминаем лишь в снах... все улицы,

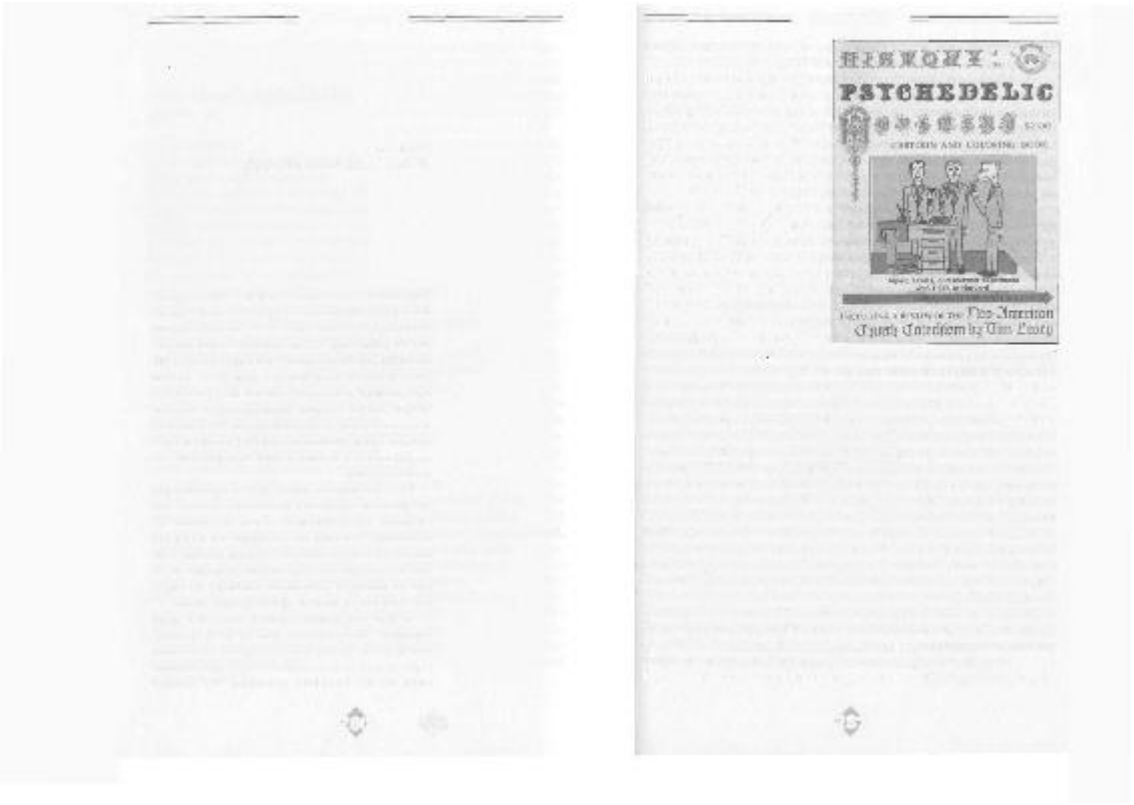
Глава 15.
ПЯТАЯ ГРАЖДАНСКАЯ СВОБОДА

Вероятно, если обратиться к воспоминаниям, кульминационным пунктом психоделического движения были те несколько недель

летом 1962 года, когда тридцать пять добровольцев (включая девятерых детей) поселились в отеле «Каталина» для того, чтобы предпринять коллективный штурм Иного Мира. Лири собрал разнородную компанию, состоящую из психологов, творческих людей, представителей элиты (Томми и Пегги Хичкок), а также своих аспирантов, их жен и друзей.

Они собрались здесь, чтобы проникнуть за границы сознания настолько далеко, насколько это возможно. Хотя это вовсе не означало, что они не собираются вкушать прелести мексиканской сладкой жизни. Тим значительную часть времени проводил загорая на пляже и заказывая выпивку из бара, которая поступала по фуникулеру вниз.

Отель «Каталина» располагался в двух милях от Чихуатанейо, к нему вела гравийная дорога. Отель был построен на склоне горы и коттеджи отдыхающих располагались на нескольких уровнях. На западе



Джей Стивене
Штурмуя небеса

лениво плескался Тихий океан и тянулись мили девственного пля-
После длительных и тя-
жа. Со всех остальных сторон отель окружал густой лес. «Мы
желых попыток выстроить
постоянно плавали, — вспоминает Гюнтер Вайл, приехавший
психологическую модель
туда с женой и маленькой дочкой. — А если срезали банановое
ЛСД Столярофф был про-
дерево, то оно через сутки вновь вырастало из земли на целый
сто не подготовлен к тому,
дюйм».
чтобы понять увлеченность
Ежедневно исследовать Иной Мир отправлялась примерно
Лири религиозной термино-
треть группы, другая треть наблюдала за ними и находилась с
логией. Бардо то, бардо это,
ними рядом, а оставшиеся отходили от сеансов и писали отчеты

в скором времени все мы
о том, что пережили во время путешествий. Сессия проходила
станем буддами...
под номинальным контролем Альперта и Мецнера. Лири был «ду-
Слово бардо было взято в
ховным отцом-патриархом» — он первый раз выступал в такой
одной из любимых книг Хак-
роли. На самом деле Лири интересно было попробовать создать
сли — «Бардо тодоль», «Ти-
неролевое (новое популярное словечко, придуманное ими в Гар-
бетской книги мертвых».
варде) общество, включающее группу людей, которые сумеют
Оно описывало состояния
совладать с эго и попробовать жить без «ролей и масок, под ко-
души, покидающей мертвое
торыми мы обычно вынуждены проявлять себя в обществе».
тело. Как-то, проводя сеанс
Сможет ли он, собрав тридцать пять столь непохожих харак-
для Мецнера, Лири открыл
теров, создать истинное духовное братство?
«Книгу мертвых» и прочел
Конечно, месяца слишком мало, чтобы дать точный ответ.
несколько страниц Мецнер «История психоделического
движения» -
Однако это было только начало, и, за несколькими исключения-
Же, продравшись СКВОЗЬ ла-книжка-раскраска
ми (одним из них был Майрон Столярофф), все шло хорошо.
биринт странных тибетских понятий, внезапно ощутил, как его
Столярофф, познакомившийся с Лири весной 1962 года, был им
разум проходит сквозь разные слои сознания — именно так, как
об
очарован. И когда Лири пригласил его поучаствовать в том, что
этом писали тибетские ламы. Все были ошеломлены. Неужели пе-
они задумали в Чихуатанейо, он мгновенно согласился. И теперь
ред ними древний справочник-путеводитель по психоделическим
жалел об этом. В неролевом обществе Лири он ощущал себя чу-

состояниям? Как позже заметил Альперт, в «Тибетской книге мер-
жим: мужчины держались с ним отстраненно, женщины мрач-
твых» содержались самые ясные описания всех состояний, кото-
но. Возможно, этому поспособствовало то, что Столярофф все-
рые «все мы испытали, но описать не могли. Мы говорили, что это
гда был готов защищать свой Фонд от обвинений в «торговле
невыразимо, неописуемо, и тем не менее все это нашлось в древ-
просветлением» : «Пятьсот баксов за раз?! Позор!» Но когда он
нейшей книге, написанной две с половиной тысячи лет назад».
пытался объяснить сложность финансирования исследований,
Тим стал постоянно использовать «Книгу мертвых» (точно так
которые не пользуются поддержкой медицинской бюрократии,
Хаббард использовал для опытов христианские иконы и тексты).
это всегда встречало непонимание и равнодушие или даже враж-
«О благородно-рожденный, ты покидаешь себя, — нараспев го-
дебность. Это постоянное противопоставление «мы-против-них»
ворил ведущий во время сеанса. — Хотя ты еще цепляешься за
ставило его в тупик, что еще больше усиливалось тем фактом,
свое сознание, оно уже неподвластно тебе. Помни, когда твое
что последователи Лири не уставали говорить о любви и откры-
тело и сознание разделятся, ты сможешь испытать момент чис-
тости, которую порождает ЛСД. Его сбивали с толку также «оп-
той истины. Не бойся и не печалься. То, что ты увидишь, — свет
ределения, концепции и манера описания экспериментов. Боль-
твоей истинной сути. Пойми это».
шей части терминов я просто не понимал, хотя я вовсе не
новичок
Тем не менее, как ни странно это звучало для Столяроффа, в
работе с ЛСД».
методика работала. Тим даже решил слегка осовременить это и

Джей Стивене
Штурмуя небеса
переиздать «Книгу мертвых» под другим названием, как первое
вания, потому что иначе тем или иным образом нам придется
руководство по путешествиям в Иной Мир.
вступить в борьбу с существующим строем».
Но Майрон был не единственным, кто противостоял Лири.
Лири невозмутимо предложил ему полотенце и чашку горя-
Альперта последнее время мучил неопределенный страх, чувство
чего чая.
надвигающейся беды. Он не мог сказать, касается это предчув-
Он не собирался замораживать исследования. Он собирался
ствие его одного или всей группы. Как-то ночью, приняв боль-
делать как раз обратное. Месяцами он обдумывал концепцию
шую дозу ЛСД, он отправился на берег. Всю ночь до утра он бро-
внутренней свободы. В речи перед гарвардскими студентами-
дил по полосе прибоя, на него накатывали гигантские океанские
гуманитариями он предложил идею, что каждый волен делать со

волны. Иногда он мельком задумывался, выживет он или умрет, своим сознанием все, что захочет, — это и есть «пятая гражданс-
но это его абсолютно не тревожило.
кая свобода». И ее следует внести в Конституцию. Конгресс не
Последние несколько месяцев для Альперта были тяжелыми, выпускал законов, ограничивающих права личности на исследо-
их можно было воспринять как насмешку судьбы: его головок-
вание пределов собственного сознания. «Пятая свобода» необ-
ружительная карьера затормозилась именно тогда, когда он на-
ходима, — убеждал Лири студентов, — чтобы избавить Америку
конец занялся новыми незаурядными вещами («Это было инте-
от участи «цивилизации-муравейника», в котором все мы — про-
реснее всего, над чем я когда-либо работал, — говорил он потом
сто марионетки, играющие свои роли в общественных играх».
в интервью, — и именно в этот момент люди начали чинить пре-
Все мы — просто функционеры, но это же отнюдь не единствен-
пятствия нашему делу».) Тяжелым это казалось Альперту пото-
ный вариант развития. Благоразумно используя психоделики, му, что люди, чинившие препятствия, были его друзьями, а ему, человек может открыть новое духовное измерение, которое рас-
напротив, хотелось бы добиться их доброго мнения и распало-
кроет перед ним величайшие возможности — исследовать все-
жения. Хотя Альперт довольно логично объяснял критику кол-
ленную, победить болезни и ликвидировать нищету. Короче го-
лег простой научной завистью, по поводу Макклелланда он это-
воря, достичь всех целей, поставленных «Новыми рубежами»
го сказать не мог. С того момента как Альперт встал на защиту
Кеннеди, а вдобавок — освободиться от жадности и привычки
Тима, всем стало ясно, что он нашел нового учителя. А старому
заботиться только о своих собственных интересах.
он сказал: «Я бы с радостью помогал ему [Тиму] просто потому, Закрыв глаза и погрузившись в мечтательную задумчивость, что он великий человек. И я готов помогать ему во всем — доста-
Лири на пляже Чихуатанейо представлял себе мир, устроенный
вать деньги, готовить еду, убирать дом или воспитывать детей».
по образцу «Острова» Хаксли, в котором педагогическая польза

Но был ли он готов бросить Гарвард ради Тима? Решив, что психоделиков была очевидна. Но у Хаксли, к сожалению, не опи-напряжение на факультете общественных отношений стало сывалось, как следует использовать «мокшу» в сложном разно-слишком велико, Лири собирался в 1963 году, когда истечет срок родном обществе, которое, например, существует в Соединен-его преподавательского контракта, уйти из Гарварда. Будущее ных Штатах. Тим отверг идею Хаксли об обращении только к психоделических исследований лежало вне научных кругов. В элите, лучшим и влиятельнейшим людям. А от богемы и светс-общем, перед Альпертом возникла дилемма — бросить науку и кой жизни он уже подустал. Что сейчас ему было действительно последовать за человеком, которого он считал мудрейшим в необходимо, так это побольше людей вроде Ральфа Мецнера и мире, или же предпочесть безопасную профессиональную Гюнтера Вайла — коллектив образованных и опытных людей, жизнь.

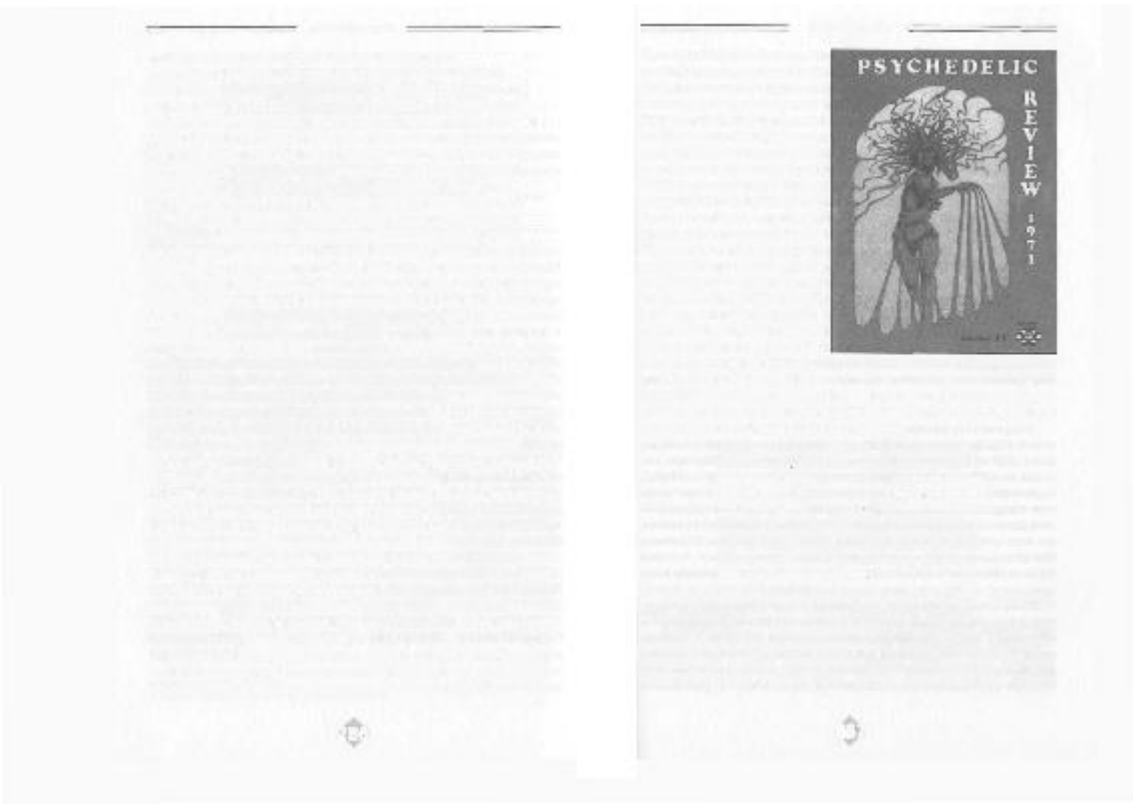
которые смогут вести психоделические сеансы и будут способ-Это все по вине ЛСД, думал Альперт. Наркотик оказался го-ны обучать этому других. Понятие «проводника», как полагал раздо мощнее, чем они предполагали. «Наверное, мы достигли Лири, было для психоделической революции ключевым: границ дозволенного, — сказал он Лири, после того как Мецнер

Медицинское образование вовсе не обеспечи-с другим парнем обнаружили его среди прибоя и привели обрат-вает человека правом пилотировать реактивные но в гостиницу. — Думаю нам лучше слегка заморозить исследо-самолеты или понимать невероятную сложность

сознания. ЛСД так необычен и мощен, что чем
Обращаясь к гарвардским студентам-гуманитариям несколь-
больше вы об этом думаете, тем больше начина-
ко месяцев спустя по возвращении из Мексики, Лири объяснял
ете поражаться и пугаться того, что ваше созна-
ние может ускользнуть за границы обычного
свое решение: «Как только ваше сознание начинает выходить за
разума. Новая профессия психоделических про-
рамки существующей культуры и существующего языка, перед
водников необходима для наблюдения и помо-
вами встает хитрая общественная и культурная дилемма. Она
щи человеку в процессе таких экспериментов.
состоит в следующем: попробуете ли вы лично приспособить су-
Человек, обучающий других, должен обладать
ществующие культурные игры окружающего мира к возможно-
терпением преподавателя первого курса, сдер-
жанностью и мудростью индийских гуру, рели-

стям расширенного сознания, или же вы пойдете иным путем и
гиозным чувством священника, восприимчиво-
попытаетесь создать новое общество».
стью поэта и воображением фантаста.
В Мексике им как раз удалось добиться последнего, создав
небольшую неролевую группу первопроходцев, психоделичес-
Позже в «Стратегии управления экстазом» он сравнивал ра-
кую коммуну.
боту проводника психоделического опыта с работой
«Мне до боли грустно об этом слышать, — отреагировал
...контрольно-диспетчерского пункта в Ла Гуар-
Макклелланд, узнав про IFIF. — Они начинали как ученые, а
диа87. Здесь принимают запросы и отвечают пи-
превращаются в сектантов». Эндрю Вайл, писавший о програм-
лотам самолетов. Здесь всегда готовы помочь им
ме исследования псилоцибина для «Кримсон», считал, что
уточнить курс и добраться до цели... у пилотов
каждый раз — свои маршруты, свои цели, но
Лири и Альперта привлекает популярность и они приносят ей
наземная служба всегда к их услугам.
в жертву все требования и законы научного сообщества. И
когда Джон Монро, один из деканов Гарварда, попросил
Осенью, вернувшись в Гарвард, Лири сказал Макклелан-
«Кримсон» держать его в курсе всех открытий, Вайл согласил-
ду: «Мы закончили играть в научные игры». Вместо этого они
ся, хотя и без особого интереса. Для декана Монро, а если го-
начали играть в общественное движение. Центром этого дви-
ворить шире, то для руководства Гарварда IFIF была еще од-
жения стала организация, получившая серьезно звучащее на-
ним доказательством того, что Лири не держит своего
звание «Международный фонд внутренней свободы»88(№1Р).
обещания и продолжает кормить выпускников Гарварда нар-
Она должна была состоять из разветвленной системы ячеек,
котиками.
во главе каждой из которых должен был стоять специально
Хотя теперь программа по изучению псилоцибина протекала

обученный психоделический проводник. Ячейки будут расти, за
пределами академического городка, объявления, рекламиру-
расширяться, создавать новые отделения — и так до тех пор,
ющие IFIF, висели на университетских досках объявлений. Что-
пока мир не превратится в мини-Остров. Штаб-квартира IFIF
бы привлечь внимание читателей к «Психоделическому журна-
будет находиться в Бостоне. Здесь будут обучать проводников,
лу» IFIF, один из энтузиастов раздавал отпечатанные на ротаторе
обеспечивать их запасами ЛСД и в то же время действовать
объявления:
как учетная палата для тех исследовательских отчетов, кото-
Мескалин! Мистический опыт! Экстаз! ЛСД-25! Расширение
рые будет посылать каждая ячейка. Это было важным момен-
сознания! Фантастика! Гашиш! Видения! Сущность религии!
том. Учитывая, что по тогдашнему закону для приоритетных
Внутреннее освобождение! Вьюнок пурпурный! Управление пси-
экспериментальных наркотиков было необходимо благослове-
хикой!
ние ФДА, IFIF должна внешне выглядеть как законная науч-
В тот период дебаты вокруг наркотиков угрожали затмить в
ная программа для того, чтобы официально заказывать ЛСД
студенческих разговорах даже соревнования между Йелем и Гар-
или псилоцибин.
вардом. Средняя уличная цена кусочков сахара с ЛСД была где-
то около пяти долларов, и, судя по слухам, в Гарварде их мог про-
' Аэропорт в НьюЙорке.
дать каждый третий.
1 International Foundation for Internal Freedom.



Джей Стивене
Штурмуя небеса

Это всерьез обеспокоило декана Монро и гарвардского главу
ня». Он решил немного схит-
санитарных врачей, доктора Дану Фэрнсворта, и они опублико-
рить. Когда махараджа Каш-
вали в «Кримсон» статью, в которой, в частности, предупрежда-
мира, потрясенный «Остро-
ли, что ЛСД и псилоцибин могут «серьезно повредить вашему
вом», прислал восхищенное
психическому здоровью, даже если вы вполне нормальны». По-
письмо, в котором, в частно-
зднее декан в интервью «Медикал трибьюн» объяснял, что ста-
сти, говорил о желании само-
тья появилась, так как было необходимо противодействовать
му попробовать психодели-
«постоянным попыткам заинтересовать студентов этими препа-
ки, Хаксли порекомендовал
ратами». Несколько дней спустя в «Кримсон» была опубликова-

ему связаться с Тимом в Гар-
на ответная статья Лири и Альперта. Они, не касаясь вопросов
варде. Если Его Высочество
психического здоровья, сосредоточились на обсуждении «пятой
соизволит заехать к Тиму,
свободы». «Величайшей гражданской свободой в следующем
последнему представится
десятилетии должна стать свобода контролировать и расширять
возможность пообщаться с
собственное сознание, — писали они. — Кто должен контроли-
человеком, вскормленным
ровать кору вашего головного мозга? Кто решает, где должны
на другой культуре, чем его
лежать границы вашей осведомленности? Если вы хотите изу-
собственная. Учитывая старое
чать собственную нервную систему и расширять сознание, кто
увлечение Тима восточной
может запретить вам это и почему?»
мистикой, это была сильная
Со страниц «Кримсон» это информация перекочевала в «Нью-
задумка, но, к сожалению,
Йорк тайме» («В Гарварде обсуждают опасность наркотиков, воз-
осуществить ее не удалось.
Номер журнала «Психоделическое
действующих на сознание» — гласил один заголовок. «В Гарварде
Майрон Столярофф был
обозрение»
подняли тему наркотиков, вызывающих душевные заболевания»
— более прямолинеен, написав Лири письмо, в котором называл
вторил ему другой). Декан Монро сообщил «Тайме», что истоки
этой
IFIF «безрассудством». Это может принести опасность всем, кто
проблемы следует искать в «интересе, проявленном Олдрсом
Хак-
занимается ЛСД, предупреждал Майрон.

сли и прочими» к этим наркотикам, которые оказались очень мощ-

Медики исследуют свойства этих лекарств до-

ными, но все-таки вредными. Однако среди знакомых Хаксли IFIF

вольно давно. Но кроме «канадской группы» и

вызвала еще большую тревогу, чем в Гарварде.

единичных исследователей — никто на самом

Осмонд приехал в Бостон вскоре после первых публичных

деле не знает, как обращаться с ними. На изуче-

дебатов и выяснил, что никакие аргументы не могут переубедить

ние этого требуются годы. Тим, если твои пла-

ны, как ты их мне описывал, осуществятся, я

Тима в том, что каждый может безопасно для здоровья прини-

уверен, что это принесет множество неприятно-

мать психоделики. Это подтверждало то, что говорил Хаксли во

стей не только тебе, но и всем нам. И даже мо-

время последней поездки в Гарвард, когда Тим «городил такую

жет причинить непоправимый вред исследова-

ерунду... что я даже забеспокоился. Не за его рассудокконечно,

нию психоделиков вообще.

потому что он абсолютно нормален, но за его отношение к окру-

Но как Столярофф и предполагал в конце письма, «вероятно,

жающему миру, потому что говорить такое — верный способ

мало надежды на то, что ты изменишь свои планы».

раздразнить народ и власти. Нельзя насмехаться над традиция-

В начале января 1963 года IFIF была официально зарегистри-

ми и дразнить ученых гусаков».

рована в штате Массачусетс. Лири стал президентом, Альперт —

Но как бы вызывающе ни вел себя Тим, и даже учитывая то,

директором. В совет директоров вошли также Ральф Мецнер,

что IFIF ставила под угрозу попытки Олдоса легитимизировать

Джордж Литвин, Гюнтер Вайл, Уолтер Хьюстон Кларк, Хастон

психоделики, Хаксли не разлюбил «озорного ирландского пар-

Джей Стивене
Штурмуя небеса

Смит и Алан Уотте. С февраля началась тяжелая работа — по брошюре центр описывался как место, «незапятнанное коммер- поискам сторонников и спонсоров. Были разосланы тысячи ин- цией, обитатели дружелюбны, счастливы и милы... жизнь про- формационных статей с резюме по исследованиям псилоциби- стая и открытая, рядом с морем, под пальмами и солнцем». Учас- на: «91% испытуемых были довольны тем, что пережили, а 66% тникам семинаров полагалось привозить десяток своих любимых сообщали об изменениях в жизни к лучшему». Членство в IFIF книг для библиотеки центра.

стоило десять долларов в год. Хотя некоторые милые богатые Так как подразумевалось, что Дом Свободы будет отнимать у люди и делали внушительные взносы, основная часть доходов него в ближайшие годы большую часть времени, Лири объявил, составлялась из десяти и двадцатидолларовых членских взносов, что в июне, когда у него закончится контракт, уйдет из Гарварда.

внесенных сотней людей, которые хотели стать членами IFIF.

Ему приходилось временно (как надеялись все) расстаться с Аль-
Аллен Хэррингтон, который написал об IFIF в «Плейбое», при-
пертом, который хотел остаться в Гарварде еще хотя бы на год,
влек нью-йоркских вкладчиков, среди которых было несколько
пытаясь добиться продления по крайней мере одного из четы-
дюжин «богатых людей, приверженцев психоанализа, издателей
рех преподавательских контрактов. Последует ли Альперт за
и писателей и еще ряда лиц взыскующих спасения». Он писал,
Тимом по пути свободного философа, было еще неясно, но, по
что Лири и Альперт работали с людьми, как «баскетболисты-про-
крайней мере, сейчас он еще не хотел бросать университет.
фессионалы, блестяще перекидывающиеся мячом».
В «Первосвященнике» Тим писал о том, чего он надеялся дос-
Хэррингтон был очарован Тимом, который показался ему че-
тичь с помощью IFIF: «В 1961 году, по нашей оценке, с психоде-
ловеком, «всегда окруженным учениками» и «абсолютно ясно
ликами познакомились 25 тысяч американцев. Учитывая спла-
видящим то, во что ни один из нас не может поверить». Он играл
нированную структуру ячеек, к 1967 году в Америке оказался бы
роль наставника и делал это стильно. Его окружали ослепитель-
уже миллион людей, пользующихся ЛСД. Критической цифрой
ные молодые девушки (часть антуража IFIF) и преданно глядели
для изменений в американском обществе, как мы посчитали, дол-
ему в глаза. Что касается Альперта, то Хэррингтон отводил ему
жно было стать четыре миллиона. Это должно было бы случить-
второстепенную роль как расторопному и надежному молодому
ся в 1969 году».
человеку, полезному помощнику для главного пророка.
Таковы были скрытые цели IFIF. Старое сознание отмирает и
Хэррингтон, позднее посетивший Иной Мир под руковод-
рождается новое, с более широким восприятием.
ством Ральфа Мецнера в Бостоне, очень верно уловил основные
Многим это может показаться странным для культурной сре-
цели IFIF. «Мне кажется, — писал он в статье в «Плейбое», — ды,
где символом ницшеанского сверхчеловека до сих пор был
люди из IFIF похожи на религиозных революционеров. Новые

Джеймс Бонд, однако не стоит забывать, что для молодого поко-
наркотики они используют и как предметы культа, и как мощ-
ления все это и было похоже на игру в суперагентов! Новости об
ное лекарство. Похоже, они собираются сделать из Соединен-
IFIF распространялись в первую очередь среди хипстеров и сту-
ных Штатов образцовое общество. Это может казаться смешным,
дентов. Молодой писатель Кен Кизи из Стенфорда писал друго-
но ведь и Христос и Гитлер тоже начинали с малого. Поначалу
му молодому писателю, Кену Бэббсу, временно вынужденно на-
все революционеры встречаются в барах или амбарах. Так чем
ходившемуся в республике Южный Вьетнам, о фантастической
от них отличается небольшая кучка людей, поселившихся в со-
организации, возникшей в Штатах, — IFIF, Международном
рокаместном отеле на мексиканском берегу? »
фонде внутренней свободы.
Сняв отель на двадцать два месяца, Лири превратил «Катали-
Репортеры протоптали дорожку в Кембридж. По радио пере-
ну» в круглогодичный центр психоделических исследований и
давали интервью за интервью. Телевизионные продюсеры про-
обучения. Заинтересованные исследователи и будущие провод-
сили, чтобы их включили в адресный список IFIF. Как говорил
ники за две сотни долларов могли провести в Доме Свободы (но-
Майкл Холлингсхед (вернувшийся в НьюЙорк и занимавшийся
вое название гостиницы) месяц и обучиться всем тонкостям про-
множеством сложных задач, одной из которых было устройство
фессии проводника и пребывания в Ином Мире. В рекламной
павильона, посвященного расширению сознания, на Всемирной

выставке 1964 года), в этом году символом Внутренней Свободы заклеена фото голых девиц, вырезанными из журналов. Здесь стал дзен. И это вызывало беспокойство. «Хотя дело находилось обычно горело только одно маленькое бра. Такое вот визуальное в руках опытного хитреца Тима, часто случались непредвиден- подтверждение того, что разговоры о расширении сознания и ные вещи, на них сваливались совершенно неожиданные «ново- мистическом просветлении часто приводили и к растормажива- сти» об IFIF, появившиеся в прессе, либо случайные слухи, кото- нию сексуальных инстинктов. Единственной комнатой, сходной рые могли быть, а могли и не быть правдивыми, но всегда были по атмосфере с «Островом», была комната для медитаций — не- необычными, а часто из ряда вон выходящими, нелепыми, скан- большое тихое укромное местечко, таинственное, словно «жи- дальными и клеветническими».
лище цыганки-гадалки».
Самые пикантные сплетни касались двух коммун — «транс-

Как легко догадаться, у доброго десятка человек, поселивших-
цендентальных колоний», которые являлись отделениями IFIF в
ся под одной крышей, иногда не получалось жить неролевой жиз-
Ньютоне. В рекламных брошюрах IFIF эти хозяйства описыва-
нью. Как выяснилось, не все последствия растуманивания комп-
лись как
лексов при помощи ЛСД были положительными, иногда
случались
...возникшие на базе идей, описанных в книге
и неприятные происшествия. Самым драматическим был, пожа-
Олдоса Хаксли «Остров». Это серьезная попыт-
луй, случай, когда Альперт влюбился в студента, обладавшего бо-
ка создать в этих общинах атмосферу трансцен-
гатым букетом психических заболеваний и женой и ребенком,
дентальных отношений с искренней самоотда-
которые жили вместе с ним. Во многом это напоминало отноше-
чей. Воспитание детей в такой атмосфере имеет
ния Люсьена Карра и Дэвида Каммерера и грозило окончиться не
множество преимуществ, и люди рады такой
менее трагическими последствиями. Мецнер говорил, что «иног-
возможности.
да напряжение достигало такой степени, словно рядом лежал
ящик
Но это была теория. В реальности же это было похоже на то,
динамита с тлеющим запалом. Фостер угрожал сжечь весь дом.
что позднее станут называть обычной коммуной хиппи. Здесь
Мы собрали общее собрание, чтобы отговорить его от этого, но
часто звучало множество различной музыки одновременно. Ин-
он заявил нам, что сам не понимает, почему ему этого хочется».
дийские раги, доносящиеся из одной комнаты, переплетались в
В конце концов ситуация как-то утряслась сама собой, в част-
коридоре с перезвоном тибетских колокольчиков и Телониусом
ности под воздействием того, что происходило много иных со-
Монком89. Получавшийся в результате шум сводил соседей с ума,
бытий. Жизнь здесь, с одной стороны, требовала от человека
также как и вид голых до пояса молодых людей, занимающихся

полной самоотдачи, но с другой — приносила потрясающее удов-
йогой во дворе. «Они все ходят, как битники, в широких штанах
летворение. Как и в любой группе, где люди живут вместе и ре-
и вязаных свитерах, и при этом босиком! — жаловалась одна из
гулярно принимают ЛСД, они скоро столкнулись со стандартны-
соседок, полагавшая, что дом Лири и Альперта является обыч-
ми феноменами (предвидение, телепатия, экстрасенсорное
ной гостиницей. — Один молодой парень лет двадцати отрастил
восприятие). Однако одним из побочных эффектов было и то, себе
волосы ниже плеч — каждый раз, как вижу его, меня так и
что у многих возник синдром «мы-против-них». Когда в конце
тошнит». И еще стоило обратить внимание на обстановку. Здесь
1962 года к ним заехал Бэррон, он был встревожен именно тем,
было огромное поле для деятельности. Было что-то в психодели-
как сильно все это напоминало культ. И тут же его сразу словно
ческом опыте, что стимулировало стремление к украшению жи-
отрезало от остальных. Он оказался чужаком. Объяснение, что
лищ, особенно если учесть, что раньше все стены были белыми
они так далеко продвинулись в исследовании Иного Мира, что
или одноцветными. Теперь же кухня была завалена тестами Рор-
теперь могут общаться без слов, его не удовлетворило. «Они вста-
шаха и заставлена стеллажами, на которых с каждым днем на-
вали в круг и нараспев говорили "вау", но мне это показалось
блюдался все больший беспорядок. Одна из жилых комнат была
недостаточно убедительным».

В конце концов, не выдержав таких опасных соседей (ходили
сплетни, что пес Лири покусал семерых людей), жители Ньютона

9Монк, Телониус (1917— 1982) — великий джазовый пианист и композитор.

подали жалобу, в которой ссылались на закон, по которому в одне происходило вовсе». Последние события вели к неизбежноном доме жить разрешалось только одной семье. Был намечен му противостоянию с Макклелландом. Настали мрачные дни задень, когда состоится слушание дела. IFIF воспользовалась услутишья, пока Дик ждал, что решат в Гарварде. Доведенный до отгами отца Альперта (который занимался в Массачусетсе адвокатчаяния, Альперт выяснил заодно, что его действия осуждает и ской практикой), чтобы представлять их интересы в суде, и тот Американская психологическая ассоциация. «Не потому, что мы потратил целый день, доказывая, что в законе в данном случае гнусные типы, занимающиеся грязными делами, — объяснял он подразумеваются семьи, связанные родственными узами. репортеру, — а потому, что нам «не удалось уберечь себя от по-Когда Лири в апреле уехал из Бостона в Чихуатанейо, ситуабочных эмоциональных эффектов воздействия наркотиков». Но ция оставалась достаточно напряженной. И не только потому, что

это неправда. Мы наблюдали за этими процессами вблизи. Мы
массачусетский Центр общественного здоровья начал тщатель-
вовсе не отрицаем, что некоторые личности менялись. Но мы
но расследовать деятельность IFIF. Фонд еще и выгнали на ули-
считаем, что все эти люди изменились к лучшему». Тому же ре-
цу. Тогда они арендовали помещение в новом бостонском меди-
портеру он объяснил ситуацию с секретарем — ничего собствен-
цинском комплексе. Но другие люди, обитавшие в том же здании,
но трагического не было. «Я отказывал в должности секретарей,
прочитав в бостонском «Глобе» статью о Фонде, обратились с
наверное, двум сотням студентов. Просто у этого парня был друг,
протестом к домовладельцу. И тот тотчас же выкинул их на ули-
который рассердился и пошел и донес начальству. Забавно, что
цу. Все произошло настолько быстро, что их мебель даже не ус-
профессора увольняют за то, что он снабдил студента тем, что
пела прибыть. Каким-то образом IFIF нашло помещение в не-
принесло ему самый глубокий образовательный опыт в жизни.
скольких кварталах от Гарварда. Но только они повесили на двери
По крайней мере, так он сам сказал декану».
табличку и занялись практикой, как поднялся крик со стороны
Альперта уволили двадцать седьмого мая. Одновременно с
начальства, которое еще не забыло Тима.
этим уволили и Лири — за провал «семинарских занятий». Ему
Все эти маленькие неприятности отражали ситуацию в Гар-
заплатили по тридцатое апреля. Так как у Лири не было этих за-
варде вообще. Месяцами репортеры из «Кримсон» собирали все
нятий, и он уже давно публично заявил о том, что уходит из Гар-
пикантные новости и сплетни, бродя вокруг ньютонских домов,
варда, это было скорее защитным шагом со стороны администст-
и беседовали с ничего не подозревающими обитателями коммун.
рации, чем карательным. «Кримсон» посвятил большую часть
И теперь репортеры были готовы представить свои находки
первой страницы краткому резюме программы по исследованию
декану Монро.
псилоцибина и о ее результатах. Это была первая из многих ста-
По мнению «Кримсон», Лири с Альпертом нарушили свой кон-

тей, посвященных IFIF и Гарварду, и во многом она была лучшей.
тракт, по крайней мере, в двенадцати пунктах. Декан Монро выз-
В отличие от большинства журналистов авторы из «Кримсон»
вал к себе различных людей, связанных с этими делами, и спро-
верно понимали, чего добивался Лири.
сил их мнение о Лири и Альперте. Все, за единственным
исключением, высказали «редкостную верность двум психоло-
Несостоятельность их как ученых — результат
не столько их некомпетентности, сколько того, гам».
Единственным исключением оказался молодой приятель
что они сознательно отвергли научный взгляд на
Альперта, которому Дик давал псилоцибин, но впоследствии от-
данный вопрос Лири и Альперт считают себя
казал в должности личного секретаря.
провозвестниками революции в психике, кото-
В этом был своя ирония, особенно для Альперта, который пред-
рая освободит западного человека от ограниче-
почел Тиму и IFIF — Гарвард. Фрэнк Бэррон, встретившись с ним
ний сознания Они презрительно относятся ко
всем существующим системам и стратегиям по-
в Национальной педагогической ассоциации, вспоминал, что Дик
ведения, называя их «ролями» и «играми» обще-
серел, когда разговор касался расследований декана. «Он доста-
ства И они предпочитают мистический опыт в
точно спокойно отнесся ко всему этому и готов был выдержать
любой работе, включая политику, религию и
все, что угодно, но видно было, что он был бы рад, если бы этого
искусство.
292
293

Джей Стивене

В ответ Лири и Альперт опубликовали в летнем выпуске «Гарвард ревью» статью, написанную еще до их увольнения. «Игра изменилась, леди и джентльмены, — писали они. — Человек сейчас находится на грани того, чтобы начать использовать волшебные возможности своего мозга. Существующие социальные институты вскоре изменятся. И все наши излюбленные концепции смоет приливом нового сознания, создававшегося на протяже-

Глава 16.

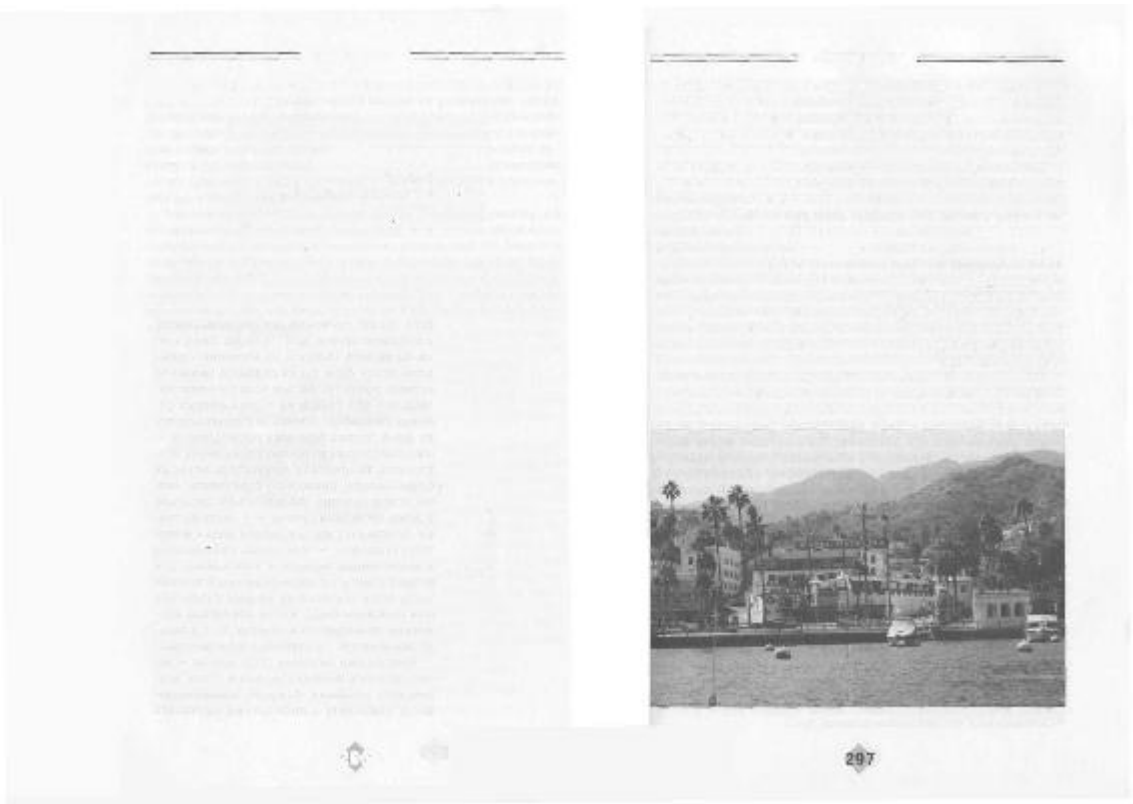
нии двух последних миллиардов лет».

В ТРОПИЧЕСКИХ ШИРОТАХ

Многие из друзей Тима думали, что он совершает ошибку, не возвращаясь в Бостон, чтобы опровергнуть или по крайней мере опротестовать гарвардскую версию его увольнения. Но Лири это не беспокоило. Гарвард стал для него прошлым. Будущим же были Чихуатанейо и IFIF. Это будущее длилось ровно две недели, пока мексиканское правительство не закрыло Дом Свободы и не депортировало всех, кто имел отношение к Международному фонду внутренней свободы.

ЕСЛИ бы это случилось лет двадцать спустя, в широкой прессе Дом Свободы Лири мог-
ли бы назвать «Клубом по изучению сознания». И это было бы не слишком далеко от истины, точно так же, как если бы о них сказали, что они стояли на «Пограничных рубежах сознания». В течение первых полутора дней группа будущих проводников — сборная солянка из профессиональных психологов, творческих личностей, богатых бездельников, биржевого спекулянта, актрисы телевидения, французского писателя и даже нескольких йогов — с удовольствием загорала и с наслаждением пила «Зомби Чихуатанейо» — коктейль, специально изобретенный барменом «Каталины» для резвых гринго. Но веселые забавы и темный загар были все-таки на втором плане: все они приехали сюда, чтобы обучиться профессии проводников в сеансах ЛСД и заодно продолжить собственные путешествия.

Основными забавами были другие — те, что касались проникновения в глубь все-
ленского сознания. Каждому новоприбывшему кандидату в проводники вручалась



Джей Стивене
Штурмуя небеса
брошюрка, в которой излагались основные положения филосо-
ловы до пят. Вот чудесная возможность выяснить, смогут ли они
фии Дома Свободы.
телепатическим образом вылечить сыпь. Они встали вокруг
Целью неролевого общества является освобож-
Мецнера и начали посылать ему... я терпеть не могу употреб-
дение каждого из социальной паутины, чтобы он
лять такие термины, как «лечение волнами» или «вибрации», мог прорваться сквозь время и пространство и
но именно так это можно назвать. Мецнер почувствовал страш-
добраться до своих собственных огромнейших
ный жар: «Он поднимался от ног выше, проходя сквозь тело, энергетических потенциалов. IFIF проехала че-
тыре тысячи миль, чтобы спастись от ВАС! Воз-
выше и выше, проходя и сразу же исчезая. Наконец, он поднял-
можно, вас расстроит, что люди здесь не соби-
ся до головы — и я почувствовал, что полностью очистился и

раются играть в ВАШИ игры. Не обижайтесь.
вылечился!»
Вырывайтесь из захлестнувшей вас сети — и
Вот это доказательство! Если бы кто-нибудь догадался заснять
летите с нами!
это на камеру! А так, без пленки, это стало просто еще одной па-
И большинство из них так и делали, с радостью принимая уча-
ранормальной байкой.
стие в скромных местных ритуалах. Был, например, обычай, свя-
Многие сеансы проходили на пляже, на прибрежном пес-
занный с «башней», небольшой спасательной вышкой, находив-
ке, который обладал некоторым успокоительным эффектом,
шейся чуть вниз по пляжу. Суть ритуала была в том, что на вышке
особенно для тех, кто, заблудившись в темных областях Иного
всегда должен находится кто-то, выходящий за пределы созна-
Мира, начинал испытывать беспокойство. Такое случалось ча-
ния, — своего рода постоянный живой символ высшей цели.
сто, и первой задачей хорошего проводника было научиться
Однажды, когда на побережье разразился ураган, парень, нахо-
избегать подобных ситуаций и выводить своего питомца из
дившийся на вышке, категорически отказался спускаться. И си-
того, что Столярофф называл «состоянием неопределенно-
дел там посреди завывающего ветра, словно Ахав на носу кораб-
ти», которое на самом деле было попыткой испуганного эго
ля. Когда все закончилось, единственное, что он смог вымолвить:
выбраться из дебрей Иного Мира. Всегда существовал момент,
«Фантастика!»

Впрочем, это определение годилось для многих происходив-
ших в Доме Свободы вещей, в частности касавшихся группово-
го сознания. Групповое сознание было смутным субъективным
ощущением. Если вы пытались применять к нему обычные
объективные стандарты истинности, оно исчезало. «Наши со-
знания соединились, формируя новую сущность, которая не
была ни_человеческой, ни нечеловеческой, — так вспоминал об
этом один из психологов, присутствовавших в Доме Свободы
тем летом. — Я ощущал себя частицей величайшей сущности.

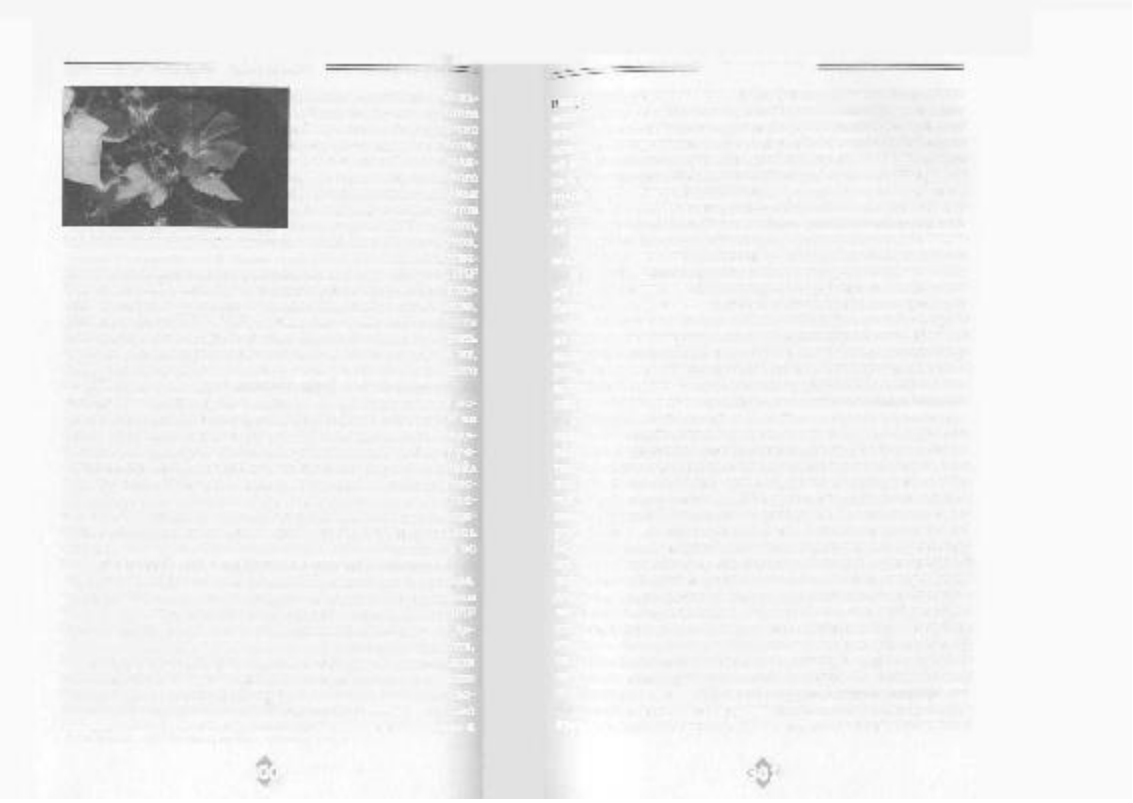
Нельзя сказать, было ли это приятно или неприятно, но никакого страха или беспокойства я при этом не испытывал». Зато все ощущали любопытство. Можно ли делать что-нибудь с этим групповым сознанием, кроме как сидеть вместе, ощущая себя единой сущностью? Есть ли возможность доказать, что оно действительно существует? Однажды к Мецнеру в кровать забрался скорпион и укусил его. Ральф страдал сильной аллергией на противоядие и, приняв его, немедленно покрылся сыпью с го-
Отель «Каталина» в Чихуатанейо

Джей Стивене
Штурмуя небеса
когда неизбежность безумия представала перед человеком с
Но когда Ниэто узнал, что Лири организовал постоянный ис-
ужасающей ясностью. И очень помогало, когда он в этот мо-
следовательский центр в Чихуатанейо, он вместо этого обратил-
мент слышал добрый шепот: «Почувствуй песок и волны. Ког-
ся с жалобой к мексиканскому правительству.
да-то мы все выползли на берег из этих бесконечных водяных

И власти послали туда двух агентов, представившихся га-
просторов».
зетчиками. Решив, что перед ним обычные журналисты и же-
Это было чудесное время — время группового сознания и кок-
лая привлечь на свою сторону местную прессу, Мецнер ока-
тейля «Зомби Чихуатанейо». Пожалуй, единственное, что смуз-
зал им радушный прием. Один даже принял участие в сеансе.
щало их — постоянный поток молодых людей, которые стуча-
Но 13 июня все раскрылось, агенты сбросили маски и объяви-
лись к ним в двери. Эти молодые люди уже не были битниками,
ли, что у IFIF есть пять дней, чтобы собрать вещи и убираться
но в то же время до хиппи им тоже оставалось еще несколько
из страны. Повод? Использование туристической визы для
этапов. Кем они были? В общем-то просто беспокойными и шум-
бизнеса.
ными созданиями, которые действовали на нервы всем местным,
Депортация из Мексики высветила две серьезные и неотлож-
в результате чего местные начинали ворчать: «Неролевое обще-
ные проблемы. Первой было то, что их запасы ЛСД подходили к
ство? Casa Libre? Que pasa?»
концу. В январе прошлого года, понимая, что если они начнут как-
90 И только когда стало известно, что
пес Лири (по слухам) перекусал половину Ньютона, на гринго, то
хитро обходить новые правила ФДА и IFIF умрет не родив-
поселившихся в «Каталине», стали валить все беды, многие из
шись, Лири попробовал заказать у «Сандоз» огромное количе-
которых (например, убийство местного парня) случились задол-
ство ЛСД и псилоцибина, приложив к заказу чек на десять тысяч.
го до приезда Лири.
Они надеялись, что это как-то поможет обойти проблемы с ФДА.
На самом деле параллели с Гарвардом были еще глубже.
Но это не сработало. Заказ отвергли. Возможность, что IFIF ос-
Помните — самым ярым противником программы исследо-
танется без наркотиков, все яснее вырисовывалась на горизон-
ваний психоцибина был Герб Келман. Однако его побудила к
те. Но тут появился Эл Хаббард и, достав из своей кожаной сум-

этому речь Альперта и Лири на собрании факультета. То же
ки пятьсот доз ЛСД, обменял их на остававшийся у Лири
самое повторилось и в Мексике Предыдущим летом после
псилоцибин. Однако это была только отсрочка. И в результате
первой недели, проведенной в «Каталине», Лири и Альперта
большую часть времени в Мексике Лири проводил, пытаясь най-
пригласили в Мексиканскую ассоциацию психоанализа и
ти химическую компанию, которая согласится синтезировать
предложили представить отчет о псилоцибиновой програм-
лсд.
ме. Они встретились с доктором Дионисио Ниэто, руководи-
С депортацией эти переговоры закончились. Проблема
телем медико-биологического института при университете в
обеспечения ЛСД встала перед ними с невиданной силой, учи-
Мехико.
тывая историю с последними несколькими ампулами, которые
Как и в свое время Келман, Ниэто был потрясен тем, что ус-
были спрятаны в флаконе с краской для волос. Флакон в процес-
лышал. «Я понял, что Лири не ведет никаких особенных иссле-
се спешного отъезда разбился и разлился на чей-то костюм. Пос-
дований, — сообщал он репортеру. — Его статьи абсурдны, тем-
ле этого на костюм смотрели не иначе как с восхищением и бла-
ны и не имеют никакой научной ценности. Попытки высвободить
говением, и даже иногда пытались его пожевать.
творческие силы сознания с помощью галлюциногенов — вздор.
Как же раздвинуть границы сознания людей без расширяю-
Вспомните Индию и любителей гашиша. Или наших индейцев-
щих сознание веществ?
масатеков с их грибной церемонией. Нельзя потакать людям,
Временный ответ был найден: семена вьюнка пурпурного. За
потребляющим ЛСД. Я склоняюсь к мысли, что мне стоит обра-
несколько месяцев до этого ботанический мир вздрогнул после
титься с жалобой в Гарвард».
сенсационного заявления Альберта Хофманна, что он обнаружил
в Ipomea violacea (в просторечии — вьюнок пурпурный) сходные
с ЛСД составляющие. Вернее сказать, ботанический мир был

90 Свободный дом? Что здесь вообще творится? *(исп)* 298
299

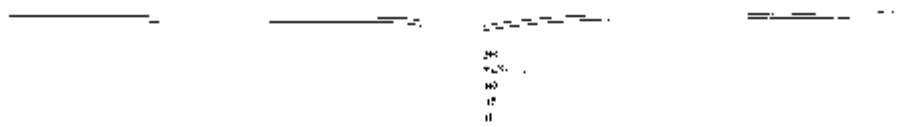


Джвй Стивене
Штурмуя небеса

поражен тем, как повысил-
е му взоры Доминиканского фронта освобождения, горсточки
ся спрос на семена Ipomea
восторженных революционеров, надеющихся повторить на До-
violacea. Люди, абсолютно
минике то, что удалось Фиделю провернуть на Кубе. Ему пред-
не разбирающиеся в бота-
ложили стать во главе революции, и он согласился. Вайл ни о чем
нике и не способные отли-
об этом не догадывался, пока его однажды не позвали прогулять-
чить луковицы от супового
ся в джунгли, и там, в ветхой хижине под ослепительным светом
набора, внезапно приходили
голой электрической лампочки, ему объяснили замысел: да, До-
и заказывали сотни фунтов

миника может стать для людей психоделическим раем, но снача-
семян вьюнка пурпурного,
ла следует совершить революцию...
Вьюнок пурпурный *(Ipomea violacea)* семян различных сортов,
Конечно, британским властям, обладавшим большим опытом
носящих чудесные экзотич-
подавления местных волнений, было известно об этом замысле.
ные имена: «Жемчужные врата», «Небесная голубизна» и т.д. IFIF
В таком свете Лири оказывался специалистом по химическо-
предусмотрительно закупила несколько сотен фунтов (суще-
му оружию, которого, вероятно, пригласили для каких-то осо-
ствовала опасность, что садовники, выращивающие семена,
бенных действий, например положить начало революции, вылив
могли внезапно понять истоки неожиданной популярности
порцию ЛСД в городскую систему водообеспечения. С самого
вьюнка). Никто, кстати, так и не позаботился заранее проверить
их приезда за ними следила полиция, а спустя несколько дней их
их действие, пока, в конце концов, Мецнер не попробовал их,
вызвали к губернатору и приказали немедленно покинуть ост-
смешав с кока-колой. Его чуть не стошнило. Психоделического
ров. Во время короткого разговора с губернатором тот листал
тут было крайне мало.
какие-то документы, лежащие на столе. К всеобщему изумлению,
Тем временем все яснее над ними нависала проблема но-
они оказались статьями доктора Хофманна о ЛСД.
мер два. И она была гораздо серьезнее: деньги. Пока IFIF не
После Доминики они решили попытать счастья на Антигуа, нашла
другого места вместо Чихуатанейо, она была вынужде-
сняв там для начала пустынный портовый буфет с нежным на-
ны возвратить нескольким сотням людей внесенные ими сум-
званием «Ведро крови». Хотя они и трудились на совесть, пы-
мы. Суммы, разумеется, уже были потрачены. Гюнтер Вайл
таясь возродить приятную атмосферу Чихуатанейо, но почти
отправился на Доминику, маленький дремотный вулканичес-
все сеансы проходили ужасно. Впервые у одного из аспиран-
кий островок в Карибском море, последний форпост Британ-

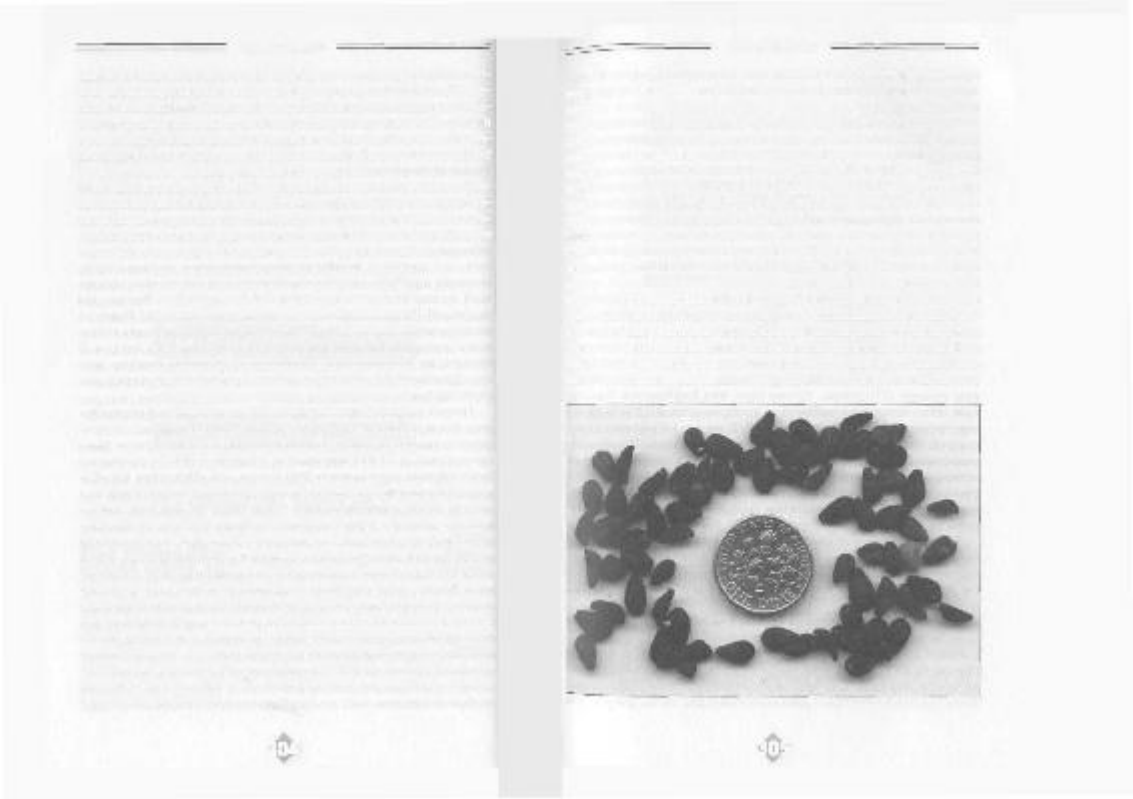
тов поехала крыша. Сначала он надолго неподвижно застыл в
ской империи. Ленивое местечко, управляемое пьянствующи-
позе стоящего Будды, в то время как дети резво носились вок-
ми чиновниками. Ж а р а здесь царила адская: в полдень
руг него, а затем просто исчез в неизвестном направлении.
двигались только вентиляторы под потолком да цыплята во
Больше всего при этом всех тревожило то, что он, судя по все-
дворе.
му, зациклился на мысли, что IFIF, чтобы вырваться из полосы
IFIF пригласил на Доминику местный поклонник фри-лава, неудач,
необходима искупительная жертва, и этой жертвой
«свободной любви», который был, кроме того, еще и большим
Должен стать он. Серьезно встревожившись, они обыскали
поклонником «Острова». Он прочитал в «Тайм « о проблемах IFIF
весь остров, но не обнаружили никаких следов беглеца. Нако-
и немедленно написал письмо Тиму, где пел хвалебные оды До-
нец они обратились к местным властям с просьбой помочь
минике. Вайла послали проверить, насколько это реально. Хотя,
отыскать рослого американца, который мог вести себя не-
по сути, когда он узнал последние новости, было поздно — Лири
сколько странно. Несколько дней нервничали в ожидании от-
с дюжиной соратников были уже в пути на остров. А последние
вета. Затем до них дошли вести, что его держат в специальной
новости были таковы: несколько месяцев назад любитель сво-
психушке, где-то глубоко в джунглях.
бодной любви бросился в горящий дом и спас оттуда несколько
Приехав на остров, Тим первым делом отправился к местным
человек. Это сделало его национальным героем и привлекло к
врачам и ознакомил их с программой IFIF. Один из этих докторов,



венгр, пользовался дурной репутацией, поскольку развлекался
велый реликт прошлого. Они добрались до него уже в сумер-
тем, что объезжал весь Карибский регион, делая направо и нале-
Пустой дом «с двумя башенками и невероятными фронто-
во лоботомию и получая за это материальное вознаграждение со
м и» вырисовывался впереди, напоминая «трансильванский
стороны местных власть имущих. Аспиранты Лири были уверe-
мок». Электричества не было, они разожгли огромный камин
ны, что он бывший нацист. И именно в частной клинике этого
коротая время до утра, для развлечения решили погадать на
доктора содержали их друга. Опасаясь, как бы ему уже не сдела-
«книге перемен». Выпала гексаграмма 1, символизировавшая
ли лоботомию, на выручку срочно отправили Гюнтера Вайла.
большой творческий потенциал.
Вайл обнаружил его, целого и невредимого, в затерянной глубо-
Еще до того как отправиться в Миллбрук, Лири заехал на
ко в джунглях больнице, окруженной бревенчатым частоколом.

конференцию АПА в Филадельфии, где обратился к психоло-
Палата была крошечных размеров. Но друг их, к счастью, пре-
гам-лютеранам с такими словами: «Вы становитесь свидетеля-
бывал в здравом рассудке и с радостью отказался от мысли при-
ми доброго старого религиозного спора. С одной стороны —
нести себя в жертву психоделическому движению. Ему купили
психоделические провидцы, смущенно говорящие новым язы-
билет на самолет и отправили домой. Несколько дней спустя гу-
ком... а с другой — истеблишмент (чиновники, полиция, орга-
бернатор Антигуа вызвал Тима к себе и тоже попросил покинуть
низации и работодатели) с трагическим видом провозглашаю-
остров.
щий привычные штампы: «Опасно! Сводит с ума! Вредно для
В общей сложности меньше чем за три месяца их выгнали из
здоровья! Интеллектуально растлевает малолетних! Наносит
трех стран и одного университета мирового класса. Это путало
непоправимый вред! Секта!» Возможность расширения созна-
все их планы. Они глубоко завязли в долгах. Всем страшно хоте-
ния с помощью химических веществ принимается с трудом. С
лось найти какой-нибудь угол и отдохнуть от всего хотя бы не-
трудом, но принимается. Истинная внутренняя свобода все-
сколько недель. И тут Пегги Хичкок вспомнила об имении, при-
гда обретается в длительных спорах о религиозных и граждан-
надлежащем ее братьям, Томми и Билли. Оно находилось в
ских правах».
Миллбруке, девяноста милями севернее Нью-Йорка.
Насчет споров Лири был прав. Но не прав насчет складыва-
Имение было действительно имением. Участок пять на пять
ющейся в обществе картины в целом. Тема «Гарвардский про-
миль с ручьями, прудами и семью или восемью домами. Один
фессор уволен за скандальную историю с наркотиками» была
из них был дворцом в баварском стиле, с шестьюдесятью че-
прекрасной, и СМИ смаковали ее. Осенью в прессе появились
тырьмя комнатами. Братья думали, что снести дом будет про-
осуждающие деятельность IFIF статьи — в «Эскуайр» и в «Са-
ще, чем платить налоги. Альперта отправили с Пегги осмотреть

тэрдэй ивнинг пост». Автором последней был не кто иной, как
место; вернувшись, он поведал, что это именно тот самый зате-
Эндрю Вайл. Доминирующей темой было то, что опасное ве-
рянный уголок, который они искали. Вход на участок был че-
щество попало в руки безответственных ученых, вроде Аль-
рез сторожку у ворот с опускающейся решеткой. И затем надо
перта и Лири, которые, по мнению «Эскуайр», «соперничали
было еще милю ехать по извилистой кленовой аллее до обвет-
между собой за титул самых опасных для мира людей». Иной
шавшего особняка. В округе его называли Старый дом, или Боль-
Мир и расширение сознания не упоминались. Зато упомина-
шой дом. Когда-то его построил Вильгельм Дитрих, германский
лись «комнатные мистики», «странники в креслах» и «иллю-
эмигрант, сделавший большие деньги на электрификации аме-
зорные мечты». Самой интеллектуальной и поучительной была
риканских городов.
статья в летнем выпуске «Гарвард ревью» под авторством все
Лири, узнав о том, что строитель дома занимался освещением
того же вездесущего Эндрю Вайла , который, к его чести, желал
(нес свет), счел это добрым символическим предзнаменованием.
выяснить ясную перспективу исследований ЛСД. Лири и Альперт
И в середине сентября, погрузив бостонские пожитки на несколь-
в лУчших традициях IFIF ответили статьей в защиту «пятой сво-
ко арендованных для этого случая грузовиков, они всей небол-
°оды». «Необходима свобода действий, — писали они. — Нужно
шой компанией отправились осваивать этот гигантский заплес-
глубокое изучение вопроса. Необходимо приобрести опыт в том,



Джей Стивене
Штурмуя небеса

как использовать расширяющие сознание наркотики, не со-
На этом случае следует остановиться подробнее, потому что
здавая опасности для человека и общества. От пятой граждан-
это хороший пример любых подобных рассказов о психодели-
ской свободы — свободы расширения собственного созна-
ческом опыте, который зачастую принимал теперь гораздо ме-
ния — нельзя отказываться без объективных причин». Но в
нее корректные формы. Автор статьи Гарри Эшер преподавал
некоторых статьях авторы считали, что такие причины суще-
физиологию в Бирмингемском университете в Англии. Его спе-
ствуют. «А что, если они [психоделики] все-таки причиняют
циальностью были зрительные функции человеческого организ-
вред?» — спрашивал журналист Дэвид Рок.
ма, и поэтому он, конечно, заинтересовался ЛСД. Он непремен-
В начале сентября появилась даже статья в «Журнале Амери-
но хотел попробовать его и вскоре уже «сидел в лаборатории, а
канской медицинской ассоциации» старого гарвардского против-

врач в белом халате подносил мне стакан с тремястами микро-
ника Лири — доктора Даны Фэнсворта. Доктор Фэнсворт пре-
граммами лизергиновой кислоты».
дупреждал, что американские студенты подпали под влияние
Эшер попал в руки довольно распространенного типа врачей.
«сладкоголосого пения сирен расширенного сознания».
Они интересовались только его физиологическим состоянием,
Наши молодые люди заявляют, что никакого
и их абсолютно не заботили такие вещи, как окружение и обста-
риска при употреблении галлюциногенов нет.
новка. Скорее всего их можно охарактеризовать как исследова-
Якобы они безвредней алкоголя и аспирина и
телей психомиметиков. Они снимали у Эшера электроэнцефал-
безопасней езды на мотоцикле. И кроме того, лограмму, просили
его посмотреть на вспыхивающие лампочки, это приносит духовный
опыт — яркий, чудес-
а потом дали диктофон и предложили наговаривать туда все, что
ный и неописуемый. Человеческое сознание
«находится в плену» вербальных концепций и
он видит и переживает. «Женщина-психиатр с блокнотом в ру-
условностей. Наркотики же предлагают выход
ках сидела рядом с кушеткой. Она контролировала вспышки све-
в свободный от слов рай. Это утверждение раз-
та с помощью небольшого рычажка». Спустя шесть часов его
вивают дальше, утверждая, что наркотики «ос-
вобождают» сознание и раскрывают творческие
силы, которые в обычном состоянии недостижи-
мы. И после того как действие наркотика закан-
чивается, человек чувствует себя даже лучше, чем раньше.
Это весьма точное изложение философии IFIF, и доктор
Фэнсворт был в принципе прав, отмечая, что, несмотря на «во-
сторженные отзывы и статьи», пока что нет твердых доказа-
тельств, что все это правда. Все это казалось ему субъектив-
ными утверждениями, которые нельзя было признавать
научным фактом. Хотя, конечно, собственное утверждение
Фэрнсворта, что психоделики оказывают «сильное и часто

разрушительное влияние на человеческий организм», было таким же субъективным. Он повторял непроверенные сообщения Гринкера о том, что у латентных психотиков после первого приема ЛСД могут наблюдаться изменения в структуре личности, и ссылался на статью с кричащим названием «Они разрушили мою личность», появившуюся в «Сатэрдэй ревью» в июне годом раньше.

Семена вьюнка пурпурного

304

305

проводили в кафетерий попить чаю, и по пути обратно он внезапно осознал, что теперь его сознание расщеплено на две раз-

Арчер, его вторая жена, не могла дать точного ответа: ные личности.

Мы как-то прочитали руководство доктора

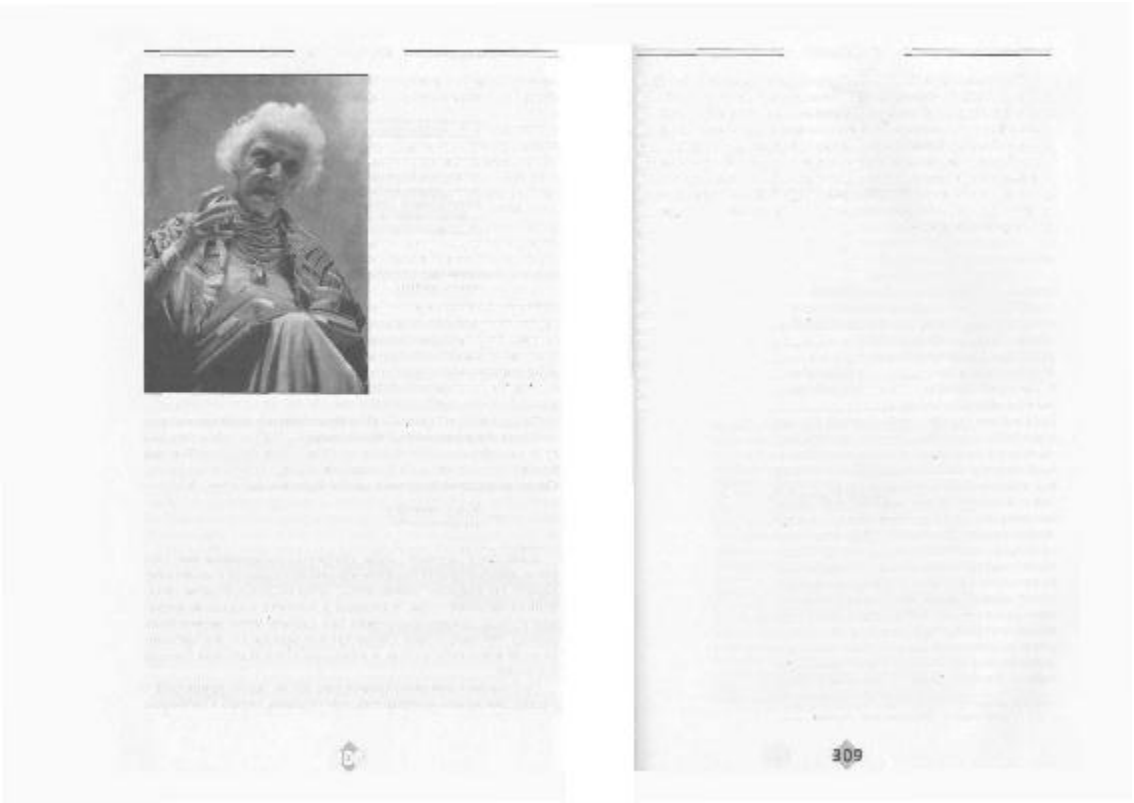
Эшер в ужасе попросил отвести его домой, что психиатр и

Лири, основанное на «Тибетской книге мерт-
сделал. Дома он начал нервно ходить по комнате, быстро давая
вых» В тот момент он вполне мог бы полушутя
распоряжения жене: «Пожалуйста, не подпускай ко мне детей».
сказать «Не забудь напомнить мне, когда при-
Он уже рассказал ей, что случилось с ним в больнице. А на сле-
дет время». Но вместо этого он заговорил о про-
дующее утро Эшер не встал с кровати в положенное время. Вме-
блеме «возвращения в мир» после психодели-
ческого сеанса Правда, иногда он говорил «если
сто этого он лежал и рыдал. Когда к нему приехала группа обес-
меня не станет», но в основном в связи с осуще-
покоенных исследователей из больницы, их лица вытянулись и
ствлением каких-то новых литературных идей
позеленели — он собирался выпрыгнуть из окна, что доказыва-
Ему очень хотелось восстановить силы и продол-
ло насколько серьезным было все, что с ним происходило. В об-
жать работать Духовная жизнь у него не пре-
щей сложности его болезнь длилась несколько месяцев, а потом
кращалась, казалось, он далее достиг какого-то
мало-помалу незаметно прошла.
нового уровня
Такие истории ставили Лири в крайне неприятное положе-
Но утром 22 ноября стало ясно, что смерть не заставит себя
ние. Своим неуважением к окружению и обстановке доктора
ждать. Понимая, что Олдос может и не дотянуть до завтрашне-
вроде тех, что пользовали Гарри Эшера, сводили людей с ума.
го дня, Лаура послала телеграмму его сыну, Мэттью, чтобы он
Вероятно, единственным более-менее позитивным отзывом
приехал как можно быстрее. В десять Олдос почти неслышно
о ЛСД была статья Аллена Хэртингтона — отчет о сеансе ЛСД,
попросил бумагу и ручку и написал «если я уйду» и несколько
который с ним провел Мецнер. Статья появилась в ноябрьс-
последних распоряжений. Впервые он признал, что может уме-
ком номере «Плейбоя». Кроме того, что Хэртингтон был од-
реть.

ним из немногих журналистов, пробовавших ЛСД под руко-
Вскоре он пробормотал: «Кто будет пить из моей чашки?»
водством одного из проводников IFIF, он также в статье давал
Когда Лаура спросила, что он имеет в виду, он ответил, что
понять, что смеяться над Тимом особо не стоит. Поскольку,
пошутил. «Мне сейчас нечем делиться», — сказал он ей, и она
уволенный из Гарварда, выгнанный из Мексики, осуждаемый
поняла это так, что не надо задавать слишком много вопросов.
консервативными коллегами, он, вместо того чтобы впасть в
Около полудня он попросил листок бумаги и написал: уныние,
радуется жизни, живет в поместье под Нью-Йорком, ЛСД — попробуй
находясь под покровительством одной из богатейших в Аме-
внутримышечно
рике семей.
100 мг
Но в «Плейбое» думали немного иначе. Редакция добавила
небольшую статью под названием «Галлюциногены: призрач-
В письме к друзьям Лаура описывала дальнейшее так: «Вы
ные пророчества философа». Вероятно, последнее, что хотелось
очень хорошо знаете сложное отношение медиков к этому пре-
бы Хаксли, это чтобы кто-нибудь писал о его психоделических
парату. Но никакие "авторитеты", будь их хоть сотня, не оста-
идеях.
новили бы меня тогда. Я сходила в комнату Олдоса за шпри-
Рак, отпустивший на время писателя в 1960 году, вернулся этой
цем и ЛСД. Доктор предложил сам сделать укол, может быть
осенью вновь. Хаксли выписался из больницы Лос-Анджелеса,
потому, что увидел, как у меня дрожат ладони. Но это застави-
пытаясь не обращать внимания на невыносимую боль в горле
ло меня взять себя в руки, и я сказала: «Нет, я должна сделать
Писать он не мог, но у него был диктофон, и иногда, когда Хакс-
это сама».
ли чувствовал себя получше, он надиктовывал эссе о Шекспире.
Часом позже она ввела Олдосу еще 100 мг. Затем, приникнув к
Хотя его состояние было довольно тяжелым, он не допускал и

его уху, она начала шептать ему: «ты уходишь, светло и свободно,
306

307



Джей Стивене
Штурмуя небеса

вперед и вверх, милый. Со-
ки мистицизма и наркотиков, восторженных речей о человечес-
знательно и по доброй воле
ком потенциале. «Остров», высоко оцененный участниками пси-
ты так поступаешь, и это
ходелического движения, в других кругах и журналах в основ-
прекрасно. Как все это кра-
ном получил негативную оценку. Как заметила биограф Хаксли
сиво: ты идешь к свету — ты
Сибилла Бедфорд: «Для многих читателей "Остров", наполнен-
уходишь к свету — ты ухо-
ный счастьем, и добротой, и добрыми чувствами, был средством
дишь с моей любовью и лю-
для духовного продвижения. Для большинства же других — и на

бовью Марии. Ты идешь к
это стоит обратить внимание — книга являлась занудной повес-
величайшей любви, более
тью, невнятно что-то проповедующей». Один обозреватель на-
великой, чем ты себе мог
писал, что «там дурачатся с грибами». Хаксли в «Плейбое» отве-
даже представить, и это лег-
тил на это: «Что лучше — Дурачиться с Грибами или быть
ко, это так легко, и это так
Идиотом от Идеологии, развязывать Войны из-за Слов и иметь
красиво...»
Завтрашние Ошибки из-за Вчерашнего Недопонимания?»
Напряжение спало. Ды-
В мире «растущего по экспоненте населения, безрассудно
хание Хаксли становилось
мчащегося вперед на поводу у новых технологий и агрессивного
все медленнее, медленнее и
национализма», Homo Sapiens открыл, и очень рано, «новые ис-
слабее, пока наконец, «как
точники энергии, которые могут пробудить человечество от пси-
музыкальная пьеса, мягко
хологической инертности и косности». Человечество в эпоху
заканчивающаяся на не-
водородной бомбы уже не может позволить себе оставаться на
жнейшем «sempre piu piano,
уровне сознания человека бронзового века. Хаксли писал, что
Лаура Хаксли
dolcemente», не останови-
необходимо специальное воспитание:
лось. В двадцать минут шес-
На вербальном уровне — воспитание естествен-
того Олдос Хаксли умер».
ное и строгое, со всеми неизбежными злоупот-
И только тогда Лаура Хаксли смогла осознать другую ве-
реблениями, к которым ведет нас язык. На не-
личайшую трагедию этого дня — убийство президента Кен-

вербальном уровне — воспитание в полнейшей
неди в Далласе.
тишине, основанное на чистой восприимчивос-
ти. И наконец, третье — использование безвред-
Официальные некрологи объединяло мнение, что Хаксли, ных психоделиков для переживания мистичес-
начав блестящую карьеру, последнюю треть жизни потратил
кого опыта. Я уверен, что три эти вещи в
впустую. Но у него, к счастью, были и другие читатели, даже не
совокупности раскроют творческий потенциал
считая аудитории «Психоделического журнала». Он был чело-
сознания, помогут растворить остатки ограни-
веком «редчайшей пробы» — как писал Джеральд Хёд: «вкус в
ченных представлений и это необходимо каж-

дому. Если таких личностей будет достаточное
нем сочетался с безрассудной отвагой, что позволяло ему выдви-
число, если они будут достаточно ответственны, гать смелые
теории, делая это с изумительной сдержанностью и
они смогут пройти путь от незаметного призна-
здравым смыслом». Алан Уотте говорил, что с «двадцати лет по-
ния их культуры до вполне отчетливых измене-
нял, что Олдос Хаксли одарен талантом поднимать важные воп-
ний и реформ в обществе. Не утопия ли это? Эк-
росы».
сперименты показывают, что эта мечта вполне
Он был «насмешливым гуру, — вспоминал Тим. — Как назвать
осуществима. Утопические гипотезы в данном
случае подтверждаются эмпирически. Но в
улыбающегося провидца? Бодхисатвой ядерного века?»
наши тяжелые деспотические времена, мне ка-
Интерес Хаксли к психоделикам вызывал в некоторых кру-
жется, трудно надеяться на то, что эти идеи при-
гах насмешки в его адрес. В основном это касалось его поддерж-
мут как должное».

Джей Стивене

«Последнее, чего бы мне хотелось — это создавать себе образ "мистера ЛСД", — написал он в свое время Осмонду. — И я не хотел бы (будучи абсолютно лишенным способностей в этой области) быть вовлеченным в политические игры вокруг психоделиков». К сожалению, такая позиция оставляла дело в руках тех, кого Олдос называл «горячими энтузиастами». Хотя все могло измениться. Осмонд чувствовал, что проживи Хаксли еще год или два и он, возможно, смог бы предостеречь Тима Лири от того, чтобы «дразнить академических гусей», и от множества иных неосторожных шагов.

Глава 17.

ВЫРВАТЬСЯ ЗА ПРЕДЕЛЫ

Воспоминания о Миллбруке рассыпаются на разрозненные картинки, мелькают, как отдельные вырванные из фильма кадры. Вот Тим верхом на лошади, один бок которой покрашен в голубой, а другой — в розовый цвет. А вот Тим врывается на кухню, воскли-

цая: «О, Господи! Я что, обязан трахать каждую девицу, что сюда забредет?» Мецнер, в своей технической лаборатории изготавливает восьмичасовые пленки, которые Альперт и Лири собираются использовать для медитаций, надеясь, что инструкции, записанные на них, помогут улучшить качество путешествий. Р.Д. Лейнг, танцующий суфийский танец на кухне. Алан Уотте, переводящий «И цзин» у огромного пышущего огнем камина в гостиной — тени от огня пляшут на высоком потолке, напоминая древних тибетских богов. Мэйнард Фергюсон, стоя на коньке крыши, играет на трубе, испуская долгие переливчатые трели, разносящиеся по всему огромному саду. В глубине сада другой легендарный джазмен — Чарли Мингус91 — ищет

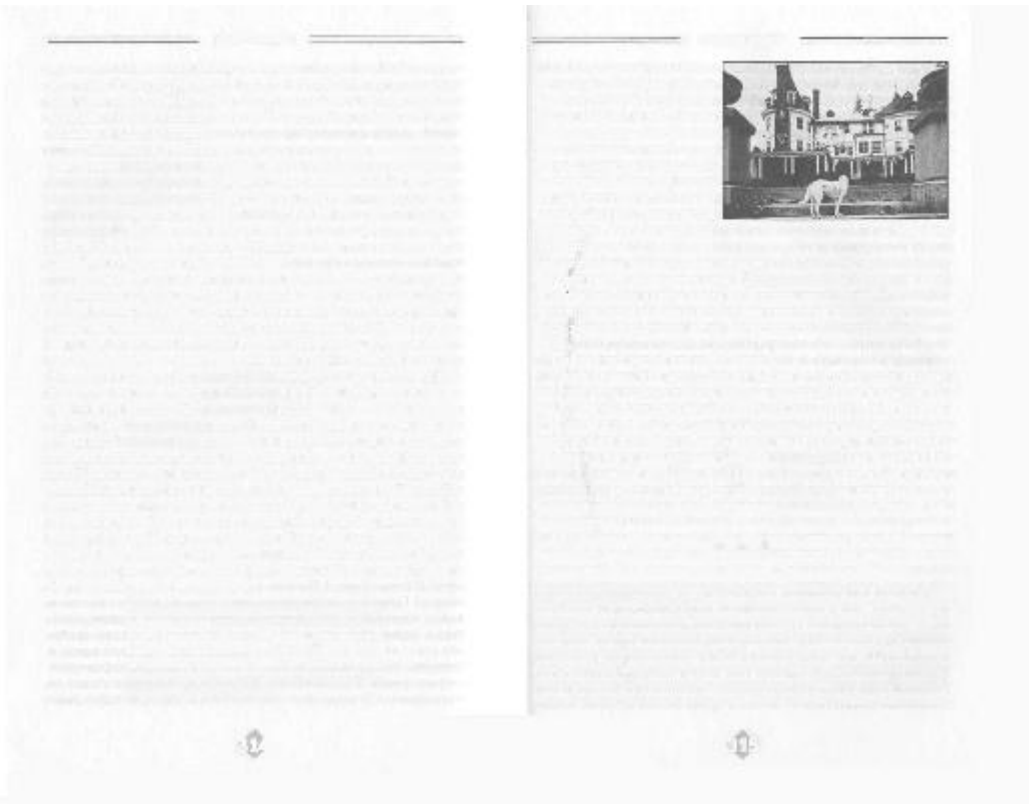
91 Мингус, Чарли (1927—1979) — американский джазовый пианист, контрабасист и композитор

садовые ножницы, чтобы подрезать розовые кусты. «Золотое вре-
ющее собрание эзотерических и научных текстов) или за пись-
мя», скажет потом Альперт об этих первых месяцах, проведенных
менным столом. Шла работа над вторым изданием «Психодели-
ими в Миллбруке. Лири, как ему было свойственно, воспринимал
ческого журнала», и была почти готова для печати переработан-
происходящее более патетически: «На территории этой неболь-
ная версия «Бардо Тодоль». По мере того как осень сменялась
шой колонии мы пытались создать новые языческие обряды, твор-
зимой, долгие ежевечерние прогулки по лесу сменялись после-
чески и по-новому организуя свою жизнь».
обеденным катанием на коньках по замерзшим прудам. По вече-
В некотором отношении Миллбрук напоминал ашрам или
рам, после ужина, беседовали или играли, иногда ставя на пред-
монастырь — временный приют ищущих высшего состояния
ложенные Тимом сюжеты психодрамы, а иногда складывая стихи

сознания. С другой стороны, это был своего рода уникальный в стиле японского «рэнга», где каждый сочинял одну строчку. научный центр, место, где психологи, разочарованные в обще- Из башенок в ясные ночи можно было разглядеть за сосно- принятых моделях сознания, могли спокойно проводить свои вым бором мигающие вдали огоньки поселка Миллбрук, кото- исследования И то и другое в определенном смысле верно. Од- рые как будто замыкали круг Млечного пути, сияющий в бес- нако Миллбрук был также и школой-коммуной, попыткой об- крайнем ночном небе. Казалось, будто бури и шумные события щежития, не имевшей аналогов в обычной жизни. Мэл Брукс, прошедших месяцев ушли куда-то вдаль, и они оказались в вол- снимающий мирную домашнюю жизнь, вполне мог бы испол- шебном замке, вошли в пространство, где не существует время, зовать Миллбрук как съемочную площадку. Хотя многие, если где стираются границы между психоделикой и реальностью. Они уж продолжать аналогию с кино, предпочли бы здесь Феллини. ощущали себя «антропологами двадцать первого века», как пи- Во всех этих воспоминаниях всегда присутствует образ Боль- сал Лири: «временно разбившими лагерь в темную эпоху шести- шого дома, Высокого дома — темного и таинственного, с при- десятых годов двадцатого века».

хожей, устланной потертым красным ковром, со стенами, рас- Первым делом они превратили одну из башенных комнат в писанными психоделическими фресками. Мария Манне, что экспериментальную лабораторию. Потолок выкрасили в золотой провела здесь незабываемый вечер в 1966 году, вспоминает эту цвет и установили скрытые динамики, чтобы музыка и подавае- голубую мечту Дитриха как «невероятно уродливое здание — мые шепотом инструкции могли бы доходить сюда снизу для про- убожество с башенками, крылечками и резными деревянными ведения сеансов (предпочтение отдавалось индийской или клас- панелями». Тогда как помощник окружного прокурора округа сической музыке, так как рок-музыка сильно выводила из Дачес, приехавший как-то раз без предупреждения поздно ве- равновесия). Рядом с кроватью были установлены статуи Шивы

чером, был потрясен тем, что в доме совершенно нет мебели, за
и Будды. Раз в неделю каждый из присутствовавших восходил в
исключением мертвого (на самом деле он был просто накачан
лабораторию и отплывал в тщательно спланированное «онтоло-
ЛСД) пса Миллбрук — это «странный гибрид Уолдена Торо и
гическое путешествие». Цель этих путешествий заключалась в
буддийского храма», писал об этом месте анонимный репортер
том, чтобы составить приблизительную карту Иного Мира. За-
«Тайм». «В дьявольски запущенной прихожей большого дома
ветной мечтой Лири было составить справочник всех возмож-
часть пространства занимает фортепьяно, лежащее на боку с
ных маршрутов по Иному Миру. Хотите побывать в раннем дет-
открытыми, будто ожидающими, что их вырвут, струнами. В
стве? В темном лесу? Попасть в определенный архетипический
комнатах — столы без ножек, кровати без матрасов, вокруг
сюжет? Просто скажите проводнику, куда вы хотите попасть, в
повсюду мандалы, на которых глаз истинного верующего пред-
каком ментальном пространстве хотите оказаться, а затем ложи-
положительно должен останавливаться тогда, когда он не занят
тесь и ждите, пока откроются Двери. Но прежде, для того чтобы
экспериментами с наркотиками»
это стало возможно, Иной Мир должен быть пройден вдоль и
Но это в будущем. Пока же обитателей было всего с десяток,
поперек, маршруты должны быть освоены и описаны, информация
и первые месяцы протекали очень мирно. Они напоминали жизнь
собрана вместе и опубликована. Вот какие соображения стояли за
ученых: дни проходили в библиотеке (в которой было впечатля-
написанием «Психоделических опытов», в основу которых была



положена «Тибетская книга мертвых». Теперь это был том но-
Олдос Хаксли предпола-
мер один в расширяющемся списке руководств по психодели-
гал, что психоделики разру-
кам. Они планировали точно также проработать «Божественную
шают внутренний «редукци-
комедию» Данте, «Египетскую книгу мертвых», «Кружной путь»
онный клапан» и тем самым
Баньяна и «Дао дэ цзин».
позволяют информации сво-
«Становилось очевидным, что для того, чтобы проводить эф-
бодно проникать внутрь со-
фективные сеансы, необходимо иметь учебники и программы,
знания. Лири же теперь выд-
которые позволили бы проводить трансцендентальные экспери-
вигал предположение, что те
менты с наименьшими трудностями и страхом, — писал Лири в

же наркотики мгновенно
«Психоделическом журнале». — Чтобы не начинать с чистого
нейтрализуют первичный
листа или с нашего пока еще ограниченного опыта, мы обрати-
биохимический импринтинг,
Миллбрук
лись к единственному психологическому тексту, в котором опи-
глубиннейшие поведенчес-
сывается сознание и его изменение».
кие паттерны, мета-основы позднейших игр. Но, как известно
Освободившись разом и от своих политических, и от профес-
любому врачу, имевшему дело с психоделиками, открытие моз-
сиональных споров, которые отнимали столь много сил в преды-
га впечатлениям длится лишь до тех пор, пока пациент не начи-
дущие восемь месяцев, Лири вернулся к интересующей его теме
— нает вновь соскальзывать в обычные стратегии поведения, то есть
способам изменения поведения, и одновременно к старой
пробле-
пока 'импринтинговые мета-паттерны не восстанавливаются
ме — как объяснить научным языком механизмы, которые позво-
вновь.
ляют психоделикам изменять сознание. Будучи убежден в том, что
Однако так ли уж это неизбежно?
психология предлагает малоэффективные пути для решения этих
Лири думал, что нет. Почему бы не потешить себя надеж-
вопросов, он обратился к квантовой физике, генетике и биоло-
дой, что есть способ убрать старые импринтинги и ввести но-
гии — и тут натолкнулся на теорию Конрада Лоренца об имприн-
вые? Они попытались этого добиться, создавая путем множе-
тинге. Лоренцу довелось как-то присутствовать при том, как вы-
ства проб и ошибок восьми-и десятичасовые магнитофонные
луплялись гусята, выращенные в инкубаторе. И он оказался
записи, под которые проводились медитации. В тот период
первым крупным объектом, попавшим в поле их зрения, когда
они

времени Тим и Дик часами лежали в комнате для медитаций, появились на свет. К полному изумлению Лоренца, гусята стали глядя в золотой потолок и слушая шепот инструкций и рит- относиться к нему как к матери. Эта привязанность оказалась не- мичную музыку — результат работы Мецнера, который про- уничтожимой — гусята не признавали никого, кроме него, и не водил целые дни, создавая эти пленки в своей маленькой ла- обращали внимания на других гусей. Было похоже, что в первый боратории.

момент появления на свет сознание делает как бы моментальный Но вскоре стало ясно, что для того, чтобы ослабить при- снимок окружающей реальности — «внезапный щелчок затвора вычные поведенческие паттерны, одних только магнитофон- фиксирует состояние нервной системы», как это понял Лири, и ных записей недостаточно. Нужно было создавать какие-то этот снимок позже не меняется.

дополнительные методики, которые могли бы подорвать вли- Эта первая запечатленная мозгом картина окру- яние этих привычек, когда человек не находится под воздей- жающего мира потом становится основой для ствием наркотика. Они пытались найти эти способы «преодо- всего последующего обучения. Импринтинг, ления установок» путем множества опытов и экспериментов.

имеющий биохимическую природу, очерчива- Одним из первых опытов была «возня с детьми», что в тео- ет границы площадки, делит на клетки ту шах- рии звучало прекрасно и что настойчиво рекомендовал Хак- матную доску, на которой позже будут развора- чиваться все ролевые игры.

сли в своем «Острове». Это казалось хорошим способом вой- ти в контакт со спонтанностью и живой любознательностью,

...

которая свойственна поведению детей. На практике это обер-
тет, как он заверил членов организации, сейчас ищет подходя-
нулось тем, что Мецнер и Альперт превратились в круглосу-
щее место. Если все пойдет удачно, то островной институт будет
точных нянек. Они выдержали такой режим несколько не-
открыт летом 1964 года. Тем временем IFIF преобразуется в дру-
дель, а потом взбунтовались. На этом эксперимент по
гую организацию — Касталию. Название было взято из романа
выращиванию детей закончился.
Германа Гессе «Игра в бисер». Хотя произведение Гессе вызва-
С того момента дети были предоставлены сами себе, посте-
ло восхищение таких ценителей, как Т. С. Элиот и Томас Манн,
пенно становясь все более чуждым элементом во взрослых раз-
однако этого немецкого писателя в Америке практически не чи-
влечениях, которыми занимались в Миллбруке.
тали. «НьюЙорк тайме» объясняла это как его «глубоко духов-
Следующий опыт можно назвать стратегией «необитаемого

ными темами», так и «героями, склонными к меланхолии и за-
острова». В этом эксперименте случайно наугад выбирались
думчивости». Именно эти качества и привлекли сначала Мецнера
двое участников, которые затем должны были провести вмес-
(который был наполовину немец), а затем и Лири. Прочитав
те, но изолированно от других, пять дней в каретном сарае, где
«Степного волка», «Игру в бисер» и «Паломничество в страну
размещался кегельбан, иногда путешествуя в Иной Мир, иног-
Востока», они пришли к убеждению, что Гессе был адептом пси-
да — нет, но все время стремясь достичь нового уровня пони-
ходеликов с раннего возраста. Кроме того, Гессе преуспел там,
мания и дружелюбия. Хотя от этого эксперимента вскоре отка-
где Хаксли потерпел неудачу, — его произведения, будучи пол-
зались как от слишком искусственного, он все же заложил
ностью посвящены описанию внутренних психологических кол-
основы того, что потом назвали «эксперимент третьего этажа».
лизий, тем не менее читались с большим увлечением. Например,
Это были опыты, которые фокусировались на сексуальном при-
«Нарцисс и Гольдмунд» на одном уровне была повестью о двух
тяжении и включали всех, кто хотел зайти на третий этаж, где
друзьях, живших в эпоху Средневековья, один из которых был
кровати были общими и доступными всем, кто желал там спать.
монахом, другой — светским человеком. Но на другом уровне
За исключением отдельных «бисексуально неразборчивых лес-
это была история развития личности и души. Где-то в начале «Па-
биянок», большинство участников нашли этот опыт гораздо
ломничества в страну Востока» есть такие слова: менее
интересным, чем ожидалось: «В постели мы долго обсуж-
«Мне стало ясно: да, я присоединился к паломничеству в
дали, как это ощущается, что мы чувствуем, — писал Мецнер. —
страну Востока, то есть, по видимости, к некоему определенно-
Это было очень неудобно — не знать, где ты будешь ночевать
му начинанию, имеющему место здесь и сейчас и никогда бо-
сегодня или кто будет спать с тобой, когда ты валишься с ног от
лее — однако в действительности, и в высшем и подлинном
усталости. Потому от этого опыта через неделю-другую также

смысле, это шествие в страну Востока было не просто мое и не
отказались».
просто современное мне; шествие истовых и предавших себя
служению братьев на Восток, к истоку света, текло непрестан-
но, оно струилось через все столетия навстречу свету, навстре-
чу чуду, и каждый из нас, участников, каждая из наших групп, и
все воинство наше в целом и его великий поход были только
В ноябре они объявили о конце IFIF. «В эволюционном смыс-
волной в вечном потоке душ, в вечном устремлении Духа к сво-
ле, — писал Тим в заключительном информационном бюллете-
ей отчизне, утру, началу».
не, — чем иметь дело с грубым внешним давлением или, подобно
многим другим особям, двигаться черепашьим шагом, ища об-
Поначалу их уединение не нарушал никто, кроме почтальона,
ходные пути, мы предпочитаем вовсе отказаться от подобной
который приносил груды писем — единственное, что Лири оста-
формы организации». Однако Тим, хотя и был рад избавиться от
вил, чтобы поддерживать связь с внешним миром, интересую-
головной боли в виде международной организации, все же не мог
щимся развитием психоделической науки. Объем корреспонден-
полностью отказаться от мечты о тропическом острове. Коми-
ции был невероятно велик — и хотя тон писем был в основном

негативный, широкое распространение продукта показывало,
Наблюдая, как он удаляется, Клепс подумал, что за всеми эти-
что психоделики задели за живое, пробудили что-то в американ-
ми разговорами об изменении поведения стоит нечто глубоко
ской душе. По мере того как известия об исследованиях Лири
серьезное. Идея попробовать ЛСД поначалу порядочно пугала
доходили до публики, в дом приходили целые ящики писем, в
его. Достаточно тривиальная реакция. В Касталии было приня-
которых запрашивали информацию, просили совета или нарко-
то, что новичок, чтобы достичь некоторой опытности, должен
тиков.
пройти по крайней мере пятнадцать аккуратно проведенных се-
Постепенно и наполовину тайно они начали готовить провод-
ансов.
ников. Часть из них пришла из IFIF, другие же были те, что писа-
ли письма и просили совета, а в результате были приглашены в
Месяцы шли, и население Большого дома заметно увеличи-

гости.

лось. Приехали Мэйнард и Фло Фергюсон с их пятерыми дет-

Арт Клепс, школьный психолог из штата НьюЙорк, про-

ми. Они поселились на втором этаже, заняв ряд смежных ком-

чел в «НьюЙорк тайме» статью о Касталии Клепс, который

нат. Через несколько дверей от них жили друг Альперта, который

прежде уже пробовал мескалин, был поражен, узнав, что

имел проблемы с ориентацией, и молодая девушка, что была их

«группа уважаемых интеллектуалов принимает псилоцибин

ассистенткой в Гарварде. Вновь объявился Майкл Холлингсхед, и

ЛСД и, похоже, находит им эффективное практическое при-

а также многие из старых друзей по Гарварду и по IFIF — Фрэнк

менение и в то же время активно организует великие путе-

Бэррон, Уолтер Хьюстон Кларк, Алан Уотте.

шествия, причем все это происходит в особняке округа Да-

На выходные собирались знаменитости. В тот период прове-

чес».

сти уикенд в Миллбруке, у кастальцев, считалось для предста-

Клепс послал Тиму письмо, где выражал интерес к изуче-

вителей богатой нью-йоркской молодежи просто обязательным,

нию психоделиков, и получил приглашение приехать. Он при-

если они были знакомы с кем-нибудь из отпрысков семейства

был в Миллбрук через несколько дней после Рождества 1963

Хичкок. Хичкоки сами не жили в Большом доме — у них всех

года вместе с несколькими психологами и одним художником,

были собственные дома. Наиболее впечатляющим было бунга-

который хотел провести свое первое онтологическое путеше-

ло Билли — под медной крышей, с комнатами для прислуги, пла-

ствие в башне.

вательным бассейном, теннисным кортом, бильярдной и биб-

Хотя они испытывали некоторые неудобства в связи с устрой-

лиотекой. Билли Хичкок был новичком в психоделическом

ством в доме: «Самим стелить постель и готовить еду? — ворчал

движении, он работал в Лондоне на братьев Лазар92 в те годы,

один из психологов. — Я всегда предпочитал платить деньги за

когда разворачивалась IFIF. Высокий блондин, с простыми и

эти услуги» — тем не менее общая атмосфера Миллбрука пол-
довольно приятными манерами, он напоминал Клепсу типаж из
ностью компенсировала все проблемы. Клепсу показалось, что
тех, «что купаются в золотых бассейнах и ходят, благоухая ма-
жизнь в Миллбруке «лучше, более живая, более осмысленная,
рихуаной» из книг Фрэнка Мерривезера. Перед тем как прово-
веселая, счастливая... Тимоти Лири, я думаю, был просто волшеб-
дить ЛСД-сеансы, Тим обычно расспрашивал людей, что имен-
ник, он, казалось, умел преобразовывать жизнь просто тем, как
но хотели бы они получить от путешествия в Иной Мир.
он жил».
Большинство говорили об отрыве от эго и достижении косми-
Клепс пил кофе на кухне, когда из башни спустился худож-
ческого сознания. Но не Билли Его ответ был: «Узнать, как
ник после своего первого сеанса. Он двигался «как привидение,
половчее сыграть на бирже».
расширившиеся черные глаза сверкали». Он бормотал: «прекрас-
Если бы Олдос Хаксли дожил до уикендов в Миллбруке, они, но,
прекрасно... но у меня, кажется, поменялись стороны. Моя
возможно, напомнили бы ему памятные вечера в Гэрсингтоне.
левая половина стала правой половиной и моя правая половина
— Конечно, в те дни самым главным на этих вечерах была умная, ост-
левой. На самом деле, я думаю, моя левая половина осталась в
роумная и всегда изящная беседа. В Миллбруке вечера
проходили
башне. Надо бы мне пойти и отыскать ее».
'• Одна из крупнейших инвестиционных групп лондонского Сити

Джей Стивене
Штурмуя небеса
в обсуждениях того, кто что
Вообразите себе альпинистов, что задались целью взойти на
предпочитает — гашиш, гри-
Эверест. Такое восхождение требует участия множества людей:
бы, ДМТ, ЛСД, псилоцибин, проводники-шерпы, носильщики,
снаряжающие их специалисты, мескалин, пейотль, мариху-
но все они останутся в стороне, когда цель будет близка, когда
лишь
ану (Тим избавился от преду-
один или двое из команды смогут наконец взойти на вершину.
беждения по отношению к
Тим был первым. 21 марта в день весеннего равноденствия они
ней) или спирт. Лири про-
устроили торжественные проводы в честь начала его недельно-
должал отстаивать свой лю-
го странствия. Алан Уотте прочел по этому случаю соответству-
бимый «Джемисон»93, хотя

ющие наставления из «И цзин», затем все ушли, оставив Тима в
это и не очень подходило к
одиночестве. Проглотив первую порцию ЛСД, Тим закутался в
его статусу первосвященни-
теплый зимний полушубок и сделал шаг вперед в морозную зим-
ка психоделического движе-
нюю ночь. На небе сияла полная луна. Он завыл на нее. Большой
ния.
дом, молчаливый и темный, казался далеким и отстраненным. Он
Иногда в выходные Мец-
лег в сугроб и стал смотреть на звезды, слушая, как ветер шур-
нер насчитывал более сотни
шит в вершинах сосен, как гудят провода, передавая миллионы
битов информации.
Лири в Миллбруке
новых гостей: «джазовые му-
зыканты, художники-аван-
Шли дни. Оболочка не поддавалась.
гардисты, андеграундовые кинорежиссеры, сводники высокого
Однако на Тима снизошло видение, или просто интуитивное
уровня, загадочные люди с Востока, ночные бабочки с густо на-
озарение, что мужская сторона должна объединиться с женс-
крашенными глазами в разноцветных шифоновых одеяниях пор-
кой — только тогда они вместе смогут достигнуть новой ступени
хали по дому, разнося большие сосуды с гашишем... иногда Мил-
развития.
лбрук выглядел как орбитальная космическая станция, где
Эта попытка вырваться за пределы еще сильнее продвинула
существа различных уровней сознания обмениваются информа-
Тима в исполнении древней роли наставника, или говоря другими
цией».
ми словами, сожгла множество его старых импринтингов. Тим
Как-то раз один из новичков, который проходил первый се-
все больше говорил не прямо, а давая косвенные намеки, напри-
анс в башне, почему-то спустился вниз и попал в разгар такой
мер:

вечеринки. «Господи Иисусе! — воскликнул он. — Там наверху
«Тим, есть ли на свете что-то более важное, чем
с ума сойти можно. Но внизу — просто сумасшедший дом!»
все остальное?»
Как описать основное ощущение, доминировавшее в ту зиму?
«Посмотри, как сверкает снег в лунных лучах.
Оно напоминало мелодию, которая скорее чувствуется, чем слы-
Красиво, правда?»
шится. Время шло, и мелодия становилась все более ощутимой, пока
Однажды местный садовник-энтузиаст хотел заменить старые
не перечеркнула все теории импринтинга и разрыва установок.
покосившиеся яблоневые деревья новыми, купленными на рын-
Будда после шести лет медитаций и аскезы сел под священ-
ке гибридами. «Вы понимаете, что очень безрассудно говорить
ным деревом и после сорока девяти дней ментальной сосредото-
об этом в их присутствии?» — спросил Тим. Садовник, не уве-
ченности достиг своей цели — окончательного Просветления. И
ренный, не разыгрывает ли его Тим, спросил: «Вы имеете в виду, мелодия, что звучала у них внутри, требовала того же. Пришло
что они могут слышать?» «Заметьте, что я всегда выражаю дру-
время сесть под священное дерево и вырваться за пределы зем-
желюбие и стараюсь быть на их стороне, защищать их, — сказал
ной оболочки. Пришло время штурмовать небеса.
Тим. — Но утверждать я ничего не могу».
Говорил ли он всерьез? Было невозможно устоять перед его
' Сорт ирландского виски.
широкой дружелюбной улыбкой. Это был человек, которого

Джей Стивене
Штурмуя небеса
выгнали из Гарварда и высмеивали в большинстве газет и жур-
времени самые интересные исследования в этом направлении
налах. Он мог быть унылым, мрачным и подавленным, и тем не
вел Эрик Каст из Чикагского университета. Касталия была сча-
менее он широко улыбался навстречу людям и как никогда
стлива удовлетворить интерес богатой леди. Богатые старые
пользовался огромным успехом у женщин. Но подходила ли хоть
вдовушки часто вставляют потом в свои завещания приятные
одна из них на роль необходимой ему второй половины?
пункты, а как раз сейчас кастальцы очень нуждались в чем-то в
Как только потеплело, купили газонокосилку и тут же выко-
этом роде.
сили огромную лужайку. Восстановили цветочные клумбы, одна
Нехватка денег — вечный враг любых утопий — снова пока-
из которых имела форму луны, а другая солнца. Подрезали раз-
зала свое голодное лицо.
росшиеся ветви кленов и выкрасили в белый цвет камни вдоль

Одним из очевидных решений было взимать плату за по-
дороги, по поводу чего Альперт заметил, что это начинает напо-
сещение Касталии — это предложение было вполне своевре-
минать еврейский сельский клуб. Засадили огород, и в «Круглом
менным, если учесть, какой обвал посетителей прибывал те-
столе» в Миллбруке появилось фото, где запечатлен Тим, толка-
перь на уикенды. большая часть людей не помещалась в доме
ющий газонокосилку.
и ставила палатки под деревьями, приходя в дом только на
Все эти преобразования были замечены жителями Миллб-
обед. Они могли бы вновь вернуться к плану старого Дома
рука, которые состояли в основном из ремесленников, которых
Свободы и превратить Большой дом в летнюю академию, где
Дитрих завез сюда, когда строил свой Большой дом, и их по-
проводились бы семинары по способам ненаркотического
томков. Арт Клепс заметил, что «в городе Тима тепло привет-
расширения сознания и отказа от сложившихся привычек.
ствуют хозяева магазинов и местные жители, а он, по-видимо-
Репортер из «Ньюсуик» поспешил высмеять идею создания
му, с удовольствием играет роль своего мужика, сельского
академии. Тон сообщения был издевательский, в газете со-
жителя и доброго соседа, всегда легко находя пару слов для всех
общалось: «Теперь, выиграв тяжелую схватку, двое великих
и каждого».
и могучих обозревают опустевшее поле брани». Однако это
К счастью, местные жители не могли видеть внутренних пе-
показывало возросшую осторожность со стороны масс-медиа
рестроек, проводимых в Большом доме. Почти вся мебель была
в отношении Лири. Осенью, когда «Тайм» поместил статью о
выброшена, у столов подрезаны ножки, чтобы они стояли по-
роспуске IFIF, они проиллюстрировали свое сообщение фо-
чти на полу. Потолки перекрашены в золотой цвет, а стены рас-
тографией Алана Уоттса и Тима. Хотя текст статьи был нега-
писаны мандалами. В углах разместились самодельные алтари
тивным, но у читателя в итоге складывалось впечатление, что
и маленькие ковчеги, где стояли индуистские или тантричес-

психоделики и красотки идут рука об руку. В «Ньюсуике»
кие божества, а также необходимые предметы для проведения
было тоже напечатано нечто подобное, так как репортер не
ритуалов, назначенных на текущую неделю. Их новым увле-
мог удержаться от замечания о «девочках в бикини», гуляю-
чением стал Георгий Гурджиев, и в течение нескольких недель
щих по Большому дому.
они летали в НьюЙорк, чтобы присутствовать на лекциях по
Летние сессии поставили ряд интересных проблем. Как мож-
«работе» — так называли последователи Гурджиева свои за-
но за тридцать шесть часов работы измененить сознание людей,
нятия.
сбежавших на время от обычной жизни? Как можно привлечь
Альперт полетел на «Сессне» в Канаду, чтобы встретить ко-
их к ментальным экспериментам, когда они в своей обычной жиз-
рабль, доставивший ЛСД из Чехословакии. Большая часть ЛСД
ни привыкли следовать правилам и «работать от звонка и до
звон-
попала в Миллбрук, и небольшие количества были отосланы в
ка» ?
научно-исследовательские центры, которые подверглись кон-
Сначала решили, что новичкам, чтобы освоиться, надо при-
фискации со стороны ФДА. Кроме того, Альперту предстояло
сутствовать на вечеринке в Большом доме. Это оказалось ошиб-
встретиться там с богатой вдовой, которую интересовало, кой.
Попав в привычный для них мир вечеринки, гости тут же
нельзя ли использовать ЛСД для подготовки к смерти — к тому
начинали навязывать свои шаблоны и правила. «Эй, привет, я
зга

Джей Стивене

Штурмуя небеса

Джек Смит из Денвера, а вы кто? — вспоминает Холлингсхед. — хотя бы одну книгу Тима, поэтому Тим ответил на его жадные

Ну и так далее. Поскольку мы были менее опытны в играх в «ве- вопросы.

черинку», то ничего не могли с ними сделать».

«ЛСД уводит вас из обычного эго, из этого "пространства-вре- Тогда решили поступить наоборот. Всем прибывшим говори- мени", — сказал он. — Я всегда прохожу этот путь — когда все лось, что их имена, социальное положение, привычки остаются стандартные ролевые игры заканчиваются, а с ними заканчива- за порогом Большого дома. Никаких разговоров в первый вечер. ется и Тимоти Лири. Когда всходишь на эту вершину, то здесь Все одеваются в одинаковые белые одежды. Вот как Арт Клепс можно уже вводить новые импринтинги, потому что старые на описывает одну из таких трансформаций, происходивших в пят- время уходят в сторону».

ницу вечером: «Двадцать человек, среднего возраста, в основном

Воодушевленный этой темой, Тим высказал то, о чем он в то
одетых вполне консервативно, входили через главный вход Боль-
время мечтал — о создании целой сети государственных клиник,
шого дома вслед за Альпертом. На лицах кривые усмешки, глаза
где занимались бы вопросами импринтинга. Будущие пациенты
тревожные. Однако, когда они же спустились вниз примерно час
этих клиник имели бы дело с обученными опытными специалис-
спустя... я едва поверил своим глазам. Все они были одеты в бе-
тами по изменению моделей поведения, такими, что могли бы
лые одеяния, сооруженные из простыней, — такая одежда дол-
объяснить все «за» и «против» этого метода. Получив соответ-
жна была скрыть социальные различия. Это напоминало встре-
ствующую литературу, пациент имел бы неделю на размышле-
чу куклуксклановцев».
ния и обдумывание, подходит ли ему этот способ, а затем в сле-
Холлингсхед был неистощим на различные способы, каки-
дующую свою встречу со специалистом решал, какие программы
ми можно «вышибать привычки». Наиболее известной его вы-
ему бы подошли и какие цели он перед собой ставит. «Наиболее
думкой была история с цветной едой. «Мы все очень привыкли
важным правилом, — подчеркнул Лири, — является то, что тот, к
тем схемам, на которых росли, в частности к прочным ассо-
кто начинает путешествие, должен решить сам, каких именно
циативным цветовым привязкам». Когда гости садились за зав-
изменений он добивается. Никто иной не имеет право решать за
трак и начинали есть зеленые яйца и пить черное молоко, Мец-
него этот вопрос».
нер объяснял: «Когда кто-то говорит о небе, у нас в мозгу
Однажды их посетили двое агентов ФДА. «Мы шокирова-
всплывает «синее», когда говорят о лужайке, мы думаем «зеле-
ны тем, что вы делаете, — так говорил один из них, если ве-
ная», когда речь идет о вареных яйцах, мы думаем «белые». Но
рить рассказу Лири. — На протяжении веков употребление
это ментальные привычки. На самом деле не важно, являются
наркотиков считалось пороком. А теперь вы не только защи-

ли вареные яйца белыми, зелеными, как сегодня, или, скажем,
щаете это, но считаете даже нравственным и предлагаете вос-
желтыми».
питывать людей с помощью наркотиков. Возможно, Кеннеди
Несмотря на старательные объяснения, все же было похоже, и
согласился бы с этой точкой зрения, но Джонсон — совсем
что еда поглощается с меньшим аппетитом, чем обычно. По это-
другое дело».
му поводу кое-кто острил, что хотя неизвестно, насколько этот
«Люди, что следят за законностью — и поверьте мне, они об-
способ полезен для «преодоления установок», зато он безуслов-
ладают достаточной властью, — ждут не дождутся, пока эти но-
но выгоден, так как сильно сокращает потребление пищевых
вые наркотики не запретят, вот тогда они до вас доберутся!»
продуктов.
Один знакомый Майрона Столяроффа в письме на запад-
Посетители приезжали ежедневно. Репортер Роберт Антон
ное побережье описывал, как обычно проходит день в Боль-
Уилсон прибыл, чтобы сделать статью о Касталии для сатири-
шом доме: «Наши дни проходят как и во всех обычных семьях:
ческого журнала «Реалист», издаваемого Полем Красснером.
кто-то сидит на диете, а после ужина все семейство собирает-
Он обнаружил всех играющими в бейсбол на лужайке, а Мэй-
ся у камина (ужин здесь ровно в 10.30 вечера). Потом гадают
нарда Фергюсона — исполняющим на крыше джаз на трубе.
по ладони, читают Юнга, Гурджиева и Успенского, слушают
Уилсон был единственным из журналистов, который прочел
тантрические мелодии, беспрерывно звонят в колокольчики, **324**
325

Джей Стивене
Штурмуя небеса
занимаются армреслингом; бегают дети, жуют попкорн, ката-
немецкую книгу по тибетс-
ются на мотоциклах.
кой медицине, написанную
Здесь приятная эмоциональная атмосфера. Баронесса сред-
бенедиктинским монахом.
них лет из Швеции обучает меня готовить, и мы проводим с ней
Мне ее дал лама Говинда.
время вместе она — Мать. Тим — Отец, и, когда я спросил его,
Собачка хозяйки загнала на
что, как он предполагает, я должен делать, он ответил: «Будь сча-
дерево обезьяну...»
стлив, хотя бы раз в своей жизни». Здесь есть также множество
Тим с нетерпением ждал
братьев и сестер и, как я уже сказал, — эмоционально наполнен-
отъезда. В письме Мецнеру
ная жизнь. Они сами этого не замечают, но Миллбрук — это по-

он признавался, что мечтает
настоящему продвинутое лечебное учреждение».
сбросить с себя на время
Баронесса средних лет была на самом деле будущей тещей
груз ответственности и посе-
Тима. Ее дочь, Нена, местная кинозвезда, блондинка, была из-
литься где-нибудь в блажен-
вестна тем, что плавала по Гудзонову заливу на судах викин-
ной тиши у подножия Гима-
гов времен Эрика Рыжего, снимаясь для рекламы сигар. Со-
лаев, исследуя «невероятно
гласно «Харпер базар», она «любила концерты и балет...
сложный процесс, во время
родилась в Мехико, выросла в Пекине, с ранних лет привыкла
которого двое людей начи-
Алан Уотте
путешествовать по всему миру. Так что ничего удивительно-
нают сливать воедино свои
го, что сегодня она проводит большую часть времени вне сво-
возможности». Единственное, что его беспокоило, — в Большом
его дома в НьюЙорке, летая по различным городам Европы и
доме не остается почти никого из старших, кто следил бы за тем,
Азии».
чтобы Касталия продолжала нормально функционировать. Од-
Тим встретил ее в Миллбруке на праздновании 4 июля и вне-
нако «Ричард сильно изменился. Он принял на себя «роль Тима»
запно понял, что именно она является его второй половиной. Их
и лучится гостеприимством, строит планы и приглашает новых
занятия любовью тем вечером были столь шумными, что Альперт,
людей. Он заполнил дом красивыми и творческими представи-
который жил в комнате под Лири, не смог нормально медитиро-
тельницами прекрасного пола».
вать. Но на самом деле Дика волновали не занятия любовью, а
В том же письме он описывал две лекции, которые читал в
сама любовь. «Во многих отношениях я был Дику вроде отца, —
Пало-Альто и в Сан-Франциско. Народу было не протолкнуться,

писал позже Лири. — В нашем домашнем хозяйстве он, выро
сообщал он. А в циничном НьюЙорке на его лекции в зал на
ший под сильным влиянием матери, играл то, что сам называл
тысячу триста человек пришло столько народу, что сотням лю
материнско-женской ролью. Он, безусловно, был намного бли
дей пришлось стоять. «Это было похоже на то, будто нашепты
же к моим детям — Сьюзен и Джеку, чем я сам».
ваешь на ухо любимому... политическая и моральная битва за пси
Какое-то время казалось, что Альперт объявит бойкот плани
ходелики уже выиграна. С нынешнего момента это только
ровавшейся свадьбе, назначенной на 12 декабря 1964 года. Но
вопрос времени».
потом он все-таки решил вести себя в лучших традициях высше
А вот официальная фотография, сделанная на свадьбе Тима и
го света и присутствовать на церемонии. Лири планировал про
Нены, — совершенно сюрреалистическая картинка, где вместо
вести медовый месяц в Индии, так что на Альперта сваливались
привычного стола с блюдами из фарфора и столового серебра
все заботы, связанные с Касталией.
видны блюда с наркотиками. Они не собирались становиться
Ральф Мецнер к тому времени уже был в Индии. Он уехал туда
стандартной американской парой. Там было и еще несколько
еще ранней осенью вместе с членами ведантистского ашрама,
снимков, которые остались валяться в ящиках стола, потому что
которым Лири в свое время давал ЛСД. В его письмах жизнь в
тогда никто не понимал их важности. Наиболее интересное фото
ашраме выглядела идиллией: «Этим утром я сидел в лесу, читая
снято в августе. Это жаркий спокойный день. Люди загорают на

лужайке. Лири тогда находился наверху — он был в трехдневном путешествии. Раздался шум колес. Потом из окон машины посыпались маленькие дымовые шашки. Машина оказалась школьным автобусом, правда таким, который мог привидеться разве что Иерониму Босху, если бы он заведовал оформлением автобусов для школ. Когда автобус затормозил и остановился, изнутри послышался громкий шум и подозрительное кудахтанье.

Глава 18.

Загоравшие на лужайке на всякий случай, в целях безопасно-

сти, удалились.

В Касталию прибыл Кен Кизи и его Веселые Проказники. Ричард Тодд в гарвардской «Илэмни Баллетин» писал, что «одной из интересных черт Тима Лири, которая порой сильно смущала и ставила в тупик окружающих, было то, что он постоянно менялся и был практически непредсказуем. Еще вчера он был почтен-

ным и уважаемым психологом и вдруг — о волшебные грибы! — превратился чуть ли не в один момент в перекати-поле, гонимого всеми наркомана. С некоторыми поправками примерно то же можно сказать и о Кене Элтоне Кизи. Ему еще не стукнуло тридцати, а он уже был отличным спортсменом, примерным гражданином (одноклассники сошлись на том, что именно он добьется наибольших успехов в жизни), перспективным романистом, автором двух высоко оцененных книги, наконец, скромным, заботливым и непьющим семьянином, женившимся на девушке, которую любил со школы... А затем, познакомившись с ЛСД, он стал... Впрочем, вопрос о том, как его называть (как и в случае Лири), зависит от точки зрения. Для друзей, Веселых Проказников, Кизи стал Вождем, исследовавшим

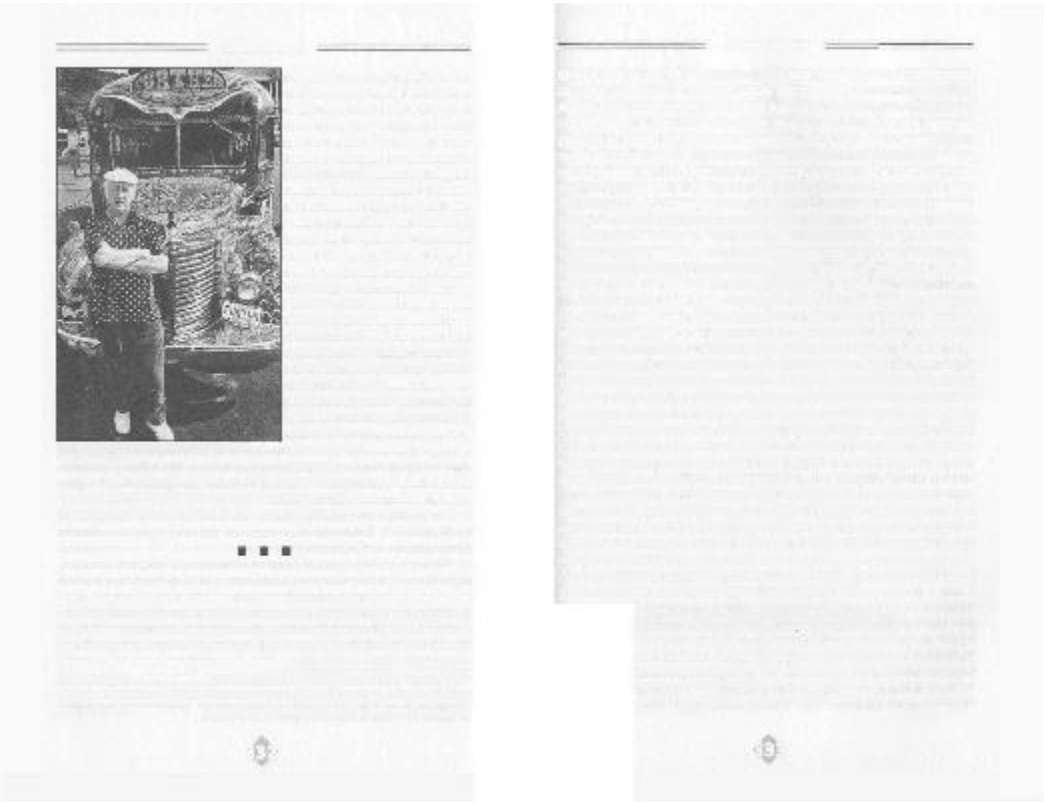
Джей Стивене
Штурмуя небеса

Иной Мир гораздо глубже, чем любой из них. Для девушки, встре-
только укрепило его репутацию как ладного и умного молодого
тившей его на собрании унитариев, он был «пророком Кизи». Для
человека. Когда он заканчивал школу, одноклассники признали
властей он стал опасным оригиналом, злоупотребляющим дос-
его «наиболее многообещающим» парнем, который добьется са-
тавшимся ему от Бога талантом верховодить.
мых больших успехов в жизни. И он добивался. В Орегонском
Хотя изначально Лири и Кизи добились примерно одинако-
университете, в близлежащем Юджине, он стал чемпионом уни-
вого социального статуса, вызывающего уважение и одобрение,
верситета по борьбе и вторым — в соревнованиях Ассоциации
но пути, которыми они пришли к этому, сильно разнились.
американских университетов. Он активно участвовал в студен-
Начать с того, что в то время как ирландские предки Лири
ческой жизни, где его таланты рассказчика пригодились для раз-
мечтали выгнать англосаксов из их громадных продуваемых все-
личных конкурсов песен и пародий, скрашивающих студенчес-
ми ветрами замков, предки Кизи — «твердолобые баптисты» и
кую жизнь. В конце концов, он женился на своей давней
чтущие традиции «исполнители народных песен» — медленно
школьной любви, Фэй Хэксби. «Самая милая, самая прелестная
перебирались из Теннесси и Арканзаса в Техас и Нью-Мексико
и красивая девушка из всех, что я видел в жизни», — сказал по-
и дальше в Ла Хунту, Колорадо, где, наконец, 17 сентября 1935
зднее про нее Том Вульф. В вечер перед свадьбой Кизи впервые
года на свет появился Кизи — первый ребенок в семье Фреда и
в жизни напился и даже «не столько напился, сколько просто
Дженивы Кизи.
выпил немного, за здоровье брата».

Когда мальчик учился в третьем классе, Фред Кизи переехал с
Но эта была только одна сторона его жизни. Позднее, размыш-
семьей в городок Спрингфилд в Орегоне, в долине Вилламет. Там
ляя над тем, что заставило его бросить расслабленный ограни-

Фред работал сначала мастером, а потом управляющим молочным
ченный мирок Спрингфилда, Кизи отмечал, что «в любой школе
кооперативом «Золото Дария». Хотя Кизи прилично зарабатыва-
всегда есть парень, который интересуется тем, чем не интересу-
ли, и у них было даже свое загородное ранчо в Дебра Лэйн, они
ются другие, — занимается фокусами, изучает звезды, читает
всегда держались немного отчужденно от общества — словно все
фантастику или проводит странные химические опыты. Обычно
еще ощущали себя первопроходцами этих земель. «Большой уп-
он бледен, не особо хорош собой и девчонки из-за его странно-
рямый ковбой, который так никогда и не привык к обществу», —
тей не обращают на него внимания». Если не считать внешности
так вспоминал Кизи папу. В этом стиле Фред Кизи воспитывал и
и подразумеваемой здесь отгороженности от мира, это было точ-
детей — самостоятельными и крепкими. Он научил их охотиться,
ным отображением внутреннего мира Кизи. Он и был странным
рыбачить, плавать, драться и бороться. «В какой-то момент маль-
ребенком с большими мечтами и богатым воображением, выро-
чик должен понять, что он лучше отца. И задача отца — предоста-
шим на комиксах и детективах.
вить ему такую возможность, — сказал Кен в интервью. — Это
Он жадно поглощал произведения Зейна Грэя94 и Эдгара Раи-
нужно сделать правильно и вовремя, когда парню действительно
са Берроуза95. Ежемесячно следил за новыми приключениями
понадобится. Он должен понять, что может перегнать и перебо-
Пластикмена и Капитана Марвела.
роть своего старика, оказаться сильнее его в любви, сильнее во
Позже в Стенфорде он удивлял начитанных сверстников ост-
всем. Мой отец был умным мужиком, и он дал мне этот шанс. Воз-
роумными и язвительными доводами в пользу того, что комик-
можно, это самое важное, что он для меня сделал».
сы — на самом деле, национальный американский миф, выра-
Кизи рос типичным подростком пятидесятых. Он был светло-
жение духа нации, утверждая, что «одна книга комиксов про
волос, голубоглаз, спортивен и интеллигентен. Зимой он играл

Бэтмэна заслуживает больше внимания, чем подшивка «Тайме»
вратарем в школьной команде, летом — подрабатывал в «Золоте
за год». Эти обаятельные современные манускрипты были
Дария», делая мороженое. Он был склонен к мистификациям,
интересовался магией и чревовещанием, часто выступал с подоб-
94Грэй, ПирлЗейн (1872— 1939) — популярный американский
автор приключен-
ными оригинальными номерами на вечеринках и в клубах. Еще
ческих романов.
он любил рассказывать истории, странные и таинственные, что
95 Берроуз, Эдгар Райе (1875— 1950) — известнейший
американский автор науч-
но-фантастических и псевдоисторических романов.
330
331



Джей Стивене
Штурмуя небеса
гораздо глубже, чем просто
фликт между двумя людьми — простым человеком, воспитанным

образовательное развлече-
на лоне природы, и изощренным интеллектуалом. Это находило
ние. Все считали их деше-
выход в его творчестве, например в раннем рассказе «Благородный
вым чтивом для низших сло-
спортсмен», и, что гораздо более важно, стало темой его второго
ев, но Кизи разглядел в них
романа «Порою нестерпимо хочется». Двое братьев Стамперов — притчу Ницше о сверхчело-
один лесоруб, другой — интеллигент-невротик, стали зеркальным
веке. Интуитивно он связы-
отражением его собственной личности. «Хотел бы я знать, кто из
вал их содержание с идеей
них более реален, — говорил Кизи в интервью, — грубоватый сво-
супермена. По сути им вла-
бодный лесоруб, прямолинейный и простодушный, полный прими-
дела та же жажда преобра-
тивных суждений, приземленная часть меня, — или же его полная
зования человека, которой
противоположность». Хотя здесь он пренебрежительно говорит о
был увлечен Хаксли. Разли-
«противоположности», в действительности он обнаружил, как
чалось только внешнее пред-
сложно ему зачастую бывает избавиться от аналитического склада
ставление об этом. Там, где
ума, который он когда-то с таким усердием развивал.
Хаксли, закрывая глаза, видел
Когда в 1957 году Кизи закончил учебу в Орегонском универ-
Будду. Кизи представлял себе
ситете, дальнейшие планы на жизнь у него были еще достаточно
Билли Бэтсона, сироту, тор-
неопределенными. Он вернулся в Спрингфилд. Днем работал у

гующего газетами, который
отца, ночью — писал роман о футболе в колледже. Весной 1958
глубоко в недрах подземки
года случилось два важных события. Первым было то, что из-за
повстречал древнего египет-
травм, полученных на занятиях борьбой, его освободили от ар-
ского волшебника и — про-
мии по статье 4F. А второе — победа на соревнованиях, за кото-
изнеся магическое слово
рую его наградили стипендией Вудро Вильсона, позволяющей
«Сезам!» — превратился в
продолжать дальнейшее обучение. Кизи решил потратить день-
Кен Кизи и знаменитый автобус
капитана Марвела, Чудо-Ка-
ги на то, чтобы научиться писать. И осенью 1958 года, двадцати-
в девяностые
питана.
четырехлетний Кен прибыл в Пало-Альто — участвовать в Стен-
Под маской классического американского мальчика в Кизи
фордском писательском семинаре.
скрывался независимый индивидуалист, именно такой, каких
Здесь царил дух соперничества, каждый пытался доказать, что
терпеть не могло корпоративное общество.
его произведения сравнимы с гением Нормана Мейлера, Элри-
на или молодого Апдайка. Здесь обычным было делить всех на
хороших, лучших и самых лучших, и среди этих молодых даро-
ваний, стремящихся стать новыми Хемингуэями (среди них были
Ларри Макмёрфи, Роберт Стоун, Эд Маккланахан и Уэнделл Бер-
Это было довольно странно — совмещать в себе спортсмена-
атле-
ри), Кизи был быстро признан серьезным соперником.
та, члена студенческой команды и эстета (причем другие
спортсме-
Он напоминал провинциального парня из «Мар-
ны удивлялись,чего он водится с этими занудными интеллектуала-

тина Идена» Джека Лондона. Сельский парень, ми, а занудные интеллектуалы не могли понять, что он нашел в этих
жаждущий знаний и пишущий об окружающей
тупых, невежественных спортсменах). Однако Кизи прекрасно
его жизни. У него был орегонский говор — он
растягивал слова. Руки — сплошь мозоли и мус-
справлялся с этой двойственностью, подтверждая, что его не зря
кулы, а когда он над чем-то сильно задумывался, считали многообещающим и талантливым. Хотя с годами раздвое-
то морщил брови, и это выглядело просто вос-
ние все обострялось. Внутри самого Кизи всегда существовал кон-
хитительно.
332
333

Джей Стивене
Штурмуя небеса
Он поселился на Перри-Лейн, рядом с площадкой для гольфа.
силы и прелести. Не достает одного, я бы добавил туда немно-
Здесь обитала местная богема. По причине своих скромных

го сдержанности».

размеров — едва ли дюжина видавших виды домишек, за ше-

Его собственная книга получила рабочее название «Зоопарк».

стьдесят долларов в месяц — Перри-Лейн немного напоминал

В ней уже чувствовался характерный стиль Кизи. Сюжет строит-

закрытый частный клуб. Многие хотели сюда попасть, попада-

ся на том, что сын бывшего наездника родео, а теперь фермера,

ли — немногие. Кизи появился там по протекции Робина Уай-

разводящего кур, приезжает в Норт-Бич. Он самостоятелен и по-

та, признанного литературного лидера Перри-Лейн, автора по-

лон идей вроде «не-зависеть-ни-от-кого-кр.оме-себя» и других по-

лучившей премию книги «Слоновий холм». Как и Норт-Бич в

добного рода ценностей, завещанных Фредом Кизи сыну. На-

Сан-Франциско, обитатели которого стремились превзойти

пряжение в сюжете достигается противоречиями между этим

друг друга в приверженности «романтичной простоте Зорбы-

наследием и примитивными общественными устоями Норт-Бич.

грека и верности основным идеалам», Перри-Лейн был также

Хотя в 1959 году «Зоопарк» получил двухтысячедолларовую

пронизан мятежным духом — но не политики, а культуры. Кизи

премию Сакстона, нью-йоркские издательства ее отвергли. Од-

отрастил бороду и начал поигрывать на гитаре народные пес-

нако растущей известности Кизи это ничуть не повредило. Как

ни. Напился во второй и третий раз, и даже как-то попробовал

Керуак или ранее Хемингуэй, он понимал, что добьется успеха,

марихуаны. Но это вовсе не умерило его сентиментальных

но это ничуть не заглушало в нем неутомимой жажды достичь

взглядов и любви к спортивным состязаниям. Весной 1960 года

вершин мастерства. Общество Перри-Лейн, казавшееся ему та-

Кизи принял участие в соревнованиях AAU между старшекур-

ким необычным и привлекательным еще пару лет назад, теперь

сниками, проходивших в «Сан-Франциско Олимпик Клаб», и

уже не вполне удовлетворяло его. «Я уютно устроился здесь, на-

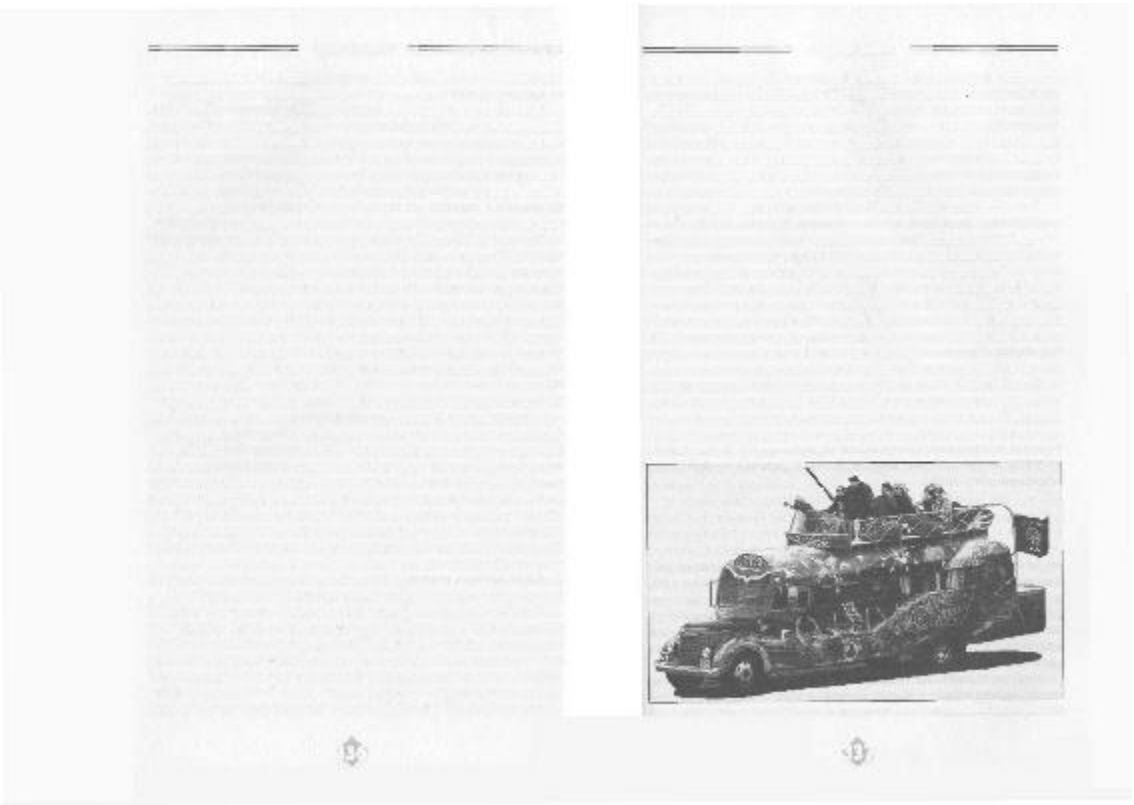
был очень близок к тому, чтобы попасть в олимпийскую коман-

шел себе удобную нишу, и здесь есть почти все, чего я хочу, и

ду. Но не попал.

бросать все это неохота, — писал Кизи другу. — Но доходы мои
Несмотря на то, что перед ним открывались широкие лите-
уплывают с такой же скоростью, с какой я узнаю что-то новое».
ратурные перспективы, Кизи как писатель созревал медленно.
Лучшего друга Кизи по писательскому семинару, Кена Бэб-
Первый роман о футболе, ради которого и поехал в Стенфорд,
бса, прямо с семинара забрали во флот. Если бы не борцовс-
он бросил, чувствуя, что сама тема слишком поверхностна. Он
кие травмы, та же участь могла бы грозить и Кизи. «Боюсь, начал
писать роман о Перри-Лейн и мире литературной боге-
что мне приходится на службе учиться многим вещам, — пи-
мы, но затем открыл для себя Норт-Бич в Сан-Франциско, ко-
сал Бэббс. — И очень неприятным. Например, бриться каж-
торый тогда только начинал переживать свой расцвет в каче-
дый день. Или величать «сэрами» всяких козлов, которым
стве места встреч битников. Это была страна Керуака, страна
обычно я бы просто дал по яйцам. И ежедневно работать». Кизи
отвергающих все джазовых музыкантов, страна чудаков и бе-
в ответ писал: «Сбегай оттуда, и, даю слово, мы сразу уедем в
зумцев. Здесь были мистики, помешанные на дзене, безумцы,
Мексику и всех надуем. Через неделю! Завтра! Не связывайся
сидящие на героине, и даже чудаки, свихнувшиеся на скорос-
с этими идиотами!»
ти и постоянном движении в стиле Нила Кэссиди. Отношение
Кизи жаждал перемен, возможности сменить атмосферу. И
Кизи к писателям-битникам было двойственным. Керуак по-
вскоре это его желание было вознаграждено.
казался ему скорее репортером, чем романистом. («Если че-
Том Вулф писал, что Лауэлл был похож на «венского аналити-
рез тысячу лет захотят узнать, что творилось в наши дни, им
ка или, по крайней мере, на современного калифорнийского пар-
будет достаточно прочитать Керуака».) Часть книг писателей-
ня, занимающегося тем же». Именно Лауэлл впервые познако-
битников казалась ему литературными экспериментами — ин-
мил с марихуаной Дика Альперта, когда тот работал в Стенфорде.
тересными и даже нужными, но недоработанными. «Ты читал

Лауэлл всегда интересовался новейшими исследованиями
"Книгу Каина"? — писал Кизи другу. — Прекрасная проза.
психологии, так что когда он узнал, что в больницу для вете-
Почти так же здорово, как "Голый завтрак". И там и там много
ранов в Менло-Парк требуются добровольцы для испытания



психомиметиков, он сразу же предложил Кизи устроиться туда.
В это время больница пустела, а кабинет, в котором хранились
Платили по двести долларов за сеанс.
наркотики-психомиметики, оставался открытым. Каждый, кто
Экспериментами в Менло-Парк руководил доктор Лео Хол-
хотел поэкспериментировать, — пожалуйста. Однажды он пере-
листер — человек, представляющий из себя более современный
брал мескалина и «провел ночь, усиленно драя шваброй пол, что-
вариант исследователей «лабораторного сумасшествия». Холли-
бы, если случайно зайдет сестра, она не увидела моих расширен-

стер с презрением относился к большей части психоделических
ных, раз в двенадцать больше обычного, зрачков. Остаток ночи я
и психолитических программ и был, вероятно, одним из самых
горячо беседовал с большой сучковатой сосновой дверью со-
ярых местных критиков Фонда Столяроффа. Он также участво-
соседнего кабинета. Под конец я провел мелом между нами на полу
вал в программе ЦРУ «МК-УЛЬТРА».
широкую линию. «Ты, пучеглазая суья дочка, останешься с той
Первым наркотиком, который дал Кизи доктор Холлистер, был
стороны, а я — с этой!»
псилоцибин. Сначала тот ничего не чувствовал. Затем произошло
Повседневная работа была приятной — мести полы, болтать с
следующее: за окном больницы стоял клен и на него забралась
сиделками, трепаться с сумасшедшими маньяками-пациентами,
белка. И он не просто услышал топот маленьких ножек — этот
экспериментировать с наркотиками. Администрация разреши-
звук молотом отдавался у него в ушах. Словно кто-то взялся за
ла ему принести в палату печатную машинку. Сначала он думал,
регулятор громкости ощущений и включил его на полную мощ-
что будет редактировать здесь «Зоопарк», но получилось так, что
ность. Это было, безусловно, необычно, но приятно. Это было бы
он в основном печатал различные истории из жизни больницы,
просто замечательно, если бы доктор не подсовывал ему разные
длинные прозаические отрывки, которые выходили из-под его
тесты и не задавал странных вопросов, вроде: «Вы можете сло-
пера «легче, чем все, что он писал в жизни».
жить в столбик эти цифры? Как у вас с ощущением времени?
После двух лет интенсивных литературных занятий Кизи слу-
Можете сказать, когда, по вашему мнению, пройдет минута?»
чайно обнаружил, что психушка является чудесным метафори-
Отвечать было сложно — Кизи, смотря на собеседника, осозна-
ческим образом Америки пятидесятых годов. Здесь стандартные
вал, что смотрит прямо внутрь него, — он видел, как бешено
рабо-
правила социальных игр упрощались и становились явными:
либо

тает нервная система, как возбужденно подергиваются синапсы, подчиняйся правилам, либо тебя это заставят сделать — с помощью
когда по нервам передается новая информация. Галлюцинации? Возможно. Но сконцентрироваться все равно чертовски трудно.
Кизи попробовал ЛСД, суперамфетамин ИТ-290 и дитран — синтезированную белладонну. Кизи догадался, что это был дитран, потому что сначала волоски на одеяле превратились в поле непроходимых колючек, а затем его просто вырвало. Как он позже говорил Гордону Лишу, дитран оказался «мерзким веществом», с помощью которого можно было «показать хнычущим невротикам, что бывает и гораздо хуже».
Но другие наркотики, в частности псилоцибин и ЛСД, вызывали прекрасные ощущения. «Я неожиданно менялся и оказывался наедине со всем миром. И при этом, изменяясь, я смотрел на мир абсолютно под другими углами зрения. Словно очутился в ином измерении». Такое множество различных восприятий для начинающего писателя казалось очень полезным делом.
С середины лета Кизи устроился в больницу для ветеранов ассистентом. Он работал в ночную смену, с полуночи до восьми.
Автобус «Веселых проказников»

...

Джей Стивене
Штурмуя небеса
наркотиков или электрошоковой терапии. Здесь не оставалось
вы действительно можете что-то увидеть. Но затем тебя словно
бе-
места для уверенности в себе или оригинальности. Даже если кто
рет за шиворот невидимая рука и тебя спрашивают: «Ха! Хочешь
взбунтуется, это ничего не могло изменить, потому что Комби-
посмотреть на свои книжки?» — и следующие восемь часов ты
нат (так Кизи называл политику приспособленчества и подчине-
вынужден смотреть, как перед тобой проносится история
собствен-
ния правилам, которая пронизывала весь окружающий мир) был
ных грехов и всего зла, что ты причинил людям. И ты вынужден
невидимым и безличным, творящим свои дела через множество
осознавать, что в один прекрасный день твое тело будут глодать
усердных, но ничего на самом деле не понимающих исполните-
черви. Что твое физическое тело обратится в прах. А душа
останет-

лей, таких, например, как Старшая сестра.
ся. И важнее всего понять — все это скорее похоже на путь души в
Развязный мужик Рэндл П. Макмерфи попадает в психушку
вечности, а не на жизненный путь человека на земле».
единственно ради того, чтобы избежать тюрьмы. Он бродячий
Те, кто не решался отправиться в Иной Мир поглядеть на соб-
лесоруб, часто подрабатывающий разнорабочим, и у него пре-
ственные произведения, удовлетворялись вином и дзеном.
красно подвешен язык. Он классический лидер-агитатор, и его
Это вообще было характерно для всех небольших психодели-
энергия быстро разгоняет наркотический ступор остальных боль-
ческих кружков, и Перри-Лейн не стал исключением.
ных. Но в конце концов Комбинат побеждает Макмерфи — ему
К Кизи стали приходить желающие отправиться в путеше-
делают лоботомию. Тем не менее его поражение пробуждает его
ствие. Они с жадностью пожирали оленину под соусом чили,
последователей, в частности Вождя Швабру, огромного индей-
обильно приправленную ЛСД, и не менее жадно слушали, как
ца-шизофреника, от лица которого ведется повествование. На
Кизи, растягивая слова, рассказывает разные истории. Мягкий
последних страницах Вождь бежит из больницы на волю. Кизи
орегонский выговор — это, пожалуй, все, что осталось от пре-
решил назвать книгу «Пролетая над гнездом кукушки».
жнего Кизи, приехавшего в Стэнфорд учиться писать. За после-
Если Рэндл П. Макмерфи — довольно типичный для произ-
дние месяцы он сильно изменился, располнел и был полон живо-
ведений Кизи характер, то Вождь Швабра уникален. Для Кизи
сти и энергии. Зимой 1961 года он создал на Перри-Лейн
фигура Вождя оказалась недостающим кусочком мозаики, по-
собственный литературный салон. Малькольм Коули, препода-
зволившим связать реалистичный рассказ с причудливыми фан-
вавший на семинаре в тот семестр, заметил, что его отличает сла-
тазиями, являвшимися ему ночами экспериментов. Вождь Швab-
ва, какая окружала молодого Хемингуэя в Париже двадцатых
ра стал его музой, он явился Кизи в разгаре очередного
годов. Кизи стал «молодым человеком, которому пыталась под-

мескалинового бреда.

ражать вся молодежь».

В июне 1961 года, через десять месяцев работы, «Полет над гнездом кукушки» был готов предстать пред очами издателей. Его немедленно купило издательство «Викинг», заплатив полторы тысячи долларов — высшую ставку для впервые публикующих-

Наркотики пришли на Перри-Лейн. Люди постарше, поколение, ся авторов. Книга увидела свет в феврале 1962 года, и ее везде

к которому принадлежал Роберт Уайт, отвергали их напрочь. Но хвалили. В «Сатэрдэй ревью» Кизи назвали «крупным сильным молодежь с жадностью экспериментировала. В общем, на Пер-талантом», написавшим «крупное сильное произведение».

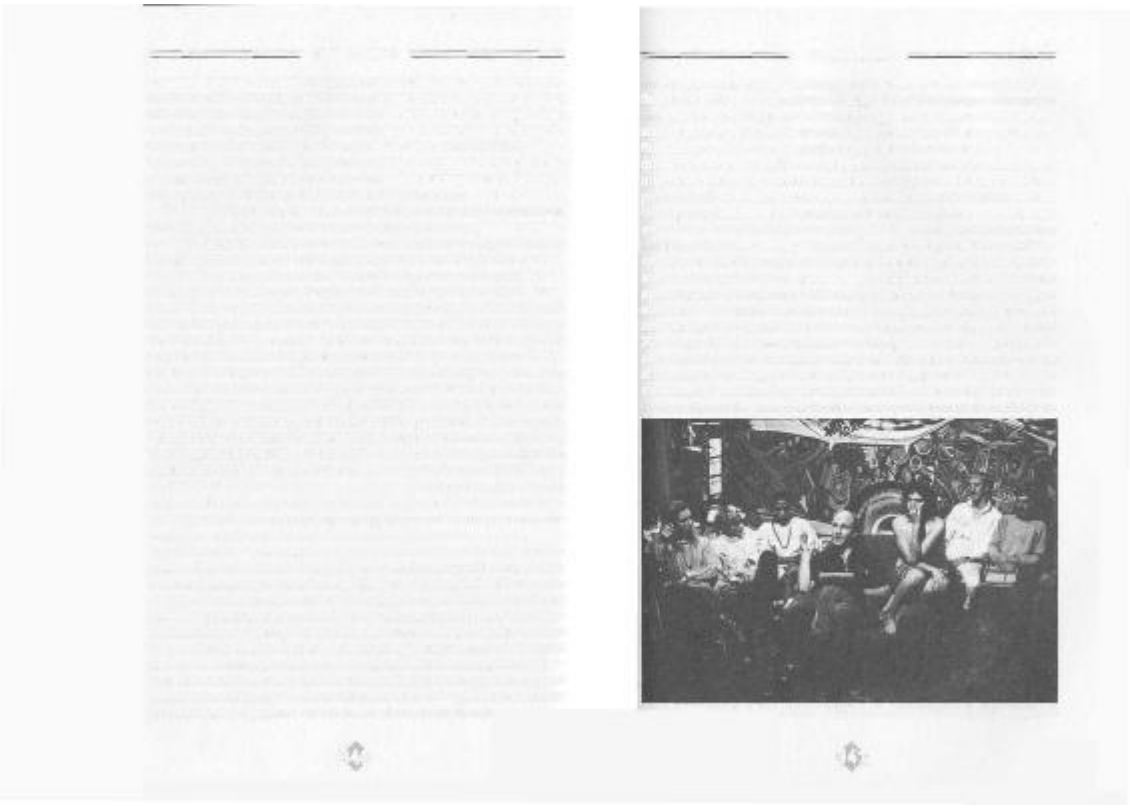
ри-Лейн примерно повторилась та же история, что и у доктора Кизи было всего двадцать шесть, но он уже стал знаменит, а двад-Оскара Дженигера, — разнесся слух о том, что Кизи ошеломлен

цать тысяч долларов, за которые он продал права на экранизацию

эффектом, который оказывают на творчество какие-то таблет-книги, указывали на то, что, возможно, он еще скоро и разбогатеет.

ки, и теперь как сумасшедший работает над новой книгой.

Первый роман, особенно удачный, всегда подразумевает, что Конечно, такая точка зрения была сильно ограниченной. «Дура-за ним последует второй. Сразу же после издания «Пролетая над часть с наркотиками, — как-то заметил Кизи, — больше всего хо-гнездом кукушки» Кизи начал работать над второй книгой, рома-чется увидеть будущие собственные книги. Первые несколько раз не о лесорубах и профсоюзных деятелях северо-запада страны.



Джей Стивене
Штурмуя небеса

Главный герой, вольный лесоруб Хэнк Стампер, жаждет просто
И хотя они не подозревали об этом, но тем вечером, когда ру-
работать, так, чтобы его не трогали, и тем самым вступает в конф-
били старое пианино, они уже нашли свой путь.
ликт с организаторами профсоюзной забастовки. Но не менее
важ-
Кизи отыскал то, что хотел, в городке Ла Хонда, в пятидесяти
на и орегонская погода, орегонские дожди и почти физически
ощу-
милях восточнее Пало-Альто. Новый бревенчатый домик, шесть
тимые орегонские горы. Несмотря на то, что и агенту, и издателю
больших комнат, огромный камин и несколько изящнейших
книга понравилась, Кизи очень нервничал, беспокоясь, как ее
при-
французских дверей, открыв которые можно было обозревать
мут. Часто он чувствовал, словно стреляет в мишень, а окружаю-
шесть акров поросшего соснами участка. Дорога к дому вела че-

щие благодарят его за прекрасный выстрел, и при этом ни один не
рез деревянный мостик, перекинутый над небольшим ручьем. До обмолвится и словом о том, близко ли к десятке он попал.
ближайших соседей идти с милю, а до ближайшего оплота цивиЗакончив роман весной 1963 года, он решил самолично отвезлизации — универсального магазина в Боу — еще несколько.
ти рукопись в НьюЙорк, а заодно и посмотреть на город, в котоПервоначально замысливалось, что все, кто жил на Перри-Лейн,
ром никогда еще не был. На обратном пути он задумался о том, переедут в Ла Хонду и поселятся в лесу в палатках. Кизи мечтал
чтобы собрать вместе всех своих друзей и поселиться с ними гдеименно о такой коммуне психоделических путешественников —
нибудь на отшибе, в теплом, уединенном местечке, и чтобы рявроде Миллбрука, но с художественным уклоном. Но увеличиваюдом был лес. Кизи долго откладывал отъезд с Перри-Лейн, но тещаяся властность Кизи («только откидываешься на спину и начиперь у него уже не было выбора. Купивший землю застройщик
наешь погружаться в свой внутренний мир, как он приходит и — собирался сровнять с землей ветхие строения, чтобы построить
Хоп! Хоп! Подъем! — заставляет всех отправляться с ним гулять по
здесь новые современные дома. В последнюю субботу, до того
лесу») отпугнула часть его старых друзей. Они предпочли остаться
как пришли бульдозеры, сотня обитателей Перри-Лейн собрав Пало-Альто, заезжая при желании в гости, но оставаясь независлась на прощальную вечеринку, подкрепляясь одной кастрюлей
симыми от различных идей, роящихся в голове у их старого друга.
психоделической оленины под соусом чили за другой. В разгар
праздника они выволокли из глубин дома Кизи древнее пианино
и начали молотить по нему топорами. «Пианино — старейший
предметна Перри-Лейн, и его уничтожение символично» — сказал Кизи репортеру, который пришел понаблюдать за последними днями жизни «остатков сельской богемы из Менло-Парк», цитируя определение Перри-Лейн, данное «Кроникл» из Сан-

Франциско.

Самые лучшие воспоминания об этом появились спустя шесть лет, когда Вик Лауэлл опубликовал ряд автобиографических рассказов в местной неформальной газете. Теперь он стал терапевтом и радикалом, но произошедшие с ним изменения он приписывал вольным годам, проведенным на Перри-Лейн. «Там я впервые узнал любовь, чувства, творчество, спонтанность и ощущение общности с другими людьми. И именно там я впервые пережил ощущение того, что если каждый из нас что-нибудь не предпримет — каждый по-своему, на своем собственном пути, — то на мир может обрушиться глобальная катастрофа. Когда я начинаю думать, что оказался в тупике, я вспоминаю это свое старое ощущение».

Кизи и «Проказники»

340

341

Джей Стивене

Штурмуя небеса

Кизи даже не мог толком сказать, что это за идеи, но его не

возвращавшегося из отпуска, проведенного в Орегоне. Кэссиди оставляло ощущение, что во время путешествий в Иной Мир он подпрыгивал и махал руками — наконец-то он нашел человека, словно бы находился на пути куда-то. И ему требовались спутники, которого сможет назвать Вождем.

Обитатели Перри-Лейн оценили Кэссиди. Они отнеслись к нему, как к забавному музейному экспонату, словно душа естественного человека Руссо неожиданно попала в тело современного лихача-водителя. Он казался им необычным и привлекательным, но немного утомительным, особенно если учитывать его привычку беспрестанно размахивать руками, молотя воздух, словно схватывая нечто невидимое и тут же отпуская опять, при этом ни на секунду не прекращая быстро говорить. Но Кизи, слушая Кэссиди, понимал — тот живет здесь и сейчас. Как он считал, Нил достиг того состояния, которое напоминало то, что в дзен-буддизме называют «Дзадзен» — состояние полной сосредоточенности, при этом лишенной всякой привязанности. Этот талант был присущ Кэссиди еще во времена его первых встреч с Гинсбергом и Керуаком, но с тех пор эти способности развились и теперь он мог вести три или даже четыре различных разговора

ки, которым это будет интересно. Он начал собирать единомышленников. Кто-то нашелся через друзей, но с некоторыми он встречался самым мистическим образом. Как-то летом 1962 года Кизи свернул к своему дому на Перри-Лейн — и обнаружил подпрыгивающего и размахивающего руками, ни на секунду не прекращающего говорить Нила Кэссиди, прекрасный образчик «нового видения мира».

Фортуна благоволила Нилу Кэссиди гораздо меньше, чем к Гинсбергу или Керуаку. Всего год спустя после того, как «В дороге» сделала его знаменитым человеком, в апреле 1958 года он был арестован полицией в Сан-Франциско по обвинению в причастности к контрабанде марихуаны. Повод был нелепейшим — Нил расплатился за проезд с водителем, который оказался переодетым полицейским, двумя сигаретами с марихуаной, — но его приговорили к пяти годам пребывания в Сан-Квентине. Можно было ожидать, что Кэссиди, возвращавшегося из отпуска, проведенного в Орегоне. Кэссиди оставляло ощущение, что во время путешествий в Иной Мир он подпрыгивал и махал руками — наконец-то он нашел человека, словно бы находился на пути куда-то. И ему требовались спутники, которого сможет назвать Вождем.

Обитатели Перри-Лейн оценили Кэссиди. Они отнеслись к нему, как к забавному музейному экспонату, словно душа естественного человека Руссо неожиданно попала в тело современного лихача-водителя. Он казался им необычным и привлекательным, но немного утомительным, особенно если учитывать его привычку беспрестанно размахивать руками, молотя воздух, словно схватывая нечто невидимое и тут же отпуская опять, при этом ни на секунду не прекращая быстро говорить. Но Кизи, слушая Кэссиди, понимал — тот живет здесь и сейчас. Как он считал, Нил достиг того состояния, которое напоминало то, что в дзен-буддизме называют «Дзадзен» — состояние полной сосредоточенности, при этом лишенной всякой привязанности. Этот талант был присущ Кэссиди еще во времена его первых встреч с Гинсбергом и Керуаком, но с тех пор эти способности развились и теперь он мог вести три или даже четыре различных разговора

дать, в тюрьме Кэссиди с его неугомонным характером придется
одновременно. Гордон Лиш (в то время редактор небольшого арт-
туго, но не тут-то было. Он использовал неожиданно появившее-
журнала «Генезис Уэст») встретил Нила на одном из вечеров у
ся свободное время для усиленных медитаций. «Кэссиди всегда
Кизи и был ошеломлен, когда Кэссиди «начал мимоходом обсуж-
очень творчески подходил к несправедливостям мира», — писал
дать все текущие вокруг разговоры, не прекращая поддерживать
Уильям Пламмер в биографии Кэссиди, «Святом дурачке» : нашу
собственную беседу. Это было бесподобно». Лиш не впол-
не понимал, что Кизи нашел в Ниле, хотя и уважал Кэссиди как
Гэвин Артур, внук двадцать первого президен-
та и по совместительству священник в Сан-
одного «из величайших умов нашего времени, и уж наверняка —
Квентине, говорил, что Нил в тюрьме ярко выде-
одного из быстрейших».
лялся на фоне остальных Здесь он мог спокойно
Уникальные способности Кэссиди достигали пика, когда он
пользоваться своим величайшим умом, говорил
занимался любимым медитативным занятием — крутил баран-
Артур и добавлял, что это стало возможным, потому что здесь
Нилу не мешали «телесные
ку. «Страшнее не бывает. Боишься за свою жизнь, — так описы-
желания» В первый же день Артур выделил
вал езду с Нилом Джерри Гарсия. — Едешь в каком-нибудь лю-
Нила из других заключенных Кэссиди просто
бимом Ниловом «понтиаке» или «бьюике», которые ему так
сиял и лучился светом
нравится утонять, — и едешь абсолютно без тормозов. Мчишься
по Сан-Франциско со скоростью пятьдесят — семьдесят миль в
В 1960 году его досрочно освободили, и он вернулся к старому
час, вслепую срезая углы, по встречной полосе, совершая безум-
образу жизни, работе на железной дороге и фирменным длин-
ные маневры даже в самых сложных дорожных ситуациях. Еже-
ным монологам. Затем однажды ему попалась в руки «Пролетая
минутно ждешь, что он кого-нибудь собьет. Но создавалось впе-

над гнездом кукушки». И он понял, что Рэндла П. Макмерфи пи-
чатление, будто он заранее знает, что ждет его за следующим
сали как будто с него самого. Этот парень, Кизи, будто бы загля-
поворотом. И в процессе этой бешеной гонки он не перестает
нул Нилу в душу. Он почувствовал, что ему необходимо с ним
разговаривать со всеми присутствующими, крутить настройку
встретиться, и отправился на Перри-Лейн, где и встретил Кизи,
радио и теребить волосы». Кизи называл это «летящим, срезая

углы, радиорепортажем о вселенной». Он начинал верить, что,
Бэббс. Именно Бэббс придумал концепцию «Проказ», такой вели-
возможно, это и в самом деле — архетип человека постпсиходе-
чайшей космической шутки, когда человек оказывался пузырем,
лической эпохи.
всплывающим в некой очень неприличной сфере Иного Мира.
Что происходит, когда человек возвращается обратно из «пу-

Все это в результате и привело их к Автобусу.

тешествия» ? Как сохранить это новое состояние сознания, что-

Автобус появился в результате стечения нескольких случай-

бы вы могли наслаждаться тем, что Хаксли называл обычно «луч-

ных обстоятельств. Сначала у Кизи родилась идея съездить в

шим из двух возможных миров».

НьюЙорк летом 1964 года — к выходу в свет книги «Порою не-

Эти вопросы вставали перед каждым, кто задумывался об об-

стерпимо хочется» и к открытию Всемирной ярмарки (админис-

щественной пользе психоделиков. В Миллбруке разрабатывали

трация, кстати, отвергла идею Майкла Холлингсхеда об устрой-

способы «преодоления установок», посылали своих наблюдате-

стве павильона, посвященного расширению сознания). Затем

лей и исследователей в ЛСД-путешествия в надежде, что хотя бы

пошли разговоры о том, как бы использовать снаряжение для ки-

один из них найдет четкий конкретный путь, рисовали карты,

носъемок, которое Кизи купил с гонорара за фильм «Пролетая

говорили о мозге и бардо. Эту работу можно описать как смесь

над гнездом кукушки». Была идея сделать фильм об их путеше-

научных исследований и религиозного послушничества. Они

ствии, нечто вроде «В дороге» пятнадцать лет спустя. Затем кто-

были монахами-учеными, или учеными монахами, и они отлича-

то нашел в газете объявление о продаже довоенного школьного

лись от Кизи и его друзей как небо от земли. Веселые Проказни-

автобуса «Интернэшнл хэвистэр», оборудованного всеми удоб-

ки (имя нашлось довольно быстро) никогда не говорили об Ином

ствами, в частности холодильником и двухъярусными кроватя-

Мире. Об этом же нельзя рассказать! Говоря об этом, они ис-

ми. Кизи купил автобус, оснастил его аудиосистемой, позволяв-

пользовали метафору, взятую из комиксов. Их идеал превратил-

шей им общаться с внешним миром, и затем идея съемок плавно

ся в место, названное Пограничьем, которое было той частью

переросла в нечто большее: они могли снять оригинальную вы-

воображаемой реальности, что лежала между эго, с его ограни-

сококачественную дорожную эпопею и затем продать ее Голли-
чениями и условностями, и разрушительной энергией пустоты.
вуду : «Отважный путешественник и его Веселые Проказники в
Жить в Пограничье означало быть полностью здесь и сейчас.
поисках классных мест».
«Мы добились того, что можем находиться там, в настоящем, в
Они собирались отправиться в путешествие в поисках откры-
течение долгих периодов времени», — говорил Кизи в интервью.
тий (ну разве лишь немногим менее глобальных, чем открытие Аме-
Это во многом напоминало дрейф в лодке по открытому морю,
рики), а это было высочайшей миссией, требующей достойного
за исключением того, что в вас пробуждаются «силы, которых
транспортного средства. Когда средневековые рыцари собирались
вы не найдете ни в прошлом, ни в будущем».
в Крестовые походы, они же, спеша на корабли, не прыгали на пер-
Единственным, что внешне подтверждало их ощущение лич-
вую попавшуюся старую клячу. Они отплывали с достоинством, а
ностных изменений, был обычай давать каждому новоприбыв-
их лошади были наряжены и украшены. Проказники тоже решили
шему новое имя: Сногсшибательная Гретхен, Неисправно рабо-
украсить свою машину. «Словно кто-то вручил Иерониму Босху
тающий, Надоеда, Бледный труп ковбоя, Девушка с гор. Кизи стал
пятьдесят ведер ярких красок и наш автобус 1939 года выпуска — и
Вождем, Кэссиди — Предельной скоростью, а Бэббс, только вер-
предложил расписать его», — писал хронист Проказников Том
нувшийся из Вьетнама, получил имя Отважного путешественни-
Вулф. Спустя некоторое время они добились именно того, что хо-
ка. Если обобщать образ тех немногих хороших молодых людей
тели Казалось, вся машина пульсирует или вибрирует, подобно
(и девушек), которых искал Кизи, то ему были нужны «суперге-
фантастическому космическому кораблю. Спереди, где было мес-
рои, жаждущие настоящей жизни и настоящего кино»

то для вывески с обозначением маршрута, они написали *«дальше»*.

Многое в стиль Проказников добавил вернувшийся из Вьетна-

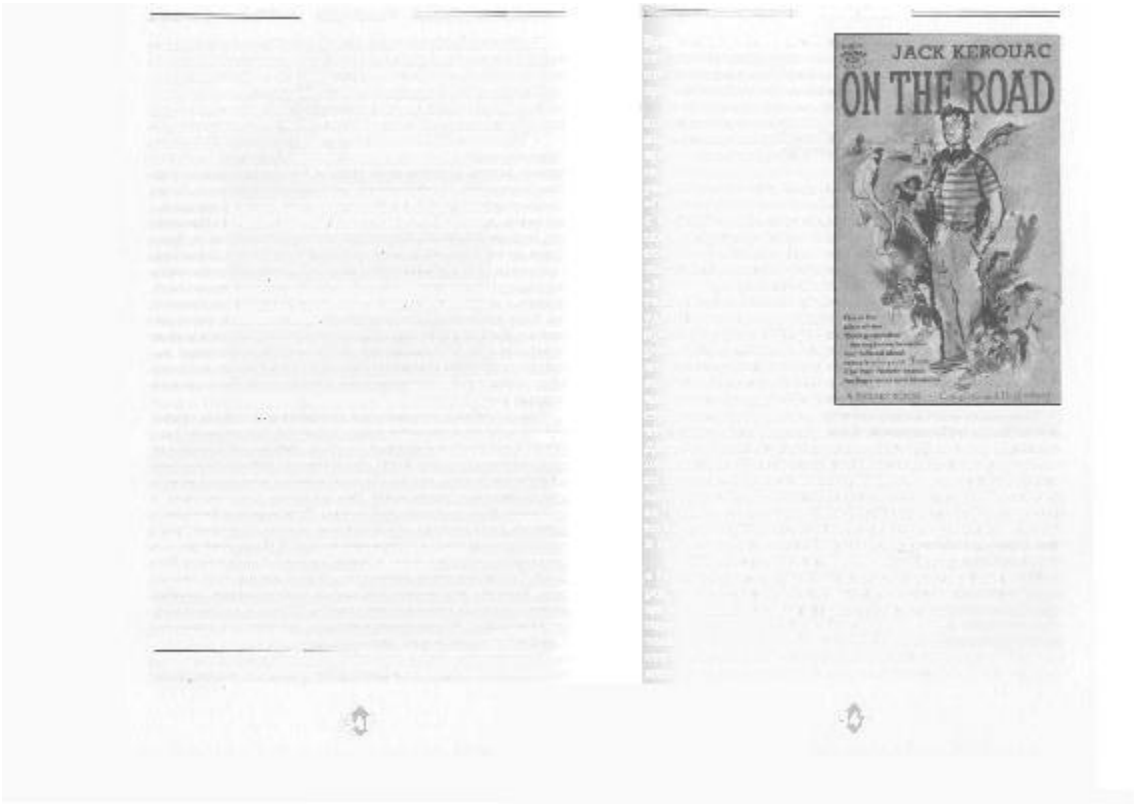
А на боку — *«Осторожно: странный груз»*.

ма осенью 1963 года «похожий на огромного сердечного гризли,

Они пустились в путь в июле 1964 года, рассчитывая прокатиться

смеющегося взрывами раскатистого космического смеха» Кен

по югу, а затем отправиться на север вдоль восточного побережья.



Джей Стивене

Штурмуя небеса

Снимали они все и постоянно. Их кинофильмом был весь окру-

Вулф, — и единственное, что

жающий мир. Люди всегда пытаются заманить вас в ловушку в

они могли, так это изрыгать

своем кино (Лири бы сказал — в игре), и единственный путь из-

проклятия... по поводу Не-

бежать этого — создавать собственное альтернативное кино.

произносимых вещей».

Например, когда они привлекали взоры местной полиции (что В середине июля, как раз случалось довольно часто), то сразу же выпрыгивали наружу, с когда вышел роман «Порою камерами и микрофонами, и тем самым своим сценарием пол- нестерпимо хочется», они ностью разрушали сценарий полицейского кино. приехали в НьюЙорк. Кни- га вызвала противоречивую Весь Нью-Орлеан (пишет Том Вулф96) вздохнул с облегчением, когда они направились в своих реакцию в прессе. Критик из красно-белых ярких нарядах в сторону фран- «Геральдтрибьюн» сравнил ее цузского квартала. Когда стало ясно, что они на- с «вздымающейся сосной» правляются к докам, полицейские испытали по- посреди бесплодной пустыни чти комическое облегчение. Они наслаждались современной литературы, тем, что больше от них не потребуется никаких усилий. Городские копы оказались столь же не тогда как Орвилл Прескотт в способны навязать свое полицейское кино, как «Тайме» осудил как «утоми- и сельские полицейские до них. А как Надоеда тельную литературную не- говорил с ними! Словно студент-выпускник, удачу, самый невыносимо произносящий прощальную речь. И Кизи гово- претенциозный и скучный рил с ними — вежливо и любезно, а Хаген сни- мал это все, словно это был какой-то безумный роман из того, что я читал за поворот в абсолютно документальном кино, и

многие... годы». Ядовитые
полицейские стремительно улепетывали от нас
высказывания Прескотта
в патрульных «фордах», с включенными мигал-
частично объясняются его
ками...
странным убеждением в том,
Первое издание романа Джека Керуака
что Кизи был прототипом
«В дороге»
Спускаясь с Голубого Хребта, Кэссиди выключил зажигание
и так ехал всю дорогу с гор, ни разу не прикоснувшись рукой к
Дина Мориарти из «В дороге» Керуака. Другими словами — «ти-
тормозу. Кизи ехал наверху, на крыше, и, когда автобус прохо-
пичным битником», который не имел никакого права врываться
дил «шпильки», резкие повороты дороги, его внезапно озарило
— со своими страстями и невоспитанными манерами в царившую в
если он сейчас испугается, его страх сразу же передастся всем
литературе пятидесятых уютную домашнюю атмосферу. Ошиб-
сидящим внутри автобуса, и последствия будут непредсказуемы.
ка Прескотта была вдвойне забавна, поскольку как раз за
несколь-
Для Кизи это было первым случаем, когда он почувствовал грун-
ко дней до выхода его статьи Кизи и Керуак впервые встретились,
повое сознание: мы все составляем единый мозг, связанный с...
и нельзя сказать, чтобы очень по-дружески.
чем? С каким-то универсальным источником энергии? Надсоз-
Керуак жил у матери в уединенном одноквартирном домике
нанием? Тем, что в буддизме Махаяны называется «единым со-
в Нортпорте на Лонг-Айленде и беспрестанно пил. Ему было со-
знанием», а в дзен-буддизме — «единственным сознанием»? Но
рок, он отрастил живот и устал от жизни. Сталкиваясь с полны-
Проказники не любили заимствовать имена. «Они все просто
ми энтузиазма Кэссиди и Гинсбергом, он испытывал приступы
чувствовали, что увязли в каком-то странном дерьме, — писал
Том

горечи. Он становился все более консервативен, обратился в ка-
толичество, обвинял старых друзей вроде Гинсберга в коммуни-
96 Вулф, Том (1931) — американский журналист и писатель, автор классического
стическом атеизме. О психоделиках он тоже был невысокого
отчета о путешествии автобуса Проказников «Электропрохладительный Кис-
мнения. Однако все-таки Кэссиди удалось уговорить его зайти
лотный тест».

на вечеринку к Проказникам, достаточно типичную, со стран-
ными костюмами, съемками, пронзительно орущими магнито-
фонами и коктейлями с ЛСД. Керуак несколько минут поглядел
на все это и ушел. Но на прощание он сделал символический жест: заметив небрежно валявшийся на диване американский флаг, он
аккуратно разгладил и свернул его. Он не хотел участвовать в

кинофильме Проказников. Времена, когда его интересовали бе-

Глава 19.

зумцы, которые горят, горят, горят и никогда не говорят скуч-

ПОВЕРНИСЬ ЛИЦОМ К НЕИЗВЕСТНОМУ

ных вещей, по-видимому, прошли.

Кизи было грустно, что встреча с Керуаком вышла такой. Удач-

ная возможность была упущена в основном из-за того, что они даже

не успели быстро среагировать на происшедшее. Для Проказни-

ков Керуак был символическим старшим братом, который помог

им обрести уверенность в себе, когда они больше всего в ней нуж-

дались, однако сам он оказался не способен следовать собственным

идеалам Он был королем битников, отвергшим корону

Не очень гостеприимный прием в Миллбру-

Решив, что пора двигаться дальше, Проказники собрали вещи

ке заставил Проказников оценить собствен-

и поехали вверх по Гудзону. Где-то среди долин холмов Такони

ное психоделическое восприятие, которое

обитал другой символический старший брат, Тим Лири. И уж если

было гораздо более грубым, земным и гораз-

кто понимал Непроизносимые вещи, так это он. Подъезжая к име-

до менее интеллектуальным, чем у Лири. За

нию, они даже бросили из окон автобуса несколько дымовых ша-

исключением «И цзин», Проказники избе-

шек — в честь приезда, собираясь отметить свое прибытие если

гали религиозных учений Востока, полагая

не торжественно, то хотя бы максимально по-дружески.

тибетские священные книги (которые кас-

Возможно, Кизи ожидал, что встретит здесь восточный вари-

тальцы считали столь глубоко духовными) ант Ла Хонды и Проказников. А обнаружил только кучу яйцего-

бессмысленной абракадаброй. Они считали, ловых ученых. Они расхаживали по дому в халатах и говорили

что психоделические опыты не требуют под-
языком религиозных деятелей. Кастальцы, со своей стороны, вос-
готовки или специально обученных провод-
приняли Проказников с их раскрашенными костюмами как лю-
ников, так как полагали, что любые ограни-
дей, способных ради смеха подмешать вам в коктейль ЛСД. Кас-
чения — каковы бы они ни были — только
тальцы были римлянами, а Проказники — готами или вандалами
вредят опыту. Их принципом было отдаться
И когда эти варвары попросили у них немного ЛСД — на обрат-
течению, их девизом — дурачиться вволю.
ную дорогу для просветления, им предложили несколько пакетов
Для Проказников настоящей проверкой их
семян вьюнка пурпурного, оставшихся еще со времен IFIF.
психоделических возможностей было уме-
Проказники один раз их попробовали и, поняв, что их явно
ние каждого нырнуть в глубокий чистый
оскорбляют, вежливо отказались от вьюнка, забрались в авто-
омут нового опыта и, полагаясь лишь на соб-
бус и, выехав за каменные ворота, повернули на запад.
ственный ум, достичь спокойных мистичес-
ких глубин.
В этом была определенная опасность: а
что будет, если доктрина Лири о том, что
любой может пользоваться ЛСД, если за

Джей Стивене

Штурмуя небеса

путешествием наблюдает опытный проводник, проиграет докт-
подумаешь, что нужно закрыть окно, — как кто-то идет и закры-
рине Проказников, утверждавших, что не нужен никакой конт-
вает его. Кизи этот феномен не интересовал, он был выше этого,
роль за путешествиями вообще? Что, если вся страна начнет ду-
его больше волновало, как свести все эти разнородные личност-
рачиться вволю?

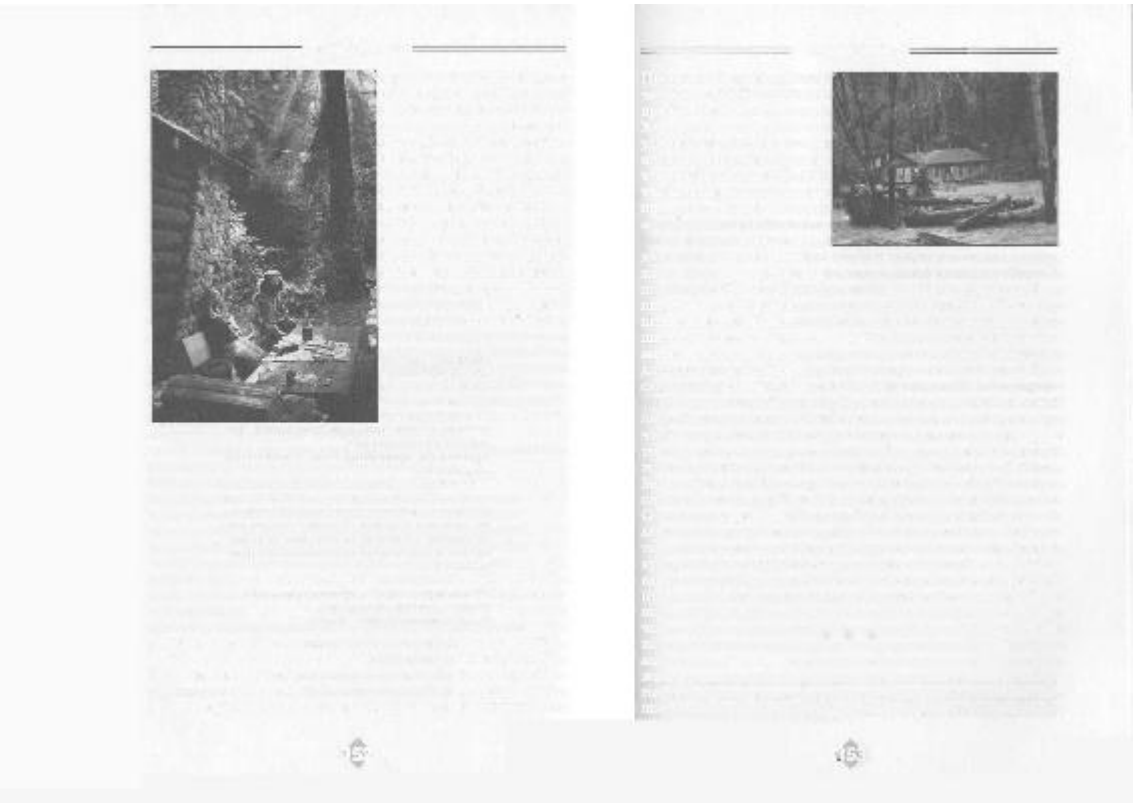
ные потенциалы в одно единое мощное целое. Как описывал
один

В общем, Кизи занимал по отношению к Лири ту же позицию, из
участников: «нас дразнила мысль, что если мы могли бы най-
которую Лири занимал к Хаксли (то есть его взгляды были более
ти нужное связующее звено, то достигли бы полного группового
радикальными).

единства. И этой групповой сущности будут доступны действи-
После возвращения в Ла Хонду они еще сильнее увлеклись
тельно фантастические возможности». Для определения этого

изучением новых, открывшихся им возможностей. Большинство состояния они использовали термин «покинуть эту планету». восточных мистиков, писавших об Ином Мире, считают это про-
Одним из последствий всего этого было то, что Кизи бросил буждение сил лишь сопутствующим опыту и советуют начинаю-писать. Хотя один из немногих старых однокурсников по Стен-щим адептам не обращать на него внимания и поскорее идти
даль-
форду отговаривал Кизи, тот был непреклонен. ЛСД ясно пока-ше, дабы эти загадочные силы не уводили их с трудного пути,
зывал недостатки языка и, соответственно, литературы вообще. ведущего к истинному и полному пробуждению сознания. Но для Как он говорил друзьям, стоило ему подумать о писательстве, он Проказников с их любовью к метафизике комиксов эти силы видел огромные провалы, которые не знал, как заполнить, и не стали признаком успеха, и они решили двигаться дальше, бази-мог с этим ничего поделать. Хотя в душе он конечно оставался руясь именно на них.
человеком искусства. В своем дневнике он признавался:
Наглядным образцом проявления этих сил мог служить Кэс-После двух удачных романов, имея в голове мно-сиди, который, сидя за рулем машины, был способен восприни-жество еще более удачных замыслов, я вдруг мать сразу множество вещей одновременно. Однажды Кэссиди обнаружил, что спрашиваю себя: «И что же мне вез Нормана Хартвега в Ла Хонду. Он гнал машину по длинной доказывать дальше? Я уже доказал этим педри-горной трассе и с жадным упоением расхваливал свой новый лам, что умею писать, затем доказал им, что могу автомобиль, не обращая никакого внимания на дорогу, в отли-написать вторую вещь — не хуже первой. Что мне еще им доказывать?»
чие от Хартвега, который, сидя справа от него, с ужасом наблю-Казалось бы, правильный ответ — «ничего не дал, как прямо на них несется большой грузовик. За секунду до доказывать».

столкновения Кэссиди замолк, крутанул руль, каким-то чудом
Умная мысль, парни, и все же, признаюсь, в
вывернул машину в сторону и продолжил беседу с того же мес-
душе моей зашевелились сомнения. Сейчас лю-
та, где остановился мгновение назад. «Кэссиди уже думать ни к
бой может настрочить коммерческую книжон-
чему», — объяснил Кизи Хартвегу, когда тот, потрясенный, при-
ку, одеть ее в красивую обложку и продать как
литературу. Но многие ли способны на совер-
ехал в Ла Хонду. Кэссиди был постоянным обитателем Погранич-
шенное доказательство ничегонеделания [под-
чья. И Хартвег понял это — когда внезапно осознал, что никому
черкнуто]?.
не рассказывал о том, что случилось с ними по дороге. Откуда
«Не так уж много, нет, почти никто».
же Кизи узнал? Что ж, в этом-то и была сила Кизи. Если Кэссиди
«Что ж, черт побери, — яростно хлопая себя по
мог заниматься одновременно множеством вещей, то Кизи имел
бедру, — давайте сделаем это».
сбивающую с толку привычку неожиданно отвечать на ваши воп-
Тогда возникает вопрос: «Как?»
росы прежде, чем они появились у вас в голове.
Совершенство через недеяние — девиз любого даоса. Надо
Хотя здесь существовала определенная иерархия власти — с
просто позволить вещам происходить.
Кизи, Кэссиди и Бэббсом во главе, — каждый был талантлив и
Но прежде чем Кизи смог сконцентрироваться на этих пара-
неповторим по-своему. Именно поэтому в Ла Хонде часто случа-
доксах, ему предстояло реализовать одну из его самых
замыслова-
лись моменты, когда все понимали друг друга без слов: только
тых идей: «Отважный путешественник и его Веселые Проказники



Джей Стивене
Штурмуя небеса
в поисках классных мест».
Проказников, но многие, в
Кизи хотел закончить и про-
частности Хартвег, поначалу
дать права на «Отважного
приходили замешательство.
путешественника» — хотя
Хартвег, например, очень
бы просто потому, что съем-
удивился, обнаружив, что
ка тридцатичасового мате-
его критикуют за курение и
риала уже обошлась ему в
чтение, объясняя это тем,
семьдесят тысяч долларов.
что личные удовольствия не
Но кроме того, он не терял

приносят пользы группово-
надежды (и ее подкрепляли
му сознанию.
воспоминания о чудесных
«Не существовало ника-
летних месяцах, проведен-
ких официальных правил, —
Ла Хонда
ных им в молодости в Гол-
писал Том Вулф о том, как
ливуде), что его истинным
пополнялись ряды Проказников. — Никакого официального ис-
творческим призванием яв-
пытательного периода и никаких голосований — принимать этого
ляется кино. Когда Кёрк Дуг-
парня или нет, никакого блата. И все же был определенный ис-
лас купил сценарий и права
пытательный период, чтоб человек показал себя, и все это пони-
на постановку «Над гнездом
мали, но вслух не говорили. Проказники испытывали всех, пре-
кукушки», Кизи предложил
доставляя им возможность побыть самими собой, пожить
свои услуги в качестве сце-
сегодняшним днем — здесь и сейчас».
нариста и режиссера, заве-
Новичкам в Миллбруке обычно давали прочесть что-то, на-
рив Дугласа, что он гораздо
писанное Лири или романы Гессе, чтобы подготовить его к тому,
«Проказники» в Ла Хонде
больше просмотрел в своей
что последует. Эти книги были в Ла Хонде, но гораздо больше
жизни фильмов, чем прочел
там было научной фантастики. Например, роман «Чужой в чу-
книг. Но занятия производством фильмов быстро закончились.
жой Земле» Роберта Хайнлайна, в котором рассказывалось о
Кизи чуть не умер от скуки, пытаясь придать хоть какую-то ком-

Валентине Майкле Смите, американце, выросшем на Марсе, где
мерческую ценность тридцати часам отснятого при плохом ос-
он получил своего рода духовное и мистическое воспитание.
вещении, в полевых услових материала. Решив, что ему необхо-
Очутившись на Земле, он стал создавать «гнездо» последовате-
дим профессиональный сценарист, Кизи связался с драматургом
лей, которых научил технике «деления водой». Хайнлайн не ос-
Норманом Хартвегом, который жил в Лос-Анджелесе и вел ко-
танавливается подробнее на процессе, но упоминает, что в ре-
лонку в первой альтернативной газете «Фри пресс», и пригласил
зультате происходило объединение разных членов гнезда в
его в Ла Хонду, где предоставил ему отдельную комнату в каче-
единое целое. «Деление водой» позволяло им «грокать» друг
друга
стве кабинета.
(гроканье было чем-то вроде телепатии). На протяжении романа
Когда Хартвег прибыл в Ла Хонду, атмосфера в доме напом-
внутренние изменения участников гнезда плавно ведут их сна-
нила ему общение участников марафона, которые бегут вместе
чала к жизни в общине, а затем, постепенно расширяясь, чуть ли
уже не один месяц. Или — съемки фильма, где только несколько
не к религиозному перевороту — когда все больше и больше мо-
человек читали сценарий вообще (или, по крайней мере, утвер-
лодых людей начинают осознавать, что культура, в которой они
ждают, что читали), но вообще об этом даже разговора не захо-
живут, серьезно больна. Хайнлайн опубликовал «Чужого» в 1961
дит — разве можно говорить о Невыразимых вещах. Некоторые
году. Проказники, прочитав роман, почувствовали такую свою об-
новички без особых проблем настраивались на высшие идеалы
щность с книгой, словно автор действительно знал, что
происходит

в их душах. Точно так же, как Кэссиди, прочитав «Над гнездом
местечко в лесу на одном из холмов. Люди, проезжая мимо, кри-
кукушки», обнаружил, что под именем Рэндла П. Макмёрфи он
чали им: «Эй, грязные битники» (слова, которые Кизи на дух не
уже существовал в закоулках чьего-то (в данном случае Кизи)
переносил), кто-то выстрелил в почтовый ящик Кизи и даже вы-
воображения.
бил пулей стекло одной из машин. Ходили так же слухи, что по-
Другая книга, которую они восприняли как пророчество, был
лиция взяла это место под наблюдение, и однажды, когда Про-
роман «Конец детства» Артура Кларка, английского фантаста,
казники приехали на холм, они действительно обнаружили там
позднее написавшего знаменитую «2001: Космическая Одиссея».
кучу сигаретных окурков.

В основе романа Кларка лежала идея появления поколения
сверх-

Проказники сносили эту растущую враждебность с обычной

детей, способности которых чувствовать и мыслить во много раз
для них силой духа. Когда до них дошли слухи, что Уильям Вонг,
превосходили то, что их родители не могли себе представить даже
офицер, всем хорошо известный непримиримой борьбой с нар-
в сказках. С рождением этих детей эволюционная линия Homo
котиками, планирует рейд на ранчо, они написали на стене дома
sapiens подошла к концу. В конце книги дети превращаются в
огромное объявление: МЫ ЧИСТЫ, ВИЛЛИ. Но судя по всему,
Сверхбогов (читай богов) и покидают планету.

Вонг не удостоил эту надпись вниманием и 23 апреля 1965 года
И, наконец, там был не очень понятный роман Теодора Стар-
осуществил налет. Он обнаружил Кизи в ванной комнате, где (по
джена «Более, чем человек», в котором рассказывалась история
версии Кизи) тот расписывал туалетный бачок цветами, а по вер-
группы социальных изгоев, которые вдруг обнаружили в себе
сии Вонга, поспешно смывал в унитаз запасы нелегальной мари-
телепатическую силу, способную создавать мощный сложный
хуаны.

организм: Homo gestalt.

В то время арест представлялся им не самой большой непри-
В этих книгах были идеи, которые давали Проказникам нужное
ятностью в жизни. Исследуя действие группового сознания, Про-
направление. Используя ЛСД, они были способны «грокать» друг
казники интересовались, что они смогут сделать со своими но-
друга, проникать в ментальные сферы, что обещало неограничен-
выми возможностями. Смогут ли завлечь людей в свое кино? И
ную энергию и неограниченную мощь. Как дети в романе Кларка,
обучить отдаваться потоку? Через несколько недель после поли-
они верили в свое особое предназначение. И подобно героям
Стар-
цейской облавы Кизи получил приглашение на проходящую в
джена, они чувствовали себя на краю эволюционного шага к
Homo Калифорнии ежегодную конференцию унитарианской
церкви97, gestalt. Каждую пятницу они собирались на инструктаж —
это было
посвященную социальным изменениям в шестидесятых. Внеш-

словечко Бэббса, привезенное им из Вьетнама. Кизи подхватил этот
не это выглядело как неделя песен, лекций, прогулок на берегу
термин. Начинался инструктаж с того, что Кен предлагал тему, за-
океана, но у конференции была и скрытая цель. Разногласия меж-
бавную историю или какое-нибудь необычное переживание, по-
ду молодыми унитариями-радикалами и либерально настроенны-
том присоединялись остальные, предлагая свои интерпретации си-
ми пожилыми членами церкви беспокоили столпы общества.
туации, выделывая поэтические пируэты, в которых метафизика
Возможно, приглашая Кизи и его друзей, кто-то надеялся, что это
достигала заоблачных высот, пока, наконец, группа не синхрони-
поможет найти общий язык с молодым поколением.
зировалась, и тезисы уже не имели значения — они пускались в
Кизи и его друзья действительно нашли общий язык с моло-
свободное плавание... пока не покидали эту планету.
дежью, но вовсе не со старыми либералами. Ситуация вышла из-
под контроля сразу же — с того момента, как Проказники в сво-
их пестрых одеяниях выпрыгнули из автобуса, они оказались в
центре всеобщего внимания. В середине первого публичного
обсуждения Кизи сорвал американский флаг и стал его топтать,
Соседи, озадаченные тем, что происходило по пятницам у Кизи, предполагали самое худшее, поскольку жилье Кизи воспри-

97 Протестантская деноминация, возникшая в Польше, но особенно распростра-
мали как раз как чужую планету. Проказники облюбовали себе
ненная в США, отрицающая догмат троичности и одобряющая понимание и изу-
чение Писания «при помощи разума».

иллюстрируя собственную точку зрения, что символы чьих-то историю движения Ангелов — вероятно, самых знаменитых (не эмоций не являются самой эмоцией. Унитарии в зале поражен- считая мафии) головорезов в Америке.

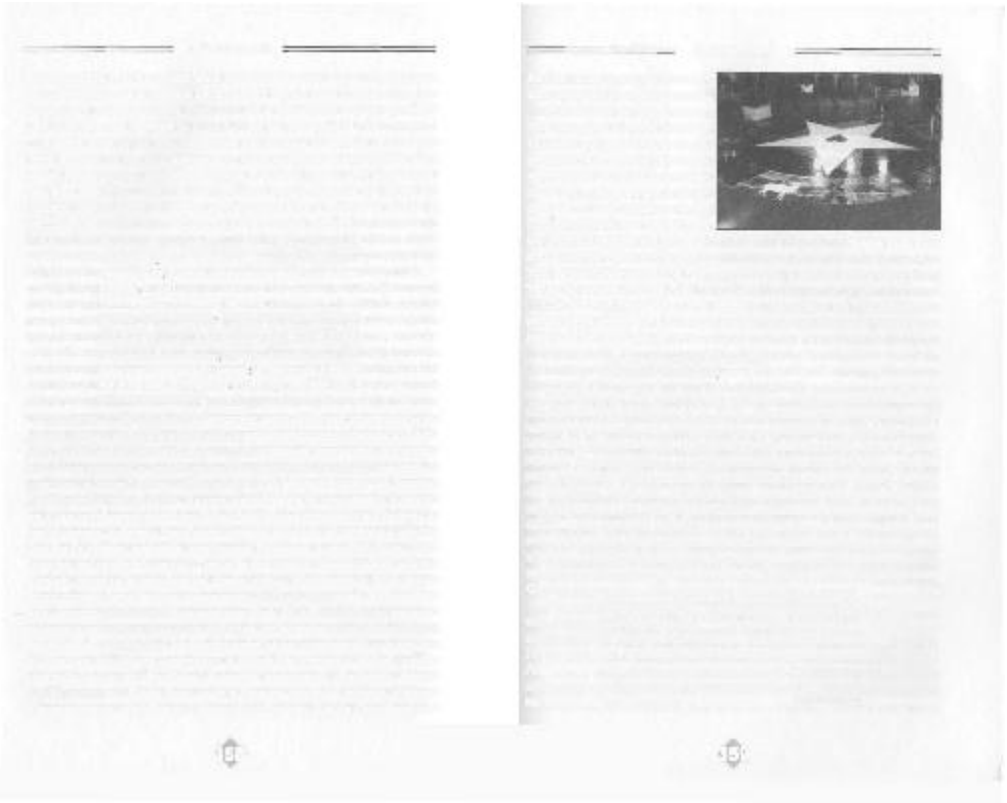
но ахнули, но прежде чем кто-нибудь успел возмутиться, флаг Репутация Ангелов в этот момент была сильно подмочена пре- был поднят и все запели «Америка Прекрасная».

дыдущим Днем Труда, когда они привели в ужас жителей бере- Конференция продолжалась в головокружительном ритме, а гового калифорнийского городка Монтеррея, проносясь по ули- для многих старых унитариев просто превратилась в ад. Полови- цам, словно рой немытых шершней. Они олицетворяли собой ну времени молодежь проводила на пляже, обступив со всех темные стороны американского духа: типаж здорового, грубого, сторон автобус и играя в игру «Власть». Смысл этой игры зак- любящего выпить и поторчать психопата нон-конформиста. Как лючался в том, чтобы предоставить лидеру на полчаса безого-

принято в любом настоящем братстве, Ангелом нельзя было
ворочную власть над остальными игроками. В Ла Хонде, на-
стать, не пройдя особенного ритуального посвящения, включав-
пример, это приводило к тому, что Бэббс заставлял всех
шего в себя длительное ношение джинсов, предварительно за-
выставлять на аукцион свое имущество, здесь это привело к тому,
моченных в моче собратьев.
что все сидели на досках для серфинга, моя друг другу ноги.
Единственное, чем Ангелы вот уже точно не были, так это либе-
Не говорите ни о чем, просто делайте — вот что в основном
ралами. Задолго до того, как они завоевали уважение
традициона-
хотел передать им Кизи. В качестве примера он провел целый
листов, избив антивоенных демонстрантов, они никогда не отка-
день с заклеенным пластырем ртом — поступок, после которого
зывали себе в удовольствии отдубасить коммунистов. В свое
время
все признали в нем учителя.
прошел даже слух, что правительство наберет из Ангелов отдель-
В подтверждение того, какое воздействие оказали Проказни-
ную военную бригаду, чтобы поправить дела во Вьетнаме. Но
дело
ки на юных унитариев, полезно процитировать Тома Вулфа, ко-
застопорилось, и Ангелы так и не встали на защиту
американского
торый описывал эти события всего несколько месяцев спустя.
флага за границей. Периодически они развлекались тем, что наез-
Щеголеватый и циничный ньюйоркец Вулф, получивший сте-
жали на интеллектуальные круги как на экзистенциальное вопло-
пень доктора философии в Йеле, столкнулся с неожиданной ве-
щение всего чуждого и заграничного. Согласно Томпсону, летом
щью — у него в голове начало что-то клубиться: «Я словно слы-
1965 года официантки «спиртного» бара внезапно стали
свидетеля-
шал, как у меня голове открылся клапан и оттуда выходит

ми того, как парочка Ангелов заглянув к ним, уселась обсуждать, какой-то пар, с таким громким шипением — "сссс". Подобные
как правильно смотреть в хрустальный шар, после чего унеслась по
ощущения испытываешь, если принять слишком много хинина.
автостраде на скорости 100 миль в час. Томпсон, который считался
Не знаю, ощущал ли это еще кто-нибудь, кроме меня. Но во всем
неформальным летописцем этой криминальной субкультуры, вне-
этом было нечто путающее и внушающее страх, нечто странное
запно обнаружил себя в необычной роли социального руководите-
и похожее на колдовство, и я чувствовал, что не могу с этим спра-
ля: «Почему-то у всех возникло чувство, что я могу ими управлять.
виться. Как будто прозвучал сигнал тревоги, и все вокруг скры-
Это неправда, хотя иногда я действительно (если это было целесо-
лось в клубящемся облаке пара...»
образно) пытался удерживать их от чрезмерного потребления спир-
Самое интересное, что к последнему дню конференции это
тного и определенных действий. Но в то же время я вовсе не хотел
мистическое «сссссс» уже слышали десятки людей.
отвечать за их поведение. Их почетное место в списках неблагона-
По десятибалльной шкале унитарии в фильме Проказников иг-
дежности настолько очевидно, что стоит им этакой сверкающей ве-
рали примерно на пятерку — адекватно, но тяжеловесно и вряд ли
реницей ввалиться в чью-то жизнь, как на них сразу сваливают все
надолго. В августе 1965 года Проказники выбрали объект, гораздо
мародерства, изнасилования и грабежи в округе».
более подходящий для выяснения того, насколько работоспособно

Томпсон встретился с Кизи в начале августа 1965 года на об-
их групповое сознание: они решили проверить его на Ангелах Ада.
разовательной телевизионной станции Сан-Франциско. После
Повивальной бабкой эксперимента выступил «свободный ху-
посещения бара, где они хорошенько выпили, он пригласил Кизи
дожник», писатель Хантер Томпсон, писавший неформальную
в близлежащий магазин, где продавались мотоциклы,чтобы



познакомить его с «объектами исследования». Кизи откликнул-
дел на полу в одной из ком-
ся с энтузиазмом и «после нескольких часов еды, питья и симво-
нат, играл на цимбалах и пел.
лического преломления травки» он предложил главе Ангелов
У Ангелов не было ника-
Сан-Франциско приехать в Ла Хонду на уикенд.

ких шансов. С того момен-
В день прибытия над воротами Ла Хонды появился огромный
та, как они пересекли мост,
(пять метров на метр) транспарант с дружелюбной надписью: *«Ве-*
рычание «Харлеев» было мо-
селые проказники приветствуют Ангелов Ада». Это дружелю-
ментально заглушено гремя-
бие, как заметил Томпсон, со стороны наблюдавший за происхо-
щим из усилителей рок-н-
дящим, произвело «плохое впечатление на соседей». Зайдя в
роллом — они попали в кино
местный магазин, он подслушал следующую беседу: Проказников.
Ни перед кем
«Эти чертовы наркоманы, — проворчал какой-
не заискивающие Проказ-
Звезда Кена Кизи
то фермер. — Сначала — мариванна, теперь —
ники встретили Ангелов с
Ангелы Ада. Иисусе, они просто втаптывают нас
той точно рассчитанной грубоватостью, с какой встречали и ос-
в грязь!»
тальных своих гостей.
«Битники! — сказал другой. — Чего от них
Не успели те выключить моторы, как один из Проказников
ждать, одно дерьмо». Затем началось обсужде-
ние того, не стоит ли взяться за топорища (то-
начал петь серенаду в их честь (через динамики), заканчивая каж-
поры продавались здесь же), «подняться всем да
дый куплет припевом —
и очистить местечко». Но тут кто-то сказал, что
Ох, как здорово быть Ангелом
ими уже занялась полиция: «Упекут их в тюрь-
и никогда не мыться!
му всех как миленьких!» Так что топоры так и
остались на стойке.
Байкеры тут же накачались пивом - Проказники запаслись

Полиция Сан-Матео на четырех автомобилях появилась на
огромным количеством — и ЛСД, который большинство из них
дороге, фары их машин разрезали надвигавшиеся сумерки. Каж-
заглотило, считая, что это своего рода суперамфетамин. Конечно,
дого вновь прибывшего ждала придирчивая проверка докумен-
это было не совсем так, и уже через час с Ангелами стали проис-
ходить странные вещи. Ангел по имени Вольный Фрэнк, напри-
тов — лицензии и регистрации тщательно просматривались в
мер, внезапно обнаружил, что может читать мысли одного из сво-
поисках, к чему можно придраться. По крайней мере на одного
их братьев Ангелов. Наблюдая за движением рук Гинсберга,
прибывшего им удалось надеть наручники и отправить в тюрь-
который играл на цимбалах, Фрэнк испытывал ощущение, будто
му. Но в остальном полиция была бессильна вмешаться в
сверхъе-
попал в волшебную страну Оз. Кто-то сказал: «Этот Гинсберг —
стественное действо, что разворачивалось по ту сторону моста.
тот еще фрукт», но свойственная ранее Фрэнку мощная ненависть
Это была сцена, которая, как писал Томпсон, «должно быть, тер-
к незнакомцам вдруг куда-то испарилась. Подобно Альберту Хоф-
зала их до глубины души. Там все эти люди, наполовину голые,
манну, испытавшему то же самое за двадцать лет до того, Вольный
бегали, вопили и танцевали рок-н-ролл. Массивные усилители
Фрэнк чувствовал, что он словно бы заново родился.
были укреплены между деревьями, вокруг сверкала иллюмина-
ция, освещавшая психоделическое шоу. И, о Боже! Не существо-
«Настоящие Ангелы Ада — это те, кто принял ЛСД и позволил
вало ни единого подходящего закона, по которому их можно
было
выдернуть ковер из под ног, — позже объяснял он. — Я по-насто-
арестовать». Девушки в облегающих алых одеяниях с длинными
ящему почувствовал себя Ангелом Ада, только когда принял ЛСД.
пышными волосами двигались в большом «потоке людей, среди
Не говоря уже о том, что ощутил себя человеком и нашел себя...
которых были профессора, бродяги, адвокаты, студенты, физи-
ЛСД — это лекарство, а не наркотик. Я только хотел бы, чтобы

оно попало в добрые руки и использовалось для возрастания Люб-

ологи, хиппи». Кизи был одет в белые одежды жреца-друида.

ви в мире, а не Славы или Богатства».

Кэссиди тихо выстукивал ритм в сторонке. Аллен Гинсберг си-

Джей Стивене

Штурмуя небеса

Как сказал Хантер Томпсон: «Вопреки всеобщим ожиданиям

Почему никакого отклика со стороны властей на это предло-

Ангелы Ада после приема кислоты стали удивительно миролю-

жение не последовало — это и по сию пору остается одной из

бивыми, и многие из них с легкостью смогли признать, что кис-

загадок истории.

лота рассеяла множество их старых, обычно рефлекторных ре-

Хотя Ангелы Ада были главными звездами в тот уикенд у Кизи, акций. Вообще им обычно свойственна некая угрюмость, заслуживают упоминания и два других завсегдатая этих вечери-

готовность подраться, которая часто оборачивалась против ок-
нок у Кизи. Первым был Аллен Гинсберг. За пять лет, минувших
ружающих. Но в тот вечер агрессивность как будто бы испари-
с тех пор, как он пил у Лири в Ньютоне горячее молоко, Гинс-
лась: они перестали щетиниться, смотреть вокруг с подозритель-
берг в духовных странствиях проехал тысячи миль по Индии и
ностью, как дикие звери, попавшие в ловушку. Это было очень
Японии. Истинной целью его путешествия было достигнуть свя-
странно, и я все еще не до конца понимаю это». Но в конечном
тости, стать бодхисатвой. Но вместо этого в Индии его охватила
счете Ангелы миновали пик воздействия ЛСД и соскользнули
глубокая депрессия. В записной книжке он сравнивал свою
обратно в свое обычное состояние. В октябре они завоевали сер-
жизнь с цепью «неопределенных смутных случайностей, медлен-
дца консервативно настроенных редакторов журналов, избив ан-
ного движения к смерти». Депрессия не оставляла его и в Япо-
тивоенных демонстрантов в Беркли. Угрожая повторить это
нии, когда он заехал к Гэри Снайдеру, который учился в Киото
вновь, они требовали, чтобы больше никто не устраивал антиво-
дзену. И вот это все же произошло: возвращаясь в Токио на по-
енных маршей. Кизи, сопровождаемый Алленом Гинсбергом,
езде, он внезапно заплакал и почувствовал, как огромная тяжесть,
потратил целый день, пробуя убедить их лидеров, что по логике
обусловленная, в частности, желанием раствориться в космичес-
их роль — помогать антивоенным активистам, а не поддержи-
ком сознании, спала с его души. Это было сатори. «Больше ника-
вать государство. Но Ангелы считали демонстрантов предателя-
ких интеллектуальных споров!» — писал он Керуаку. Никаких
ми и сторонниками коммунистов, и это их убеждение не могло
путешествий. Он возвращается в Америку.
рассеять никакое количество ЛСД. Встреча закончилась тем, что
Первые догадки, что вернулся он в немного другой мир, в мир,
Гинсбергу удалось заставить всех присутствующих петь буддий-
где понемногу начинают закручивать гайки, пришли к нему еще,
ские гимны. «Этот чертов Гинсберг собирается нас всех затра-
когда он в середине февраля 1965 года оказался в Чехословакии.

хать, — мрачно сообщил Томпсону один из Ангелов. — Из всех
Он разгуливал по заснеженным улочкам Праги в потрепанном
ненатуралов это самый натуральный сукин сын, каких я только
пальто и белых теннисных туфлях. В журнале чешского союза
видел! Жаль, тебя не было, когда он объяснялся Сонни в люб-
писателей его шутливо описывали как «большого черного дрозд-
ви!» За несколько последующих недель Ангелы из любимцев ле-
да, замершего, поджав одну ногу, в ожидании, пока музыка жиз-
вых превратились в любимцев правых, и их самомнение выросло
ни откроется ему». Но чешские студенты избрали его Королем
ло до небес. Они созывали пресс-конференции, выпустили
первомайского праздничного парада и возили по бульварам в
политическое заявление их президента, Сонни Баргера, послав-
украшенном розами фаэтоне. Вероятно, для коммунистических
шего президенту Линдону Джонсону телеграмму следующего со-
начальников это показалось слишком, и буквально несколько
держания:
дней спустя Гинсберг был арестован по обвинению в наруше-
нии общественного порядка и вскоре выдворен из страны. Не-
От своего собственного имени и от имени моих
партнеров я, добровольный представитель
смотря на известность, он не утратил таланта входить в конф-
группы американцев, считаю себя обязанным
ликт с властями.
защищать нашу политику во Вьетнаме. Мы чув-
Детали же изгнания Гинсберга были таковы: он потерял одну
ствуем, что группа безбашенных горилл демо-
из своих записных книжек, и ее нашел местный товарищ. Внут-
рализовала бы Вьетконг и добилась победы сво-
ри, между небрежными заметками типа «кажется, в Чехии одни
бодного мира. Мы согласны взяться за дело
сплошные пьяницы», были описания его любовных похождений
немедленно
с молодыми представителями чешского народа. Так что «на самом

деле он не веселый черный дрозд, — как бранились в одном из
Вдохновленный своей дипломатической миссией, Гинсберг
партийных журналов, — но опасный враг, склонный к таким зас-
попытался внушить активистам новый образ действий. «Старые
луживающим всеобщего порицания вещам, как бисексуальность,
методы организации народного недовольства с демонстрациями
гомосексуализм, наркомания, алкоголизм, позерство и гранича-
и маршами по улицам, с выкрикиванием лозунгов — все это толь-
щий с разгулом социальный экстремизм». Копия этой статьи была
ко укрепляет существующие стереотипы истеблишмента, — го-
аккуратно переведена на английский и вклеена в досье на Гинс-
ворил он в длинной статье, напечатанной в Беркли в газете
берга, хранящееся в Федеральном управлении по наркотикам.
«Барб». — Нужно использовать более гибкую тактику, особенно
Спустя полтора месяца Гинсберг уже читал стихи в лондонс-
если не желаешь подвергаться риску быть атакованным власт-
ком Альберт-Холле. Вместе с ним выступали Грегори Корсо, Ло-

ми или Ангелами Ада. «Демонстранты должны нести КРЕСТЫ, — ренс Ферлингетти и русский поэт Андрей Вознесенский. Послуписал он, — которые они будут выставлять вперед в случае напашать и поаплодировать им пришли почти семь тысяч человек. дения, как это бывает в фильмах про Дракулу». Они должны петь Гинсберг вдруг чуть не за один вечер стал знаменитостью. Это либо молитвы, либо песенку «У Мэри был ягненок». Если это не повышение социального статуса обрушилось на него нежданны- сработает, следует включать динамики с битловской песней «I ми дивидендами — сотни тысяч экземпляров «Вопля» были рас- wanna hold your hand» и всем разом начинать танцевать». куплены, Гинсберг стал получать много денег, что для него ока- Что касается отношения к ЛСД, то в середине шестидесятых залось делом хлопотным. Не желая отказываться от того образа годов Гинсберг считал, что ЛСД смывает условные рефлексы жизни, что он вел с ранней юности, Гинсберг нанял менеджера, (впервые такое предположение было высказано в конце пятиде- работавшего прежде на Боба Дилана, чтобы тот занимался всесятых чехословацким исследователем Иржи Рубичеком). ЛСД ми вопросами, связанными с изданием его книг и получением позволяет вам объективно оценить собственную обусловленденег. Сам же он организовал бесприбыльное акционерное обность, все те понятия, которым вы научились путем жизненного щество и начал раздавать друзьям гранты.

опыта, сначала в детстве, а потом приспосабливаясь к сложно- Хотя газеты все еще принимали его за все того же знаменитому, высокоорганизованному современному обществу Это было го старого битника — ну, того, который разделся, — Гинсберг за более-менее похоже на взгляды Лири относительно психодели- время своих восточных странствий сильно изменился, он стал ков, но ставило вопрос в более резкой форме, в стиле воззвания: более вдумчивым и мудрым. Джейн Крамер из «Нью-Йоркер», прими ЛСД и смой с себя все, что идет от бизнесменов с Мэди- освещавшая в этом издании психоделическое движение, гово- сон-авеню

рила, что со своей знаменитой записной книжкой и неисчерпае-

Но что происходило потом? Об этом никто не знал. Получив мым энтузиазмом он стал «справочной службой и координаци- премию Гугенхайма в шесть тысяч долларов, Гинсберг решил онным центром андеграунда». Он знал всех и вся — юристов, купить «фольксваген» и провести зиму 1966 года, объезжая вме- гуру, поэтов, мистиков, бизнесменов, профессоров и даже сена- сте с Питером Орловски студенческие кампусы Среднего Запа- торов В отличие от своих юных почитателей он не презирал всех да, чтобы выяснить из первых рук, насколько велико брожение на свете, предпочитая методы мягкого убеждения, а не резкого в умах. Но еще до этого он отправился к Проказникам, где вновь отрицания. Однако налаживание отношений между молодежью с радостью пообщался с Кэссиди и написал, по крайней мере, шестидесятых и их отсталыми родителями было не самой глав- одно стихотворение, посвященное Ла Хонде: ной его задачей В гораздо большей степени он стремился унич-

В огромном

тожить пропасть между движением хиппи, которое было ему Деревянном доме, желтая люстра,

родным, и движением политических активистов, в которых он Три часа утра, громкое радио,

видел большие возможности (они умели организовываться), — с «Роллинг Стоунз», Рэй Чарлз, «Битлз»

тем чтобы контркультура в целом не распалась на отдельные по- Подпрыгивающий Джо Джексон и

токи.

Двадцать молодых людей танцуют в комнате

Джвй Стивене

Штурмуя небеса

Маленький косяк в ванной, девушки в облегаю-

ретно и целенаправленно интересовались имен-

щем

но психоделиками То, что они говорили гам об

Красном, смуглый мускулистый парень, ЛСД, в книгах прочитать было нельзя Станови-

Готовый танцевать часами,

лось очевидным, что более 90% присутствующих

Пивные банки, разбросанные по двору, так или иначе пробовали или употребляли пси-

Скульптура повесившегося свисает с

ходелики

Ветвей над ручьем.

Эти люди не были теоретиками Очевидно, все

Дети, тихо спящие в двухэтажной кровати, они сознательно обходили закон ради исследо-

И четыре полицейские машины, припаркован-

вания психоделического опыта и, полагаю, это
ные за расписными воротами,
сильно их огорчало Но в уикенд они находили
Красными фарами шарят по листьям .
в этом занятии столько пользы для себя, что им
приходилось мириться с приобретением веще-
Другим знаменитым участником того вечера был Ричард Аль-
ства на черном рынке Пока что этих людей ник-
перт, который по объясненным выше причинам покинул Мил-
то не притеснял, и им не грозили особые непри-
лбрук и жил теперь в районе пляжа в Сан-Франциско. Он рабо-
ятности Но в то же время не стоило ожидать, тал
консультирующим психологом в одной из Стенфордских
что все и дальше пойдет так же безоблачно. Су-
программ по новой математике. Кроме того, он читал лекции по
ществовали проблемы, возможно, даже целый
комплекс проблем
психоделикам, которые имели большой успех у публики. Жур-
налист «Фри пресс», посетив одну из его первых лекций, делил-
Проблемы возникли раньше, чем ожидалось, и исходили они
ся с читателями бившими через край эмоциями. «Его чудесный
в основном именно от Проказников. Альперт, возможно, в тот
характер и неподдельная искренность, несомненно, доказывают,
вечер в Ла Хонде уже предвидевший, что их ожидает, писал: «Мы
что перед нами — великий ученый; практически можно сказать,
думали, что еще несколько лет нам удастся играть в прятки с за-
что перед нами — архетип психоделической знаменитости». Аль-
коном, прежде чем все запретят. Но Кен вынудил их сделать это
перт старался по возможности избегать слова «ученый» и обыч-
быстрее. Я имею в виду огромные заголовки в газетах на следу-
но называл себя исследователем, делящимся с коллегами после-
ющий день после Сан-Хосе, которые кричали о «наркотической
дними достижениями в области изучения Иного Мира. «Я —
оргии». А потом уже власти приняли этот акт. Фактически они
типичный представитель восточного побережья, — говорил он
были вынуждены это сделать».

на лекции в Лос-Анджелесе, — и просто рассказываю вам о том, как движется прогресс».

Кислотный тест Кизи был экспериментом по природе груп-

Так как Лос-Анджелес был во многом колыбелью психоделипового сознания и, возможно, новой формой искусства. Это был ческого движения, будет нелишним процитировать небольшой суммарный опыт, совокупность переживаний — широчайшей отрывок из «Фри пресс», очевидно, написанный кем-то, кто был открытости, слов, музыки, игры света, звуков, прикосновений — не понаслышке знаком с Иным Миром. Для начала автор отмепросветления.

чает, что пять сотен слушателей вовсе не были изначально рев-

Первый Кислотный тест формально проходил у Бэббса, в Соностными поклонниками Альперта:

куэле под Санта-Крусом. За исключением таинственного плаката, появившегося в местной книжной лавке («Пройдешь ли ты Это были обычные мирные красивые люди разных возрастов и национальностей Они уважа-

Кислотный тест?»), это событие не освещалось, а круг участнили закон и были добропорядочными граждана-

ков ограничивался Проказниками и их друзьями и небольшим ми, им нравилось жить и радоваться жизни И

количеством представителей богемы, привезенных из Сан-Франтем не менее они задавали такие вопросы (и ко-

циско Алленом Гинсбергом. Второй тест, в Сан-Хосе, в ночь конечно получали на них ответы), которые ясно

церта «Роллинг Стоунз», был гораздо ближе к Великому Замыспоказывали, что их не просто одолевало празд-

лу. Хотя Проказникам не удалось найти зал, они нашли старый ное любопытство, но они действительно конк-

Джей Стивене
Штурмуя небеса

дом, принадлежавший доверчивому представителю богемы по имени Биг Ниг. Когда концерт «Роллинг Стоунз» закончился и из дверей повалили удовлетворенные поклонники рока, их встретили Проказники — как всегда во всем великолепии своих пестрых одеяний, и начали совать в жадно протянутые руки рекламные листки, на которых значилось таинственное... «Пройдешь себе. По крайней мере, мне кажется... что там не обходилось без волшебства. Например, голос шел из динамика, который был никуда не подключен. Казалось, просто чье-то сознание заблудилось в этих штуках и бесконечных проводах, которые иногда литы...» — и адрес Биг Нига...

Для Кислотного теста Кизи нанял группу рок-музыкантов из Пало-Альто. Они назывались «Warlocks», но вскоре после этого «Они снимали фильм, и у них была куча странных микрофонов и громкоговорителей, — вспоминал лидер-гитарист «Warlocks» Джерри Гарсия, — и все время казалось, что все это оборудование живет собственной жизнью и говорит само по себе. По крайней мере, мне кажется... что там не обходилось без

сами по себе начинали извиваться и дергаться. Действительно поменяли название на «Grateful Dead» («Благодарный мертвец»). потрясающе».

Неожиданной удачей было то, что в комнате, где жил Биг Ниг, они В общем, электронный шепот, боповые ритмы Кэссиди и зап- обнаружили кучу электроники — усилителей и других разных редельное пение Бэббса — все это было вполне сопоставимо с примочек, микрофонов и магнитофонов, разносивших голос Кэс- огромными восьмичасовыми записями, которые делал Мецнер сиди или Бэббса — «Вы уже вышли из сознания?» — по всему в Миллбруке. И те и другие добивались сходства с психодели- пригородному району. Обычно это в первую очередь пробуждало ческим состоянием, пытаясь открыть новые, неизвестные воз- сознательность в соседях, которые мгновенно вызвали полицию. можности. Разница заключалась в том, что Кислотный тест до-

Полиция обнаружила сотню людей, бродящих по двору Биг Нига, водил эту тенденцию до апогея, немного перегибая с ревом гитар, может, несколько из них и были несколько чрезмерно возбужде- светомузыкой и сотнями впавших в экстаз участников, «отдаю- ны, но большинство были просто полностью поглощены волшеб- щихся течению». В идеале каждый должен был почувствовать ной атмосферой, которую создавали Проказники и ЛСД. себя частью огромного общего сознания, Homo gestalt. Позво- лить сотням и даже тысячам синхронизироваться так... чтобы покинуть эту планету!

Воспламененные успехом Сан-Хосе, Проказники решили по- пробовать превратить Кислотные тесты в нечто вроде бродячего цирка, волшебное представление. В следующий раз они появи- лись уже в Пало-Альто, где сняли небольшой, но шикарный клуб «Биг Бит», принадлежавший двум милым дамам средних лет. В итоге вышло все то же Сан-Хосе (в чуть более приличном вари- анте), за исключением того, что Проказники щеголяли в своей почти официальной униформе, представлявшей собой яркие, пестро раскрашенные костюмы, с чередованием зеленых, белых и оранжевых полос. Некоторые из старых друзей Кизи тоже при- шли посмотреть на его новое детище. Большинство из них с оп-

ределенными натяжками сошлись на том, что Кислотный тест для непосвященных слишком сильное и утомительное впечатление. Здесь можно вести себя необычно, предупреждали всех. И судя по огромному количеству молодежи, которая постоянно приходила на тесты, многим это нравилось.

Кто обычно посещал тесты? «Тысячи людей, — вспоминал Хантер Томпсон

Гарсия, — все под кайфом, они обретали себя среди тысяч других

366

367

таких же, как они, и никто никого ничуть не боялся. Это было биологии, которая получила название «экология». В процессе волшебством, запредельным и красивым волшебством». Одним своих исследований Брэнд пожил в двух индейских племенах, — из посетителей был и студент из Беркли Йен Веннер, который среди орегонских сикотов и у навахо98 юго-западных пустынь. написал о тесте в студенческую газету «Дейли Гэл». Под псевдо-

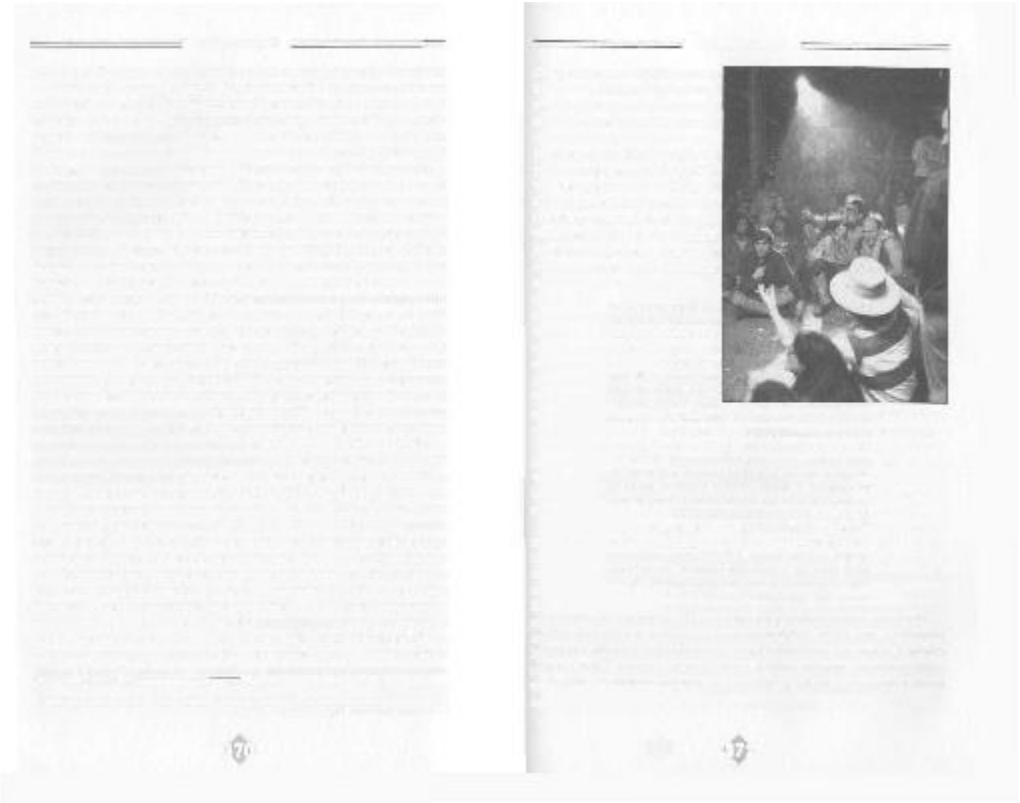
«Все, что я знаю об организации и управлении, — заметил он
нимом мистер Джонс он кочевал из кабачка в кабачок в районе
позднее, — я выучил как-то ночью, когда жил у навахо, — попро-
Залива и, как это и должно было рано или поздно случиться, в
бовав пейотль».
конце концов, познакомился с Проказниками. Веннера к Кис-
Однако эти организационные таланты очень важны для на-
лотным тестам привлекали не наркотики и высшие цели, а му-
шего рассказа. Брэнд попал к Проказниками незадолго до Кис-
зыка и танцы. «Как только музыка замолкала, становилось очень
лотного теста в Пало-Альто, и его собственное представление
скучно», — писал он.
органично вписалось в общие действия Проказников. Вскоре он
В 1965 году самым старшим представителям поколения демог-
задумал громадное действо, получившее название «Фестиваль
рафического взрыва было около двадцати. В Сан-Хосе и в Пало-
путешествий» (Trip Festival). Если информация о предыдущих
Альто можно было видеть, как их неуемная жажда нового при-
тестах распространялась в основном при помощи афиш и изуст-
ближалась к своему пику.
но, то на этот раз Брэнд нанял собственного специалиста, сотруд-
Одним из наиболее очевидных доказательств этого процесса
ника рекламного агентства Джерри Мендера, и сумел арендовать
являлось то, что Кизи и Проказники начали привлекать антреп-
Лонгсхормэнс-Холл, излюбленное место собраний в Сан-Фран-
ренеров и организаторов, которые видели в Кислотном тесте
циско. Вниманию прессы предлагалось несколько рекламных
определенную форму, посещаемость которой можно было бы
трюков. Одним из них были три воздушных шара, которые под-
увеличить — до такого размаха, что они могли бы конкури-
нялись над Юнион-Сквер, неся транспарант, на котором было
вать с акциями «Битлз» или, если использовать религиозную ана-
написано всего одно слово: СЕЙЧАС. Когда шары поднялись в
логию, с действами Билли Грэма. Среди этих новопривлеченных
воздух, Брэнд через громкоговоритель сказал: «Смотрите, они

организаторов был молодой человек по имени Стюарт Брэнд,
летят прямо к солнцу. Они попробуют подлететь к нему как мож-
который был создателем мультимедийного представления «Аме-
но ближе, прежде чем сгорят от его жара. Молитесь за эти шары».
рике нужны индейские чувства». Он родился на Среднем Запа-
«Пойдемте-ка отсюда, пока мы не лишились кошельков», —
де и получил образование в элитной школе в Новой Англии.
Брэнд
пролетел в ответ на это шепоток по толпе.
был обычным молодым человеком того времени, одним из мно-
Фестиваль путешествий был назначен на третий уикенд ян-
гих, что стекались толпой в Калифорнию, а в особенности — в
варя 1966 года. Кроме Проказников и собственного шоу Брэнд
Сан-Франциско. Сначала он влюбился в Калифорнию заочно,
пригласил участвовать в программе также и местные театры и
прочитав роман Стейнбека. Последствием этого увлечения ста-
даже местный бизнес. По всему фойе стояли палатки, в которых
ло то, что он почти случайно поступил в Стенфордский универ-
продавались футболки с символикой фестиваля, палатки с вос-
ситет, где «потерял четыре года», изучая биологию. Стенфорд,
точной и психоделической литературой, палатки с политической
как быстро уяснил себе Брэнд, это вовсе не то место, которое
продукцией и даже палатки, в которых продавались книги по
описывал Стейнбек. Но затем он открыл Норт-Бич и культуру
насекомым. Кроме того, пять отдельных киноэкранов, каждый
битников, которая хотя была уже на спаде, однако все еще дос-
смонтированный по особому сюрреалистичному замыслу.
таточно сильна и необычна, чтобы привлечь юного романтика.
Сверху лился свет прожекторов.
Из старых битников разве что Гэри Снайдер понимал, что
Но несмотря на все это, в пятницу, отданную на откуп местным
индейцы, коренные племена Америки, особенно в том, что каса-
театрам, было довольно скучно. «Неудачное, занудное, фальши-
лось их связи с землей, могут дать детям пятидесятых не мень-
вое, приторное, недостойное зрелище», — горевал Ральф Глизон,
ше, чем восточные учителя. Интересы Снайдера базировались

на антропологии. Брэнд же занимался той новейшей отраслью

98 Крупнейшее племя американских индейцев (170 тысяч), проживающх на сты-

ке штатов Аризона, Нью-Мексико и Юта



Джей Стивене

Штурмуя небеса

который вел раздел «В городе» в газете «Кроникл». Ожидавший смертных грехах, и мера на-

обещанных рекламой Джерри Мендера «несказанных удоволь- казания колебалась от шести

ствий» Глизон был расстроен и писал, как «в середине вечера на месяцев в окружной тюрьме

сцену внезапно выбрался один из разочарованных зрителей и, до трех лет испытательного

едва шевеля языком, заявил: "Знаете, здесь скучно даже под кис- срока и полутора тысяч дол-

лотой". Чуть позже парень, сидевший за мной, шепнул своему

ларов штрафа. Однако Кизи
другу: "пошли на улицу, в машину, хоть радио послушаем". Ве-
устроили то, что пресса на-
ликолепная идея». Однако суббота, отданная Проказникам, ис-
звала «бичевание языком»,
купила грехи пятницы и оправдала ожидания Глизона. Ему это
истинный смысл которого
напомнило книгу «Цирк доктора Лао»99. «На сцене происходило
состоял в том, что он растра-
столь много различной экзотики, что составило бы честь и само-
чивает свой прирожденный
му доктору Лао, — писал он. — Например, полностью забинто-
дар к лидерству на непозво-
ванный человек, в темных очках поверх глаз, опираясь на кос-
лительные в обществе вещи
тыль, проходит по сцене. Он несет табличку: "Вы — поколение
и негативно влияет на моло-
"Пепси", а я — прыщавый урод"».
дежь. «Если бы ваша уго-
Фестиваль путешествий посетило около десяти тысяч чело-
ловная биография не была
век. Приходили, таращились на все это с глупым видом, но по-
чиста, — предупредил его
том некоторые из них грокали, что, возможно, это и есть истин-
судья, — вы бы сразу отпра-
ное видение мира. Как сказал один из зрителей: «В каком-то
вились в тюрьму штата». Ему
отношении это выглядело так, словно мы все родились в одно и
дали условный срок, но по-
тоже время. Талантливые способные дети. И нам нравилось на-
требовали разорвать все свя-
ходиться в окружении таких же талантливых, как и мы».
зи с Проказниками и Кис-
«Кислотный тест» в Ла Хонде
Это был звездный час Кизи. Несколько дней спустя по окон-
лотным тестом.

чании фестиваля Джерри Мендер рассказывал журналисту Гер-
Спустя два дня Кизи ночевал на Телеграф-Хилл у Стюарта Брэн-
бу Казну, что нью-йоркский промоутер хотел бы пригласить
да, отрабатывая последние детали субботнего действия. По окон-
Кислотный тест в Мэдисон-Сквер-Гарден и готов заплатить за
чании фестиваля, как ему и предписывалось судебным ордером,
это в общей сложности шестьдесят тысяч. «Мы дадим на это свое
он собирался сказать Проказникам «до свиданья» и уехать, веро-
согласие, если он сможет переименовать Мэдисон-Сквер-Гарден
ятно, в Орегон, пока его апелляция в суд проходит по инстанциям.
в Мэдисон-Хип-Гарден», — насмешливо заметил Мендер.
Кто-то заметил, что на крыше сейчас одна из Проказниц, Де-
Все это казалось блестящим началом, но на самом деле было
вушка с Гор. Кизи отправился ее проведать. А как раз незадолго
началом конца. За три дня до открытия Фестиваля путешествий
перед этим на крыше шалила куча Проказников и Ангелов Ада:
Кизи снова арестовали за хранение марихуаны. И что гораздо
они курили там марихуану и бросали камешки в прохожих, один
хуже, этот новый арест случился буквально спустя сорок восемь
из которых и вызвал полицию. Но теперь здесь остались только
часов, после того как ему был вынесен приговор за предыдущий
Кизи и Девушка с Гор, они лежали на грубых матрасах и разгля-
апрельский рейд Вилли Вонга в Ла Хонду. И что самое смешное,
дывали улицу внизу. Они видели, как к дому подъезжает патруль-
он вновь оказался абсолютно ни при чем. Во вторник, 18 января,
ная машина и как из нее выходят двое полицейских офицеров.
Кизи предстал перед судом в Сан-Матео. Его обвиняли во всех
Им и в голову не приходило, что те направляются именно на кры-
шу, — до тех пор пока полицейские не возникли в дверях. И даже
тогда они не испугались, но тут один из полицейских поднял по-

99 Сатирический роман (1935) американского писателя Чарлза Финни (1905 -1984), в котором показано столкновение между полуфантастическими персонажами

луспрятанный мешочек, в котором лежало немного травы, косяка
бродячего цирка и жителями сонного городка в Аризоне.

Джей Стивене

на три. Осознав, что история повторяется, Кизи выхватил у полицейского мешочек и вышвырнул его за край крыши.

Он был обвинен в хранении марихуаны, нападении на полицейского офицера, сопротивлении аресту и нарушении прав частного владения.

Поняв, что тюрьма ему грозит уже серьезно, Кизи решил залечь на дно. 2 февраля он не явился на слушание дела о возможно-

Глава 20.

сти выпуска его под залог. Спустя четыре дня его автобус нашли

В ЗОНЕ РИСКА

рядом с океаном, недалеко от Юрики, в Северной Калифорнии.

На переднем сиденье лежала предсмертная записка, в которой Кен

запоздало отдавал голоса в пользу президентской кампании Барри Голдуотера 1964 года. «Последние слова, — говорилось в за-

писке, — голосую за Барри, потому что с ним будет веселее». А затем:

Эх, вот дорожный указатель на Форт Брэгг, а это значит — океан, значит, пора закинуться (но это не то, что вы подумали, — у меня хватит храбрости сделать это без помощи всяких препаратов. Просто я чувствую, что уже ранен...).

Еду один вдоль берега и подыскиваю себе подходящий обрыв, словно человек, выбирающий себе земельный участок. Океан, океан, океан... Я еще с тобой поборюсь. Еще постучу пятками о твои голодные ребра.

И снова океан исчез из виду. Красиво. Я проехал сотни миль, ища свой собственный обрыв, который позволит мне уйти дальше, чем позволяет кислота. Я никак не могу найти то место на берегу, где ноге захочется резко нажать на тормоз, словно у порога дома. Красиво.

В субботу, 16 апреля 1966 года в Миллбруке появился рослый молодой человек слепой на один глаз, в свободном коричневом одеянии буддийского монаха, и попросил аудиенцию у Лири. Он сообщил, что в свое время учился в Гарварде, а сейчас живет в ламаистском монастыре в Нью-Джерси, откуда и приехал сегодня, чтобы передать важное неотложное сообщение. Общий смысл послания был в том, что Лири лучше отойти от движения ЛСД, чтобы не дразнить власти.

«Когда пара собак грызутся за кость, — сказал он, — и одна из них выпускает кость, другая тоже бросает ее и убегает прочь», — сказал он и почти сразу ушел, сославшись на рацию, деньги, книги. А Бэббс пусть управляет

Так что я, Кен Кизи, будучи (гм!) в здравом уме и твердой памяти, оставляю все Фэй — корпорацию, деньги, книги. А Бэббс пусть управляет

всем этим (но только мне кажется, что этот но-
то, что окружающая Большой дом атмосфе-
мер не пройдет, и еще мне приходит на ум, что
ра насыщена опасностью и негативной
может так будет даже лучше).
энергией.
Хотя одноглазые гарвардские выпускни-
И номер действительно не прошел. Полиция ни на минуту не
ки в буддистских одеяниях, рекомендующие
поверила, что Кизи действительно покончил жизнь самоубий-
недеяние, были редким зрелищем даже для
ством. Словесные портреты Кизи передавались по всем полицей-
Миллбрука, но вовсе не настолько уже
ским участкам северо-запада, хотя, судя по слухам, Кизи скорее
странным — в Миллбруке всегда творились
всего ускользнул на юг и скрылся за мексиканской границей.
необычные вещи и появление монаха не
было должным образом оценено, а вскоре и

вовсе предано забвению. На дворе стояла середина апреля. Осмодного журнала и одна журналистка — Мария Манне, которая тавалось не так уж много времени, чтобы полностью подготовитьписала краткий биографический очерк о Сьюзен Лири для дамся к летнему наплыву гостей. Вооружившись пилами и топоракого журнала. Первое впечатление Манне о Миллбруке было ми, Лири с другими обитателями Миллбрука проводили дни,
таково: «На полу — матрасы, на одном лежит молодой парень, на прорежая небольшой лесок, известный как «священная роща». другом — огромный датский дог. Дальше влево — другая жилая Притча монаха была верна. В прошлом месяце Лири участвокомната, сейчас пустая, без матрасов, но с викторианской софой,
вал во множестве публичных дискуссий, особенно со своим нопо которой разбросаны два больших бумажных воздушных змея вым ярым противником — доктором Дональдом Лурия, предсеи тропический шлем, украшенный желтыми страусиными перьдателем подкомитета по борьбе с наркотиками Медицинского ями. Столбики перил на концах лестничных маршей украшены общества округа НьюЙорк. Предыдущим вечером они, напритигриными головами с большими розовыми цветками во рту». мер, встретились на нью-йоркском радио, излагая новыми сло-Кроме того, Манне обнаружила, что в комнатах пыльно, равами старые аргументы, представленные Лири медицинскому ковина завалена грязной посудой, полы покрыты грязью, туалесообществу четыре года назад, одним из которых была пробле-ты оккупированы наркоманами, а собаки. . собаки здесь обитама разграничения общественной безопасности и личных преролли, похоже, везде. В спальне, где ей предложили устроиться на гатив.

ночлег, со стены за ней наблюдало огромное узкоглазое боже-В то время как у Лири не было твердого ответа на эту пробле-ство. Возразив, что «спать или просыпаться рядом с ним было бы му, доктор Лурия был неколебим в убеждении, что только медине очень приятно», она перебралась в библиотеку.

ки обладают достаточно широким кругозором и знаниями, что-
Что ей показалось приятным, так это еда. На обед была пода-
бы пользоваться психоделиками, да и то — исключительно в
на отменно приготовленная рыба со специями. Но потом снова
целях эксперимента. И хотя Лири не соглашался с этим, в прин-
начались странности: все отправились в священную рощу — петь
ципе он был вынужден признать, что какой-то минимум подго-
и медитировать. Потом вернулись — для предварительного об-
товки и тренировки перед тем, как отправиться в ЛСД-путеше-
суждения нового аудиовизуального экстравагантного проекта,
ствие, необходим. Несмотря на то, что он крепко стоял на том,
который, как планировал Лири, будет готов к лету.
что государство не властно ограничивать права личности на ис-
Проект состоял в воссоздании психоделического путешествия
следование собственного сознания, он понимал — определенное
с помощью синхронизации множества кинопроекторов, громко-
обучение тоже необходимо. Но когда он сказал об этом, на него
говорителей и микрофонов. Один из фильмов, предназначавших-
набросились. Итак, доктор Лири, даже вы признаете необходи-
ся для медитаций, повествовал о жизни водяных жуков.
мость контроля! Ответом Лири было: «Да, но не для всех». И чем
После полуночи, когда все разошлись и Лири вместе со своей
больше Лири спорил с представителями своей собственной про-
новой девушкой Розмари Вудруфф отправился на третий этаж,
фессии, тем больше он убеждался, что его решение ориентиро-
начались неприятности.
ваться в основном на молодежь было правильным. В пятьдесят
Представьте себе, как топочут несколько дюжин полицейс-
лет люди уже теряют любопытство, теряют способность любить,
ких, взбегая по широкой викторианской лестнице. Именно этот
у них притупляется восприятие и они могут использовать любые
шум и услышал Лири. А впереди всех несся жилистый, как пит-
новые возможности лишь для власти, контроля или ведения вой-
буль, помощник окружного прокурора с забавным именем Г.
ны», — сказал он репортеру.
Гордон Лидди100.

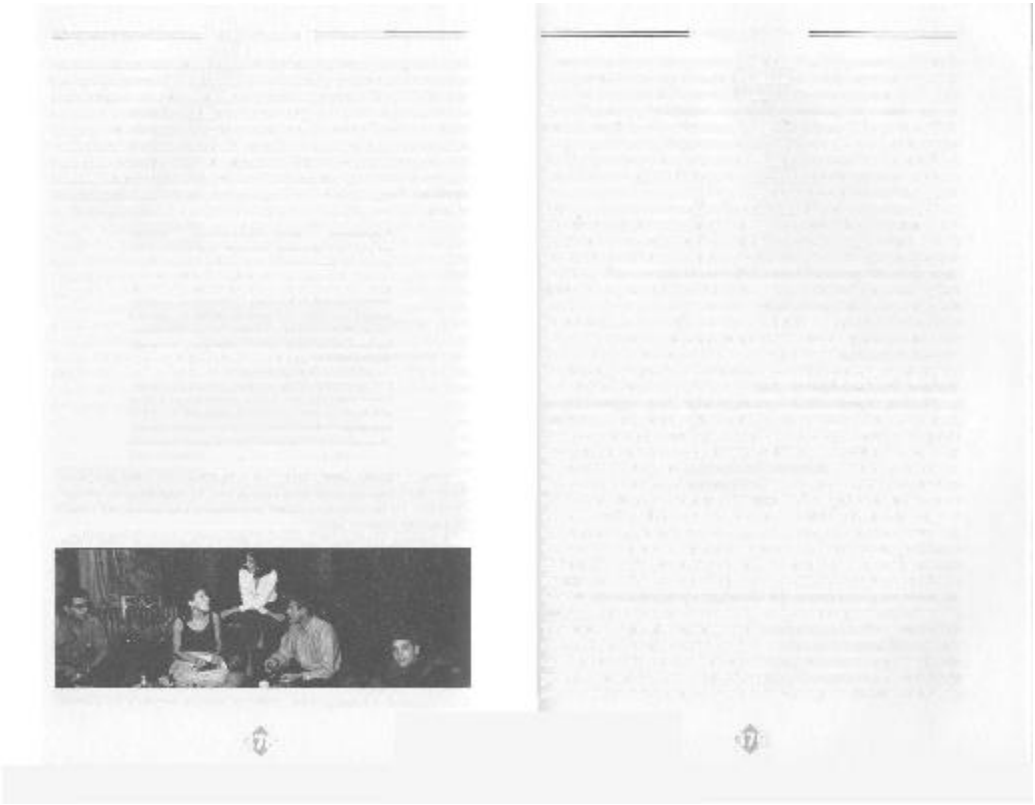
Когда монах приехал в Миллбрук, там находилось двадцать
Второй раз за четыре месяца Лири арестовали за хранение
шесть человек. Большинство жили там постоянно, хотя было и
марихуаны — и опять не его собственной. Сидя в наручниках
несколько гостей — молодой секретарь из Вашингтона, психо-
лог-исследователь, режиссер, снимающий документальные
100 Забавной его фамилия кажется автору потому, что liddy — уменьшительное от
фильмы, промышленник, занимающийся галантереей, редактор
слова lid, одно из значений которого — пакетик или унция марихуаны По-русски
его смело можно было бы назвать прокурором Кораблевым или Коробковым

внутри полицейской патрульной машины, он мечтал перемотать
ма. А впервые Лири и Мецнер наткнулись на его статьи, еще за-

время назад и вновь очутиться в безопасном уединении хижины
нимаясь восточными учениями в Гарварде. В благодарность они
в предгорьях Гималаев, возвратиться в те месяцы осени 1964
года, послали ему «Психоделический опыт», а он ответил им
приглаше-
когда казалось, что его путь идеально верен, в то время, когда
нием посетить его в Алморе, если им случится быть в Индии
будущее еще казалось ярким, прозрачным и безоблачно ясным.
Хотя Лама Говинда всегда отрицал, что он гуру, он все же сог-
Когда они с Неной прибыли в Калькутту, Лири последовал
ласился ежедневно по часу в день наставлять Нену и Тима в вос-
совету Гинсберга и поехал на реку Ганг, чтобы посмотреть на
точном мистицизме. Во время одного из этих уроков, проходя-
погребальный обряд. Мертвых клали на самодельные суденыш-
щих вполне по-европейски, за чаем и печеньем, Лама Говинда
ки, которые затем поджигали и пускали в священные воды Ган-
сообщил Тиму, что он — не больше чем пешка в гигантском за-
га. Наблюдая, как погребальные судна плывут по течению, Лири
мысле.
заодно отмечал про себя, что небо черно от канюков, а в воздухе
В прошлом, — сказал Лама Говинда, — многие
чувствуется стойкий аромат марихуаны. Он глубоко вздохнул, из
тех, что хранили древние традиции, осоз-
внезапно почувствовав прилив сильного одиночества, и ему в
нали, что развитие человечества обусловлено
голову пришла мысль. «Смерть — это просто когда перестаешь
союзом между наукой внешнего мира, разви-
дышать».
вающейся на Западе, и внутренней йогой, В Бенаресе, пока Нена
спала, он нанял лодочника, чтобы тот
практикуемой на Востоке Становилось необхо-
димым нарушить вековые традиция молчания и
перевез его на другой берег Ганга, предположительно населен-
позаботиться о просветлении Запада Восточная
ный демонами. Когда он, так и не понимая до конца, чего здесь
философия должна прийти в Америку и Европу

ищет, выбрался на другой берег, внезапно перед ним возник ста-
через книги и мудрых учителей Перевод Эван-
рик в оборванном дхоти, который, сверкая глазами, забормотал
сом-Венце «Тибетской книги мертвых» был
что-то на таинственном языке. Лири охватил страх и он быстро
только частью этого великого плана Когда же
стало известно, что группа гарвардских психо-
бросился назад.
логов использует древний буддийский текст как
Внезапно я осознал передо мной — древний
руководство для вхождения в вызванное нарко-
учитель, который ждал меня здесь всю жизнь Я
тиками сатори, это конечно вызвало величай-
хотел вернуться и броситься перед ним на ко-
ший интерес
лени Но меня сковал страх, и одновременно я
думал а вдруг это какой-нибудь обезумевший
«Ты, — сказал Лама Тиму, — и есть предсказуемый результат
фанатик? Тогда он нападет на меня за то, что я
этой стратегии, развертывающейся уже на протяжении пятиде-
осквернил святое место
сяти лет. Ты просто невольный исполнитель величайших преоб-
разований нашего века».
Лири вернулся к лодке, надеясь, что лодочник растолкует ему
это странное происшествие. Но лодочник был испуган не мень-
Конечно, это было подтекстом многих разговоров Тима с Хак-
ше его и немедленно отчалил.
сли, Хедом и даже Уоттсом, но услышать об этом замысле за чаем
Лири, не задумываясь, вскарабкался в лодку. На полпути без-
в хижине в заснеженных Гималаях, да еще в таких уверенных
выражениях, — это было серьезным потрясением. И внезапно
мерность того, что он сделал, накрыла его. И он зарыдал: он
встре-
Тим понял — значит, все легенды о восточных учителях в итоге
тил Будду — и убежал от него.
оказались правдой.

В Дели он встретился с Ральфом Мецнером. Тот отвез его в залитый лунным светом Тадж-Махал, где они провели прекрасное
Лама Говинда был не единственным бывшим европейцем, ЛСД-
путешествие. Затем они отправились в Алмору, у подножия
живущим в Алморе у подножия Гималаев. Через несколько до-
лин от него обитал Шри Кришна Прем, в миру Рональд Никсон,
Гималаев, где Мецнер учился у Ламы Говинды, австрийца по про-
младший современник Хаксли. Заинтересовавшись восточной
исхождению, одного из виднейших деятелей тибетского буддиз-
философией в Кембридже, Никсон поехал учиться на восток, **376**
177



Джей Стивене
Штурмуя небеса

пленился восточной мистикой (как и многие представители его
ми, превосходящей все остальное. Они открывают тайники со-
поколения) и стал ярым последователем Кришны. Когда он встре-
знания и приносят радость и удовольствие. Они дают величай-
тился с Лири, ему было шестьдесят семь. Рослый, полный энер-
шие возможности. Но в то же время они могут сбить человека с

гии седовласый мужчина. Однако под шафрановым монашеским
истинного Пути».
одеянием все еще билось сердце английского джентльмена. Он
Затем он рассказал длинную притчу о йоге, которого обвини-
слышал о программе изучения псилоцибина в Гарварде и решил
ли в изнасиловании. Все стали его поносить и относиться к нему
нарушить свое правило не принимать посетителей, пригласив
с презрением, хотя еще вчера считали мудрым человеком. Но йог
Мецнера и Лири на ланч. Мецнер потом говорил, что тот день

не обратил внимания на свою пошатнувшуюся репутацию и про-
наполнил ценностью все его путешествие в Индию.
должал следовать внутреннему пути. Годы шли, и наконец девуш-
За шерри Шри Кришна Прем рассказывал им о существую-
ка, обвинявшая его, раскаялась и назвала имя истинного насиль-
щем на востоке понятии гуру — учителя. Истинный гуру, объяс-
ника. Жители деревни вновь изменили свое мнение и опять
нял он им, это внутренний голос высшего внутри каждого чело-
начали называть йога добрым и мудрым человеком. Но йог не
века. Но очень немногие люди достаточно внимательны, чтобы
обратил на это внимания и продолжал следовать своему внутрен-
прислушаться и расслышать этот невнятный шепчущий голос. И
нему пути.
тогда нужен внешний гуру, учитель, который будет действовать
Спустя долгие месяцы Лири почувствует на себе всю тяжесть
как своего рода усилитель гуру внутреннего. Но учась у учителя,
этой притчи, но в то время это был не более чем еще один разго-
человек никогда не теряет из вида внутреннего гуру, потому что
вор, из числа многих, состоявшихся в Алморе. Позднее он будет
однажды он пойдет дальше туда, где учитель уже не сможет ему
рассказывать всем, что тут, в Гималаях, люди достигли таких
помочь, и вернется к внутреннему пути.
уровней зрения, что проникновение в королевство подсознатель-
По впечатлению Мецнера, если уж кто и был учителем Тима, ного,
постоянная телепатия и странствия души отдельно от тела
так это именно Шри Кришна Прем. Если даже это и так, то в его
стали для них привычным делом.
коротком наставлении содержалось явное предупреждение. В од-
ну из их последних встреч Шри Кришна Прем внезапно посерь-
В Алморе Тим и Нена сняли домик, сдававшийся местной ме-
езнел и обратился к Тиму: «Пришло время сказать одну важную
тодистской миссией. Они наняли повара Муслима. Однажды Тим
вещь, которую тебе необходимо осознать. В течение веков наши
послал его на деревенский рынок, и тот вернулся с таким гаши-
индийские философы наблюдали, как все вокруг приходит и про-
шем, которого Лири отродясь не пробовал. Гашиш обеспечил ему

ходит. Империи, религии, голод, счастливые времена, нашествия, необходимый настрой для единственного практического дела, реформы, освободительные движения и репрессии. И наркоти-

которым он занимался в Индии, — перевода «Дао дэ цзин» на ки. Наркотики обладают силой и опаснейшей властью над людь- «универсальный психоделический язык». Делал он это так: взял семь или восемь переводов гностических строф «Лао-цзы». Прочитав первый и впитав его в себя, пропуская сквозь все, что он знал о психоделии, он брался за второй. А все ненужное он опускал — его интересовала лишь неприкрытая психоделическая суть «Дао...».

Алмора казалась идеальнейшим местом для медового месяца Тима и Нены. Но тем не менее все пошло наперекосяк. Между супругами росло непонятное напряжение. Мецнера, жившего в одной из гостевых комнат их домика, это побудило к более скорому (чем он планировал) отъезду обратно в Миллбрук. Самым

Грушювое фото участников Касталии:

печальным в распаде третьего брака Тима было то, что в Ламе

на переднем плане Тимоти Лири и Нена Шлегругге

378

379

Джей Стивене
Штурмуя небеса

Говинде и его жене Ли Готаме Тим обнаружил именно ту совер-
Антагонизм между враждующими группировками был на-
шенную любовь, то взаимопроникновение сознаний, которое и
столько силен, что у Мецнера не оставалось сомнений — конф-
было «ключом к личностному развитию». Он пытался как мог, ликт неизбежен. И несмотря на то, что Дик и претендует на роль
но ему никак не удавалось наладить подобной связи с Неной.
человека вне группировок, все-таки он больше покровительству-
ЛСД, который был обычно для Лири сильным возбуждающим
ет родичам Нены.
средством, только увеличивал стену между ними.
Дику, конечно, было сложно. С одной стороны, Альперт чув-
Брак развалился еще до окончания медового месяца. И им
ствовал, что его эксплуатируют. Ему казалось, что чем больше
пришлось «медленно похромать назад в Миллбрук», — написал
он работает над созданием атмосферы мира и порядка, тем боль-
Лири в «Воспоминаниях».

ше выигрывает от этого бессердечный Тим. Старина Дик, веч-
Вернувшись, они обнаружили хаос. Касталия под управлени-
ная верная палочка-выручалочка Тима. Именно он обычно пла-
ем Альперта самоликвидировалась. Исчезла атмосфера серьез-
тил по счетам, собирал деньги за жилье и обхаживал кредиторов,
ного и вдумчивого монашества. Большой дом превратился в вуль-
чтобы они подождали еще пару недель. Он переживал и из-за
гарнейший приют «всевозможных видов секса». Не зная, что его
того, что деньги всегда находились только в самый последний
друг проводит медовый месяц в Индии, в одну из суббот в Мил-
момент: он воспитывался в еврейской семье и с детства был твер-
лбрук заехал Чарлз Слэк — и обнаружил, что дом полон «воз-
до уверен, что долги необходимо отдавать. А Сьюзен и Джек?
бужденных и обнаженных» бездельников.
Альперт был для них и папой, и мамой, всегда следил, чтобы они
«Я пошел на кухню, надеясь отыскать Джека или Сьюзен, но
были сыты, и пытался, в меру своих возможностей, сопережи-
вместо этого у раковины, в которой громоздилась гора (по пле-
вать чудовищному взрослению подростков в странном доме, где
чо) грязной посуды, наткнулся на очаровательную светловоло-
дурачатся взрослые (каковым становился Миллбрук).
сую леди, которая напоминала телевизионный образ прекрасной
Однажды Альперт принял немного ЛСД и, отправившись по-
шведки. Это была Бригита, баронесса Шлегругге, мать Нены».
летать на «Сессне», вошел в штопор. Это был на удивление ду-
Мецнер, вернувшийся на месяц раньше Тима, ощущал, что он
рацкий поступок — переигровка той ночи в Чихуатанейо, когда
попал в некое мрачное преддверие ада. На стенах появились умо-
он бродил в грохочущих волнах прибоя. Он мечтал вернуться к
помрачительные фрески, блестящие зеркала и гротескные изоб-
своей старой жизни профессора, который ездит в Кембридж на
ражения лиц. Кроме того, Мецнер обнаружил, что дом разделил-
«мерседесе» и принимает даровитых студентов у себя в обстав-
ся на два враждующих лагеря. С одной стороны — мать Нены и ее
ленной антикварными вещами роскошной квартире, в те дни,
родственники, которые стояли на том, чтобы держать дом в чис-

когда он крутился в бесконечной рутине лекций и собраний и
тоте и порядке. С другой — приверженцы идеи «принимать ЛСД
легких мимолетных бесед с Дэйвом Макклелландом. Хотя иног-
все дни напролет», объединившиеся вокруг Майкла Холлингсхе-
да он и видел ясно цели и потенциалы Касталии в Миллбруке, да,
щеголявшего теперь в шотландском килте и алой накидке (ко-
случались и другие дни, когда он ощущал себя полностью поте-
торый, дурачась и паясничая, рассказывал всем о «теории отно-
рянным и одиноким, оторванным от того, чем занимаются Тим и
сительности мозгов»), и обаятельного художника Эрни. Эрни был
Ральф. Например, он абсолютно не видел смысла в переработке
необычным человеком. После отъезда Тима он как бы заменил
его
«Тибетской книги мертвых» в руководство по путешествиям в
на месте ведущего философа Миллбрука и проповедовал психо-
психоделическом мире. Да, имеются некоторые параллели, да,
делический экстремизм, который называл «перманентным путе-
это принесет деньги. Но это же побочные эффекты, побочные
шествием». «Перманентно путешествующие» брали майонезную
цели. А им нужно сосредоточиться на том, чтобы сделать состоя-
банку с ЛСД и отправлялись в одну из спален. Дважды или трижние кайфа постоянным!
ды в день они опускали туда палец и облизывали его, получая эф-
После сотни путешествий в Иной Мир им овладела опреде-
фект, равный двадцати или тридцати стандартным дозам. Мецне-
ленная депрессия. Альперт обнаружил теперь, что он играет в
ру это казалось «позорной и бессмысленной тратой ЛСД».
новую игру, которую условно можно назвать «Ты понимаешь?»

Джей Стивене
Штурмуя небеса

Люди постоянно заглядывают мне в глаза, слов-
гии, не ускользнуло от них.
но хотят спросить: «Ты понимаешь?». Но конеч-
Они жадно поедали консер-
но вслух это не произносится — только этот не-
уловимый взгляд. И я тоже отвечаю, гляжу им в
вированную фасоль в тома-
глаза таким же взглядом. — «Аты понимаешь?»
те, раздаваемую в антракте

И все время мы занимаемся одним и тем же: (некоторые представители
«Ты?.. Аты? Аон? Ты понимаешь, что...» И воз-
старшего поколения, правда,
никает чувство близости со всеми окружающи-
опасались, что вдруг в этой
ми, ощущение, что мы все всё знаем и понима-
консервированной фасоли

ем, — но на самом деле никто и ничего сам не
понимает .
содержится что-нибудь...
ведь никогда не знаешь, чего
Альперт хотел вырваться за пределы, разрушить последние
ждать от этих наркоманов),
преграды, стоящие между ним и просветлением, намного боль-
и радостно махали воздуш-
ше, чем Лири. Однажды он заперся вместе с еще несколькими
ными шариками.
любителями «перманентных путешествий» в каретном сарае с
Психоделическое световое шоу
После того как психоде-
кегельбаном. Несколько недель они провели там, постоянно уве-
начинается
лическое шоу закончилось,
личивая дозировку, пока, наконец, не достигли тысячи микро-
остался гореть лишь один прожектор — и в его свете на сцену
граммов.
взошел Альперт, волоча за собой небольшое кресло. Он уютно
Но пределы не давались. Они постоянно возвращались в ре-
устроился в нем и начал рассказывать веселые истории — о сво-
альность. Ничего не изменилось, за исключением того, что у Аль-
ем эксцентричном папе, Гарварде, Тиме, его поисках просветле-
перта изчезло почти невротическое стремление держать все под
ния. В зале все лежали от смеха.
контролем. Две недели под ЛСД излечили от кошмаров, пресле-
«Вы прирожденный комедиант, — сказал Альперту владелец ,
довавших его с тех пор, как они увязли в головокружительных
после того как тот отвесил последний поклон. — Не хотите ли
долгах. По приблизительным подсчетам Мецнера, Касталия съе-
поработать у меня неделю, занимаясь тем же самым, что вы де-
дала денег примерно в пять или шесть раз больше, чем приноси-
лали сегодня?»
ла. Чтобы немного поправить финансовые дела, Альперт решил
Альперт согласился и несколько дней спустя вернулся с но-

давать публичные лекции. Первый совместный успех ожидал их
вым представлением, на этот раз для обычной театральной пуб-
пятого апреля в здании театра «Вангуард», в Гринвич-Виллидж.
лики. И провалился. Как быстро догадался Холлингсхед, пробле-
Успех был совместным, потому что Холлингсхед опробовал там
ма заключалась в точке зрения. Кому-то было смешны рассказы
новое действо, окрещенное им «трансартом», трансценденталь-
Дика, кому-то нет. Консервативная публика, приходящая в те-
ным искусством, — смесь кинокадров, музыки и театра, которая
атр, чтобы развеять свою вечную, молчаливую безысходность,
настолько перегружала восприятие, что в результате возникал
не нашла ничего забавного в том, чтобы «рисковать завидным
своего рода психоделический шок. Проказники бы чувствовали
семейным положением и великолепной академической карьерой
себя там как дома.
ради такой жизни, которой жил сейчас Дик».
Публика делилась на две категории — пожилых людей из Вер-
Тим, если бы он был в зале, наверняка согласился бы с ним.
хнего Ист-Сайда и молодежи студенческого возраста, которые
Изумительно, когда жизнь внезапно поворачивается резко на сто
имели (по мнению репортера «Тайме») довольно смутное пред-
восемьдесят градусов. Перед свадьбой Лири был настроен радуж-
ставление о том, что такое космическое сознание, «повторное
но — его уволили из Гарварда, выгнали с островов Карибского
проявление» и «окружение и обстановка». Однако значение кад-
моря, но зато теперь он наконец чувствовал почву под ногами.
ров горы Рашмор и Будды, перемежаемых чем-то похожим на
Касталия, на его взгляд, являлась наибольшим приближением к
фильмы, которые показывают в колледже на занятиях по биоло-
тому, о чем Хаксли писал в «Острове», — крепкое, духовно
богатое

Джвй Стивене
Штурмуя небеса

общество, свободное от стандартных проблем современной куль-
Первый рубеж — это осознать, как много в нас
туры. Вдобавок после почти что десятилетия разгульной жизни
заложено человеческий мозг — компьютер с
он наконец нашел Нену — девушку, с которой мог связать себя
тринадцатью миллиардами клеток, является
ключом к бесконечному знанию и новым изме-
определенными обязательствами. Ту, о которой он давным-дав-
рениям Короче говоря, человек практически
но мечтал. Теперь спустя четыре месяца развалилось все.
просто не использует свои возможности
По совету Альперта Лири согласился провести тройной сеанс
Второй рубеж — это осознание того, что пользо-
ЛСД, в котором участвовали бы он, Дик и Нена. Позднее он при-
ваться этими возможностями можно только, знавался, что это
было «верхом глупости, — мы втроем были тре-
если отойти от привычных концепций разума

Чтобы проникнуть в новые области сознания, мя упрямыми, враждебно настроенными душами и уже начали
необходимо отключиться от всего, что вы уже
чувствовать отчуждение друг от друга». Когда они приняли ЛСД, знаете Именно несогласие с этим, неспособ-
Альперт внезапно начал обвинять Лири в ханжестве, в том, что ность выйти за узкие границы привычной «дей-
тот постоянно делает тонкие намеки, не одобряя гомосексуализм ствительности» мешает человеку познавать
Дика, который на самом деле — следствие озарения. Лири слег- дальше свою истинную природу
Третий рубеж (если конечно первые два преодо-
ка растерялся. «Моя реакция в первый момент оказалась реша- лены) — это замена теории практикой Как мож-
ющей. Ответ А: смеюсь и добродушно говорю, что любовь и юмор но расширить сознание? Что можно обнаружить
побеждают все. Результаты: слияние, синтез. Мы втроем превра- за пределами наших привычных вербальных кон-
щаемся в божественную троицу Но я не смог придумать ничего цепций познания? Как управлять новыми уров-
лучшего, чем Ответ Б: виноватое молчание. Результат: расщеп- нями, которые станут вам доступны?
ление, разъединение. Если бы мы с Диком оказались чуть более Обдумывая эти вопросы, гости подъезжали по извилистой до- осторожны, любой из нас смог бы вывести другого из печально- рожке, мимо сверкающей белым цветом ограды и деревьев, пря- го расположения духа просто доброй шуткой. Но нет. Во время мо к крыльцу Большого дома, в котором сегодня царила стран- этого сеанса мы, наоборот, отдалились друг от друга. Наши пути ная волнующая тишина — словно в церкви. У парадного входа четко разошлись. В тот день мы в последний раз принимали кис- их встречала девушка в сари и вручала листок, на котором было лоту вместе».
напечатано:
Вскоре Альперт надолго улетел отдыхать на юг Франции.
А когда он вернулся, в Миллбруке ему дали от ворот поворот.

Добро пожаловать на «экспериментальные вы-
Но оставалась еще одна проблема, гораздо более трудноразходные» Здесь в Миллбруке вы станете участниками ряда опытов по расширению сознания Перрешимая. Перформансы трансцендентального искусства вмествыми шагами к преодолению вашего принятого
то того, чтобы решить финансовые проблемы, только обострили порядка поведения и привычных стратегий поих, привлекая в Миллбрук все больше и больше гостей. Чтобы ведения будут абсолютная тишина и молчание
спастись от банкротства, Лири решил возродить забытые с про-
Ни тебе здравствуйте, ни до свиданья. Пока они распаковышлого лета «экспериментальные выходные» без наркотиков.
вали чемоданы и беспокойно оглядывали причудливо раскрашен-
Каждую пятницу в полвосьмого вечера гости приезжали в Милные стены, другая девушка в сари приносила им две следующие лбрук. Их было пятнадцать — двадцать человек, хотя, конечно, и записки. В первой было:
численность, и внешний вид часто менялись. Большинство были обычными горожанами, которые прочитали о Миллбруке в газетах
Пожалуйста, не разговаривайте между собой о
или случайно купили в книжном магазине «Психоделический журчем бы то ни было, пока не будет объявлено, что
период тишины заканчивается А теперь — обнал» и, повинуясь внутреннему импульсу, решили съездить туда на
ратитесь во внимание Почувствуйте невербаль-
«экспериментальные выходные». Цена — шестьдесят долларов ка-
ную энергию, окружающую вас Попробуйте
залась невысокой, особенно учитывая обещанные перспективы: жить непосредственно

Джей Стивене
Штурмуя небеса

А в последнем листке со-
екторов, оборудованных так, чтобы работать одновременно,
держалась длинная инст-
транслируя на стены изображение Будды и так далее, в то время
рукция о том, как следует
как голос, перепрыгивая из одного динамика в другой, мягко го-
«играть» в игру «экспери-
ворил:
ментальных выходных».
Скоро вы ощутите то, что можно назвать распадом это.
Обычно именно в этот мо-
Запомните:
мент у кого-нибудь не вы-
Пришел час смерти и перерождения.
держивали нервы. В каждые
С пользой используйте эту временную смерть, что-
выходные двое или трое го-

бы достичь
стей быстро разворачива-
Совершенного
лись и уходили — сразу, не
Состояния
Просветления.
говоря никому ни слова.
«Думают небось, что попали
И так далее.
в лапы сумасшедшему уче-
На следующее утро поднявшихся достаточно рано ожидал
ному, — смеялся Тим. — Ду-
сеанс йоги с Мецнером. Затем — серия лекций по вопросам
мают, нам не слышно, как
неврологии, тантры и преодоления установок. Затем — опять
они крадутся к выходу и,
в комнату для сеансов. В воскресный полдень гости разъезжа-
спешно ретировавшись к
лись, и Миллбрук вновь возвращался к привычной, странной
машинам, спешат побыст-
и очаровательной жизни. Иногда вечерами сотни людей уса-
рее уехать!»
живались за изысканный обед, приготовленный немцем в по-
За ужином тишина про-
варском колпаке. Спустя несколько дней обнаруживалось, что
Доктор Лири на «Общечеловеческом
должалась. Меню было раз-
в доме — ни крупицы еды. Кухня всегда в Миллбруке была ме-
Собрании Друзей»
ным: иногда спагетти, иног-
стом наибольшей активности. Здесь и в три часа утра кто-ни-
да — рыба, случалось, что и щедро приправленный специями
будь непременно готовил салат, или жарил бекон, или варил
коричневый рис, овощи и домашний жестковатый хлеб. Столик
кофе. Случались неожиданности. Например, внезапно к вам
был невысокий, всего в тридцати сантиметрах над полом, а вме-

подходила девушка в черном саронге и, достав колоду карт
сто стульев лежали подушки. Лишенные возможности сразу вы-
Таро, предсказывала вам все настолько точно, что волосы вста-
яснить социальное положение окружающих, все прислушива-
вали дыбом.
лись к коллективному чавканью, размышляя над тем, кто его
Как средневековые монахи занимались поисками благода-
соседи, где они работают и как много зарабатывают. Где-то в се-
ти, практикуясь в различного рода епитимьях, некоторые из
редине ужина из скрытого динамика раздавался мягкий голос:
обитателей Миллбрука всегда находились в постоянных по-
«Сосредоточьтесь на чудесах, сокрытых в вашем теле... думайте
исках новых путей преодбления установок и снятия имприн-
о том, как еда попадает в вас... о том, как она усваивается... как
тинга. Иногда они использовали методы Гурджиева: звонили
превращается в энергию... в вас... думайте об этом, когда прожe-
в колокольчик, и каждый останавливался и отмечал для себя,
ваете пищу...»
смог ли он сконцентрироваться на «здесь и сейчас» или опять
Потом их вели в комнату, специально оборудованную для се-
ушел куда-то в мечты или воспоминания. Если у них появля-
ансов, — красивую, с обшитыми деревом стенами, гостиную, про
лись деньги, они часто тратились на покупку новых колоколь-
которую Холлингсхед выразился, что здесь он себя чувствует,
чиков или дрессировку стаи попугаев, которым надлежало
словно в коробке для сигар. Гости садились на лежащие на полу
кричать «внимание! внимание!» — как в «Острове». Хотя
тюфяки. У одной стены стояли несколько проекторов и кинопро-
поиск преодоления оков разума был достаточно серьезным

делом, часто это незаметно переходило в веселые хеппенин-
Этот вид шутовства начинал доставать Мецнера, который все-
ги, так называемые «переодевания». В Миллбруке были не-
таки считал, что основным их делом должна быть картография
равнодушны к этому аспекту психоделического опыта: пери-
сознания. Такова была первоначальная цель, которую теперь зас-
одически можно было увидеть кого-нибудь одетым в форму
лоняли побочные линии, такие, как экспериментальные уикен-
английского коммодора или одежду аравийского пустынни-
ды и психоделический театр. Они отнимали все больше времени
ка. «Как-то раз я видел Тима, переодетого ковбоем, он вел
и энергии. Однажды вечером, вернувшись с вечеринки с пере-
закрытый фургон. Одна из лошадей была выкрашена в ярко-
одеваниями, они столкнулись с Мэйнардом Фергюсоном, кото-
розовый, другая в зеленый цвет, — вспоминал один из гос-
рый теперь жил в сторожке со своим джаз-бандом. После радос-
тей. — Я только вздохнул... «Ага, ну вот, приехали». Однажды

тного удивления от неожиданной встречи Мецнер вдруг осознал, несколько психологов из Йельского университета собрались что он, как и Мэйнард Фергюсон, теперь превратился в испол- посетить Миллбрук. Лири велел каждому вести себя, наскольнителя. Ему припомнился сон, который он видел вскоре после ко это возможно, профессионально. В особенности он пре- прибытия в Миллбрук: «В этом сне три человека — Тим, Дик и дупредил об этом одного практически постоянно пребывав- он сам — были артистами, играющими что-то на сцене, исполняшего в доме художника (тот воспринимал Большой дом как ли танцевальные па под захватывающую музыку и хоровое пеодин огромный холст — к 1968 году все доступные места на ние. Это представление, несмотря на его водевильный характер, стенах были покрыты психоделическими росписями), чело- было попыткой представить нечто глубоко серьезное, даже свявека, склонного к эксцентричным шуткам. Но вот гости прищенное». Однако это было совсем не то будущее, о котором мечбыли и сели за стол. Все шло хорошо, пока где-то в середине тал Мецнер.

завтрака не появился тот самый художник, одетый в костюм- Но Миллбрук не собирался возвращаться к состоянию титройку, под мышкой у него была зажата «НьюЙорк тайме». хого научно-исследовательского центра, каким он был пона- Кивнув присутствовавшим, он открыл газету и начал читать. чалу. Тим был настроен переключиться с исследования на по- Все казалось нормальным до того момента, когда у него изо литику. Теперь они располагали частичными картами Иного рта не потекла некая ядовито-зеленая субстанция Никто не Мира и уже могли учить других. Они обучали проводников и сказал ни слова, но внимание всех было приковано к зеленой издавали путеводители. Теперь проблемой было отстоять слизи, которая лилась вниз ему на подбородок и далее на носвои достижения — они были поставлены перед необходивенький костюм. Потом он спокойно свернул «Тайме» и помостью сражаться с медицинским и политическим бюрокракинул гостиную. Это был первый случай хеппенинга, на ко-

тизмом, стремившимся окрасить все, что связано с психоде-
тором присутствовал Холлингсхед: «Тим не сказал ничего
лией, в черный цвет, представить психоделики как яд,
относительно происходящего. Никто другой из нас также не
худший, чем героин.
произнес ни слова. Это казалось самым мудрым — просто
«Три тысячи американцев умирают каждый год от барбиту-
промолчать. Все происходило в мертвой тишине».
ратов, — жаловался Лири. — И это никого не поражает и абсо-
Стремясь восстановить разрушенную мирную атмосферу, лютно
не волнует прессу. Еще больше гибнут в автомобильных
Лири предложил гостям посмотреть забавное домашнее живот-
авариях и от рака легких, вызванного курением. Это тоже не
ное, тибетскую обезьянку, что жила у них в доме. Обычно обезь-
попадает в новости. Но стоит одному мальчишке, принявшему
яна имела полную свободу действий, но на время приема пищи
ЛСД, раздеться на улице — это сразу же оказывается на первых
ее запирали, поскольку она имела дурную привычку занимать
страницах с крупными заголовками в нью-йоркской "Дейли
стратегическую позицию вверху кухни и швырять оттуда в едо-
ньюс"».
ков яйцами. Лири отвел психологов на второй этаж, открыл дверь
Одной из любимых идей Лири было предложение созвать и
и, зайдя в клетку обезьяны, обнаружил там художника, читаю-
учредить Комиссию по психохимическому образованию, в ко-
щего газету и поедающего банан.
торую вошли бы «невропатологи, фармакологи, педагоги и

религиозные деятели», которые рассматривали бы имевшиеся
минающейся внешностью. Он походил на француза и произ-
препараты и предлагали основополагающие принципы их ис-
водил впечатление довольно опасного парня. Еще было мно-
следования как правительством, так и частными лицами. Хотя
го моментов, фиксировавших процесс продолжения рода, —
Лири не собирался входить сам в эту Комиссию, он считал
где-то в Ирландии или Англии... Как предки мои занимались
правильным, если она будет исповедовать две психоделические
сексом — в ирландских пабах, в стогах сена, в кроватях под
заповеди:
пологом, в фургонах, на берегу, в сыром лесу, на полу. Ко-
1. Да не изменишь ты сознание товарищей тво-
нечно, все это могло быть и аляповатым мелодраматическим
их психохимическими средствами.
воспроизведением субботних телесериалов. Но независимо
2. Да не воспрепятствуешь ты применению то-

от того, чем они были вызваны — памятью или воображени-
варищами твоими психохимических средств для
ем, — это были наиболее захватывающие приключения, ког-
изменения их сознания. Если имеется ясное
свидетельство, что чье-то изменение сознания
да-либо мной испытанные».
вредит обществу, тогда и только тогда ты мо-
Однако самым близким ему приключением оказалась Розма-
жешь прибегнуть к профилактическим мерам.
ри Вудруфф, потрясающе красивая тридцатилетняя женщина, Но в
таком случае на общество ложится все бре-
которая появилась в Миллбруке в один из уикендов, словно вопл-
мя доказательства того, что применение психо-
лощение подсознательных грез Лири. Первый раз, когда он ее
химических средств действительно нанесло ка-
кой-то вред.
увидел, она была обута в теннисные туфли (его любимая обувь) и
несла в руках бутылку вина. Она была настолько привлекатель-
В частном кружке тем не менее Тим признавал, что его воз-
на, что на мгновение Лири подумал, что если она была агентом
можностей не хватает, чтобы предотвратить худшее. Когда
разведки, то им действительно занялись всерьез.
Фрэнк Бэррон посетил тем летом Миллбрук, одним из момен-
В честь первой ночи, проведенной вместе с Розмари, Лири
тов, которые Тим подчеркнул в разговоре с ним, было его интуи-
нарисовал два переплетенных высоких треугольника на дымо-
тивное ощущение, что если он и дальше будет заниматься обра-
ходе. Это сообщение для тех, кто знал восточную символику, оз-
щением людей в психоделическую веру, то окончит свои дни за
начало, что Тим наконец-то нашел совершенную пару.
решеткой. «Меня ждет тюрьма», — сказал Тим. Бэррон не стал
Влияние Розмари сказалось немедленно и во многих направ-
возражать. Лири был отпрыском той древней нации, где всегда
лениях. Она сочла концепцию обретения святости «слишком
ценились парни, бросавшие вызов властям; когда (и если) они
забавной» и всякий раз, когда Тим начинал проявлять увлечен-

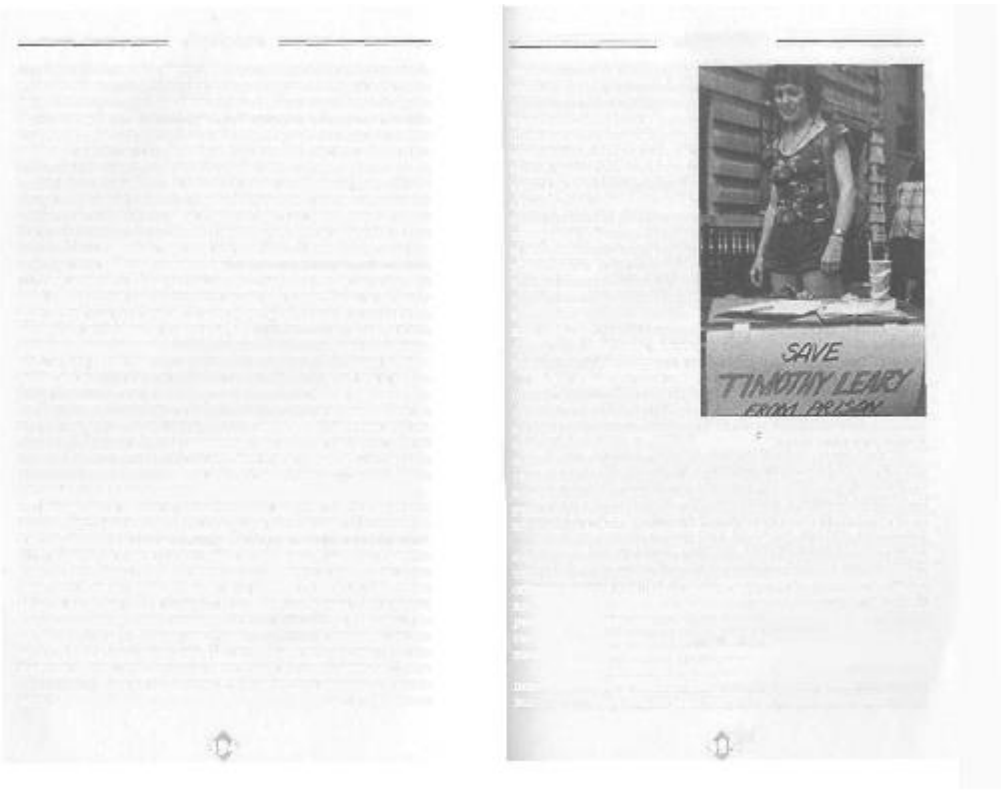
выбирались из тюрьмы, их ждали почести и слава. Чертовски
ность индуизмом, старалась обратить все в шутку. Более важ-
трудная вещь — пытаться остановить ирландского мятежника на
ным моментом было то, что она ввела его в мир научной фан-
пути к тюрьме, если он собирался туда попасть, думал про себя
тастики. Подобно Веселым Проказникам, Лири нашел жанр
Бэррон.
богатым источником психоделических моделей и понял, что
Любопытно, что ирландские корни Лири проявились тем
со временем он мог бы заменить восточную мистику как ис-
же летом и в другом контексте. Во время одного из сеансов
точник образов и словаря. Но самое большое воздействие Роз-
Тим наткнулся на неврологический вихрь, который, как ему
мари оказала на Тима в семейной жизни. В течение многих лет
показалось, содержал наследственные воспоминания. «Я от-
Сьюзен и Джек болтались без присмотра, в то время как их
крыл свое собственное генеалогическое дерево, восходящее
отец постигал тайны древних учений. Дети находились на по-
к Ирландии и Франции, которое плавало в генном резервуа-
печении то Альперта, то Мецнера, то множества других лю-
ре, — сказал Тим репортеру. — Я просто нырял туда с откры-
дей, проходивших сквозь мир Большого дома. Розмари все из-
тыми глазами и задержался там. Во многих путешествиях, менила,
пробудив в Тиме счастливые мечты о жизни в доме с
действие которых происходило примерно три сотни лет на-
одной семьей, с одной женщиной и со своими детьми, с книгами
зад, я часто натыкался на одного черноусого человека с запо-
и работой. Достаточно лишь выбрать преемника и удалиться на

Джвй Стивене
Штурмуя небеса

заслуженный покой. «Новая Американская Библиотека» пред-
Ожидая внесения залога в десять тысяч долларов, Лири
ложила ему аванс в десять тысяч долларов за его автобиогра-
встречал Рождество Христово в тюрьме Ларедо. И только там,
фию. Если книга будет иметь успех, то Розмари хотела бы, что-
во время его первой встречи с адвокатом, ему стала ясна серь-
бы он попробовал себя в научной фантастике. Если же нет...Ну,
езность ситуации: в штате Техас хранение марихуаны кара-
так что ж, он всегда мог получить профессорство в каком-либо
лось пожизненным тюремным заключением. Его адвокат пред-
небольшом колледже. В любом случае, они «купили бы домик
ложил ему положиться на милосердие суда, но, во-первых, вряд
с белой изгородью, и у них были бы еще дети».
ли милосердие техасского суда распространялось на янки-ин-
Эти фантазии Тима были символичными, учитывая общий
теллектуала, каковым был Лири, а во-вторых, не в натуре Тима
упадок духа в Миллбруке осенью 1965 года. Слишком много воз-

было сдаваться без боя. Преодолев первый приступ растерян-
никало вокруг отвлекающих моментов, которые отрывали от
ности, Лири наметил новую юридическую стратегию, основан-
чисто научной деятельности. Начинались центробежные про-
ную на двух взаимно противоречивых аргументах. С одной
цессы. Мецнер собирался уезжать в НьюЙорк, хотел продол-
стороны, он отстаивал свое право как ученого, чьей специаль-
жать издание «Психоделического журнала» и писать свою книгу
ностью было исследование сознания, использовать марихуа-
по психоделикам. Холлингсхед уже отправился в Англию, где
ну как инструмент исследования; одновременно он утверждал,
собирался заняться распространением «Нового Видения Мира»
что в течение его медового месяца в Индии он обратился в ин-
в кругах Старого Света. Он увез с собой сотни экземпляров
дуизм и считает марихуану религиозной святыней. Следова-
«Психоделического журнала» и «Опыта использования психо-
тельно, закон штата Техас нарушает право на свободу вероис-
деликов», которые заложили основу «Мирового психоделичес-
поведания.
кого центра», который он открыл в Белерфлэт. Тим грезил о том, В
результате перед присяжными прошли парадом ряд ученых
чтобы в ближайшие месяцы провести огромную сессию в Аль-
экспертов и индусов, что произвело на них некоторое впечатле-
берт-Холле.
ние, но не поколебало основного аргумента обвинения: мариху-
Пока же вместе с семьей Лири решил отправиться на Рожде-
ана была найдена у Сьюзен Лири, а Тим принял ответственность
ство в Мексику и засесть там за написание своей очередной био-
за это на себя. Таким образом, 11 марта 1966 года суд приговорил
графии. С Тимом и Розмари на переднем сиденье фургона и Дже-
Тима Лири к тридцати годам лишения свободы и оштрафовал его
ком и Сьюзен в задней части, они походили на типичное
на тридцать тысяч долларов. Сьюзен была отправлена в государ-
пригородное семейство, если бы не марихуана, которая была
ственное исправительное заведение.
спрятана между сиденьями.

Хотя только два года назад Лири был выслан из Мексики, он
Лири, конечно, подал апелляцию. Билли Хичкок, который внес
считал, что имеет право въехать туда как турист. Но когда он
первоначальный залог, учредил специальный «Фонд защиты
достиг границы в Ларедо, штат Техас, его отказались пропус-
Тима Лири» с офисом рядом со зданием ООН. Целая страница
тить: оказалось, что дежурил тот самый чиновник, что способ-
ходатайств появилась в «НьюЙорк тайме» наряду с ходатай-
ствовал его высылке. После проверки документов он предло-
ством, подписанным многочисленными представителями нью-
жил Лири снова попробовать счастье на следующий день.
йоркской интеллигенции, среди них два Нормана — Мейлер и
Ожидая возможного обыска, Лири, прежде чем вернуться на-
Подорец. Альперт выступил с благородным открытым письмом,
зад на таможню удостоверился, что в автомобиле нет марихуа-
в котором говорил о Тимоти как о наиболее творческом челове-
ны. Но Сьюзен решила спрятать маленький пузырек в нижнем
ке, какого он когда-либо знал. «Тим неустанно преодолевал при-
белье, где его и обнаружили. И Лири, в замешательстве, произ-
вычные установки, что вызывало трепет и восхищение». Альперт
нес слова, которые «изменили его юридический статус на всю
предложил вкладчикам считать их взнос «налогом», который
оставшуюся жизнь: «Я беру на себя ответственность за мари-
пойдет на то, чтобы обеспечить образование в сфере психоде-
хуану».
лии и наркотиков.



Джей Стивене
Штурмуя небеса

Лири в тот период часто обедал с Маршаллом Маклюэном и энергия [Тима], обрушив-
этот мастер технологических парадоксов посоветовал ему пере-шись в прессу и получив ог-
нести борьбу за психоделики на подлинное поле битвы, а имен-ласку, привела к тому, что
н о — в прессу.
возникла пугающая перс-
«Лизергиновая кислота — это возбуждает! — пел он очаро-пектива того, что он будет
ванному Лири. — Сорок миллиардов нейронов, это очень мно-арестован в случае любой,
го!». Следуя совету Маклюэна, Лири начал общаться с прессой, самой малейшей провока-
давая столько интервью, сколько было возможно. Четыре дня ции. Он смог бы выиграть
после вынесения вердикта техасского суда он провел пресс-кон-

суд один раз, другой, но в ко-
ференцию в нью-йоркском пресс-клубе для иностранной пресс-
нечном счете он рискует по-
сы. Он появился там в профессорском твидовом пиджаке и бод-
терять все, попасть в тюрьму
ро сообщил писакам, что они вполне могут определять род его
и пропасть». Да, путь само-
занятий как «пророк-провидец».
убийства — путь Сократа,
Тим, конечно, оказался на первых полосах газет, но в резуль-
которого тоже терзали ка-
тате обретенной популярности слава его докатилась и до мест-
верзными вопросами о раз-
ных газет, где сообщения о нем печатались рядом с проникно-
вращении молодого поколе-
венными историями ясновидящих домохозяек. Если же его
ния. Это, как тонко заметил
воспринимали всерьез, реакция прессы была обычно отрицатель-
Лири, традиционная участь
ной. «НьюЙорк тайме», например, пришла в страшное негодо-
провидцев и пророков.
вание по поводу линии защиты Тима, предпринятой им в техас-
Даже прежде чем суд
ском суде. Редактор написал осуждающую Лири передовицу:
штата Техас определил его
«Хотя Первая Поправка имеет широкую сферу применения, но
судьбу, соседи в Миллбру-
это не значит, что она оправдывает антиобщественные или са-
ке уже потребовали, чтобы
Сбор подписей для кампании
моубийственные методы, поданные под соусом религии. Это не
Спасите Тимоти Лири» 1971 год
он убрался оттуда. В коллед-
оправдывает и не должно, по нашему представлению, оправдать
же Беннет студентам показывали слайды с Лири и другими кас-
использование марихуаны и других наркотиков... Заслуживает

тальцами, предупреждая, что общение с любым из них грозит
ли доктор Лири серьезного осуждения, решать не нам, а суду.
исключением из учебного заведения. Говорили, что шериф ок-
Но вводящая в обман и шарлатанская защита, построенная на
руга Джон Квинлан заявил: «Я сделаю все, чтобы выдворить Лири
«религиозных» основаниях, столь же опасна, как и употребле-
из города».
ние марихуаны».
Поместье Хичкоков находилось под постоянным наблюдени-
В конечном счете в дело были вовлечены и деньги. Некото-
ем, иногда даже с воздуха. Было созвано Большое жюри, чтобы
рые из интервью, подобно интервью, данному «Плейбою», опла-
выяснить, существует ли возможность состряпать какой-нибудь
чивались чрезвычайно хорошо. И (с учетом судебных издержек)
обвинительный акт. Часто вопрос вертелся вокруг того, наскольденьги конечно были нужны. Но ценой, которую Тим платил, ко
Тим хорошо исполнял свои отцовские обязанности. Не поощ-
являлось его собственное самочувствие. Как считал Мецнер, Тим
ряет ли он своих детей к принятию наркотиков? Кто за ними
барахтался и все больше запутывался. Но хотя «внешне он все
смотрит? Не слишком ли много у Лири подружек? Спал ли он с
еще старался выглядеть веселым и пытался утверждать, что все
ними открыто?
идет по плану», это казалось «все более бессмысленным». Мар-
Подливая масла в огонь, Лири именно в этот момент решил
тин Гарбус, один из адвокатов, старавшийся в защите использо-
повторно открыть летнюю школу проводников в Миллбруке. Он
вать обаяние Тима, выразился даже более прямо: «творческая
выпустил брошюру на восьми страницах, которая стала
праматерью

...

Джей Стивене
Штурмуя небеса

всех будущих «нью-эйджевских» рекламных брошюрок, где
лись среди деревьев в ожидании, пока все не уйдут в дом (Мария
описывал прекрасное место «с природными и рукотворными
Манне и другие гости в этот момент пели мантры в священной
святынями», с комнатами, которые были предназначены для
роще). По наблюдениям оказывалось, что в Миллбруке находит-
«экстатических переживаний, связанных с психоделической те-
ся примерно от тридцати до пятидесяти человек, и это вызывало
матикой». Участники должны были провести две недели в Мил-
определенные сложности. Чтобы получить веские доказательства
лбруке, обучаясь умению проводить психоделический сеанс
(хранение наркотиков, пересечение границы штата с безнрав-
(«Пока путешественник не получит нужные навыки для того,
ственными целями и т.д.), следовало ворваться неожиданно и за-
чтобы суметь подготовить детальный маршрут, знать ориенти-
стать всех в своих комнатах. Лидди планировал «войти без сту-
ры, уметь использовать внутренние компасы, психоделические

ка» — когда погаснет свет и все заснут, тихо проникнуть в дом
сеансы могут оказаться обескураживающими и даже неудачны-
через входную дверь.
ми. Учащиеся познакомятся с комплексной серией навигацион-
Но свет не гас. После священной рощи Лири повел гостей до-
ных пособий и научатся обучать других».) и рассказывать о сво-
мой — показывать последний фильм. Учитывая строение мозгов
ем опыте. Стоило все это четыре сотни долларов для каждого
помощников шерифа и иже с ними, голубое мелькание проекто-
стажера, сотня долларов сбрасывалась для женатых пар, что сви-
ра могло означать только одно: там смотрят порнографию. Воз-
детельствовало в пользу новой веры Лири в психоделическое
еди-
ник недолгий спор, кто пойдет это проверять (хотели все).
нобрачие.
Несколько минут спустя счастливчик вернулся из разведки,
Брошюра, несомненно, заставила насупиться ряд официаль-
сопя от отвращения.
ных лиц. В прокуратуре округа Датчес строки вроде таких, на-
«Это не порнуха. Никогда не догадаетесь, чего смотрят эти
пример, как «нашей целью является превратить Миллбрук на
хипы. Водопад».
время этих недолгих теплых, летних, солнечных дней в самое пре-
«Что? ? ?»
красное и продвинутое место на этой планете», вызывали неадек-
«Водопад, черт подери! Это просто фильм про долбаный во-
ватную реакцию. Окружной прокурор однозначно воспринимал
допад! Он течет и течет, и ничего не происходит — одна вода. Я
это как новый коварный замысел Лири: секс нон-стопом все лето
долго смотрел, веришь? Думал, может, там из воды покажутся
и наркотические оргии.
голые красотки, — ничего!
По Миллбруку поползли слухи о том, что «там тебе залезут
Когда, наконец, погасли последние огни, Лидди во главе сво-
под юбку быстрее, чем угостят ЛСД». В окружной прокуратуре в
их соратников подкрался к входной двери, распахнул ее ударом

особенности рвался остановить Лири помощник прокурора, бо-
ноги и быстро взбежал по широкой лестнице. Полицейские рас-
евой экс-агент ФБР по имени Г. Гордон Лидди. Лири, укрывший-
сыпались по коридору, став на страже у каждой комнаты. По-
ся за каменными стенами особняка Хичкоков, напоминал Лидди
явился Лири — в рубашке, но без штанов. Гости, не обращая вни-
доктора Франкенштейна, и в мечтах он воображал, как ведет тол-
мания на приказ оставаться на своих местах, бросились в
пу разгневанных граждан по ступеням вверх к Большому дому —
коридор. Мария Манне схватила записную книжку и начала по-
далее следует соответствующая мизансцена... Ведь и д-р Лири и
спешно записывать все происходящее. Кто-то схватил гитару и
д-р Франкенштейн были убеждены, что они заняты созданием
запел, импровизируя на ходу:
Нового Человека.
Они устроили налет на доктора Лири —
Такое занудство, но полиции
Не пришло в голову ничего интереснее.
Но мы знаем секрет шерифа,
Эта задница пришла сюда
В поисках нашей травы.
Настал роковой день, 16 апреля. Лидди вместе с двумя десятка-
Они надеются найти
ми помощников шерифа подкрались к Большому дому и затаи-
У нас тонну кислоты.

Джей Стивене

До того как его заковали в наручники, Лири успел обменяться с Лидди несколькими фразами.

«Этот налет, — сказал он, — порожден неведением и страхом».

«Этот налет — ответствовал Лидди, — сделан по ордеру, выданному штатом НьюЙорк».

«Придет время, — сказал Лири, — и в Миллбруке мне поставят памятник».

Глава 2 1 .

«Боюсь, что скорее ваш портрет торжественно сожгут на деревенской площади», — улыбнулся Лидди.

БОЛЕЗНЕННАЯ РЕАКЦИЯ

Если бы в 1962 году, когда в Белом доме проходила конференция по наркотикам, вы предположили, что буквально через четыре года в Америке будет накрыт «шведский стол психоделиков» (по выражению «Тайм»), вас бы просто высмеяли. В то вре-

мя умы всех занимали марихуана и героин: ЛСД едва заслуживал упоминания в снос-

ках. По общему убеждению, «несмотря на

пылкие заявления некоторых писателей», психоделики были некой экзотикой, связан-

ной с «длинными волосами и культурой бит-

ников». Кто же еще, кроме них, мог всерьез

верить в то, что наркотики могут расширять

сознание или продвигать человека по эволю-

ционной стезе, — нормальным людям это

казалось просто нелепицей.

Но это длилось недолго. Уже в 1966 году

Америка очнулась, осознала серьезность

проблемы психоделиков и последовала ре-

акция. Государство обрушилось на психоде-

лическое движение со всей мощью, какую

можно себе вообразить. Уже в середине года

губернаторы Калифорнии и Невады сорев-

новались, кто из них первым примет законы

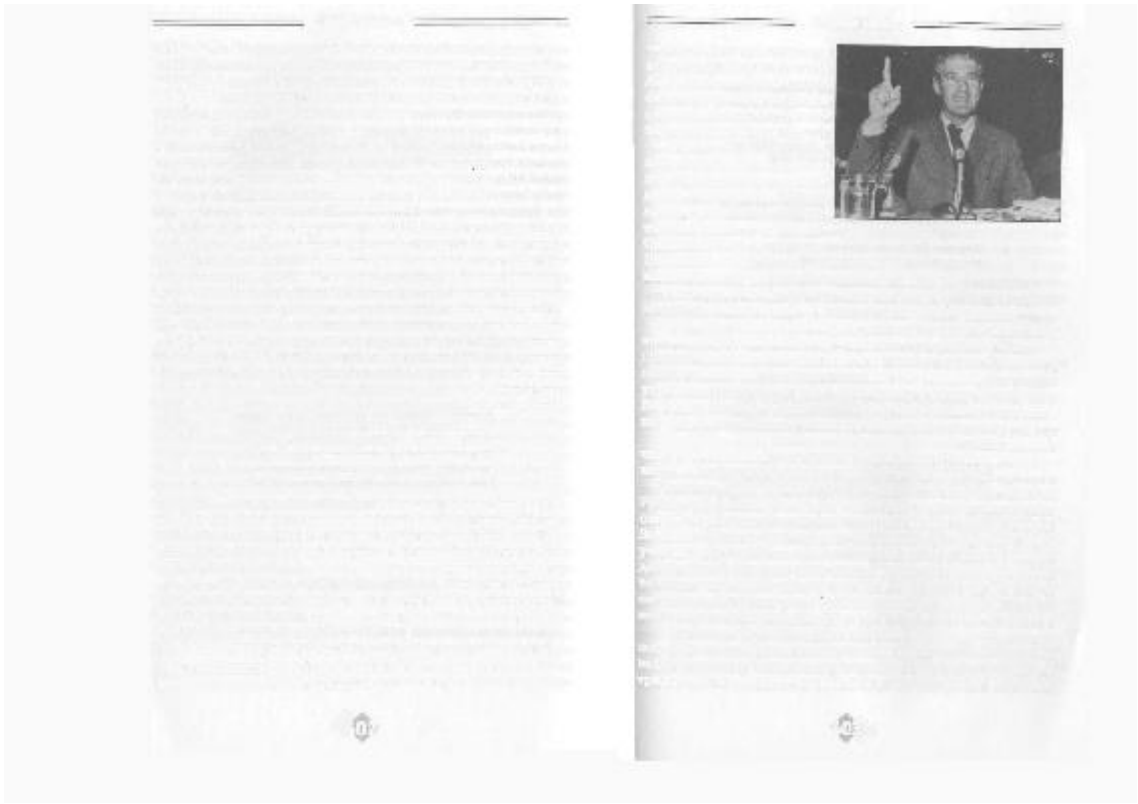
против ЛСД. Их начальники в Вашингтоне с не меньшей пылкостью создавали и созывали множество комиссий и подкомиссий, комитетов и подкомитетов, чтобы как можно быстрей разобраться с ЛСД. Подкомиссия по преступности среди несовершеннолетних при сенатском судебном комитете, подкомитет по межправительственным связям парламентского комитета по правительственной деятельности, а также подкомиссия по исполнительной реорганизации сенатского подкомитета по прави-

ными диагнозами. Он условно делил их на три группы. Самой шой группой были те, кто пребывал в тяжелом состоянии, которое Проказники называли «фриканутым». Им вводили торазин и оставляли на несколько часов в покое. Этим еще везло. Другая треть пациентов Фроша страдала классической истерией, и с ними уже ничего сделать было нельзя — только надеяться, что лечение каким-либо образом поможет. И наконец, самой любопытной с

научной точки зрения была третья группа. Это были те, кто при-
тельственной деятельности. Эта последняя первоначально была
нимал ЛСД, опыт проходил без проблем, но потом, несколько ме-
создана для решения проблем инвалидов, но по настоянию Ро-
сяцев спустя, когда они сидели в ресторане или шли по улице, у
берта Кеннеди переключилась на вопросы, связанные с ЛСД.
них внезапно это состояние возникало повторно. Впоследствии
К июлю открытые исследования по ЛСД уже остались в про-
это стали называть «флэшбеком». Вокруг него разворачивались
шлом, поскольку ФДА и Национальный институт психического
горячие споры: некоторые никогда с ним не сталкивались, а дру-
здоровья резко остановили все текущие проекты исследований.
гие переживали постоянно. Третьи же вообще не придавали это-
К августу первые агенты только что созданного Бюро контроля
му особенного значения: галлюцинации и потеря личности случа-
за злоупотреблениями наркотиками101 (BDAC) вышли на охоту в
ются и с людьми, никогда в жизни не пробовавшими наркотиков.
поисках подпольных источников и поставщиков. К октябрю ЛСД
В течение уже шести лет в прессе муссировались различные
был запрещен во всех американских штатах.
точки зрения на психоделики. Однако в начале 1966 года, когда
Хотя негативная политическая реакция на ЛСД наблюдалась
данные, полученные Фрошем, стали подтверждаться и в других
уже в начале шестидесятых годов, но вплоть до 1965 года кисло-
городах, в газетах поднялась суматоха. «Тайм» писал, что Аме-
та не казалась чем-то опасным или очень угрожающим. Все на-
рика — под угрозой эпидемии вызванных ЛСД психических за-
чалось с того, что Уильям Фрош, психиатр, работающий в Нью-
болеваний.
Йорке в психиатрической больнице Беллвью, неожиданно
Болезнь поражает как битников, так и студен-
заметил, что к нему стало больше поступать больных на почве
тов Она уже стала тревожной проблемой как в
ЛСД. Обычно их было двое-трое в месяц, а тут — цифра подско-
Калифорнийском университете, так и в Беркли
чила до пяти-шести. В подавляющем большинстве это были мо-

И диагноз везде один и тот же психическое рас-
лодые люди (в среднем двадцати двух лет), принадлежащие к
стройство, истерия, связанная с неправомоч-
среднему классу (обычно же наркотиками балуются другие слои
ным, немедицинским употреблением ЛСД-25
населения). У нескольких отцы были физиками. У одного — су-
Если верить «Тайм», больные толпами стекались в пункты
дьей. Все они были прекрасно воспитаны и образованы. Их ис-
первой помощи.
тории были похожи друг на друга: они принимали ЛСД в надеж-
«Тайм» конечно слегка преувеличивал. Твердых данных о том, де
пережить внутреннее озарение, а вместо этого получили
сколько людей пострадало от ЛСД, не было. В исследовательских
расстройство психики.
кругах обычно называли цифру в два процента: то есть только два
То, чего так боялись, критиковавшие Лири, произошло: пост-
процента из принявших ЛСД испытывали проблемы, с которыми
радали люди неподготовленные, приняв ЛСД без надлежащей
столкнулся Фрош. И только треть из них действительно станови-
обстановки и окружения.
лась невротиками Из каждой тысячи принимавших ЛСД у семе-
За период с марта по декабрь 1965 года через больницу, где ра-
рых возникали проблемы. Семь из тысячи — это не так уж и мало,
ботал Фрош, прошло около шестидесяти пяти пациентов с подоб-
но вряд ли тут можно говорить об эпидемии. Вероятно, эта идея
возникла из-за того, что некоторые ошибочно приняли треть от
двух процентов за треть от ста процентов.

1 BDAC - Bureau of Drug Abuse Control



Джей Стивене
Штурмуя небеса

Фрош в своих данных осторожно говорил, что лишь два про-
тешествий», когда человек
цента от использующих психоделики сталкиваются с определен-
искренне верил, что под
ными психическими проблемами. Это было еще до того, как один
ЛСД превратился в апель-
из трех подкомитетов Сената решил обсудить «проблему ЛСД».
син и отказывался общаться

И вот во что это превратилось в Сенате: с людьми, боясь, что его пус-
тят на апельсиновый сок.

Одной из наиболее частых реакций на ЛСД —
психическое расстройство, продолжающееся
Читая прессу Лос-Андже-
длительное, но точно не известное время. То
леса, можно легко вообра-

есть большинство из тех, кто употребляет ЛСД, зить, что редкий день прохо-

становятся сумасшедшими уже через несколь-

дил без того, чтобы ЛСД не

ко часов после приема наркотика.

принес очередного несчас-

Другая фраза Фроша о том, что тенденция к психическим

тья, особенно Подросткам. Лири на слушаниях в сенатской комиссии

расстройствам наблюдается в основном у тех людей, кто испы-

Однако за первые месяцы

тывает определенные психологические проблемы в жизни, пре-

1966 года в полицейских досье отмечено 543 случая задержания

вратилась в утверждение, что любой, кто принимает наркотик, молодежи за наркотики. И только 4 из них связано с ЛСД.

«уже психически ненормален или по крайней мере скоро станет

Так откуда взялись все эти ужасные истории? Частично из-за

таковым, во всяком случае, такая тенденция преобладает».

полной невежественности прессы в проблемах психики.

Но, несмотря на то, что статистические данные не подтверж-

Не счесть, сколько раз Сидней Коэн и его коллеги повторяли, дают, что ЛСД сводит с ума, эта идея завладела общественным

что ненависть, толкающая на убийство, — редчайшее чувство в

сознанием и держалась в нем до конца десятилетия. Не проходи-

процессе психоделического опыта, скорее уж может возникнуть

ло и недели, чтобы в газетах не появилось новой любопытной

ненависть к себе, ведущая к суициду. Журналисты все равно

статьи об изнасиловании, убийстве или суициде. Все статьи были

упрямо ассоциировали ЛСД с ненавистью и диким бешенством.

анонимные, данные в них были непроверенные и достаточно

Вероятно, лающие и щиплющие траву подростки не годились в

странные. Сложно определить, когда именно сформировалось

качестве стереотипного описания опасных психопатов.

такое общественное мнение. Но можно начать отсчет с апреля

Но и кроме невежественности здесь был еще один момент, 1966 года, когда в ФДА пригласили репортеров и предложили

частично связанный с журналистской этикой вообще, частич-
ознакомиться с их досье по ЛСД. Там, например, был рассказ
н о — с базовыми ценностями американской культуры.
психиатра, который трижды пробовал ЛСД и после этого начал
Во время одного из слушаний в Конгрессе сенатор Абрахам
страдать манией величия. Среди прочих его фантастических за-
Рибихофф заметил, что «только когда нечто превращается в сен-
мыслов числился план проникнуть в «Сандоз» и захватить весь
сацию, приходится приступать к реформам. Иначе никак.
имеющийся запас ЛСД. В другом, более позднем варианте этой
Возьмем какую-нибудь серьезную проблему. О ней могут знать
истории кто-то действительно засек его взламывающим лабора-
ученые, могут знать сенаторы. Но только когда пресса и телеви-
торию. Еще в одном рассказе говорилось о пятнадцатилетней де-
дение обращают на нее внимание, следует предпринимать какие-
вушке, которую профессор пригласил в выходные на ЛСД-вече-
то серьезные действия, потому что в таком случае возникает
ринку. После этого девушка стала вести себя очень странно, и
ощущение, что речь идет о проблеме, уже признанной всей стра-
родные упрятали ее в больницу. Она сбежала оттуда и попыта-
ной, о чем-то общеизвестном».
лась заколоть мать ножом.
На этот раз на повестке дня у страны оказался ЛСД. Пресса
Вслед за ФДА свои досье открыла перед репортерами и поли-
оседлала свой любимый конек опасных наркотиков. Стиль оста-
ция. Результатом стало растущее в геометрической прогрессии
вался таким же, какой использовал еще Гарри Эйнслинджер в
негативное отношение к ЛСД. Здесь были и случаи «плохих пу-
тридцатых, в процессе кампании о «марихуановом безумии».

Джей Стивене
Штурмуя небеса

Эйнслинджер собирал множество страшных историй, которые
уникальное свойство ЛСД заключается в том, что человек все-
периодически подбрасывал прессе. Одна из них начиналась так:
гда прекрасно помнит, что с ним происходило в отличие от ал-
распростертое тело молодой девушки в неук-
когольного затуманивания сознания или амнезии. Так что за-
люжей позе лежало на тротуаре Она выпрыг-
явления Кесслера вызывали большие сомнения. Учитывая
нула с пятого этажа своей чикагской квартиры
особенности психики, Кесслер был классическим представите-
Все говорили, что это самоубийство, но на са-
мом деле это было убийством Убийцей был нар-
лем той категории лиц, у которых ЛСД обостряет психические
котик, который называют марихуаной.
отклонения. Но, если принять во внимание его образование, он
легко мог сообразить, что ЛСД весной 1966 года давал полное
Или другая статья:

алиби в случаях, где наблюдалось насилие.

Несколько лет назад все тот же наркотик вновь

Учитывая долгие годы положительных сенсаций, которыми

явился причиной очередного преступления

потрясал мир Лири, неизбежно должна была последовать и от-

Молодой наркоман вырезал целую семью во

ветная негативная реакция. В ответ на термин «перманентная

Флориде Он сказал, что любил покурить то, что

нирвана» его противники называли ЛСД «химической русской

его друзья называли «косячками»

рулеткой». Расширение сознания? На самом деле — искажение

Любопытно, но если вы замените некоторые слова и имена в

сознания! Или даже — как выражался новый спецуполномочен-

историях антимарихуановой кампании тридцатых годов, вы по-

ный Управления по контролю за продуктами и лекарствами

лучите точную копию тех рассказов весны 1966 года, в которых

(ФДА) Джеймс Годдард — полная ахинея.

утверждалось, что «ЛСД сводит с ума».

Годдард в силу своего важного места в медицинской бюрок-

Однако подтвержденных примеров того, что ЛСД провоци-

ратии сыграл важнейшую роль в кампании против ЛСД.

рует насилие, не имелось. Была только нашумевшая история, В апреле он разослал более двух тысяч писем в канцелярии

когда в конце апреля житель Нью-Йорка Стефен Кесслер нанес

институтов с предупреждениями, что

теще десяток ударов кухонным ножом. Когда его пришла арес-

Студенты и преподаватели часто в тайне предпри-

товывать полиция, Кесслер сказал: «Ребята, я принял ЛСД и на

нимают галлюциногенные «опыты» Это являет-

три дня улетел. Я что, убил жену? Изнасиловал кого-нибудь? Что

ся прямым следствием широкого распростране-

вообще было?»

ния наркотиков, воздействующих на сознание Я

Кесслер закончил Гарвард в пятьдесят седьмом году У него

хотел бы предупредить всех кураторов образова-

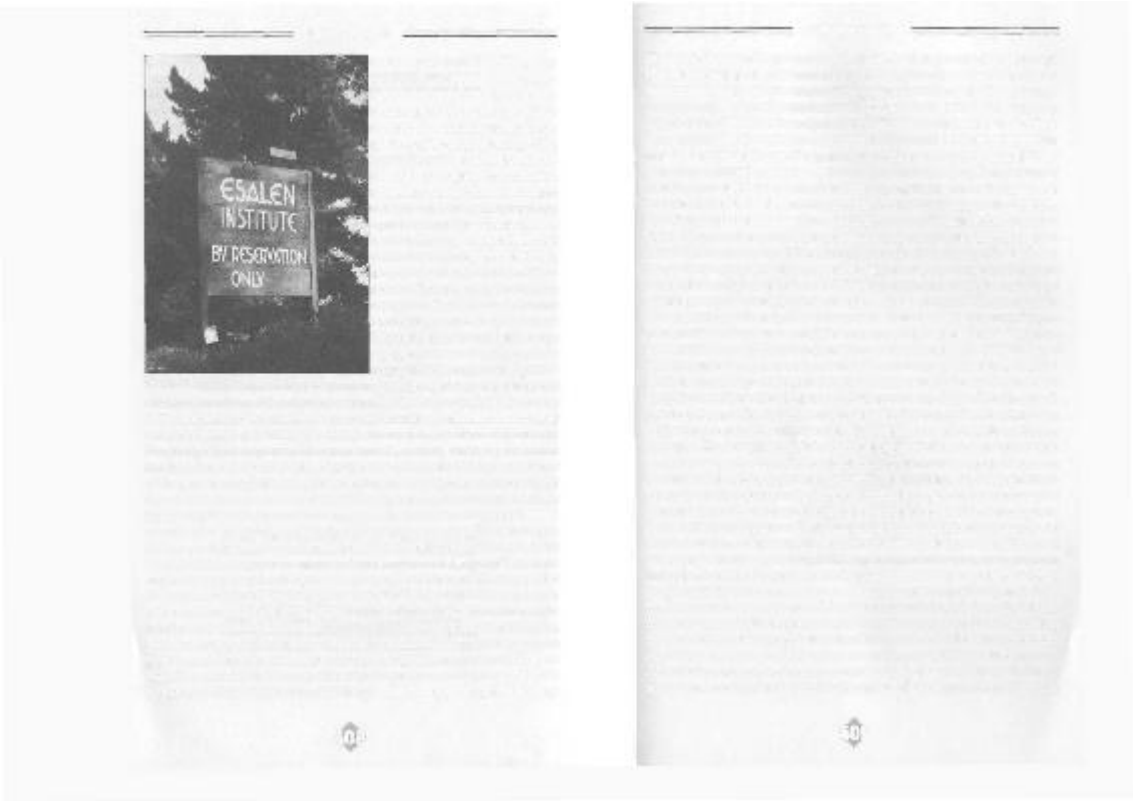
и прежде были определенные проблемы с психикой. За несколь-

тельного процесса о серьезности положения и
заручиться их поддержкой в борьбе с этой ко-
ко недель до убийства он лечился в Беллвью. Тем временем его
варной и опасной деятельностью
жена собрала вещи и переехала обратно к своим родителям в
Бруклин. Вероятно, именно расставание с женой, эффект от ко-
Он неизменно присутствовал на слушаниях Конгресса всех
торого усилил ЛСД, могло спровоцировать убийство. Но хотя
трех судебных округов. Когда судья спросил его о размахе рас-
пресса и назвала данный случай «убийством под ЛСД», специа-
пространения ЛСД, он назвал цифру в 3,6 миллиона потребите-
листы и эксперты вовсе не были в этом уверены. Их беспокои-
лей: даже Лири считал, что их не больше ста тысяч. Но Годдард
ли две вещи. Первым было то, что ЛСД обычно не вызывал
использовал для подсчета забавную арифметику: он полагал, что
склонности к насилию: «Тайм» взял интервью у Сиднея Коэна, на
каждый известный случай нелегального употребления нарко-
и выяснилось, что человек под ЛСД способен убить скорее себя,
тиков приходится около десяти тысяч незарегистрированных. А с
чем кого-то другого. Но самым странным было заявление, что
ЛСД люди его агентства сталкивались 360 раз.
Кесслер «улетел» на три дня и не помнил ничего из происхо-
И что за люди предположительно входили в эти три с полови-
дившего. Независимо от дозы и физического сложения время
ной миллиона? Вовсе не авангард эволюционного развития, как
действия наркотика не превышает двенадцати часов. Самое
предполагал Лири, а «неудачники, разочаровавшиеся во всем

люди искусства и просто молодежь старше двадцати». «У всех у
Если количество таких личностей у нас возрас-
них не удалась жизнь, — говорил Сидней Коэн, — это неудов-
тет, то они будут представлять реальную угрозу
летворенные и беспокойные люди, сталкивающиеся с проблема-
для всего нашего общества.
ми, с которыми сами справиться не могут. Многие страдают от
Это — цитата из представленной на рассмотрение Конгресса
жалости к себе и считают, что незаслуженно страдают в "пра-
записки оппонентов психоделического движения. ЛСД разрушал
вильном" нормальном мире». « Не приспособившиеся неудачни-
рабочую этику, засорял головы молодежи религиозными мира-
ки. Нонконформисты.
жами, лишал их обычной системы ценностей. «Мы столкнулись
Во время своих свидетельских показаний перед Конгрессом
с очень опасной вещью, возможно более опасной, чем смерть —
капитан Трембли из лос-анджелесской полиции достал фотогра-

торжественно свидетельствовал Сидней Коэн. — Я имею в виду
фию, сделанную на одном из Кислотных тестов и протянул ее
утрату культурных ценностей, потерю различий между правиль-
конгрессменам. «Уверен, вы согласитесь со мной, что парень на
ным и неправильным, между хорошим и плохим. Это приводит к
этой фотографии — нонконформист. Когда эта фотография, эта
бессмысленному существованию — без ценностей, без побуж-
цветная фотография была сделана, он явно находился под ЛСД.
дений и внутренних целей, без мотиваций и честолюбия».
Вы видите — у него разрисовано и лицо и куртка. Знаки нонкон-
Если психоделики будут распространяться и дальше, Амери-
формизма у него и на лице и на куртке определенно означают, ке
грозит риск превратиться в общество одурманенных нарко-
что этот молодой парень — нонконформист, как принято гово-
тиками мистиков. Коммунистическое общество к тому же, пото-
рить сегодня».
му что наркотики наверняка ослабят волю народа и он не сможет
В конце концов, конгрессменов беспокоили вовсе не ужас-
противостоять Советскому Союзу.
ные истории и не выдуманные случаи сумасшествия, вызванно-
го наркотиком. Это, как заметил сенатор Рибихофф, все пустая
Странная дискуссия: противники ЛСД утверждали, что кис-
болтовня: для заголовков годится, но слишком уж далеко от прав-
лота разрушит Америку, защитники — прямо противоположное.
ды. Истинной причиной того, почему ЛСД следовало устранить,
Для них ЛСД являлся лечебным средством. Он помогал коррек-
было вовсе не то, что он сводил с ума небольшой процент тех,
тировать неврозы, вызванные потребительской культурой. По-
кто его потреблял, а то, что он делал с остальным большинством.
зволял докопаться до корней проблем, взглянуть на некоторые
Несмотря на уверенность капитана Трембли, ЛСД не столько
вещи под новым углом. Давал дополнительную информацию,
привлекал нонконформистов, сколько создавал их.
часть которой была по своей природе духовной. Если Америка
Вспомним, в 1963 году Гринкер писал, что ЛСД может стать
хочет остаться мировой державой, нельзя поворачиваться спи-

причиной психопатологии. В 1966 году контуры этой патологии
ной к такой полезной вещи.
были достаточно ясно очерчены.
Забавно, но обе стороны сходились на том, что ЛСД может
Те, кто принимают его (ЛСД) — иногда или по-
коренным образом изменить человека. Но правда ли это? Летом
стоянно, — неизбежно отходят от современно-
1966 года психолог Билл Макглофлин, участвовавший в ранних
го общества и ведут солипсическое нигилисти-
опытах Оскара Дженигера, опубликовал интересное исследова-
ческое существование, в котором ЛСД — уже
ние, дающее ответы на некоторые вопросы. Проводя экспери-
не просто часть жизненного опыта, но синоним
мент, Билл Макглофлин собрал двадцать семь человек с высшим
жизни вообще Эти индивидуумы — люди, ко-
торые красочно зовутся «кислотниками», —
образованием — вслепую, через объявление в газете. Выяснив
участвуют в постоянных наркотических оргиях, их проблемы, он
разделил их на три группы и дал им личностные
сосредоточившись на самонаблюдении и само-
тесты, в которых акцент ставился на творчестве, страхах, лич-
анализе, и больше не являются активными чле-
ных ценностях и т.д. Первая группа получала полную дозу ЛСД,
нами социума они разрывают не только связи
вторая — очень маленькую, третьей дали амфетамины. После
с социумом, но и семейные связи.
принятия наркотиков все они прошли личностные тесты
повторно.



Джей Стивене
Штурмуя небеса

И еще раз — спустя шесть
предположение, что экстраверты быстро и легко осваиваются в
месяцев. В результате Мак-
Ином Мире, в то время как для интровертов характерны плохие
глофлин выяснил, что изме-
переживания. Интересный материал, конечно, но нисколько не
нения в личности происхо-
согласующийся с навешенным на ЛСД ярлыком «наркотика-убий-
дят минимальные, несмотря
цы» или сложившимся образом сумасшедших ученых, вздумав-
на субъективные впечатле-
ших образовать межнациональную наркотическую компанию.
ния. Только в одной области
Даже среди медиков, где с радостью приветствовали иные
наблюдались действительно
наркотики, транквилизаторы и антипсихотические средства,
значительные изменения — ЛСД был на дурном счету. В основном —

из-за отголосков ста-
в тесте «как жить».
рых слухов о том, что все результаты исследований (хотя это
После трех доз ЛСД паци-
никем не было доказано) сфальсифицированы. Исследования
енты Макглофлина переста-
с алкоголиками частично развеяли недоверие. Некоторые ис-
вали интересоваться выгод-
следователи, о которых я уже упоминал выше, получали изуми-
ной работой в корпорации и
тельные результаты. Другие же были не способны вылечить и
склонялись к чему-нибудь
одного алкоголика. Многие понимали, что в их руки попало но-
более созерцательному.
вое изумительное лекарство, впоследствии опороченное злыми
Но даже эти изменения
языками. Однако даже исследователи, понимавшие ценность
были не вечны: они зависе-
ЛСД, понимавшие, как с ним нужно работать и как подходить к
ли от времени и количества
личностной терапии, в итоге часто попадали в ситуацию, подоб-
ЛСД. Через шесть месяцев
ную той, в которой оказался Майрон Столярофф и его Фонд.
Въезд на территорию Эсаленского
различия по этому тесту
«Как, например, оценить такие изменения, когда человек разво-
института
уменьшались, и единствен-
дится с женой и уходит с работы, а потом устраивается на дру-
ные фактические изменения оставались в двух категориях: «са-
гую, где ему платят меньше, но где ему больше нравится? — спра-
мовосприятие» и «самоуважение».
шивает один критик. — Если человек меньше устает, чувствует
себя счастливым, читает поэзию и слушает музыку, но гораздо
Статья Макглофлина была опубликована в числе многих дру-
меньше обращает внимания на карьеру и успешную конкурен-

гих статей по ЛСД, появившихся в специальных журналах в 1966 цию, разве это хорошо?» Измениться и быть счастливым — это году. В научных журналах публиковалось много подобных иссле- был прямой вызов общепринятой этике «приспосабливайся, а не дований. Однако популярные издания избегали говорить о науч- то...», безраздельно царившей в стране в пятидесятые годы, и в ном аспекте ЛСД. Это было слишком сложно, слишком специ- этом смысле споры вокруг ЛСД были отголосками гораздо более ально, как и большинство тем, связанных с фундаментальными важного вопроса, чем то, сможет ли лечение восстановить в че- исследованиями.

ловеке тягу к социуму.

Исследователь из Психоневрологического института при Ка- Но у большинства медиков не было времени и не хватало тер- лифорнийском университете отмечал, что ЛСД, похоже, помо- пения разбираться в нюансах, связанных с ЛСД. Самым распро- гает детям, больным аутизмом.

страненным понятием, связанным с ЛСД, было определение «не- По исследованиям Национального института психического здо- предсказуемый». И эта «непредсказуемость» ярко была видна на ровья, из сорока трех алкоголиков, принимавших ЛСД, двадцать примере таких личностей, как те же профессора Тим Лири и Дик три бросили пить, семеро изредка выпивали, но уже способны Альперт, которые служили всем предупреждением, что из-за были нормально работать и двое опять запили. Другой ученый, ЛСД можно погубить профессиональную карьеру. Медики от- изучавший проблемы удачных и неудачных сеансов, выдвинул мечали, что везде, где исследуют ЛСД, имеют место странные

Джей Стивене
Штурмуя небеса
происшествия, терапевты сходят с ума, организовывают соб-
Фрэнка Баума. Пытавшиеся воскресить свои программы уче-
ственные культы или начинают заниматься эзотерикой, как, на-
ные наталкивались на волокиту и задержки. Как типичный слу-
пример в Исалене. Или групповой терапией. Или терапией ну-
чай приведем то, что произошло с Джоном Поллардом, ученым
дизмом. Или водяной терапией. Не случайно, что на первом
из университета штата Мичиган. Он только что начал изучать,
публичном семинаре в Исалене почти все сплошь были ветера-
как влияет ЛСД на поведение и поступки, когда получил от «Сан-
нами психоделического движения.
доз» письмо с просьбой вернуть все запасы препарата. Ему пред-
И разумеется, все медики читали в «Тайм» статью, о том, что
лагалось уточнить свою исследовательскую программу с Наци-
люди теряют разум после приема ЛСД и толпами стекаются в пун-
циональным институтом психического здоровья. Так как ему
кты первой помощи. В результате возникла легкая паника. «Ме-

совсем недавно предоставили именно там грант на исследова-
дицинский журнал Новой Англии» объявлял, что «нет никаких
ния в области ЛСД, он не думал, что возникнут какие-нибудь
подтверждений того, что дальнейшие исследования принесут
трудности, и с готовностью повиновался. Но времена измени-
пользу», и призывал свернуть все программы, связанные с ЛСД,
лись. После «целого лета переписки и междугородных телефон-
что было бы катастрофой, допустим, для Национального институ-
ных звонков» он выяснил, что, кроме регистрации в Национальта психического здоровья, финансировавшего тридцать восемь
ном институте психического здоровья, ему теперь нужно
проектов общей стоимостью в 1,7 миллиона долларов. Очевидно,
получить добро от ФДА. «В Институте психического здоровья я
издатели в данном случае решили, что перед ними новый талидо-
переговорил с четырьмя людьми, — писал он в «Сайенс». — Но,
мид. Возможно, эта паника повлияла и на решение «Сандоз», с
поговорив с пятью в ФДА, я пришел в отчаяние и решил наде-
которой были связаны поставки ЛСД и псилоцибина. В начале
яться, что мои письма дойдут до подходящих людей. Однако лето
апреле 1966 года представители «Сандоз» позвонили в ФДА и со-
проходит, вестей нет, а я пока что с трудом оплачиваю счета за
общили, что они разрывают все исследовательские контракты и
переговоры».
хотят полностью передать поставки этих двух наркотиков в руки
В разгар всех этих неприятных происшествий в середине
федерального правительства. Для исследований ЛСД это оберну-
июня открылась последняя конференция по ЛСД. Все разнооб-
лось настоящей бедой. В «Сандоз» постоянно звонили все новые
разные фракции психоделического движения в последний раз
ученые и журналисты, для каждого это было новостью, и все про-
обсуждали его под одной крышей. Председателем был Фрэнк
сили скопировать библиографию по ЛСД, которая уже выросла
Бэррон. Последние политические и общественные страсти де-
до папки тридцати сантиметров толщиной.
лали просто опасным ставить на повестку дня вопросы о пользе
Исследователям было предложено возвратить все оставшие-

и опасности ЛСД. И правда, публичное осуждение ЛСД было та-
ся у них запасы обратно в «Сандоз», а затем представить свои
ким сильным, что друзья Бэррона советовали ему отказаться от
программы в Национальный институт психического здоровья для
участия в этой конференции, предупреждая, что иначе он рис-
повторного одобрения и перезаключения контрактов. Это выз-
кует погубить карьеру. В последний момент в Беркли отказались
вало общее недоумение. В «Вестнике науки» сетовали на «соци-
предоставить психиатрам место в студенческом кампусе, и им
альную истерию», заставившую «Сандоз» отказаться от прав на
пришлось срочно перебираться за пределы кампуса, в здание, где
собственное открытие. «"Сандоз" оказался робким, как трусли-
размещался отдел пропаганды знаний и опыта Калифорнийско-
вый Лев из Страны Оз, — писал один из ученых, — И кто будет
го университета.
нашей Элли? ФДА? Национальный институт психического здо-
Во вступительном слове Бэррон отметил, что нет никаких твер-
ровья? Совет государственных исследований? Кто возьмет на

дых доказательств того, что ЛСД расширяет сознание. Необхо-
себя ответственность за необходимость продолжения научного
димы дальнейшие исследования, сказал он. Необходимо не толь-
исследования ЛСД?»
ко найти ответы на основные вопросы, с ним связанные, но и
Но бюрократы от науки не пожелали взвалить на себя ответ-
выяснить, почему так много студентов заинтересовались им «в
ственность, которую взяла на себя канзасская девочка в сказке
надежде узнать о себе что-то большее». Бэррона сменил Сидней
410
411

Джей Стивене
Штурмуя небеса
Коэн. Он предупредил, что в «гипноз тоже пятьдесят лет никто
К несчастью, как писал Столярофф Хамфри Осмонду, Тим
не верил. И он имел популярность только в водевилях да в сало-
быстро вернулся к своему «обычному нелогичному поведению.
нах». Примерно то же самое может произойти и с ЛСД. «Мы те-
После того как он выступил на телевидении в программе обсуж-

ряем контроль за исследованиями», — сказал он. И хотя он счи-
дения запрета на год всех психоделиков, он закончил свое выс-
тал, что в сегодняшней ситуации виноваты горячие головы вроде
тупление, порекомендовав телезрителям продолжать свои иссле-
Лири и Кизи, он предложил частично изменить общую медицин-
дования самим и не позволять никому в них вмешиваться».
скую схему исследований, включив в нее и привлекая к анализу
психоделического опыта, кроме медиков, еще и профессиональ-
ных теологов, философов и антропологов.
Когда один из этих «горячих голов», Аллен Гинсберг, прибыл
на конференцию, он был встречен овациями. Это, по правде ска-
зать, возбудило неудовольствие непосредственного начальства
Для Лири наступили тяжелые времена. Вслед за налетом Лидди
Бэррона, которое перед этим вычеркнуло Гинсберга из списка
последовал приговор техасского суда, осудившего его за хране-
приглашенных под тем предлогом, что он не ученый. Однако за
ние марихуаны. И хотя он часто подшучивал, что такова обыч-
исключением этого недоразумения на конференции в основном
ная судьба пророков, на самом деле он был подавлен и угнетен.
присутствовали профессионалы. Коллега Хамфри Осмонда Аб-
Вместо поисков новых ступеней сознания ему приходилось ис-
рам Хоффер сделал доклад, в котором, в частности, говорилось,
кать деньги, в то время как адвокаты боролись, пытаясь избавить
что процент излеченных алкоголиков у них достигает двух третей.
его от тюрьмы.
Другой исследователь ЛСД Эрик Каст из Чикагского медицинско-
При таком-то печальном положении дел Лири согласился дать
го университета прислал отчет, где сообщал, что из восьмидесяти
показания одному из подкомитетов Конгресса. Присоединив-
людей, которым он давал ЛСД, семьдесят два преисполнились же-
шись к другим защитникам ЛСД, среди которых были и Арт
лания продолжать опыт.
Клепс, и Аллен Гинсберг. Клепс, если вы еще помните, был од-
ним из миллбрукских проводников. С того времени многое из-
Такие новые подтверждения пользы ЛСД, казалось бы, долж-
менилось, и он обратился к базирующейся на ЛСД религии, на-

ны были привлечь внимание прессы. Возможно, журналистов
званной «неоамериканской церковью», в которой был известен
сбило с толку разнообразие различных мнений. «Все, что вы слы-
под именем Бу Ху («И вас действительно зовут там Бу Ху?» — шали
об ЛСД, — абсурд, включая и то, что я вам сейчас скажу», — спросил
один из сенаторов. «Боюсь, что да», — ответил Клепс).
так начал выступление один из фармакологов. Кроме того, все-
Хотя Лири не принимал в делах Церкви значительного участия,
общее внимание привлекли вечная пара — Лири и Альперт.
для них он был святым, кем-то вроде Иисуса Христа или проро-
Они оба выступили на конференции. Альперт, которого «Ньюсу-
ка Мухаммеда. «В тот день, когда за спиной Тима Лири захлоп-
ик» назвал «Первосвященником ЛСД» (в отличие от Лири,
который
нутся двери тюрьмы, — предупредил бородатый Вождь Бу Ху, —
получил титул «мессии ЛСД»), предложил правительству вариант
Америка рискует оказаться втянутой в пучину гражданских войн
решения проблемы незаконного использования ЛСД с помощью
на религиозной почве. Это же касается ограничения на распрос-
Агентства Внутренних Полетов, которое будет выдавать лицензии
транение психоделиков».
перспективным исследователям, а заодно и снабжать их
последни-
После такого драматичного вступления сенаторы, вероятно, ми
сведениями и методиками, касавшимися Иного Мира.
были уже довольно враждебно настроены, и тут перед ними
пред-
Лучащийся светом Лири, приехавший на конференцию в со-
стал Лири в своем обычном профессорском твидовом костюме.
провождении ослепительной блондинки, большую часть време-
Начал он со статистики: он совершил 311 путешествий, вел же
ни пытался раздобыть средства, чтобы внести свой залог. А в сво-
около 3 тысяч. ЛСД, сказал он, является своего рода энергией, ем
выступлении, по мнению Майрона Столяроффа, он был
которую необходимо частично контролировать. «Я полагаю, что
«осторожней и дипломатичней, чем когда-либо».

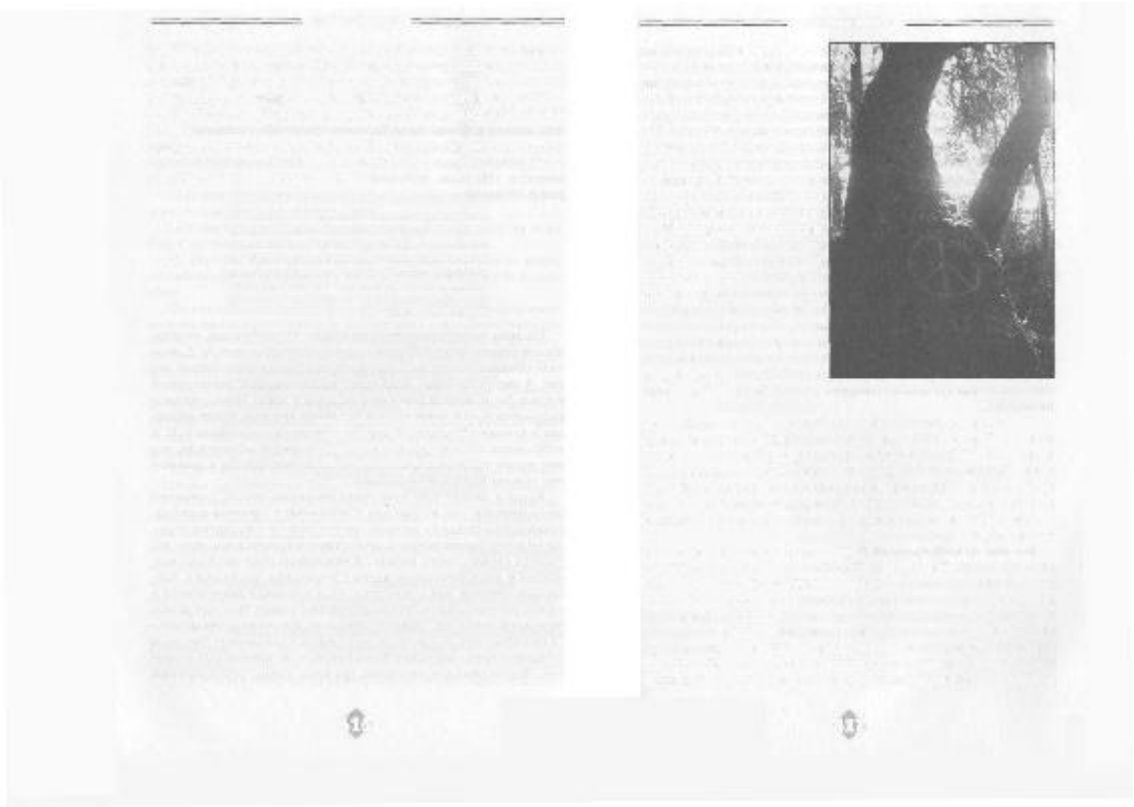
критерии, по которым следует допускать людей к марихуане, 412

джеи Стивене
Штурмуя небеса

слабейшему из психоделиков, должны быть примерно такие, как
он уже почти не принимал участие в исследованиях. Его Фонд
для водителей автомобилей, а критерии, с которыми следует под-
лишили лицензии на исследования, связанные с новыми нарко-
ходить к ЛСД, должны быть несколько более строгими, скажем,
тиками, — и в этом трудно было не обвинить мистера Лири.
их можно сравнить с теми, что применяются к летчикам.
Полтора года назад, когда Тим постигал древнюю мудрость в
Нужно по всей стране организовать учебные центры по об-
Индии, Майрону вроде бы улыбнулась удача. Съездив в Вашинг-
разу Касталии, ЛСД может стать частью общеобразовательной
тон, директор Фонда Билл Харманн представил основные поло-
программы. «А что вы собираетесь делать с теми, кто не пойдет в
жения проекта федералам в Пало-Альто для дальнейшего рас-
колледж?» — не выдержав, язвительно спросил сенатор Тэд Кен-
смотрения перспектив развития исследований психоделических

неди.
веществ. «Не знаю, чего еще больше хотеть», — писал Столя-
«Для них будут организованы отдельные обучающие програм-
рофф Осмонду:
мы», — невозмутимо ответил Лири.
«И в высших учебных заведениях и научных институтах тоже
Сейчас, я думаю, ничто нам так не поможет, как
будут организованы подобные курсы?»
если некоторые высокопоставленные люди, за-
нимающие в правительстве важные посты, по-
«С научной точки зрения возраст нервной системы не имеет
лучат информацию об ЛСД из первых рук. Эл
значения при использовании этого нового инструмента позна-
[Хаббард] уверил нас, что он гарантирует, что
ния».
они действительно подойдут к этому вопросу со
Он вел себя слишком сдержанно, особенно для ярых привер-
всей серьезностью и не отмахнутся от него, не
изучив его основательно.
женцев вроде Арта Клепса, которому даже показалось, что про-
блемы Тима с законом плохо сказались на его нервной системе.
Но пока проект находился на стадии планирования, полити-
Вдобавок к этому несколько дней спустя Тим публично предло-
ческое отношение к ЛСД изменилось. Черный рынок ЛСД, вна-
жил ввести годовой мораторий на употребление ЛСД.
чале сочившийся тонкой струйкой, превратился в мощный по-
«Я вовсе не говорю, что мы должны прекратить исследование
ток. А восприимчивые подростки, вдохновленные заявлениями
возможностей расширения сознания, — заявил он перед
восьмью
Кизи и Лири, начали пробовать ЛСД где и когда только могли, в
сотнями своих поклонников, собравшихся в нью-йоркском Таун-
результате чего и происходили те случаи, которые Фрош наблю-
Холле. — Но нам нужно попробовать научиться достигать пси-
дал в клинике Белльвю. И вместо того чтобы знакомить с ЛСД
ходелического опыта без помощи наркотиков».

избранных членов правительства, Столярофф обнаружил, что
Но уже в июне он частично вернулся к своим старым идеям.
ему грозят серьезные финансовые проблемы, так как выданные
После выступления у Бэррона Лири дал пресс-конференцию, ему
гранты были аннулированы.
где объявил, что в Калифорнии циркулирует около двух милли-
Когда в начале 1965 года стало очевидно, что ЛСД-терапия
онов доз подпольного ЛСД. Неудивительно, что информация о
экономически уже не выгодна, Столярофф и Харманн перенап-
том, что алкоголя ходит не меньше, испарилась у репортера из
равили силы фонда на частный сектор: если уж государство боль-
головы, когда он услышал следующую фразу Лири: «Наш обще-
ше не хочет финансировать личностную терапию, возможно, это
ственный долг в настоящий момент — публиковать пособия, про-
удастся сделать через бизнес. В некотором роде это было воз-
водить тренировочные занятия и подготавливать молодежь к
вратом к первоначальным идеям Столяроффа, когда они с Хаб-
использованию этого мощнейшего расширяющего сознания пре-
бардом мечтали, как с помощью ЛСД «Ампекс» превратится в
парата».
самую просветленную суперкорпорацию в мире. Но с одной зна-
Понимал он это или нет, но, давая это интервью, он таким об-
чительной разницей. Майрону пришлось временно переключить-
разом сильно навредил всей предыдущей работе конференции.
ся на софистику. Вы же не можете войти к президенту фирмы и
Майрон Столярофф приехал в Сан-Франциско в основном
небрежно предложить ему попробовать один интересный нарко-
потому, что его интересовали результаты опытов Хоффера. Сам
тик. Необходима документация, графики, твердо установленные



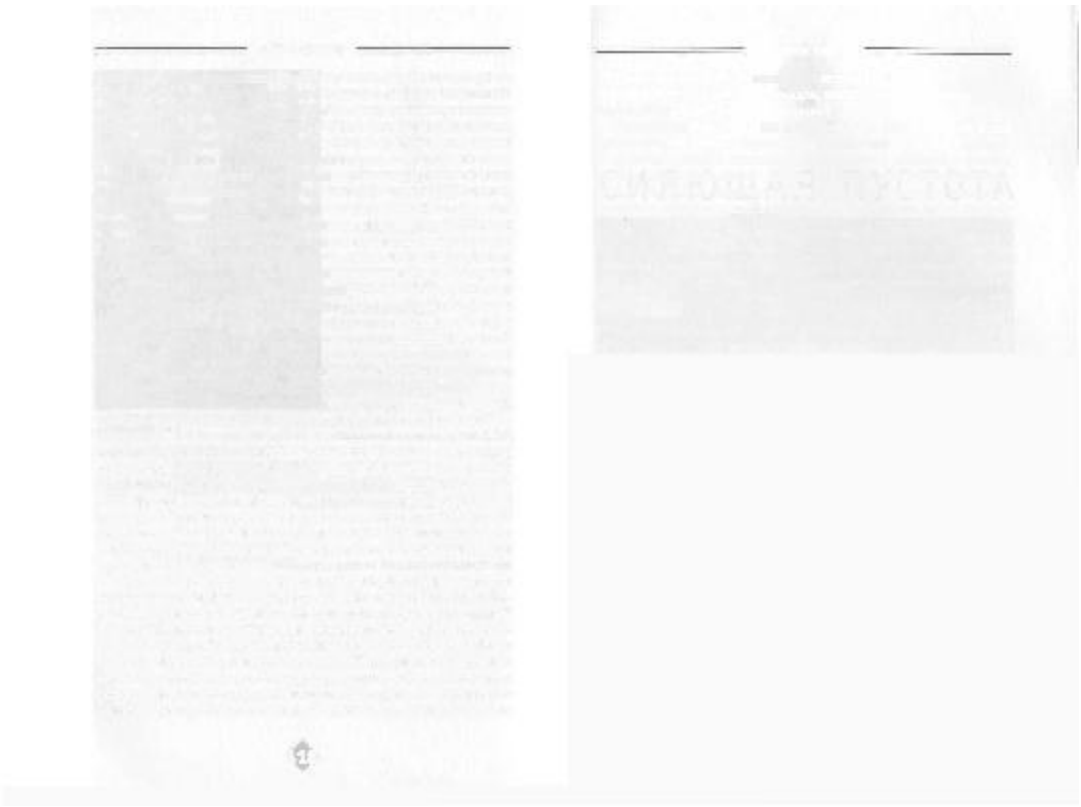
факты. Нужны первые исследования в этой новой области — чем и занимался фонд, собрав около тридцати разных специалистов — физиков, дизайнеров интерьера, архитекторов, математиков, инженеров, — притом так, чтобы у каждого из них существовала проблема, над решением которой он бился в последнее время.

Архитектор, например, работал над проектом центра искусств и ремесел. Он пришел в контору Столяроффа, принял ЛСД и дальше описывал произошедшее так:

Приоритеты изменились.
Политики охладели к ЛСД.
Исследования, отвечавшие политическим целям государства, финансировались. Остальные — закрывались. Столяроффу, Хаббарду, дюжине других исследователей

лей — всем был отказано в
Посмотрев на лист бумаги, лежащий передо
возобновлении контракта
мной, я осознал, что у меня нет абсолютно ни-
поставок и финансирова-
каких идей. Я помнил только, что мне нужно
ния. Даже Джин Хьюстон и
охватить площадь в три тысячи квадратных мет-
Роберт Мастере, опубликовав-
ров. Я нарисовал контуры, потом смотрел на
шие книгу «Многообразие
них. Внутри меня царила пустота.
И внезапно я увидел проект уже законченным.
психоделического опыта», ко-
Сделав несколько быстрых подсчетов, я понял, торая без всяких сомнений
что он полностью подходит... и отвечает всем
была лучшим научным ис-
требованиям цен и затрат...
следованием того, что проис-
Я начал чертить... Мое воображение не поспе-
ходит по ту сторону созна-
вало за восприятием... рука не успевала за мыс-
лями.. . Меня охватило нетерпение, я должен был
ния, — даже они потеряли
как можно быстрее зарисовать то, что мне пред-
право вести исследования.
ставилось в воображении (и не упустить ни од-
Типичнейшую дилемму
Дерево в парке «Золотые ворота»,
ной мельчайшей детали). Я работал с такой ско-
ЛСД-исследований иллюст-
Сан-Франциско
ростью, на которую и не думал, что способен.
рирует то, что случилось с Сиднеем Коэном. После публикации
Я сделал четыре чертежа — полных и всеобъ-

емлющих. Нельзя сказать, что я устал, скорее
«За тем, что внутри» в 1964 года Коэн был негласно признан са-
напротив, был полон удовлетворения от того, мым известным
«специалистом по ЛСД», способным четко оп-
что сумел ухватить и зарисовать возникший пе-
ровергнуть утверждения Лири. Именно его, а не Хамфри Ос-
редо мной образ. Наконец я закончил работать.
монда пригласили как эксперта на слушания Конгресса, Поел
фруктов... выпилкофе... покурил... глотнул
посвященного ЛСД. Врач, придумавший термин «психодели-
вина... я был счастлив.
Это был великий день.
ки», — вряд ли его можно призвать в качестве эксперта. Коэн
же, предпочитавший всегда определение «ненормальность», под-
Но вся эта работа сошла на нет, когда «Сандоз» решил прекра-
ходил на эту роль гораздо больше.
тить поставки ЛСД и псилоцибина, отдав их полностью под конт-
Коэн был популярным лектором. Часто он выступал вместе с
роль и на усмотрение ФДА. Вследствие этого использование и
изу-
Ричардом Альпертом. Это создавало контраст: этакий радикаль-
чение ЛСД практически приравнивалось к правонарушению.
но-психоделический подход Альперта (328 совершенных путеше-
Эл Хаббард даже летал в Вашингтон, пытаясь изменить это
ствий) и сугубо академический подход Коэна (7 тщательно конт-
решение. При себе у него было письмо, подписанное множеством
ролируемых сеансов). То, что он появлялся на сцене вместе с
влиятельных фирм, промышленников, даже NASA, о том, что
Альпертом, часто вызывало раздражение коллег, которые были
психоделики помогают решать множество проблем. Но все без
недовольны тем, что это, как им казалось, придает лекциям
Альпер-
толку.
та — а следовательно, в более широком смысле и утверждениям



Джей Стивене
Штурмуя небеса

Лири — оттенок законных научных исследований. «Верно, он
Разве после этого кажется удивительным, что люди, придер-
излагает точку зрения, с которой ни вы, ни я не согласны, — от-
живающиеся умеренных взглядов, такие, как Коэн, решили, что
вечал Коэн. — И что нам делать? Не обращать на него внимания,
ситуация выходит из-под контроля?
игнорировать, ругать? Нет, нам стоит вступить в бой и найти
Размышляя над странной историей ЛСД, Коэн выделил в ней
эффективные ответы и контраргументы на все, что он говорит».
три основные фазы. Первая фаза — научная. Ученые видели в
Альперт же все больше склонялся к мысли, что Коэн — хан-
ЛСД новый ключик, способный помочь им проникнуть в темные
жа. Да, он мог провести персональный сеанс для Генри и Клэр
утолки подсознательного. Но затем, когда они начали обдумы-
Бут Лусов и все прошло бы как нельзя лучше, но окажись на их

вать и обсуждать чудесные изменения, случающиеся под ЛСД, месте кто-нибудь другой, и он тотчас же закатил бы лекцию о возникло параллельное направление, в котором наука плавно строгом медицинском подходе и правилах. Однако Альперту все- перетекала в религию. Согласно Олдосу Хаксли и Джеральду таки нравился Коэн. На его взгляд, он был приятным парнем, Хёду, ЛСД давал возможность ускорить эволюцию и впервые за «игравшим с теми картами, что ему достались по раскладу. И ис- торию давал Человеку возможность действительно заслужить равшим сдержанно, и никогда не изменявшим этой привычке». название Homo Sapiens (человека разумного). Однако вслед за Альперт недооценивал, как сложно оставаться сдержанным. тем религиозные исследования переросли в культурную револю- Опровергая публичные заявления «горячих голов» (например, цию самого что ни на есть низкого пошиба — «бессмысленный Лири), стоявшие на умеренных позициях психологи (такие, как эмоциональный выплеск чувств», как определял это Коэн. Коэн) были вынуждены рисовать гнетущие картины того, что И вместо Homo Sapiens ЛСД сотворил Homo hippie! случится при всеобщем бесконтрольном распространении психо- деликов. К несчастью, самые негативные моменты их выступле- ний создавали атмосферу, в которой было сложно отстоять даже фундаментальные исследования: если уж ЛСД настолько непред- сказуем, то как тут можно говорить о какой бы то ни было безо- пасности?..

На смену разумному обсуждению пришли сенсационные штампы. Осенью 1966 года противники ЛСД категорично утвер- ждали, что ЛСД ведет к органическому поражению головного мозга. Аргументы? Тот факт, что множество молодых людей, принимавших ЛСД, отвергали корпоративно-пригородный стиль жизни, столь ценимый и любимый их родителями. А это полити- ка приспособленчества не моргнув глазом приписывала органи- ческим поражениям мозга.

Все еще не побежденный Лири отвечал на это не менее скан- дальным ходом. В интервью «Плейбою» он заметил, что ЛСД — сильнейший афродизиак. «Секс под ЛСД, — объяснял он, — не-

зависимо от того, каковы ваши привычки, заставит отнестись ко всему вашему предыдущему опыту, как к занятиям любовью с манекенами, стоящими в витринах универмагов». И в качестве завершающего смертельного удара добавил: «Пока что известны три основные цели использования ЛСД: познать и возлюбить Господа, познать и возлюбить себя и познать и возлюбить женщину».

418

СИЯЮЩАЯ ПУСТОТА

«ЭТИ ПОРОШКИ И ТАБЛЕТКИ УГРОЖАЮТ ЗДОРОВЬЮ НАШЕГО ОБЩЕСТВА, ЕГО ЖИЗНЕСПОСОБНОСТИ И ЧУВСТВУ СОБСТВЕННОГО ДОСТОИНСТВА».

Президент Линдон Б. Джонсон, из доклада президента перед Конгрессом о положении дел в США.

Январь 1968 г.

Глава 22.
КОНТРКУЛЬТУРА

7 октября 1966 года, на следующий день после того, как закон о запрете ЛСД в штате Калифорния вошел в силу, в муниципалитет Сан-Франциско явилась делегация хиппи. Она принесла с собой скромный гостинец — семена вьюнка пурпурного и купленные в магазине грибы. Как сообщили делегаты пораженным журналистам, этим угощением они собирались попотчевать мэра Шелли, чтобы расширить его сознание. В середине встречи, которая вылилась в жаркую полемическую схватку, временами напоминая театр абсурда, на пресс-конференцию в мэрию прибыла еще одна делегация — активисты антивоенного движения под предводительством Джерри Рубина102.

Сцена получилась символическая —
своего рода тест Роршаха в стиле шести-
десятых годов: у одной стены зала собра-
лись активисты в джинсах и тяжелых бо-
тинках, у другой — хиппи в живописных
золотистых нарядах. А между ними... между
102 Рубин, Джерри (1938 — 1994) — один из лидеров аме-
риканского движения «новых левых», основатель
партии йиппи

ними сгущенная почти до физической плотности атмосфера
к массовому взрыву. Это звучит как скверная шутка, но именно
вражды.
самое избалованное, самое обеспеченное поколение в истории
Нелегко подыскать объяснение тому, что творилось в шести-
отшвырнуло все, что ему было дано судьбой, как кучу негодного
десятых годах; трудно указать и какую-нибудь определенную точ-

хлама. «Мы столько получили всего, что нас с души воротит, — ку
отсчета, событие, о котором можно было бы сказать, как о
говорила молодежь, — нашим обществом манипулируют, как
сараевском выстреле: «Напряжение копилось десятилетиями, но
нигде и никогда в мире».
вот она — искра, вызвавшая взрыв». Чем больше вы изучаете
С колыбели (так казалось молодежи) их убеждения и взгляды
шестидесятые годы, тем более убедительной выглядит ссылка на
измеряли и взвешивали, души отливали в одну и ту же форму, дух
времени как на единственную категорию, способную дать
чувства одевали в смирительную рубашку, и ради чего это все?
объяснение этому удивительному десятилетию. В самом деле, Да
просто чтобы сохранить старый добрый Американский Об-
соскоблите толстый слой секса, наркотиков, бунта, политики, раз
Жизни — господство Корпораций!
музыки и искусства, покрывающий это время, и все, что оста-
Корпорациям, всемогущим в пятидесятых годах, тогда силь-
нется — это требование непрестанно изменяться, отчаянная
но доставалось — их поносили как источник почти всего плохо-
жажда перемен, своего рода «воля к переменам», и это, быть
го в Америке, будь то империализм, втянувший страну в войну
может, единственный мотив, объясняющий вторую половину
во Вьетнаме, или изощренное безумие, побуждавшее людей из-
двадцатого столетия, как ницшеанская «воля к власти» объясня-
мерять свое достоинство количеством и качеством потребитель-
ла первую.
ских товаров, которые были им по карману. Ту самую культуру
Дух времени требовал: меняйте все — порядки на работе и в
массового потребления, которая принесла их родителям столько
семье, одежду и прическу; меняйте религиозные, политические
удобств и выгод, дети отбросили как безобразную дешевку. По
и моральные устои общества, даже самые основы человеческой
их мнению, эта культура лишала жизнь всякого смысла, особен-
личности; постоянно экспериментируйте, все переделывайте
но если принять во внимание те экологические бедствия, кото-
заново, ничего не оставляйте, как есть. Казалось, не одно только

рыми за нее было заплачено.

20-миллионное поколение, родившееся после войны, которому Молодежь, однако, понимала, что корпорации это лишь вер- в 1964 году как раз начало исполняться 18 лет, но и вся страна хушка айсберга. Подыскать определение своему настоящему переживала бурный период запоздалого взросления. Потому что противнику — всему установленному порядку — стоило нема- иначе пришлось бы признать, что эта молодежь — самое много- лого труда, настолько он был неосязаем, хотя уже в конце пяти- численное поколение в истории — могла, одной только своей десятых получил множество хлестких названий: Военно-про- массой, переломить обычный ход событий.

мышленный Комплекс, Властная Элита, Гарнизонное Общество Но в каком направлении надо было меняться? Вот впечатле- и, наконец — Система — слово, которое выиграло конкурс и ния тех лет: сатира журнала «Мэд»

прижилось.

103 и зажигательные песни Эл-

виса; сюрреалистическая обыденность Бивера Кливера Этим термином пытались описать всеобъемлющий заговор

104 и страх

перед атомной бомбой; беспросветно скучное существование денег и власти, некоего чудовищного спрута, чьи щупальца зах- Отца Семейтсва, покорно носящего ливрею своей корпорации — ватывали не только политику и экономику, но и повседневную серый фланелевый костюм, и беспросветное однообразие жиз- жизнь. Корпорации были частью Системы. Но то же можно было ни пригородов, образцовых оазисов уюта и безопасности, все это, сказать и о профсоюзах. Разумеется, политики, делающие карь- непонятно каким образом, спеклось в горючую смесь и привело еру, были опорой Системы, но ей служили и учителя, и репорте- ры, и генералы. Республиканцы и демократы просто занимали разные частоты в спектре Системы, а либерализм отводил глаза

103 Популярнейший американский журнал комиксов для подростков.

обществу лицемерной игрой в реформы при сохранении всех при-

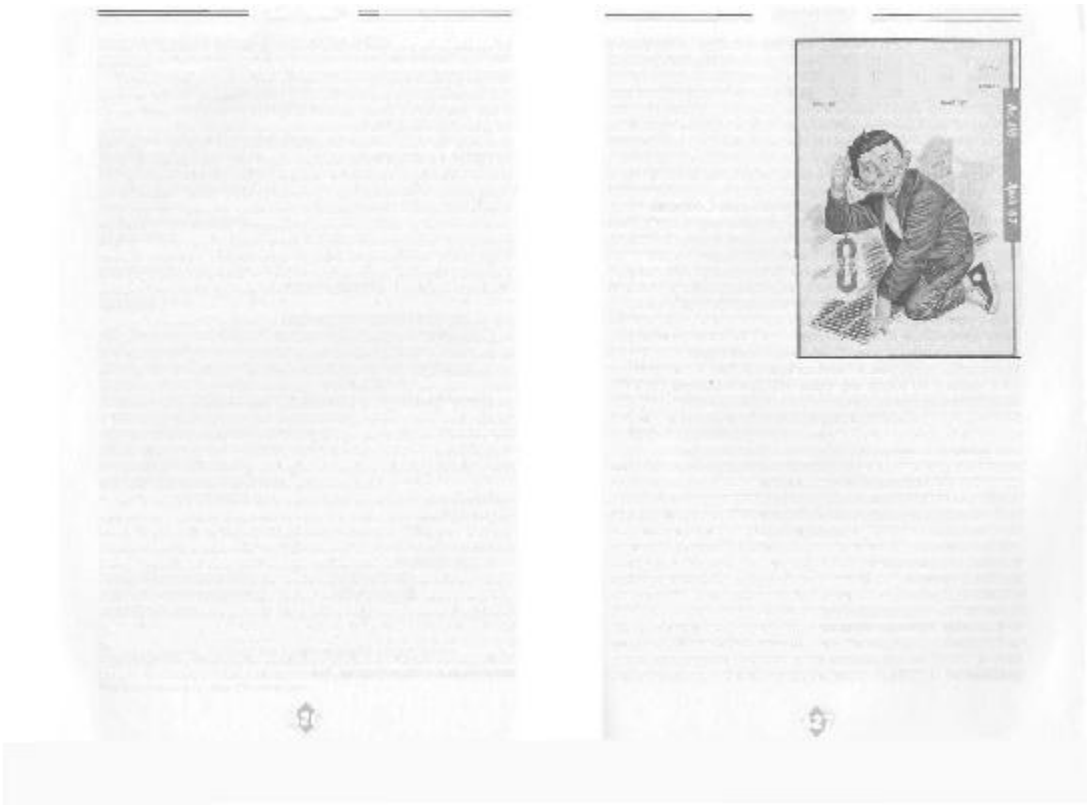
104 Главный герой популярного телесериала (премьера — осень 1957 года) «Ос-

тавьте это Биверу» — семилетний мальчик, глазами которого показана амери-

вилегий за власть имущими. Все эти разнохарактерные элементы канская реальность «эры Эйзенхауэра».

424

425



Джей Стивене
Штурмуя небеса

объединял общий политический курс: во внешней политике — По сравнению с более
антикоммунистический и проамериканский, во внутренней — уравновешенной молоде-
на демократию особого типа, более походившую на хорошо от-
жью пятидесятых поколение,
родившееся после войны,

лаженное управление корпорацией, чем на благородный эксперимент отцов-основателей. Вместо «народа» идеологи Системы выглядело зазнавшейся чер-
предпочитали говорить об управляемых и управляющих, и эта нью, бандой неистовых ради-
формула как-то сближала Систему с ее заклятым врагом — калов, угрожавших если не
СССР, следовавшим тем же принципам.
государственному строю, то
Размышляя об этом прискорбном положении дел, молодые уж, во всяком случае, ду-
люди решили для себя, что они, правда, не хотят, чтобы ими уп- шевному спокойствию обы-
равляли, но перспектива оказаться на месте управляющих их тоже
вателя.
не прельщает. Норман Мейлер точно поймал это настроение: «Вла-
Первая трудность, с кото-
сти обрабатывали их рекламой и полоскали им мозги штампован- рой сталкиваешься, присту-
ным образованием и штампованной политикой. Власти претендо- пая к истории шестидеся-
вали на благородство, но на самом деле оказались такими же тых — это определить дату,
растленными и продажными, как телевидение с его подкупами и с которой эта история начи-
авиационные компании с их скандальными контрактами. Все на- нается. Был ли то день убий-
чинали понимать, что эти шумные скандалы всего лишь симптом ства президента Кеннеди в
какой-то глубокой болезни, поразившей Америку, — ведь то же Далласе, день, ставший для
самое можно было наблюдать в каждом пригородном доме на бы-

тогдашней молодежи навеки
товых изделиях, которые работали хуже, чем им полагалось, и
памятным, так же как для их
Обложка журнала «Мэд»
слишком быстро выходили из строя по каким-то непостижимым
родителей — Пёрл-Харбор?
причинам. Упаковка красивая, а внутри гниль...»
Кеннеди был лучшим представителем Системы; такими програм-
Конечно, далеко не вся молодежь шестидесятых была настро-
мами, как «Корпус Мира», ему почти удалось примирить моло-
ена настолько критически. На каждого, кто хотел захватить
дое поколение с либерализмом. Смерть его оставила пустоту,
власть, разделаться с Системой и перераспределить блага в
которую вскоре заполнили злоба и цинизм.
пользу бедных, находилось по крайней мере десять его сверст-
Или это были первые Марши свободы в Миссисипи, когда мо-
ников, которые попросту хотели окончить школу, подцепить дев-
лодежь впервые поняла, что Система не желает распространять
чонку, поступить на работу и избежать Вьетнама; на каждого, кто
на черных основные права американского гражданина? Размыш-
носил длинные волосы, баловался травкой, увлекался рок-музы-
ляя о том, что творилось в сознании молодежи, двинувшей на юг
кой и заявлял, что намерен полностью порвать с американским
летом 1964 года, Майкл Новак позднее писал: «Множество моло-
обществом, приходился его ровесник, который пил пиво, болел
дых людей было избито, арестовано и даже убито только за то, за
местную футбольную команду и хвастался маркой своей ма-
что они пытались помочь американским неграм воспользовать-
шины. Пропорция между молчаливым большинством и шумным
ся своими конституционными правами. Этого было достаточно,
меньшинством, может быть, и не так уж сильно изменилась для
чтобы изменить внутреннюю жизнь поколения. Правовое при-
молодежи шестидесятых по сравнению с поколением их роди-
нуждение эта молодежь не считала справедливым; она на себе
телей. Но внешне все выглядело иначе, хотя бы потому, что мол-
испытала его несправедливость».

чаливое большинство существовало всегда и всегда не принима-
Или все началось осенью 1964 года, когда группа студентов в
лось в расчет. И тем более в эпохи, когда дух времени так
Беркли поднялась на стихийную демонстрацию протеста, быст-
стремительно менял всю жизнь.
ро развернувшуюся в Движение за свободу слова?
426
427

Джей Стивене
Штурмуя небеса

Семена ДСС были посеяны в начале сентября, когда ректор
мятежников силой выволакивали наружу сотни одетых в каски
Беркли Кларк Керр, руководствуясь, по-видимому, либеральной
полицейских. Через пять дней состоялось выступление Кларка
предпосылкой, что «политика в старом смысле слова умерла»,
Керра перед студентами. 18 тысяч человек собралось в зале «Гре-
запретил всякую политическую деятельность на территории уни-
ческого театра» послушать, как ректор развивает свои идеи о за-

верситета. Под запрет попала и площадка перед главными воротадачах академического сообщества. По его мнению, университет ми Беркли, выходившими на Банкрофт Уэй, давно уже служившая должен был стать «фабрикой знаний», и назначением его было своего рода идеологическим блошиным рынком; политические выпускать в свет как можно больше общественно полезных ингруппировки самого разнообразного направления занимались дивидуумов. Говорить все это студентам, которым такого рода здесь сбором пожертвований и распространением литературы. уподобления казались крайне оскорбительными, было, конечно, Невзирая на протесты почти всех студенческих групп, начиная неблагоразумно, но главная ошибка была совершена в самом от самых юных Студентов за Демократическое Общество и конконце встречи. Когда собрание окончилось, на трибуну поднялчая Молодежью за Голдуотера, Керр отказался пересмотреть свое ся Марио Савио, молодой студент-философ, с недавнего времерешение, а в конце сентября даже временно исключил из унини один из лидеров ДСС. Он собирался пригласить аудиторию верситета восемь студентов за политическую активность. на митинг, чтобы обсудить речь Керра, но не успел даже открыть Наконец, последовал взрыв. Джек Вайнберг, молодой аспирант рта, как два полисмена схватили его и повалили на пол. Толпу математического факультета отказался прекратить свою работу захлестнула волна гнева. Как написал позже Годфри Ходжсон, в университете в качестве уполномоченного КРР — Комитета ра- «сегодня Кларк Керр высказывается как либерал, поборник сового равенства. 1 октября он был арестован. Когда за ним приубеждения и противник насилия, а завтра его вооруженные агенехала полицейская машина университета, Вайнберг прибегнул к ты силой затыкают рот его идейному противнику, символичестрюку, который он освоил прошлым летом на Маршах свободы в ки представлявшему свободу слова». Миссисипи, — он обмяк и свалился мешком. Охранники втащили На следующий день общее собрание профессорско-преподаего в машину, но вокруг них стала собираться возмущенная тол-

вательского состава университета соотношением голосов 824
па, не позволяя увезти арестованного. Начался митинг, который
против 115 проголосовало за то, чтобы согласиться с требовани-
шел не прерываясь 32 часа подряд. Один за другим ораторы под-
ями ДСС. Поколение шестидесятых впервые на деле испробова-
нимались на крышу машины как на трибуну, призывая не упус-
ло свою политическую силу.
кать момента и немедленно объявить забастовку. Словно спичку
поднесли к складу горючего — чувствовалось, что прорвалось
воз-
Рождение ДСС вызвало шумную дискуссию в прессе, поскольмущение, копившееся не месяц, а многие годы.
ку журналисты и политологи наперебой кинулись объяснять это
«У меня внутри все кипело, мне казалось, что меня сейчас раз-
временное помрачение умов у молодежи. Неудивительно, что в
несет на куски», — пишет Майкл Россман в своих воспоминани-
результате этого обсуждения фактическая сторона дела была
ях о шестидесятых «Свадьба во время войны». Результаты этого
утоплена в океане высоконаучных соображений. Несмотря на
эпизода с осадой полицейского автомобиля Россман — коллега
то, что почти никто из комментаторов не избежал соблазна рас-
Вайнберга по математическому факультету, и такой же радикал
сматривать это явление через призму собственных идеологичес-
по убеждениям — описывает так: «Я вырвался на свободу. С за-
ких пристрастий — например, Льюис Фуэр, известный специа-
висимостью от старых порядков было покончено. Начиналась
лист по левым политическим движениям, заклеймил активистов
новая жизнь».
ДСС как «интеллектуальных люмпен-пролетариев, люмпен-бит-
2 декабря 1964 года 400 активистов Движения за свободу сло-
ников и люмпен-агитаторов», а их идеологию как «помесь нар-
ва захватили одно из зданий университета — Спроул-Холл и удер-
котиков, сексуальных извращений, студенческого фиделизма и
живали его целые сутки, пока не прибыли полицейские подраз-
университетского маоизма», — большинство все же уловило
основ-

деления по борьбе с беспорядками. Громко распевающих
ной нерв молодежного протеста, которым двигало глубочайшее

Джей Стивене
Штурмуя небеса

отвращение к либеральному идеалу рационально управляемого
дом с портативными рациями, передававшими наружу наши
общества. Это был мятеж против подавления личности, подра-
новости».
зумеваемого тем самым сравнением с фабрикой, которое так
В последующие несколько месяцев Движение за свободу сло-
понравилось ректору Керру; вот почему перфокарта IBM со сте-
ва развернуло бурную деятельность, предприняв целый ряд Ве-
реотипным предупреждением «не гнуть, не мять, не скручивать»
ликих Починов, начиная с Движения за свободу непристойнос-
стала для этого поколения символом всего, что было им ненавис-
ти (свобода слова, очевидно, подразумевала право говорить
«поди
тно. Россман утверждает, что главным врагом ДСС был Комп-

ты на...») и кончая первыми протестами против вьетнамской войлекс Большого Папочки — так он окрестил либеральный патерны. Беркли стал приманкой для молодых честолюбивых политинализм, изгонявший всякое политическое разнообразие не ков; они стекались сюда десятками, чтобы принять участие в ретолько с Банкрофт Уэй, но и из университетских программ. Осволюции. Среди новоприбывших был и усатый молодой марксист новным заклинанием Большого Папочки была фраза «для вашей по имени Джерри Рубин. Рубин одним из первых осознал, какие же пользы», и предназначалась она для того, чтобы «помешать богатые и разнообразные возможности политической карьеры любой попытке самостоятельно отыскать дорогу и самому сфоркроются в политической организации массового движения — в мировать свою личность».

том, что идеологи правящего класса называли «внесистемной В этом и крылся корень всех разногласий: поколение шестиагитацией».

десятых отвергло концепцию психологической зрелости, пред- Так же как и Кизи, Джерри Рубин принадлежал к той части ложенную в пятидесятых годах движением за душевное здоропоколения пятидесятых, которая не довольствовалась малым. вье, с ее упором на ответственность личности перед обществом «Молодежи нужны героические деяния, — сказал он однажды и согласование своих идеалов с общественными — оно двигарепортеру «НьюЙорк тайме» Энтони Лукасу. — У нее неимолось как раз в обратном направлении. Освободиться от всех вневерные запасы нерастраченной энергии, она хочет жить творшних ограничений, познать глубины собственной психики, слеческой, яркой, увлекательной жизнью. Вы знаете, каковы амедовать индивидуальным, а не социальным требованиям — вот риканские заветы. История, которой нас учат, настраивает на были, по его мнению, критерии психологической зрелости. героизм — Колумб, Джордж Вашингтон, Поль Ревир, пионеры,

Еще одним фактором, на который комментаторы не обрати- ковбои. Заветом Америки всегда было «Будьте героями». Но когли внимания, было радостное опьянение групповой солидарно-

да наступает время сдержать слово, она оказывается несостоятельной. Она пятится и говорит: «Учитесь, как следует, добивайтесь хороших оценок — и вы получите степень, а потом поступите на работу в корпорацию, купите собственный дом и станете хорошими потребителями». Но молодежи этого недостаточно. Молодые люди жаждут героизма. И если Америка отказывает им в возможностях стать героями, они попытаются создать их сами».

Рубину было 26, когда ДСС впервые дало ему отведать вкус героизма. Лето 1964 года Рубин провел на Кубе. И когда той же осенью развернулись события в Беркли, он был заранее расположен смотреть на Марио Савио как на второго Фиделя. «Я словно вернулся на Кубу, — восхищался он, — только сейчас все это происходило у нас». Начиная с весны 1965 года вместе со своими товарищами он упорно работал над созданием левого политического движения классического типа. И к осени 1965 года их усилия начали приносить плоды. В октябре того же года во время

да раньше не знали. То было, выражаясь термином Маслоу, масовое пиковое переживание, и суть его состояла не в требованиях, которые собрали их вместе, а в самом факте того, что они были вместе. Мятежники устроили в захваченном здании настоящий карнавал: на стенах крутили фильмы Чаплина, на лестничных площадках исполняли народные песни. «Мы перекусили ужасными сандвичами с колбасой, а потом решили открыть первый свободный университет. Мы расселись, скрестив ноги, на сигнальных барабанах Гражданской Обороны, которые нашли в подвале, и провели с десяток классных занятий, — вспоминает Россман. — По углам устроились любители травки... и по крайней мере, две девушки впервые в жизни получили настоящий сексуальный опыт под одеялами на крыше, рядом. В октябре того же года во время

похода на армейский портовый терминал в Окленде, где они со-
какой-то дикой животной энергией. В этом коллективном пси-
бирались помешать отправке во Вьетнам партии военных гру-
хозе Кизи не усмотрел ничего, «расширяющего сознание» — на-
зов, им удалось привлечь тысячи участников.

против, его поразила страшная мысль: это раковая опухоль! Ему

Движение политического протеста составило большую силу, был
воочию явлен жуткий образ Homo — существа, пожираю-

но тут же появились и признаки раскола. На демонстрациях вме-
щего самого себя. Напуганный до дрожи, как от встречи с при-
сто плакатов и революционных лозунгов появлялось все больше
видением, он созвал своих Проказников и спасся бегством в Ла
и больше цветов и воздушных шариков, а песни «The Beatles»
Хонду.

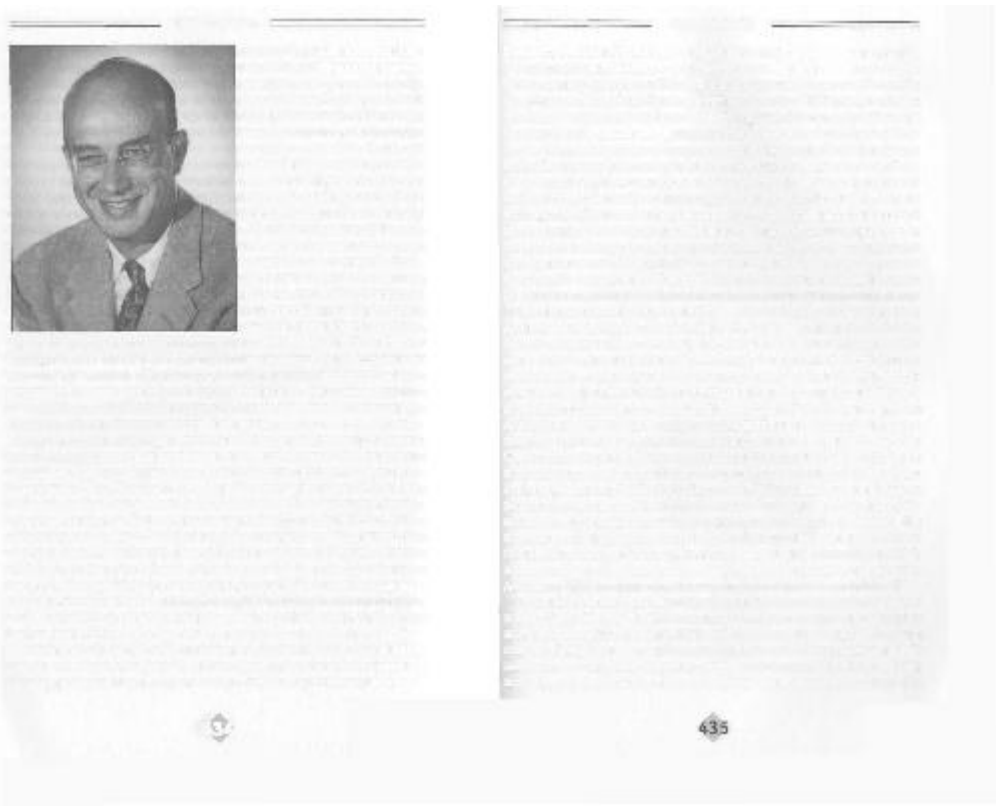
вытесняли гимн «Мы все преодолеем». Растущие настроения ге-
Теперь на митинге, стоя рядом с трибуной, прислушиваясь к
донизма плохо сочетались с военной дисциплиной, которая обыч-

шуму толпы и раскатам ораторского красноречия, Кизи вспомно требуется для руководства политическими движениями. Как нил свое тогдашнее прозрение. Когда подошла его очередь высзаметил Льюис Фуэр, слишком много было сексуальных извратупать, он вскочил на сцену в сопровождении одетых в яркие щений и слишком много наркотиков. По свидетельству Россмацвета Проказников с гитарами. Неожиданно выхватив гармонина, становилось все яснее, что энергия, которую развязали соку, он стал наигрывать знакомый мотив «Дома в горах».

бытия в Беркли, сворачивает куда-то в сторону — не вправо и не «Вы играете в их игру, — наконец заговорил он в микрофон, влево, «но в... какое-то новое русло, еще не имеющее названия». растягивая слова. — Мы все это уже слышали и все это уже ви-Силы, которые раскололи молодое поколение, обнаружились дели раньше, но снова и снова попадаемся в ту же ловушку... Меуже в ходе большого октябрьского протеста. Тогда перед участсяц назад я ходил на битлов... И я слышал, как двадцать тысяч никами запланированного похода в Оклендскую бухту выступил множество известных ораторов, в том числе Кен Кизи. девчонок вопят вместе с битлами... я не мог расслышать даже, что они там вопили... Но вы не должны... Они кричали Я! Я! Я! Приглашая его выступить, организаторы митинга конечно пред-Я!.. Я, Мое, Меня, Мне! Вот что кричит эго, и то же самое кричит полагали, что автор «Пролетая над гнездом кукушки» не мог не этот митинг! Я! Я! Я! И вот почему происходят войны... из-заэго... считать вьетнамскую войну безумием. Чего, однако, они не предпотому что всегда находятся люди, которые хотят вопить. Привидели, это то, что Кизи к маршам и речам о захвате власти отнеслушайтесь к этому Я... Да, вы играете в их игру». сется так же отрицательно, как и к войне.

И он дал участникам митинга такой совет: «Есть только одно За несколько недель до похода в Окленд Кизи совершенно дело, которое надо сделать, — сказал он, растягивая меха гармослучайно получил сильное впечатление, открывшее ему глаза на ники, — одно-единственное, если вы вообще хотите сделать хоть негативные стороны природы Homo Sapiens. Это случилось во

что-нибудь хорошее И это вот что. пусть каждый просто погля-
время концерта «The Beatles» в Сан-Франциско, в Коу-Пэлис. На
дит на все это, поглядит на войну, повернется к ней спиной и ска-
концерте присутствовавшие там Проказники распустили слух,
жет: На хер!»
что после концерта битлы отправятся в Ла Хонду, чтобы там «хо-
Множество молодых людей в точности последовало этому
рошенько заторчать». Это конечно была неправда, но, принимая
совету. Они стали массами отворачиваться не только от войны и
во внимание способность Проказников оборачивать все в свою
военщины, но и от бесчисленных всплывавших в эти годы поли-
пользу, не исключено было, что это в конце концов окажется и
тических программ, политических активистов вроде Рубина, и
правдой. Трудно сказать наверняка, удалось бы рыцарям психо-
молодежных политических организаций вроде Студентов за де-
деликов затянуть в свои игры Славную Четверку или нет; во вся-
мократическое общество (СДО), какими бы боевыми ни были эти
ком случае Проказникам конечно стоило попытаться, чтобы ис-
организации, и как бы умело ни вербовали сторонников.
пытать свои силы.
Этих новых мятежников нужно было как-то обозначить. Кон-
Затем произошло нечто странное и ужасное. Еще до того, как
курировало несколько названий. Сами они предпочитали назы-
на эстраде появились битлы, тысячи девчонок-фанаток, широко
вать себя «хэдами» или «фриками», подчеркивая свою веру в
открыв рот, завопили во весь голос, до основания потрясая зал
то, что они являются новой ступенью эволюции Homo Sapiens.



Джей Стивене
Штурмуя небеса
Литературный критик Лес-
реконструкция города вытеснила из их традиционных гетто на
ли Филдер предлагал имено-
западе, теперь подлежавших сносу, и почти все прежние жите-
вать их новые мутанты. Но
ли ушли. В результате в Хэйте сложилась оригинальная ситуа-
ярлыком, который пристал к
ция — роскошную обстановку тут можно было получить по сме-
ним накрепко, стало слово
хотворно низкой цене. Арендовать целый дом с танцевальным
хиппи.
залом, украшенным витражами, стоило несколько сот долларов.
К концу 1965 года моло-
Так случилось, что примерно в это же время пришла в упадок
дежное движение протеста
прежняя родина битников — Норт-Бич. Тут сошлось несколько
имело две символические

факторов: рост цен на жилье, полицейские придирки и надоед-
столицы: одна была в Беркли,
ливые туристы, толпами стекавшиеся поглазеть на битников в
в кофейнях, длинной поло-
их собственной среде. Напрашивался очевидный выход из поло-
сой протянувшихся вдоль
жения — перебраться в Хэйт; и к тому времени, как «Игзэми-
Телеграф-авеню; другая рас-
нер» случилось наткнуться на это явление и сочувственно откли-
полагалась по ту сторону за-
нуться на него своей статьей, здесь уже процветала богемная
лива, в Хэйт-Эшбери. Это
община, сердцем и душой которой оставался «Голубой Едино-
было место рождения хиппи.
рог».
Впервые слово хиппи, а
Вот в чем была суть того, что журналист Майкл Фаллон пове-
вместе с ним и весь феномен
дал своим читателям: движение битников вовсе не умерло, оно
Кларк Керр, ректор университета Беркли в Х э й т . Э ш б е р и ,
СТЭЛИ ИЗВеСТ-
эпоху зарождения движения за свободу ^
здравствовало и процветало, обретаясь в районе, который неког-
слова. ны в сентябре 1965 года, ког-
да был одним из самых фешенебельных в Сан-Франциско. Но
да в сан-францисском «Иг-
если Хэйт — это было место, где ныне следовало искать битни-
зэминер» появилась статья о кофейне «Голубой Единорог».
ков, значит, с ними что-то случилось по дороге. Куда девались
«Единорог», который славился самой дешевой в городе кух-
прежние угрюмые битники, эти желчные отрицатели, эти трог-
ней, ютился в стенном проломе на задворках Хэйес-стрит, неда-
лодиты в одинаковых черных водолазках? По сравнению с ними
леко от парка «Золотые Ворота», посреди района из 25 кварта-
завсегдатаи «Единорога» поражали своей пестрой раскраской.

лов, получившего свое название от двух пересекающихся улиц —
Они щеголяли в умопомрачительных штанах в розовую полоску
длинной Хэйт-стрит, которая вела прямо к Тихому океану, и бо-
и модных приталенных пиджаках и напоминали ярких бабочек.
лее короткой и шумной Эшбери, взбегавшей на гору Сутро и там
Их обычным настроением было радостное оживление, а в разго-
кончавшейся.Сам район Хэйт-Эшбери был задворками города.
ворах с устрашающей частотой мелькало слово «любовь»: любовь
Застройка его восходила к десятым годам XX века, когда столько
во всех ее проявлениях, начиная от возвышенной, неземной, и
политических функционеров обзавелось особняками в верхней
кончая самой обыкновенной, плотской. А по ночам в «Единоро-
части Хэйт-стрит, что это место стали называть «переулки поли-
ге» либо заседало ДВИЛЕМ — Движение за легализацию мари-
тиков». С тех пор витиевато разукрашенные помпезные дома
хуаны, либо устраивала собрания Лига сексуального освобож-
викторианского стиля пришли в упадок и сейчас выглядели жал-
дения.
кими и потрепанными.
Как любой натуралист, которому посчастливилось открыть
За истекшие десятилетия престиж этого района так упал, что
новый, неизвестный науке вид, Фаллон сразу же стал искать для
во время Второй мировой войны здесь было решено строить де-
него название. Он взял у Нормана Мейлера слово «хипстер» и
шевое жилье для рабочих. После войны его былой блеск пыта-
сократил его до хиппи. Слово это точно соответствовало жиз-
лись воскресить беженцы из Восточной Европы и маленькая ко-
нерадостности завсегдатаев «Единорога», но самим хиппи оно ни-
лония азиатов, но потом здесь появились черные, которых
когда не нравилось. С их точки зрения, это название было просто

Джей Стивене
Штурмуя небеса

еще одним примером тонкого унижения, которому господству-
этот наркотик не был под запретом, люди вели себя так, словно
ющая пресса подвергала все, что выходило за пределы ее пони-
он запрещен; он казался запретным».
мания. Разве не так поступил коллега Фаллона по журналистс-
К приему ЛСД относились с глубочайшей серьезностью. По
кому цеху Герб Шан, наклеив на Аллена Гинсберга с компанией
замечательному выражению одного хиппи, ЛСД был «мощный
пренебрежительный ярлык «битников»?
приход» : «Мощный приход — это способ заглянуть в глубь свое-
Но нравилось это им или нет — слово «хиппи» прижилось и
го существа, не истязая при этом свое тело и не выбрасывая свой
ему суждено было остаться.
ум на помойку. Он расширяет твое сознание, [так что] тебе от-
Однако следующему поколению остроумная выдумка Фалло-
крываются миры невообразимой красоты и яркости».
на помешала отчетливо осознать тот факт, что во многих отно-

С самого начала никто не сомневался, что «мощный приход» шениях хиппи были просто вторым поколением битников. Это связан с опасностью. Робким и нерешительным эти игры были было яснее всего в самом начале, когда еще легко было просле- противопоказаны. Но хиппи готовы были рисковать, так как кис- дить связь между старой мечтой битников об альтернативной лота сулила желанное избавление от удушающего мира благо- культуре — слову «контркультура» предстояло появиться еще получных пригородов, в котором большинство из них выросло и нескоро — и тем, что зарождалось в Хэйте. «Настало время лич- который им так опостылел.

ностной революции, — писал Боб Стаббс, владелец «Единоро- Сперва хиппи применяли ЛСД как средство, разрушающее га», в одном из программных заявлений, которые он распрост- жесткие стереотипы, заданные воспитанием. Это, как упомина- ранял среди своих клиентов. — Революция индивидуальности лось выше, был великий замысел Уильяма Берроуза, который он может быть только глубоко личной. Многообразие путей ее раз- завещал Гинсбергу и Керуаку. В середине шестидесятых этот вития достигается лишь частными усилиями. Становясь коллек- замысел стал неотъемлемой частью умственного багажа моло- тивным движением, такая революция сходит на нет, так как ис- дого поколения. Одним из основных убеждений Хэйта было то, тинных революционеров сменяют имитаторы».

что американское общество манипулирует людьми. ЛСД пока- Действительно, революция была глубоко личной: к моменту зывал это наглядно и тем самым (как неустанно указывал Лири) появления статьи Фаллона в ней участвовали лишь полтора де- открывал возможности перепрограммировать себя; при помощи сятка разбросанных по Хэйту домов, где встречались хиппи. Од- ЛСД можно было как следует разобраться во всей этой игре и нако эти полтора десятка домов стали мощным источником энер- выработать самые лучшие меры защиты.

гии. «Даже если ты не жил в Хэйте, а просто наведывался туда На Хэйт-стрит любили говорить, что испытать несколько раз

время от времени, это оказывало на тебя огромное влияние, — хороший приход от кислоты это все равно, что пройти трехлет-
писал один завсегдатай Хэйта. — В Хэйт-Эшбери всегда бурно ний курс психоанализа. Но прибавить еще несколько хороших
обсуждались четыре-пять свежих сенсаций, которые постоянно приходов вовсе не означало удвоить этот результат и пройти шес-
обновлялись... и два слова повторялись в те дни чаще всего: «дурь»
тилетний курс. Посетив Иной Мир несколько раз, вы достигали
и «революция». Нашим тайным паролем стала формула: травка, определенного уровня и на нем останавливались. Для дальнейше-
ЛСД, медитация, зажигательная музыка, солидарность и радост-
го продвижения и перехода на высшие планы сознания необхо-
ная чувственность».
димо было пройти через плохие приходы (кошмары), но тут обя-
Если бы вы попали в один из этих домов осенью 1965 года, вам зательно нужна была хорошая предварительная наработка.
сразу же стало бы ясно, что главный ингредиент в этой формуле
Хиппи считали прием ЛСД «одним из лучших и самых здоро-
и главное различие между сегодняшним Хэйтом и Норт-Бич ше-
вых методов» изучения сознания. «Кислота открывает вам две-
стилетней давности — это ЛСД. ЛСД был секретным оружием
ри, распахивает окна, раскрывает вам каналы восприятия. Она
Хэйта (с ударением на секретности). «Принимать ЛСД было все
демонстрирует вам необъятные возможности жизни, ее велико-
равно что состоять в тайном обществе, — вспоминает один из
лепие и неописуемую красоту». При помощи кислоты вы може-
зачинателей движения. — Об этом не говорилось вслух... [хотя]
те «нырнуть на дно своего сознания и увидеть ваши несущие

опоры и корни дерева, которое есть ваша личность... Вы увидите
например: «Я попал в поток энергетических вибраций, и они при-
свои психологические зажимы, пункты, на которых вы зацикли-
вели меня сюда».
лись; даже если вам не удастся их вполне устранить, вы все же
научитесь с ними справляться, и это уже замечательное дости-
Вслед за хиппи на Хэйт-стрит появились предприниматели,
жение».
которые стали ремонтировать брошенные дома и обновлять фа-
В этом своем раннем воплощении Хэйт был своеобразным
сады. Возникло множество новых магазинов с характерными
санаторием, местным Баден-Баденом, только вместо горного воз-
названиями: «Кофейный магазин Я-Ты», «Добавки для травки»,
духа и минеральных источников здесь больным прописывали
«Психоделический магазин». Этот последний был основан дву-
лечебный курс наркотиков и благоприятных энергетических
мя братьями — Роном и Джеем Телинами, которые задумали сде-

вибраций.

лать из него информационный центр личностной революции. В Все это привело к взрывному росту населения района в нача- «Психоделическом магазине» торговали главным образом кни- ле 1966 года. Катализатором этого процесса, насколько им мог гами — среди авторов фигурировали Лири, Альперт, Уотте, Хак- быть один человек, стал Кизи со своими Кислотными тестами, и сли, Гессе и, кроме того, солидная подборка восточной эзотери- особенно важную роль сыграл его Фестиваль путешествий. Он ческой литературы. «Мы пошли к друзьям и попросили их словно включил рубильник, посылавший волну энергии через составить список книг, которые нам следовало приобрести, — отдельные вкрапления хиппи, разбросанные по всему побере- вспоминают Телины. — И они просили побольше книг о нарко- жью Залива. Развив бешеную энергию, Кизи и его Веселые Про- тиках. Главным образом об ЛСД».

казники всего за несколько месяцев сумели приобщить к ЛСД Телины были уроженцами Сан-Франциско, что было нетипич- больше людей, чем все исследователи, ЦРУ, «Сандоз» и Тим Лири, но для населения Хэйта, но в остальном их биография была очень вместе взятые. Большинство новобранцев были студенты или характерна для ранних хиппи: это были выходцы из среднего бывшие студенты, только что окончившие колледж, еще не уст- класса, пресвитериане, в детстве они продавали газеты на ули- роившиеся на работу и не выбравшие определенной профессии. цах и были ярыми патриотами. «Когда я был в армии, я читал Они приходили на Фестиваль путешествий наивные, с нетрону- журнал «Тайм» и голосовал за Ричарда Никсона. Я любил смот- тым сознанием, а уносили оттуда лишь неотступно преследую- реть ТВ и верил, что мы хотим установить всеобщее равенство». щий их проблеск чего-то невыразимого — то, ради чего Лири Для Рона решающим событием было открытие Гинсберга и Ке- бросил Гарвард, а Кизи — литературу. И поскольку у этой моло- руака, за которыми настала очередь Торо и Алана Уоттса, и, на- дежи не было ни Миллбрука, ни Ла Хонды, им оставалось бежать конец, ЛСД. Для Джея Телина поворотным пунктом в жизни ста-

только в Хэйт.

ла лекция Ричарда Альперта, в которой тот подчеркивал

В июне 1966 года в Хэйте жило уже примерно 15 тысяч хиппи,

необходимость солидной информационной базы, чтобы обеспе-

и сами хиппи удивлялись этому не меньше других. «Бог отметил

чить необходимыми сведениями растущее число отважных пер-

перстом эти несколько кварталов между Бэйкер и Стэньон-

вопроходцев, исследующих Иной Мир. После этой лекции Джей

стрит, — так своеобразно они комментировали происходящее. —

убедил своего брата расстаться с торговлей лодками и зонтика-

И мы неустанно и словами и молчанием вопрошаем — почему?»

ми, которой они занимались на озере Тахо, и вложить деньги в

Элен Перри, одна из первых социологов, приступивших к изу-

Хэйт.

чению этого явления, сравнила Хэйт с «дельтой реки», где при-

Не прошло и недели после открытия магазина, как кто-то под-

бивает к берегу все, чему не нашлось места в Америке. Но и Пер-

сунул им под дверь записку: «Вы распродаете революцию. Вы ее

ри не могла ответить на вопрос, почему именно в эту странную

коммерциализируете. Вы выволокли ее на рынок». Однако пред-

заводь вливаются всевозможные скрытые течения американс-

приятие имело несомненный и быстрый успех как коммерчес-

кой жизни.. Когда она спрашивала какого-нибудь хиппи, что

кий, так и общественный. В качестве места сбора для населения

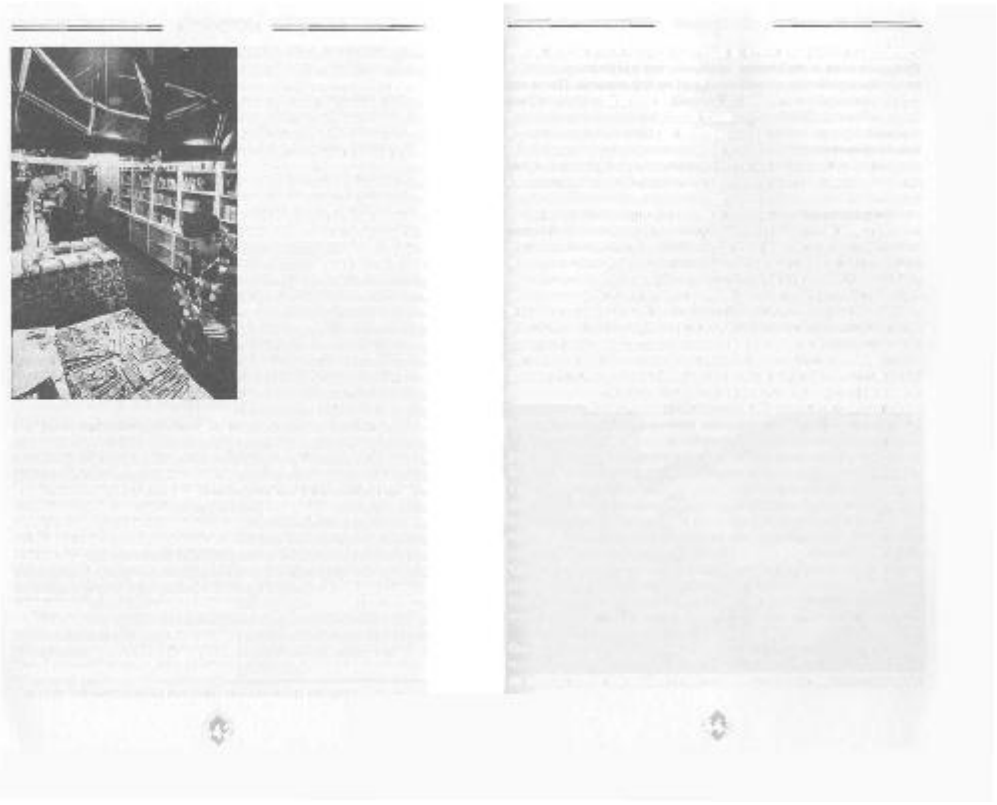
привело его в Хэйт, то получала невнятные ответы, вроде такого,

Хэйта оно соперничало с «Единорогом» и приносило столько

прибыли, что Телины вскоре расширили свое заведение, при-
жами и к концу шестидесятых Гессе превратился в самого чита-
строив к нему темную комнату для медитаций, ставшую обыч-
емого немецкого автора в Америке. От Гессе лишь ненамного
ным местом любовных свиданий.
отставала научная фантастика («Чужак в чужой стране», «Конец
Проведя здесь несколько часов, послушав разговоры завсег-
детства» и пр.), к которой Проказники относились почти как к
датаев, поварившись в атмосфере того, что социологи скоро на-
откровению, раскрывающему истинный смысл мироздания. С
зовут «модальностью хиппи», можно было глубоко проникнуть
другой стороны, особый отдел был посвящен серьезным науч-
в самую суть этой странной общины. При условии, однако, что
ным работам по экспериментам с психоделиками — здесь были
вы изучите их язык.
такие авторы, как Лири, Хаксли, Уотте и, кроме того, разные во-
Часто забывают, что психоделическое движение ознаменова-

сточные и оккультные тексты от «Тибетской» «книги мертвых»
ло одну из величайших эпох американского сленга. В считанные
до «Зогара»105.
месяцы развилось сложное арго, большая часть которого опи-
Олдос Хаксли с радостью приветствовал бы такое переплете-
сывала наркотики и прием наркотиков — то, что для этого тре-
ние традиций Востока и Запада. Но ему, пожалуй, стало бы не по
бовался особый язык, выглядело довольно естественно. ЛСД на-
себе, если б он увидел, сколько оккультной мякины безнадежно
зывалось «кислотой», постоянный потребитель ЛСД был
перемешалось с зернами вечной философии. Хаксли предска-
«кислотник», разовая доза именовалась вершок или петелька.
зывал, что ЛСД пробудит духовную жажду, дремлющую в моло-
Марихуана была известна под разными названиями: «варево»,
дом поколении, но он и представить себе не мог, что получится,
«конопля», «сено», «трава», «шмаль» или просто «знатное дерь-
когда оно кинется утолять эту жажду... В Хэйт вечная филосо-
мо» — во всяком случае цель была одна — «словить кайф».
фия явилась под густым и пряным соусом из астрологии, нуме-
«Кайф» в Филлморе мог оказаться «клевым» (желательным) —
рологии, алхимии, черной магии, культа вуду... — какая-то дикая
это, правда, зависело от множества второстепенных обстоя-
смесь тайных мистерий и современного жаргона, оскорбитель-
тельств, — а мог обернуться «тяжелым» (чреватым нервным сры-
ная для западного ума, приученного раскладывать все по полоч-
вом) переживанием или, возможно, даже «полным улетом».
кам и загонять неподатливую реальность в четкие схемы, кото-
«Полный улет» и его семантический аналог «отключка» — это
рыми так удобно оперировать.
были слова Пограничья: в тех краях тебя либо швыряло к небе-
Но хиппи, с их установкой на непосредственный опыт, это
сам (что было очень хорошо), либо, наоборот, ввергало в ад, на
вполне устраивало. «Плыви по течению, — говорили они, — и
самое дно (это было хуже всего). В любом случае все зависело от
делай свое дело». То, что было в высшей степени свойственно
кармы (судьбы), а препираться с судьбой было бессмысленно.

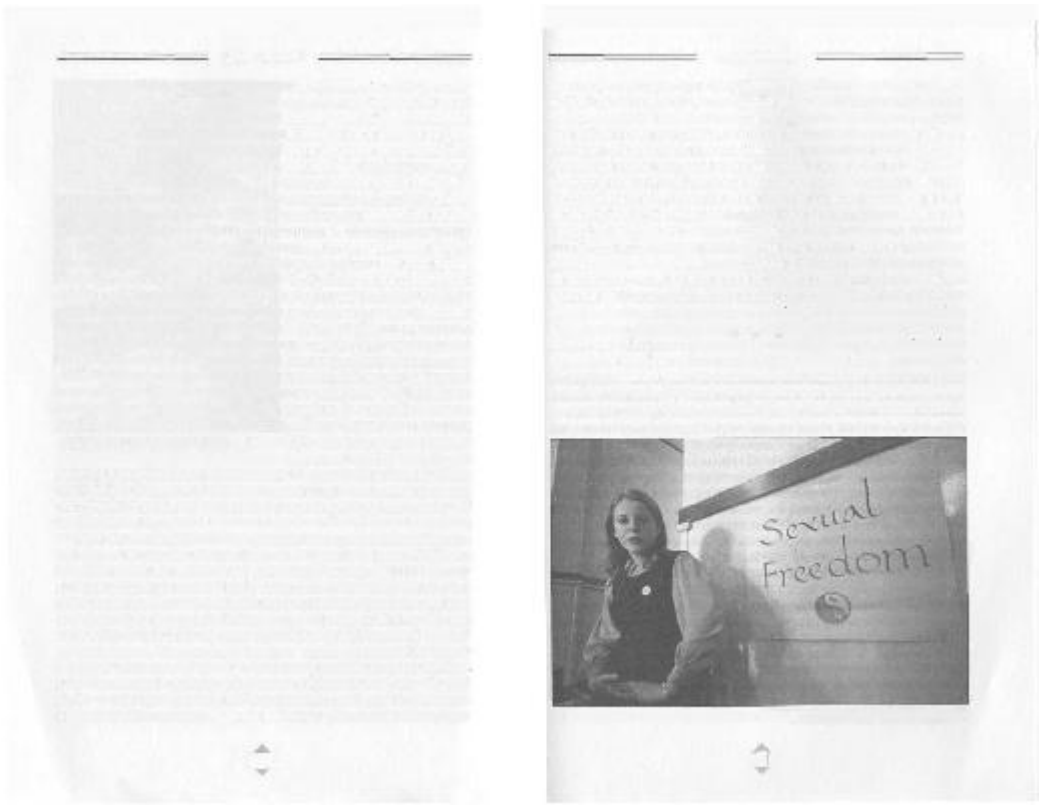
Нилу Кэссиди — способность полностью отдаваться настояще-
Пусть этим занимаются «цивилы», «правильные» (так именова-
му, настраиваться в тон мгновению, — было одним из самых вы-
ли всякого, кто не хиппи), все эти клерки, зажатые в тиски ежед-
соких состояний благодати, которое мог обрести хиппи. Кэсси-
невного распорядка, не способные пребывать в Здесь и Сейчас —
ди не писал великих романов и поэм, он не был профессором и
так безнадежно погрязли они в скуке материализма. По иронии
ученым; по обычным меркам он был неудачником; но в Хэйте
судьбы жаргон был единственным, что «правильный» мир пере-
его почитали как символ совершенной гармонии, доступной че-
нял у хиппи. Довольно скоро Мэдисон-авеню украсилась рекла-
ловеку. Он прокладывал свою внутреннюю тропу с присущим
мой автомобилей и прохладительных напитков, пестревшей сло-
ему мастерством и изяществом, и это было все, к чему следовало
вечками вроде «клевый» или «полный улет».
стремиться.
Еще одно поразило бы посетителя «Психоделического мага-
Не то чтобы хиппи много общались с Кэссиди; соседство Гинс-
зина» в начале 1966 года — какое большое место в их чтении за-
берга чувствовалось гораздо больше. Скорее они усвоили самую
нимала эзотерическая тематика. Неоспоримым бестселлером
суть его стиля через Проказников и Фестиваль путешествий.
был Герман Гессе — его «Паломничество в страну Востока»,
«Степной волк» и «Сиддхаратха» издавались огромными тира-
' «Зогар» — собрание средневековых еврейских
каббалистических текстов.



Джей Стивене
Штурмуя небеса
Совершенно так же они вос-
тогда, когда «ты» воображаемый и «ты» реальный сливаетесь
принимали Лири, Хаксли и
воедино».
Алана Уоттса, усваивая из
них то, что их как-то затра-
Если бы активистам из Беркли по какой-то причине пришлось
гивало, и отбрасывая ос-
выбирать один-единственный символ своей борьбы, они, скорее
тальное. К примеру, когда
всего, остановились бы на изображении сжатого кулака — этом
какой-нибудь хиппи про-
общепонятном символе гневного сопротивления.
возглашал: «я принадлежу к
А вот хиппи мечтали воздвигнуть на окраине Хэйта статую
особой расе, не черной и не
святого Франциска, чтобы эта огромная фигура, вырезанная из

белой, к безымянной расе,
гигантской секвойи, с распростертыми руками встречала бы пи-
которой еще, может быть, не
лигримов, вступающих в столицу Новой Эры.
существует» — это был от-
Эта мечта отдавала чем-то средневековым — и действитель-
звук романтического эволю-
но, паломничество в Хэйт-Эшбери тем Летом Любви чем-то по-
ционизма Хаксли, пропу-
ходило на паломничество в средневековый Париж XII века. Та-
щенного через врезавшиеся
кая же ошеломляющая экзотика и пестрая суматоха. «Всего одна
в память отрывки из научно-
длинная улица, Хэйт-стрит, битком набита «фриками», одетыми
фантастических саг, благого-
в самые немыслимые костюмы... одни пострижены под могав-
вейно хранившихся в каждой
ков, другие прогуливаются в адмиральской форме». И за всем
хипповской «хате». Когда
этим тот же самый всепоглощающий интерес к мистике. «В Хэй-
они говорили, что жизнь это
те, по крайней мере, полторы тысячи святых, — утверждал один
серия игр, а индивид — кол-
хиппи. — Святых, блаженных, то есть, я хочу сказать — всяких,
лекция масок, защитных
разного возраста и пола. Кому-то из них 70 лет, кому-то 15, а кого-
приемов и нередко страте-
то катают в колясочках». На местном жаргоне эти святые назы-
Психоделическая лавка на Хэйт-стрит
гий самообмана, — вдумчи-
вались «основными».
вый наблюдатель не мог не вспомнить транзактную психологию
Повседневной жизни Хэйта свойственна была особая лихо-
Тима Лири; а залихватские выражения типа «мощный приход»,
радочная тревога, которую нелегко описать, хотя Леонард
бесспорно, восходили к удалой манере Кизи «Пройдешь ли ты

Вольф — преподаватель английского языка в Калифорнийском
Кислотный тест?».
университете в Сан-Франциско и один из самых ранних наблю-
Тщательный анализ мог бы проследить обрывки всех этих вли-
дателей хиппи — довольно точно ухватил суть дела, когда срав-
яний и в обычае хиппи отказываться от старых имен, заменяя их
нил Хэйт с муравейником, «где все муравьи пьяны, но чрезвы-
особыми психоделическими кличками: Фродо, Шоколадный
чайно заняты, и когда суматоха уляжется, каким-то образом
Джордж, Варвар, Койот. Один хиппи так объяснял, почему он
оказывается, что все уладилось». Неофит не сразу понимал при-
поменял свое имя: «Тот Плюшевый Мишка, которого ты видишь,
чину этого всеобщего напряжения, но в конце концов до него
это только фасад. Другое мое «я» зовут Гарольд. И сейчас внутри
доходило: добрая половина жителей Хэйта каждый божий день
меня существует этот Гарольд. Он совсем крошечный, но он еще
была либо под кайфом, либо только что из-под кайфа, либо нака-
здесь. Когда ты поселяешься в Хэйте, ты выбираешь себе имя и
нуне кайфа.
строишь свою личность так, чтобы ему соответствовать. Я выст-
Другими словами, все они жили в космическом времени, и это
роил Плюшевого Мишку, но сейчас я расстаюсь с ним — слава
было бы просто замечательно, если бы все они обитали в ашраме
Богу! — и скоро он исчезнет. Ты приходишь сюда, чтобы изме-
или в монастыре. Но поскольку это было не так, то при таком
обра-
ниться, и окончательное, самое важное изменение наступает
зе жизни, когда несколько дней в неделю отданы
распространению



пакетиков с ЛСД, возникали всякие практические осложнения.
ходелические плакаты), «Звездное мороженое» (продукты). А еще
Сущие мелочи — например, проблема, как удержаться на рабо-
можно было пойти в танцевальные залы «Филлмор» и «Авалон»,
те, чтобы заработать достаточно денег на еду и жилье. После ве-
где всегда играл какой-нибудь новый оркестр. «Филлмор» осно-
чера с кислотой не так-то просто заставить себя встать на рас-
вал Билли Грэм, тот самый, который был распорядителем на Фе-
свете и бежать в местный продуктовый магазин распаковывать
стивале путешествий, организованном Кизи. Под впечатлением
ящики и наклеивать ценники на консервных банках, поэтому
огромных сумм, которые Кизи загребал с помощью одной-един-
хиппи предпочитали наниматься разносчиками или курьерами
ственной рок-группы, нескольких слайдов и наркотиков, Грэм
снял
и работать неполную неделю. В результате им приходилось за
заброшенный концертный зал в черном районе Филлмор и стал

два дня в неделю успевать столько, сколько большинство людей задавать здесь танцевальные вечера под рок-музыку местных ан- успевает за пять.

самблей, многие из которых жили в Хэйте.

Лихорадочные приступы активности, перемежаемые долги- Группа «Charlatans», знаменитая тем, что ей удалось получить ми периодами наркотической отрешенности, — вот был идеал ангажемент на целое лето, занимала дом 1090 по Пейдж-стрит, а хиппи. Упреки в лени и разболтанности казались им смехотвор- за несколько улиц до них жили «Grateful Dead» — рок-группа, иг- ными; они заявляли, что их сообщество — лаборатория, где вы- равшая на Кислотных тестах Кизи. По временам к ним добавля- рабатывается новый образ жизни для будущего, когда компью- лись разные другие группы — «Big Brother and the Holding теры и роботы устранят необходимость трудиться.

Company» («Большой Брат и компания держателей акций»), Все необходимое складывалось в общий котел — деньги, про-

«Jefferson Airplane» («Аэроплан Джефферсона»), «Quicksilver дукты, наркотики, жилье. Этикой хиппи подразумевалось, что все

Messenger Service» («Быстроногий Курьер») и прочие, чей пери- они — члены одной большой семьи, хотя сами хиппи предпочи- од музыкального полураспада оказался слишком короток, чтобы тали называть эту семью племенем, в знак глубокого восхище- оставить по себе память в истории, но чья финансовая поддерж- ния коренными американцами — индейцами, которые служили ка в свое время была бесценной для Хэйта. Со своей свитой для них примером и образцом истинной свободы.

Первую свою ночь в Хэйте новички проводили обычно в одной из многочисленных коммунальных развалюх, втиснувшись среди десятка дружелюбных незнакомцев; сначала они избавлялись от внутренних тормозов и довольно часто — от девственности; затем

наступала очередь одежды и старой системы ценностей — так пос-

ледовательно отбрасывалось все старое, и этот процесс ускорялся

первой же дозой кислоты. Через несколько дней прежняя жизнь в Де Мойне, в Далласе или где бы там ни было еще представлялась новичку такой же далекой, как школьные экскурсии.

Если хиппи не работали и не «путешествовали» (что для них тоже было своего рода работой), значит, они загорали в парке «Зо-

лотые Ворота» или гуляли по Хэйт-стрит, забегая то в аптеку выпить кофе, то в «Психоделический магазин» потолковать о последних новостях. Недели не проходило, чтобы в Хэйте не возникло парочки новых заведений, с которыми стоило познакомиться.

Один за другим появлялись магазины: «Добавки для травки» (наркотические аксессуары), Галерея «Хохочущий енот» (сувениры), «Зардевшийся пион» (стильная одежда), «Печатный двор» (пси-

Даже учителя средних школ были в ту эпоху поборниками свободного секса

444

445

...

Джей Стивене
Штурмуя небеса

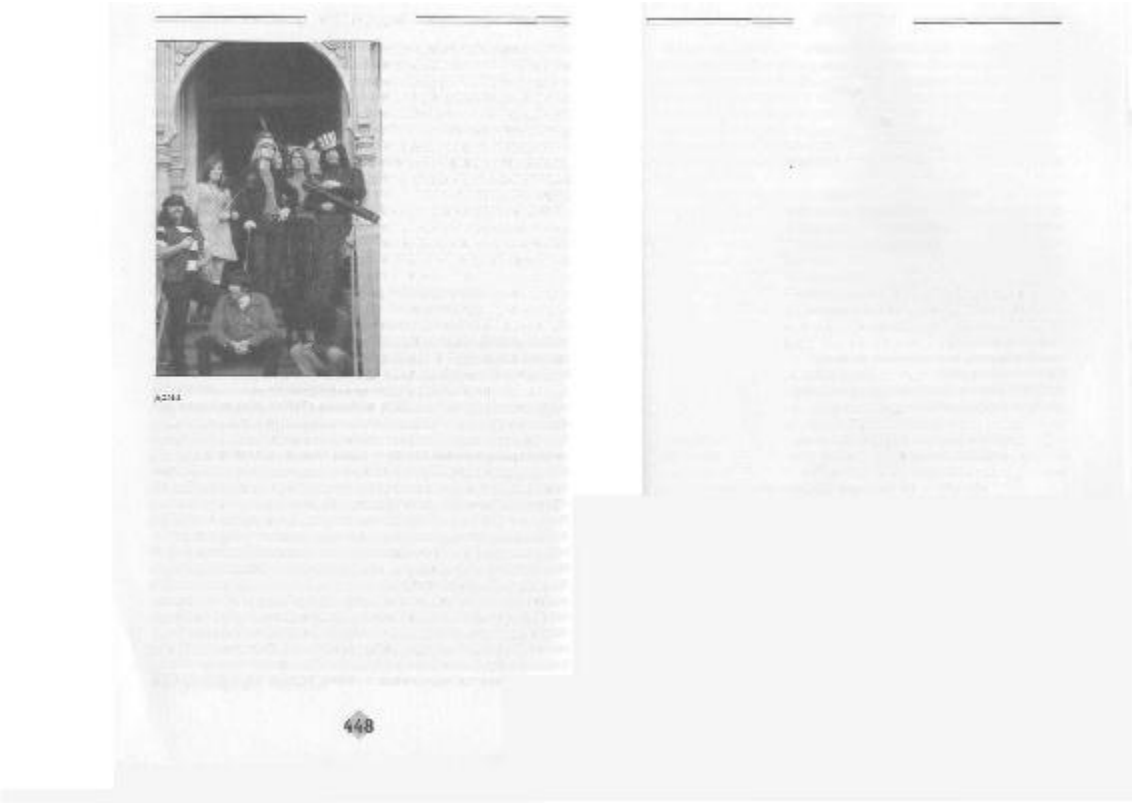
поклонников и способностью добывать изрядные суммы налич-
Но таким образом и пополнялся чудовищный счет непонимания
ными эти рок-группы были одной из опор экономики Хэйт-Эш-
и подозрительности. Молодежи казалось, что их родители только и
бери.
говорят: «НЕТ!» Все, свойственное молодежи — ее прическа, му-
Но роль рок-групп не сводилась к добыванию денег. Они за-
зыка, одежда, манеры, речь, ее герои, ее мечты, — все решительно
няли свое место в формировании философии хиппи. С ними была
осуждалось и отвергалось тем самым поколением, которое непре-
связана идея о рок-музыке как совершенном дополнении психо-
рывно хвасталось своим либерализмом и терпимостью.
делического опыта. «Она занимает все поле чувственного вос-
С другой стороны, родителям казалось, что эти ребята только
приятия, взывая к пониманию без всякого вмешательства интел-
и говорят: «на хер!». Всем своим видом и поведением, причес-
лекта, — писал романист Честер Андерсон, бывший битник, кой, связями, одеждой, которую носят, машинами, в которых
ставший идеологом хиппизма. — Рок — это племенное явление, ездят и т. д.
он свободен от всяких определений и прочих умствований; его
Эта междоусобная склока скоро удостоилась названия «Раз-
можно назвать магией XX столетия».
рыв поколений», и социологи и психологи потратили немало уси-
Танцы под рок-музыку лучше всего демонстрировали, как два
лий, пытаясь объяснить ее истоки, в то же время молодежи было
человека могут гармонично сотрудничать, делая одно общее дело.
на это совершенно наплевать: пусть себе этот разрыв углубляет-
ся, пока есть достаточно места творить свою собственную аль-
тернативную культуру. Эта новая культура должна была стать
царством раскрепощенной фантазии, как определили бы это
Проказники; оставался лишь спор о том, в каком направлении

Окружающий мир редко вмешивался в жизнь хиппи. А когда это пойдет освобождение. Кому благоприятствовало течение: акти-
происходило, это лишь сильнее укрепляло у правящего класса вистам или хиппи? И существовал ли третий путь?
комплекс Большого Папочки. Классическим примером может То, что это вообще стало предметом обсуждения, показыва-
служить крестовый поход против ЛСД. Судя по тому, что в 1965 ет, как быстро распространялось движение хиппи. В марте 1966 году было выписано 123 миллиона рецептов на транквилизато-
года в медицинском разделе журнала «Тайм» обсуждалось по-
ры и седативные препараты и 24 миллиона — на амфетамины,
вальное увлечение ЛСД, а на страницах, посвященных культуре,
Америка любила эти психотропные снадобья. Она не могла без
тот же журнал рассказывал о быстром размножении «эксцент-
них жить. И зачастую оказывалось (3 тысячи передозировок в
ричных религиозных групп» — слово «хиппи» еще не вошло в об-
год), что она не могла жить и с ними. Но транквилизаторы и се-
щее употребление. Почти мгновенно в каждом крупном городе
дативы не попали под запрет, потому что они гасили пламя жиз-
появилась маленькая община «кислотников «(выражение
ни; они притупляли ум, не раскрывали его экстатические глуби-
«Тайм»). И хотя ни одна из этих общин не могла потягаться с
ны (притягательные, а иногда и опасные).
Хэйтом в размерах и сплоченности, все они были чрезвычайно
Характерно, что когда группа предпринимателей-хиппи захо-
похожи, все кишели красочно одетыми созерцателями с высшим
тела присоединиться к местной Ассоциации коммерсантов Хэйт-
образованием, которые преклонялись перед ЛСД и говорили о
стрит, им указали на дверь. Видимо, в рамках капиталистичес-
нем с религиозным пылом, неслыханным на Западе со времен
кой системы обычного типа не было места ни «Психоделическому
Высокого Средневековья.
магазину», ни «Добавкам для травки». Не смущаясь этим, хиппи
Активисты сперва высокомерно пренебрегали этим течени-
сразу же сформировали свою собственную бизнес-группу, Не-

ем. Но по мере того, как личностная революция набирала силу,
зависимые Собственники Хэйта — название специально было
они встревожились и увидели в хиппи опасных соперников, боль-
подобрано так, чтобы его аббревиатура читалась как ХИП
ше озабоченных своими «вибрациями», чем Вьетнамом. «Необ-

106.

ходимо сперва привести в порядок собственную голову» — гласила знаменитая передовица в самом первом печатном органе
1 Height Independent Propietanes
446
447



448

Джей Стивене
Штурмуя небеса
хиппи, «Оракль» : «Мы не
Таков был выбор — хиппи или активисты; созерцательная
достигнем блаженного, счас-
жизнь, основанная на смутных чаяниях просветления, или дос-
тливого общества, пока каж-
тойная борьба за то, чтобы очистить Америку от расизма и импе-
дый не обретет своей нирва-
риализма и повести ее к тому, что выглядело (в тех немногих

ны» . Эта позиция заслуживала
случаях, когда этот идеал был теоретически сформулирован) гу-
внимания, но она приводи-
манным социализмом. Казалось невероятным (по крайней мере,
ла к одному из тех вопросов
активистам), чтобы нашлись образованные люди, которые пред-
о курице и яйце, которые
почли бы первый путь. Однако такие находились. И их число все
можно обсуждать бесконеч-
возрастало.
но. Может ли общество, со-
То, что просмотрели активисты, причина, почему их ожида-
стоящее из личностей, из-
ния не оправдались, было непонимание роли, какую сыграл ЛСД
лечить социальные недуги,
в переориентации контркультуры. «Наконец-то, — восторгался
не пытаясь исправить свои
Гинсберг, —технология произвела химический препарат, ката-
внутренние пороки? Столет-
лизирующий осознание того, что вся цивилизация была лишь
няя история психологически
путем, ведущим к этому наркотическому абсурду». Если это была
ориентированного мышле-
правда, то внушаемость, свойственная психоделическому состо-
ния подсказывала отрица-
янию, столь дотошно исследованная Лири, превращала психо-
тельный ответ на этот воп-
делики в одно из самых могучих орудий революции, известных
рос. Лири сформулировал
истории, — намного более могучее, чем манифесты и лозунги
это так: «Если все негры и
политических радикалов.
все левые студенты в мире
«Грейтфул Дэд» и их «семья» на крыльце
К тому же вопреки всем ожиданиям ЛСД было все больше, и
з а втр а получат «кадиллаки»

он становился все доступнее. Времена, когда достать ЛСД мож-
и полный контроль над об-
но было только через связи в медицинских кругах, давно про-
ществом, они все равно останутся повязаны законами социаль-
шли благодаря горсти предприимчивых химиков, которые из свo-
ного муравейника до тех пор, пока не раскроют себя для новой
их подпольных лабораторий наводнили рынок чрезвычайно
жизни».
действенным препаратом. Эти химики по большей части скры-
Активистов такие аргументы не убеждали. Они казались им
вались, но один из них был примечательным исключением —
проявлением обывательского индивидуализма и отдавали чу-
Август Оусли Стенли третий.
дачеством и мистикой. «А как насчет Индии?»— гласил стан-
дартный ответ, и это было единственное возражение, которое
обычно заставляло умолкнуть проповедников кармического
пути к социальному оздоровлению. По существу, спор шел о
материализме. Активисты хотели такого перераспределения
жизненных благ, чтобы все могли жить на уровне среднего
класса; они собирались поджаривать пятки либерализму, пока
тот не выполнит свои обещания и не расплатится. Но хиппи
ничего этого не хотели. Оголтелый материализм среднего клас-
са внушал им отвращение. И хотя их собственный идеал был
им не совсем ясен, он определенно ничего общего не имел с
подъемом ВНП.

Глава 23.
АЛХИМИК

Оусли появляется в нашей истории в тот достопамятный вечер, когда Кизи сбежал с концерта битлов и, вернувшись домой, обнаружил, что его резиденцию осаждают сотни падких на знаменитости девчонок-фанаток Их привлек туда слух, распущенный Проказниками, что после концерта битлы поедут в Ла Хонду, чтобы «хорошенько заторчать» Проказники как раз выпроваживали это ропщущее недовольное стадо через мост, когда перед Кизи внезапно вынырнул какой-то парень и гордо объявил ему тоном важной персоны «Я — Оусли»

Проказники смерили его взглядом — «этакий маленький нахал, небольшого роста, темноволосый, одет, как «кислотник», обычный богемистый прикид» — и с трудом

сдержались, чтобы не расхохотаться Кому
могло тогда прийти в голову что всего че-
рез несколько месяцев этот маленький на-
хал прославится чуть ли не больше самого
Вождя2 Или что, слушая его странный вы-
говор, гнусавый и срывающийся Тим Лири
скажет о нем «Я внимательно изучал труды
величайших мудрецов нашего времени

...

Джей Стивене
Штурмуя небеса
Хаксли, Хеда, Ламы Говинды, Шри Кришны Према, Алана Уотт-
поступил в армию и восемнадцать месяцев провел на авиацион-
са — и я ответственно заявляю, что на сегодня именно АОС-тре-
ной базе Эдварде, на пустынном горном плато к востоку от Лос-
тий, этот студент-недоучка, выгнанный из колледжа, никогда не
Анджелеса, занимаясь электронной аппаратурой и радарами.
написавший ничего лучше (или хуже), чем несколько поддель-
Уволившись из армии, он перебрался в Лос-Анджелес, где как

ных чеков, — больше знает о замыслах Всевышнего, чем любой раз начинался электронный бум, и следующие несколько лет из тех, кому я когда-то внимал».

плыл по течению, меняя одну работу за другой и никогда не за- Или что «Ньюсуик» сравнит его с Генри Фордом. Или что ско- рабатывая больше восьми тысяч долларов в год. Он сознавал за ро придет время, когда все подпольные химики станут сбывать собой выдающийся интеллект, но его незаурядные таланты ос- свою продукцию, выдавая ее за кислоту Оусли, которая на мно- тавались без применения.

го месяцев станет настоящей валютой этого королевства.

За последующие несколько лет Оусли успел жениться, разве- Изо всех чудесных превращений, описанных в этой книге, стись и снова жениться. Второй брак был заключен по экзоти- превращение, которое произошло с Августом Оусли Стенли Тре- ческому суфийскому обряду и позже был признан недействи- тьим, несомненно, было самым чудесным.

тельным. Он стал отцом ребенка, затем вернулся к своей первой жене и снова ушел от нее — вел себя «словно маленький маль- чик, который не хочет становиться взрослым, как Питер Пэн», так позднее рассказывала репортеру одна из его жен. В 1963 году он был арестован за подделку чеков на 645 долларов и получил Доведись ему родиться столетием раньше, Оусли стал бы клас- три года условно.

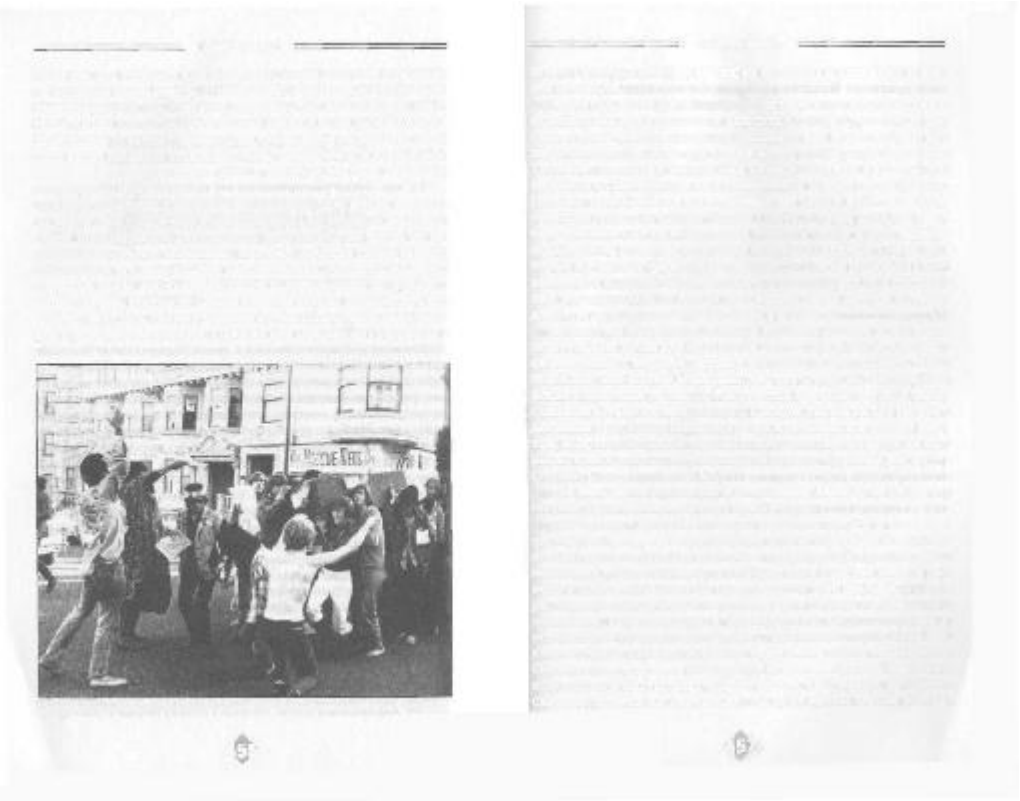
сическим типом порочного негодяя, позорящего свою благород- После суда Оусли предпринял еще одну попытку получить ную семью. Такие персонажи сдабривают щепотью перца и то- высшее образование и снова поступил в колледж, на этот раз в ликой морали пресный викторианский роман. Но Оусли родился Беркли. Он поселился в дешевом пансионе, где сдавали комнаты в 1935 году и был ровесником Кизи, хотя и совершенно другого студентам и бывшим студентам, и «набил свою комнату коробп- происхождения: в его роду не было ни грязных фермеров-бап- ками, полными всякой всячины, вроде балетных туфель, полно- тистов, ни переселенцев на Запад. Оусли был чистокровным го снаряжения пчеловода и незавершенной картины, изобража-

южным джентльменом. Его дед, Август Оусли Стенли Первый,
ющей руку распятого Христа, созерцаемую как бы с точки зрения
был сенатором США от штата Кентукки, отец — адвокатом в Ва-
самого Христа». Он оказался большим оригиналом и в качестве
шингтоне. Оусли родился в штате Виргиния, в городе Александ-
«домашнего чудака» не имел себе равных.
рия напротив Вашингтона, на другой стороне реки Потомак и уже
Оусли сочинял стихи, изучал русский язык, писал странные, с
раннего возраста обнаруживал симптомы того, что у семейных
но вполне сносные по исполнению картины, увлекался балетом
психологов именуется «задержкой социализации». Его умствен-
и был помешан на электронной технике. Он одевался шикарно,
ные способности, несомненно, были незаурядными — директор
несколько эксцентрично, был щеголеват и предпочитал, чтобы
александрийской школы Шарлотт-Холл считал мальчика «чрез-
его звали не по имени, а по прозвищу — Медведь. Своему соседу
вычайно даровитым ребенком, вундеркиндом, страстно увлечен-
Чарлзу Перри он напоминал того персонажа из романа Уильяма
ным наукой», — но он был на дурном счету из-за своеволия и
Берроуза «Голый завтрак», у которого «на все была своя теория,
необузданности. В девятом классе его исключили из Шарлотт-
даже на то, какое белье полезнее для здоровья». Некоторые его
Холла за участие в попойке. В возрасте восемнадцати лет он со-
теории были прямо-таки блестящими, другие просто дикими, но
всем бросил учебу и порвал все связи с семьей.
он защищал их все с остервенением, которое отталкивало тех,
Благодаря своим выдающимся научным способностям Оусли
кто полагал, что ему пора уже становиться мягче и умудрен-
удалось поступить в Технологическую школу в университете
нее, больше общаться с людьми, воспринимать чужие мнения,
штата Виргиния, но он продержался там всего год. В 1956 году он
впитывать и обдумывать информацию. Но хотя Оусли и был

самоуверенным и слишком упрямым, он никому не навязывал
ния считать, что в этой лаборатории он занимался производством
своих идей насильно. «В его постоянном энтузиазме чувствова-
не только ЛСД, но и мефедрина10'. По крайней мере, так предпо-
лось бескорыстие, его воодушевляли благородные побуждения.
лагала полиция, когда она нагрянула в этот дом в феврале 1965
И его идеи никогда не были скучными», — вспоминал Перри.
года и конфисковала некие химикалии, которые, возможно, были
Оусли никогда не обедал с нами, потому что он
(а возможно, и не были) промежуточным звеном в производстве
был «вегетарианец наоборот» Он считал, что
ЛСД. Во всяком случае, мефедрин не нашли, хотя именно такое
поскольку человечество ведет свой род от пло-
обвинение полиция предъявила Оусли.
тоядных приматов, наша пищеварительная сис-
То, как Оусли реагировал на эту полицейскую облаву, зало-
тема может переваривать только мясо, и овощи

на нее действуют как медленный яд Однажды, жило основы легенды, которая впоследствии создалась вокруг
когда мы курили вместе гашиш и из-за этого нас
его личности. Не растерявшись, он нанял адвоката и на эту роль
«пробило на хавку», он заявил, что я хочу его
пригласил Артура Харриса, заместителя вице-мэра Беркли. Хар-
отравить яблочным пирогом. «Я уже много лет
рис не оставил от обвинения камня на камне, доказав, что ника-
не принимал растительной пищи, — ворчал он
кого мефедрина полиция не нашла. Но Оусли не удовольство-
с набитым ртом — Это расстроит мне желудок
на целый месяц»
вался простым оправданием. Поскольку обвинение развалилось, он предпринял контратаку, подал на полицию иск с требовани-
Он проучился в Беркли всего один семестр, а затем бросил
ем вернуть ему конфискованное лабораторное оборудование и
университет и пошел работать техником в телевизионную ком-
выиграл дело. После этого он скрылся.
панию КГО. На первый взгляд, казалось, что он вернулся в при-
Затем он внезапно появился в своем родном городе Алексан-
вычную колею, однако на самом деле в его жизни произошло два
дрия в штате Виргиния и связался со своей семьей. Позднее его
существенных изменения. Первым было его знакомство с ЛСД.
отец рассказывал репортеру: «Он был всего в четырех милях от
О том, что испытал Оусли в Ином Мире, мы можем только дога-
нас, но мы разговаривали только по телефону. Он взбеленился
дываться, опираясь на свидетельства других людей. Тим Лири в
на меня, пытался доказать, что выпивка хуже [наркотиков]. Я
свойственном ему неподражаемом стиле живописует, как Оус-
сказал ему, чтобы он все это бросил и вернулся домой и тогда мы
ли, «полностью отключившись под влиянием ЛСД, вихрем про-
с ним об этом потолкуем... Мы не очень-то ладили. Нам не нра-
рвался через свои клеточные перевоплощения, распылился по
вится, как он себя ведет. У него своя жизнь, у нас своя. Он два
ту сторону жизни на пульсирующие кристаллические решетки
раза женился, от каждой жены у него ребенок, и при этом он

и уже за пределами материальной вселенной протуберанцем
живет еще с одной женщиной. Когда он привел сюда эту потас-
дотянулся до того мирового центра, который представляет собой
кушку, я его не впустил». На прощание АОС-второй еще раз про-
лишь единственную сияющую и рокочущую вибрацию». И ког-
шелся по адресу своего сына, заявив, что «при всем своем блес-
да тем же вихрем его швырнуло назад, это был уже не просто
тящем уме тип он крайне неуравновешенный».
художник-дилетант и блестящий неудачник. Оусли вернулся с
Новой оперативной базой для Оусли стал Лос-Анджелес. Он
миссией: ему было предназначено спасти мир, наладив произ-
основал компанию, назвал ее «Научно-исследовательская груп-
водство самого чистого и самого дешевого ЛСД в таком изоби-
па по изучению физиологии медведей» и стал заказывать хими-
лии, чтобы оно стало доступно для всех.
ческие реактивы, необходимые для синтеза лизергиновой кис-
И вот тут сыграл свою роль второй фактор, вошедший в жизнь
лоты. Прикрываясь «изучением медведей», он приобрел
Оусли. По случайному совпадению как раз в это время у него
солидный запас лизергинового моногидрата — основного ком-
завязался роман с одной студенткой в Беркли по имени Мелис-
понента ЛСД. В общей сложности он накопил 800 граммов, 500 грам-
са, которая специализировалась по химии.
мов были получены от «Цикло Кемикал» и 300 — от «Интернэшнл
Первую свою лабораторию Оусли устроил в ванной комнате
жилого дома в Беркли, недалеко от университета. Есть основа-
107 Он же d-дезоксиэфедрин, он же «спид» или «скорость» — сильный стимуля-
тор ЦНС амфетаминовой группы Поступил в продажу впервые в 1944 году



Кемикал энд Нуклеар Корпорейшн». И той и другой компании
штате Орегон, в нем был запрос на 40 капсул и приписка: «При-
он оставлял аффидевиты — письменно заверенные и скрепле-
вет Мелиссе».
ные заявлением под присягой обязательства использовать реак-
Через год, когда Трембли будет выступать со свидетельскими
тивы только для исследовательских целей. Оусли расплачивался
показаниями на слушаниях в Конгрессе, мусор Оусли будет на-
наличными — одному только «Цикло Кемикал» он заплатил двад-
глядно продемонстрирован и предъявлен как вещественное до-
цать тысяч долларов сто долларовыми банкнотами, и это показы-
казательство. Но пока что Оусли исчез с горизонта капитана
вает, что фабрика в Беркли хоть и работала недолго, оказалась
Трембли. Закончив работу над первой партией кислоты, он
неожиданно прибыльной.
вернулся в Сан-Франциско и совершенно потряс своих старых
Первую партию лизергинового моногидрата Оусли получил

соседей, предъявив им собственный, им самим изготовленный
30 марта 1965 года и уже в мае превратил ее в ЛСД. Сведения о
препарат ЛСД. По словам Чарлза Перри, первая кислота, син-
своей продукции он, как правило, распространял устно, от че-
тезированная Оусли, «отличалась убойной силой и действовала
ловека к человеку; возможно, поэтому полиция снова заинте-
подавляюще. Этим она несколько напоминала самого Оусли, ко-
ресовалась его подпольной лабораторией. Капитан Альфред
торый всегда был чрезвычайно напорист». Оусли роднила с Про-
Трембли, глава лос-анджелесского подразделения по борьбе с
казниками крайняя бесшабашность и решительность в отноше-
наркотиками, втайне от Оусли стал регулярно опорожнять его
нии психоделиков; он всегда подначивал своих друзей: «прими
мусорные ящики. Таким путем ему в руки попало несколько блан-
двойную дозу и ты вылетишь прямо в космос».
ков с заказами на кислоту. Один из них пришел из Портленда в
Летом 1965 года Оусли впервые услышал о Кизи, и так была
подготовлена почва для их встречи наутро после несостоявшей-
ся вечеринки с битлами. Встречу эту смело можно назвать судь-
боносной, ибо вполне возможно, что без Оусли не было бы ни-
каких Кислотных тестов, по той простой причине, что ЛСД было
слишком трудно достать. Мечта о кислоте, тысячами доз распре-
деляемой среди всех желающих, так и осталась бы просто меч-
той, если бы в то летнее утро из толпы девчонок-фанаток не вы-
нырнул бы внезапно этот маленький нахал и не заявил бы: «Я —
Оусли».

Так был сделан второй шаг к сотворению легенды об Оусли —
он стал присяжным химиком Проказников.

Разбогатев, Оусли стал щедро раздавать деньги и сделался
настоящим патроном-покровителем контркультуры. Он закупал
звуковую аппаратуру для рок-групп, нуждавшихся в деньгах, как,
например, «Grateful Dead», и субсидировал издание первой га-
зеты в Хэйте, «Оракль». По свидетельству того же Чарлза Пер-
ри, старого соседа Оусли, его убежище в Беркли «нередко на-
поминало средневековый королевский двор, постоянно
осаждаемый толпами просителей... вымаливающих у монарха

какую-нибудь милость. Я словно вижу перед собой тогдашнего Оусли — как он голый восседает в огромном кресле, выстланном мехом, и высушивает волосы феном, сдержанно, но благосклонно внимая их просьбам». Личные вкусы Оусли всегда
Сценка из жизни Хэйт-Эшбери
456
457

Джей Стивене
Штурмуя небеса

отличались экстравагантностью, и теперь он мог удовлетворять
жил и совершенно другой человек — замкнутый, подозритель-
свои прихоти с большим размахом Он коллекционировал вос-
ный и маниакально захваченный одной идеей И по мере того,
точные ковры и электронные приборы высочайшего класса. Он
как росла его скандальная слава, эта сторона его характера ста-
держал дома ручную сову и кормил ее живыми мышами. Он го-
новилась все заметнее. Он любил обдумывать военные хитрости
товил духи по индивидуальным заказам, смешивая разные эссен-
в духе Джеймса Бонда, которые одурачили бы всех капитанов

ции, чтобы получить аромат, точно отражающий его представ-
Трембли в мире. Как всякий уважающий себя шпион, он менял
ление о личности клиента. Хотя не Оусли разработал, как должен
свои привычки и никогда не являлся на встречу в назначенное
выглядеть и одеваться наркодилер эпохи хиппи, он определенно
им самим время. На последнем Кислотном тесте, который состо-
довел его внешний облик до совершенства. От бирюзового по-
ялся через несколько недель после мнимого самоубийства Кизи,
яса до обуви ручной работы его костюм был всегда тщательно
он стал техническим консультантом «Благодарных Мертвецов»
продуман и отличался изысканностью. Он страстно любил хоро-
Это было в Лос-Анджелесе. Проказники сняли склад на ок-
шую кухню и сам наслаждался, угощая свою свиту разнообраз-
раине гетто Уотте и через лос-анджелесский андеграунд распус-
ными обедами в первоклассных ресторанах. Цены на мясо были
тили слух, что вскоре должен состояться Кислотный тест. Оусли
излюбленной темой его монологов, о чем бы ни заходила речь —
был там с новым помощником, молодым электронным гением по
о вреде вегетарианства или о его знаменитом «кислотном рэпе».
имени Тим Скалли Последние несколько месяцев Скалли рабо-
И предпринимал ли он марафонский пробег по теории относи-
тал под руководством Оусли, конструируя звуковую аппаратуру
тельности или по буддийской философии — все сводилось к од-
по его подробным инструкциям. Выражаясь жаргоном Проказ-
ному итогу ЛСД дарован человечеству Провидением, чтобы спа-
ников, Оусли здорово врубался в ту новаторскую музыку, кото-
сти его от последствий открытия ядерной реакции.
рую играли «Мертвецы». Он чувствовал, хотя и не мог этого от-
Оусли не был одинок в этом мнении И Олдоса Хаксли, и Дже-
четливо выразить, — по крайней мере, ему так и не удалось
ральда Хеда также поражало совпадение во времени двух собы-
объяснить Скалли, что именно он имеет в виду, — что в косми-
тий — знаменитые предчувствия, подтолкнувшие Альберта Хоф-
ческом сценарии року отведена важная роль, которую можно
манна снова заняться двадцать пятым препаратом, посетили его
сравнить только с ролью ЛСД.

всего через несколько недель после того, как Энрико Ферми
Новоявленный интерес Оусли к «Благодарным Мертвецам»
впервые удалось расщепить атомное ядро на чикагском теннис-
не заставил его отказаться от своей прежней роли главного ал-
ном корте. Хед не раз говорил, что ЛСД это просто способ, кото-
химика Проказников Теперь в центре склада, служившего им
рым Бог спасает человечество от ядерной угрозы. Ральф Мец-
штаб-квартирой, красовалась пара мусорных бачков, доверху
нер считает, что «теория Оусли состояла в том, что высшие
набитых упаковками сухого прохладительного напитка «Кул-
существа, наблюдающие за развитием Земли, не могли допус-
эйд» — и Оусли смог, наконец, не скупясь и не оглядываясь, щед-
тить, чтобы эксперименты по расщеплению атома зашли слиш-
рой рукой отмеривать свою продукцию
ком далеко; ядерная радиация была смертельно опасна для всех
И все же что-то было не так, как прежде Отсутствие Кизи
форм жизни на этой планете. Поэтому они решили произвести в
пробило брешь в Невыразимом. Позднее ответственность за это
молекуле ЛСД небольшое изменение, может быть, слегка смес-
возложили на Бэббса, унаследовавшего мантию Кизи. Считалось,
тив одно из второстепенных звеньев цепочки, чтобы превратить
что Бэббс отдает слишком много приказаний, что он пытается
ее в наркотик, раскрывающий человеческое сознание...»
навязывать Проказникам военную дисциплину Безусловно, ему
Таким образом, по мнению Оусли, его деятельность в каче-
не хватало таланта Кизи управлять, оставаясь в тени, «руково-
стве подпольного химика была санкционирована высшими си-
дить не руководя». Но был ли он действительно виноват в том,
лами.
что произошло в Уоттсе? Это крайне сомнительно. То, что там
Было бы неправильно, однако, представлять себе, что пристра-
случилось, мог бы предвидеть Кизи, если бы внял предостереже-
стие Оусли к пышности и размаху исчерпывало его натуру; в нем
нию, полученному на том самом концерте. Десять человек могли

Джей Стивене
Штурмуя небеса

эксперимент
чайного облу
получать за
ру школы м
дей могли б
его талантов
условии, чт
досрочно по
ствовал нек
тематическу
дила эту гра
его родител
вище, пожи
ра философ
людей, вовл
циальности
новых гориз

ировать с групповым сознанием и образом Homo
чения со стороны юного гения подсказал директо-
мечательные результаты. Сто или даже тысяча лю-
мысль, что колледж будет наилучшим поприщем для
ы просто приятно провести время за этим занятием,
в том же году Скалли, так и не окончив школы, при
обы за ними был толковый присмотр. Но суще-
ступил в Беркли, избрав своей специальностью ма-
торый предел. И когда численность толпы перехо-
ую физику. Это в точности соответствовало планам
ницу, в ней просыпался зверь — взбесившееся чудо-
ей, рассчитывавших, что он получит степень докто-
рающее себя самого. По мере того как росло число
ии по какой-нибудь достаточно трудной научной спе-
ченных в Кислотные тесты, к мечте о раскрытии
и станет высокооплачиваемым ученым на службе у
онтов сознания стали примешиваться иные побуж-

государства. К этому все и шло. Но тут он познакомился с ЛСД.
дения — разрушительные и даже демонические.
Первый прием ЛСД состоялся 15 апреля 1965 года, через не-
В Уоттсе это стало до боли очевидно. Стоило кому-то начать
сколько часов после сдачи налоговой декларации. Для Тима Скал-
бредить, как Проказники бросались к нему с камерой и микро-
ли, которому исполнилось уже 24 года, тот год был в финансо-
фоном, чтобы запечатлеть этот момент. Микрофон был подсое-
вом отношении удачным. Его работа инженера-конструктора
динен к воспроизводящей системе, которая создавала тревож-
моделей электронных приборов пользовалась таким спросом,
что
ный эхо-эффект, особенно если жертва невнятно бормотала или
он был вынужден взять в Беркли академический отпуск; зато он
рыдала, как оно обычно и бывало. Когда «Благодарные Мертве-
заработал столько, что смог купить дом.
цы» стали протестовать против такой вопиющей жестокости и
И вот теперь он испытал классическое психоделическое про-
даже назвали это фашизмом, между ними и Проказниками
зрение: этот наркотик может спасти мир! Но ему было очевид-
вспыхнула яростная ссора. Наутро настроение у всех было ис-
но, что «правительство, должно быть, ужасно напугано этим пре-
порчено.
паратом» и его наверняка скоро запретят. Поэтому следовало
У всех, кроме, пожалуй, Тима Скалли. Для Скалли приехать в
сделать хороший запас сырья. Покопавшись в университетской
Лос-Анджелес с Проказниками было то же самое, что для пре-
библиотеке и досконально изучив техническую литературу,
дыдущего поколения удрать из дому и устроиться в бродячий
Скалли понял, что ключевым ингредиентом в синтезе ЛСД было
цирк.
соединение, именуемое моногидратом лизергиновой кислоты.
С самого детства Тим Скалли проявлял склонность к науке.
Значит, его и следовало запасать. Это оказалось труднее, чем он
Еще восьмиклассником он участвовал в научной выставке райо-
ожидал. Моногидрат лизергиновой кислоты редко бывал в про-

на Залива, занял там второе место и привлек внимание ученых
даже и стоил очень дорого — по крайней мере, так заявил прода-
из лаборатории им. Лоуренса Ливермора в университете Берк-
вец местной фирмы, торгующей химикалиями; маловероятно
ли. Он вырос в пригороде Плэзэнт-Хиллз, напротив Сан-Фран-
было, что ему удастся раздобыть хоть сколько-нибудь этого ве-
циско, на другом берегу залива и являл собой законченный тип
щества. Скалли как раз ломал себе голову над тем, что же теперь
«очкарика», развитого не по годам подростка: блестяще одарен-
предпринять. И тут он узнал, что большая часть лизергинового
ный, диковатый, застенчивый, одинокий, он чувствовал себя по-
моногидрата в районе Залива принадлежит некоему парню по
терянным среди молодежи, тогда еще беспечно веселившейся и
имени Оусли.
занятой только спортом. Пока его сверстники проводили летние
Осенью 1965 года, примерно в то же время, когда установил-
каникулы на пляже или на теннисных кортах, Скалли не выле-
ся ритуал Праздников Кайфа, эти двое наконец встретились.
зал из лаборатории им. Лоуренса Ливермора, работая над запу-
Оусли доверился ему не сразу. Несколько недель он испытывал
танными физическими проблемами. В предпоследнем классе он
Скалли, часами обсуждая с ним философские вопросы и элект-
решил проверить, нельзя ли превратить ртуть в золото, бомбар-
ронную аппаратуру и рассказывая разные истории о Кислотных
дируя ее потоком нейтронов, и начал строить линейный ускори-
тестах и диких выходках Проказников. Чтобы разъяснить Скал-
тель в школьной лаборатории. Страх перед последствиями слу-
ли, что он имеет в виду, когда говорит о роли, которую музыке

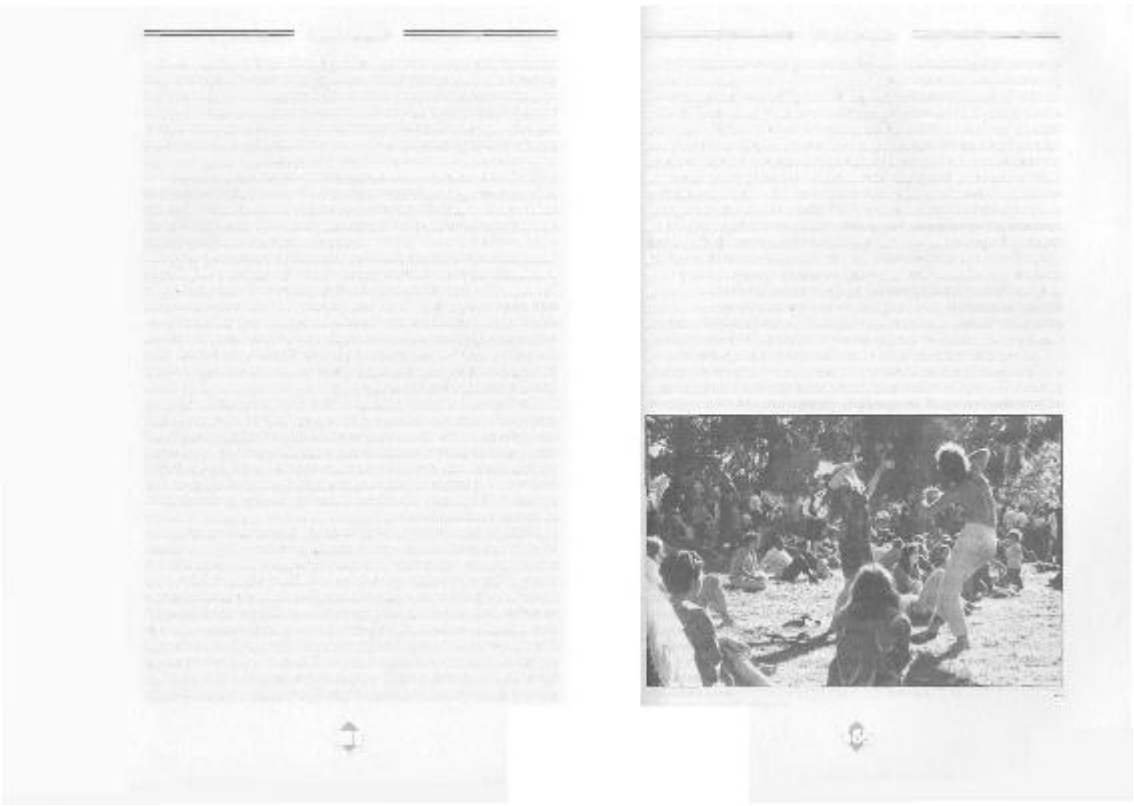
Джвй Стивене
Штурмуя небеса
суждено сыграть в грядущей революции, Оусли сводил Тима по-
этого они распахнули двери гаража и выбежали наружу в сопро-
слушать «Благодарных Мертвецов». Скалли провалился на этом
вождении облаков ядовитого газа, который клубами раскатывал-
своеобразном экзамене, но в целом он произвел на Оусли благо-
ся вдоль шоссе, заползая и на газоны перед домами Пойнт-Рич-
приятное впечатление. В результате Оусли сделал ему предло-
монда. К счастью, проблема наркотиков еще не настолько
жение: зимой они вместе сконструируют электронную аппара-
завладела общественным вниманием, чтобы вид троих эксцент-
туру для «Благодарных Мертвецов», а весной, если все пойдет
рично одетых молодых людей, явно богемного вида, выбегающих
хорошо, займутся синтезом ЛСД.
из гаража в облаке газа, возбудил подозрение.
Скалли проработал с «Благодарными Мертвецами» до поздней
В общем, однако, дело продвигалось и трое исследователей
весны 1966 года, а затем Оусли решил, что пора обратиться к про-

работали неутомимо, круглыми сутками не покидая подвала, в изводству кислоты. Он снял дом на берегу Залива, в Пойнт-Рич- постоянной спешке, при желтом искусственном свете, под не- монде, подальше от Сан-Франциско и оборудовал в подвальном престанное шипение вакуумного насоса. По словам Скалли, этаже химическую лабораторию.

«Оусли был убежден, что его душевное состояние в тот момент, Одно из многих заблуждений, завоевавших себе широкое когда идет химическая реакция, оказывает решающее влияние признание в спорах об ЛСД, состояло в том, что синтезировать на ощущения тех людей, которые будут принимать ЛСД. У него ЛСД очень легко — считалось, что любой способный подросток был друг — ведущий музыкальной программы на одной из мест- может запросто состряпать партию кислоты в лаборатории сво- ных радиостанций, — и Оусли, бывало, звонил ему и говорил: его колледжа. Это совершенно неверно. Изготовить ЛСД очень «Ну вот, у меня на подходе очередная партия, так что прокручи- сложно, и на этом пути подстерегает множество подводных кам- вай следующую запись» — это чтобы настроиться на нужный лад. ней, особенно если все, чем вы располагаете, — это кустарная Он даже пробовал заклинать реакцию: бывало, сидит над кол- лаборатория в подвальном этаже пригородного дома. Первый же бой с реактивами и, сосредоточившись, делает над ней руками опыт производства кислоты, в котором Скалли принял участие, какие-то таинственные пассы».

чуть не потерпел крах с самого начала. Дело в том, что Оусли По свидетельству Скалли, работа в качестве подпольного хи- обычно применял для синтеза ЛСД трехокись серы, а этот реа- мика необычайно вдохновляла и опьяняла. «Этот процесс погло- гент чрезвычайно опасен. Стоило хоть капле этой жидкости по- щал тебя целиком. Определенно это одно из самых захватываю- пасть на кожу, и она моментально выжигала в ней красивую ак- щих переживаний в жизни. Вот вы тут работаете и понимаете, куратную дырку. Если просачивалось в воздух несколько капель, что трудитесь над чем-то, что может стать величайшим событи- то вся влага вокруг превращалась в серную кислоту.

ем в мировой истории. Что вы, может быть, спасаете мир от раз-
Беда случилась, когда трое участников процесса — Скалли,
рушения. И конечно, это по-настоящему здорово — оказаться в
Оусли и Мелисса, — стоя на коленях на бетонном полу, колдова-
роли культурного героя».
ли над ампулой, помещенной в чистый пластиковый пакет для
Первые партии были небольшими. Они редко превышали
белья, который Оусли предварительно наполнил сухим азотом.
10—20 граммов, притом что в одном грамме содержалось при-
По методу, усовершенствованному Оусли, нужно было осторож-
мерно три или четыре тысячи единичных доз. Распределить го-
но засунуть пилку в пакет, отпилить горлышко ампулы так, что-
товую ЛСД по этим дозам само по себе было интересной техни-
бы получилось воронкообразное отверстие, залить туда точно
ческой задачей. В первое время жидкую кислоту титровали прямо
определенное количество трехокиси серы и затем запаять ампу-
на кубик рафинада или таблетку витамина С, а иногда запаивали
лу сварочной горелкой. Но на этот раз, только они отпилили гор-
в ампулу. Затем были приобретены очень несовершенные, гру-
лышко ампулы, как в воздух попала капелька серной трехокиси
бые машины для изготовления таблеток. Они требовали ручной
и пуфф — воздух моментально насытился парами серной кисло-
работы и наполняли воздух пылью. В этом пыльном полумраке
ты. Задыхаясь и кашляя, они все же довели дело до конца — за-
каждый, кто занимался таблетированием, довольно быстро отва-
лили трехокись серы в воронку и запаяли ампулу; только после
ливался в угол под сильным кайфом. Обзавестись первоклассной



Джей Стивене
Штурмуя небеса

таблетировочной машиной стало заветной мечтой подпольных
там, окрашенным в разные цвета, стали приписывать всевозмож-
химиков, и много времени было потрачено на обсуждение спо-
ные дополнительные свойства: один из них якобы действовал
собов, как ее приобрести, не возбудив тревоги у сторожевых псов
очень мягко, другой вызывал интенсивные видения. Поражен-
из Бюро контроля за лекарственными злоупотреблениями и FDA.
ные и даже несколько встревоженные этим непредвиденным ре-
Проблеме, как вывести психоделики на рынок товаров мас-
зультатом, Скалли и Оусли провели небольшой эксперимент.
сового потребления, также уделялось большое внимание. Скал-
Взяв 50 граммов недавно приготовленного ЛСД, они разделили
ли полагал, что время не терпит, потому что разгром со стороны
его на пять кучек и окрасили каждую своим цветом. И стали
правительства близок и неминуем. «Почти все, кого я знал, счи-
ждать замечаний от потребителей. Отзывы гласили, что красный
тали эти прогнозы слишком пессимистическими, — говорит

ЛСД и в самом деле был очень мягким, а зеленый — чрезвычайно. — Я сильно переживал из-за этого и подталкивал всех остальных. Кроме того, пошли слухи, что к одному из красителей был примешан стрихнин.

вается своим путем, в ходе естественной эволюции. Зачем спе-

Закон о запрете ЛСД в штате Калифорния застал Оусли и

шить? А Оусли часто говорил, и это было в общем-то правильно,

Скалли в Пойнт-Ричмонде, за работой. Теперь, когда перед

что ЛСД очень похож на вирус. Вирусы не могут размножаться

ними встала реальная угроза тюрьмы, правила игры резко

сами. Они поступают иначе — внедряются в здоровую клетку и

изменились. Особенно для Оусли — самого выдающегося из

заставляют ее производить новые поколения вирусов».

подпольных химиков. Нетрудно было догадаться, что из при-

Оусли часто строил фантастические планы, как ускорить

мерно сотни агентов Бюро контроля за лекарственными зло-

этот процесс. Одной из самых смелых его фантазий было вов-

употреблениями, «обучавшихся» в Беркли, заметная часть вела

лечь в это дело журнал «Лайф», который предоставлял пред-

охоту за Оусли. Так что он решил изготовить еще 200 граммов

принимателям возможность рассылать вместе с экземпляра-

кислоты и затем прикрыть лавочку. Он хотел некоторое вре-

ми журнала маленькие почтовые карточки с рекламой любой

мя просто поболтаться среди людей, пообщаться, поездить по

продукции, вставленные в специальный кармашек. «Почему

бы не напечатать большую серию карточек и не нанести на

каждую пятнышко кислоты, — говорил он Скалли. — Когда

весь тираж будет разослан, мы объявим, что все, кому нужен

ЛСД, могут его получить, отрезав правый нижний уголок кар-

точки. Таким образом наши клиенты могли бы получить 10-11

миллионов доз. Эта эффективная система доставки может рас-

пространить ЛСД по всему миру». В действительности эффек-

тивная система доставки была уже создана. Благодаря Оусли

и некоторым другим химикам, которые работали в районе За-

лива, Хэйт-Эшбери быстро становился мировой столицей ЛСД.

Люди ежедневно приезжали сюда закупать ЛСД, а затем улетали обратно в Бостон, Кливленд или какой-нибудь другой крупный пункт сбыта, которых было больше десятка.
Кислота «от Оусли» ценилась так высоко, что некоторые химики стали сбывать свою продукцию под его именем. Чтобы оставить их в дураках, Оусли стал окрашивать свои таблетки разными красителями — решение довольно простое, но оно возымело удивительные и неожиданные последствия. Препара-
Танцуя под музыку «Грейтфул Дэд» в парке «Золотые ворота».

свету с «Мертвецами», напитаться впечатлениями от бурно
ние, — они могут попрощаться со своими пятнадцатью тыся-
развивающегося мира хиппи.
чами долларов.
Но Скалли уже не мог остановиться. Целиком охваченный
Скалли свернул с дороги и стал изучать дорожные карты рай-

страстью, он отказывался прекратить работу и требовал от
она Залива. «Мы решили, что попытаемся избавиться от них в
Оусли, чтобы тот разрешил ему вложить часть прибыли в но-
Сан-Хосе, потому что там пересекается много дорог. Мы полага-
вую лабораторию, предпочтительно вне Калифорнии. Оусли
лись на то, что у них не хватает машин, так что если бы нам уда-
согласился. И в качестве прощальной услуги познакомил Тима
лось оторваться от них хоть на несколько минут, мы бы свернули
с руководством местных химических компаний, представив
на какое-нибудь шоссе, ведущее из города, и улизнули». Они
как своего близкого друга, и попросил обслуживать его как
прикатили в Сан-Хосе точно в часы пик, проскочили под свето-
можно лучше. Тогда, в конце 1966 года местные фирмы, тор-
фором на красный свет, быстро сделали несколько поворотов и
гующие химическими товарами, оказались в трудном поло-
без всяких приключений добрались до Денвера, где Скалли снял
жении. Бюро контроля за лекарственными злоупотреблениями
дом с подвалом и прилегающим гаражом, рядом с парком, напро-
потребовало от них, чтобы они докладывали о любом необыч-
тив зоологического сада.
ном покупателе, готовом с ходу выложить пятнадцать тысяч
Когда лаборатория была готова, он явился к Оусли за обещан-
долларов за лабораторное оборудование высочайшего класса.
ным лизергиновым моногидратом. Но Оусли попросил отсроч-
Но пятнадцать тысяч долларов есть пятнадцать тысяч долла-
ку, сославшись на то, что сейчас не время. На самом деле причи-
ров, и компаниям не хотелось сдавать полиции своего посто-
на была в другом: на случай ареста и обыска Мелисса поместила
янного клиента и выгодного заказчика Оусли. Но у них не было
драгоценный лизергиновый моногидрат в стальном сейфе одно-
никаких причин щадить Скалли. Так что они его выдали.
го банка в Аризоне под вымышленным именем. Теперь она не
Скалли не понимал, что происходит, до тех пор, пока не заг-
могла вспомнить, что это было за имя. Они испробовали все, в
рузил все оборудование в подержанный грузовик для печенья
том числе и гипноз, но безрезультатно.

«Саншайн», который он приобрел специально для этой поездки.
Но об этом Оусли ничего не рассказал Скалли. Вместо этого
«Там на складе был один новый служащий, очень услужливый.
он протянул ему карточку размером 3 на 5 дюймов с набросан-
Он помогал мне грузиться и все порывался со мной поболтать, а
ными на ней несколькими строчками заметок. Это следующая
потом сел в машину и стал меня преследовать. В этом деле он
ступень, объяснил он Скалли, супернаркотик, которого все дав-
был такой же недотепа, как и я, так что я почти сразу же догадал-
но уже ждали. Все, что требовалось от Тима, — рассчитать, как
ся, что это полицейский. Хотя до меня это не доходило, пока он
его синтезировать.
не влез в свою машину. Я был не очень-то сообразителен, но и он
Со временем следующей ступени суждено было получить имя: не
проявил особенной хитрости, когда гнался за мной».
СТП108 и репутацию: «Как будто в тебя выстрелили из пистолета.
Скалли был тогда не один, с ним в машине был друг — сту-
Невозможно ни снизить скорость, ни дать задний ход. Словно
дент, изучавший восточную философию. Это он впервые по-
отказали тормоза...»
знакомил Тима с марихуаной в те золотые времена, когда ухо-
Но появление СТП, собственно, принадлежит к другой час-
дить от погони федеральных агентов казалось чем-то таким, ти
нашей истории, которая касается так называемого Лета
что случается не в жизни, а только на экране. Оба были в ужа-
Любви — так прозвали туманное лето 1967 года, когда сто ты-
се, пока их вдруг не осенило: мы не сделали ничего незакон-
сяч юношей и девушек со всех концов страны нахлынули в
ного. Пока. Не существовало никакого закона, запрещающе-
Хэйт. На минуту показалось, что весь континент — от моря до
го разъезжать на грузовике из-под печенья «Саншайн», сияющего
моря — накрыла психоделическая волна. А затем
набитом вполне легальными химическими реактивами. Но
если они не стряхнут с себя преследователей — что было не-
легко, так как их большой желтый грузовик привлекал внима-

108 4-метил 2,5-диметоксиамфетамин — сильный психоделик, часто вызывающий
тяжелые стойкие психозы.
466
467

воды схлынули, оставив за собой лишь кучи обыкновенного мусора, груду обломков и горький осадок разочарования от того, что казалось таким близким и все-таки не сбылось. Закончившись, Лето Любви похоронило под собой и многие психоделические мечты.

Глава 24.
СЛЕДУЮЩИЙ РУБЕЖ

Хотя официально Лето Любви открылось 21 июня, в день летнего солнцестояния, в действительности оно началось гораздо раньше — предыдущей осенью, а именно 6 октября 1966 года — в день, когда в штате Калифорния вошел в силу закон о запрете

лсд.
Хиппи по своему протестовали против «посягательства государства на их душу». Они приветствовали новый закон чем-то вроде бостонского чаепития — народным гуляньем с изобилием наркотиков, даровой еды и музыки. Празднество, поименованное «Парадом Любви», происходило в парке, узкой полосой протянувшемся параллельно Хэйт-стрит и прозванном «Пэнхэндл» («Сковородная ручка»). К всеобщему изумлению и удовольствию, по случаю праздника на улицы высыпало несколько тысяч экстравагантно разодетых хиппи, что дало повод одному пожилому туристу заметить в разговоре с местным журналистом: «Ну, в Филадельфии вы ничего подобного не увидите».
На самом деле, ничего подобного не видано было раньше и в Сан-Франциско (если

Джей Стивене
Штурмуя небеса

не считать Фестиваля путе-
тов, то есть газетных репортажей о том, что, где и когда произош-
шествий, уже успевшего
ло, поставила бы себе целью освещать истинную внутреннюю
стать легендой). Собрав-
реальность, сокровенную историю души. На ее создание они
шись все вместе, в кругу сво-
внесли несколько тысяч долларов. Так родился «Оракль» («Ора-
их товарищей-фанатов, хип-
кул»).
пи впервые почувствовали,
В пору своего расцвета «Оракль» выходил тиражом в 100 ты-
что их заветная мечта может
сяч экземпляров. Его номера, пахнущие жасмином, доходили
осуществиться, что течение
даже до таких отдаленных столиц, как Москва, где на него под-
эволюции действительно ра-

писалась «Литературная газета». Постоянные колонки, озаглав-
ботает на них. Может быть,
ленные довольно затейливо (например, «Великосветский Гуру»
это было всего лишь послед-
или «Сплетни от Бодхисатвы»), вели талантливые обозреватели.
ствие усиленного приема
«Газетный текст весь кипит и пенится игривой болтовней. Или
ЛСД, но со времени Парада
бьет фонтанами, — писал обозреватель «Эдитор энд Пабли-
Любви Хэйт проникся наи-
шер». — Все сверкает яркими красками и переливается, как
вным оптимизмом, сочетав-
мыльный пузырь». И эти мыльные пузыри были вовсе не того
шимся с мистической верой,
сорта, что обычно связывают с журналистикой. Под редакцией
что все необходимое для
Коэна «Оракль» выработал свой особый жанр философского
психоделической револю-
комментария. К примеру, по случаю убийства одного из мест-
ции совершится само собой.
ных распространителей наркотиков Коэн, вместо того чтобы
И в самом деле, едва ли не в
изложить это происшествие в отделе полицейской хроники, одну
ночь Хэйт обрел соб-
предложил читателю «поэтическое изображение в лицах различ-
«Лето любви»
ственную газету — сан-фран-
ных сил, замешанных в этом преступлении».
цисский «Оракль», собствен-
Если бы Коэну захотелось дать столь же поэтическое изобра-
ную полицию — Ангелов Ада, собственную радиостанцию —
жение в лицах жизни Хэйта, ему, наверное, пришлось бы разбить
КМРХ, в прихожей которой всегда можно было встретить одно-
это действо на различные сцены, соответственно обстановке, в
го-двух хиппи в позе лотоса, собственную Торговую палату —
которой они происходили: здесь были бы сцены музыкальные —

ассоциацию Независимых торговцев Хэйта (ХИП) и собствен-
с рок-группами; сцены сакральные, где были бы выведены кис-
ную службу социального обеспечения в лице диггеров. И это
лотные химики вроде Оусли; сцены коммерческие — с участием
было не все. Строились все новые и новые планы: создать соб-
торговцев из ассоциации ХИП; педагогические сцены, происхо-
ственное агентство по найму, собственную гостиницу, собствен-
дившие всякий раз, как встречались где-нибудь двое хиппи, хотя
ную столовую, которая будет кормить хиппи продуктами, выра-
бы это было вполне официальное место вроде Свободного Уни-
щенными на общинных фермах, заведенных теми же хиппи,
верситета или «Хеппенинг-Хауса» ; сцены частной жизни (в лю-
сбежавшими от городской лямки.
бой погожий денек на Холме Хиппи возле теннисных кортов у
Все жили в атмосфере ожидания чудес и знамений. Однажды
Золотых Ворот). И венчала бы все это действо своего рода мета-
Аллену Коэну, человеку влиятельному, благодаря тому что он
сцена — сцена ритуальная, соединяющая в себе все остальные.
работал агентом по распространению кислоты Оусли, случилось
Парад Любви преподал хиппи урок: чтобы личностная револю-
увидеть во сне газету, всю покрытую изображениями радуги.
ция жила и развивалась дальше, ей необходимо выработать свои
Коэн описал свое видение братьям Телин и они согласились, что
ритуалы — твердые постоянные формы общения, сплачивающие
было бы очень здорово завести такую газету, переливающуюся
сообщество воедино. Формы, которые принимали эти ритуалы,
всеми цветами радуги, которая вместо обычного изложения фак-
зависели от того, какая группа их устраивала. Например, для

групп «Chet Helms and the Family Dog» излюбленной формой
ными головами из папье-маше несли по Хэйт-стрит гроб, задра-
были грандиозные танцевальные представления. Коммуна «За-
пированный черной материей. Зрелище было воистину сюрреа-
говор Любви» предпочитала фестивали — за основу был взят
листическое. Со временем, однако, диггеры стали меньше гово-
местный земляничный фестиваль, но обработанный в духе хип-
рить и больше делать. Они устроили в старом гараже некое
пи. И были еще диггеры, которые использовали самые разные
заведение, которое назвали «Дверь к Свободе» и рекламирова-
формы, ни на одной из них не останавливаясь окончательно. При
ли его, таская повсюду огромную желтую дверную раму и при-
этом целью этих ритуалов всегда было сохранять живую душу
глашая всех желающих «прямо сейчас пройти через эту дверь к
революции, не допустить, чтобы ее поглотила окружающая сре-
свободе». Они открыли «Бесплатный магазин», где «торговали»,
да. Диггеры были, можно сказать, совестью Хэйта.

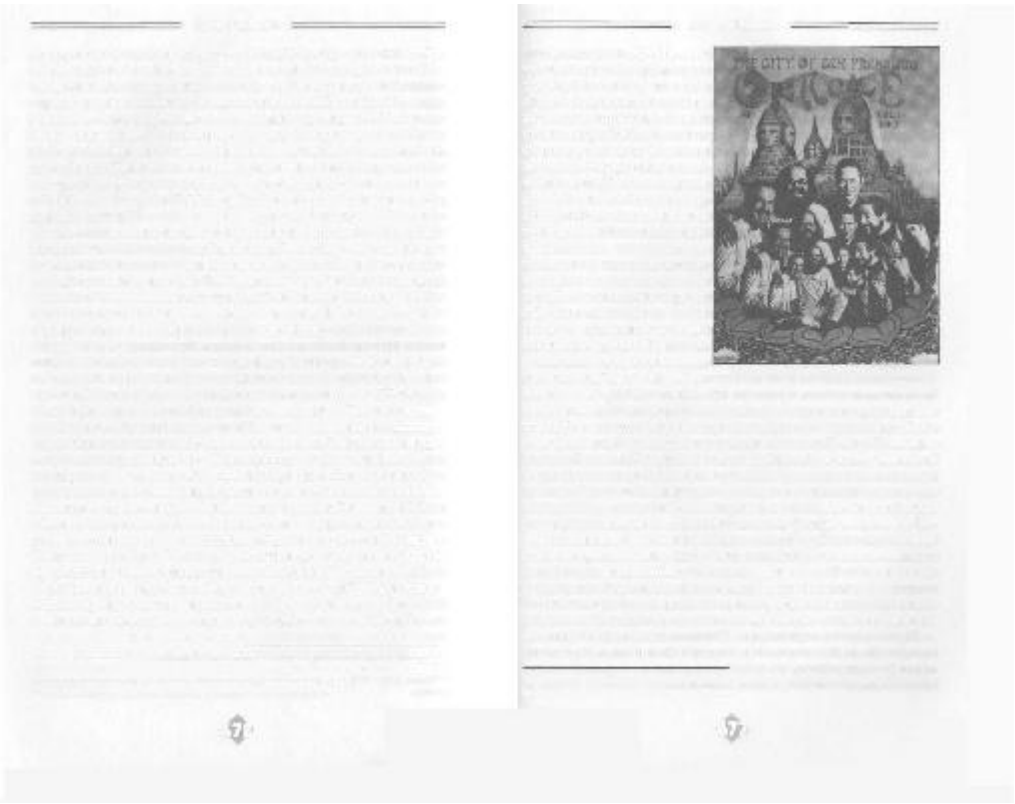
а вернее, бесплатно распределяли подержанную одежду и хозяй-
Первоначально название диггеров («землекопов») появилось
ственные товары, запасы которых пополнялись ежедневными на-
в Англии XVII века, во времена Кромвеля. Так прозвали религи-
бегами на другие кварталы и выклянчиванием по всему Сан-
озные общины — коммуны, требовавшие передать им для об-
Франциско. И эти товары действительно раздавались бесплатно.
работки невозделанные земли (за это их и уничтожили). На За-
Не раз бывало, что какой-нибудь щедрый благотворитель видел
падном побережье первыми диггерами стали актеры труппы, с
изумлением, как диггеры, торжественно и церемонно приняв
называвшейся «Сан-францисский мимический ансамбль». Они
от него чек, затем раскуривали им сигареты. А если кто-нибудь
разыгрывали своего рода комедии дель'арте на политические
хотел «поговорить с вашим руководителем», диггеры неизменно
темы и ставили их всюду, где только находилось место для под-
отвечали: «руководитель — это вы!»
мостков и зрителей. Труппа привыкла играть на улице, и это,
Однако самым существенным вкладом диггеров в жизнь Хэй-
может быть, натолкнуло некоторых актеров на мысль, что для
та стала ежедневная кормежка. Каждый день в 4 часа пополудни
постоянного театра абсурда не найти лучшего места, чем Хэйт.
они привозили в Пэнхэндл на своем грузовичке фирмы «Додж»
Прежде всего диггеры заявили о себе серией анонимных пла-
большие алюминиевые баки из-под мусора с бесплатной похлеб-
катов, высмеивающих ароматно-цветочную манию, характерную
кой — результат искусного попрошайничества, доведенного до
для многих хиппи. ЛСД и полеты в космос — это прекрасно, гово-
совершенства еще битниками в пятидесятых годах.
рили они, но при возвращении на землю нам нужно как-то справ-
Теперь хиппи, обеспечив себе полноценную еду, по крайней
ляться с бытовыми проблемами — растущей арендной платой,
мере раз в день, одежду на плечах и наркотики в карманах, гото-
скверным питанием и всеми искушениями нынешнего обществен-
вы были выйти... на следующий рубеж.
ного строя, особенно же денежными. «Страсть к деньгам — это

Все, что происходило, неизменно воспринималось, как скры-
болезнь, — проповедовали плакаты диггеров. — Она убивает спо-
тое указание на этот следующий рубеж. Вспомните ту лихорад-
собность к постижению... Почти все мы с детства подвержены
ку напряженного ожидания, в которой жила община в Миллбру-
этому заболеванию, но наркотики и любовь могут нас исцелить».
ке, когда кастальцам показалось, что вот-вот будет найдена
Неудивительно, что излюбленной мишенью для диггеров стали
формула для просветления, или то трепетное предвкушение близ-
коммерсанты из ХИП. «Доколе нам терпеть людей (будь то обы-
кого прорыва, которое охватило Ла Хонду непосредственно пе-
ватели или хиппи), перегоняющих свой наркотический транс в
ред тем, как начались Кислотные тесты — такое же настроение
наличные?» Они так далеко зашли в своей критике, что даже пи-
теперь царило и в Хэйте.
кетировали один фестиваль, Первый Ежегодный Театр Любви, И как раз в этот момент снова появился Кизи, воскреснув из
только потому, что за вход там взимали плату в 3,5 доллара.
мертвых, или, по крайней мере, вернувшись из Мексики, где он
От плакатов диггеры перешли к уличным представлениям: провел последние семь месяцев, скрываясь от ФБР в разных ку-
ритуал «Рождение и Смерть», «Новогодний Вопль», «Невидимый
ртных городах побережья. Одетый ковбоем, он тайно пробрал-
Цирк», парад «Смерть Деньгам». Этот последний спектакль изоб-
ся через границу в Техас, а затем прямиком направился в Сан-
ражал траурную процессию: шесть человек с огромными звери-
Франциско, где несколько раз появился на публике, чтобы, как

он выразился, «посыпать солью раны Эдгара Гувера». Однажды
лей, которые наверняка будут во множестве сторожить снаружи
он внезапно навестил свою альма-матер, Стенфордский писа-
Это была грандиозная мечта, и она могла бы сбыться, если бы
тельский семинар, и экспромтом прочитал лекцию перед ауди-
только Кизи удалось избежать ареста в течение следующих двух
торией будущих писателей, весьма изумленных его появлением,
недель Но 19 октября его выследили и после недолгой погони аре-
а затем незаметно ускользнул, опередив полицию на несколько
стовали. Некоторое время даже казалось, что суд может отказать-
минут. Другой раз он пригласил репортера на стратегическое
ся выдать его на поруки; ходатайство рассматривалось целых
пять
совещание Проказников и объявил на импровизированной
дней, и судья вынес решение о поручительстве под залог тридца-
пресс-конференции, что он вернулся затем, чтобы передать на-
ти тысяч долларов лишь после того, как адвокаты Кизи убедили

каз психоделическому движению И вот в чем состоит этот на-
его, что их клиент вернулся в Америку с намерением предосте-
каз: кончилось время ЛСД, пора идти дальше, штурмовать сле-
речь своих юных последователей от ЛСД Только для этого якобы
дующий рубеж.
затеяно было вручение дипломов кислотникам Кизи хотел «пре-
Как рассказывал Кизи, ему было некое откровение. Однажды
достеречь своих юных последователей против наркотиков, — го-
ночью в Мансанилле, курортном городе к северу от Гвадалахары,
ворили его адвокаты. — Он хотел убедить молодежь, что прини-
он гадал по «И цзин», когда внезапно разразилась гроза, пришед-
мать наркотики бессмысленно и опасно, пока данный вопрос не
шая с Тихого океана. «Как быть дальше? — вот вопрос, которым
будет досконально изучен наукой» О «супергеройских нарядах
задавался Кизи, и ответа на который он искал в «И цзин». — Не-
следующего года» речи вообще не заходило
возможно провести всю оставшуюся жизнь, питаясь фрихолес109
Это поставило Кизи в щекотливое положение, которое стало
и увертываясь от федеральных агентов. Что делать?» И не успел
еще более щекотливым из-за того, что им внезапно заинтересо-
он найти подходящую гексаграмму, как «все осветилось блеском
валась пресса. Кизи осаждали толпы журналистов, жаждущих
молний. Я взглянул на небо — сверкнула молния и внезапно я как
взять у него интервью Операторы снимали его на фоне его зна-
бы оделся в новую кожу, молниевую, электрическую, вроде ман-
менитого раскрашенного автобуса; он участвовал в ток-шоу на
тии из электричества, и я понял, что в нас заложена возможность
радио и ТВ и встречался с репортерами и писателями Одним из
стать героями, и мы станем супергероями или останемся ничем».
них оказался Том Вулф, нью-йоркский денди, который сперва
Из этого откровения, которое, как и все прозрения, даруемые
рассматривал всю историю с Кизи просто как скандальный ма-
ЛСД, с трудом поддавалось толкованию в рамках обыденного
здра-
териал, пригодный для нравоучительного рассказа о некоем ху-
вого смысла, родилась новая идея Кизи — провести Кислотное

дожнике, показавшем пример необычного решения классичес-
посвящение — церемонию присвоения степени кислотникам.
кой проблемы Фицджеральда' почему в жизненной драме
Этот торжественный обряд должен был символически обозначить
американского литератора за первым действием не следует вто-
выход на следующий рубеж Проказникам поручалось арендовать
рое? Но потом Вулф услышал то самое пресловутое мистичес-
помещение и подготовить всю церемонию вручения дипломов с
кое шипение, и тут его осенило, у него на глазах разворачива-
напутственными речами Кэссиди и Бэббса, с подлинными дипло-
лась не банальная история художника, заигрывающего с
мами на пергаменте, а по окончании ритуала «дипломники сни-
преступным миром, а религиозная притча Это «Дзонг-иша-па»110
мут свои шапочки и мантии и продемонстрируют супергеройский
и община-сангха111, Мани112 и тот изнуренный гонимый стран-
стиль одежды следующего года» Кизи надеялся, что в этом тор-
ник у ворот .. Гаутама и его собратья в лесной глуши, отринув-
жестве примут участие шесть или даже семь тысяч дипломников,
шие свой род и семью и отбросившие все старые привязаннос-
с головы до ног одетых в «супергеройские» наряды. В этой толпе
ти, дабы обрести свою подлинную семью в тесном кругу сангхи —
Кизи мог бы незаметно проникнуть в зал, получить свой диплом и
затем ускользнуть, не привлекая внимания своих преследовате-
110 Укрепленный монастырь-город в Тибетском буддизме
111 Буддийская монашеская община
ш М а н и (213 — 276) — реформатор зороастризма создатель
манихейского веро-
' Мексиканское блюдо фасоль, тушеная в остром соусе
учения



Джей Стивене
Штурмуя небеса

короче говоря, самое настоящее мистическое братство — вот что
Нарастало ощущение,
это такое. И все это в современном мире из полиэтилена и плас-
что независимо от того,
тика — в нашей бедной Америке шестидесятых годов ...»
прав или нет Кизи, говоря
Вулф по крайней мере ощущал мистическое шипение. Но
о преодолении кислоты и
большинство репортеров приходили в полное недоумение, слу-
выходе на новые рубежи,
шая, как Кизи, неторопливо растягивая слова на деревенский лад,
суть дела была в том, что По-
пророчествует об ожидаемых знамениях, об откровении гряду-
священие может привести к
щего и выходе к новым рубежам. «Я не могу точно объяснить
всеобщему краху. Под угро-
вам, что именно должно произойти, я знаю только, что мы дос-

зой Хэйт, психоделическое
тигли определенной точки, но дальше не движемся, мы переста-
движение, личностная рево-
ли творить, и вот почему нам нужен прорыв на следующий ру-
люция — решительно все. И
беж», — говорил он прессе в одном из наиболее откровенных
тут впервые Проказники на-
интервью. Кое-что об этом новом состоянии, видимо, знал Лири,
чали терять контроль над
кое-что Кизи, еще хиппи, быть может, некоторые рок-группы...
своими сторонниками. По-
ходили слухи, что битлы — самая знаменитая рок-группа всех
священие было назначено на
времен — принимали ЛСД... каждый из них решил какую-то
31 октября в канун Дня всех
часть задачи... Когда настанет время, все эти несравненные иг-
святых, в заведении Билла
роки соберутся вместе и тогда все вместе они прорвутся... на сле-
Грэма, бывшего распоряди-
дующий рубеж.
теля на Фестивале путеше-
Хиппи позарез хотелось этому верить. Но почему же Кизи
ствий, но в последний момент
выступил в журнале «Кроникл» с осуждением ЛСД? И что он
Грэм взял назад свое обеща-
Первая полоса сан-францисской газеты
имел в виду, когда говорил, что кислоту надо преодолеть. Отка-
ние, заявив, что Кизи — это
«Оракль»
заться от нее совсем? Это было требование Системы, а Система
второй Элмер Гэнтри113. Проказники сбились с ног в поисках
под-
держала Кизи, как говорится, за яйца, предъявив ему обвинение
ходящего помещения и в конце концов вынуждены были
удоволь-
в тяжких уголовных преступлениях сразу по трем статьям. В Хэй-

ствоваться заброшенным зданием кондитерской фабрики на
те нарастала паника, все гудело от слухов и догадок, и многие из
Хэрриет-стрит. Очень немногие хиппи явились на торжество, и
них были прямо-таки бредовыми. Одно из самых диких и самых
из этих немногих большая часть смылась, не дожидаясь оконча-
популярных толкований гласило, что все публичные заявления
ния церемонии. Они и пришли больше для того, чтобы потом
Кизи — это просто дымовая завеса. На самом же деле он плани-
когда-нибудь сказать друзьям: ну да, мне случалось раз или два
рует устроить такие Кислотные тесты, каких еще не бывало —
участвовать в этой постановке Проказников. Церемонией руко-
Супертесты гигантских масштабов, чтобы раскрутить коллектив-
водил сам Кизи, одетый в балетное трико. В конце он собрал вме-
ное сознание на полную мощность. И тогда либо государство
сте всех участников: Фэй, своих сыновей, Проказников, кое-кого
разлетится вдребезги, либо... Затем обычно следовала многозна-
из той старой компании с Перри-Лейн; в последний раз они на-
чительная пауза, чтобы собеседник хорошенько оценил смысл и
строились на одну волну и устремились... к Homo gestalt.
возможные последствия такого мероприятия. Все знали по слу-
А затем под звуки победного марша из «Амфитриона» они
хам, что в Лос-Анджелесе Кислотные тесты опустились чуть ли
получили дипломы. Но был ли то выход на следующий рубеж или
не до фашизма. И разве не было заявления по ТВ, когда Кизи на
нет — никто не знал.
вопрос, каким будет его прощальное напутствие кислотникам
при выдаче дипломов, язвительно ответил: «Никогда не
доверяйте
Проказникам!» Как это следовало понимать?
113 Главный герой одноименного романа Синклера Льюиса
(1927), циничный и
властолюбивый проповедник-евангелист.

Джвй Стивене

Штурмуя небеса

Отвергая в последний момент Кизи и его идею супергероев, В конце сентября 1966 года Лири объявил, что он основывает

хиппи отчасти, конечно, действовали под влиянием законных психоделическую религию, отныне именуемую «Лига духовных опасений, которые внушали им Проказники с их жаждой распо- открытий», аббревиатура которой звучала как ЛСД (LSD — ряжаться во всем Но немалую роль в этом отказе сыграло и се- League of Spiritual Discovery). Уж он-то знал, как выжать все воз- бялюбие. Несмотря на все риторические заявления о том, что можное из прессы. Свое заявление он сделал на официальной «никаких лидеров у нас нет», на самом деле в Хэйте были свои пресс-конференции в Нью-йоркском рекламном клубе. «Как и все «верхи» и «низы», своего рода иерархия, «иерархия авторите- великие религии прошлого, мы пытаемся найти божественное от- тов», как выразился один писатель, и как раз верхи были силь- кровение внутри человеческой души и выразить это откровение, нее всего встревожены внезапным возвращением Проказников.

посвятив свою жизнь восхвалению Господа и приумножению Его
Хотя они и были преданы идее «следующего рубежа» не меньше
Славы, — вещал он журналистам, поспешно чиркающим в блок-
всякого другого, им все же, понятно, не хотелось подрывать об-
нотах. — Эти старые цели мы определяем в современной форму-
становку и образ жизни, ставший для них таким удобным, а иног-
ле — включиться, настроиться, выпадать».
да и очень прибыльным.
Включись, настройся, выпадай. За несколько месяцев всем
Все это сделало Посвящение Проказников одним из тех клю-
хиппи и большинству их родителей суждено было близко позна-
чевых поворотных моментов, которые встречаются только в ми-
комиться с этим загадочным изречением, звучавшим как пого-
фах, когда герой не выдерживает решающего испытания, ибо ему
ворка и осенившим Лири однажды под душем как этакий пода-
не хватает веры. Выражая это в терминах психологии, в нем бе-
рок подсознания. Но что она значила, особенно ее последняя
рут вверх старые установки, внушенные воспитанием, и он от-
часть — «выпадай»? Ральф Мецнер уговаривал Тима, что фор-
казывается сделать то, что должен сделать. И весьма сомнитель-
мула будет звучать лучше, если дополнить ее еще одним членом:
но, встретится ли ему снова такая возможность.
«закинься, вырубись, выпадай и возвращайся». Но Тим просто
Тим Лири, будь он в тот момент на Западном побережье, мог
смеялся над ним. «Ну да, вот что такое транс в вашем понима-
бы правильно понять и оценить эту ситуацию. Если бы ему слу-
нии», — говорил он, насмехаясь над недавним сближением Мец-
чилось оказаться вовремя среди тех, кто решал этот вопрос, он
нера с ортодоксальной психологией. Нет, тройная формула оз-
мог бы рассказать, что случилось с ним самим однажды в Индии,
начала в точности то, что Лири изложил в интервью, данном в
когда на берегу Ганга он увидел святого и позорно ретировался.
нью-йоркскому рекламному клубу: «включиться» — означает
Только потом он понял, что в тот раз встретил Будду и сбежал от
выйти за пределы мирского стадного сознания и войти в контакт
него. «Бывают случаи, — посоветовал бы им Лири, — когда нуж-

со множеством уровней божественной энергии, заложенных в
но просто плыть по течению и довериться великому божеству
человеческом сознании; «настроиться» — означает выразить и
случайностей, которое все устроит как надо».
передать другим полученное откровение, всеми своими действи-
Во всяком случае Лири выработал вполне определенную ли-
ями распространяя вовне божественные Славу, Добро и Красо-
нию поведения. Вместо того чтобы проявить сдержанность и
ту; «выпадать» — значит спокойно, изящно и мягко отойти от су-
выждать, пока его апелляции рассматриваются судом, он стал
етных мирских обязательств и посвятить свою жизнь целиком
проявлять еще больше активности. Он отбросил позу гонимого
поклонению и духовному исканию.
пророка — поскольку эта манера играть не давала больших пре-
Закрывая пресс-конференцию, Лири объявил, что первое
имуществ — и решил, раз уж тюрьмы все равно не миновать, до-
«публичное богослужение Лиги» состоится в тот же вечер, в нью-
играть последние акты драмы с огоньком и выдумкой.
йоркском Ист-Виллидже, в театре «Виллидж». То, что Тим име-
Прошло время научных игр. Психоделическое движение иг-
новал богослужением, не походило ни на молитвенное собрание,
рало теперь на юридическом и политическом поле, а это означа-
ни на проповедь, ни на Кислотные тесты. Это была психодели-
ло для умелого игрока, что у него есть возможность противосто-
ческая мистерия, основанная на вольном переложении «Степно-
ять властям, затеяв новую игру в религию.
го волка» Германа Гессе. Озаглавлена она была «Смерть Разума»,

и в главной роли Гарри выступал Ральф Мецнер. Почти все вре-
тракал с Тимом и вынужден был изменить свое мнение: «Никог-
мя спектакля его герой, типичный нью-йоркский невротик, либо
да еще он не был так полон жизни, счастлив, уверен в себе и не
просто лежал, либо дергался от боли, либо танцевал где-то за сце-
производил такого сильного впечатления. Чувство юмора у него
ной, затерявшись в метафорических глубинах наркотического
проявлялось даже сильнее, чем прежде, и он нередко подшучи-
транса. Рокочущий низким басом барабан символизировал бие-
вал над своей ролью гуру. Никто из нас не говорил об этом вслух,
ние его сердца, а на экране вверху вспыхивали и проносились
но и без слов было понятно, что во многом его нынешняя мас-
мелькающие образы его видений. Лири, одетый в белое, сидел
ка — это просто средство пропаганды той идеи, в которую он ве-
перед сценой, монотонным речитативом повторяя классические
рил всей душой: широко и профессионально использовать ЛСД
наставления психоделического проводника в Иной Мир: «Рас-

для перепрограммирования нервной системы с целью ускорить
слабьтесь, плывите по течению, доверяйте своей божественнос-
развитие интеллекта и расширить человеческое сознание, прежде чем мы успеем уничтожить себя самих и всю нашу планету».
ти, доверяйте своим энергетическим процессам».
Премьера собрала восемьсот человек и принесла Лиге за один
По какому-то поводу Антон Уилсон в разговоре потревожил
только этот вечер 2 400 долларов. Такая прибыль обратила на себя
тень Вильгельма Рейха, некогда одного из самых блестящих уче-
внимание агентов Голливуда и поговаривали уже о контракте на
ников Фрейда и борца с предрассудками, окончившего свою
экранизацию.
жизнь в тюремной больнице штата Мэн после того, как навлек
Отзывы об этой мистерии были самые разнообразные. Жур-
на себя гнев FDA. На Лири это сопоставление не произвело впе-
нал «Тайм» в своем театральном обзоре, посвятив этому зрели-
чатления. «Ни на что, кроме массовой истерии и гонений, я и не
щу несколько строк, коротко резюмировал: «Религиозные трю-
рассчитываю, — сказал он Уилсону, — пока все, что я провозгла-
ки, таинственно жуткая потусторонняя музыка, сексуальные
шаю, не будет подтверждено и признано, пока это не станет за-
фантазии, но в целом все чересчур вычурно». Спектакль в «Вил-
тасканным трюизмом. Но к тому времени, надеюсь, я буду от-
лидж» смотрел Эбби Хоффман, будущий основатель движения
стаивать какую-нибудь новую ересь и опять окажусь в пекле».
йиппи, а в те времена — нью-йоркский уличный политик марк-
Пожалуй, самым суровым критиком «Смерти Разума» оказа-
систского направления. На него произвели сильное впечатление,
лась Дайана Триллинг, посетившая этот спектакль вместе с му-
как он выразился, «кармические способности Лири подавать то-
жем Лайонелом. Репортер из «НьюЙорк тайме», у которого был
вар лицом», но отнюдь не содержание мистерии. «Мы с Лири
нюх на знаменитости, заметил их среди театральной публики и
часто спорили, — позднее писал Хоффман. — Я убеждал его, что
сравнил с «атеистами, посещающими религиозный обряд из со-

он создает группу блаженных, которым одна дорога — к само-
циологического интереса... по [их] виду можно было заметить,
уничтожению, а он в ответ только смеялся». Естественно, Хоф-
что зрелище внушает им скуку и даже отвращение». Несмотря
фман пробовал ЛСД и, хотя он был не согласен с Тимом, что этот
на это отвращение, ее отзыв об этом спектакле вполне достоин
наркотик может покончить со всей несправедливостью на све-
ее таланта; она подметила множество оттенков, которые другие
те, был вынужден признать его ценность как средства сплотить
упустили. В частности, она угадала под развязной манерой Лири
людей: «Когда вы принимаете кислоту, это несколько отдаляет
чувство постоянной усталости. Это был «утомленный импреса-
вас от тех, кто ее не принимает. Я и до сих пор не вполне дове-
рио, утомленный учитель, утомленный Мессия» ; он носил на себе
ряю людям, которые недостаточно открыты для того, чтобы ис-
«тусклые, но неизгладимые знаки роковой судьбы».
пытать это переживание».
У Дайаны Триллинг было ощущение, что он уже не контроли-
Роберт Антон Уилсон, тот самый репортер, что брал интер-
рует ход событий, несмотря на наигранно-оптимистические заяв-
вью у Тима в Миллбруке в его первые блаженные месяцы, по-
ления о том, что «у него разработан целый план реформы». Лири-
смотрев представление в Чикаго, был ошеломлен: «Это просто
интеллектуалисчез, его сменилЛири-актер. «Когда он беретв руки
ужасно. Блестящий ученый стал второсортным мессией». Но
микрофон, чувствуется, что этот микрофон — естественное про-
потом Уилсон, который был тогда редактором «Плейбоя», позав-
должение его ослепленного страстью эго и что этот микрофон все

более и более становится его опорой и поддержкой, его ролью,
наконец был показан на гастролях в Сан-Франциско, хиппи на-
его незаменимым лекарством, его суррогатной личностью».
шли его крайне скучным. Плыть по течению? Выключить разум?
Но самые серьезные опасения у Дайаны Триллинг вызывало
Как-то скучно и слабовато. Кизи хотя бы понимал, что нужно...
даже не обманчивое благозвучие монологов Лири — «они созда-
взрываться! Тим Лири просто ищет себе очередной рекламы и
ют иллюзию связности, последовательности; кажется, что все это
популярности. Обычный мужик средних лет, не вписавшийся в
звучит достаточно разумно; но стоит только внимательно вслу-
рамки своего класса. Гарвардский профессор, употребляющий
шаться, как смысл ускользает», — а качество последователей,
ЛСД, и ничего больше. И вообще, он только тормозит дело. (На
которых он завлекал в свои сети:
деле же он стал сейчас жертвой той же маниакальной подозри-
Молодежь Жители Виллиджа, все из среднего

тельности, которая уже потопила Кизи и его идею Кислотного
класса, хорошие современные люди, у них та-
посвящения.) Личностная революция не нуждается ни в каких
кие лица, которым хочется верить, лица людей, самозваных гуру,
поучающих, что делать. Спасибо, доктор Лири, способных, думается,
стать интеллектуальными
но мы как-нибудь справимся сами и выйдем на следующий ру-
лидерами, если бы не то, что они сделали дру-
гой выбор, и выбор этот можно было прочитать
беж самостоятельно.
в их глазах Мы — все четверо — задавали друг
И, как это ни удивительно, им это удалось. Хиппи назвали это
другу один и тот же вопрос Неужели действи-
«Встреча племен на первом общечеловеческом собрании
друзей», тельно этот соблазн привлекает самых лучших, и чем бы они
это действо не считали, в первую очередь это было
самых одаренных? Неужели на эту удочку по-
грандиозное гулянье. Ожидали, что явится три тысячи человек. В
пался цвет современной молодежи?
действительности на площадку в районе парка «Золотые Ворота»,
Тревожная мысль. Правда ли, что Лири снял сливки с молодого
известную как поле для игры в поло, набилось более двухсот ты-
поколения? Не в этом ли была причина уверенности, с которой он
сяч человек, из них всего тысяч пять — жители Большого Сан-
предсказывал, что через десять лет все американское общество
Франциско. И кого там только не было! «Хиппи-по-выходным».
станет полностью психоделическим; и не поэтому ли он так бес-
Девчонки-фанатки в обтягивающих джинсах и мексиканских
церемонно отмахивался от очевидных указаний на то, что прием
блузках. Радикалы из Беркли, по-видимому, несколько стеснявшиеся
ЛСД иногда влечет за собой расстройства психики? Чем была эта
своих политически корректных рабочих рубашек и тяжелых
молодежь, так восхитившая Дайану Триллинг, в глазах доктора
башмаков. Было даже несколько настоящих битников, уже
Лири? Может быть, просто пушечным мясом, заранее хладнок-
пожилых, с бонгами. Но большинство составляли хиппи, выгля-

ровно принесенным в жертву новым Провидцем, «яйцами, кото-
девшие так, словно они разграбили реквизит дрянного летнего
рые следовало разбить, чтобы он мог приготовить себе омлет?»
театра. Они разгуливали в серапах и бурнусах, викторианских
Такова была драматическая теория происходящего. Цинич-
юбках и узорчатых чулках телесного цвета; все были увешаны
ная же теория заключалась в том, что Лири создал Лигу с непос-
колокольчиками и цветами, маленькие мальчики потряхивали на-
редственной целью быстро разжиться наличными на свои юри-
стурциями, заложенными за уши, и была даже одна седая бабуш-
дические расходы. И в этом была некоторая доля правды. Но
ка, опиравшаяся на трость, к которой была прикреплена роза.
кроме того, Лига была ловким ходом со стороны Лири в ответ на
Элен Перри явилась на Встречу племен, украсив себя сереб-
запрещение ЛСД. В 1964 году Верховный Суд Калифорнии под-
ряным колокольчиком. Социолог средних лет, получившая из-
твердил право верующих, принадлежащих к Церкви Американ-
вестность своей книгой о жизни американского психиатра Хар-
ских Аборигенов, использовать пейотль в своих религиозных
ри Стэка Салливана, Перри прожила в Хэйте несколько месяцев,
церемониях, установив тем самым некий шаткий прецедент и для
изучая его своеобразные обычаи. Позднее, оглядываясь назад,
других конфессий, основанных на психоделиках.
она поняла, что именно в тот момент, на Встрече племен, она
пере-
Но была ли Лига духовных открытий следующим рубежом?
стала быть посторонним наблюдателем и «полностью включилась
Хиппи так не думали. Когда в январе 1967 года этот спектакль
в это новое общество, новую религию.. Эти зрелища и звуки

Джей Стивене
Штурмуя небеса

совершенно околдовали меня; я чувствовала себя словно во сне.

И Альперт глубоко задумался, а затем сказал, что это встреча

Самый воздух, казалось, был пропитан таинственными силами, людей, собравшихся, чтобы побыть вместе. На что Бауэн отве-

пьянил и дурманил. Собаки и дети носились повсюду в блажен-

тил: «значит, Встреча племен».

ном упоении, и тут я сделала одно любопытное наблюдение, ко-

Это было в начале октября. А в конце декабря Встреча племен

торому и сейчас не нахожу объяснения: собаки не дрались, а

приобрела такой размах, что ее ничто уже не могло остановить.

дети не плакали».

И значение ее стало другим. Это была уже не просто «встреча

Это был тот же Парад Любви, только многократно увенчан-

людей, собравшихся, чтобы побыть вместе», но собрание союз-

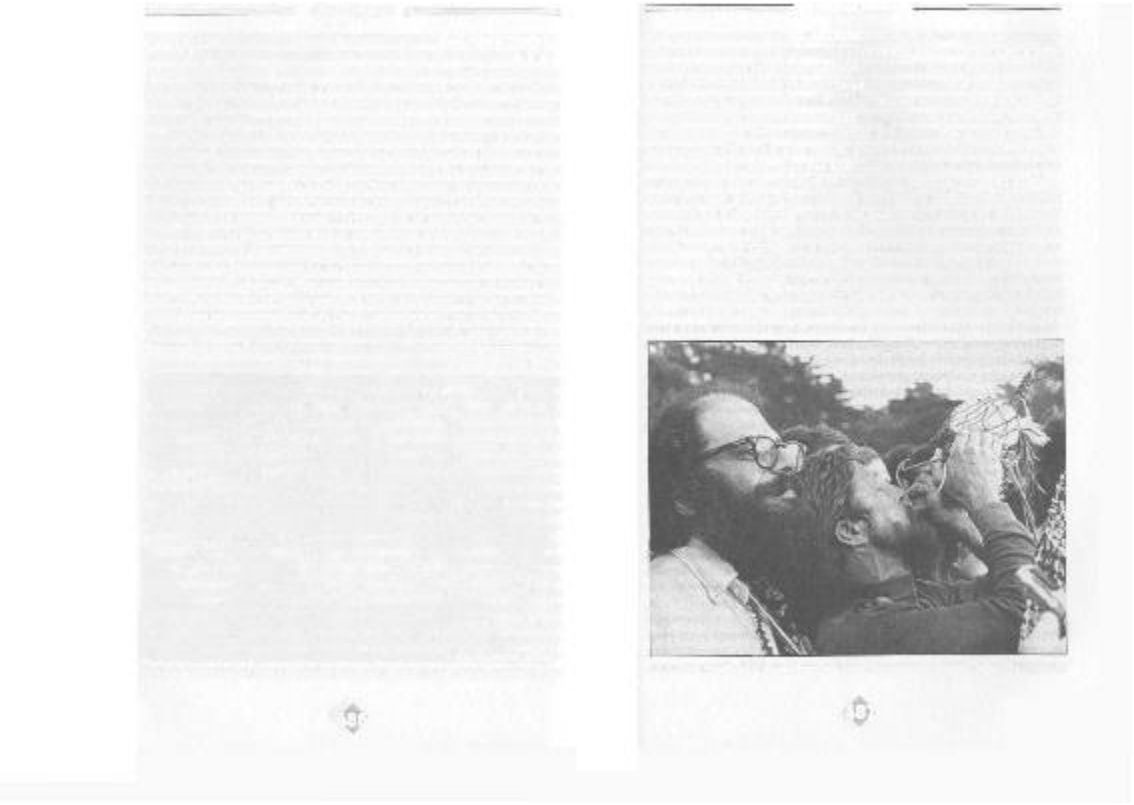
ный, что и неудивительно — ведь Встречу племен, как и многое

ных племен (своего рода индейское пау-вау), которое по замыс-

другое в Хэйте породило то же буйное веселье, охватившее хип-

лу должно было раз и навсегда объединить активистов, хиппи и
пи после запрещения ЛСД. Аллен Коэн тоже присутствовал на
всех, кто хотел присоединиться к обществу будущего. По край-
этом сборище. Он стоял в толпе вместе с Майклом Бауэном, ху-
ней мере, именно эту цель провозглашало официальное пригла-
дожником, который занимался охраной общественного порядка
шение на Встречу племен, опубликованное в печати. «Прошла
в составе своеобразной милиции, называемой «Психоделичес-
пора темных слухов, сеющих страх и недоверие к расправляю-
кая стража», и оба дивились количеству народа. «Скоро нам при-
щему крылья американскому орлу, — говорилось в этом пригла-
дется осадить кое-кого из этой толпы», — заметил Коэн. «Да, но
шении. — Оставьте страх за дверью и займите свое место в буду-
в следующий раз, пари держу, народу будет в десять раз боль-
щем. Если не верите — откройте глаза и смотрите».
ше», — ответил Бауэн. Однако этому празднику следовало при-
Хотя впоследствии Встречам суждено было стать поводом для
думать название получше. Парад Любви не выражал всей сути.
глубокомысленного обсуждения в прессе — в ход пошли срав-
Они как раз ломали голову над этой проблемой, и тут появился
нения со средневековым карнавалом и молодежными встреча-
Ричард Альперт. Как бы вы это назвали? — спросил у него Коэн.
ми гитлерюгенда, — на ту первую октябрьскую Встречу откли-
ков было немного. Обозреватель «Игзэминер» (вероятно,
раздосадованный, что ему пришлось работать в субботу, когда у
людей выходной) вылил свое раздражение, окрестив Встречу «на-
стоящим горячечным бредом». «Все ведущие первосвященники
этой религии красовались в своих парадных нарядах перед тол-
пой, пялившей на них глаза, — писал он. — В том числе они при-
влекли живейшее внимание присутствующих собак». Однако
этот язвительный репортер «Игзэминера» по крайней мере оце-
нил по достоинству новизну Встречи племен, чего нельзя сказать
о его коллеге из «Кроникл». «ХИППИ СОРВАЛИСЬ С ЦЕПИ» -
гласил заголовок этой газеты на следующее утро.
И что же делали эти «сорвавшиеся с цепи» хиппи? Они сиде-
ли и слушали, как читают стихи, они танцевали под музыку

«Grateful Dead», они вытягивали шею, чтобы посмотреть на Тимоти Лири, они свистом выражали свое возмущение, когда кто-то, чтобы заставить замолчать ораторов, перерезал магистральный шнур от главного генератора электропитания, и они аплодировали, когда ток был восстановлен и конферансье, носивший оптимистическое имя Будда, объявил, что этот генера-
Ежедневно в четыре часа дня диггеры раздавали еду голодным
тор теперь находится под охраной Ангелов Ада. Может быть, **484**
485



Джей Стивене
штурмуя неоеса

именно травка и ЛСД придали этому дню особый таинственный
закодированного в генах, записанного в ДНК. Что можно им ска-
колорит, но на несколько часов все споры прекратились и все
зать такого, чего бы они сами интуитивно не постигли уже в пер-
успокоились, даже активисты; несколько часов последователи
вых проблесках психоделического озарения? Так что он отказал-
Джерри Рубина, Аллена Гинсберга, Тимоти Лири, «Grateful ся от
приготовленной речи и после призыва к толпе («включиться, Dead»,

Дика Грегори и даже местного дзэнского *роши* чувство-
настроиться, выпадать») сел и остаток дня провел, играя в ладуш-
вали себя заодно. Облаченные в мантию служители Оусли про-
ки с маленькой девчушкой. В какой-то момент Гинсберг, не впол-
бирались сквозь толпу, раздавая бумажные пакетики с кислотой,
не доверявший атмосфере полной уверенности в будущем, ис-
а в стороне, у палатки под вывеской « *Спасательный пункт ЛСД»,*
ходившей от поля для поло, повернулся к Ферлингетти и
дежурила группа студентов из университета Сан-Франциско, го-
прошептал: «Ачто, если мы все ошибаемся?».
товая прийти на помощь каждому, кто страдает от «плохого при-
Но тогда так не казалось. Напротив, господствовало ощуще-
хода», и заботливо вывести его из кошмаров. Диггеры угощали
ние, что они мчались на «гребне могучей и прекрасной волны»,
собравшихся бутербродами с индейкой, а могучие Ангелы Ада
несшей их к желанной цели. Как выразился один из журналис-
мерно вышагивали через толпу, покачивая портативными радио-
тов «Оракль», они чувствовали себя евангельскими зверями,
передатчиками, свисающими на цепочке с поясов, усеянных зак-
неуклюже плетущимися к Вифлеему. «Через семь-восемь лет, —
лепками. Ангелы отвечали за безопасность праздника; на деле
самонадеянно предрекал Ричард Альперт репортеру лос-андже-
это означало главным образом, что они утешали испуганных де-
лесской «Фри пресс», — психоделическое население США воз-
тей, отбившихся от родителей. Какое зрелище: самые отпетые
растет настолько, что сможет выбрать, кого захочет, на любой
хулиганы из мотоциклетных банд, знаменитых по всему свобод-
пост. Аллена Гинсберга? Безусловно. Аллен очень способный
ному миру, забавляют малышей. Сидят на земле, как профессио-
нальные няньки из детского сада, а по всем громкоговорителям
гремят такие объявления: «Маленькая кудрявая девочка по име-
ни Мэри хочет видеть свою маму. Она находится здесь, рядом с
трибуной, под присмотром Ангелов Ада».
Может быть, из-за того, что на каждое выступление было от-
ведено всего только семь минут, никто особенно не злоупотреб-
лял риторикой. Поэт по имени Роберт Бейкер сорвал аплодис-

менты, прочитав пародию на «Рождественскую ночь», где вместо Санта-Клауса в каждой строчке поминалась марихуана или ЛСД. Аллен Гинсберг внес свой вклад короткими стишками — «Мир в твоем сердце, Боже, Мир в этом парке тоже» — а Макклюр продекламировал длинное стихотворение, украшенное аллитерациями, где каждая строчка перекликалась с рефреном: «Это именно оно, и оно чудесно». И даже Тим Лири, вопреки опасениям, не стал предаваться профессорскому многословию и был краток.

«Мы хотим вывести людей Запада из городов и возвратить их в племена и деревни», — сказал он, пробуя микрофон. А затем он сделал паузу, чтобы впитать в себя это зрелище, эти двести тысяч человеческих существ в наркотическом трансе. Представители вида Homo gestalt, люди «Острова», апостолы нового общества, авангард грядущего, может быть, действительно уже

Гэри Снайдер и Алан Гинсберг на «Общечеловеческом Собрании Друзей»

486

487

Джей Стивене

парень и выдающийся политик... вообразите только, как это бу-
окна». Но что имел в виду Тим, когда он призывал всех на Встре-
дет выглядеть, если на высоком политическом посту окажется
че «включиться, настроиться, выпадать» ?
человек, разделяющий наше мировоззрение. Я хочу сказать, да-
Что, по его мнению, было следующим рубежом?
вайте представим себе на минуту, что Бобби Кеннеди обрел в
Лири давно уже был готов к ответу на этот вопрос. Месяцами
полной мере расширенное сознание. Вы только подумайте, сколь-
он лелеял мечту — тысячи маленьких племенных общин, по об-
ко он мог бы сделать, в его положении».
разцу Миллбрука, рассеянных по всему свету, отказавшихся быть
Встреча племен, заражая всех своим увлечением, однако, ста-
роботами «пластиковых механизмов Системы... Представьте
вила перед интеллектуалами трудную задачу. Если Встреча и есть
себе, что десять ученых из Массачусетского технологического
следующий рубеж, то в чем был ее смысл?
института, с семьями, стали принимать ЛСД... Они увидели МТИ,
Чтобы разрешить эту проблему, «Оракль» созвал совет ста-
как он есть, все это нездоровое роботизированное телешоу — и
рейшин — Тима Лири, Аллена Гинсберга, Гэри Снайдера, Алана
перед ними возникает вопрос: а какой в этом смысл? И вот они
Уоттса. Все они собрались на яхте Алана Уоттса в бухте Сосали-
выпадают. Они могут приобрести маленькую ферму в Лексинг-
то. Вопрос, поставленный на обсуждение, состоял в том, должна
тоне, около Бостона. Они могут использовать свои творческие
спо-
ли контркультура «отпадать», как считал Лири, или «брать
собности для того, чтобы создавать вместо бомб — машины ново-
власть», как были убеждены Гинсберг и Снайдер. Гинсберг в осо-
го типа, которые бы развивали человеческое сознание».
бенности возлагал надежды на то, что удастся сблизить между
Для ученых из МТИ это, может быть, и хорошо, сказал Снай-
собой хиппи и активистов. Он ссылался на опыт своего недавнего
дер. Но как быть другим, ребятам, которые представления не

лекционного турне по Среднему Западу; студенты тамошних кол-
имеют, как построить дом или вырастить огород? Они не могут
леджей сбегались слушать его тысячами, и он почувствовал в них
взяться за это без всякой подготовки; сперва этому надо научить-
«исключительно богатый потенциал развития». Даже на Среднем
ся. «Как и мы учились множеству вещей, которые уже успели
Западе молодежь бурлила, была недовольна окружающей сре-
забыть», — сказал Снайдер. Даже Тим был с этим согласен. Нуж-
дой, рвалась к чему-то новому — к следующему рубежу? — к
но создавать Академии. Или, может быть, они уже существуют?
чему-то, что лидеры постижения путей к Невыразимому могли
Разве Хэйт не походил некоторым образом на большую школу?
бы обратить в свою пользу с помощью ЛСД и правильной обста-
Что, если развивать его в том же направлении дальше? Может
новки для его приема.
быть, он стал бы чем-то вроде большого трамплина. Молодые
Гэри Снайдер согласился с Гинсбергом, при условии, что ак-
люди будут отстраняться, приезжать в Хэйт на несколько меся-
тивистов удастся побудить «к более глубокому взгляду на себя и
цев, а затем рассыпаться по сельским коммунам, которые уже
на общество». Но Лири отозвался об этом крайне пренебрежи-
зарождаются...
тельно. Зачем терять время с активистами, доказывал он, они
Через несколько месяцев мы станем двумя разными биологи-
безнадежно отстали. «Они без конца повторяют все те же ста-
ческими разновидностями, утверждал Лири. Первая — это му-
рые песни тридцатых и сороковых годов и ту же тяжбу за
равейник. «Она, как пчелиный улей, управляется королевами —
власть — профсоюзное движение, троцкизм и так далее. Я ду-
или королями — и она будет становиться все более телевизион-
маю, что им следует очиститься от грехов, отпасть, найти свой
ной... и секс будет становиться все более неразборчивым, почти
собственный центр и подключиться к нему, и, что важнее всего,
автоматическим, безличным. Потому что в муравейнике все все-
покончить с массовостью — массовым движением, массовым ли-
гда этим заканчивается. Но мы собираемся образовать другую

дерством, массовыми приверженцами».
разновидность, которая неизбежно переживет первую, и это
Но что же все-таки означает «отстраниться», — спрашивал
будут племена, у которых не возникнут проблемы с досугом, по-
Гинсберг. Для активистов, например, «отстранившиеся» означа-
тому что когда вы отстраняетесь, работа и отдых сливаются вое-
ло «толпу одурманенных хиппи, слоняющихся без дела и швы-
дино. Потому что тогда вам придется, как говорит Гэри, учиться,
ряющих, когда они хорошенько забалдеют от ЛСД, бутылками в
как позаботиться о себе».
489

Джей Стивене
Штурмуя небеса
На этот раз не согласил-
принимать ЛСД и растить детей», — сказал он. «А как насчет вас,
ся Снайдер. Смеясь, он воз-
Уотте?» — «Я собираюсь строить мосты. Налаживать связи меж-
разил Тиму: человеческий
ду двумя мирами: миром людей, которые обо всем заботятся и

род не раскалывается на два
беспокоятся, честных людей, которые думают, что они могут ис-
вида; напротив, он объединя-
править мир, приложив усердие и добрую волю... и миром от-
ется. «Все дети муравьев ста-
странившихся. Я собираюсь оставаться точно посередине меж-
нут племенным народом, —
ду двумя мирами, и я собираюсь учиться языку обоих племен ». —
сказал он. — И поэтому-то
«А вы, Гинсберг?» — «Приобрести кусок земли и жить там вмес-
наши планы сработают. Мы
те с друзьями, близкими мне по духу — моим племенем. Просто
будем вербовать детей, и это
возиться с рукописями и гулять по лесу, а потом как-нибудь взять
займет примерно три поко-
и махнуть прямиком в Индию».
ления». Психоделическое
Для читателей этого номера «Оракль» следующий рубеж был
движение, по его мнению,
ясен: пригласить весь мир в Хэйт-Эшбери на Лето Любви.
просто ускоряло те измене-
ния, которые уже шли и без
него. Повсюду мы видим эти
изменения: в автоматике и
кибернетике, в наступлении
эры изобилия и досуга, в
широком распространении
интереса к духовности и ме-
Дзенский *роши* Судзуки
дитативным техникам Вос-
тока. Люди начнут упрощать
жизнь, предсказал Снайдер. Общество потребителей постепен-
но исчерпает себя и исчезнет. И когда это случится, вся энергия,
которая шла на приобретение вещей, будет перенаправлена.
Вместо игр во взрослые игрушки новый человек будет играть со
своим умом, состояниями своего сознания, уровнями восприим-

чивости.

Какая прекрасная мечта! Эволюция, а не революция. Три поколения. И это все начинается как раз сейчас. По крайней мере, именно сейчас наступил решительный момент, поворотный пункт, от которого зависит судьба сообразительной обезьяны — то ли вперед в рай, то ли назад, в ядерную пропасть. Вот как это все воспринималось. Смесь решимости и легкой усталости. Справятся они или нет?

«Лири, — спросил Гинсберг после того, как они несколько минут наслаждались приятным возбуждением Встречи племен, — что ты собираешься делать, когда все это кончится? » Лири засмеялся. «Поселиться где-нибудь на побережье, раз в неделю

Глава 25.
СИГНАЛЫ ИЗ ВНУТРЕННЕГО КОСМОСА

Идея Лета Любви быстро распространилась среди хиппи, разошлась по всем синапсам группового сознания, сделав атмосферу в Хэйт-Эшбери даже еще более космической, чем обычно.

Предзнаменования... видения... Пятьдесят тысяч истинных братьев (и сестер, конечно) , которые будут грокать друг друга в летние дни. А затем возвращаться домой, в какие-нибудь свои Ошкоши и Покипси и нести туда слово о новом восприятии мира. Вот он — следующий рубеж, первый со времен Эмерсона!

Снайдер полагал, что это потребует смены трех поколений, хиппи решили, что им удастся сделать это за три месяца.

Был организован специальный Совет Лета Любви — организационный комитет, чтобы обеспечить снабжение. Если учитывать, что предполагалось около пятидесяти тысяч молодых участников, то определенная организация была просто необходима. Первая группа начала работать над структурой будущей Встречи племен, другая — решала проблемы временной работы («Хип

джоб кооп») и свободной легальной юридической консультации зарабатываем около 45 центов в час.

(«Хэло» — союз адвокатов Хэйт-Эшбери). На диггеров, возмож-

Почему мы пошли на это? Потому что любовь

но в силу их репутации, была возложена задача обеспечить еду и для нас важнее денег.

жилье. Они дали знать, что на все лето к их услугам будет бес-

Но другие, особенно «Психоделический магазин», согласи-

платная еда в одном из ресторанов и, может быть, если им улыб-

лись с диггерами и объявили, что переходят на общественные

нется карма и переговоры закончатся успехом, то даже отель

начала — любой хиппи, который захочет вложить деньги, будет

«Рено» на пятьсот мест, расположенный в сан-францисском рай-

получать с этого свою долю. Теперь Телины искренне признали,

оне трущоб. Кроме того, они разведывали брошенные городки

что это именно тот, самый подходящий для хипповского капита-

на границе восточных пустынных районов Калифорнии. И им

лизма путь.

требовались «инструменты, пиломатериалы, толь и цемент» для

Однако некоторые циники не могли удержаться и не отме-

обустройства фермы, которую они на днях арендовали в Соно-

тить, что долги «Психоделического магазина» составляют около

ме, на ранчо «Утренняя звезда», принадлежавшем Лу Готлибу.

6000 долларов — с тех пор как здесь открылся еще один центр

Хиппи сталкивались с определенными проблемами, о которых

продажи, они вынуждены были сократить часы работы, что в

тактично умалчивалось в классических вариантах голливудских

перспективе вело их к банкротству. И тем не менее их участие

фильмов об американской мечте. И первейшей проблемой были

тепло приветствовалось. «Вместо того чтобы эксплуатировать

деньги. Единственными людьми в Хэйте, у кого хватало денег, были

общество хиппи, они, напротив, приносят ему пользу», — благо-

рок-музыканты, химики, производящие кислоту, и торговцы из

дарно отзывался о них листок Информационной службы. Эти

ХИПа. И в то время как первые две категории исправно платили

листки, вдохновителем идеи которых был бывший писатель-бит-

десятину (и кроме того, они же делали две священнейшие вещи в

ник Честер Андерсон, были вроде еще одной газеты, появляясь в

Хэйте — рок-музыку и ЛСД), третьи, торговцы из ХИПа, не торо-

промежутке от одного выхода «Оракль» до другого.

пились поддерживать «следующий рубеж». И так становилось не

Будьте благоразумны!»

по себе, от того что они занимались коммерциализацией личност-

Эти слова — «будьте благоразумны» — добавили в Хэйт но-

ной революции, продавая модные четки и заплатанные джинсы

вый элемент, своего рода «приспосабливайся, а не то», — когда

по ценам Пятой Авеню, но теперь они уже ясно показали, что за-

ужесточившиеся условия личностной революции осознали ря-

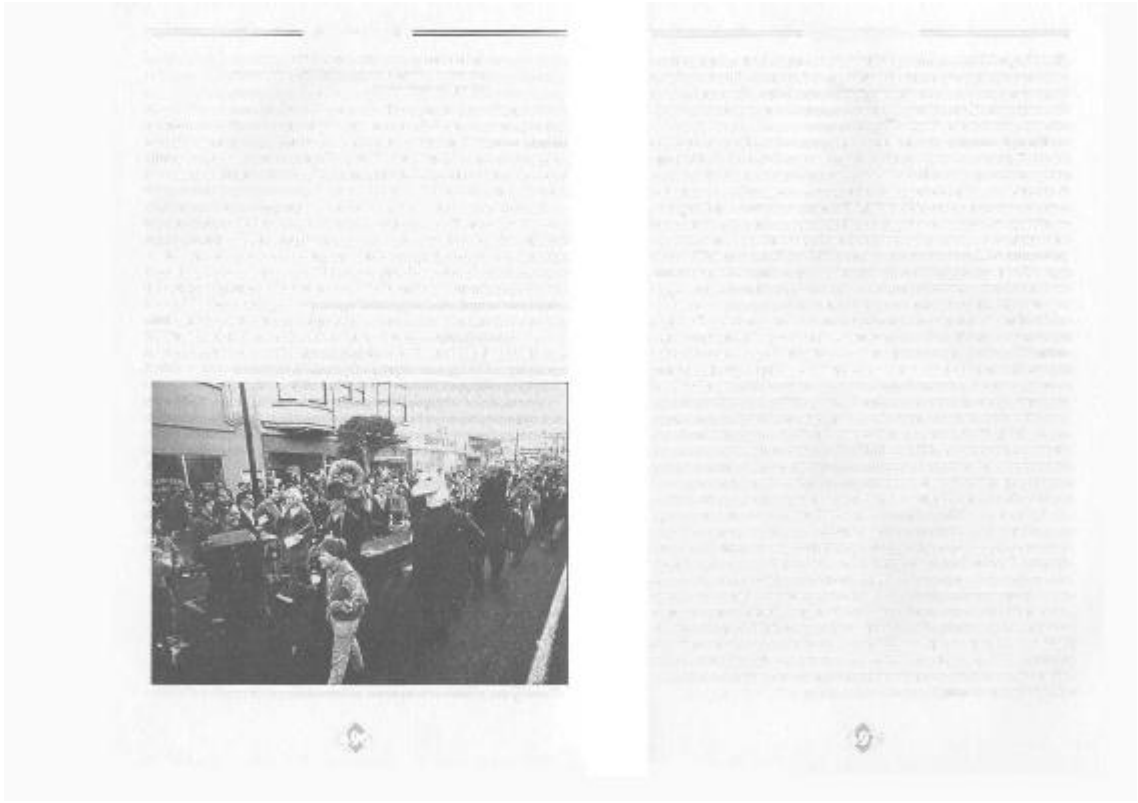
ражены культом денег. И диггеры начали кампанию за национа-

довые хиппи, они утратили значительную толику отличавшей их

лизацию участвующих в ХИПе магазинов. В феврале они обру-

прежде вежливой терпимости.

шились на них с градом упреков, призывая снизить цены и стать
Возможно, одной из причин послужило то, что Хэйт-Эшбери
либо предприятиями с раздельной прибылью, либо бесприбыль-
рисковал в скором времени превратиться едва ли не в самый зна-
ными вообще. Но хозяев «Диких цветов» — магазина, продавав-
менитый перекресток в мире. Любой официальный журнал или
шего изделия хиппи, нелегко было сбить с толку, и на следующий
газета посылали в Хэйт репортеров для написания стандартных
день на их витрине появилось объявление: статей вроде «Я побыл
один день хиппи». Некоторым, как жур-
Дорогие диггеры!
налистам из «Кроникл», например, удавалось остаться нераск-
Выручка магазина в месяц составляет 2000 дол-
рытыми несколько недель, а репортер «Вашингтон пост» Нико-
ларов. Из них 1500 идет примерно сотне мест-
лас фон Хоффман умудрялся внедряться в Хэйт аж три раза за
ных художников и ремесленников, продающих
лето. Но большинство просто надевали джинсы и разноцветные
здесь свои работы.
рубашки и болтались вокруг аптеки, пытаясь ненавязчиво (что-
Из оставшихся 500 долларов 250 уходит на арен-
ду, коммунальные услуги и прочие издержки.
бы их не приняли за федеральных агентов), расспрашивать: «По-
По крайней мере, на 50 долларов из магазина
чему ты носишь такие длинные волосы?» — «Потому что, по-мое-
крадут вещи. И наконец, на оставшиеся двести
му, это красиво. А почему у тебя такая разноцветная одежда?» —
долларов мы с партнером и живем. То есть мы
«Потому что у меня есть чувство собственного достоинства.
Скажи, 494
495



Джей Стивене
Штурмуя небеса

ты никогда не задумывался, что писать «СТОП» на дорожном
сы, как в свое время с семенами вьюнка пурпурного. А вдруг в
знаке — очень глупо? Тебе не кажется, что было бы намного луч-
Америке запретят бананы? Или людям, чтобы купить их, пона-
ше вместо этого рисовать на знаке Божье око? И тогда люди ос-
добятся лицензии. Один конгрессмен из Нью-Джерси в шутку
танавливались бы вглядеться в глаза Бога». И так далее, пока ты
представил перед Конгрессом два новых акта: «Акт маркирова-
не спросишь, откуда он знает, на что похожи Божьи очи, а он
ния бананов 1967 года» и «Акт о разоблачении и составлении от-
подмигнет и обронит: «Потому что я видел их, беби».
четов по иным странным фруктам 1967 года».
Некоторые не могли устоять перед тем, чтобы не подойти к
Но смешно было далеко не всем. Корпорации по продаже
«цивилам». Те так нервничали, что достаточно было просто по-
фруктов были не на шутку встревожены. Сиднея Коэна попро-
дарить им цветок и они уже в ужасе думали, что это какой-ни-

сили выяснить, действительно ли бананы могут вызывать галлю-
будь новый наркотик. Одним из величайших приколов-розыгры-
цинации? ФДА подошел к этому вопросу со всей серьезностью.
шей был Великий Банановый Заговор. Впервые об этом написали
После долгого и тщательного исследования были объявлены ре-
в «Барб» в марте 1967 года. Обнаружен новый психоделик, писа-
зультаты: бананы являются прекрасным источником калия и
ли там, он общедоступен, так как основным ингредиентом явля-
волокон, но определенно не из галлюциногенов.
ется высушенная банановая кожура. Эффект, согласно источни-
Когда весть об этом дошли до хиппи, реакция была разной: от
кам «Барб», сравним с опиумным, однако с некоторыми
«очень смешно» до «уже не смешно». По саркастическому заме-
нюансами псилоцибина.
чанию нового губернатора Калифорнии Рональда Рейгана, хип-
Из «Барб» эта шутка с бананами разошлась по другим газе-
пи «одеваются, как Тарзан, волосы у них, как у Джейн, а пахнет
там, затем о ней заговорили по всему штату. Студенты пробова-
от них, как от обезьяны Читы». В другой речи он назвал район
ли курить высушенную кожуру и на всякий случай делали запа-
Залива пристанищем зла, которое он намерен искоренить.
«Лук» («Look») описывал типичное жилье хиппи как «свалку
грязных разбросанных вперемешку с наркотиками вещей. За-
пахи и антисанитария хуже, чем в сточной яме». В «Тайм» писа-
ли, что все-таки они «ведут значительно более добродетельную
жизнь, чем большинство сограждан. И это несмотря на вопию-
щее неуважение к большинству принятых обществом правил и
обычаев — хотя бы в том, что касается запрета на наркотики».
Но другие в их разговорах об ускорении эволюции и создании
нового Человека видели налет фашизма. Хиппи были «школой
резерва для фашистов», потому что они представляли из себя не
имеющую корней общность, возводившую отсутствие лидеров
в принцип, — и [именно поэтому] любой беспринципный лидер
мог воспользоваться этим и встать у них во главе». Конечно про-
тиворечие тут было налицо, но это утверждение наводило на

мыс-

ли об одном вопросе, которого личностная революция не решала. До сих пор в Хэйте не было лидеров, потому что люди вроде Гинсберга, Кизи и Снайдера не соглашались играть эту роль. Время же настоящего испытания настанет, когда действительно найдутся лидеры, которые захотят встать во главе течения. Последуют ли за ними хиппи (чьи установки сильно расшатаны воз-
Диггеры «хоронят» деньги
действием наркотиков) фанатичной толпой — или отвергнут?

Джей Стивене
Штурмуя небеса

Поэт Карл Шапиро писал в «Нэшн», что хиппи представляют из
Но власти Сан-Франциско это не утешало. Злоупотребление
себя «идеальную культурную почву для фашизма. Битники были
лекарственными препаратами обходилось городу в 35 тысяч дол-
маргиналами, но у них было чувство общности. Их наркотиком
ларов ежемесячно. С начала года в городских больницах регист-
была травка. Новому поколению не нужны ни политика, ни об-

рировали в среднем четверых пациентов в день, пострадавших
щность, ни поэзия. У них есть кислота».
от ЛСД . Большинство из них подростки. За два последних года
Но как много у них кислоты, не знал никто. Спустя неделю
уровень венерических заболеваний в городе возрос в 6 раз. Хэйт
после Встречи племен, в «Лос-Анджелес тайме» приблизитель-
и так был больным местом города, а теперь эти ненормальные
но подсчитали, что в Хэйте за неделю продается сотня тысяч доз,
недоумки имеют наглость приглашать всю молодежь Америки
в основном — проживающим за городом и в других городах по-
для того, чтобы провести все лето за праздношатанием и потреб-
купателям-оптовикам. Шеф ФДА Годдард, нажимая на Конгресс,
лением наркотиков. В марте мэр Шелли выступил с заявлением,
чтобы пресечь нелегальное распространение кислоты, писал, что
что не одобряет эту идею. «Я категорически против, чтобы ле-
до сих пор полностью достоверной информации о размерах упот-
том к нам приехало такое количество молодежи, нельзя допус-
ребления ЛСД нет, но за год, с 1мая 1966 по 30 апреля 1967 года в
кать в город бродяг», — сказал мэр.
руки Бюро контроля за злоупотреблениями наркотиками попа-
Несколько дней спустя на Хэйт приехала группа инспекторов
ло 1 миллион шестьсот тысяч доз, арестовано 94 человека и про-
здравоохранения, сопровождаемая кучкой репортеров. Без
сомне-
ведено 460 дополнительных расследований.
ния, все ожидали подтверждения много раз упоминавшейся гря-
Чтобы обрисовать значение проблемы для страны, Годдард
зи и антисанитарии, особенно учитывая, что прилагательное
«гряз-
приводил следующий анекдотический пример: 31 марта на гра-
ный» прилепилось к хиппи словно второе имя. Тем не менее шеф
нице Юты колорадским дорожным патрулем был остановлен гру-
департамента здравоохранения доктор Эллис Д. («ЛСД») Соке был
зовик. Остановили его лишь потому, что он подходил под описа-
вынужден признать: «положение вовсе не такое уж плохое, как
ние грузовика, который видели рядом с аптекой, ограбленной

мы предполагали». Они прошли с инспекцией тысячу четыреста
недавно в колорадском городке Крэйге. Обыскав кабину, поли-
зданий, только в шестидесяти четырех из них и обнаружили на-
ция обнаружила пластиковый мешок с восьмьюстами миллиграм-
рушения, лишь в шестнадцати из которых жили хиппи.
мами ЛСД. В карманах у сидящих в кабине тоже нашлось не-
Однако другим следствием рейда стало оживление активнос-
сколько склянок с ЛСД и ДМТ. Но настоящее изумление их
ти полиции в районе. Полицейские ежедневно наезжали в Хэйт,
охватило, когда открыв задние двери грузовика, они заглянули
шастали по улицам, требовали документы, ища несовершенно-
внутрь: трейлер был заполнен химическим оборудованием.
летних, арестовывали беглецов, арестовывали неосторожных
Это была передвижная лаборатория по изготовлению ЛСД.
хиппи за хранение травы или ЛСД — в общем, всеми способами
Тут уже над ЛСД собрались тучи. Специалисты на симпозиу-
сеяли панику и мешали изменению личности.
мах обсуждали, почему американская молодежь отвергает про-
Начала прогрессировать паранойя, которая в какой-то мере
веренные временем культурные установки родителей. Социолог
была обратной стороной ЛСД-опытов. Пошли слухи, что плани-
Кеннет Кеннистон приписывал это «психологическому онеме-
руется фашистский путч и всех хиппи к июлю посадят в тюрь-
нию». За жизнь в развитом индустриальном обществе, объяснял
мы. «Всю весну Хэйт-Эшбери жил нехорошими предчувствия-
он, «приходится платить омертвением чувств». «Нашему опыту
ми, — вспоминает Майкл Россман. — Страшные слухи один за
недостает живости, жизненности. Мы заперты в плену нашего
другим сменяли друг друга. Волна страха захлестнула Хэйт».
личностного опыта». Хиппи же используют ЛСД «как химичес-
В ожидании премьеры Лета Любви весь Хэйт знобило.
кую кувалду, чтобы разбить связывающие их оковы концепций
В своей истории Хэйт-Эшбери Чарльз Перри описывает Хэйт
и вырваться на волю», — писал он, и хотя сам факт этот в целом
весной 1967 года как похожий и на Калькутту, где нищие спят на
его печалил, он не поддерживал прямо, но признавал необходг

тротуарах, и на футбольный стадион, где люди постоянно прода-
мость исследований.
ют программки. «Программками» были «Оракль», «Барб» и две
498
499

Джей Стивене
Штурмуя небеса
новые газеты «Трибьюн» и «Мэверик». Хэйт напоминала беспо-
Хэйт-стрит, как писал «Оракль», стал объектом неописуемо-
рядочный вихрь красок, и поначалу казалось, что ум отказыва-
го паломничества молодежи... босые, с неровно подстриженны-
ется постигать происходящее здесь. Для чужаков здешняя атмос-
ми волосами, в рукодельных рубашках и джинсах с полудня до
фера казалась безумным бредом, но те, кто врубился, чувствовали
двух они прогуливались по Хэйту. Беспомощно поднимались
себя здесь как дома.
вверх по улице, до магазина Карла и Коля, затем шли обратно на
Взять, к примеру, одежду. Насколько давно человек стал хип-
Мэзоник, за мороженым, или в Пэнхэндл, где диггеры раздавали

пи, можно было приблизительно определить даже по его внеш-
тушенку. Эти люди вовсе не были истинными братьями хиппи.
нему виду. Самые старые в движении любили одеваться либо в
Скорее они были теми самыми «подражателями», о которых пре-
ковбойском стиле, либо — щеголяли в викторианских облаче-
дупреждал Боб Стаббс. Они не были красивы, у многих были
ниях, с котелками и тросточками. Вслед за тем вошли в моду
испорчены зубы, и в общем они вовсе не производили впечатле-
разноцветные яркие одеяния — к этому, конечно, приложили
ние людей, которые, вернувшись к себе в Ошкош или Билокси,
руку Проказники. А затем уже следовала этническая одежда — или
откуда они там, начнут нести людям слово о новом видении
серапы, бурнусы, крестьянские рубахи, буддийские монашес-
мира. Они пришли сюда, потому что по жизни были неудачника-
кие одежды. Глаз внимательного наблюдателя мог сразу выде-
ми, и это были вовсе не те, на кого рассчитывал Совет Лета Люб-
лить старых хиппи, похожих на разноцветных попугаев, в об-
ви. И среди этих овечек периодически встречались и матерые
щей серой людской массе: этим летом все остальные ходили в
волчары, мошенники и уголовники. Впервые в Хэйте начались
основном в грубых хлопчатобумажных рубашках — в такой
кражи — не съестного с прилавка, а действительно серьезные
одежде люди сливались с улицей, когда зловонный туман под-
кражи. Однажды Джерри Гарсия прогуливался по Хэйту и ку-
нимался по Хэйт-стрит, усиливая чувство одиночества и отчая-
пил последнюю сводку Информационной службы: ния.
Молоденькая красивая шестнадцатилетняя де-
вушка пришла на Хэйт посмотреть, что здесь и
как, и познакомилась с семнадцатилетним дале-
ром. Весь день он накачивал ее амфетаминами, а под конец
использовал ее уже полубесчув-
ственное тело для величайшей групповухи, ка-
кой еще никогда не было в Хэйте.
Гарсия был ошеломлен. «В этот момент я подумал, — писал
он, — что, наверное, здесь дела плохи. И с каждым днем стано-
вится все хуже и хуже».

К другим проблемам добавлялись туристы, которые ехали по Хэйт-стрит с закрытыми окнами и дверцами, осторожно, бампер в бампер, словно очутились в одном из заповедников, где хищные и опасные дикие звери разгуливают на свободе и не брезгуют человечиной.

В марте месяце «Грей Лайн», которая до этого устраивала автобусные экскурсии в район, где жили битники, организовала тур и на Хэйт: всего за шесть долларов обычный американец мог отправиться на экскурсию в «страну бородатых», в «единственное иностранное государство внутри границ Соединенных Штатов... Среди любимых способов времяпровождения для хиппи, Бесплатный медицинский центр на Хэйт-Эшбери

кроме, конечно, приема наркотиков, являются различные выс-образуется избыток негативной энергии». Все ощущали, что сей-

тупления, демонстрации, семинары и общие обсуждения того, час
атмосфера в Хэйте становится довольно тяжелой. И даже
что плохо в существующем миропорядке. И кроме того, им свой-
когда люди принимали ЛСД, им являлись видения апокалипсиса
ственно постоянное внимание к проблемам души...»
или распятого Христа, летящего на кресте сквозь необъятную
Хиппи, для того чтобы прекратить эти грубые вмешательства
пустоту небес.
в их жизнь, использовали различные статегии. Поначалу они
Плохие приходы стали повседневностью (в Сан-Франциско
подходили к туристам и вручали рукописные объявления, гла-
регистрировали в месяц около 750 больных, пострадавших от
сившие: «Братья обыватели! Освободитесь, дайте Богу войти в
наркотиков). Впервые случаи психических травм от ЛСД стали
вас. Помните — и вас и нас ждет долина призраков смерти».
реальностью, а не фантазиями журналистов. Преподававший в
Потом они придумали фокус с зеркалами. В следующий раз, ког-
Массачусетском технологическом историк Уильям Ирвин Том-
да на Хэйте остановился экскурсионный автобус «Грэй Лайн»,
псон однажды ночью в Исэлене столкнулся с одним таким случа-
хиппи быстро подбежали и, встав в два ряда по обеим сторонам
ем. «Парень был коротко подстрижен и, судя по его взгляду, было
автобуса, подняли зеркала. Туристам пришлось рассматривать
ясно, что ему здесь не нравится. Дзен и «И цзин» явно были для
себя самих. А затем диггеры придумали «гуляние», когда сотни
него пустым звуком, но недели под травой, амфетаминами и кис-
людей переходили улицы, построившись в геометрические фи-
лотой зашвырнули его в такой ад, что теперь он мог только с пре-
гуры. Это тормозило движение на мили вокруг, создавало боль-
зрением и возмущением смотреть на остальных хиппи, собрав-
шую неразбериху и заканчивалось обычно только с прибытием
шихся вокруг него и пытающихся поговорить с ним о любви.
полиции.
Наконец, парень в ужасе начал напевать «Кровь, кровь, кровь, В
начале июля легкий беспорядок вспыхнул, когда группа
ненависть, ненависть, ненависть». Это было, на взгляд Томпсо-

хиппи, которых достали туристы, начала прыгать на бамперы и
на, действительно похоже на «смерть разума», о которой гово-
стучать по крышам автомобилей, до смерти перепугав непро-
рил Лири. Но говорить одно, а совсем другое попытаться «невоз-
шеных визитеров. Приехало двадцать полицейских машин, и
мутимо выдержать неистовый взгляд человека, расставшегося со
последовала непродолжительная схватка, полная криков «фа-
своим разумом».

шистские ублюдки» с одной стороны и «полицейские свиньи» —
Ральф Мецнер, работавший в то время на побережье Кали-
с другой. Хотя костей переломано было много, единственной
форнии, в городской больнице Мендосино, пережил нечто по-
жертвой оказалась собака, забитая озверевшим полицейским
добное, когда в городские больницы стали прибывать пациенты
до смерти.

из Хэйт-Эшбери. Один из них сказал: «Все происходит так быст-
Недостаток еды, перенаселенность, паранойя, плохие нарко-
ро, что я теперь уже не могу ничего разобрать». А другой: «Вы
тики, излишние амбиции, отсутствие лидеров, которые хотели
трое, с Лири и Альпертом, заварили эту чертову кашу. А теперь я
бы назваться и стать лидерами, постоянно действующие на не-
завяз в этом и не могу остановиться».

рвы визиты полиции — вот вам список причин, из-за которых
Три дня спустя он вскрыл себе вены на запястьях и умер от

атмосфера становилось все хуже и хуже. Собирались собрания,
потери крови.

пытались найти какое-то решение. Там были Телины, диггеры,
Вместо того чтобы превращаться в прекрасное новое племя
Леонард Вулф из «Хеппенинг-Хауса» и Аллен Коэн из «Оракль».
людей, Хэйт-Эшбери дичал. Те, кто мог уехать, уезжали из горо-
Но предложений на собраниях звучало немного. В основном что-
да, словно хозяева, покидающие собственных гостей на званом
нибудь вроде: «Нужно всем запеть *Ом*. И ежедневно устраивать
вечере. Другие, как диггеры, обзаводились оружием.

процессии по Хэйт-стрит, чтобы вернуть хорошие вибрации и
Возможно, роковой ошибкой оказалось принятое Лири реше-

хороший резонанс». Или: «Думаю, неплохой идеей будет открыть
ние, когда серым ноябрьским днем за чашкой горячего молока
бордель. А то меня на улице ежедневно спрашивают молодые
он отверг идею Хаксли об обращении к элите и предпочел идею
люди, где бы им потрахаться. А так как этого им сделать негде,
Гинсберга — «ради общественного блага». Учитывая деятельность

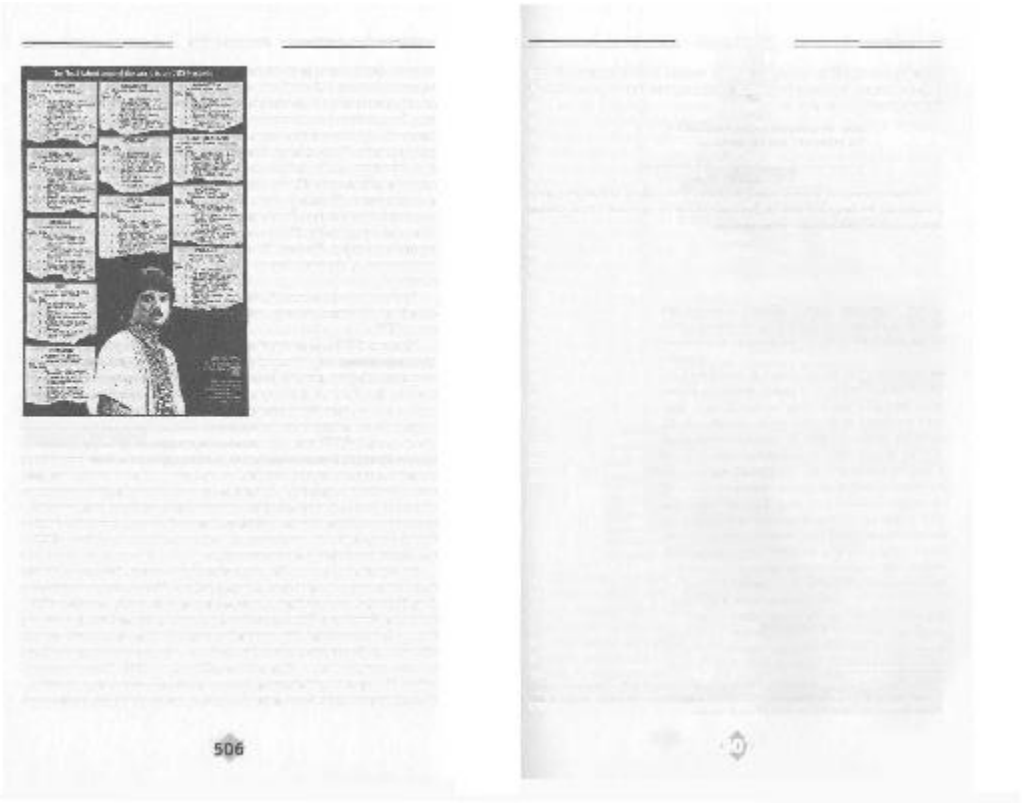
Джей Стивене
Штурмуя небеса

Кизи и Проказников, все это возымело следующий эффект: мо-
можно, даже в самом психоделическом опыте. Настал тот самый
лодежь пробовала ЛСД при любом удобном случае, полностью
момент, известный любому путешественнику в Иной Мир, ког-
игнорируя обстановку и окружение и не проявляя ни малейше-

да он знакомится с негативным опытом. Для лечения это хоро-
го интереса к Невыразимому. Как позднее отмечал Николас фон
шо. Это значит, что пациент наконец-то столкнулся с подавляе-
Хоффман, пожалуй, самый проницательный из журналистов,
мыми эмоциями и неврозами, сковавшими его и мешавшими ему
писавших тем летом о Хэйте: «Все испортила привычка воздей-
развиваться. И если врач, или проводник, был достаточно иску-
ствия на масс-медиа и потакания молодежной культуре. Спрос
сен, пациент легко проходил сквозь все преграды и благополуч-
на кислоту и ее употребление растут по экспоненте. Программ-
но продолжал путь. Но то, что случается с личностью, случается
ных же исследований становится все меньше. И теперь люди
и с группами. Иначе говоря, возникают периоды, когда группо-
никак не подготовлены к тому, что произойдет, — они принима-
вое сознание попадает в сходное состояние и сталкивается с при-
ют наркотики не внутри маленьких, имеющих богатый опыт ком-
зраками и страхами. Проказники выяснили это в процессе Кис-
мун Хэйта... они глотают таблетки просто потому что жаждут
лотного теста в Уоттсе. Тогда стихийный порыв смести все
кайфа и галлюцинаций».
ограничения, уничтожить все и вся оказался просто ошеломля-
ЛСД для этих молодых людей не являлся средством для путе-
ющим.
шествия в Иной Мир. Скорее это было сносящее крышу веселье
— Групповое сознание Хэйта достигло именно этой точки. И
лучше, чем езда на автомобиле или многократный оргазм. Когда
одной из причин, почему оно никак не могло выбраться оттуда,
они не находили кислоты, то заменяли ее мефедрином (один из
стал СТП.
побочных эффектов которого — потеря аппетита) или героином.
Приняв СТП, люди пребывали в отключке по три дня, зачас-
Ошибочное мнение, что тем, кто «грокал» мир с помощью ЛСД,
тую переживая не очень приятные вещи. «Я понял, что горю, и
никакого вреда не будет ни от амфетаминов, ни от героина, пре-
внезапно ощутил дикую боль от огня... Судя по всему, я очутился
вратилось в общепринятое клише. Старые хиппи пытались с этим

в аду». Это было испытание для настоящих мужчин, проверка
как-то бороться, объясняя, что «амфетамины убивают», но тол-
для самых крутых. Истории о том, что люди переживали под СТП,
ку от этого было мало. Вместо того чтобы доводить себя до про-
можно было записывать и издавать. Люди прорывались сквозь
светления, они улучшали при помощи кислоты восприятие люб-
все пределы. СТП недолго оставался секретом. Власти узнали о
ви. И многие из хиппи думали, что этим летом в Хэйт стечется
новом суперпсиходелике («следующем рубеже», как говорили
множество молодежи, которая с помощью этого волшебного
химики, первом среди многих) почти немедленно вслед за тем,
средства разрушит все сковывающие ее оковы.
как в пунктах первой помощи появились нервные дергающиеся
Случилось несколько насильственных смертей, одна — на гла-
молодые люди, периодически начинавшие кричать или рыдать,
зах у публики, самым страшным было убийство Суперспейда, когда
им вводили торазин (традиционный антидот против ЛСД).
одного из дилеров Оусли. Со своим значком «Суперспейд —
Вскоре выяснилось, что торазин только усиливает эффект СТП,
быстрее, чем расторможенное сознание» Суперспейд был
повышая его сразу в несколько раз.
неотъемлемой частью Хэйта. Его убили выстрелом в затылок, Но
это было не все. То, что случалось с потребителями СТП, запихнули в
спальный мешок и сбросили с крутого обрыва в море.
было тоньше и, возможно, даже глубже. Когда его попробовал
По слухам, в психоделическую торговлю вмешалась мафия и
Дик Альперт, ему, в общем, понравилось и он предсказывал СТП
распространяла среди народа плохую кислоту, поэтому многие
большое будущее. Но он также отметил одну любопытную де-
хиппи обратились к более рентабельным амфетаминам и геро-
таль: «Я чувствовал, что теряю человечность». Альперта это, в
ну. Появились значки, гласившие: «Бойкот кислоте Синдиката».
общем, не беспокоило (по причинам, уже известным), но это
Но как узнать, какая кислота настоящая, а какая — нет?
сильно встревожило Кена Кизи. Приняв СТП, Кизи «что-то
Это был классический случай проекции. Проблема заключа-

забыл. Потерял одну важную вещь, которая имеется у всех, — имен-
лась вовсе не в этом, она лежала в самом сердце Хэйта, а воз-
но она заставляет человека медленно, но неуклонно двигаться
504
505



вперед. Не знаю, сколько
выходила из головы мысль: разве Лири не говорил всегда, что тысячелетий понадобилось
ЛСД высвобождает клеточную энергию? И что, если так? Ста-
на то, чтобы это чувство
нем ли мы и правда мутантами? Или это просто очередной виток сформировалось в челове-
критики в пропагандистской борьбе, очередная реакция на фра-
ке. Когда все закончилось, я
зу Лири о «тысяче оргазмов»?
понял, что утратил это ощу-

Здесь имелось одно тонкое психологическое различие, кото-
щение, а оно было важней-
рое окончательно прояснилось только спустя довольно долгое
шим из всего, что я знал в
время. В то время гораздо более простым делом было сваливать
жизни с самого детства».
всю вину на правительство (слухи о фашистском путче к тому
Кизи было нелегко точно
времени уже ослабли) и прессу. «Это не было Летом Любви, —
сформулировать то, что он
сказал хиппи Плюшевый Мишка репортеру. — Это было лето
хотел сказать («можно ска-
полицейских и прессы. Так называемые «дети цветов» пришли
зать, что когда тебя покидает
сюда чего-то искать, потому что вы их сюда позвали, — и, конеч-
это чувство, ты остаешься аб-
но, они ничего не нашли».
солютно беззащитным»),
Впервые следующий рубеж стал очевиден. Хэйт-Эшбери дол-
но, в конце концов, он ос-
жен умереть, чтобы страна могла возродиться. «Думаю, сейчас
тановился на слове «стер-
как раз самое время запастись кислотой и отправиться, кто куда,
жень». СТП выжгло в нем
кто в Топеку, кто в Канзас, — и начать понемногу настраивать
стержень.
людей, — сказал Аллен Коэн на одном из последних собраний в
Кроме того, что психо-
Хэйте. — И здесь, и в НьюЙорке полно правильно настроенных
делики выжигают в людях
людей, но вся остальная страна пока что представляет из себя
«стержень», обнаружилась
непочатый край».
Гимн «Лета любви» на вершинах
возможность того, что они
Почти год прошел с тех пор, как в штате Калифорния вошел в

всемирного хит-парада
также изменяют строение
силу закон, запрещающий ЛСД, год с Лета Любви. Самое время
хромосом.
сказать «гудбай» Хэйту, и вскоре были отпечатаны тысячи объяв-
В мартовском номере «Сайенс» появилась статья о том, что
лений в траурной каемочке:
эксперимент с помещением ЛСД в пробирку с хромосомами по-
Хиппи района Хэйт-Эшбери!
казывает значительные изменения в последних. Последующие
Хиппи, обреченные сыны СМИ!
исследования подтвердили, что у людей, часто употребляющих
Друзья, приглашаем всех принять участие в
ЛСД, белые кровяные тельца несколько мутируют. «Медицинс-
службе, которая произойдет 6 октября, в первой
кий журнал Новой Англии» предположил, что, возможно, ЛСД
половине дня в парке Буэна Виста!
действует подобно радиации, и, с точки зрения хиппи, это звуча-
Шестого в полдень пятиметровый гроб торжественно понес-
ло достаточно правдоподобно. С тех пор они стали еще чаще го-
ли вниз по Хэйт-стрит. Следом шли сотни две родственников в
ворить, что Господь дал им ЛСД, чтобы противопоставить его
своих лучших костюмах. Гроб поддерживали десять человек.
атомной бомбе. Хотя у многих ученых быстро возникло множе-
Процессия обошла весь Хэйт и остановилась в Пэнхэндл, где его
ство вопросов по поводу теории изменения хромосом (кстати,
торжественно подожгли. К несчастью, кто-то вызвал пожарных,
аспирин, торазин да и обычная простуда оказывают на хромосо-
и через несколько минут рядом зазвучали их сирены. «Это ос-
мы не меньшее воздействие), и хотя в газетах андеграунда пуб-
танки, — крикнул кто-то. — Не надо их тушить».
ликовались длинные (и по большей части веские и обоснован-
Но пожарные не послушались. Гигантские брандспойты за
ные) опровержения этой теории, у большинства хиппи не
считанные минуты превратили пылавший гроб в обуглившуюся

Джей Стивене

вязкую массу. Все, что оставалось хиппи, — шипящие облака пара, которые плавно уносило к центру города, где по радио Скотт Маккензи114 все еще пел:

Если ты придешь в Сан-Франциско,
Ты украсишь волосы цветами
Если ты придешь в Сан-Франциско,
Ты встретишь там много хороших людей.

Глава 2 6 .

В мае эта песня вошла в хит-парады. В конце лета она уже добралась до четвертого места. Можно сказать, что она стала самой популярной рекламой Лета Любви.

По иронии судьбы к тому моменту, когда наша история достигает кульминационной точки, все основные лидеры уже сошли со сцены.

Кен Кизи, в конце июня осужденный на шесть месяцев, сидел в пользовавшемся доброй славой лагере окружной тюрьмы Сан-Матео. Лагерь располагался на двадцать пять миль к юго-востоку от Хэйт-Эшбери, посреди густого леса калифорнийских секвой. За плавательным бассейном он установил стерео и демонстрировал собратьям-заключенным психоделический звук. Сначала его определили в портновскую мастерскую, но после того как он расписал ее стены психоделическими фресками, его перевели в группу дорожных рабочих. «Тюрьма гораздо больше напоминает сумасшедший дом, чем психушка», — записал он в записной книжке,

Никто этим летом почти ничего не слышал и об Августе Оусли Стенли Третьем, хотя его продукцию, особенно СТП Скалли, можно было найти везде. Хиппи шутили, что Оусли ушел настолько далеко в другие измерения, что агентам-федералам его не поймать.

114 Маккензи, Скотт (настоящее имя Филипп Блондхайм) (1944) - рок-музыкант, в соавторстве с Джоном Филлипсом из «Mamas and Papas» написал песню «Сан-Франциско», которая стала гимном Лета Любви

Джей Стивене
Штурмуя небеса

«И еще он работает над следующим супермощным психоделиходили до тысячи долларов) и «обеспечить себя хлебом насущком, — шептали они, — и собирается назвать его ФДА, — в честь ным».
пресловутого агентства».
За несколько месяцев до этого он уверенно предсказывал, что Лири, по слухам, был в Индии, хотя на самом деле он оставалпраздники психоделических мистерий станут «в течение ближайся в Миллбруке, жил в типи на Холме Восторга, ходил в штанах шего десятка лет самым популярным видом искусства в западном из оленьей кожи, носил вышитую бисером повязку на голове и мире». Но теперь уже понятно, что он, как и многие импресарио проповедовал радости подобного жития. Впервые со времен до него, ошибся с определением настроений в обществе. Он из-Индии он проводил дни в праздности, и его это вполне устраивадал две новые книги — «Смерть сознания» и «Озарение Будды».

ло. На портативном стерео он слушал новый альбом «Битлз», («Каждый из вас — Будда. Вы забыли об этом? Когда его называ- «Клуб одиноких сердец сержанта Пеппера».
ли принцем, под этим подразумевался просто подающий надеж- «Сам-то я уже полностью выпал, — сказал он в интервью жур- ды парень, который учился в Калифорнийском университете. На налу «Look». — Я уже анахронизм в психоделическом движении. танцах у него была куча девушек, адома — телевизор. Ноониудер- Мое место заняли битлы. Весь последний альбом как литургия, живали его от открытия, от возможности включиться в мир, про- посвященная ЛСД. Битлов он, кстати, называл «четырьмя еван- никнуться им и разрешить загадки болезней... старости... смерти. гелистами».
Так что Будда бросил университет, ушел с работы и занялся внут- При посетителях он напускал на себя беззаботный и расслаб- ренними поисками».) Но и они только добавили еще десять тысяч ленный вид, словно имение Хичкоков было всем, чего он только долларов к его и так уже впечатляющим долгам.
мог желать в жизни. Но на самом деле ему было просто некуда идти.
Но Тим не позволял финансовым и юридическим проблемам во- Он полностью обанкротился и теперь покидал свою резер- сторжествовать над его природным оптимизмом. В интервью для Би- вацию ТОЛЬКО ДЛЯ ТОГО, ЧТОбЫ ПрОЧИТаТЬ леКЦИИ (гонорары ДО- би-си он сказал, что в течение «пятнадцати лет Америка станет стра- ной ЛСД. В нашем Верховном Суде будут курить марихуану. Это неизбежно, просто потому что этим сейчас занимаются студенты наших университетов». Насколько серьезно он это говорил? И что значит периодически мелькавшая у него на губах улыбка? «Все это прекрасно, — писал потом журналист из «Look», — но любой чело-

век, не находящийся под кайфом, попав в Миллбрук, испытает ощу-

щение, что его ставят в дурацкое положение, или, если выражаться

попроще, решит, что над ним попросту подшучивают». В общем, точ-

ка зрения у «Look» на Тима была такая: нет, он вовсе не был злодеем, просто оказался не таким уж и умелым волшебником.

Но некоторые, а среди них были даже старые друзья и привер-

женцы, начинали беспокоиться. Алан Уотте полагал, что Тим страда-

ет от того, что Юнг называл чванливостью, — своего рода мессианс-

кий невроз, возникающий от ошибочного восприятия мистического

опыта. Тим превращался в мессию, работающего на публику, Сократа, сбивающего молодежь с пути истинного, Барнума115

Иного Мира... и избавившись от старого эго, растил в себе новое,

115 Барнум.Финеас Тейлор (1810—1891) — американский шоумен, прославивший-

Тимоти Лири на «Общечеловеческом Собрании Друзей»

ся организацией передвижных кунсткамер и сенсационных представлений.

Джвй Стивене
Штурмуя небеса
но уже гигантских размеров. «Он со своим параноидальным само-
Майкл Мэрфи, соучредитель Исаленского института (чьи иссле-
мнением сможет ввести в заблуждение целое поколение», — сказал
дования человеческого потенциала заполонили прессу после того, один писатель, в свое время частенько гостивший в Миллбруке.
как хиппи отошли на второй план), писал так: «Я с самого начала
И тем не менее, даже разорившись и живя в типи, Лири все
думал, что битники — только первая волна. Хиппи стали второй А
еще олицетворял психоделический дух времени.
теперь, возможно, возникнет третья — садхи118, которые больше
Проблема была не в том, что Тим Лири считал себя гуру. Про-
сосредотачиваются на медитации. Думаю, сейчас уже многие от-
блема была в том, что каждый третий Том, Дик или Гарри считал
казываются от наркотиков. Мода на них прошла. Интерес остает-
себя гуру или у них был гуру, который считал, и т.д. В действитель-
ся, но к нему добавляется мудрость, подкрепленная знаниями».

ности же Лири не был единственным учителем-гуру в Миллбруке
Сосредотачивающиеся на медитации *садхи* считали, что они
— он был только одним из троих. Теперь гости, приезжавшие в Мил-
даже продвинулись дальше тех состояний, которые дают нарко-
лбрук, могли выбирать: будут ли они заниматься играми разума с
тики, — просто потому что смогли освободиться от всех физиоло-
Артом Клепсом и его неоамериканской церковью (они занимали
гических «помех», сопровождавших обычно психоделическое
сторожку у ворот). Или они могли предпочесть психоделический
путешествие в Иной Мир. Никаких путешествий в неизвестное,
путь индусов и присоединиться к ашраму Шри Рама, располагав-
никаких переживаний собственного рождения. В свое время ЛСД
шемуся в Большом доме. Здесь верховодил странствующий гуру
был действительно необходимым инструментом для достижения
Билл Хейнс. И, наконец, они могли выбрать Лигу духовных откры-
определенных состояний сознания, но теперь пришла пора дви-
тий, поставить типи и поселиться с остальными на Холме
Восторга.

гаться дальше. Психоделики, как писал Алан Уотте, были «лодкой,
Выбор потребителя в лучших американских традициях в ито-
в которой можно переправиться через реку, но как только дости-
ге привел к внутреннему расколу. После Лета Любви хиппи по
гаешь другого берега, дальше нужно идти пешком».
этическим соображениям разделились на дюжину фракций, сект
Это новое направление поддержали и «Битлз», когда осенью
и культов (или присоединились к уже существующим), у каждой
1967 года во всеуслышание заявили, что не используют психоде-
из которых были свои собственные методы покорения Иного
лики для трансцендентальных медитаций. Они стали учениками
Мира (сан-францисский «Кроникл» придумал для обозначения
Махариши в его ашраме в Ришикеше на берегах Ганга
этих неохиппи словечко «фриби» — халявщики, но оно, к счас-
Битлы были не единственными, кого привлек маленький йог-ко-
тью, скончалось быстро и без мучений).

ротышка со скрипучим голосом. Голливудская актриса Миа Фэрроу119

Настоящие хиппи, те кто приходил на Хэйт не ради развлекухи, тоже поехала учиться медитировать в Ришикеш, так же как и труба-

увлеклись пением и медитациями. У них появилось время посидеть

дур психоделиков Донован120, чьи песни «Mellowyellow» и «Sunshine и наконец прочесть всю классическую тибетскую литературу, ко-

superman» однозначно воспринимались большинством обывателей

торую они в свое время купили в «Психоделическом магазине». Как

как пропаганда наркотиков. И вот несколько месяцев спустя ашрам

это ни удивительно, многие присоединились к Харе Кришна (криш-

в Ришикеше и Махариши стали для американцев такой же привыч-

наитам), одной из самых аскетичных и догматичных сект. Другие

ной и знакомой вещью, как Белый дом и Джекки Кеннеди.

выбрали конкретных учителей (самыми популярными были, пожа-

Английская пресса освещала успехи битлов в медитациях, слов-

луй, Махариши и Мехер Баба) или следовали за харизматическими

но ежегодные скачки в Эпсоме: Пол пока что держит рекордное

лидерами хиппи, что оканчивалось как хорошо (в случае Стива Гэс-

кина116), так и печально (в случае Чарли Мэнсона117, чье небольшое

118 В индуизме — верующий, далеко продвинувшийся в аскезе и медитации, прав-

братство стало пародией на идеи Лири).

дивый, святой человек

119 Фэрроу, Миа (1945) — голливудская звезда, прославившаяся, в частности, ис-

116Гэскин, Стив (1939) — основатель популярной хиппистской коммуны The Farm полнением главной роли в мистическом триллере Романа Полански «Ребенок

117 Мэнсон, Чарлз (1934) — создатель коммуны The Family, ряд членов которой

Розмари»

совершили в 1969 году налет на дом кинорежиссера Романа Полански, в ходе

120 Литч, Донован (1946) — британский автор-исполнитель, работавший сначала

которого были убиты находившиеся там гости и беременная жена Полански

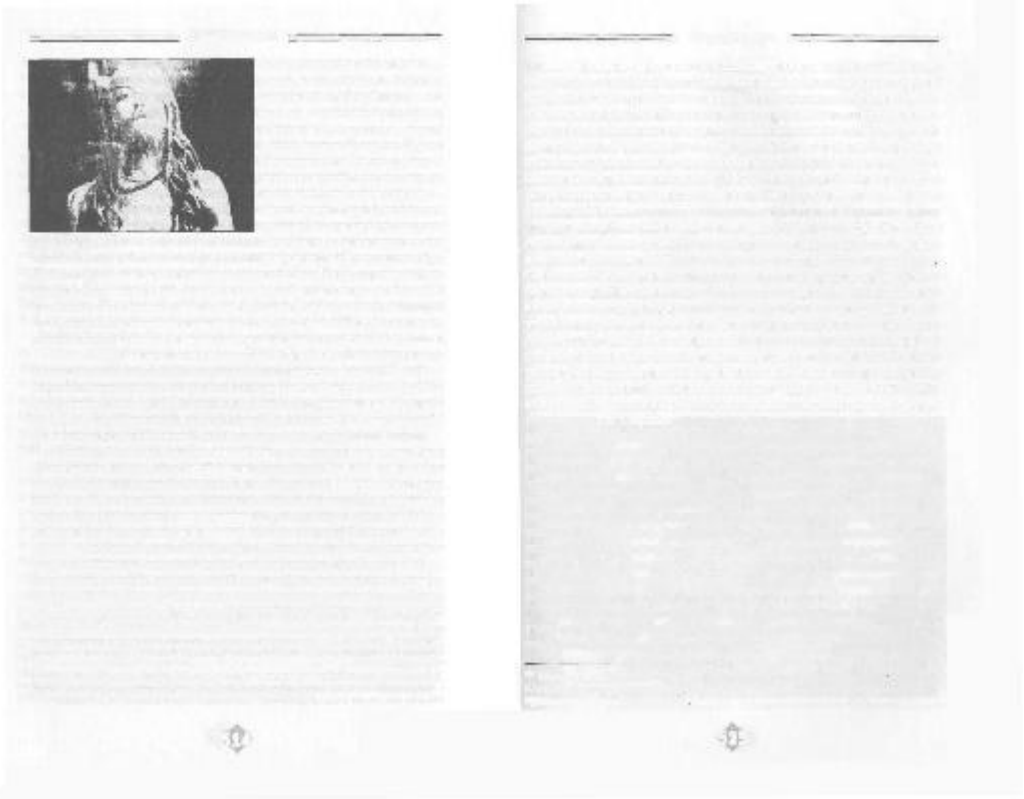
в жанре фолк-музыки, затем перешедший в стилистику психоделического рока

актриса Шарон Тэйт

Многие его песни непосредственно описывают переживания ЛСД-трипов

512

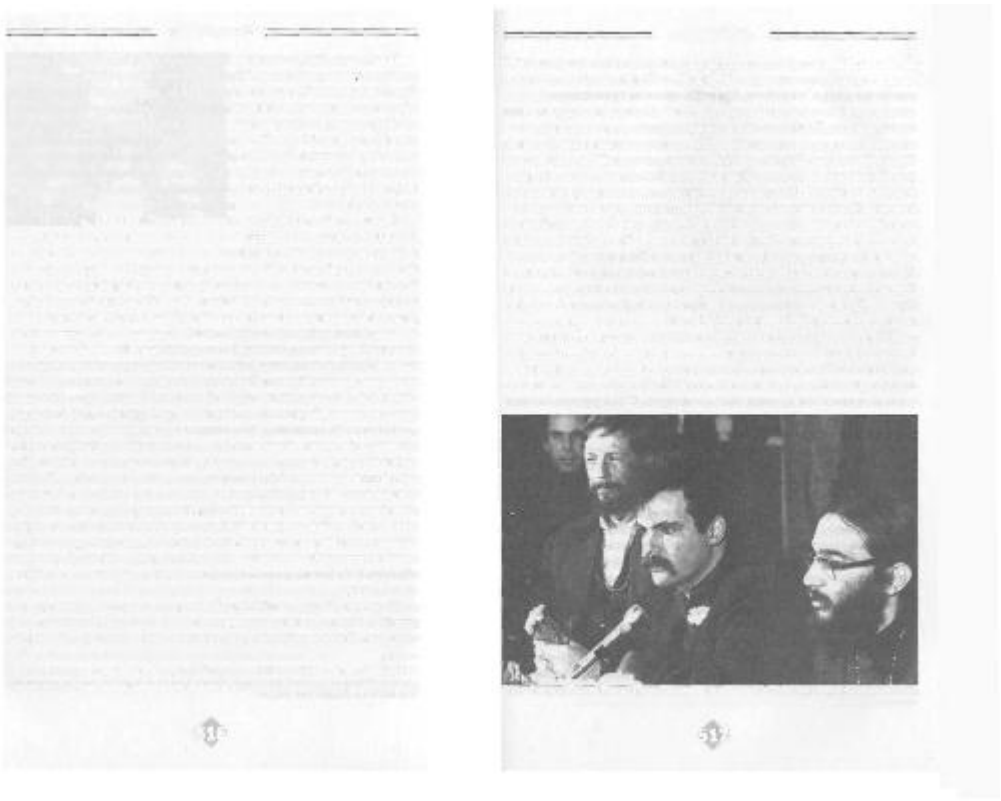
513



Джей Стивене
Штурмуя небеса
время в четыре часа, Джон и
Когда они, будучи уже в Катманду, обсуждали дальнейшие
Джордж отстают всего на
планы, все и произошло. Приятель Альперта собирался ехать в
несколько минут, а Ринго
Японию, к дзен-буддистам. Альперт решил вернуться в Штаты.
вообще плетется в хвосте.
«Возможно, удастся отыскать второго шофера» — пробормотал
Ринго и правда, проведя в
он. И тут он внезапно увидел — словно видение из «Лезвия брит-
Ришикеше всего десять дней,
вы» Сомерсета Моэма121, — как высокий, под два метра, белый
отправился обратно, заявив
человек, с длинными хипповскими волосами, одетый в традици-
журналистам, что его желу-
онное дхоти, вышел из храма. Альперт поднял глаза, их взгляды
док плохо реагирует на мест-

встретились, и Ричард с легкой дрожью понял: этот парень дей-
ную пищу. Пол Маккартни
ствительно знает.
продержался девять недель.
Его звали Бхагван Дасс, и он милостиво согласился, чтобы
Бхагван Дасс
Вскоре вслед за ним уехал
Альперт отправился вместе с ним в пешее паломничество по ин-
Джон и, наконец, после-
дийским храмам. Однако Альперт все еще немного колебался.
дним — Джордж. «Мы переоценили его поначалу, — сказал по-
Он пытался убедить себя, что не для того проехал пол-мира, что-
зднее в интервью Маккартни о Махариши. — Он тоже человек, бы
скакать по лесам за двадцатитрехлетним серфером родом из
а мы поначалу думали, что в нем больше божественного».
калифорнийского городка Лагуна-Бич. Но когда Бхагван Дасс
Махариши, конечно, пережил отступничество битлов, хотя
ушел из Катманду, вместе с ним, босой и в дхоти, в итоге пошел и
визиты журналистов с телекамерами к нему прекратились.
Альперт, готовый жить на подаяние и вручить свою жизнь и со-
Но отнюдь не все, кто отправлялся в Индию, возвращались
стояние неразговорчивому Бхагвану Дассу. Когда Альперт пы-
назад, распрощавшись с иллюзиями и в расстроенных чувствах.
тался рассказывать анекдоты из своей гарвардской жизни или
В то же самое время, когда битлы пытались очистить сознание в
поведать о днях с Тимом, Бхагван Дасс делал ему знак замолчать:
Ришикеше, другой наш старый знакомый, Ричард Альперт, ме-
«Оставайся здесь и сейчас!» Собственно, сложно было этому не
дитировал на диване у Лири в Ньютоне. Альперт достиг наконец
повиноваться. Первые несколько недель прошли для Альперта
благодати — он встретил человека, который знал.
достаточно болезненно. Его ступни превратились в сплошной
В июне 1967 года Альперт оказался свободным как ветер. У не-
гигантский нарыв. Он подхватил дизентерию и испытывал пол-
го не вышло вернуться обратно к академической работе психо-
нейший упадок сил и здоровья. Однако, несмотря на все это, Ри-

лога, а ездить с психоделическими лекциями ему наскучило. Тольчард, словно маленький мальчик, послушно следовал за Бхагва-
ко что умерла его мать, и им вновь, как в свое время в Чихуатанейо, ном Дассом. В каждой деревне тот останавливался и играл на
начало овладевать черное отчаяние. Так что когда один знакомый индийском струнном инструменте. Альперту он дал барабан, ему позвал его отправиться в паломничество к индийским святым полагалось отбивать ритм. К Бхагвану Дассу относились с ува-
людям, он с радостью согласился. Они решили проехаться с ши-
жением, как и ко всем святым людям, следующим древним ду-
ком — купили в Тегеране новый «лендровер» и останавливались ховным путем. Все, что осталось у Альперта, — старый паспорт, по пути в лучших отелях. Большую часть времени они курили
обратный билет на самолет, несколько чеков и заветная буты-
афганский гашиш и регулярно прикладывались к захваченной лочка с ЛСД.
Альпертом бутылке с кислотой Оусли. Альперт делился ЛСД с Однажды Бхагван объявил, что пришло время посетить его каждым святым, который изъявлял желание попробовать. Одни учителя. Сев в машину, они проехали с сотню миль и очутились у говорили, что ничего не почувствовали, другие сравнивали его подножия Гималаев. Как только машина остановилась у небольшого
действие с медитацией и только считанные единицы интересо-
вались, где можно достать еще. Спустя три месяца, проехав Иран, 121 Моэм, Сомерсет (1874— 1965) — английский романист и драматург; в романе
Афганистан и Индию, они достигли Непала.
«Лезвие бритвы» главный персонаж Ларри Дарелл в поисках смысла жизни на-
правляется в индийский ашрам.



храма, Бхагван Дасс выпрыгнул из нее и со струящимися по лицу
звали Рам Дасс. И пусть он не всегда находился «здесь», но он
слезами стремительно помчался по горной тропинке. Альперт,
уже ощущал свет и красоту и чувствовал, что проник ужасно
как обычно, последовал за ним, но не столь стремительно. Вне-
далеко.

запно он пересмотрел свое отношение к Бхагвану Дассу: каким

Но Альперт был скорее исключением. Примерно в то время, бы
волшебным и знающим ни казался белокурый гигант все это
когда он кормил учителя фирменной кислотой Оусли, самого Оус-
время, сейчас это волшебство явно испарилось. И вид его, рас-
ли арестовали на севере Калифорнии. Это явилось результатом
простершегося ниц перед учителем, который оказался крошеч-
долгой операции, влетевшей правительству (согласно информа-
ным коротышкой, сидящим на обычном одеяле, тоже поначалу
ции руководителя Бюро контроля за злоупотреблениями нарко-
не впечатлил Альперта. Первое, что спросил у Альперта учи-

тиками Джона Финлейтера) в несколько миллионов долларов и несколько дюжин машин. Федералы гонялись за Оусли по всему Западу, озабоченные созданной ему газетами славой Робина Гуда психоделического движения. Одна из таких газетных историй, опубликованная в «Тайме», гласила, что недавно Оусли в кожаной куртке, как Брандо в «Дикаре», остановил красный мотоцикл у дверей банка на бульваре Сансет и шагнул внутрь. Он направился прямо к кассиру и извлек — из карманов, шлема и ботинок — банкнот и чеков в общей сложности на двадцать пять тысяч долларов. Получив 250 новеньких хрустящих стодолларовых купюр, он запрыгнул обратно на мотоцикл и унесся прочь. Это было начало его всенародной славы: миллионер тридцати одного года от роду, заработавший все свое состояние исключительно на ЛСД. Путешествие закончилось».

Или почти закончилось. Психолог, живший внутри Альперта, хотел еще доказательств. И на следующее утро он угостил учителя тремя дозами кислоты Оусли — 900 микрограммов — и стал ждать, что же произойдет («ученый внутри меня предполагал, что наверное это будет занятно»). Но учитель Бхагвана только подмигнул ему, словно ничего особенного и не произошло, и сказал: «Твое лекарство, знаешь, забавное такое...» Да уж, этот малый действительно прошел по пути далеко, подумал Альперт, а имен-

но такой человек ему и нужен.

В маленьком ашраме у подножия Гималаев Альперт оставался до середины 1968 года. Каждое утро, встав, шел купаться в реке, затем занимался йогой, медитировал и ждал, пока не придет немногословный учитель с доской и не напишет на ней что-нибудь вроде: «Вор-карманник, встречая святого, обращает внимание только на его карманы». Альперт избавился от двадцати семи килограммов лишнего веса и от старого имени. Теперь его

Аллен Коэн, Гэри Снайдер и Джерри Рубин на пресс-конференции посвященной открытию «Общечеловеческого Собрания Друзей»

516

517

Джей Стивене

Штурмуя небеса

Оусли уже попадал в поле зрения полиции, когда в апреле 1967

шого человека. Постоянные преследования утомили его. У него

года его арестовали в северной части Нью-Йорка, как раз после того

начала развиваться легкая паранойя, в частности он начал верить, как он заезжал в Миллбрук. Его остановили за превышение скоро-

что федералам его не поймать, потому что его защищают некие сти и езду без задних габаритных огней. Но потом отпустили под божественные силы.

честное слово. Тем не менее они забрали у него часть вещей, в час-

Однако за несколько дней до Рождества 1967 года его все-таки тности ключ от депозитного сейфа в «Мэньюфэкчэрс Хэновер поймали. В операции участвовали тринадцать федеральных аген- Траст Компани». Внутри сейфа, кстати, лежало 225 тысяч долла- тов из Управления по борьбе с наркотиками. Это произошло в ка- ров. К счастью, у девушки Оусли был дубликат ключа, так что про- лифорнийском городке Оринда, где Оусли в одиночку как раз за- блем не возникло. И хотя преследования со стороны полиции уже нимался превращением в таблетки очередной партии ЛСД из немного беспокоили их, гораздо более насущным делом было отыс-

денверской лаборатории Скалли. У него обнаружили 217 граммов кать безопасную гавань, где Оусли мог бы спокойно хранить свои ЛСД, или 750 тысяч доз. Спустя два года на суде адвокат Оусли до- доходы. Они решили обратиться за советом к Билли Хичкоку как к казывал, что все это предназначалось для личного употребления. человеку, сведущему в делах, связанных с большими финансами. Во время суда Оусли отказывался общаться с журналистами, заяв- И несколько часов спустя курьер с ответом уже спешил обратно с ляя, что он — просто фантом, созданный прессой. «То есть вы име-

Багам. А спустя несколько недель психоделическое движение в лице

ете в виду, что вы просто досужий вымысел нашего воображе- Оусли обзавелось своим первым счетом в швейцарском банке под

ния?» — спросил один из репортеров. «Верно», — хмыкнул тот. Если

кодовым именем Робин Добрый Малый.

бы историю можно было переиграть, Оусли предпочел бы лучше

В Европе деньги хранить было удобнее и потому, что теперь она

образ призрака, тени, чем Робина Гуда. Его присудили к трем годам

оставалась единственным местом, где еще можно было достать

тюрьмы и трем тысячам долларов штрафа.

лизергиновый моногидрат и тартрат эрготамина — два ключе-

Но хотя арест Оусли временно и лишил психоделическое дви-

вых ингредиента для изготовления ЛСД. Но даже этот источник

жение одного из ключевых персонажей, на потоке ЛСД это ни-

в скором времени должен был иссякнуть: США уже нажимали

как не отразилось. Его стали производить даже больше, и льви-

на союзников, чтобы те провели аналогичные законы, запреща-

ную долю поставлял недавно созданный картель. Сам картель не

ющие ЛСД. Тим Скалли особенно пылко ратовал за то, что им

имел названия, но впоследствии его называли иногда именем

надо побыстрее запасти как можно больше сырья. Кроме того,

организации, с ним достаточно тесно связанной, — Братством

его увлекала идея Билли Хичкока о покупке острова, лучше все-

вечной любви. Так называла себя группка серферов и малолет-

го где-нибудь на Карибах, и организации там офшорной лабора-

них преступников из Лагуна-Бич в Калифорнии, которые глота-

тории по изготовлению наркотиков. После того как они посмот-

ли кислоту и «грокали» истину. В Лагуна-Бич они владели мага-

рели фильм про Джеймса Бонда, план получил рабочее название

зином «Мистические ремесла». Кроме того, часть из них жила

«Доктор Ноу». Билли Хичкок, кстати, советовал химикам, зани-

коммуной на ранчо в пустынном районе штата. Однако главней-

мавшимся производством кислоты, образовать картель — так,

шим их занятием была контрабанда. Члены Братства вечной люб-

чтобы они смогли объединять ресурсы в общий фонд, контроли-

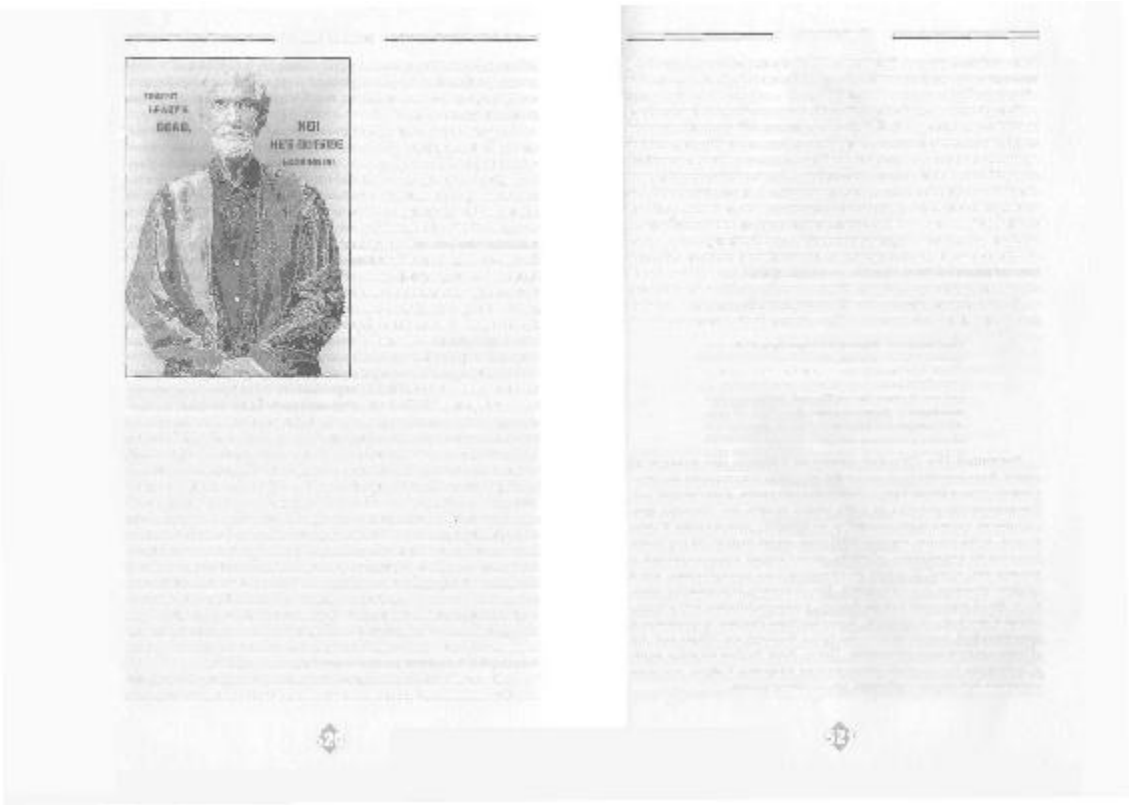
ви были, наверное, лучшими контрабандистами наркотиков в

ровать продукцию, устанавливать цены, в общем, организовать

Америке. В определенной среде они были почти так же знаме-

все, как в нормальном бизнесе.

ниты, как Оусли. Когда Лири судился в Техасе, Братство внесло
Оусли об этой идее знал, но она его не очень привлекала.
в организованный в его защиту Фонд десять тысяч долларов. Тим,
Хотя ему нравилось быть «Большим человеком в Сан-Фран-
который достаточно близко знал Братство и особенно их вожа-
циско», как назвал его один из помощников, молодой Тини Вини
ка, утонченного хиппи Джона Григгса, назвал их как-то «реин-
Дини осенью 1967 года, и он был «вполне доволен собой и своим
карнацией бродячей шайки португальских пиратов».
положением в кислотнопроизводящей отрасли», Оусли быстро
Братство в основном специализировалось на марихуане и гаши-
утомился от напряженной гонки, сопутствующей статусу Боль-
ше. Они никогда не делали денег на ЛСД, а, напротив, занимались
518
519



Джей Стивене
Штурмуя небеса
благотворительностью, рас-
чтобы прятаться, нет ни особой чести, ни смысла — нельзя так

пространяя это «священ-
долго играть в учителя, а затем просто взять и исчезнуть.
ное» вещество бесплатно.
Весной 1968 года он со своим старым приятелем Чарлзом
Большую часть ЛСД они по-
Слэком на буксире внезапно появился в Сан-Франциско. Слэк,
лучали от картеля, сформи-
временно отошедший от психологии, работал сейчас журна-
рованного Тимом Скалли и
листом в одном из нью-йоркских журналов. Они столкнулись
еще несколькими химиками,
с Лири в Виллидж-Гэйт, где несколько друзей Тима устроили
в частности молодым Ником
тому прощальную вечеринку. Слэка очень заинтересовало,
Сэндом, чей грузовик-лабо-
действительно ли его бывший коллега стал (как следовало из
ратория в свое время так
слов секретаря Лири) Богом. Но обнаружил, что Лири остался
встревожил директора ФДА
тем же стариной Тимом (ну по крайней мере почти тем же).
Годдарда.
Обаятельным и крайне убедительным Тимом, который насто-
Однако, если Братство пе-
ял, чтобы старый друг немедленно все бросил и поехал с ним в
реняло у Оусли эстафету по
Калифорнию.
снабжению Америки ЛСД,
И Слэк поехал. К тому времени он уже прочитал много манифе-
оно также получило в наслед-
стов Лири, так что Новое Видение не явилось для него чем-то нео-
ство и преследования со сто-
жиданным: «Первыми к нему приходят дети. Они и так уже все
роны властей и стало врагом
понимают. Затем — обычные работяги, которые пашут с девяти до
номер один Бюро контроля за
пяти и поэтому тоже "включаются" очень быстро. Затем специали-

злоупотреблениями наркоти-

сты — доктора, юристы и т.д. Очень важно, чтобы в процессе и пос-

«Тимоти Лири мертв? Нет, он снаружи, ками. Иногда, работая в сво-

ле ЛСД-трипа человек не потерял связи со своей профессией».

заглядывает к нам внутрь!»

ей лаборатории, Тим Скалли

Но к чему Слэк оказался не готов, так это к тому обожанию, с

представлял себя на суде. Он испытывал резкое внезапное пред-

которым к Лири относилась доверчивая молодежь. Как только

чувствие надвигающейся беды. Его преследовали слова судьи

они сошли с самолета в Сан-Франциско, их окружила толпа жаж-

Сэмюэла Конти: «Как это ни называйте, психоделическим движе-

дущих его слов поклонников.

нием, Братством вечной любви, чудесным движением Ангелов

Ада, «Я приехал, чтобы организовать новое государство, — обратил-

как бы вам ни хотелось это называть, все это кончается одним. Все

ся Лири к молодежи. — Я хочу привлечь заинтересованных инве-

кончается деградацией человечества и деградацией общества».

сторов и купить землю к югу отсюда. Когда у нас будет своя зем-

Что возвращает нас, наконец, опять к Тиму Лири. В последние

ля, мы организуем собственное правительство и объявим себя

два года Лири непрерывно занимался вдохновенной, но грозя-

независимыми от США. И затем будем жить по собственным за-

щей окончиться довольно печально игрой с властями. В общей

конам, а может случиться так, что и законов не понадобится. По-

сложности его арестовывали раз десять, хотя, может, и больше.

тому что наши законы стесняют свободу духа и тела: свободу идти

Когда в 1968 году «Скотопромышленная компания Хичкоков»

любым путем, ведущим к духовному просветлению и межличнос-

выселила его из Миллбрука, он сказал в интервью, что уже поду-

тному пониманию, свободе сознания, внутренней свободе».

мывает, не уйти ли ему в подполье, хотя бы ради того, чтобы из-

Так Слэк впервые столкнулся с противопоставлением психо-

бавиться от преследований полиции. И со своей обычной усмеш-

делической реальности общепринятой среди большинства аме-
кой добавил, что когда-нибудь его признают одним из мудрейших
риканцев морали. Основать собственное государство? Наскольлюдей двадцатого столетия.
ко заслуживают доверия такие заявления, особенно из уст
Но играть в подполье было не в характере Тима. Он всегда
человека, у которого нет денег, даже чтобы нанять машину из
любил быть на виду, на публике. И кроме того, он понимал: в том,
аэропорта до города? Финансовые дела Лири еще никогда не

были в таком упадке. Но слава его и известность тоже никогда
В людях копился гнев. В феврале один турист задавил здесь
не переживали такого подъема. Многие просто говорили: собаку,
и весь Хэйт просто бурлил. Хотя это не шло ни в какое
«Лири — бог».
сравнение с июльскими беспорядками, когда молодежь вывора-

Вскоре после прибытия в Сан-Франциско Лири потащил Слэ-
чивала камни из тротуара и швырялась с крыш «коктейлем Мо-
ка в экскурсию по пабам Хэйта, заодно не забывая заглядывать
лотова». Конечно, Хэйт в этом смысле не был уникален: 1968 год
во все попадавшиеся им по пути кафе-шопы и ашрамы. «Мне
во всем мире был высшей точкой подъема демократического дви-
нравится здесь, — сказал он. — Здесь есть все, что мне необхо-
жения — особенно это проявилось на Демократическом нацио-
димо. И все это собрано в одном месте! Здесь и красота, и смех, и
нальном партийном съезде в Чикаго, когда напряженное проти-
искусство, дружба, секс, и все со вкусом, и замечательные цы-
востояние полиции и молодежи длилось пятеро суток.
почки на каждом шагу. И самое чудесное — я чувствую здесь ат-
Шестидесятые заканчивались ненавистью вместо любви.
мосферу духовности. Вообще, если уж я считаюсь религиозным
Но Тима, казалось, это абсолютно не беспокоило. «Это — мой
лидером, то мне и следует вести себя как подобает».
мир, — говорил он Слэку, водя его по тому, что осталось от Хэй-
«Держу пари, ты накоротке со всеми помешанными на рели-
та. — Мой спектакль. Я создал его, а он — меня». И этот процесс,
гии шизиками в этом городе», — сказал Слэк.
этот симбиоз еще не был закончен. Рождество 1968 года Тим вме-
«Да, со всеми», — ответил Тим.
сте с Ральфом Мецнером провели на заброшенном ранчо Брат-
Как-то вскоре после этого Слэк спросил Тима, в чем же сек-
ства вечной любви, и Мецнера очень огорчили перемены, про-
рет его невиданного успеха, а Тим ответил: в Фаусте.
изошедшие со старым другом.
«Шутишь?» — пораженно переспросил я.
Мне было печально видеть Тима, которого я все-
«Вовсе нет», — ответил он.
гда глубоко любил как друга, таким чужим и
«Ты имеешь в виду... нет, ты же не это имеешь в
мрачным То он заявлял, что «белый свет Будды
виду. Ты же не...
— на самом деле лишь выстрел из винтовки ре-

«Да, да, — сказал он. — Правда, Эд?»
волюционера». То случайно обронил фразу, что
«Правда», — твердо ответил Эд.
надо бы «ликвидировать полицейских свиней»,
«О, Господи», — проговорили.
или начинал защищать кокаин или героин толь-
«Я тоже так иногда говорю».
ко потому, что они помогают достичь определен-
ных «состояний сознания». И меня приводили
Типичный Тим. От таких заявлений у многих шел холодок по
в отчаяние все более хаотичные, бессмыслен-
спине. Ведь нет никакой гарантии, что силы, с которыми вы стол-
ные и бессвязные писания, которые выходили
кнетесь там, в Ином Мире, будут силами света, а не силами зла.
из-под его пера и публиковались под его именем.
Хватало одного взгляда на Хэйт, чтобы понять это. Уровень пре-
Тим приглашал Мецнера отправиться с ним в Лагуна-Бич, но
ступности, резко понизившийся во времена зарождения Хэйта,
Ральф себя плохо чувствовал и отказался. И — к счастью. В Лагу-
теперь, в последние месяцы 1967 года, вновь вырос. За год здесь
на-Бич автомобиль Тима остановила полиция и обнаружила у
произошло семнадцать убийств, около сотни изнасилований и
него в багажнике чуть меньше килограмма марихуаны.
тысячи три краж. И вовсе не складывалось впечатления, что в
Это добавило новых проблем к той игре в прятки, в которую
скором времени все наладится. Большинство старожилов уеха-
Лири играл с судебными властями. В 1969 году апелляция на при-
ло — кто в коммуны или на фермы в округе Марин, кто в пред-
говор техасского суда наконец была рассмотрена в Верховном
горья к востоку от города. Большинство старых магазинов и
Суде. И 20 мая Верховный Суд оправдал его на том основании,
организаций закрылись — не было больше ни «Оракль», ни
что закон о налоге на марихуану был не вполне проработанным
«Психоделического магазина». После Лета Любви выжила лишь
и несколько запутанным: вы же не можете публично и офици-
«Свободная бесплатная медицинская клиника Хэйта», которая

ально заплатить налог с вещества, которое признано нелегаль-
помогала все возрастающему числу наркоманов.
ным. И хотя в Техасе немедленно объявили, что будут слушать
522
523

дело Лири в суде по другим статьям, решение Верховного Суда
Психоделическое движение зашло в тупик. Наркотики были
наполнило Лири надеждой. На следующий день он объявил, что
все еще доступны, даже больше, чем раньше, однако мало кто
будет баллотироваться на пост губернатора Калифорнии в каче-
использовал их для того, чтобы вырваться за пределы сознания.
стве кандидата от новой партии «УСЕРДИЕ»122, что было аббре-
Для молодежи путешествие в Иной Мир стало чем-то вроде про-
виатурой Свободной Инициативы, Награды, Достоинства и По-
гулки в Диснейленд: много ужастиков и веселья, но мудрости они
рядка. Кроме всего прочего, в программе этой партии значилась
не извлекали из этого никакой, да и не видели в этом особого

борьба за легальную продажу марихуаны в государственных ма-
смысла, относясь к этому несерьезно.
газинах (когда его спросили, а как с некурящими, Лири ответил,
Кизи, Оусли, IFIF, Кислотные тесты, Касталия, Фестиваль пу-
что они могут покупать печенье с гашишем). Но самой радикаль-
тешествий, Гарвардская программа по изучению псилоцибина,
ной его идеей было сделать это правительственной философи-
Встреча племен — все это быстро забывалось, словно нечто, про-
ей. Лири лелеял поистине платоновские замыслы: он собирался
изошедшее со старшими братьями или дядями, или словно это
поделиться браздами губернаторства с Рональдом Рейганом,
было не с ними, словно они просто читали об этом в книжке или
представлявшим республиканцев, или с кандидатом от демокра-
журнале. Все это уже не казалось им реальным. Неужели кто-то
тов Джессом Анрой. Они будут заниматься всякими занудными
действительно думал что дядя Сэм сможет стать Буддой? Гово-
делами вроде улаживания формальностей с судьями, а сам Тим с
рить о прекрасных временах всегда больно, потому что вслед за
Розмари будут жить в типи на лужайке перед особняком губер-
ними обычно наступали времена тяжелые. Позади остаются и
натора в качестве правителей-философов.
быстро забываются множество людей. Просто перегоревших или
На предвыборных плакатах байронического вида Тим вгля-
засаженных в тюрьму. Тех, кто все еще пытается что-то сделать
дывался в глубины космоса, а под ним веселилась толпа кайфу-
или безвозвратно потерянных, как Нил Кэссиди, погибший на
ющих людей.
железнодорожных путях рядом с мексиканским городком Сан-
Это было его последним общественным делом. В январе 1970
Мигуэль-Альенде. Или как Джек Керуак, умерший от крово-
года техасский суд вновь приговорил его к десяти годам тюрь-
излияния в мозг. Как Джон Григгс, вожак Братства вечной
мы. Лири мгновенно подал апелляцию. Однако через несколько
любви, которого убила доза поддельного некачественного пси-
недель, 21 марта, его арестовали в Лагуна-Бич с грузом марихуа-
лоцибина. Или Шарон Тэйт123, которую погубила общая атмос-

ны. Назвав его «коварным и опасным человеком» и «жаждущим
фера растущей злобы в Хэйте. Люди гибли незаметно, но игно-
удовольствий невменяемым проповедником наркотиков», вер-
рировать это было нельзя
ховный судья Байрон Макмиллан отказался выпустить его на по-
Игра почти подошла к концу. Ночью 12 сентября 1970 года Тим
руки. Если он хочет подать апелляцию — пусть делает это уже
Лири, предварительно выкрасив свои фирменные теннисные туф-
из-за решетки. 23 июля Верховный Суд Калифорнии отказал ему
ли в черный цвет, выбрался на крышу тюремного блока номер
324.
в поручительстве без каких-либо комментариев 18 августа его
Там проходил телефонный кабель, который сверху нависал над
заг-
препроводили в тюрьму предварительного заключения в Сан-
раждением в три с половиной метра. А снаружи за оградой его
долж-
Луис-Обиспо, на полпути между Сан-Франциско и Лос-Андже-
ны ждать автомобиль и 25 тысяч долларов — помощь от Братства
лесом. Он выглядел ужасно.
вечной любви. За рулем машины (если она там действительно
была) Если добавить приговор техасского суда, то в общей сложно-
сидел член «Тайного шторма», который был боевиком ныне
покой-
сти ему грозило двадцать лет тюрьмы. И это не считая надвигаю-
ного ДСС — Движения за свободу слова.
щегося суда по одиннадцати обвинениям округа Дачес, основан-
Все, что Лири надо было сделать, — держась за кабель, выб-
ным на информации, полученной в ходе нескольких полицейских
раться на свободу. Но на трети пути мускулы начали сдавать, и
налетов на Большой дом в конце 1967 года.
он почувствовал, что сейчас упадет.
123 Тэйт, Шарон (1943— 1969} — голливудская актриса, жена
кинорежиссера Ро-
122 FERVOR («усердие») — Free Enterprise Reward, Virtue and Order
мана Полански, убитая членами «Семьи» Чарлза Мэнсона

Джей Стивене

Неужели они все-таки поймают меня, как ено-
та? А я только бросил курить. И больше не могу
выносить вида этих решеток. Сорок девять лет
и 325 дней готовился я к этому суровому испы-
танию. И страха нет — только невыносимая бес-
помощность. Такой бесславный конец — меня
подстрелят, словно ленивца на ветке...

Но затем он вновь почувствовал резкий прилив сил и энер-

ЭПИЛОГ.

гии. Он должен сделать это. И никто его не застрелит. А автомо-

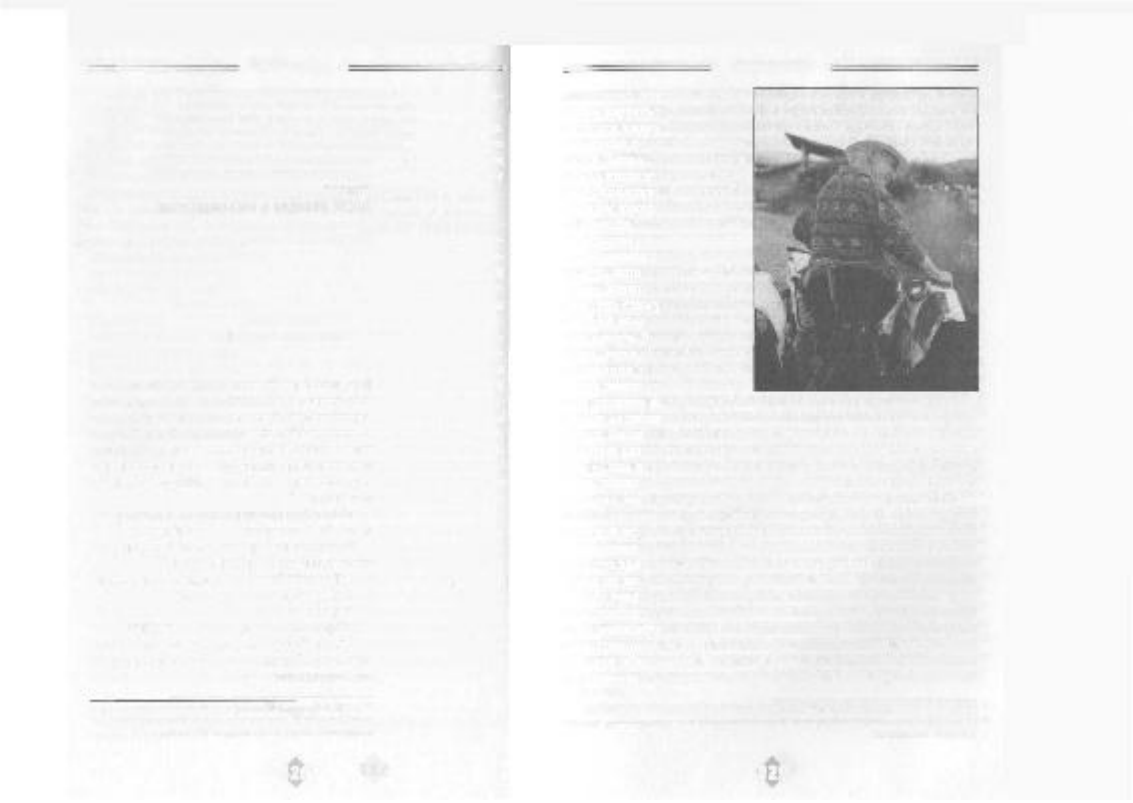
ПОСЛЕ ПОЛУДНЯ В ВОСЬМИДЕСЯТЫЕ

биль дождется его. И Розмари. А потом — свобода! И он снова
двинулся навстречу ветру.

Словно дикий гусь.

Впервые я услышал о «венусе»(«Венере») в
Лос-Анджелесе, в 1983 году. Мы сидели впя-

тером за мраморным столиком на ранчо недалеко от Малибу, вкушали обед и беседовали о разработке руд на астероидах и пятом поколении компьютеров, когда хозяин неожиданно спросил: а не пробовал ли кто из нас «венус»?
« Мы с Луи как-то рискнули, и потом у нас долго болели животы», — сообщил он.
Кинопродюсер, сидевший справа от меня, приподняв брови, спросил:
«"Венус" ? Еще одно средство для расширения пространства-времени?»
Хозяин кивнул.
«Официальное название — 2-CB124».
«А, да, Эдгар говорил, что там есть некоторые проблемы, но он сказал, что результат оправдывает их».
124 2-CB (4-бромо-2,5-диметокси-фенэтиламин) — сильный психоделик, синтезированный американским психофармакологом Александром Шульгиным.



Джей Стивене
Штурмуя небеса
«О, ну мы с Луи имели массу переживаний. Правда, мы пол-
Именно поэтому, когда я
ночи провели в туалете...»
начал изучать ту эпоху и пи-
Короткий разговор, не вполне понятный новичку вроде меня.
сать эту книгу, первым де-
Вероятно, у меня на лице отразилось недоумение, потому что
лом купил билет и отправил-
хозяин, дружелюбный балагур, интересующийся компьютерами
ся на Запад. Изначально я
и философией, наклонился вперед и шепнул: «Должно быть, вы
думал написать своего рода
впервые слышите о нейросознательных границах?»
мрачноватую комедию с
черным юмором о том, что
Сейчас, глядя в прошлое, думаю, я ожидал, что нечто подоб-
случается, когда самый ма-

ное случится со мной именно в Калифорнии, Афинах послевенного сознания. В моей небольшой библиотеке множество книмире регион подпадает под
жек, написанных с целью объяснить феномен «мерцающей власть наркотика — ЛСД-
золотыми блестками Калифорнии», как называл ее Уолт Уит- 25, — который отличается
мен. Большинство из этих книг касались стандартных тем: как тем, что стимулирует силь-
в конце XIX века побережье Калифорнии превратилось в гинейший религиозный экстаз.
гантскую клоаку, как затем оклахомцы медленно и упрямо за- Как писать, было абсолютно
селяли прерию и строили свои городки и как, наконец, Калиясно, начиная с Альберта
форния стала раем для тех, кто жаждал найти все прелести Хофманна и его открытия,
жизни за следующим гребнем горы. Как тридцать лет спустя затем развитие, боковые ливсе эти силы и энергия начали давать всходы, возникла попнии сюжета и, наконец, —
Кен Кизи в старости
культура. Как каждые несколько месяцев в прессе появляются вплоть до развязки в семиде-
известия о новых необычных калифорнийских веяниях: битнисятых. Дальше, как мне казалось, ничего не было: большая часть
ки, серферы, Движение за свободу слова, всеобщая мода на топлидеров движения оказалась в тюрьме, большинство наркотилесс, хиппи, Исален, EST125, ET126, а теперь вот нейросознательков — под запретом и, кроме того, жесткая официальная полиные границы — просто старое психоделическое движение, но тика, убеждающая нас, что психоделики не только меняют восадаптированное к терминологии технологичных восьмидесяприятие, но и вредно воздействует на хромосомы.
тых.

Последнее как раз — как и полагали хиппи — не являлось
Конечно в Калифорнии не изобретали ЛСД, но она опреде-
научной истиной. В результате 68 генетических экспериментов,
ленно сыграла огромную роль в его истории. Разве можно пред-
проведенных, в частности, Национальным институтом психи-
ставить Кена Кизи и его Веселых Проказников где-нибудь еще?
ческого здоровья, было выяснено, что «чистый ЛСД в средних
А хиппи Хэйта — в Филадельфии или Экроне? В конце семиде-
дозах не воздействует на хромосомы, то есть не причиняет ни-
сятых даже интеллектуальные сливки общества, которые, по вы-
какого генетического ущерба и не обладает тератогенным или
ражению Лири, всегда балансировали «между играми истеблиш-
канцерогенным потенциалом». Но в тот момент как раз появи-
мента и откровениями провидцев», постепенно собирались в
лось множество новых психоделических методик, расширяю-
Калифорнии, уютно обустраиваясь в университетских кампусах
щих сознание — EST, TM, Арика, сайентология, трансперсо-
или местах вроде Исалена — в общем, там, где полным ходом ве-
нальная психология, йога, — и было бы интересно разузнать о
лись исследования сознания.
них немного пикантных подробностей. Меня это заинтересо-
вало.
125 Электрошоковая терапия.
Как сильно я ошибался, я понял уже к концу третьего интер-
126 Имеется в виду главный персонаж из фильма Стивена
Спилберга «Иноплане-
вью. Я сидел в обитом плюшем офисе одного из психиатров в
тянин» (1982).

Джей Стивене
Штурмуя небеса

Сан-Франциско, и мы вспоминали прошлое, в частности то, как
по всему, независимо ни от каких теорий. Тут возникает пробле-
он участвовал в проекте Лири в мексиканском городке Чихуата-
ма — как найти людей, которые смогут их ясно оценить и оха-
нейо летом 1963 года. Символом высших целей Чихуатанейо, если
рактеризовать. Существование группы специалистов, опытных
помните, была «башня», деревянная вышка на берегу Тихого оке-
в этих вопросах, в данном случае оказывается необходимым.
ана, где постоянно сидел кто-нибудь, принявший ЛСД. И весе-
И такие специалисты конечно существуют. Этакое научное под-
лый врач тоже провел свою долю времени на вышке, пытаясь
полье-андеграунд» .
настроиться на вселенную. Он рассказывал об этом с юмором, и
А две недели спустя я сидел за мраморным столом на ранчо
мы оба весело смеялись. И тут доктор внезапно спросил меня,
близ Малибу и беседовал о «венусе», наркотике, который может
собираюсь ли я в своей книге затрагивать тему новых наркоти-

открыть (а может и не открыть) пути к новым пределам на нейков.

росознательных границах.

Новых наркотиков?

С этого началось мое общение и череда интервью с любопыт-

«Ну, я не знаю, — сказал я, помолчав. — Вы считаете, что сре-

нейшими людьми, каких я только встречал в жизни. Некоторые,

ди них есть что-нибудь действительно ценное?»

узнав, что я пишу книгу, шли на контакт неохотно. Другие наста-

«Уверен, что вам следует принять во внимание экстази. Он

ивали на анонимности. Третьи страдали паранойей в духе Каф-

становится очень популярным. Ну, еще Адам

ки. Один такой терапевт потребовал, чтобы я в течение минуты

127, он похож на него

по действию. Мой коллега с официальной лицензией использу-

неотрывно смотрел ему в глаза. «Еще с детства обнаружил в себе

ет его для лечения. Еще думаю, вас может заинтересовать «вита-

способность, посмотрев в лицо человеку некоторое время, выяс-

мин К»

нять, врет он или нет», — объяснил он. Интересно, прошел ли я

128. Сейчас те, кто занимается всем этим серьезно, в ос-

новном используют именно их».

его испытание? Провалился? Он так и не сказал. Вместо этого

ЛСД, который все еще можно было купить на улицах, среди

он достал листок бумаги и потребовал написать расписку, что я

профессиональных исследователей внутреннего пространства

не являюсь и не был в прошлом федеральным агентом. «Анализ

давно уже был вытеснен новыми психоделиками — экстази,

почерка — еще одно из моих увлечений», — заметил он, при-

«Адамом», «интеллектом», 2CB, «витамином К» и множеством

стально рассматривая мои неразборчивые каракули.

других, в основном синтезированных из различных метамфета-

Но, в конце концов, большинство из них шло со мной на ин-

минов и триптаминов.

тервью (если можно назвать этим скучным словом беседы с та-

«Благодаря шестидесятым, — продолжал доктор, — у нас здесь

кими людьми, интеллектуальной элитой, которым ничего не сто-
вокруг полно людей, прекрасно разбирающихся в измененных
ило перескочить в разговоре с наркотиков, изменяющих
состояниях сознания. Я бы посоветовал вам поговорить с ними
сознание, на последние социологические теории или гипотезы о
как со специалистами».
происхождении Земли). Спустя двадцать или тридцать лет после
Несколько дней спустя я поспешно записывал интервью со
их первого знакомства с Иным Миром они до сих пор были оча-
старым другом и коллегой Тима Лири, Фрэнком Бэрроном. «Ду-
рованы им, до сих пор их восхищали полученные результаты и
маю, что все это постепенно возвращается, в другой форме — они
до сих пор пребывали в твердой уверенности, что занимают-
более совершенной и сложной, — сказал мне Бэррон, когда мы
ся исследованиями, значение которых рано или поздно будет
сидели у него в университетском офисе в Санта-Круз. — Теперь
официально признано. Их энтузиазм был заразителен, и обычно
есть наркотики, которые делают человека разговорчивым, есть
мои интервью заканчивались тем, что из кармана извлекалась
повышающие интуицию, есть улучшающие восприятие. Сейчас
записная книжка со словами: «Ладно, вижу вы серьезно занима-
процесс изобретения новых химических препаратов идет, судя
етесь этим, и тогда вам необходимо переговорить с тем-то и с
тем-то».
Именно таким образом как-то в полдень я оказался в гостях у
127 МДА, 3-4-метилендиоксиамфетамин.
12в Кетамин — мощный диссоциатор, используемый в
анестезиологии под на-
настоящего восьмидесятилетнего профессора, жившего, как
званием «калипсол».
530
531

Джей Стивене
Штурмуя небеса
часто живут ученые на пен-
сути, но не скрывал, что вполне возможно, его труды вскоре
сии, — в уединенном домиш-
окажутся среди прочих рукописей, сваленных на диване Дже-
ке, полном книжек и кошек.
реми Тарчера.
Немного побеседовав и пошу-
Это привело меня к Джереми Тарчеру, лос-анджелесскому
тив, мы отправились в его ра-
издателю, специализировавшемуся на рынке «нью-эйджа» и ос-
бочий кабинет, где в течение
торожно поддерживавшему новые психохимические препараты.
последующих нескольких
«Я беседовал с сотнями людей, употреблявших разные новые
часов обсуждали историю
наркотики, — сказал мне Тарчер. — Среди них было много пси-
психоделиков и изучали (по-

хологов, ученых. Все они признавали их ценность и уникальность, хоже, другого слова для этого
но всегда боялись заявить об этом открыто, из страха загубить небольшого ящичка, напол-
карьеру».
ненного фармацевтическими
«Из личного опыта я абсолютно убежден, что данные наркоти- упаковками и конвертами,
ки незаменимы для воспитания и развития личности. Некоторые не подобрать) его запасы.
из новых препаратов настолько мощны и действенны, что многие
«Что здесь написано?» —
люди убеждены в их несомненной пользе, несмотря на то, что прес-
спросил меня профессор,
са и правительство неустанно твердят им об обратном».
подслеповато всматриваясь
Тарчеру как издателю, благожелательно относящемуся к ней- в надпись мелким почерком
росознательным теориям, писали многие. Рядом на диване громоз-
на конверте.
дилась куча рукописей, высотой сантиметров в тридцать. Поко-
«Написано — "Адам"».
павшись в ней, Тарчер выудил оттуда листок и протянул мне. Это
«О, очень занимательный
было письмо от Теренса Маккенны, сообщавшего, что его брат препарат. Конечно, немного
Деннис готовит к печати книгу, основной тезис которой заключа- другой по действию, чем
ется в том, что психофармакологические растения и есть то самое ЛСД или псилоцибин, но не
недостающее звено в нашей эволюции от обезьяны к человеку.
менее любопытный и полез-
«Жду с нетерпением, когда же он ее пришлет, чтоб прочитать».
ный».

Теренс Маккенна

Так я столкнулся с Теренсом Маккенной, специалистом по шаманизму из Беркли, обладавшим очаровательным носовым произношением. Маккенна часто говорил, что он скорее исследователь, чем ученый. Несколько лет назад они с Деннисом провели тридцать семь дней в бассейне верхней Амазонки, исследуя местные грибы. Они описали пережитое в книге «Невидимые ландшафты». В этой книге равно представлены как психоделики и шаманизм, так и теория шизофрении, молекулярная биология и голографическая теория мозга.

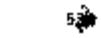
Довольно долго Теренс вел семинары по эпистемологическому смыслу нейросознательных границ. У меня и сейчас сохранилось несколько ярчайших записей Теренса, и, если меня спрашивают о нынешнем состоянии психоделического движения, я даю им послушать запись рассказов Маккенны — это произвело на всех неизгладимое впечатление.

Он дал мне два конверта, на одном было написано «MDA» на другом — «ЛСД». Когда позже я их открыл, внутри обнаружилось по шесть таблеток размером с кусок сахара.

Согласно надписи на конверте, в каждой содержалось 250 микрограммов — классическая доза шестидесятых.

Затем последовали новые конверты и новые истории про Тима Лири. «Тим был самым общительным на факультете, — сказал профессор. — Приятный человек. Типичный ирландец. Он угостил меня ЛСД, и я пережил прекраснейшие мистические видения».

Именно благодаря Лири профессор начал заниматься долгосрочной программой исследований психоделиков, которой посвятил последние двадцать лет. Он не распространялся об ее



Джей Стивене
Штурмуя небеса

Хотя все основные исследователи нейросознательных пре-
те кто полагали, что при правильном использовании психодели-
делов были между собой знакомы и большинство из них часто
ки ведут к самосовершенствованию, к созданию нового челове-
присутствовало на закрытых конференциях в Исалене, это вов-
ка, созданию новой, лучшей личности. Для последних важней-
се не значит, что между ними наблюдалось четкое единство мне-
шую роль играл экстази, в то время как первые возлагали свои
ний по поводу новых психоделиков. Это было далеко не так.
надежды в основном на «витамин К».

Сложно себе представить такую группу (ну разве что среди край-
не левых...), в которой существовал бы такой разброс мнений.
Взять хотя бы проблему с названиями. Благодаря тому, что их
всегда пытались классифицировать, этот класс веществ получил
с полдюжины различных наименований. Живучим оказалось

Вот несколько записей из моих интервью, касающихся экстази,
слово галлюциногены — в основном им пользовались медики. Те, он

же 3,4-метиленодиоксиметамфетамин, он же МДМА (MDMA): кто начали исследовать их еще в пятидесятые и были сначала

«Они хотели создать более духовное вещество. Химики рабо-
обеспокоены идеями Хаксли, а потом приведены в ужас действи-
тали над ним, тщательно перебирая молекулы, более пятнадцати
ями Лири, предпочитали термин психомиметики.
лет и, наконец, получили».

Некоторые пользовались предложенным Осмондом термином

«Он вызывает сопереживание. Что мне больше всего запом-
психоделики — в основном это были те, кто примкнул к движе-
нилось — он снимает негативные переживания прошлого —
нию уже в шестидесятые годы. Хотя в последующие годы этот
страх, например. Это определенно величайший из психодели-
термин закрепился, случались и попытки заменить его чем-то
ков».

другим (как ассоциирующийся с такими «позорными именами»,

«Рушит все защитные установки. Лечит и помогает. Человек, как

Лири, Кизи, хиппи и т.д.), например, словом «энтеоген», что

переживая этот опыт, меняется. Это вовсе не тяжело, хотя неко-
в прямом переводе означает «пробуждение внутреннего бога».
торые говорят, что им больно было переживать все эти эмоции.

Или вопрос о том, какой из психоделиков — самый лучший, Он

способствует эмпатии — помогает, взглянув на многие нега-

самый полезный, одним словом, первейший среди прочих. Тар-
тивные, неприятные вещи, воспринимать их с состраданием, с
чер твердо стоял за экстази: «"витамин К" дарит бурные и запо-
любовью».
минающиеся переживания, но трансцендентального в нем мало.

Эмпатия, сопереживание и сострадание — эти слова всегда

У экстази же, напротив, гораздо более тонкое воздействие: он
сопутствовали экстази. «Это эмпатоген, а не психоделик», — под-
раскрывает сердце, разрушает комплексы и защитные установ-
черкивал один из терапевтов.
ки и дает толчок к просветлению, поэтому очень полезен в пси-

Мне посоветовали принять экстази вместе с кем-нибудь, кого

хотерапии».

я очень люблю, что я той осенью и сделал. Я тогда жил в сельской
«По мне так тут и не о чем спорить, — убеждал меня горячий
местности. Мимо по дороге проезжали грузовички с осенним
сторонник "витамина К", — "витамин К" — самая действенная
силосом. Первые двадцать минут мы вообще ничего не ощуща-
вещь».
ли. Затем, наплывами, острые ощущения амфетаминового типа
Теренс Маккенна же отвергал большинство наркотиков как
с все возрастающей силой захлестнули нас — и испарились. А за-
не имеющие значения, «серьезное значение имеют только ДМТ,
тем последовал шестичасовой разговор, погрузивший нас в глу-
ЛСД, мескалин и псилоцибин, в особенности — последний», —
бины собственных личностей.
сказал он.
По моему личному впечатлению, экстази не способствует соб-
И т.д. и т.п. В беспорядочной массе мнений можно было, прав-
ственно просветлению. Скорее он просто снимает барьеры, да,
выделить два философских лагеря — ученые и гуманитарии.
природный страх. Вам кажется, что вы достигаете неких высот, но
Те, кто верили, что исследование внутренних пространств в
это не так. Это не мощный прорыв в запредельное, как бывает,
ког-
будущем постепенно станет новой ветвью естественных наук, и
да принимаешь ЛСД, — никаких галлюцинаций или космического

сознания. Просто приятное, необычайной эмоциональной силы
вался на головную боль и утомление, впрочем, это часто случа-
общение. Впоследствии, когда я встречал людей, завязших в эмо-
лось с ним и до приема наркотика.
циональном плане, я обычно советовал им попробовать его: «Есть
«Наилучшее применение МДМА, — отмечал Грир в своей мо-
один препарат, который...»
нографии, — налаживание более прямых и непосредственных
Приняв его, я понял, почему некоторые психотерапевты (в
связей между людьми, запутавшимися в эмоциональном плане».
счастливом неведении насчет того, что хиппи уже высказывались
подобным образом о ЛСД) сравнивали один удачный сеанс при-
ема экстази с двухгодичными результатами обычного лечения.
Однако одного я так и не смог выяснить, а именно — сколько
терапевтов используют экстази в практике. Я спрашивал, но циф-
В каком-то смысле история экстази повторяла происшедшее с
ры варьировались — от пары сотен до пары тысяч. «Ну, в районе

ЛСД: из психотерапевтических кабинетов он быстро перекоче-
Залива их около ста пятидесяти», — говорили мне.
вал на улицы и в гостиные. Экстази давал человеку определен-
Экстази определенно пользовался популярностью среди про-
ную психологическую ясность, и это сразу же привлекло к нему
грессивного крыла терапевтического сообщества, так что в 1984
специалистов по психоделикам; нечто похожее испытываешь,
году Ассоциация гуманистической психологии на внутренней
когда в первый раз садишься за руль.
конференции включила его в список новых психоделиков.
Из-за этой любопытной особенности сметать защитные уста-
Общее отношение к нему было достаточно анекдотичным: новки
и подавлять призраки фрейдовского подсознательного под
большинство психиатров использовали экстази для двухне-
экстази происходило минимальное количество «неудачных пу-
дельного лечения, в основном — чтобы усилить эффект обыч-
тешествий» Он никогда не уводил вас в темные комнаты, пол-
ных терапевтических бесед. В целом атмосфера здесь напо-
ные жутких звуков и страшных призраков, как частенько слу-
минала конференции по ЛСД в пятидесятые годы, но с
лось с ЛСД. Нет, экстази легчайшим образом приподнимал вас и
несколькими важными отличиями. Первым было то, что уже
в девяти случаях из десяти вы понимали (с легким изумлением),
возникла твердая терминология, на языке которой можно
что эти страшные призраки — достаточно поверхностные, часто
было четко описывать происходящее, — сказывались трид-
несерьезные проблемы. А жуткие звуки — просто биение ваше-
цать лет экспериментов, поднявшие психологический лекси-
го сердца и шум вашего дыхания.
кон до необходимого уровня, так что уже никто не тратил
Экстази уносил вас в биографическое царство, где вы весело
время на то, чтобы объяснить, что именно он имел в виду. Это
знакомились с различными неврозами и рассматривали с близ-
было позитивное отличие. Отрицательным же было полное
кого расстояния ваши фобии, например — страх перед одино-
отсутствие фундаментальных исследований. Экстази в прак-

ким существованием без ясной цели впереди (иначе говоря —
тике использовали десятки врачей, но практически никто из
страх того, что в один прекрасный день вы умрете). И чем боль-
них не мог представить формального отчета о своих исследо-
ше вы понимали их, тем менее путающими казались они.
ваниях. На конгрессе 1984 года единственным таким врачом
Кроме того, экстази намекал на величайшие силы, скрытые в
был Сидней Грир.
сознании, — только вы приподнимали первый покров, как за ним
После проверки эффекта МДМА на двадцати девяти пациен-
следовал второй, третий..
тах Грир выяснил, что тот сметает эмоциональные барьеры. Что
в свою очередь ведет к новому уровню инсайта.
По сравнению с МДМА «витамин К» это, вероятно, десятая
Чуть ли не половина из обследуемых заявила об уменьшении
скорость в коробке передач.
интереса к алкоголю и другим интоксикантам. «Эти вещества
Когда говорили об экстази, прежде всего упоминали о мягко-
теряют свою привлекательность после того, как человек попро-
сти его воздействия. Люди, пробовавшие «витамин К», говорили
бовал МДМА», — писал Грир. Только один из пациентов жало-
в первую очередь об его силе и мощи. «В пять тысяч раз сильнее

Джей Стивене

Штурмуя небеса

ЛСД», — сказал мне один из исследователей, когда я попросил его
ется. И каким бы ни был предыдущий опыт, никогда нельзя зара-
сравнить «К» с другими препаратами, хотя мы оба прекрасно
нее предсказать, что произойдет с вами в следующий раз. Вас мо-
понимали, что в этой области сравнения, мягко говоря, не имеют
жет забросить в субатомную реальность, а может в астрофизичес-
смысла.

кую, в другие галактики. А может просто превратить в головастика.

«Вам необходимо познакомиться с другими наркотиками, воз-
Вы можете погрузиться в мифологию какой-то забытой цивилиза-
действующими на сознание, — сказал врач, которого мне поре-
ции или обнаружить сознание и жизнь, скрытые в неодушевлен-
комендовали как специалиста по измененным состояниям созна-
ных объектах. Я не смог обнаружить тут никакой закономерности.
ния со стажем. — Жалко, что "К" теперь можно купить на любом

В Иране был опубликован ряд статей об использовании «витамина
перекрестке. А еще жалко, что его применяют так много тера-
К» в лечебной практике, и в них подтверждается, что для лечения
певтов».
он может быть полезен. Но с другой стороны, я все-таки не вполне
Врачи отмечают обезболивающие свойства «витамина К» и
уверен в его терапевтической силе. Однако он имеет невероятный
необычайную глубину переживаний. Дело в том, что многие пси-
потенциал для терапии, связанной со страхом смерти. Если вы ис-
ходелики иногда вызывают у человека чувство тревоги. Если ис-
пытали полноценное путешествие под «витамином К», вы никогда
пользовать схематичную модель Тима Лири, то в каком бы силь-
не поверите в реальность смерти или по крайней мере в то, что
ном экстазе ни пребывала седьмая область, область первая, смерть превратит вашу личность в нечто иное».
отвечающая за биологическое выживание, продолжает посылать
Возможно, самые таинственные возможности «витамина К»
сигналы о возникших проблемах, которые, накапливаясь, посте-
раскрываются в следующем пассаже, взятом мною из «High пенно порождают чувство тревоги, что впоследствии приводит
Times»130: «Я шел через что-то похожее на туннель метро. Вокруг
к неудачному путешествию. Но с «К» этого не происходит, так
всякие лампочки, разноцветные огоньки уходят вдаль... и вдале-
как он действует и на парасимпатические, вегетативные систе-
ке — какие-то штуки и маленькие человечки, бегающие от стен-
мы. Расслабляются мускулы. Исчезает чувство голода. И откры-
ки к стенке туннеля подземки, — бесцветные картонные человеч-
вается совсем иной взгляд на вселенную.
ки...»
«Насколько я понимаю, в первый же раз вы переживаете клю-
Хотя фраза о маленьких картонных человечках скорее забав-
чевое состояние, которое можно охарактеризовать фразой "О, на, однако ее серьезно и горячо обсуждали на конференциях, Господи! Я дома!" Это случается лишь один раз, все последую-

посвященных нейросознательным пределам. Потому что когда
щие опыты — только возвращение к этому главному пониманию
вы заговаривали с этими «бесцветными человечками», выясня-
вселенной».
лось, что они владеют ценнейшей информацией, например об
Один из самых прилежных исследователей «витамина К», уче-
истории Вселенной, о будущем Земли. «Под витамином К, — пи-
ный Джон Лилли, принимал его ежедневно в течение ста дней.
шет Лилли, — я испытываю состояние сознания, в котором я могу
«Я смог заглянуть за границы иных реальностей, — объяснял
контактировать с создателями Вселенной, а заодно и с теми, кто
он. — Видя одновременно нашу действительность, я мог не зак-
поддерживает в ней гармонию».
рывая глаз заглядывать в соседнюю... во множество соседних.
Что же эти «бесцветные человечки» (большинство исследо-
Я мог даже видеть гиперпространство Джона Уилера129
изнутри».
вателей называют их сущностями) делают там? Откуда они взя-
Стэн Гроф, вероятно, самый уважаемый в Америке исследова-
лись? Можно ли верить тому, что они говорят? «Слышать голоса
тель психоделиков, считал «витамин К» «абсолютно невероятным
У себя в голове не бог весть какое достижение», — писал Теренс
веществом». «В определенным смысле, — объяснял Гроф, — он
еще
Маккенна.
загадочнее, чем ЛСД. С ним человек переживает невероятной
силы
Сам же я несколько вечеров подряд провел на съезде по гу-
включение в реальность и осознание всего того, что за ней
скрыва-
манистической психологии, и это были необычайные вечера:
""Кон^культурное издание, основанное в 1974 году в Сан-
Франциско, посвя-

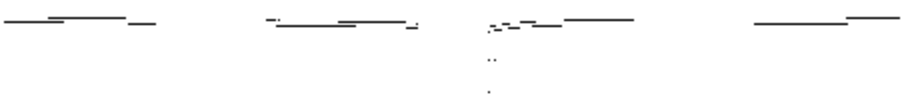
129 Уилер, Джон Арчибальд (1911) - американский физик-
теоретик, известный

работами в области «черных дыр» и структуры пространства-времени

Щено вопросам легализации наркотиков и защите гражданских свобод.

538

539



Джей Стивене

Штурмуя небеса

специалисты обсуждали, что сказала та или иная сущность по пово-

нов, вся она приходит практически из одного источника».) В та-

ду очередной метафизической загадки (например, умираем ли

ких монографиях обычно обобщаются известные данные, и пред-

мы в действительности?) или — есть ли предел у человеческой

лагаются различные пути дальнейших исследований, и указыва-

эволюции? Я послушал все это пару дней и в конце концов в моей

ются представляющие интерес области.

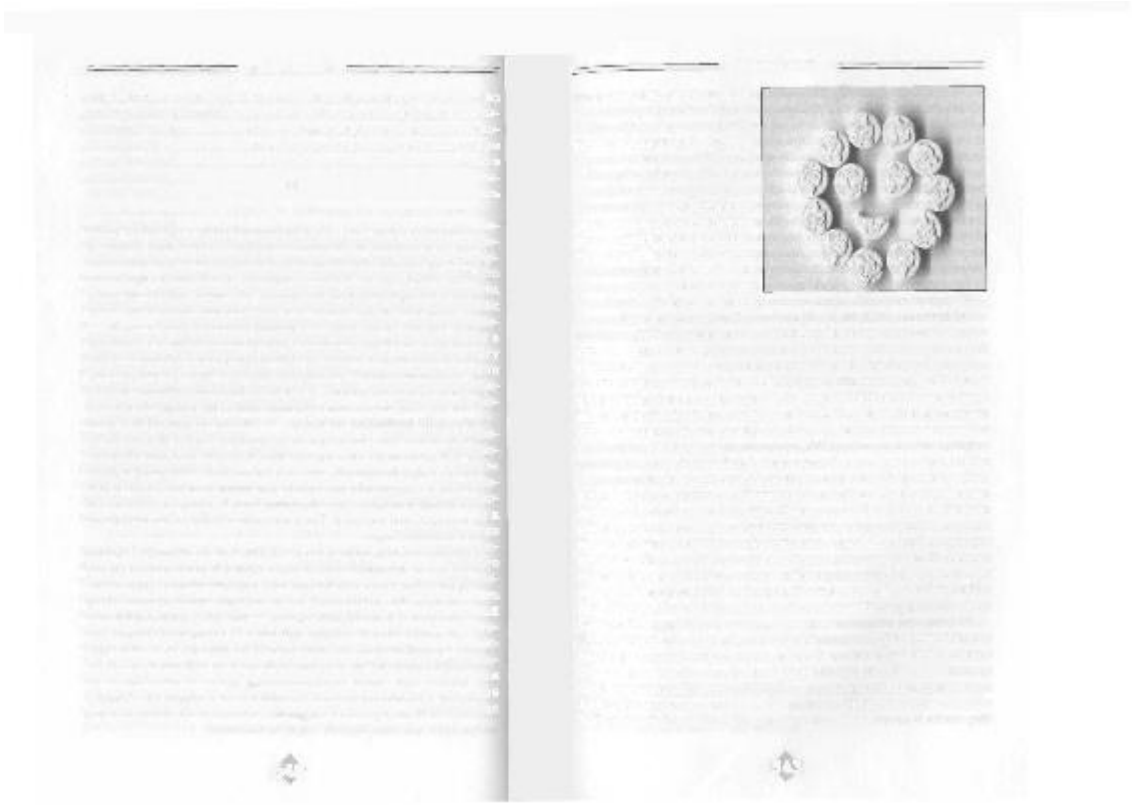
голове, говоря словами Тома Вулфа, начало раздаваться мисти-

ческое шипение.

II

Хотя, возможно, и МДМА, и «витамин К» представляют два наиболее известных и распространенных препарата, в действи-
Возможно, из-за того, что я находился тогда в процессе работельности они являются лишь верхушкой айсберга.
ты над этой книгой, исследования нейросознательных пределов
Практически каждый раз когда я говорил с кем-нибудь из спе-
в 1984 году сильно напоминали мне психоделическое движение
циалистов по телефону, он бросал какую-нибудь фразу вроде:
образца 1962 года. То же возбуждение, та же смесь терапевти-
«Вы слышали про последний триптамин? Мы называем его «Бра-
ческих и метафизических интересов, тот же осторожный опти-
тья Майя». Вскоре меня начало снедать любопытство — откуда
мизм. Если чего не доставало (и к счастью, как сказали бы неко-
же берутся все эти новые препараты? И в итоге выяснилось, что,
торые), так это Тима Лири. И я решил заехать к нему в гости.
вероятно, никаких исследований нейросознательных пределов
Призрак психоделического движения обитал в Голливуд-
и вовсе не велось бы, если бы не небольшое число нейрохими-
Хиллс, в нескольких милях от офиса Джереми Тарчера — изда-
ков, исследующих различные молекулярные комбинации в се-
теля, опубликовавшего последнюю и самую лучшую его автоби-
мье психоделических наркотиков.
ографию «Воспоминания». В тот день было невероятно жарко,
«У меня есть своя группа, и мы работаем все вместе, — объяс-
но Тим настоял, чтобы мы остались сидеть на улице. «Я вообще
нял мне один из этих химиков. — Сначала сидим и обсуждаем.
не обращаю внимания на жару», — сказал он мне. И это было
Иногда кто-нибудь предлагает интересную комбинацию, допус-
действительно так. Несмотря на царившую вокруг духоту, каза-
тим, соединить молекулу А с молекулой В. Несколько часов на
лось, что энергия из него просто бьет ключом. Каждые несколь-
бумаге высчитываем, как это сделать и возможно ли это. Затем
ко минут Лири вскакивал, чтобы позвонить по телефону и дого-
синтезируем в лаборатории: это может занять неделю-другую.

вориться о следующих интервью для меня, или бросался в дом
Затем пробуем на себе, сначала в минимальных дозировках, и
найти абзац в недавно прочитанной книге, который служил бы
смотрим, каков эффект».
подтверждением его слов. Так я впервые столкнулся с неотрази-
Таким образом за год они создавали около дюжины новых
мым обаянием Лири.
препаратов, большинство из которых оказывалось, разумеется,
Прошло почти двадцать лет с тех пор, как он покинул Гарвард
в мусорном баке, но среди них находились один или два доста-
и начал вести беспокойную, полную тревог и забот жизнь. За это
точно интересных и достойных дальнейших исследований. Если
время он успел стать известным как: наркотический гуру, моло-
они находили что-нибудь, действительно заслуживающее вни-
дежный политик, изгнанник, заключенный, телеведущий, автор
мания, то давали попробовать специалистам и тогда начинался
бестселлеров и в последнее время — как популярнейший лек-
неторопливый сбор данных об необходимых условиях (окруже-
тор. Он ездил читать лекции вдвоем с Г. Гордоном Лидди, тем
нии и обстановке) и собственно воздействии нового препарата.
самым организатором ночного налета на Миллбрук в 1968 году,
Затем проводились исследования, печатались монографии —
благодаря которому он впервые появился на первых полосах га-
обычно анонимные.
зет. Вместе они сняли «Возвращаясь к делу» — небольшой, но
(«Хотя для тех, кто исследует внутренний космос, нужна и
Довольно необычный фильм. Начинался он с кадра, где Лидди с
важна информация, — заметил один из таких специалистов, —
абсолютно невозмутимым видом пел «America, Oh Beautiful» под
знать, от кого она исходит, вовсе не обязательно. В конце кон-
негромкий аккомпанемент Лири на пианино.



Джей Стивене
Штурмуя небеса

Два основных вопроса, которые мне почти всегда задают по
Только встретив Лири,
поводу Лири, это: 1 (нормален ли он? и 2)неужели он не испыты-
можно понять, насколько
вает стыда за содеянное? Ответы — и да и нет. Для человека, ко-
убедительной может быть
торый уже в зрелом возрасте провел часть жизни в тюрьме, Лири
характерная для него смесь
удивительно ясно выражал свои мысли и находился полностью в
интеллекта, обаяния и энту-
здравом уме и твердой памяти. И он не испытывал никакого сты-
зиазма. Когда общаешься с
да или вины за то, что сотни молодых людей так и не вернулись
такими людьми, скептицизм
назад из Иного Мира.
начисто исчезает. Вот и в тот
Да, он понимал, что несет за это определенную ответствен-

раз, возможно, слегка одурев
ность, но именно власти с присущей им слепотой усугубили про-
от палящего лос-анджелес-
блему. Когда стало окончательно ясно, что большая часть моло-
ского солнца, я очень быстро
дежи употребляет наркотики абсолютно независимо от того, что
согласился с его доводами в
думает по этому поводу истеблишмент, именно Лири предлагал
пользу того, что поколение
заняться исключительно в целях безопасности двумя проектами:
шестидесятых спасет как
Экстази
во-первых, обучением проводников и, во-вторых, распростране-
страну, так и весь мир.
нием разных обучающих брошюр-руководств, разработанных в
По чести говоря, я не поверил в это ни на секунду. С моей точ-
свое время в Миллбруке. Если бы власти последовали его совету
ки зрения, прав мог оказаться и Сидней Коэн, который обеспо-
и организовали бы по стране сеть клиник, в которых люди могли
коенно предупреждал, что Тим привлек на свою сторону элиту, бы
свободно принимать ЛСД в тщательно контролируемых ок-
сливки поколения, и увел их своим путем — неизвестно куда. Но
ружении и обстановке, психоделическое движение было бы по-
в то время как лучшие умы поколения постигали тайны вселен-
давлено в зародыше.
ной, их бездарные и продажные сверстники, «второй эшелон», Но
они этого не сделали и психоделическое движение разви-
продолжали стремиться к традиционным испытанным ценнос-
валось своим чередом. И сейчас, после долгих лет, Лири чувство-
тям — рычагам власти.
вал, что действовал верно и что правда была на его стороне. Он
Коэн был определенно прав в том, что многие из тех, кто при-
осознавал свою значимость для молодежи шестидесятых, осоз-
нимал ЛСД, не вернутся обратно. Но в то же время они конечно
навал, что не без его участия в их системе ценностей произо-
и не умерли. Они просто изменились. Общее число смертей, свя-

шел легкий сдвиг от материализма и жажды разрушать к... к
занных с ЛСД, за все шестидесятые на порядок меньше, чем уми-
чему именно — время покажет. Несомненно, что многое из
рает в стране за неделю от алкоголя. И тем не менее тень смерти
того, что сейчас обычно объединяют под термином «нью-
нависла над всей психоделической эрой: возможно, по причине
эйдж» (новый век), в основном выросло из психоделического
нескольких чрезмерно разрекламированных смертей, но в основ-
движения, хотя «нью-эйдж», конечно, движение гораздо бо-
ном, как мне кажется, скорее из-за ощущения, что человек, при-
лее сложное и впечатляющее, чем можно было предположить
нимающий ЛСД, автоматически теряет статус нормального чле-
в 1967 году, когда хиппи полагали, что смогут создать новый
на общества, как, например, хиппи, пребывающие в «отключке».
мир просто с помощью любви и кислоты. Так что, сидя под го-
Сленг, кстати, только иллюстрирует это.
рячим калифорнийским солнцем, Лири просто лучился отечес-
Возможно, причина этого была в том, что отказ от старых цен-
кой гордостью. В 1988 году он сказал мне, что теперь поколе-
ностей и рефлексов произошел до того, как им была найдена до-
ние шестидесятых заняло руководящие посты в Вашингтоне и
стойная замена. И этого не ожидали. Хиппи, кислотники — все
его представители точно также не согласятся на «плохое
они пребывали в растерянности, впервые осознав, что за каж-
правительство, как в свое время не соглашались на плохой секс
дый сантиметр новой территории, за каждую крупицу расшире-
и плохую дурь».
ного сознания тоже придется чем-то платить.

Джей Стивене
Штурмуя небеса

Платить по-разному. Например, мог ли кто-нибудь, всерьез
долея». — Для десятков тысяч химиков, инженеров, психологов
познакомившись с ЛСД, вернуться к своей обычной работе ме-
и медиков наркотики были дорогой в Ксанаду131, и особенно в
неджера по рекламе и сидеть на службе от звонка до звонка?
1960-х. Но теперь они уступили место более безопасным и на-
Именно поэтому многие хиппи становились фермерами, ремес-
дежным техникам».
ленниками, мелкими предпринимателями. У большинства психо-
делический опыт приводил к очевидному сдвигу системы ценнос-
Конечно, Лири никогда не считал себя наркотическим гуру, тей,
нежеланию играть в «игры власти», отказу от честолюбивых
он просто играл роль, навязанную ему обществом. Сначала по-
устремлений. У них исчезала соответствующая мотивация, и они
просту забавляясь, а затем потому, что его поклонники и враги
отказывались от погони за деньгами. Но при этом у них отсут-

именно этого от него ожидали. Отдавая себе полный отчет в том,
ствовала альтернатива. Впоследствии именно из этой пустоты, что
многие исследователи возлагают на него вину за утрату ЛСД
из отсутствия альтернативы, вынуждавшей искать свой путь вне
как законного инструмента исследований, он даже признает, что,
узких рамок необузданного материализма, и/или отстраненно-
возможно, «теория о привлечении элиты Хаксли — Хеда —
Бэрро-
го мистицизма, выросло движение «нью-эйдж».
на была этологически вернее, чем наивный демократизм Лири —
С другой стороны, здесь можно провести параллель с тем, как
Гинсберга». Сейчас он предпочитает называть себя «гуманисти-
воздействовал ЛСД на воображение. Сначала он его обострял,
ческим ученым двадцать первого века» и, конечно, считает себя
затем, напротив, скорее притуплял: вызываемые ЛСД видения
большим специалистом во всем, что касается новых психодели-
были столь сильны, что все остальное начинало казаться мелким
ков.
и незначительным. Именно это, как мне кажется, произошло с
Почему-то наука ассоциируется с именем Лири лишь у немно-
Кизи. Писательство стало для него слишком жалким, слишком
гих, несмотря на то, что с нее он начинал свою карьеру и ею, ве-
примитивным занятием — в книге никогда не достичь силы и яр-
роятно, будет заниматься до самой смерти132. Мы как-то часто за-
кости видений, возникающих под эффектом ЛСД. И хотя он ду-
бываем о том, что когда он не проводил в жизнь идеи культурной
мал, что из этого тупика можно вырваться с помощью нового,
революции, то работал у себя в кабинете, пытаясь установить со-
психоделического искусства, приходится признать, что это ока-
ответствие между пережитым под ЛСД и имеющимися науч-
залось ему не по силам. Вернувшись с небес на землю, к привыч-
ными исследованиями о работе мозга.
ному социуму, он осознал, что ради достижения высот ему при-
В конце концов, он остановился на следующей модели: чело-
шлось принести в жертву желание быть писателем (а можно

веческий мозг делится на восемь областей, четыре — в левом,
сказать, и талант). Больше он никогда уже не смог бы создавать
четыре — в правом полушарии. Каждая область работает более-
легкую, пользующуюся широким спросом развлекательную ли-
менее независимо, и вместе они образуют сознание в целом.
тературу, наполняющую книжные прилавки каждой осенью и
Первый центр, отвечающий за биологическое выживание, ви-
весной. Вместо этого он вернулся в Орегон, купил себе там фер-
дит мир только с точки зрения жизни и смерти, доверия и подо-
му и попытался жить так, чтобы, используя знания, полученные
зрений. Вторая область — эмоциональная, третья - отвечает за
в Ином Мире, прожить остаток двадцатого столетия и сохранить
умение оперировать символами Затем — социально-сексуаль-
здоровье и здравый смысл.
ная область. Наркотики (за исключением алкоголя) не оказыва-
Разумеется, общие последствия деятельности Лири еще до сих
ют практически никакого воздействия на первые четыре облас-
пор являются предметом обсуждения. Как и воздействие ЛСД
ти. Но в правом полушарии ситуация меняется. Согласно Лири, на
тех, кто его принимал. В целом все сходятся на том, что ЛСД
марихуана задействует шестую область, нейросоматическую.
приводит к важным изменениям в личности. «Сложно переоце-
нить значение психоделиков — они послужили отправной точ-
1 Ксанаду - легендарный город-дворец, построенный Хубилай-
ханом во вто-
кой для многих трансформационных техник, — писала Мэрилин
Р°й половине XIII века, вошел в поговорку благодаря поэме
английского поэта
Фергюсон в своем исследовании по «нью-эйджу» «Заговор Во-
Сэмюэла Колриджа «Кубла Хан»
Тимоти Лири скончался 31 мая 1996 года
544
54S

Джей Стивене

Штурмуя небеса

Мескалин и псилоцибин имеют доступ к нейроэлектрической.

обнаруживают определенные элементы своей жизни в мифах о Про-

ЛСД открывает пути к нейрогенетическим центрам, а восьмой об-

метее, Парсифале, Люцифере или Эдипе...»

ласти, нейроатомной, можно достичь с помощью «витамина К».

Но из сорока проникших на символический уровень только

Конечно, в тот короткий период, когда исследования шли от-

одиннадцать были способны пройти дальше — на следующий,

крыто, не один Лири выстраивал модели мозга. Возможно, он был

интегративный уровень, который Мастере и Хьюстон описыва-

самым оригинальным теоретиком, но тогда уже и немного тяже-

ют как «очную ставку с Мотивами Бытия, Богом... Подлинной или

ловатым для восприятия. Его модель подсознательного была пе-

фундаментальной реальностью».

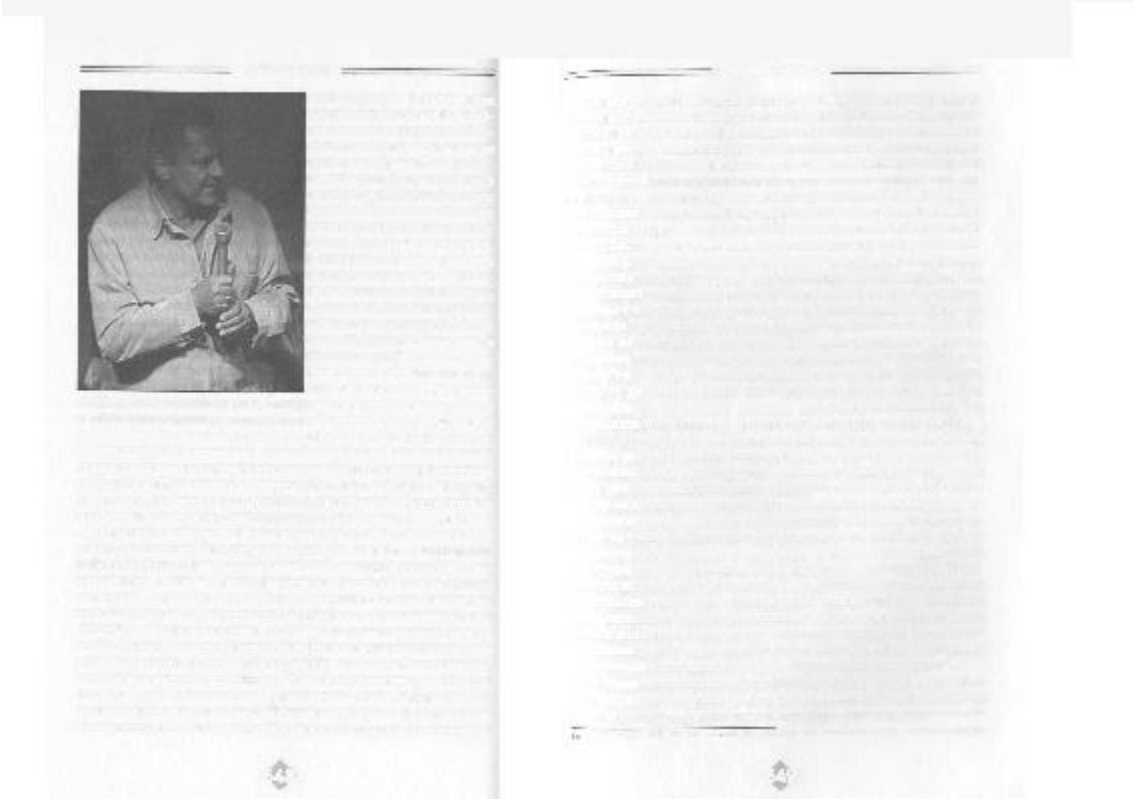
регружена деталями из «серой зоны», области на стыке генети-

ки и квантовой физики, которую не вполне понимают даже ее

Сложно представить себе, чтобы работы Мастерса и Хьюстон, исследователи. В результате она оказалась больше похожа на по-
Майрона Столяроффа, Оскара Дженигера и десятка других психо-
этическую метафору, чем на научную теорию.
логов, проводивших официальные и легальные исследования, мог-
Другой образец того, как устроено подсознательное, можно
ли быть полностью проигнорированы медицинскими кругами. И
привести из книги Роберта Мастерса и Джин Хьюстон «Много-
тем не менее именно так и произошло. Когда негативные отзывы о
образие психоделического опыта», основанной на сопоставле-
психоделиках заполонили прессу и отозвались эхом на правитель-
нии результатов обследований 206 людей, принимавших ЛСД. Ба-
ственном уровне, терапевтическое сообщество поспешило объя-
зируясь на этих исследованиях, Мастере и Хьюстон приходят к
вить исследования ЛСД лженаучными, а всех исследователей — четырехслойной модели подсознательного: шарлатанами. Возникала любопытная ситуация в стиле Кафки, ког-
1) чувственное
да те, кто знал о психоделиках больше всего, практически не допус-
2) памяти и анализа
кались к дискуссии, а те, кто знал меньше всего, внезапно получи-
3) символическое
ли статус «специалистов-экспертов». А то, что последовало дальше, 4) интегративное.
было уже просто политическими играми, приведшими в итоге к
полному свертыванию научных исследований.
Первый слой — чувственную область чувств они описывают
как хранилище «ярких эйдетических образов, цветных и очень
В тот период это сильно повредило профессиональной карье-
детальных... По большей части это образы людей, животных, ар-
ре многих ученых (а иногда и загубило ее). И вполне можно по-
хитектуры и различных ландшафтов. Кроме того, образы разных

нять их, когда они с горечью винят в этом Лири, хиппи или тех
странных созданий из мифов, легенд, фольклора...»
своих коллег, которые были убеждены, что их исследования сле-
Следующая область, воспоминаний и анализа, — исконная вот-
дует лишить любой государственной поддержки и финансиро-
чина психотерапии. При помощи ЛСД в эти два первых царства Ма-
вания. Но что возмутило ученых больше всего, так это то, что пра-
стере и Хьюстон вводили своих пациентов довольно легко. Но затем
вительство просто лишило их инструмента исследований и
начинались сложности. Лишь каждый пятый мог достигнуть третье-
оставило в состоянии неудовлетворенного любопытства. Ни на
го уровня — символического. Здесь хранились напоминающие юн-
один из множества вопросов, поднятых психоделиками (хотя
говские архетипы: «символические образы, — писали Мастере и
многие из них являются фундаментальными для дальнейшего ис-
Хьюстон, — в основном исторического, легендарного, мифологичес-
следования сознания), четкого ответа получено не было. Наобо-
кого и ритуального содержания». Человек мог в этом состоянии ощу-
рот, власти попытались искусственно воспрепятствовать иссле-
тить всю полноту, всю целостность и преемственность историческо-
дованиям и свернуть их. Примерно так же в свое время папская
го и эволюционного процесса. Он мог очутиться в мифах или
кУрия поступила с Галилеем, когда его заперли в Арчетри и зап-
легендах, пройти инициацию и участвовать в ритуальных обрядах, ретили продолжать исследования.
интегрируясь в определенные состояния в зависимости от собствен-
Если история науки и способна чему-то научить, так это тому, ных насущных потребностей... И в этих символических драмах люди

Ч т о факты, не устраивающие власти, невозможно скрывать до
546
547



Джей Стивене
Штурмуя небеса
бесконечности. Галилей, как
чески запрещен. Гроф остался с грудой необработанных и не до
мы знаем, не сдался. Он тай-
конца проверенных данных — результатами пяти тысяч ЛСД-
но переправил свои рукопи-
сессий. Исходя из этих материалов, Гроф создал собственную
си в другое место, и после
модель внутреннего пространства, в общем сходную с той, о ко-
его смерти они были опуб-
торой писали Мастере и Хьюстон, но имеющую несколько важ-
ликованы, дав сильнейший
ных отличий.
толчок не только развитию
Как и Мастере с Хьюстон, Гроф обнаружил четыре ступени

астрономии, но и заложив
психоделического опыта. Первая была традиционным хранили-
основы будущей общей эк-
щем образов и цветов. Мастере и Хьюстон называли его чув-
сперимента́льной физики.
ственным, Гроф — эстетическим. Вслед за тем следовала область,
То же самое можно сказать
которой интересуется традиционная психотерапия. Гроф назы-
и о психоделическом дви-
вал ее областью психодинамики (у Мастерса и Хьюстон — об-
жении — хотя оно и умерло,
ласть памяти и анализа). Но дальше их модели расходились — но
«лженаучные» исследова-
начиная с третьего уровня. Гроф считал, что заложенная в мозге
ния ЛСД возродились в новых
биографическая информация хранится в КОЭКС-системах133,
направлениях психологии, в
каждая из которых содержит информацию по отдельным пере-
частности в трансперсональ-
живаниям: унижению, насилию или любви. Используя ЛСД в ка-
ной психологии.
честве «усилителя сознания», можно изучать эти КОЭКС-сис-
И если существует чело-
темы — до тех пор, пока спустя десяток опытов человек не
Станислав Гроф
век, в котором воплотилась
переходит на следующий уровень, который Гроф назвал пери-
эта преемственность, так это
натальным.
чехословацкий эмигрант Станислав Гроф, который не только яв-
Область перинатального — это, вероятно, самое интересное
ляется одним из основателей трансперсональной психологии, но
и самое революционное в модели Грофа. Хотя в ней содержатся
также принимал участие в исследованиях ЛСД еще в шестиде-
все символические образы, описанные у Мастерса и Хьюстон,
сятые годы. Гроф начал работать с ЛСД в Праге в 1954 году. В

Гроф указывает источник этих образов — физиологический про-
1967 году он приехал в США на годовую стажировку в госпитале
цесс рождения человека. Гроф предполагал, если выражаться
Альберта Карлэнда в Спринг-Гроув в Кэтонсвилле (штат Мэри-
терминами Лири, что это действительно физическое путеше-
ленд), но когда советские танки вторглись в Чехословакию в 1968
ствие из уютной матки, по каналу, в мир — к светлым образам
году, Гроф попросил политического убежища в США.
первого импринтинга, действует как основополагающий прин-
«В Праге с ЛСД не было никаких проблем, — рассказывал Ста-
цип формирования большей части подсознательного. Гроф счи-
нислав Гроф во время моего визита в Исаленский институт, где
тал, что ему удалось добиться определения четырех базовых пе-
он последнее время постоянно работает. — Проблема заключа-
ринатальных матриц, практически связанных с определенными
лась в другом: как объяснить государству, чем мы занимаемся.
Упо-
физическими этапами процесса рождения, но в действительно-
минать Фрейда и иже с ним было никак нельзя, следовало как-то
сти их корни уходят гораздо дальше, в биологическую историю
избежать вообще всяких намеков на то, что это имеет отношение
человечества. Кроме того, что они обладают «специфическим
к психоанализу. И конечно ни в коем случае нельзя было и упоми-
эмоциональным и психосоматическим содержанием, — пишет
нать ничего мистического — марксизм и религия несовместимы».
он в недавно опубликованной книге «За пределами разума», —
Это могло показаться Грофу насмешкой судьбы — но запад-
эти матрицы также являются основополагающими принципами
ная наука оказалась ничуть не более либеральной. Как раз в то
время, когда Гроф решил остаться в США, ЛСД был категори-
' COEX — condensed experience — сконцентрированный опыт.

формирования для других уровней подсознательного. Элемен-
шить один из центральных парадоксов человеческого рода — уз-
ты КОЭКС-систем биографического уровня связаны с физичес-
нать, почему же сообразительная обезьяна, которой удалось выс-
ким насилием и жестокостью, опасностью, расставанием, болью
вободить и использовать ядерную энергию и проложить путь к
или удушьем, что очень близко по содержанию к определенным
звездам, до сих находится в плену примитивных эмоций и ин-
аспектам базовых перинатальных матриц. Обнаруживается так-
стинктивных желаний, которые так часто подводят ее со времен
же, что перинатальные матрицы связаны с множеством транс-
каменного века и до наших дней.

персональных элементов, таких, как архетипические образы
Великой Матери или Ужасной Матери Богов, Адом, Чистилищем,

 Раем или Небесами, мифологическими или историческими ас-
пектами, идентификацией себя с животными и опытом прошед-
ших реинкарнаций».

Здесь мой эпилог подходит к рубежу, за которым — молчание. Гроф описывает перинатальное как точку пересечения лич-
За исключением мнения небольшого крута специалистов, нет ностного и коллективного подсознательного. Частично вырастая никакой информации о том, как реагировали в мире на появле- из понятий традиционной психологии, оно в то же время требу- ние новых психоделиков. Не было никаких намеков на то, что ет новых основных принципов для описания и изучения. Эти общество недовольно их появлением.
новые основные принципы Гроф и назвал трансперсональной Но, как выяснилось, недовольство существовало. И 31 мая 1985 психологией. В общем же, хотя он и жалеет об утрате ЛСД как года Агентство по контролю за применением наркотиков (DEA — прекрасного инструмента для исследований, однако сумел раз- Drug Enforcement Agency) объявило, что экстази причислено к работать определенное количество ненаркотических техник, списку №1, а это означает, что с этого дня производство или про- которые работают не хуже.
дажа данного наркотика уголовно наказуема — штрафом в 125 «ЛСД просто опередил свое время, — сказал мне Гроф в Иса- тысяч долларов и пятнадцатью годами тюрьмы. Внеся экстази в лене. Мы стояли на обрыве и смотрели, как внизу прибой бьется список № 1, DEA воспользовалось своими исключительными пра- о прибрежные камни. — Он появился еще до того, как ученые вами на запрет, которые предоставляют ему возможность зап- выработали определенную теоретическую систему взглядов, спо- ретить наркотик без обычной процедуры длительных слушаний собную примирить мистический опыт с перинатальным. В про- и заседаний, необходимых по закону.
цессе создания и разработки этой системы взглядов ЛСД, к со- Однако вскоре после запрета слушания начались. Ожидая это- жалению, был нами утрачен».
го, специалисты серьезно подготовились к защите, собирая ре- Видел ли Гроф шансы на то, что когда-нибудь запрет на него комендации и характеристики от врачей-терапевтов, использо- будет снят?

вавших этот препарат в практике, и изыскивая средства на
«Не уверен, что сейчас было бы мудро вновь возвращаться к
продолжение частных химических исследований. Последнее ока-
психоделикам, — сказал он. — Слишком много факторов надо
залось решающим пунктом, так как DEA в итоге признало право
принимать во внимание. Часто под психоделиками люди совер-
на исследование МДА, «двоюродного братца» МДМА, хотя сна-
шают действительно сумасшедшие поступки. Психоделики — до-
чала в ходе экспериментов с лабораторными крысами было пред-
статочно хитрая штука, и они могут стать опасными. И я пока не
положительно установлено, что МДА поражает нейроны.
вижу, как можно обучить людей пользоваться ими правильно».
Специалисты даже наняли для защиты юридическую фирму, Но
несколько минут спустя он уже с надеждой говорил, что
и DEA пришлось попотеть, обосновывая свои действия.
при помощи некоторых полезных в терапии препаратов, таких,
«Это первые производители нелегальных наркотиков, кото-
как экстази, возможно, удастся разработать безопасные и все-
рые нанимают юристов и собирают мнения так называемых эк-
объемлющие техники познания внутренних пространств. И это
спертов», — изумлялся один из чиновников агентства.
определенно произойдет, по крайней мере, если мы сумеем ре-

Джей Стивене

Штурмуя небеса

В то время, пока «На штурм небес» готовилась к печати, слу-
пророков, сколько тайных сообществ с мессианскими упова-
шания по вопросу МДМА все еще нудно тянулись. Однако на
ями, с мессианскими претензиями объявилось в ту пору, и все
горизонте уже замаячила новая и гораздо более опасная туча.
они канули в вечность, не оставив никаких следов.

DEA собиралось запретить производство любых веществ, подоб-
Отлично, его точка зрения была мне ясна, это была точка зре-
ных по молекулярной структуре любому из попавших в список
ния благожелательного скептика. В точности так, как Лукас, дол-
№1 препаратов.

жны были думать о нашем Братстве и о нашем паломничестве в
В готовящемся законе также обговаривалось, что все кто, за-
страну Востока все, кто был наслышан об истории того и друго-
нимается частными исследованиями, должны отчитываться в
го, но ничего не пережил изнутри. Я менее всего был намерен
своей деятельности перед ФДА. Если этот закон пройдет, ре-

обращать Лукаса, хотя вынужден был кое в чем его поправить,
зультатом станет, скорее всего, быстрая криминализация ней-
например, указать ему на то, что наше Братство отнюдь не по-
росознательных пределов134.
рождено послевоенными годами, но проходит через всю миро-
Однако я искренне сомневаюсь, что на этом наша история
вую историю в виде линии, порой уходящей под землю, но ни в
закончится. Напоследок мне приходят в голову несколько абза-
одной точке не прерывающейся; что некоторые фазы мировой
цев из «Паломничества в страну Востока» Германа Гессе, кото-
войны также суть не что иное, как этапы истории Братства; да-
рые могли бы послужить эпиграфом к этой книге: лее — что
Зороастр, Лао-Цзы, Платон, Ксенофонт, Пифагор, Аль-
берт Великий, Дон Кихот, Тристрам Шенди, Новалис и Бодлер — Я
попытался разъяснить ему, с чем, собственно, пришел. От
основатели Братства и его члены.
каких-либо околичностей я отказался. Без утайки сообщил я ему,
Он улыбнулся в ответ именно той улыбкой, которую я ожидал135.
что в моем лице он видит перед собой одного из участников того
великого предприятия, о котором и до него должны были дойти
вести, — так называемого «паломничества в страну Востока», оно
БЛАГОДАРНОСТИ:
же «поход Братства» и прочее, под какими бы еще именами ни
было оно известно общественности. Ах, да, усмехнулся он с дру-
Как это часто бывает в литературе, рукописи зачастую обязаны
желюбной иронией, еще бы, об этой затее он слыхал, среди его
своим возникновением определенному числу ярких личностей,
приятелей принято именовать ту эпоху, может быть слишком уж
без участия которых она, несомненно, не была бы столь полна и
непочтительно, «Крестовым походом детей». В его кругу, про-
увлекательна, а то и вовсе не появилась бы на свет. Это в значи-
должал он, принимают это движение не слишком всерьез, при-
тельной мере касается и книги «На штурм небес». Если бы Ос-
мерно так, как принимали бы еще одно движение теософов или
кар Дженигер не предоставил мне любезно свое время и свои

очередную попытку установить на земле братство народов, хотя, изумительные архивы... Если бы Майрон Столярофф не провел
впрочем, отдельным успехам нашего предприятия немало дивибы со мной сутки, оживляя в памяти пережитое. Если бы Ральф лись... Однако затем дело, по всей очевидности, потерпело фиасМецнер не оказался столь великодушен и не послал бы мне свою ко, многие из прежних вождей отступились от него, даже начали незаконченную автобиографию — мне, которого он и знал-то его стыдиться и не хотят о нем вспоминать, вести стали все реже только по телефонному разговору. Если бы Тим Лири не оказали все более странно противоречат друг другу, так что в итоге зася бы в пределах досягаемости (как в физическом смысле, так и тея положена под сукно и предана забвению, разделив судьбу столь многих эксцентрических движений послевоенного времев Духовном)... — ладно, как уже говорил, вопросы вроде «а что было бы, если бы...» можно продолжать бесконечно...
ни в политике, религии, художественном творчестве. Сколько Было очень сложно (для меня, по крайней мере) ворошить угли отгоревшего, выискивать людей, которых я никогда не знал
134 Действительно, серия актов, проведенных через конгресс в 1988— 1994 годах
под давлением FDA и DEA, фактически криминализовала любые исследования
в области основных семейств психоактивных соединений.
Цитируется по переводу С. Аверинцева.
552
553

Джей Стивене

СОДЕРЖАНИЕ

прежде, и меня не переставали поражать радушие и великодушие, с которыми все они ко мне относились. Ладно, теперь без дальнейших разглагольствований и в произвольном порядке,
Пролог. ПОСЛЕ ПОЛУДНЯ В ШЕСТИДЕСЯТЫЕ 5
хотел бы принести сердечную благодарность Тиму Скалли, Стэну Криппнеру, Фрэнку Бэррону, Джеку Даунингу, Нине Грабуа,
Гюнтеру Вайлу, Майклу Кану, Жану Милле, Энн и Саше Шуль-
ЧАСТЬ 1. ДВЕРЬ В СТЕНЕ 21
гиным, Джин Столярофф, Теренсу и Кэт Маккенна, Стэну Грофу, Джереми Тарчеру, Питеру Стэффорду, Аллену Гинсбергу,
ГЛАВА1. ВЕЛОСИПЕДНАЯ ПРОГУЛКА ПО БАЗЕЛЮ 23
Уолтеру Хьюстону Кларку, Альберту Карлэнду, Гордону Уоссону, Лизе Слимэн, а также работникам библиотек Колумбийского, Калифорнийского и Орегонского университетов и конечно
ГЛАВА 2. НАУКА-ЗОЛУШКА 3 7
же Джону Браунеру, чей вклад в эту книгу столь велик, что даже после часа тяжелых раздумий я не смог выдавить из себя пары

ГЛАВА 3. ЛАБОРАТОРНОЕ СУМАСШЕСТВИЕ Г *
предложений по этому поводу.
И, наконец, приношу благодарность тем, кто принял участие
ГЛАВА 4. ИНТУИЦИЯ И РАЗУМ б 1
в деловых вопросах, связанных уже с изданием книги: во-первых, моему агенту, Сьюзен Хадсон, а во-вторых, моему издате-
ГЛАВА 5. ДВЕРЬ В СТЕНЕ 79
лю, Аптону Брэди, которые мне всячески помогали и поддерживали и, Слава Богу, не прекратили этого делать, даже когда готовая рукопись наконец прибыла в НьюЙорк.
ГЛАВА 6. ВЫЙДЯ ПОД ПОЛУДЕННОЕ СОЛНЦЕ 83
ГЛАВА 7. ИНОЙ МИР 99
ГЛАВА 8. ШУМ ЗА СЦЕНОЙ 1 2 1
ЧАСТЬ 2. ВЫХОДЯ ЗА РАМКИ 1 4 1
ГЛАВА 9. ПЛЕТЯСЬ К ВИФЛЕЕМУ 143
ГЛАВА 10. ГОЛОДНЫЕ, ПЛАЧУЩИЕ, ПОЛУРАЗДЕТЫЕ 1 5 7
ГЛАВА 11. ДИКИЕ ГУСИ **187**
ГЛАВА 12. ГАРВАРДСКАЯ ПРОГРАММА
ИССЛЕДОВАНИЯ ПСИЛОЦИБИНА **207**
Глава 13. ЧТО СЛУЧИЛОСЬ В ГАРВАРДЕ **241**

ГЛАВА 14. ПОЛИТИКА СОЗНАНИЯ **259**
ГЛАВА 15. ПЯТАЯ ГРАЖДАНСКАЯ СВОБОДА **279**
A F F L U E N Z A
T H E **A L L - C O N S U M I N G E P I D E M I C**
ГЛАВА 16. В ТРОПИЧЕСКИХ ШИРОТАХ **295**
JOHN DE GRAAF DAVID WANN THOMAS H. NAYLOR
f l l U S T R A U J W i S B Y D A V I D H O R S E Y
ГЛАВА 17. ВЫРВАТЬСЯ ЗА ПРЕДЕЛЫ **3 1 1**
ГЛАВА 18. МНОГООБЕЩАЮЩИЙ ПАРЕНЕК **329**
ГЛАВА 19. ПОВЕРНИСЬ ЛИЦОМ К НЕИЗВЕСТНОМУ 3 4 9
ГЛАВА 20. В ЗОНЕ РИСКА 373
ГЛАВА 2 1 . БОЛЕЗНЕННАЯ РЕАКЦИЯ 399
ЧАСТЬ 3. СИЯЮЩАЯ ПУСТОТА 421
ДЖОН ДЕ ГРААФ ДЭВИД ВАНН ТОМАС Х, НЭЙЛОР
ГЛАВА 22. КОНТРКУЛЬТУРА **423**

Болезненное, заразное, передающееся внутри общества состояние пресыщения, обремененности долгами, тревоги и опустошенности, которое является результа-

том упрямой погони за новыми и новыми приобретениями.
ГЛАВА 23. АЛХИМИК 451
ПОТРЕБЛЯТСТВО
ГЛАВА 24. СЛЕДУЮЩИЙ РУБЕЖ **469**
БОЛЕЗНЬ УГРОЖАЮЩАЯ МИРУ
ГЛАВА 25. СИГНАЛЫ ИЗ ВНУТРЕННЕГО КОСМОСА 4 9 3
Цель этой книги -
О т **о б р а з а ж и з н и ,**
не в том, чтобы люди
нацеленного на достижение
ГЛАВА 26. СЛИШКОМ МНОГО ГУРУ **509**
перестали делать покупки,
Богатства и Славы,
а в **том, чтобы покупки**
мы можем сделать шаг
делались сознательно
к более достойному образу
и осторожно, с вниманием
жизни, ведущему нас
Эпилог. ПОСЛЕ ПОЛУДНЯ В ВОСЬМИДЕСЯТЫЕ **5 2 7**
К ИСТИННОЙ СТОИМОСТИ
к **Удовлетворению**
приобретения и пользе от него.
и **Здоровью.**
Благодарности:
553
WWW.ULTRACULTURE.RU
8СЕ ЧТО ТЫ ЗНАЕШЬ - ЛОЖЬ

Джей Стивене
Штурмуя небеса
ЛСД и американская мечта
Ответственный редактор И. Кормильцев
Корректор М. Суслакова
Компьютерная верстка В. Милич
Художники К. Прокофьев, А. Касьяненко
Подписано в печать 24.11.2003. Формат 60X90V16.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Гарнитура «Балтика».
Уел печ. л. 35.
Тираж 4000 экз. Заказ № 782.
Издательство «Ультра.Культура»
www. ultraculture. ш
115184, Москва, ул. Новокузнецкая, 7/11, стр. 1
Отпечатано с готовых диапозитивов
на ГИПП «Уральский рабочий».
620219, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.
http://www.uralprint.ru

e-mail: book@uralprmt.ru